Рәсәй фәндәр академияһы
Өфө ғилми үҙәге
Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты

Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

Башҡортостан Республикаһы хөкүмәте
Башҡортостан Республикаһы
Фәндәр академияһы

Правительство Республики Башкортостан
Академия наук
Республики Башкортостан

РӘСӘЙ ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ
ӨФӨ ҒИЛМИ ҮҘӘГЕ
ТАРИХ, ТЕЛ ҺӘМ ӘҘӘБИӘТ
ИНСТИТУТЫ

БАШҠОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҺЫ
ХӨКҮМӘТЕ
БАШҠОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҺЫ
ФӘНДӘР АКАДЕМИЯҺЫ

БАШҠОРТ ХАЛҠЫНЫҢ ТАРИХЫ

ЕТЕ ТОМДА

VII ТОМ

Гилем

ӨФӨ ҒИЛЕМ 2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН

ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ VII

Гилем

УФА ГИЛЕМ 2012

УДК 94(470.57)
ББК 63.3(2 Рос. Баш)
И90

Работа подготовлена и издана в рамках Гос(контракта) №1 –
ИБН «Подготовка и издание многотомной “Истории башкирского народа”»

Редакционная коллегия:

Гумерова Л.С., заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан, председатель редакционной коллегии

Акманов И.Г., профессор Башкирского государственного университета, д. и. н.

Алексеев В.В., директор Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, академик РАН

Ананьич Б.В., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, академик РАН

Асфандияров А.З., профессор Башкирского государственного университета, к. и. н.

Аюпов М.А., вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, член-корреспондент АН РБ

Бахтизин Р.Н., президент Академии наук Республики Башкортостан, член-корреспондент АН РБ

Илишев И.Г., д. полит. наук

Кульшарипов М.М., заведующий кафедрой Башкирского государственного университета, главный редактор (научный руководитель) издания, д. и. н.

Литвинский Б.А., главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, д. и. н.

Мажитов Н.А., академик АН РБ

Мустафин А.Г., академик АН РБ

Овсянников В.В., заведующий отделом археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к. и. н.

Петров Ю.А., директор Института российской истории Российской академии наук, д. и. н.

Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей Российской академии наук, д. ф. н.

Псянчин А.В., заместитель директора Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, д. г. н.

Пшеничнюк А.Х., старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к. и. н.

Рахматуллина З.Я., д. филос. н.

Сагитов С.Т., заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан

Сахаров А.Н., член-корреспондент РАН

Сулейманова Р.Н., заведующая отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, д. и. н.

Тишков В.А., директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, заместитель академика-секретаря ОИФН, академик РАН

Хисамитдинова Ф.Г., директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, заместитель главного редактора (научного руководителя) издания, д. ф. н.

Хисматуллин А.А., начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан

Чубарьян А.О., директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН

Шаммазов А.М., ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета, академик АН РБ

Юсупов Р.М., заведующий отделом этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, к. и. н.

Яблонский Л.Т., заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии Российской академии наук, д. и. н.

Редакционная коллегия :

Аюпов М.А., Кульшарипов М.М., Семенов С.Н., Фархшатов М.Н., Хисамитдинова Ф.Г.

Рецензенты:

Российская академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ
***Г.Н. Чагин,** д. и. н., Пермский государственный университет*
***С. Ф. Касимов,** д. и. н., Институт этнологических исследований УНЦ РАН*

ISBN 978-5-02-037008-1
ISBN 978-5-4466-0040-3 (т. 7)

© Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2012
© Издательство «Гилем», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конец XX столетия проявляется, с одной стороны, как время территориальной консолидации государств, с другой – как период политико-государственной самоорганизации и самореализации их внутренних территорий и общностей. Наряду с глобализацией, децентрализация власти стала императивом для многих государств и вынуждает их все больше привлекать регионы к выработке и осуществлению общенациональной политики.

В томе на основе сравнительно-исторического подхода осуществлен анализ общественных трансформаций в Республике Башкортостан в конце XX в. и начале XXI в. в рамках коренных изменений в Российской Федерации. Рассматриваются перемены в таких важнейших сферах общественной жизни, как политико-властная деятельность, хозяйственно-экономические отношения, социально-бытовое развитие и культурно-духовная сфера. Важная особенность исторических перемен в республике заключается в том, что они анализируются с учетом контекста преобразований, поскольку Башкортостан был развитой хозяйственной единицей и крупной автономной республикой распавшегося союзного государства и является субъектом современной Российской Федерации. К тому же коренные реформы в республике были инициированы центром и испытывали постоянное воздействие происходящих в стране событий, одновременно сами влияя на указанные события и общенациональные процессы.

Говоря об итогах современного развития, отметим, что обретение автономной национальной государственности башкирским народом в начале XX столетия для его дальнейшей этнополитической консолидации было исключительно важным явлением. Этот фактор, несмотря на трагические последствия и огромные потери, одномоментно вывел башкирский этнос на авансцену важных политико-государственных событий в России.

В государственном обустройстве башкир этого периода все события и факты были общеисторически значимыми: инициативная модель самоопределения снизу в форме национально-буржуазной государственности, радикальная по форме, эволюционная, в сущности, попытка национальной элиты конструировать территориальную советскую федерацию в России.

Вместе с тем в РСФСР, как и в целом в СССР, не были и не могли быть реальные условия для развития наций по формационной теории, надежда на их форсированное социально-экономическое и политическое развитие с помощью пролетарского государства оправдалась только частично.

Это обстоятельство потребовало дополнительного научного осмысления ленинско-сталинской модели решения национального вопроса в нашей стране, особенно принципа реализации прав народов на самоопределение в форме национально-территориального государственного образования. «Новое» прочтение трудов В.И. Ленина, фактологический материал по истории создания союзного государства, в частности, опубликованный в начале 70-х гг. прошлого столетия секретный стенографический отчет IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. показывают, что политическое руководство страны, включая В.И. Ленина, никогда не рассматривало государственно-территориальное обустройство народов как историческую необходимость и закономерность, а относилось к объединению народов в единое государство как к политической конъюнктуре, а федерализм – как временный этап на пути к унитарному государству [*Стенографический отчет секретного IV совещания...* 1992].

Такая ситуация потребовала переосмысления и коренного пересмотра ленинских подходов к решению национального вопроса, раскрытия истинной сути большевистского понимания принципа реализации прав народов в условиях советской системы.

Советский федерализм в первые десятилетия советской власти, сыграв немаловажную роль в решении политико-властных, этнокультурных и социально-экономических задач (за исключением обеспечения демократии), в последующий период постепенно приобретал сугубо формальный характер, лишился своих главных функций [*Празаускас*, 1989. С. 78]. Эти функции заключались совсем в другом – в обеспечении реального социально-политического развития народов в многонациональном государстве. Волюнтаризм, нарушение принципа равенства этнонаций и иерархизация государственных форм их развития явились впоследствии одними из важных причин, вызвавших системный кризис в Советском Союзе, широкий рост недовольства и обострение межнациональных отношений и коллапс федеративного государства [*Там же.* С. 20].

В томе на основе современных методологических подходов и теоретических концепций исследованы процессы, характеризующие общесоюзный и российский контекст перестройки и начавшиеся под его воздействием и в его рамках коренные изменения в Республике Башкортостан. На конкретных фактах и мате-

риалах показывается влияние перемен на союзно-российском уровне на развертывание общественных трансформаций в нашей республике по всем направлениям и их влияние на этнодемографическое и социально-экономическое положение башкирского народа, его культурно-духовную жизнь.

В БАССР национально-государственная автономия по ее Конституции 1978 г. свелась к следующему объему прав и полномочий:

в политико-правовой сфере:

республика, хотя и имела Конституцию, герб, флаг, Верховный Совет, возглавляемый представителем коренного народа, исполнительные органы, судебную систему, официальные языки, на которых выходили 3 республиканские газеты, публиковались законы, все государственные решения и акты (законы) принимались в партийных органах и копировались, бесправными, по существу, декоративными республиканскими государственными органами и местными советами в городах и районах.

Назначение и освобождение руководящих кадров государственных и партийных органов, предприятий находились в компетенции высших партийных органов или их местных комитетов, центральных министерств и ведомств. Вопросы территориально-административного устройства, даже изменение наименований районов, городов, учреждений культуры также решались в центре;

в хозяйственно-экономической сфере:

97 % собственности, в т. ч. земля, ее недра, леса и воды, все более или менее значимые предприятия находились в ведении союзных и российских министерств и ведомств; вся прибыль, налоговые платежи, амортизационные отчисления уходили в центр. Лимиты и фонды на ресурсы выделялись все меньше и меньше. Культурно-духовное развитие в рамках автономии достигла значительных результатов, но инфраструктура этой сферы была ниже, чем в союзных республиках.

Башкирская АССР по объему валового продукта занимала 6–7 места в стране, а по решению социально-культурных нужд населения была в числе самых отстающих краев и областей РСФСР;

в культурно-образовательной сфере:

в республике в определенной степени развивались башкирская литература, искусство; образование в начальной и восьмилетней школах осуществлялось на башкирском языке. Однако узкие рамки автономии не позволяли в полной мере комплексно развивать духовно-гуманитарную сферу, науку, зачастую многие ее направления носили показной характер.

В конце 1980-х гг. прошлого столетия был взят курс на расширение прав союзных и автономных образований. При этом утверждалось, что в правах и стартовых возможностях люди всех национальностей должны быть равны. Отмечалось, что конкретные пути развития каждой этнической общности не могут быть одинаковыми, ибо сами они и многие объективные условия их существования – разные [*Там же*. С. 780]. Это означало, что теоретически, в будущем, возможен пересмотр статуса автономных республик и компетенции союзных республик.

Указывалось также на необходимость сохранения основ федеративного устройства советского многонационального государства. В связи с этим признавалось целесообразным преобразование Башкирской и Татарской АССР в союзные республики.

Принятие в апреле 1990 г. Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» [*Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР,* 1990. С. 429–433] поставило на повестку дня вопросы, подлежащие рассмотрению в союзном договоре. Закон должен был послужить основой для составления нового союзного договора. Но многие положения закона носили двусмысленный и противоречивый характер, поэтому они не столько разрешили накопившиеся проблемы, сколько поставили новые, еще более трудноразрешимые. Так, автономные республики в соответствии с этим законом стали субъектами союзного государства, однако было сохранено их место в составе союзных республик. Одним субъектам союзного государства – союзным республикам – предоставлялось право выхода из СССР, другим – автономным республикам – нет.

Запущенный центром трансформационный процесс постепенно развертывался в республике под влиянием внешних и внутренних факторов и представлял собой быстро нарастающие, скачкообразные, существенные и глубокие изменения (сдвиги), прежде всего, в политико-властной сфере. Эти преобразования включали следующие содержательные характеристики: 1) формирование и принятие обществом новых политико-государственных идей и концепций дальнейшего развития; 2) появление новых политических акторов, влияющих на власть, на политико-властные отношения; 3) существенные поправки, дополнения к Конституции республики; обновление законодательства, методов государственного управления; 4) появление новых элементов (механизмов, форм) взаимоотношений власти и гражданского общества и т. д.

Авторы тома показывают, что государственную субъектность республики центр и республиканская элита понимали по-разному. Это находило отражение в непрерывных изменениях и коллизиях в политико-правовой сфере. Логика и динамика этого процесса заключались в том, что после декларирования демократическим руководством страны федеративной сущности российского государства (это декларирование происходило в условиях борьбы с союзным центром за власть, за инициативу возглавить реформы и было поддержано гражданскими и этнополитическими акторами снизу). Республика Башкортостан осуществила форсированное строительство самостоятельного государства, что отразилось в Декларации о государственном суверенитете, изменениях в действующем законодательстве. Суверенизация во многом была результатом стихийного самоопределения народов республики, прежде всего башкир, в условиях позднесоветского периода.

Проблемно-хронологический принцип исследования позволяет сделать вывод о том, что решающую роль в общественных изменениях на следующих этапах играли структуры власти, элиты и лидеры, их взаимодействие с институтами гражданского общества, социально-этническими общностями в самой республике.

Воздействие внешних и внутренних факторов на трансформационные процессы характеризуются рядом этапов. Наиболее важными из них являются следующие этапы: прорыва гражданских инициатив снизу в виде политизации национально-культурных объединений, экологических движений, создания политических организаций демократической направленности (1988–1991); формирования новой региональной элиты и переход инициативы в общественных трансформациях к этой элите (1991–1993); укрепления государственной субъектности Республики Башкортостан в составе Российской Федерации, становление в республике моноцентрического политического режима во главе с доминирующим лидером (1993–1999); этап установления центром новых правил игры, централизации власти и укрепления российской государственности (с 2000 г. по настоящее время).

Анализируя социально-экономические преобразования в Башкортостане за последние 25 лет, авторы тома отмечают осуществление коренных изменений во всех секторах экономики, их болезненный и неравномерный характер, углубление социального неравенства населения, особенно в отраслях и территориях, где заняты и живут представители коренного народа. Отмечены также некоторые позитивные сдвиги в структуре башкирского общества, качественные изменения в образовательной и языковой сферах, культурно-духовной жизни, процессах урбанизации башкир. Исследованы этнические аспекты демографических процессов, брачных и семейных отношений.

Пришлось также восполнить недостающую информацию при помощи новых, с научной точки зрения вполне корректных методов анализа. Одним из таких способов является выделение референтных территориальных и поселенческих общностей по численности этноса в общем количестве населения. Таким путем были выбраны и выделены для изучения районы и города, где численность башкир составляет больше половины населения.

Особую трудность представляло изложение материала, связанного со сдвигами в этнодемографии и социально-экономической жизни башкир за последние 20 лет. Дело в том, что после переписи населения 1989 г., номенклатура, учитываемых и изучаемых статистических данных, значительно сократилась. Это серьезно затрудняло работу по сбору и систематизации этнодемографических данных, выявлению характеристик социально-экономического положения башкир в республике, отслеживанию динамики кардинальных изменений в их хозяйственной жизни, занятости, выявлению основных тенденций рыночных преобразований и их влияние на социальное положение и уровень жизни коренного народа в городах и сельских районах.

Для преодоления этих трудностей было принято решение дополнить информацию о демографических процессах, полученных в результате переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., данными текущих ежегодных статистических отчетов, цифрами и фактами, опубликованными в печати. Это дает возможность полнее учитывать текущие демографические процессы: рождаемость, смертность, браки и другие процессы, выявлять динамику воспроизводства башкир по сравнению с другими этносами.

В томе также дана общая характеристика институциональных изменений в экономике Республики Башкортостан, которая дает представление читателю об этапах, особенностях и основных тенденциях перехода народного хозяйства на рыночные отношения. Довольно подробно освещены структурные преобразования, особенно процессы приватизации ТЭК и внедрения новых хозяйственных отношений на селе и т. д.

Общая характеристика перемен в экономке дополнена подробным материалом о территориальном развитии конкретных подрайонов (городов и районов), где проживает в основном башкирское население. Это позволяет выявить степень интеграции башкир в рынок в городах (ведущих отраслях народного хозяйства) и

в аграрном секторе, раскрыть проблемные места их адаптации к новым условиям, вскрыть в основном причины негативных явлений. Важное место уделяется также модернизационным процессам в сферах, где в основном заняты башкиры, развитию предпринимательства, бизнеса и фермерства.

На основе новых данных также рассматриваются перемены в социальном развитии башкир, преобразования в их быте, укладе и уровне жизни. Они показывают, что на современном этапе коренное население республики испытывает как позитивные, так и негативные последствия рыночных преобразований. По некоторым направлениям социальной жизни удалось улучшить показатели, что отражается в более высоком по сравнению с другими этносами коэффициенте рождаемости, росте образования и культуры, трудовой и общественной активности башкир. Вместе с тем вскрыты факторы, препятствующие достижению положительных показателей в социальном развитии, модернизации башкир в качестве современного этноса, который в процессе саморазвития мог бы сохранить как свою самобытность, так и адаптироваться к современным реалиям жизни.

В томе изложена современная история развития культурно-духовной жизни, образовательно-научной деятельности башкир, названы лучшие представители народа, внесшие вклад в социогуманитарное развитие своего этноса.

В издании представлен богатый аналитический материал по башкирам, проживающим в субъектах Российской Федерации и государствах СНГ; отмечены имеющиеся проблемы в этнодемографическом развитии наших соплеменников и выявлены возможные пути их решения.

События и факты, анализируемые в томе, в целом свидетельствуют о том, что Республика Башкортостан и башкирское общество переживают сложный, противоречивый, но закономерный период своего политического и социально-экономического развития. Этот процесс несет в себе черты, бесспорно, глобальной переходности, процесса радикального, в ряде случаев спонтанного по своей сути, опирающегося в силу этого на элементы неопределенности, процесса, протекающего без катаклизмов, эволюционно, позволяющего контролировать многие негативные для судьбы народа процессы.

БАШКИРСКИЙ НАРОД И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (Исторический обзор)

В истории Башкортостана период, охватывающий конец 80-х гг. прошлого и начало XXI веков, можно назвать временем интенсивной этнической самоидентификации, бурного роста самосознания коренного этноса. Содержание этого периода заключалось в том, что с коллапсом Союза ССР и завершением более 70-летней советской практики национального строительства в республике во весь рост встал вопрос об этнодемографическом, социально-экономическом и этнокультурном развитии башкир.

В научной литературе по-разному рассматриваются общественные процессы в постсоветский период. Одни авторы их называют модернизацией; другие – трансформационным переходом, транзитом; третьи–демократизацией. Несмотря на различие в понятиях, сущность этих изменений состояла в том, что эти процессы были всеохватывающими, меняющими структуру и сущностные свойства общества, динамику и направления его изменений. Так, А. Соловьев указанные коренные преобразования называет модернизацией [*Соловьев*, 2002. С. 19.], В.Г. Федотова – вторичной, догоняющей модернизацией [*Федотова*, 1997], Т.И. Заславская – социальной трансформацией [*Заславская*, 2002. С. 29]. Такие перемены означают постепенное и относительно мирное, но вместе с тем глубокое преобразование социальной природы общества.

Большая группа исследователей изучает коренные изменения, как навязанную «сверху» трансформацию, подчеркивая в них доминирующую роль власти. Они утверждают, что власть, как ведущая сила трансформационного процесса, меняет политический облик общества, содержание деятельности государственных институтов и, главное, – качество их взаимодействия с гражданской средой [*Ильин*, *Мельвиль,* 1997; *Зотова*, 2006; *Шабров*, 1999; *Вятр*, 1979; *Дегтярев*, 1966; *Штомпка*, 1996]. При этом обращается внимание на то, что модернизация незападных обществ, особенно в России, происходит совершенно по-иному и обусловлена их политической, экономической и социокультурной спецификой [*Ядов*, 1999. С. 66].

Активно и достаточно продуктивно изучают российские трансформации и их региональные аспекты на основе западных теорий С.В. Бирюков, В.М. Гельман, Г.В. Голосов, Д.А. Дахин, А.Ю. Мелвиль, Н.П. Распопов, С.И. Рыженков, Р.С. Туровский и многие другие. По их мнению, российская трансформация, особенно ее региональная разновидность, отличается тем, что в нашем обществе политика, хотя не отделена от общественных и личных отношений, всегда выступает определяющей силой; поэтому трансформационный процесс характеризуется ведущей ролью элит, властвующих групп, этнополитических факторов, отсутствием единых интеграционных норм и ценностей. В качестве основной движущей силы здесь выступают оппозиционные движения (партии) и стремящиеся к власти элиты. Велика роль в этих процессах их харизматических лидеров. При этом в общественном сознании приоритеты отдаются демократическим ценностям экономико-социальным и культурно-духовным факторам.

В начальный период перемен союзный и российский контекст преобразований изучался с точки зрения разных теоретических и методологических позиций. Наиболее значимой в этом ряду является книга Федора Бурлацкого «Новое мышление: диалоги и суждения о технологии революции и наших реформах» (1989). Это были первые наработки, связанные со стремлением открыть «истинную сущность» социализма, дать ему «второе дыхание» и таким образом дать преобразованиям политическую

направленность и повысить их результативность в обновлении социальной жизни.

Однако советское общество пошло по другому пути. Главным идейным оружием для разрушения основ прежней общественно-государственной системы стали, выпущенные накануне XIX Всесоюзной конференции КПСС научно-публицистические сборники «Иного не дано» (1988), и «Постижение» (1989). Среди авторов – Ю.Н. Афанасьев, А.П. Бутенко, Г.Г. Водолазов, Т.И. Заславская, А.А. Нуйкин, А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, В.И. Селюнин, В.А. Фролов и многие другие, сочувствовавшие курсу М.С. Горбачева, желавшие дальнейшего углубления и радикализации этого курса.

В этот период в трудах Ю.Ф. Карякина, А.М. Миграняна, А.А. Нуйкина, В.А. Фролова, Т.И. Заславской анализируются различные аспекты модернизации позднесоветского и постсоветского общества, делаются первые попытки установить причины и движущие силы революционных по своим масштабам и последствиям трансформаций, даются прогностические оценки относительно дальнейшего развертывания событий.

Коренные изменения коснулись, прежде всего, политической системы общества, ее ядра – государства. Распад Союза ССР и рождение новой демократической России поставили на повестку дня вопрос обновления государственного устройства, федерализации отношений между центром и регионами, анализа и осмысления этнополитических процессов, лежащих в основе федеративных связей. Исследования Р.Г. Абдулатипова, В.В. Болтенковой, Ю.В. Арутюняна, Г.В. Атаманчука, И.В. Гоптаревой, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, М.И. Золотаревой, К.И. Калининой, А.Е. Козловой, М.В. Столярова, И.В. Умновой, С.М. Шахрая и других посвящены различным аспектам федерализма и его этническим основам, роли и значению Федеративного Договора в укреплении целостности российского государства, установлению новых отношений между федеральным центром и республиками, конституционно-договорному разграничению полномочий, интеграционным проблемам и т. д.

Среди российских ученых, изучавших общественные трансформации в Башкортостане на начальном этапе, можно выделить работу московского этнолога Ю.Г. Кульчика, который впервые обратил внимание на деятельность вновь созданных национальных движений в республике. Надо признать, что автор подходил к анализу предыстории возникновения БНЦ «Урал», его деятельности с довольно тенденциозных позиций. По его мнению, лидеры Башкирского народного центра (БНЦ) будто бы требовали «для башкир в республике практически монополию на институты политической власти, преимуществ на получение собственности и на распоряжение ею, прежде всего это касается земли» и т.д., хотя члены указанного движения, наряду с этнокультурными и этнополитическими проблемами, поднимали важные вопросы обновления России и развития федеративных отношений, демократизации общественной жизни в стране.

Довольно противоречивой в этом плане является работа под редакцией М.Н. Губогло «Ресурсы мобилизованной этничности». В ней был затронут большой круг проблем, касающихся общественно-политического развития Башкортостана на рубеже 80–90-х гг., делается попытка осмыслить некоторые этнические аспекты политико-властных преобразований в республике [*Ресурсы мобилизованной этничности*, 1997.] с участием башкирских исследователей.

Остротой поставленных проблем и их комплексным рассмотрением, серьезной библиографической базой отличается и другая работа М.Н. Губогло «Этнополитическая мозаика Башкортостана» в 3-х томах. Составленное на основе проблемно-хронологического подхода это издание охватывает широкую панораму событий и фактов, связанных с проведением в 1917 г. первых курултаев башкир, объявивших территорию их расселения автономным государственным образованием – федеративной частью России, дальнейшей институционализацией автономии и подписанием Башкирским правительством Соглашения с Рабоче-Крестьянским Правительством России о советской автономии Башкирии (I том). В сборнике также нашли отражение события 90-х гг. прошлого столетия, когда башкирские национальные организации возглавили процессы преобразований в условиях системного кризиса и разрушения союзного государства и начала демократического обновления Российской Федерации (II том). В 3-м томе даны уставы, программы, заявления, обращения, выступления таких общественных объединений, как «Татарский общественный центр», объединение «Русь», а также чувашского, марийского, мордовского, украинского, немецкого, еврейского и других национальных движений.

Проблемы демократизации, попытки реформирования республиканской партийной власти, налаживания отношений с рождающимися институтами гражданского общества – культурно-языковыми, экологическими, национальными движениями и общественными объединениями Башкирской АССР – сначала освещались на страницах печати,

на телевидении и радио, обсуждались на круглых столах, различных встречах и митингах. Возникли первые перестроечные идеи и программы, были высказаны предложения реформирования отношений центра с республикой, выражалось желание видеть БАССР сначала хозяйственно самостоятельной, затем союзно-статусным и суверенным государственным образованием.

Немаловажную роль в освещении этих важных и злободневных тем играли местные журналисты, ученые и писатели, а также представители центральных партийных изданий «Правда», «Советская Россия», «Социалистическая индустрия». Так, в 1986–1989 гг., в начальный период перестройки и гласности, в периодической печати на башкирском, русском и татарском языках было опубликовано свыше 2,5 тыс. статей и заметок различной тематики. Хотя проблематика публикаций была разная, можно выделить несколько главных тем, которые затем вылились в общественно-политические, перестроечные проблемы: экологические; культурно-языковые; хозяйственно-экономические; этнонациональные; государственно-правовые (оздоровление и охрана окружающей среды, возрождение родного языка и культуры, республиканский хозрасчет, статус союзной республики, обеспечение условий и возможностей для удовлетворения этнокультурных потребностей народов, суверенитет) и др.

В ходе научных дискуссий было выявлено, что этнонациональные процессы динамичны и носят естественноисторический характер. С учетом советского опыта можно сказать, что они определяются сложной комбинацией тех или иных факторов, прежде всего, способностью коренного народа к саморазвитию и модернизации. Поэтому проблемы суверенизации Башкортостана, соотношения национального и государственного суверенитетов, вопросы национального развития и сбережения башкир как нации в родной республике, когда они составляют национальное меньшинство, были весьма актуальными.

Еще в рамках поздней советской системы увидели свет работы башкирских ученых теоретического характера, учитывающие этнонациональные аспекты демократизации. В них с научных позиций поднимаются проблемы этноса, этнической консолидации и этнического развития, культурно-языковой политики. В частности, это работы члена-корреспондента РАН Р.Г. Кузеева: «Социальное и этническое в современных этнонациональных процессах: к итогам одной дискуссии»: препринт доклада (1988); «Национальные процессы и социалистическое развитие» (1989); «Межнациональные отношения: история, теория, пути демократического обновления» (1990); исследование А.Н. Аринина, В.В. Бол-тушкина «Особенности современных национальных процессов в Башкирской АССР»: препринт (1989); сборник «Социология социально-экономических проблем обновления социализма: тезисы докладов Всесоюзной конф.» (1990). В 90-е гг. Р.Г. Кузеев продолжил исследования по теории этноса и этнической истории башкир, изучал проблемы взаимодействия демократии, гражданственности и этничности на современном этапе. Рассматривая проблему этничности в гражданском обществе в диахронном и синхронном аспектах, ученый высказал ряд продуктивных теоретических и методологических рекомендаций, касающихся проблемы развития этноса и его факторах, возрождения и развития культуры, модернизации родных языков, этнических аспектов культуры и быта.

Ключевыми исследовательскими категориями в данных работах становятся понятия «национальное возрождение», «этнос», «этническая идентичность», «суверенитет», «федерализм». Хотя эти феномены являются предметами анализа различных наук: этнологии, политологии, социологии, права, все эти исследования объединяют две важные проблемы – многоаспектная современная история башкирского народа, состояние и статус Республики Башкортостан как государственного образования в составе Российской Федерации.

В ходе перестроечных процессов много новых идей в этой области было выдвинуто в трудах одного из крупных обществоведов республики, члена-корреспондента АН РБ Д.Ж. Валеева. Будучи ученым с широкими познаниями в области истории государства и права, философии и культурологии, он принимает активное участие в дискуссиях по государственному строительству в России, выступает в качестве эксперта-правоведа в Конституционной комиссии (Москва, 1993), высказывает предложения и критические замечания в печати по проектам Декларации о государственном суверенитете и Конституции Республики Башкортостан, поднимает острые, животрепещущие проблемы развития башкирского общества и башкирского народа на современном этапе. Широкий резонанс вызвала его идея о том, что Конституция новой России должна быть обобщением всего положительного, что наработано в конституционном законодательстве субъектов Федерации – прежде всего национальных республик. В своей оригинальной по содержанию работе «Национальный суверенитет и национальное возрождение» (1993) ученый-правовед выдвигает вызвавший бурную дискуссию и критику тезис

о том, что государственный суверенитет Башкортостана де-юре и де-факто должен быть воплощением национального суверенитета башкирского народа [*Валеев,* 1993]. Этим смелым и весьма оригинальным утверждением автор подчеркивает, что такой подход является единственным способом сохранения и возрождения башкирского народа, когда он в родной республике количественно оказался в меньшинстве и не может конкурировать с другими народами в социально-экономическом и культурно-духовном развитии.

В более поздних трудах Д.Ж. Валеева, в т. ч. в фундаментальных монографиях «История башкирской философской и общественно-политической мысли» [*Валеев,* 2001], «Путь к истине» [*Валеев,* 2007] ученый еще раз обращается к многовековым ценностям и традициям башкир, исследует социально-политические институты, матрицы их сохранения и развития в течение тысячелетий. При этом он решительно выступает против попыток отдельных башкирских писателей и ученых возродить в современных условиях явления трайбализма, культивирующих историко-этнографическое прошлое как реальное актуальное. Обращая внимание на обязательность модернизационного компонента в этнокультурном и этноязыковом развитии, Д.Ж. Валеев подчеркивает, что в нравственной жизни современного Башкортостана ведущей тенденцией развития духовной культуры выступает интернационализация, которая происходит под влиянием интегрирующих процессов в экономике, унификации форм досуга, образования и средств массовой информации. Этим положением ученый предупреждает своих коллег от упрощенного понимания проблем возрождения и развития башкир, призывает свой народ шагать в ногу со временем.

Считая знание языков, прежде всего, родного языка проявлением высокой духовности и нравственности, Д.Ж. Валеев видит одновременно наличие языкового нигилизма среди соплеменников. Он считает это отчуждением от самого себя, от своей духовно-нравственной сущности. На его взгляд, сохранение языка тесно связано с нравственной силой его носителей, состоянием духовных устоев семьи, культурно-нравственного воспитания и этнокультурного потенциала родителей [*Валеев,* 1993].

После распада СССР суверенизация составляющих его союзных, а также автономных республик определила основные политико-властные тренды в Российской Федерации. Понятие «суверенитет» стал исторической категорией, открывающей новую веху в государственном устройстве застывших в своем развитии национальных республик. Эта категория по своей важности, значимости и содержанию пронизывает многие стороны общественной жизни. Суверенитет отдельных республик затрагивает перспективы политического развития и проблемы государственной целостности России, межнациональных отношений и политического будущего Республики Башкортостан.

Один из крупных историков, внесших значительный вклад в исследование проблемы нации вообще и башкирской в частности, Б.Х. Юлдашбаев в период «застарело-догматического подхода к оценке национальных движений» был подвергнут жесточайшей партийной критике. Предвзято-идеологическая оценка многолетней научно-исследовательской деятельности видного историка в советский период не могла не влиять, на наш взгляд, на его дальнейшее отношение к советской действительности. Указывая на формализм решения национального вопроса в стране и Башкирской АССР, ученый, наряду с осуждением коммунистической системы, находит «неудачным» наделение «каждого народа особой территорией – обособленным регионом якобы для обеспечения этому этносу автономно-национального или даже национально-государственного преуспевания» и в качестве аргумента приводит недостаточность башкирского этнического потенциала в Республике Башкортостан для ее развития в качестве национального государственного образования. Б.Х. Юлдашбаев считает, что незначительность удельного веса, т. е. ограниченность собственно башкирского национального в Башкирии, не позволяет де-факто считать республику «Башкирской». Это обстоятельство, по его мнению, «ведет к ограничению пределов национально-суверенных прав автономии и снижению степени государственности Башкирской республики» [*Юлдашбаев,* 2009. С. 242–243].

Ведя научную полемику, Д.Ж. Валеев считал республику «Башкирской», а национальное развитие башкир в республике – возможным. Для этого, по его мнению, необходимо признание государственного суверенитета Башкортостана как национального суверенитета, где башкиры могут реализовать свое право на самоопределение и таким образом обеспечить равенство башкир с другими народами республики. Свое понимание он объясняет следующими причинами:

1) башкиры – коренной народ республики, они, кроме этой территории, не имеют иной возможности политически консолидироваться;

2) башкиры не по своей вине стали национальным меньшинством в республике.

Доводы и размышления Д.Ж. Валеева, на взгляд многих исследователей, состоятельны и убедительны.

Наиболее комплексно, системно, на основе историко-сравнительного, хронологического и проблемно-хронологического подходов указанные вопросы исследуются в 3-томной работе М.К. Маликова «Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан». В ней дан не только анализ правовых актов, документов, фактов и событий, но и представлены позиции руководителей государственных органов, депутатов, правоведов, политологов, представителей общественных объединений по различным аспектам суверенитета республики. Новый государственно-правовой статус Башкортостана, его связь с особенностями федерализма в России, развитием институтов власти – президентства, парламента, конституционного суда, совершенствованием федерального законодательства и укреплением российской государственности исследуются в научных трудах К.Б. Толкачева, З.И. Еникеева, А.Г. Хабибуллина, Р.Н. Зинурова, Ф.Р. Муратшина, Ф.М. Раянова, В.Е. Сафонова, А.Н. Тимонина, Л.Ш. Гумеровой, В.В. Гайдука, в которых сформулированы теоретические положения и методологические подходы по проблеме суверенизации государственной власти и ее влияние на все стороны общественной жизни в республике.

Удачно сочетал практику и теорию В.К. Самигуллин, возглавлявший в свое время отдел по вопросам законодательства и правопорядка секретариата Верховного Совета республики. Он, как представитель уральской юридической школы, ученик крупного ученого-юриста, члена-корреспондента РАН С.С. Алексеева много сделал для обеспечения юридической чистоты текстов многочисленных правовых актов, в первую очередь, Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР – Республики Башкортостан, Конституции Республики Башкортостан 24 декабря 1993 г. Его смелые, оригинальные и глубокие идеи легли в концептуальные основы целого ряда республиканских законов. Наряду с этим, ученый и юрист много занимался теоретическими изысканиями – осмыслением традиционного и инновационного в социально-правовом регулировании различных общественных отношений. Подготовил и издал ряд книг и брошюр, множество статей, посвященных социально-правовому статусу личности, конституционному праву, парламентаризму, местного самоуправления, конституционно-правовому развитию Башкортостана.

В связи с обсуждением идей о союзном статусе и суверенитете БАССР в 90-х гг. прошлого столетия в научной литературе вновь актуализировался вопрос об истоках государственности башкирского народа, об этапах и особенностях его этнической консолидации в начале XX столетия и в советский период. Впервые еще в 80-х гг. в трудах Б.Х. Юлдашбаева, М.М. Кульшарипова, Н.А. Мажитова были высказаны положения о возможной этнополитической консолидации башкир в форме государственного образования в дооктябрьский период. Эту проблему ученые рассматривали в неразрывном единстве с их объединением в историческую общность – народность – с общим этнонимом, языком и духовной культурой, формированием национальной элиты, административно-территориальным устройством, нормативно-правовым оформлением принятых решений и вооруженной защитой башкир занимаемой ими территории. Эти идеи и выводы успешно развиваются в работах многих молодых ученых.

В эти годы по заказу Кабинета Министров Республики Башкортостан на конкурсной основе были разработаны «Государственная программа Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе. «Этносы Башкортостана» в 2-х частях (науч. рук. Дж.М. Гилязитдинов, 1993) и «Государственная программа «Народы Башкортостана» (науч. рук. Р.Г. Кузеев, 1994). После долгих обсуждений, в т. ч. в печати, предпочтение было отдано Государственной программе «Народы Башкортостана». Эта программа стала научной основой для огромной организационной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, национальных объединений по решению национальных проблем в республике в 1994–2000 гг.

Наряду с научными исследованиями, ряд башкирских ученых продолжают активную общественную и просветительско-публицистическую деятельность, направленную на популяризацию и распространение знаний о современной истории. Так, академик АН РБ Н.А. Мажитов, возглавивший в достаточно самое сложное время Всемирный курултай башкир и Ассамблею народов Башкортостана, активно встречался с жителями республики, областей и краев Российской Федерации, выступал в печати по проблемам суверенитета, этнодемографического и социально-экономического развития башкир, возрождения и развития родного языка и национальной культуры. Его выступления и материалы были обобщены в сборниках «Роль и задачи интеллигенции в консолидации башкирского народа (материалы заседания Исполкома Всемирного

курултая башкир» (Уфа, 1999), «Всемирный курултай башкир» между I и II съездами (доклады, выступления, документы» (Уфа, 2002) и посвящены различным аспектам государственного суверенитета Башкортостана, проблемам переписи населения, жизни и деятельности башкир в Свердловской, Челябинской, Курганской, Пермской, Оренбургской областях, в гг. Москве и Ленинграде.

Следует отметить, что фундаментальная работа Кузеева «Демократия. Гражданственность. Этничность» [*Кузеев,* 1999] стала настольной книгой для тех, кто сегодня изучает сложные процессы саморазвития и модернизации этносов в условиях демократизации общественной жизни и формирования институтов гражданского общества.

Активный деятель современного башкирского национального движения профессор М.М. Кульшарипов постоянно участвует в работе башкирских курултаев, вносит важный вклад в определение их идейно-программных задач и направлений деятельности. Постоянно выступает на страницах печати, является автором ряда актуальных работ по современной истории башкир и республики. В своих работах он доказывает, что современный Башкортостан как суверенное государство – итог многовековой борьбы башкирского народа за свое национальное освобождение. Государственность коренного народа республики основана на незыблемых принципах права наций на самоопределение и российского федерализма. Ученый постоянно обращает внимание на необходимость укрепления федеративных начал Российской Федерации как наиболее оптимальной формы функционирования многих народов и наций в едином государстве. Историк в своих трудах подчеркивает, что жесткая централизация управления страной, урезание прав и полномочий регионов России может поставить ее в очередной раз на грань распада [*Кульшарипов,* 1997].

В работах З.И. Еникеева одного из известных исследователей конституционно-правовых аспектов современной истории государственности Башкортостана, показан сложный путь государственно-правового развития республики с древнейших времен до образования БАССР, его становления как полноправного субъекта РФ на основе развития конституционного законодательства РБ и разграничения предметов ведения и взаимного делегирования полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан [*Еникеев,* 2002].

Проблеме государственного суверенитета Башкортостана, отражению этой темы в общественно-политической мысли посвящены работы А.М. Бускунова, в которых раскрывается роль башкирской интеллигенции, ее идей и воззрений в становлении современного политико-правового статуса республики в составе Российской Федерации [*Бускунов, Кульшарипов, Мурзабаев,* 2000].

В 2003 г. в свет вышел восьмой том сборника «Регионы России: хроника и руководители», представляющий собой комплексный анализ новейшей политической истории ряда республик, в т. ч. Республики Башкортостан. В издании показаны внутриэтнические отношения между башкироязычными и татароязычными башкирами. Описываются особенности общественно-политических процессов в Башкортостане в 1990–2002 гг., дается общая характеристика основных этапов и тенденций коренных преобразований в политико-властной системе республики, осуществленных в указанный период [*Регионы России,* 2003].

В монографиях «Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России», «Политико-трансформационные процессы в Республике Башкортостан» М.А. Аюпова на основе современных концепций и методологических подходов рассматриваются такие актуальные проблемы, как трансформация политической системы, институциональной среды, структур власти, взаимоотношений федеративного государства и регионов в условиях демократического обновления Российской Федерации. Выделены основные этапы и особенности политико-трансформационных процессов в Республике Башкортостан, обусловленных постоянным взаимовлиянием общероссийских и внутренних факторов [*Аюпов,* 2003, 2010]. В них убедительно показывается становление моноцентрической модели власти в республике, организующей и ведущей трансформационные процессы в интересах большинства населения. Подтверждается также, что этнизация политики и этатизация всех сторон общественной жизни под давлением национальных организаций оказали влияние на эффективное решение вопросов этнокультурного развития башкирского народа и других народов, возрождения и сохранения родных языков, государственной поддержки национальной культуры, литературы и искусства.

В начальный период общественных преобразований Верховный Совет БССР и Государственное Собрание – Курултай республики играли важную роль в правовом оформлении нового государственного статуса Башкортостана, законодательном обеспечении коренных изменений в экономике,

социальной и культурно-духовной сферах. Истории парламентаризма и народного представительства в высшем законодательном органе посвящены работы В.Г. Азнагулова и З.Г. Хамитовой «Парламентаризм в Башкортостане: история и современность» в двух книгах [*Азнагулов, Хамитова,* 2005], В.Г. Азнагулова и Р.Х. Кунакбаева «Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: история становления и развития» [*Азнагулов, Кунакбаев,* 2010], в которых на основе обширного фактического материала показаны основные этапы деятельности высшего представительного и законодательного органа власти, работа депутатов Верховного Совета и четырех созывов Государственного Собрания – Курултая по институционализации коренных изменений в государственно-правовом статусе Башкортостана, модернизации его как современного суверенного демократического государства, полноправного субъекта обновленной Российской Федерации в контексте российских реалий политико-правового развития. В исследованиях особо выделен первый период становления современного парламентаризма в республике, связанный с деятельностью Верховного Совета в 1990–1995 гг. Этот период вошел в современную историю башкирского народа как «эпоха суверенизации», как период становления Башкорт-остана демократическим государством в составе Российской Федерации. Показаны основные направления и особенности развития парламентаризма, как формы проявления свойств новой государственности Башкортостана, роль этого института власти в осуществлении общественно-политических трансформаций за последние 20 лет [*Азнагулов, Хамитова,* 2005].

Перемены в экономике, производственно-хозяйственной деятельности башкир в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях, отражены в трудах ведущих ученых-экономистов, академиков АН РБ А.Х. Махмутова, У.Г. Гусманова, М.Н. Исянбаева, член-корреспондента АН РБ А.М. Мухамедъярова, докторов экономических наук М.Н. Сулейманова, Х.А. Барлыбаева, Ф.А. Сайфуллина и др.

В экономической литературе анализ изучаются проблемы структурной перестройки хозяйственного комплекса республики и ее влияние на изменения в различных отраслях, развитие производства и трудовых ресурсов в городах и районах Зауралья, южной и северо-западной подрайонах. Особое внимание уделяется состоянию и тенденциям развития сельского и лесного хозяйства, где в основном занято башкирское население, внедрению в них рыночных отношений, малого бизнеса и предпринимательства. Вызывают особый интерес вопросы изучения адаптации башкир к новым формам хозяйствования, их трудовой мобильности и миграции. Требуют изучения такие важные темы, как формирование среднего класса и слоя менеджеров, работников финансово-банковской системы, развитие информационного, инновационно-технологической сферы.

Ключевой проблемой для развития башкирского народа остается этнодемография, естественное движение населения и его прирост, внутриэтнические и межэтнические браки и семейные отношения, положение женщин в быту и производстве, социальное здоровье детей и молодежи, которые определяют будущее нации.

В трудах башкирских историков, социологов, этнологов, демографов эти вопросы находят достаточно глубокое и последовательное отражение. В их числе – фундаментальные исследования Р.Г. Кузеева, Б.Х. Юлдашбаева, Р.З. Янгузина, Х.Ф. Усманова по исторической демографии башкир, монографии и статьи М.М. Кульшарипова, Р.З. Шакурова, Р.М. Валиахметова, М.В. Мурзабулатова и других по современным проблемам демографического положения коренного народа.

Достаточно последовательно и разносторонне анализируются проблемы естественного движения, миграции и трудовой мобильности башкир и других народов в работах Р.Т. Насибуллина, Р.Р. Галлямова, Р.М. Ахмадинурова, Р.А. Галина и других.

Актуальностью проблемы исследования, высоким уровнем его научно-методологической организации и фундаментальностью результатов отличаются работы, посвященные демографии и социальной жизни городских башкир. В числе таких трудов можно назвать монографию М.Д. Киекбаева «Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (Опыт историко-демографического и этносоциального исследования)» [*Киекбаев,* 1998], Р.Р. Галлямова «Многонациональный город: этносоциологические очерки» [*Галлямов,* 1996], Г.Ф. Хилажевой «Башкирская женщина и современный город» [*Хилажева,* 1998. С. 46–60], Т.Г. Мухтарова «Современный город и башкирская молодежь» [*Мухтаров,* 2004] и др.

Наиболее детально и разносторонне рассматриваются в обществоведческой науке, особенно в социологии, этнические процессы и межнациональные отношения. Этническая стратификация, формирование и уровень этнического сознания башкир, функционирование башкирского и других

национальных языков, этническое взаимодействие и этническая толерантность исследуются в трудах Дж.М. Гилязитдинова, Г.Т. Галиева, А.Я. Зарипова, Ф.С. Файзуллина, Р.М. Тухватуллина.

Анализируя основные этапы суверенизации республики и ее особенности, этноязыковую ситуацию и ее влияние на этнополитические процессы, проблемы наполнения суверенитета реальным содержанием и развитие этнополитических процессов вглубь и вширь, автор через программы и деятельность башкирских, татарских, русских и других национальных организаций пытается прогнозировать эволюцию этнополитического развития Башкортостана в ходе общественных трансформаций.

Характер, содержание и формы труда, его экономические характеристики, развитие фермерства и отношений к земле в переходной период в южных, северо-западных районах и поселениях Зауралья нашли отражение в монографиях и статьях К.Б. Магафурова, М.М. Садриева, Р.З. Салишева, Р.Х. Казакбаева и др.

В преодолении догматического подхода к анализу национальных проблем, критике схем и шаблона в этой сфере важное значение имеет серьезное социологическое исследование профессора Р.И. Ирназарова «Равенство этносов в Республике Башкортостан» [*Ирназаров,* 1997]. Отметив кризисное положение научных изысканий в Российской Федерации в целом в области национальных отношений, ученый с новых методологических позиций рассматривает проблемы национальной политики и межнациональных отношений в Башкортостане и их особенности, связанные с природно-климатическими, хозяйственными, экономическими, социально-бытовыми и другими условиями существования представителей того или иного народа. По его мнению, общественное положение этноса есть главное основание, по которому можно определить состояние отношений равенства или неравенства между ним и другими этносами, проживающими в республике. Это означает, что равенство народов складывается в том случае, если они занимают примерно одинаковое положение в жизненно важных областях общественной практики, обладают равными возможностями для утверждения и совершенствования социальных и этнических качеств, удовлетворения личностных и национальных потребностей. В отличие от советской социологии, лакировавшей многие изъяны в национальной политике, ученый на многочисленных примерах из экономической, социальной и языковой практики 90-х гг. прошлого столетия доказывает, что башкиры среди наиболее влиятельных в межнациональных отношениях этнических групп в республике (русских, татар) занимают самую низкую ступень в системе социальной иерархии и в наибольшей степени подвержены этнической деградации [*Там же,* С. 14–16, 146].

Значительный фактический материал об основных вопросах общественного развития Республики Башкортостан в 1990–2005 гг. содержится в ряде коллективных монографий и учебников, в которых уделено достаточно большое внимание проблемно-хронологическому исследованию событий и фактов [*История Башкортостана с древнейших времен,* 2006]. В учебнике «История Башкортостана в XX веке» под редакцией М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева, Б.Х. Юлдашбаева, Л.З. Танатаровой и других авторов с учетом новейших достижений историографии были довольно емко изложены отдельные аспекты современного развития республики и ее народов [*Ямалов, Алмаев,* 2007].

В общественных преобразованиях, в обновлении власти, экономических и социальных отношений важную роль играют партии и общественные объединения. Будучи одним из главных участников политического процесса, эти институты гражданской инициативы и действий несут ответственность, как и власть, за демократический характер и продуктивность осуществляемых преобразований. В начале 90-х гг. в Башкортостане были зарегистрированы 236 общественных движений и организаций, союзов и ассоциаций, объединений, фондов и т. п. В настоящее время функционирует около 10 региональных отделений федеральных политических партий. Формированию и становлению в республике этих важных институтов политико-властных отношений, формам и методам их взаимодействия с властью, этапам и особенностям партстроительства посвящены работы Ю.Н. Никифорова, С.Н. Лаврентьева, Н.Б. Чувилиной, В.Л. Савичева, М.Г. Рахманова, Р.Н. Сулеймановой, Л.Н. Фенина и Н.Я. Бибаковой и многих других. Авторы указывают на сложность и противоречивость становления и функционирования многопартийности в Башкортостане, вскрывают проблемы и причины слабости партий и указывают на региональные особенности развития политического плюрализма в авторитарных политико-властных системах.

В осмыслении кардинальных изменений в социальной и культурно-духовной жизни башкирского общества в позднесоветский период, сравнительном изучении характеристик и результатов развития процессов взаимовлияния социальных институтов и народных традиций, проникающих в эти сферы

явлений интернационализации отдельных сторон общественной жизни башкир, важную роль играют монографии, статьи и учебные пособия, учебники и научно-популярные издания. Здесь необходимо выделить работы Ф.С. Файзуллина, Р.З. Янгузина, Г.С. Кунафина, М.В. Мурзабулатова, Ф.Г. Хисамитдиновой, Н.М. Калмантаева и многих других [*Файзуллин,* 2011; *Янгузин,* 2001; *Мурзабулатов,* 2001; *Хисамитдинова,* 2003].

Значительную роль в изучении духовных аспектов истории башкирского народа играют философско-культурологические работы, посвященные культурно-мировоззренческим проблемам национального самосознания башкир. Здесь можно отметить монографии А.Х. Давлеткулова, рассматривающего этнические основы национального менталитета [*Давлеткулов,* 1998, 2012]; З.Я. Рахматуллиной о духовных традициях башкирского народа [*Рахматуллина,* 2000, 2001]; Г.Г. Салихова, о мифологических корнях башкирской картины мира [*Салихов,* 2007]; А.Н. Семеновой, разрабатывающей проблемы духовности башкирского народа, как основы его исторического бытия и современного развития [*Семенова,* 2011], а также работы ряда других авторов.

В 2009 г. была опубликована работа С.Ф. Касимова «Национально-государственное устройство Башкортостана в 1946–2000 годах». Она является завершающей частью трехтомной монографии автора и посвящена процессу национально-государственного строительства в республике с послевоенного периода до конца XX в. Ученый использует в научном анализе много новых материалов из архивов государственных органов, общественных объединений, печати по проблемам становления Башкортостана как суверенного демократического государства, роли национальных общественных объединений и их лидеров, руководителей государственных органов в общественных трансформациях в республике [*Касимов,* 2009].

Важным предметом исследования различных аспектов развития и модернизации башкирского общества в современных условиях стали многочисленные международные, всероссийские, межрегиональные и республиканские научно-практические конференции, симпозиумы и конгрессы. Проводимые по инициативе вузов, научно-исследовательских институтов УНЦ РАН, научных учреждений и центров АН РБ эти мероприятия носили дискуссионный, творческий характер, отличались новизной постановкой актуальных вопросов, различными подходами и теоретическими концепциями их анализа, изданием содержательных сборников тезисов и статей.

Приращению нового знания об этнонациональном развитии башкир, изучению этапов этого важного процесса, его тенденций и особенностей также содействовали научные и общественные мероприятия, посвященные юбилеям исторических личностей: Майкы-бия, Муйтен-бия, Кипсак-бия, Кильмяк абыза, Бепеней абыза, Алдара Исекеева, Кинзи Арсланова, Батырши, Карасакала, И. Тасимова и других; общественных, государственных деятелей: М. Халикова, Х. Кушаева, Г. Давлетшина, Ш. Тимергалиной; видных представителей башкирской культуры, литературы и искусства: Г. Альмухаметова, Г. Амантая, В. Муртазина-Иманского, Ш. Бабича и др. Было пололожено начало возвращению народу научное наследие ряда ученых, в частности, А.-З. Валиди, А. Инана, Г. Тагана, т. е. тех, кто по политическим и иным причинам был вынужден покинуть республику в годы Гражданской войны или были репрессированы. Труды многих изданы в наши дни.

Особую ценность для анализа и исследования состояния и динамики этнодемографических, этносоциальных и этнокультурных процессов в башкирском обществе и Башкортостане представляют статистические данные Всесоюзных и Всероссийских переписей и разработанные на их основе этнодемографические и этностатистические сборники. Среди них: «Население Башкортостана: XIX и XXI века» (2008), «Башкиры и Башкортостан: XX век» Б.Х. Юлдашбаева (1995), «Трагическая демография» М.М. Кульшарипова (2002), «О качестве образования и проблеме национальных кадров» А.М. Сулейманова (2004), «XX век и башкиры» Р.З. Шакурова (2005) и др. В этих исследованиях дана достаточно развернутая динамика количественных и качественных характеристик этнодемографического состояния, социально-экономического и культурно-духовного развития башкир в XX и в начале XXI столетия, отражено собственно качество этнического потенциала коренного народа, его потери и приобретения в ходе общественных трансформаций в советский и современный периоды.

В ходе работы над данным томом потребовалось дополнительное изучение огромного количества современной зарубежной обществоведческой литературы. Здесь важно особо подчеркнуть, что западная общественная наука анализирует переходные (модернизационные, трансформационные) процессы как промежуточные, перестроечные, признавая, прежде всего факт неопределенности, обратимости, возвратности к первоначальным матрицам разви-

тия, многонаправленности перспектив их дальнейшего развития.

Так, по мнению французского социолога В. Бакса, особенность переходных процессов заключается в неопределенности процедур и неопределенности результатов и их совмещение, что вызывает колоссальную нестабильность, ситуацию, когда отсутствуют привычные в общественной жизни институты: не достает представлений о ценностях; интересы, поведение людей носят случайный характер [*Бакс,* 1993. С. 46].

Следует подчеркнуть, что зарубежных исследователи обращают серьезное внимание на особенности трансформации общественных систем в посткоммунистических обществах, в т. ч. в России и Башкортостане. Так, американский исследователь Д. Ростоу непременным условием перехода к демократическому обществу называет наличие национального единства и национальной идентичности; его коллеги Г.О. Доннел и Ф. Шмиттер выделяют три стадии политических изменений: либерализацию политического режима и появление гражданских свобод; демонтаж прежнего авторитарного режима, установление новых норм и правил, формирование демократических институтов и процедур, подготовка и проведение свободных выборов; ресоциализацию граждан, т. е. усвоение ими новых демократических норм и ценностей.

Исследователи из США Л. Шейн, С. Торри также указывают на такие важные особенности общественно-политических трансформаций в посткоммунистических странах, как попытки осуществить одновременно демократизацию и рыночные преобразования, высокую степень этнической и национальной неоднородности населения, что приводит к этнизации политических процессов и межэтническим конфликтам; отсутствию или слабости институтов гражданского общества.

С. Хантингтон в работе «Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации», отмечая национальные аспекты в Российской Федерации, указывает на бесперспективность общественных трансформаций в бедных закавказских и исламизированных центрально-азиатских республиках. Он пишет, что «Россия может стать, а может не стать демократической». Но то, что происходит в России, будет оказывать влияние на трансформацию ее республик и соседних стран.

Следует подчеркнуть, что ряд западных исследователей вот уже около 20 лет целенаправленно изучают общественно-политические преобразования в Республике Башкортостан. Опубликованы первые итоги этих исследований. Работы американских исследователей Х. Малика, Дм. Горенбурга, Дж. Александра, Т. Ланкиной, норвежского антрополога И. Нойманна, немецкого политолога Й. Гревингхольта, французского историка К.Л. Торривеллека посвящены различным этапам и становлению современного политического режима в Башкортостане, аспектам этнополитической истории башкир и проблемам власти в республике, современным башкиро-русским, башкиро-татарским взаимоотношениям, «культуре выживания» урбанизированной части современного башкирского общества, сравнительному анализу формирования и развития местного самоуправления в республике.

Следует отметить, что они открывают новые грани в сложной общественно-политической жизни модернизируемого башкирского общества, представляя на суд читателей и специалистов новые идеи и факты из современной истории башкирского народа. Труды ряда зарубежных исследователей постсоветского Башкортостана издаются на русском языке в качестве приложения к нашему тому.

По теоретическим основаниям, методологии исследования, формам и методам анализа эмпирического материала они отличаются от отечественных исследователей. Хочется отметить, что в указанных работах много дискуссионного, а порой – необъективного, обусловленного, может быть, идеологизированностью или заданностью целей и нуждаются в тщательном научном анализе.

Обзор отечественной и зарубежной литературы показывает, что, несмотря на некоторое внимание к проблемам общественных трансформаций в Российской Федерации и в одном из крупнейших ее национально-государственных субъектов – Республике Башкортостан, эти вопросы последние недостаточно рассматриваются как результат взаимодействия российского контекста и региональных факторов. Упускается из виду, что в 90-е гг. прошлого столетия национальные республики, в т. ч. Башкортостан как и в начале XXI в. выступили одними из главных социополитических референтов процессов демократизации России. В этих условиях региональные общественные трансформации в национальных республиках носили относительно самостоятельный характер, но не выходили за рамки преобразований в Российской Федерации. В своем большинстве регионы в рамках единого союзно-федерального политического пространства в соответствии с Конституцией РСФСР и Конституцией Российской Федерации, а также собственными конституциями и уставами имели свою политико-государственную систему, институты власти и управления, соответствующие властные

полномочия. Это давало возможность, особенно национальным республикам, взаимодействовать с центральными органами власти, активно влияя на содержание общественных трансформаций в стране и регионах.

В связи с этим необходим анализ деятельности региональных органов власти как основных субъектов общественных трансформаций. Прежде всего, в основе разворачиваемых событий в региональном социуме следует видеть активность региональных, политических акторов (органов власти, лидеров, элит) как инициаторов и проводников преобразований, играющих решающую роль в выражении и интеграции интересов различных социальных и национальных групп и мобилизации их на решение общественных проблем.

Нынешний этап развития Российской Федерации отличается усилением вертикали власти, централизацией процессов, определяющих взаимодействие центра и регионов. Современное состояние федерализма в стране уже позволяет рассматривать регионы как полноценных субъектов Федерации, инициировать активность регионального сообщества и повысить его роль в общенациональных трансформациях.

В этих условиях следует отметить, что пока еще не в полной мере раскрыты и комплексно не изучены проблемы влияния суверенизации республики на ее последующее развитие, взаимосвязь таких государственных актов как Декларация о государственном суверенитете республики, Конституция Республики Башкортостан, Федеративный Договор и Приложение к нему от Республики Башкортостан, Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» со становлением современной государственности Республики Башкортостан в составе Российской Федерации. Требуют анализа перспективы политико-государственной субъектности республики в связи с переходом Российской Федерации к управляемой демократии и «централизованному федерализму», влияния указанных процессов на общественные изменения в республике в сфере политико-властных отношений, экономики, социальной жизни и культурно-духовном развитии Республики Башкортостан.

Башкирский народ, говоря словами Гегеля, получил от «природы высокое призвание быть свободным и всегда выступал избранником и хранителем этого священного огня – духа свободы» [*Гегель,* 1932. С. 29], которая составила и составляет особое его своеобразие во всей своей истории. Несмотря на трагизм исторической судьбы, на лишения и многочисленные потери, башкиры пронесли свой свободный дух и высокое самосознание через столетия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА

В период современного трансформационного перелома история самоорганизации и саморазвития коренного народа Башкортостана, особенно ее нынешний период, снова привлекает пристальное внимание исследователей. Об этом свидетельствует большой массив публикаций в стране и за рубежом, и это явление закономерное. Оно связано с общими процессами развития этнонаций, нерешенностью многих вопросов их социально-экономического и культурно-духовного бытия.

Предмет исследования данного тома – башкирское общество и Башкортостан на стыке двух исторических рубежей – конца XX и начала XXI в. Это – период, когда буквально была взорвана изнутри одна из самых крупнейших в мире национальных федераций – Советский Союз и на его территории образовался целый ряд новых независимых государств. Этот «тектонический сдвиг» в государственном образовании огромной страны не мог не оказать решающее воздействие на современный исторический процесс, в том числе и на общественные преобразования в бывших автономных республиках.

В связи с этим приходит постепенное осознание того, что формационный подход является не единственным научным инструментом для понимания всего, что происходит в Российской Федерации и ее республиках. Многие его постулаты требуют критического рассмотрения, особенно относительно таких положений, как права народов на политическое самоопределение, сохранение и развитие федеративных отношений в стране, возможность интеграции этнонаций в рамках единого государства в новую гражданскую общность.

В связи с этим возникает необходимость постановки и решения ряда исследовательских проблем, которые ранее по различным причинам оставались без серьезного внимания. Во-первых, особый интерес представляет анализ истоков и внутренних механизмов развития моделей национальной политики государства в советский период. Во-вторых, современная история башкир не может быть осмыслена без привлечения огромного массива актуальной обществоведческой литературы, в том числе западной, поскольку сегодня у нашего народа нет иного выбора, кроме как двигаться по пути демократии и рыночной экономики, по которому идет современное человечество. В-третьих, мы до сих пор не можем определить и четко обозначить, на каком этапе своего развития (перемен, изменений) находится башкирская нация? Хотя по Конституции Российской Федерации республика является государством, в ходе десуверенизации в Башкортостане в начале нынешнего столетия постепенно исчезли и продолжают исчезать многие сущностные характеристики республики как государства. И, наконец, каковы теоретические перспективы развития башкирского общества в будущем, поскольку после распада Советского Союза и развала КПСС мы уже не можем и не должны руководствоваться марксистской теорией решения национального вопроса?

Одним из продуктивных подходов исторической науки остается хронологический, который позволяет исследовать события и факты прошлого в определенных временных рамках. Этот метод дает возможность увидеть, как старое сменяется новым, сохраняющим в себе элементы предыдущего этапа развития. Именно так происходила скачкообразная смена событий, состояний общества в стране и в Республике Башкортостан за последние 25 лет. Прежде всего накопившиеся этнополитические проблемы, их нерешенность вывели на авансцену событий этнический фактор как мощный ускоритель коренных общественных изменений. Поэтому

анализ характера и содержания современных, общественных, прежде всего политических процессов, сопоставление их на основе сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов с недавним прошлым особенно начальным этапом реализации национальной политики в РСФСР и БАССР, дает возможность системного осмысления происходящего. Кроме того, накопленный эмпирический материал позволяет выявить моменты тождества в главных оценках событий и отличия в особенностях, установить этапы, определить основные характеристики, тенденции и закономерности трансформаций.

Еще одна методологическая трудность связана с тем, что нынешние коренные изменения, смена событий и акторов происходит здесь и сейчас. Это затрудняет их описание даже на основе традиционных инструментов исторического знания, например, хронологического или сравнительно-исторического методов. Положение усложняется и тем, что не все документы, свидетельства, материалы введены в научный оборот и доступны для изучения. В этих условиях важно не только и не столько описание того, что было, а раскрытие того, что предшествовало переменам, т. е. историко-генетический подход, при котором установление причин неудач советской национальной политики и выявление их влияния на современные изменения, вероятно, позволят устранить их последствия.

Важно подчеркнуть, что В.И. Ленину принадлежит особая роль в разработке теоретических и методологических проблем национального развития применительно к Российской империи в начале XX столетия, которые нашли отражение в работах «Национальный вопрос в нашей программе» (1913), «Критические заметки по национальному вопросу» (1913), «О праве наций на самоопределение» (1914), «Социалистическая революция и право наций на самоопределение»(1916), а также в статьях и партийных документах.

В.И. Ленин, с трансформационной точки зрения, концептуально и практически пытался решить три важные задачи: 1) как вовлечь национальные окраины в борьбу за свержение самодержавия; 2) как создать универсальную модель разрешения национального вопроса; 3) как обустроить многонациональную страну для вовлечения национальных меньшинств в советское строительство.

В работе «Национальный вопрос в нашей программе» он так объяснил решение указанных задач: «В проекте партийной программы мы выставили требование республики с демократической конституцией, обеспечивающей, между прочим, «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Мы объяснили значение этого пункта следующим образом. Социал-демократия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или какой бы то ни было несправедливости извне влиять на национальное самоопределение» [*Ленин*. Т. 7. С. 233].

В.И. Ленин считал, что формирование капиталистического национального государства в России вступает в противоречие с национально-культурным и языковым разнообразием национальных меньшинств, автоматически превращающим их в оппозицию власти и государству, т. е. в одну из основных сил революционного движения. На этой почве возникают национальные движения. По способу образования в тех или иных общественно-исторических условиях В.И. Ленин различает следующие, группы, в частности, сформировавшиеся в канун или на этапе перехода от феодальной формации к капитализму и диктатуре буржуазии. По его мнению, для этой « эпохи типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности» [*Там же.* С. 264].

Исходя из этих установок формируется национальная политика социал-демократии в России, которая на вопрос о безоговорочной поддержке всех национальных стремлений, вплоть до отделения от государства, отвечает в интересах самих этих наций, но с учетом его политических последствий для революционного движения. Это означает, с одной стороны, поддержку буржуазных националистических движений в рамках партийных целей и задач, с другой – автоматический переход большевиков к борьбе с проявлениями национализма.

Анализируя вероятные сценарии развития политических событий в России, В.И. Ленин полагал, что под влиянием буржуазно-демократической революции национальные движения, требуя реализации права наций на самоопределение, могут остановиться на уровне установления равноправного положения, выхода из состава России отдельных территорий с образованием их буржуазных национальных государств. Как политик он знал, что теоретически нельзя ручаться наперед, закончит ли данное отделение нации или ее равноправное положение с иной нацией буржуазно-демократическую революцию. Поэтому пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания права на самоопределение, не гарантируя ни

одной нации, не обязуясь дать ничего за счет другой нации» [*Там же*. С. 273–274].

Исторический опыт образования Башкирской национально-территориальной автономии в конце 1917 г. и ее дальнейшая судьба показывают, что большевистская модель решения национального вопроса в нашей стране не могла быть иной, как она сложилась в реальности: национально-культурная самобытность в рамках формально федерального, но, в сущности, унитарно-централизованного многонационального государства.

По мере развития в стране авторитаризма и советской партийно-государственной системы постепенно отпала необходимость научного осмысления и практического решения проблем этнополитического развития. Процессы развития этнонаций, получившие начало в 20-х гг. двадцатого столетия, были искусственно прерваны.

Анализ процесса нацстроительства в СССР в рамках проблемно-хронологического метода позволяет выделить следующие его «плюсы» и «болевые» точки: с одной стороны, советский период остался в памяти народов как время дружбы и сотрудничества, единства идей и общих ценностей. Это время развития в республиках национальных культур, образования, науки, искусства. С другой – советское прошлое омрачали и некоторые грубые нарушения прав народов, например, такие как ликвидация ряда АССР и депортация их коренного населения, унификация национальной интеллигенции, репрессии, резкое сужение прав республик, застой национальной культуры и духовной жизни. Негативно повлияло и многонациональное население, не успевшее за прошедшие десятилетия компенсировать потерю этничности и этнического общения высоким развитием общей культуры [*Кузеев*, 1990. С. 2–3]. Эти сложные, противоречивые процессы показывают, что объективный и эволюционный ход событий постоянно подменялся грубым нарушением, а нередко разрушением естественного и, как правило, растянутого во времени процесса национального развития [*Там же*. С. 5].

Обширный исторический материал об особенностях образования и становления союзной федерации, фактологический анализ развития Башкирской АССР в рамках советского федерализма позволяют сделать ряд важных выводов: 1) хотя идеи государственного единства советских республик получили достаточную широкую поддержку среди народов, реальное воплощение этих идей на практике привело к жесткой централизации власти –безоговорочному тотальному подчинению республик центру; 2) превращение формально федеративного союза, состоящего из независимых национальных республик, в унитарное централизованное бюрократическое государство было результатом сталинского подхода к идее самоопределения наций как к политической игре [*Сталин,* 1989. С. 199], отражением исходной позиции политического руководства страны, сводившейся к тому, что правовые институты рассматривались как средства осуществления политики.

В годы застоя и позднего социализма в СССР это общее направление оставалось неизменным: республики не располагали на деле необходимыми суверенными правами; произошла стагнация в экономике и социальной сфере, обрело инерционный, декоративный характер развитие национальной культуры и языка. В этих условиях скрепами федерации, стягивавшими республики в Союз, все меньше становились общие интересы и взаимное доверие, все больше – партийно-государственный аппарат [*Топорнин,* 1990. С. 24].

Еще один важнейший вывод, имеющий методологическое значение: в многонациональных государствах, какими был Советский Союз, национальные движения могут решать свои задачи только при определенных объективных условиях, возникающих в целом по стране, будь это Советский Союз или Российская Федерация. Это демократические преобразования, происходящие в центре и столичных, крупных городах. Так было в 1917 г., когда возникло башкирское национальное движение, так развивались события в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия в Российской Федерации, когда советская перестройка и демократические процессы в России открыли путь Башкирской АССР к суверенитету. Поэтому процессы демократизации и национального возрождения, современные изменения в башкирском обществе, проблемы его модернизации важно рассматривать в неразрывном единстве с общедемократическими процессами в стране и в мире в целом. Логика здесь такова, что под определяющим влиянием общенационального контекста общественно-политических изменений и вследствие действия внутренних факторов в Башкортостане развертывались трансформационные процессы. Взаимодействие внешних и внутренних факторов предопределяет сущность, этапы и тенденции развития современной Республики Башкортостан и башкирского общества.

В науке обозначились несколько подходов к периодизации изменений в национальных республиках и других регионах России. Если ряд специалистов строят свои исследовательские позиции исключительно на западных подходах (разработки

Д. Ростоу, Г.О. Донелла и Ф. Шмиттера, Т. Карла, Д. Коулмана, А. Пшеворского и др.), то другая группа ученых работает на отечественном методологическом материале. Последние в качестве основы для анализа рассматривают две проблемы: 1) политика государства в отношении регионов и ее реализация; 2) изучение политических и социальных институтов и процессов на уровне регионов. При этом общенациональный контекст учитывается как внешняя среда, независимая от регионов, определяющая содержание и характер происходящих событий на местах.

Установление этапов преобразований, хотя и учитывает указанные выше подходы, в большинстве случаев основано на институциональных аспектах трансформаций. Другими словами, перемены порождают идеи, появление новых институтов, изменение законодательно-нормативной системы. В частности, в качестве этапов определяются такие событийные рамки, как начало перестройки (1985 г.), усиление советов, ослабление структур КПСС, демократические выборы 1990 г., создание самостоятельной системы законодательства, принятие Конституции, формирование структур власти, введение федеральных институтов воздействия. Считается, что все они меняют суть, характер и направления трансформационных процессов.

Указанные процессы имели место и в Башкортостане. Вдобавок к сказанному выше, следует, на наш взгляд, осуществить периодизацию трансформаций по таким основаниям, которые указывают на смену сущностных характеристик институтов и общественных отношений. Такой проблемно-хронологический подход позволяет четко выделить тенденции и этапы трансформационного процесса.

Эти особенности важно учесть еще потому, что пути и способы перехода к демократии в западных и незападных (традиционных) обществах неодинаковы. В отличие от стран Восточной Европы, живших уже в условиях демократии и имеющих сложившиеся институты гражданского общества, незападные традиционные общества, в том числе Россия и Башкортостан, с административно-командной системой, завышенной ролью государства в общественной жизни, патрон-клиентельными отношениями между властью и социумом нуждаются в самостоятельных теоретических изысканиях.

Исследование трансформационных процессов в Республике Башкортостан предполагает учет эмпирической базы. Большое значение имеют свидетельства о характере общественных процессов, опубликованные непосредственно в период изучаемых событий. Это материалы о работе советских и партийных органов, отраженные в стенографических отчетах, речах, докладах, выступлениях руководителей ЦК, обкома КПСС и райкомов партии, отклики на события на страницах печати Башкортостана в 90-х гг. прошлого столетия; документы Верховного Совета БАССР и Совета Министров, уставные документы первых общественных объединений, индивидуальные программы кандидатов в депутаты разных уровней. При этом важно исходить из того, что общественные трансформации представляли собой, с одной стороны, взаимосвязанные и развивающиеся на различных уровнях события, с другой – непрерывно возникающие и развивающиеся новые явления и процессы. При исследовании этих сложных процессов сравнительный, хронологический и проблемно-хронологический методы применяются в единстве, взаимно дополняя и обогащая друг друга.

Между тем весьма продуктивен и процедурный подход, доказывающий, что взаимодействие конкурирующих элит, выбор ими организационных форм и институтов нового общественного и политического устройства, стратегии и сценария принятия и осуществления решений важнее в развертывании трансформационных процессов и достигаемых в их ходе результатов, чем другие предпосылки. Он подчеркивает, что структурные институциональные факторы не всегда оказывают определяющее воздействие на решения, действия и поведения политических акторов. Считается, что всегда остается поле для волюнтаризма, субъективной возможности создавать ту или иную общественно-политическую ситуацию, вплоть до радикальных форм действий и акций.

Развал партийно-советской номенклатуры, формирование новой элиты, их противостояние и консолидация на базе идей обновления Башкортостана сыграли важную роль в инициировании трансформационных процессов. Поэтому их деятельность весьма значима в запуске механизма изменений власти и на ее начальных этапах. В то же время последующий после этого выход из неопределенности и консолидация этнических элит не всегда происходили в интересах демократических изменений.

В этот период объективно повышается роль элит и институтов власти, особенно исполнительной, в осуществлении преобразований во главе с доминирующим актором. Необходимо не только обсуждать, выбирать, согласовывать проблемы общественных изменений, но каждодневно обеспечивать жизнедеятельность населения: добиваться, чтобы работали транспорт, магазины, школы, заводы и фабрики

и т. д. Все эти обстоятельства объективно требуют повышения эффективности деятельности властных органов, подчеркивают важную роль указанных институтов в общественной жизни. Это особенно актуально для традиционных обществ, каким является башкирское, в котором преобладают отношения авторитарно-иерархического характера.

С учетом методологического требования единства теории и методов исследования мы будем использовать две группы понятий:

– понятия, которые обрели признание в научном сообществе и используются однозначно по умолчанию со ссылкой на авторов;

– понятия, которые формируются или выводятся в ходе их операционализации и аргументированной критики.

К первой группе относятся понятия «этнос», «народ», «нация», «процесс», «политика» и производные от них понятия и термины.

Что касается второй группы, то логика требует, чтобы современная история башкир рассматривалась не только хронологически, но и в развитии. Это предполагает исследование этнополитических и общественных явлений и процессов не только как череду событий, фактов, но и как смену состояний общества. Здесь процесс изменений имеет характер поступательно-прогрессивного или линейного движения и является разновекторным или зигзагообразным изменением. Их траектория зависит от многих факторов, в том числе случайных. Поэтому очень важно уточнить содержание таких понятий, как «процесс», «трансформация», «модернизация» и относящихся к этому ряду других терминов применительно к переходному периоду, чтобы понимать их и использовать однозначно.

Советская школа исследования этнических процессов придерживалась примордиалистских традиций. Здесь этническая общность или этнос – это особый организм, замкнутое и самодостаточное целое, которое наряду с культурно-этнической чертой, как правило, обладает территориальной, экономической, социальной и политической характеристиками и непременно связано с государством. Наряду с указанными подходами существуют конструктивистские, инструментальные и другие исследовательские традиции [*Панарин,* 2001. С. 5–20].

После событий 11 сентября 2001 г. в США в странах старой и новой демократии изменилось отношение к этнонациональным проблемам. Ученые и политики стремятся учитывать постоянное воспроизводство и возрождение в сознании людей архетипов первичной социальной тождественности, прежде всего чувства этничности и религиозности. Все это актуализирует конструктивистские концепции (западные исследователи Ф. Барт, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и многие другие), согласно которым этнические сообщества рассматриваются как ситуативный феномен. По мнению конструктивистов, этносы и нации – не реальности, имеющие количественные и качественные характеристики, а символы, создаваемые в сознании людей, которые конструируются политиками, учеными и журналистами. Указанные сообщества, не имея сущностной субстанции, причисляют себя в ту или иную этническую группу на основе воспроизводимых в сознании культурно-языковых кодов или символов [*Тишков,* 2003].

Как известно, впервые понятие «воображаемые сообщества» ввел в науку Б. Андерсон применительно к изучению этногенеза и механизмов распространения национализма [*Андерсон,* 2001]. Читая его объяснения этничности или национальности, невольно натыкаешься на мысль о том, что подобный метод субъективизации объективных реальностей давно известен в истории философии и современных общественных науках. Это редукционизм феноменологического плана, исключающий из сферы предметного рассмотрения все субстанциональное, первичное (внешнее) по отношению к чистому сознанию. В результате такой позиции то, что имеет субстанцию, представляет собой реальность, но вне освоения сознанием, поэтому первоначально является как бы несуществующим.

«Грамматику национализма, – пишет Б. Андерсон, – породило в XIX столетии колониальное сообщество, вообразив своих локальных противников еще задолго до того, как они обрели свое историческое существование. В формирование этого воображения внесли свой взаимосвязанный вклад абстрактная квантификация (сериализация) людей, осуществляемая переписью, постепенная логотипизация политического пространства, осуществленная музеями».

Суть этого рассуждения заключается в том, что государство породило нацию и национализм как воображаемые сообщества, когда они исторически еще не существовали. Это – результат абстрактно-априорного различения людей и их маркировки на основе определенных характеристик во время переписи. Эти сообщества возникают в результате постепенного закрепления в общественном сознании национального и государственного деления территорий посредством карты, стремления умозрительно и искаженно трактовать время и пространство заселения территорий на основе процес-

сов возникновения и развития родственных отношений, семей, родов, династий.

В качестве предварительных, уточняющих термин «воображаемые сообщества» конструктивист Б. Андерсон использует следующие определения: «нарратив», «эпифеномен», а между тем предмет его анализа – это «национальности и национализм», которые, по его мнению, являются особого рода культурными артефактами, т. е. явлениями, искусственно созданными сознанием.

Предложенный автором идиосинкретический метод, действительно, позволяет ему сложить, объединить объективное и субъективное, действительное (реальное) и мыслимое (воображаемое), национализм и нацию, нацию и государство. При таком подходе творческая деятельность сознания, в том числе и науки как формы общественного сознания, воспринимается механически, отрицается целенаправленное осмысление реальных явлений и процессов, критическое системное, целостное освещение их в познавательном процессе как результата предыдущих знаний о предмете анализа. Поэтому реальность предстает как результат избирательного продуктивного воображения. Глубокий смысл взаимодействия реального мира и сознания заключается в том, что воображаемое с необходимостью предполагает как объективное существование того, что воображается, как сходство между воображаемым и его реальной субстанцией (отношениями, связями). Концептуально-творческая активность сознания состоит не в его способности создавать произвольные (воображаемые), мысленные конструкции, а в способности, прежде всего, творчески отражать суть явления в его диалектическом развитии.

Еще один базовый термин – это «процесс» (от лат. processus), который в общенаучном смысле означает «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательную смену состояний». Другой его смысл указывает на «тесную связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение» [*Даль,* 1990. С. 526; *Ожегов,* 1986. С. 544; *Энциклопедический словарь,* 1955. С. 35]. Также понимание процесса подчеркивает его поступательный, прогрессивный характер развития. Применительно к 90-м гг. прошлого столетия, когда исторический процесс разворачивался в рамках переходного общества, когда одни его институты были разрушены, а другие еще не созданы, такой подход к изменениям в обществе, на наш взгляд, не работает.

Важной формой проявления процесса (исторического, социального, политического, трансформационного), его первичным элементом, указывающим на смену количественных и качественных характеристик, является изменение. Это то, что появится через некоторое время [*Краткая философская энциклопедия,* 1994. С. 172]. Поэтому будет более корректно отождествлять процесс с изменением. Последнее отличается тем, что оно проявляется как последовательное и необратимое изменение. Это процесс рождения нового, отмирания старого [*Российская социологическая энциклопедия,* 1999. С. 433].

Понятие «социальный процесс» можно трактовать «как совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов, и как следствие целенаправленной деятельности, последовательную смену явлений, состояний, изменений» [*Там же*. С. 426].

Еще одна особенность социальных процессов, происходящих в 90-х гг. в стране и в Башкортостане, – это возрастающая их нелинейность, «неклассичность» развития и, как следствие, – неожиданность, непредсказуемость изменений и последствий. В этот период разрушаются социальные связи и отношения, свойственные стабильному обществу, на передний план выдвигаются этнические свойства людей, придавая их действиям иррациональность и эмоциональную окраску. В условиях кризиса, разрыва существующих социальных связей и отношений человек находит защиту в семье, родных, обычаях и традициях, исконных (этнородственных) связях и отношениях. Этнокультурное и этнополитическое становятся катализаторами социального взаимодействия и политизации социально-экономических процессов. Происходят социальные изменения и дифференциация, расчленение социальных отношений на другие (исконные, кровнородственные). При этом данные изменения противоречивы и разновекторны, а результаты этих событий не прогнозируемы.

Возникает необходимость разработки применительно к переходному периоду особой концептуальной модели, которая давала бы возможность: описать и объяснить общие контуры (общесоюзно-федеральный контекст) современной истории башкирского народа в условиях коренных трансформаций в стране; анализировать и характеризовать политические и общественные изменения как на уровне Республики Башкортостан, так и на уровне акторов – общественных (национальных) движений, элит и населения.

Для анализа указанных общественных процессов более корректным, на наш взгляд, является использование понятия «трансформация». Трансформация в данном случае интерпретируется

как межсистемный процесс коренных изменений, как социально-исторический процесс, в котором решающую роль играют определенные субъекты (государственные органы, политические акторы, общественные отношения) и их способность реагировать на внутренние и внешние вызовы [*Ядов,* 1999. С. 66]. Для объяснения коренных изменений, результаты которых не прогнозируемы, данное понятие более подходит, чем используемые постоянно в отечественной и западной научной литературе понятия «модернизация», «переход», «посткоммунистический процесс», не раскрывающие в полной мере сущность осуществляемых изменений, поскольку общественные процессы, связанные с переходом от тоталитаризма к постсоветскому развитию в России (в т. ч. в Башкортостане), преподносятся как изменения с заранее известным результатом.

В качестве общенаучного подхода к интерпретации этого процесса можно привести следующее объяснение: трансформации, т. е. изменения, носят всеобъемлющий характер, они охватывают все стороны жизни – экономику, политику, систему ценностей, все социальные институты и повседневность бытия людей; и ведут, как правило, к непредвиденным следствиям и резко меняют социальные и национальные группы, людей [*Там же*. С. 9]. Применительно к обществу трансформация есть постепенное и относительно мирное, не связанное с радикальной сменой правящих элит, но вместе с тем глубокое и быстрое преобразование социальной природы, общества, обусловленное в первую очередь внутренними потребностями системы [*Заславская,* 1997. С. 283–299].

В традиционных обществах в постсоветский период одновременно идут два процесса: модернизация и трансформация, означающие, с одной стороны, ускоренный переход от преимущественно аграрного общества к индустриальному, от него – к постиндустриальному, информационному (модернизация), а с другой – стратегию создания новых общественно-политических структур (трансформация) [*Коровицына,* 2002. С.19]. В то же время трансформация – не заданное, линейное, векторное изменение. Она имеет свои пределы.

Движение различных обществ к современности в науке плодотворно анализируется и объясняется понятием «модернизация». Модернизировать (фр. modernizer – moderne – современный) – значит делать современным, изменять соответственно требованиям современности, вводя различные усовершенствования [*Словарь иностранных слов,* 1989. С. 326]. Это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений.

В отличие от модернизации в ходе трансформационных процессов спонтанно, без достаточного согласования реализуются различные стадии изменений, что в свою очередь не может не оказаться сопряженной с временной дезорганизацией, даже некоторым хаосом в ранее контролируемых сферах деятельности. При этом нарушается стабильность. Это приводит к различным потерям в экономической, социальной и психологической сферах.

Все это актуализирует важность и значимость предварительных условий и движущих факторов в переходных общественных системах. Это сохранение традиционной культуры наравне с культурой постиндустриальной, опирающейся на высокий, с рациональной точки зрения, даже избыточный интеллектуальный потенциал [*Коровицына,* 2002. С. 9–18]. Такое сочетание приводит к ослаблению роли партий, инициированию трансформации группой интеллигенции, лидерами национальных движений, этнизацию общественной и политической жизни.

В связи с этим можно сказать, что заполнение временно возникшей теоретической и методологической пустоты сплошь и рядом западными теориями и подходами не дает возможности эффективно и адекватно исследовать сущность происходящих в традиционных обществах процессов [*Заславская,* 1997. С. 135–143]. Во-первых, в переходных трансформационных процессах результаты не могут быть заранее определенными, поскольку зависят от конкретных взаимодействий государственных органов, институтов гражданского общества и других политических акторов [*Ядов,* 1999. С. 66]; во-вторых, широко распространенными в западной научной литературе понятиями «демократизация», «транзит» обозначают одни и те же процессы движения к демократическим формам общественного устройства и правления. Они входят в категориальный аппарат одного и того же комплекса транзитологических теорий, посвященных исследованию динамических моделей общественных, а иногда политических переходов (идеальных типов), построенных на базе анализа эмпирического материала стран Центральной Европы и Латинской Америки 1970–1980-х гг.

Уязвимость транзитологических моделей заключается в том, что в них переход к демократии в общем виде рассматривается как предопределенный вектор, но не обсуждается вопрос: переход конкретно к чему именно, к какой демократии?

Самое главное – транзитология не может ответить на вопрос: почему на базе новых институтов воспроизводятся старые общественные практики, несовместимые с данными институтами?

Как известно, основным фактором, придающим упорядоченность и динамизм общественной сфере, особенно в период трансформаций, является такой феномен, как «политика». Существует огромное количество определений этого понятия в рамках различных теоретических концепций. Приведем лишь одно из них, которое непосредственно касается рассматриваемой нами проблемы. Это определение, данное Р. Ароном: «политика есть совокупность общественных отношений по поводу политической власти» [*Арон,* 1993. С. 24].

Марксистская теория рассматривала политику только в рамках концепции государства, властных отношений [*Ленин,* С. 239]. Такое понимание политики приводит к узкой ее интерпретации как деятельности, направленной на достижение, удержание и реализацию власти.

Политика же, на наш взгляд, по содержанию значительно шире, чем только властные отношения. Она предполагает двух субъектов и их взаимодействие. Это скорее процесс, в ходе которого обеспечивается функционирование общества, изменения в различных его сферах. Требуются участие в политическом процессе не только государственных органов, но и институтов гражданского общества. Политика здесь становится деятельностью социальных и национальных групп, представляющих, как известно, общественные организации граждан, их общие интересы и коллективные цели [*Зеркин,* 1996. С. 4–5]. На исходе советской политической системы в условиях перестройки именно национальные группы, этнонации одномоментно стали субъектами политики, вошли во взаимодействие и столкновение с существующими органами власти, отстаивая, прежде всего, свои интересы и потребности.

Как известно, в стабильном обществе политический процесс представляет собой цепь устойчивых взаимодействий, чередующихся событий, происходящих политических изменений в ходе общественного развития.

В условиях же переходного периода и глубоких трансформаций, изменения определяют взаимодействие властных органов и институтов гражданского общества. И эти изменения невозможно прогнозировать. Их вектор складывается в результате постоянного взаимодействия двух уровней субъектов – органов власти и институтов гражданского общества.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что современный трансформационный процесс – это последовательная пространственно-временная смена (развертывание) закономерно следующих друг за другом стадий непрерывного развития общественных, прежде всего политико-властных отношений, в основе которой находятся определенные политические интересы и цели, действия (бездействие) и взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества, а также меняющиеся конфигурация и влияние различных политически значимых факторов. В результате этого происходят изменения в политической системе и гражданском обществе, их ценностях, нормативной базе, структуре власти, ее политике и общественных связях, в поведении и культуре политической элиты и электората. Как видно, термин «трансформационный процесс», свободный от идеологической нагрузки и однонаправленности, раскрывает во всей противоречивости динамическую сущность политико-властных отношений в ходе их конституирования, функционирования и развития; указывает на вариантность и непоследовательность политических (общественных) перемен, но, тем не менее, позволяет выявить тенденции изменений во взаимоотношениях государства с гражданским обществом. В итоге исторический процесс обретает форму трансформационного, в ходе которого меняется структура общества, ценности и ожидания социальных и национальных групп, формы взаимодействия органов власти и гражданского общества, отношения в экономике, социальной и культурной сферах.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Б. Н. ЕЛЬЦИН В Е

...В пятницу народ у уфимской гостиницы «Россия» вл собираться уже в восьмь часов утра. Люди узнали, что поздно ночью накане Борис Николаевич Ельцин рейсовым самолетом прилетел из Казани в Уфу и остановился в гостинице с званием, вполне отвечающим статусу и цели визита наши вуал Президента ссии. Завтрак был назначен (а в проекте башкирского народного центра «Урал» в обозримой перспективе предусмотрено создание того вывода, низама которого назвала республика. В результате создается принципиально для одних и управляется трана, других. Если мы не

выведать маршрут предстоящей поездки и способ передвижения Бориса Николаевича (были опасения, что Ельцин решит для поездки в Нефтекамск воспользоваться воздушным транспортом, и тогда вся журналистская братия безнадежно отстала бы от событий).

В 10 часов 15 минут Б. Н. Ельцин вышел на крыльцо гостиницы, спустил-

с общественн
прочитал его
встретусь. Я
и приехах, ч
поговорить, а
руководителя
в Нефтекамск
дель, по ра
Я там обяза
встречаться
примерно та
его короткая

Послание «Урала

Башкирский народный центр «Урал» обратился Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. ельцину с посланием.

ород, добровольно вошед- в состав России еще в адцатом XVI века и первым ашийся автономии в сос- РСФСР, говорится в по-

ется: отставание северо-восточных, восточных и юго-восточных районов с преимущественно башкирским населением в экономическом, со-

ганов, высших и сре
циальных учебных з
профсоюзных, моло
других организаций;
ния от Башкирии и
годов без согласи
и руководстве респ
вопреки Соглашени
Башкирией и РСФС
марта 1919 года

За «круглым столом» «Советской Башк

СУВЕРЕНИТЕТ

вере (а в проекте башкирского народного центра «Урала» в обозримой перспективе предусмотрено создание того вывода, низама которого названа республика. В результате создается принципиально для одних и управляется трана, других. Если мы не

ратурная система, распределяющая все «что к кам, когда в республиках накопились острые разные проблемы, которые не решались, прямо-таки толкала республики к суверенитету. Не к какому? Живой суверенитет или мертвый? Давайте вдумаемся в этот вопрос, глядя на

собственности. Собственность же как явление не существует. Она обязательно требует субъекта, которым может предполагаться политический суверенитет. Политический же суверенитет не что иное как государственная самостоятельность, независимость, полная власть. Политическая суверенность, политическая свобода, с точки

ервать Декларацию государственном, а о праве на самостоятельность. власти многонациональ народа республ Но ведь ясно, что народы хотят сохранить единст проблемы, связанные

СОЮЗНО-РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕМЕН

Преобразования в Российской Федерации в конце XX – начале XXI столетия имеют несколько научных измерений. Первое, наиболее важное – их оценка с точки зрения общемирового модернизационного процесса. Это исследовательское направление понимается нами, как уже указывалось во введении, как движение к современности, переход к историческому времени постмодерна, а российская трансформация в целом «предстает скорее в виде незавершенного или, по крайней мере, неклассического модерна, отягощенного последствиями мучительного становления и непоследовательным характером преодоления традиции» [*Пантин, Лапкин,* 1998. С. 39]. Общая особенность этих процессов в том, что они всеобъемлющи, проникают и охватывают все сферы жизни, социальные институты, социальные и национальные группы; являются глубокими общественными трансформациями. Для населения они травматически, поскольку связаны с непредвиденными последствиями, социальными катаклизмами и кризисами [*Ядов*, 2001. С. 9].

При реализации общих принципов трансформации базовых институтов – политико-социальных отношений, экономики, государства, цивилизационный подход высвечивает одну особенность именно российских перемен – культурное своеобразие оказалось неподвластным изменениям. Стремление к предпринимательской инициативе, к высшим стандартам потребления неотделимо от ориентации на социальную однородность и даже уравнительность, и, особенно, от традиционных корней национальной истории и культуры [*Коровицына*, 2002. С. 18].

Признается аномично-спонтанный характер общероссийских трансформационных процессов, поскольку с самого начала не были созданы ни стабильная коалиция акторов, которая могла управлять процессом изменений на различных этапах, ни стабильные институты, которые могли бы определить общий вектор их динамики [*Бри,* 2000. С. 75]. В то же время эти события и перемены описываются как единый, целостный поток, состоящий из общенационального контекста и его региональных отражений, что обуславливает проблемно-хронологический подход рассмотрения исследуемых явлений и процессов.

В полной мере не изучена сущность и роль этнополитического фактора в этих процессах, его нынешнее состояние и перспективы развития. Между тем проявлений этнического экстремизма и конфликтов становится все больше, существенно повысился уровень межэтнической напряженности. В этих условиях политическое значение этнических проявлений в России, в особенности на нынешнем этапе исторического развития, сложно и неоднозначно.

Все это обусловливает неоднозначность результатов преобразований не только в рамках единого федеративного государства, но прежде всего в каждом его субъекте. Поэтому необходимо рассматривать эти процессы как многоуровневое, разноплановое явление, состоящее из общенационального контекста и региональной специфики.

Начальный этап трансформационного процесса: либерализация советской государственной системы в 1985–1989 гг.

На этом этапе доминируют в основном факторы, связанные с устранением КПСС с политической арены и разрушением единства и стабильности государства. Их результатом является появление новых политических лидеров, пересмотр условий существования союзной федерации и реформа политической системы.

Процессы перестройки и гласности в 1985–1991 гг. обнаружили в резко обостряющемся

М.С. Горбачев

системном кризисе наличие нескольких «болевых точек»: 1) отсутствие в условиях ослабления КПСС легитимности и эффективности союзных структур власти (фактор кризиса власти); 2) превращение в условиях многонационального государства общественно-политических и социально-экономических проблем в этнонациональные (этнополитический фактор).

Ослабление политического влияния КПСС открыло путь политизации этнических проблем, явилось стимулом к появлению демократических партий и национальных движений, формированию реального института многопартийности, включая создание оппозиционных к КПСС партий [*Там же*].

Системный кризис, связанный, прежде всего с социально-экономическим застоем, в условиях многонациональной страны постепенно приобретал этнополитическую окраску. Мощные национальные движения и народные фронты в союзных республиках, особенно в прибалтийских, все чаще и острее ставят в повестку дня проблему сначала экономической, а затем политической самостоятельности в виде восстановления существовавшей до вхождения в Советский Союз национальной государственности. Эти идеи и требования становятся основным фактором, дающим возможность национальным движениям и их лидерам мобилизовать население на политическое противостояние с действующей властью. Начинается полоса принятия деклараций о государственном суверенитете: сначала в Эстонии, а затем – в 1989 г. Латвии, Азербайджане, процесс размежевания союзных республик по «национальным квартирам».

Формирование общесоюзного контекста реформ проходило на фоне усиления этнополитического фактора, обусловленного дальнейшей утратой идейно-организационной монолитности КПСС. События в азербайджанском городе Сумгаите, Нагорно-Карабахской автономной республике привели к силовому конфликту между двумя союзными республиками, разрешить который в отсутствии властного влияния партии правовыми методами не удалось, поскольку законодательной базы для регулирования федеративных отношений в унитарном государстве не было. Трагические столкновения в гг. Баку, Тбилиси, Фергане, в Ошской области Киргизской ССР, межнациональные конфликты в Южной Осетии, Абхазии, между Молдавией и Приднестровьем, особенно центробежные процессы в Прибалтике остро поставили вопрос о реорганизации союзной власти и изменение конституционного устройства СССР [*Пихоя,* 2000. С. 473]. Революция снизу, с этнополитическим взрывным зарядом, принимала угрожающие масштабы. Это придало политико-трансформационным процессам обвальный, разнонаправленный и разносодержательный характер.

Надо отметить, что в эти годы в новейшей истории СССР и Башкирской АССР испытанием для населения и руководства республики стала самая крупная и страшная по человеческим жертвам катастрофа – взрыв газа 4 июня 1989 г. у с. Улу-Теляк Иглинского района, вызвавший пожар и полное уничтожение двух встречных пассажирских поездов, которые следовали по маршрутам «Адлер–Новосибирск» и «Новосибирск–Адлер». В огне вспыхнувшего пожара погибло 575 чел., из них – 180 детей. 26 пассажиров остались инвалидами. Более 600 были ранены.

Взрыв произошел из-за утечки и накопления газа из проходящего под железнодорожным полотном трубопровода «Западная Сибирь – Урал – Поволжье». Чтобы представить масштабы происшедшей трагедии, можно привести такие данные: мощность взрыва двух составов пассажирских поездов была сравнима с мощностью ядерного взрыва в Хиросиме.

Для руководства и населения страны и республики это событие стало тяжелым испытанием, связанным с гибелью большого количества людей, массовым спасением раненых, обустройством и оказанием помощи родственникам жертв трагедии. На место катастрофы прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков, руководители республики. Они встречались с ранеными и родственниками погибших, дали соответствующие поручения союзным, российским и республиканским органам по быстрейшему преодолению последствий этой страшной трагедии.

Жители республики делали все возможное, чтобы облегчить состояние тех, кто получил ожоги и травмы во время взрыва. Были приняты меры по

размещению пострадавших в лечебные и оздоровительные учреждения, приему и устройству прибывших на место трагедии родственников погибших и раненых в близлежащих городах и селах Башкирии. Из Москвы прибыл специализированный модульный госпиталь, из США – аппарат «искусственная почка», медикаменты из Японии, Италии, других стран. Многие сдавали кровь для спасения пострадавших от ожогов и травм. Общими усилиями в короткие сроки были преодолены последствия этой страшной катастрофы [*Коммерсант*, 1995. 8 июля].

Второй этап развития общественных трансформаций: крушение советского государства в 1990–1991 гг.

В этот период на демократической основе формируется Съезд народных депутатов РСФСР, самораспускается Компартия и происходит распад союзного государства.

Все это создает объективные и субъективные предпосылки для углубления общероссийских преобразований, их решающего воздействия на политико-властные изменения в РБ. На данном этапе можно выделить следующие тенденции, создающие политико-правовые рамки трансформаций в регионах: обновление союзного и российского законодательства; возникновение новых доктрин и стратегий развития общесоюзного государства; противостояние властных структур СССР и РСФСР, а позднее – России и ее субъектов, что выразилось в «параде суверенитетов»; сложность, противоречивость и неудачность политических реформ в СССР и обусловленный этим политико-трансформационные процессы в РФ и ее регионах, их деформированный и обвальный характер.

Доминирующими на этом этапе в РФ остаются факторы кризиса власти и ее легитимности, этнополитические изменения в регионах, в том числе в РБ.

Делается попытка ввести хаотичную суверенизацию национальных республик в институциональные рамки, совершенствовать экономические отношения в Союзе ССР, союзных и автономных республиках, а также разграничить полномочия между ними.

Центральное место здесь занимает принятый в апреле 1990 г. Закон СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» [*Ведомости съезда народных депутатов СССР*... 1990. С. 334–341]. В нем был закреплен перечень предметов ведения союзных органов, вводилась децентрализация функций управления народным хозяйством, изменялся характер межбюджетных отношений между Союзом ССР и республиками в пользу последних. Советская Федерация постепенно обретала асимметричный характер. Это проявилось в принятом в 1989 г. Законе СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» [*Там же,* 1989. С. 134–138]. Это был первый союзный закон, действие которого распространялось лишь на часть территории Союза ССР.

Совершенствование национально-государственного устройства Союза ССР потребовало разработки и принятия в апреле 1990 г. Закона «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» [*Там же,* 1990. С. 429–433]. Предполагалось, что закон охватит вопросы, подлежащие рассмотрению в союзном договоре, и тем самым заменит его или послужит основой для составления такого договора. Многие положения закона имели двусмысленный и противоречивый характер. Поэтому он не столько разрешил накопившиеся проблемы межнациональных отношений и государственного устройства, сколько дополнительно поставил новые, еще более трудноразрешимые. Так, автономные республики в соответствии законом стали субъектами союзной Федерации, сохраняя свой статус и в составе союзных республик. Одним субъектам союзной Федерации – союзным республикам – предоставлялось право выхода из СССР, другим – автономным республикам – нет.

В этот период во главе России встала радикальная элита, противоречиво повлиявшая на все последующее развитие политических событий: на распад союзного государства, на выход из его состава и обретение независимости бывших союзных республик, суверенизацию автономных республик. Это был ключевой, «этапный» фактор, решивший судьбу как Союза ССР, так и государств СНГ, трансформационных процессов внутри самого российского общества.

В стране одновременно нарастали две тенденции. С одной стороны, набирала обороты дискуссия «Россия кормит другие союзные республики, а сама голодная», начатая статьей А.И. Солженицына. С другой стороны, все осознавали, что после потери властных функций КПСС только РСФСР скрепляет СССР как единое государство, и что, следовательно, именно Россия будет ответственна за его распад.

Обе эти тенденции отражала принятая 12 июня 1990 г. на I съезде народных депутатов РСФСР Декларация о государственном суверенитете РСФСР [*Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР*... 1990. С. 44–46]. Этот акт был ориентирован на разграничение функций и предметов ведения между союзными и российскими органами власти. Такой курс противоречил всем мировым тенден-

циям и оказал самое пагубное влияние на возможность сохранения политической и экономической стабильности в СССР [*Кургинян*, 1990. С. 41].

Российский государственно-правовой акт моментально был продублирован в других республиках. Уже в конце июня 1990 г. Верховный Совет Молдовы принял Декларацию о суверенитете республики. С июля по октябрь этого года провозгласили декларации о государственном суверенитете Украина, Белоруссия, Армения, Казахская и Киргизская ССР. В марте 1990 г. Верховный Совет Литвы в одностороннем порядке объявил о «восстановлении независимости Литовского государства». 21 июля 1990 г. Верховный Совет Латвии отменил акт сейма от 21 июля 1940 г. «О вступлении Латвии в состав СССР» [*Шахрай,* 2001. С. 82].

Одновременно Верховный Совет и Совет Министров РСФСР повели последовательную законодательную и организационную работу по переводу союзных предприятий, находившихся на российской территории, под свое непосредственное подчинение.

Для ослабления влияния союзных органов в регионах Российское правительство инициировало формирование ассоциаций экономического взаимодействия. В мае–июле 1991 г. были образованы Ассоциации: областей Центрально-Черноземного региона, областей Уральского региона, республик и областей Поволжского региона, межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» [*Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР...* 1991. С. 907–909, 935–939, 1065–1067]. Участникам ассоциаций было предоставлено право самим определять порядок природопользования, взимания платы за пользование природными ресурсами, оставлять в распоряжении регионов часть продукции, налогов и валютной выручки, создаваемой на их территории.

Начиная с конца 1990 г. руководство РСФСР в понятие «суверенная Россия» стало вкладывать практически все признаки полностью независимого государства – субъекта международного права.

В стране постепенно сформировались два противоборствующих центра власти: Президент СССР М.С. Горбачев с подчиненными ему союзными структурами и Верховный Совет РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным. Так, указы Президента СССР о юридической недействительности заявлений Верховных Советов Прибалтики о выходе из СССР были дезавуированы решениями Верховного Совета РСФСР о признании прибалтийских республик. Предприятия, построенные в республиках Прибалтики в основном за счет союзного бюджета, труда перешли в их собственность.

Б.Н. Ельцин

В этих условиях руководство СССР решило провести 17 марта 1991 г. референдум о сохранении Союза как федерации равноправных республик и тем самым придать закрепленной в проекте нового союзного договора модели СССР высшую легитимность [*Ведомости Съезда народных депутатов СССР...* 1991. С. 161–162]. 23 апреля 1991 г. М.С. Горбачев вместе с лидерами 9 союзных республик (отказались участвовать три прибалтийские республики, Грузия, Армения и Молдова) начали проводить новый раунд согласований по формуле «9+1» (между руководителями 9 союзных республик и Президентом СССР), которые продолжались до конца июля 1991 г.

В переговорах, две главные проблемы представляли основу разногласий. Первая состояла в том, к чему следовало прийти в результате радикальной трансформации: федерации или конфедерации. В согласованном проекте договора удалось добиться решения в пользу федеративного устройства.

Вторая проблема состояла в том, как трансформировать политико-властные взаимоотношения между союзными и бывшими автономными республиками, которые выступали уже как равные с союзными республиками субъекты новой федерации. Примерно за полгода, с августа 1990 г. до начала февраля 1991 г., из 31 автономии РСФСР – 25 приняли решение о преобразовании своего статуса [*Шахрай,* 2001. С. 82]. Становилось очевидным, что государственный суверенитет, объявленный в декларациях автономных республик, означает невозможность сохранения даже каких-либо конструкций прежнего государственного устройства не только в СССР, но и в РСФСР, а также в других республиках, имевших в своем составе бывшие автономии.

Действия ГКЧП прервали подписание нового союзного договора в середине августа 1991 г. Пользуясь своей легитимностью, как избранного демократическим путем, Президент РСФСР Б.Н. Ельцин стал на время путча единственным конституционным лидером, что давало ему возможность окончательно разрушить КПСС и добиться

ликвидации жесткой системы «центр – союзные республики».

Для согласования вопросов внутренней и внешней политики был создан Государственный Совет, состоящий из Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик. Фактически в этот период от системы управления прежнего государства не оставалось почти ничего. 5 декабря 1991 г. Украина, по итогам прошедшего 1 декабря 1991 г. референдума о независимости, объявила о том, что выходит из Союзного договора 1922 г., а 8 декабря 1991 г. в Беловежье президенты РСФСР, Украины и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук, С.С. Шушкевич сделали заявление об образовании Содружества Независимых Государств, предусматривающего роспуск СССР, прекращение действия законов СССР, ликвидацию союзных органов власти и управления.

21 декабря 1991 г. на алма-атинской встрече 11 глав бывших союзных республик, входивших в состав СССР (за исключением прибалтийских республик и Грузии), приняли Декларацию о Содружестве Независимых Государств и заявление о прекращении существования СССР [*Пихоя,* 2000. С. 625]. 26 декабря 1991 г. Верховный Совет СССР прекратил свою деятельность [*Ведомости Верховного Совета СССР*... 1991. С. 2015].

Третий этап: период неопределенности (1991–1993 гг.)

Институты СССР уже прекратили свое функционирование, в то время как государственные органы новой Российской Федерации еще не стали действовать. Наиболее значимыми тенденциями российского трансформационного процесса в это время стали:

– переход центра власти в Россию, противоборство исполнительной власти с законодательной властью в Москве и рост государственных амбиций субъектов РФ, возрастание их роли в федеральном масштабе;

– изменение политических функций элиты в связи с преобразованием старой государственной системы в формально демократическую;

– институционализация российского федерализма путем заключения Федеративного Договора и началом договорного процесса между Россией и ее субъектами, усиление воздействия общефедерального контекста на региональные политические изменения.

Доминирующей тенденцией в этот период остается кризис власти, отказ от прежней идеологии, неопределенность в сфере политики, постепенный переход политической инициативы к тем, кто выдвигает новые идеи, связанные с демократическим и федеративным развитием страны.

В ходе реализации суверенитета России ее руководство вступило в острый конфликт с высшими органами власти СССР, который развертывался и стимулировался по трем направлениям: 1) как процесс демократизации политической системы; 2) как переход к рыночным отношениям; 3) как выстраивание новых федеративных отношений внутри России.

Постепенное ослабление союзного центра, нестабильность российской власти дали достаточно большую степень свободы российским регионам. В этих условиях руководство России стремилось заручиться поддержкой (или, по крайней мере, нейтральной позицией) властных структур, прежде всего автономных республик. Для этого демонстративно провозглашалось благожелательное отношение к проявлениям этнополитического самоопределения и экономической самостоятельности.

Известным (и, в достаточной степени, вынужденным) обращением Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина к автономиям стал призыв к их суверенизации. Выступая в августе 1990 г. на митинге в г. Стерлитамаке, он сказал: «Мы говорим народам Башкирии, мы говорим Верховному Совету, Правительству Башкирии: возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить... Если Вы решите: и недра, и богатства, земля Башкирии – это собственность народов Башкирии, – значит, так оно и будет... Нефть и газ Башкирии принадлежат ей, и только она вправе распоряжаться своими богатствами. Хватит, достаточно Вас грабили! ...Если Башкирия заявит о своем суверенитете, мы будем уважать этот суверенитет» [*Стерлитамакский рабочий,* 2012. ? число].

Усилия Б.Н. Ельцина по укреплению вертикали власти и ее авторитарного характера вызвали первый существенный конфликт между ним и Верховным Советом России, поскольку нарушали советскую концепцию и систему власти, подчиненность исполнительных органов законодательным (представительным) органам. Эти изменения не отвечали интересам политических элит, работающим в составе Верховного Совета. 6 сентября 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял решение о проведении 24 ноября 1991 г. выборов глав администраций регионов [*Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР*... 1991. Ст. 1184], однако эта идея была отвергнута президентской администрацией. В результате драматической борьбы вокруг этой проблемы постановлением Съезда

народных депутатов России от 1 ноября 1991 г. был установлен мораторий на выборы в краях и областях до 1 декабря 1992 г., что официально было аргументировано в первую очередь соображениями сохранения управляемости в переходный период [*Там же.* Ст. 1455].

Итогом этого этапа развития стала ситуация, при которой одни суверенные государственные образования (республики) входили в состав другого суверенного государства (РФ), причем соотношение между суверенитетами этих образований не было четко определено ни теоретически, ни политически, что создало основу для институционального закрепления асимметричной Федерации.

Президентская власть в РФ в дальнейшем предприняла несколько попыток ввести в жизнь новые институциональные механизмы, направленные на обеспечение эффективной деятельности центра и усиление контроля за регионами. Был возрожден орган исполнительной власти по вопросам национальной и региональной политики, введен институт представителей Президента в областях, однако последний не был предпринят в отношении республик [*Там же.* Ст. 1165], что не помешало усилению воздействия российского политико-трансформационного процесса на региональные. В конце 1991 г. была осуществлена попытка назначения Президентом РФ глав местных администраций, которая не была поддержана Верховным Советом России. Обозначались точки противостояния между Президентом и Верховным Советом, в котором позиции автономных республик могли играть решающую роль.

При выработке дальнейшей модели федеративного устройства России определились четыре различные точки зрения.

Первая точка зрения, которая, по всей видимости, пользовалась наибольшей поддержкой и среди государствоведов, предлагала упразднить всякое национально-территориальное деление и преобразовать Россию в федерацию на принципах «экономико-географической регионализации» [*Чешко,* 1993. С. 29–45].

Вторая точка зрения предлагала уравнять правовой статус краев, областей и республик путем расширения прав и привилегий регионов. Однако эта идея была воспринята в равной степени как покушение на суверенитет республик и как шаг к дезинтеграции России.

Было и третье мнение – объединить все национально-определенные территории в единую Русскую республику. Многие полагали, что такая республика будет пользоваться особыми правами в соответствии со своим весом в экономике и численностью населения. Другие же считали, что русская республика будет обладать равным статусом с национальными республиками.

Наконец, четвертая позиция, которая реализовалась в государственно-правовом акте, объединившем позиции Президента, Верховного Совета и регионов. Им стал принятый после долгих дискуссий 31 марта 1992 г. Федеративный договор. Он состоял из трех отдельных документов, каждый из которых устанавливал отношения между федеральным центром и определенной категорией субъектов Федерации. Эти субъекты включали в себя: суверенные республики в составе РФ; края, области и гг. Москва и Санкт-Петербург; автономные области и автономные округа [*Федеративный договор,* 1994].

Федеративный договор, как новый институт федерализма, рожденный российскими преобразованиями при активном участии регионов, отражал демократическую сущность новой Федерации, построенной по принципам разделения и делегирования полномочий. Он коренным образом изменил природу РФ, превратив административные регионы в субъекты Федерации с соответствующим уровнем власти и полномочий.

Четвертый этап – установление новой властной системы авторитарного формата

Это период от роспуска Съезда народных депутатов до всеобщих выборов Президента России, т. е. 1993–1996 гг. Здесь можно выделить следующие тенденции:

– институализация нового режима: принятие федеральной Конституции, выборы в Государственную Думу по смешанной системе с участием федеральных партий;

– укрепление де-юре и де-факто моноцентрических тенденций в центре и регионах;

– попытки федеральных и региональных органов власти снять противоречия в сфере политико-властных отношений путем заключения договоров и соглашений;

– превращение региональных элит в самостоятельный консолидированный субъект российского пространства политических процессов.

12 июля 1993 г. Конституционное совещание одобрило проект новой Конституции РФ. 16 июля 1993 г. проект новой Конституции РФ публикуется в печати. На этом фоне постепенно нарастает противоборство двух ветвей федеральной власти. Стремясь получить поддержку субъектов Федерации в своей борьбе с Верховным Советом, Президент РФ и его окружение выступили с инициативой

создания нового института – Совета Федерации как мини-парламента [*Эпоха Ельцина...* 2001. С. 296]. При этом предполагалось не избирать, а формировать Совет Федерации, включив в него двух представителей от каждого из 88 субъектов Федерации (т. е. главу исполнительной и главу представительной власти).

21 сентября 1993 г. Указом Президента РФ № 1400 [*Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации,* 1993. Ст. 3597] был распущен Верховный Совет РФ, что стало причиной его антиконституционного силового разгона президентской стороной 3–4 октября. Одним из первых шагов исполнительной власти после данного беспрецедентного акта беззакония стало отстранение от должностей тех глав региональных администраций, которые открыто заявили о своей поддержке Верховного Совета. Советам областей, краев и республик также было предложено самораспуститься. Специальным Указом Президента РФ было рекомендовано провести перевыборы местных органов власти во всех регионах (но не в республиках) до марта 1994 г. [*Там же*. Ст. 4083]

Президентским Указом главам местных администраций сроком на два года были предоставлены особые полномочия в сфере бюджетной деятельности, в том числе и право вето на решения подвергавшихся переформированию на новых принципах областных и краевых Советов [Там же. См. п. 4 Положения об основных началах организации и деятельности органов государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы]. Конституция, принятая на референдуме в декабре 1993 г., окончательно подтвердила авторитарную сущность российской президентской власти. Референдум показал, что 58,4 % избирателей высказались в поддержку нового конституционного устройства; из них в республиках 47,9 %, а в областях 60 %.

Только в 9 из 21 республики (Алтайская, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Саха (Якутия) и Северная Осетия) свыше 50 % населения пришло к урнам и половина из них высказалась в поддержку новой Конституции [*Рязанцев...,* 2001. С. 56].

Принятый Основной закон предоставлял субъектам Федерации право самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами их организации, установленными федеральным законом (ст. 77, п. 1) [*Конституция Российской Федерации,* 1994. С. 14]. По сути, центральной властью внедрялись иные, чем прежде, правила игры: представительная власть функционировала под контролем глав региональных администраций. Однако, республики вопреки положениям Конституции страны выбрали вариант с сильной легислатурой. Это объясняется тем, что начиная с 1990 г. в этих национально-государственных образованиях развернулось самостоятельное государственное строительство, поэтому конституционные изменения 1993 г. не оказали на них такого влияния, как на другие регионы.

В результате новой структуризации правового пространства конституции и уставы 50 из 89 субъектов РФ противоречили федеральной Конституции РФ. Треть региональных законодательных актов тем или иным образом нарушали федеральное законодательство.

Институциональная необеспеченность общероссийских общественных изменений постепенно превращала региональные элиты в самостоятельные субъекты этих процессов. Этому способствовали, с одной стороны, поддержка федеральным центром региональных органов исполнительной власти (и персонально – главы исполнительной власти: президента, главы республики, губернатора), а с другой – его невмешательство во внутриполитические конфликты в регионах как плата за лояльность правящему режиму и лично президенту страны. В итоге, в течение пяти лет сосуществовали демократически избранные представители – законодательные органы и назначаемые Президентом России главы исполнительных органов (опять же – кроме республики). Сложилась неадекватная ситуация, когда первые, имея легитимность, не обладали реальной властью, а вторые, обладая ею, имели слабую демократическую поддержку населения. Это приводило к формированию системы правил, содержание которых определяло властные распоряжения главы администрации и неформальные договоренности между ним и заинтересованными группами, что усиливало институциональную неопределенность общенационального контекста политических реформ [*Бри,* 2000. С. 77].

Президент страны сохранил контроль над губернаторами в обмен на повышение их статуса, как членов Совета Федерации. В результате стало возможным блокирование Советом Федерации и Президентом законопроектов, не отвечающих их интересам. Так, в 1994 г. не был принят законопроект «Об общих принципах организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации», вводивший региональные

политические режимы в весьма мягкие правовые рамки. Вслед за этим по настоянию властных структур многих субъектов Федерации, прежде всего руководителей исполнительных органов, Государственная Дума перенесла сроки реализации закона «Об общих принципах организации системы органов местного самоуправления в Российской Федерации» и сроки проведения выборов в органы местного самоуправления на конец 1996 г., поскольку сформулированные в законе требования были попросту проигнорированы в ряде регионов, в том числе в Республике Башкортостан.

Все эти процессы, связанные с ослаблением политико-властного влияния на регионы, привели к дальнейшему усилению позиций их руководителей. Свидетельством этого стал запуск механизма подписания договоров и соглашений между Президентом, Правительством РФ и региональными лидерами. Если первые из них, с Татарстаном (февраль 1994 г.) и Башкортостаном (август 1994 г.), были для обеих сторон важным политико-правовым актом, признающим особый статус указанных республик в составе Российской Федерации и договорный характер их отношений с центром, то все последующие договоры и соглашения носили скорее формальный характер [*Дробижева,* 1996. С. 188–197]. Такая политика позволила центру максимально затянуть процесс федеративного строительства, сделать договор о разграничении полномочий «пряником», вручаемым тому или иному региональному руководителю за «верность» или в качестве серьезной уступки, предоставление льгот по налогам и другим платежам, самостоятельности по кадровым и другим вопросам. Уже в начале ноября 1997 г. число регионов, удостоившихся права заключить договор, достигло 40, а к лету 1998 г. им располагали более половины субъектов Федерации [*Полищук,* 1999. С. 156].

В середине 1995 г. Президентом РФ было высказано пожелание сформировать пропрезидентские и проправительственные политические объединения – движение «Наш дом – Россия» премьера В. Черномырдина и «левоцентристский блок» И. Рыбкина. Разработчики этого проекта исходили из концепции «управляемой демократии», при которой плюрализм в рамках политической элиты допустим лишь в условиях их подконтрольности политическим лидерам.

Пятый этап: консолидация властных структур и последующее нарастание новой неопределенности (1996–1999 гг.)

Наиболее значимые тенденции российских трансформационных процессов на этом этапе следующие:

– «незавершенность федерализации», разрыв вертикали исполнительной власти и установление выборности руководителей регионов;

– слабость центра и политизация «горизонтальных связей» между субъектами Федерации;

– попытка центра упрочить свои позиции: развитие законодательства об органах местного самоуправления, рассматривающего их как противовес региональным властным структурам, выстраивание административной и информационной вертикали, усиление «экономического федерализма»;

– строительство избирательных объединений и блоков: «Отечество», «Вся Россия», «Единство» – как пик слабости федеральной власти.

Новая ситуация создавала совершенно новые условия для дальнейшего развития отношений между центром и субъектами Федерации. Губернаторы в большинстве своем не входили ни в одну из крупных политико-экономических групп интересов и не были связаны обязательствами и компрометирующими действиями центра. В результате региональная элита превратилась в реальный субъект российского пространства общественно-политических трансформаций.

Началась борьба за лидерство среди руководителей субъектов Федерации. О своих претензиях на эту роль заявили Ю. Лужков (г. Москва), М. Шаймиев (Республика Татарстан), М. Рахимов (Республика Башкортостан), Э. Россель (Свердловская область), Е. Наздратенко (Приморский край), Д. Аяцков (Саратовская область), К. Титов (Самарская область) и др.

В ответ на усиление самостоятельности региональных лидеров федеральный центр предпринял шаги по созданию механизма сдержек и противовесов в отношениях «центр – регионы». Инициаторами этой политики стали «молодые реформаторы» (А.Б. Чубайс). Суть региональной политики в новых условиях сводилась к установлению реального контроля над проведением приватизации в регионах. От того, кто контролировал этот процесс, зависело не только распределение собственности, но и региональная политика, и общественная жизнь.

В этот период был запущен механизм «десуверенизации» республик. Под ударом оказалась исполнительная власть на уровне субъектов РФ, которая

традиционно считается носителем «сепаратизма». Было заявлено, что договоры с четырьмя республиками – Татарстаном, Башкортостаном, Якутией (Саха) и Ингушетией – наносят ущерб российской экономике и отношениям центра с краями и областями.

Важным элементом политики сдерживания консолидации региональных лидеров стали попытки перераспределения власти в пользу местного самоуправления. Для этого была использована конфликтная ситуация, возникшая в Удмуртской Республике между республиканской властью и администрацией столичного города. Был принят специальный Указ Президента РФ, обязывающий глав органов местного самоуправления городов и районов, официально сложивших свои полномочия и переназначенных республиканскими властями в качестве государственных служащих, возобновить исполнение своих прежних обязанностей. С целью организационного оформления тактики «сдерживания» власти губернаторов летом 1997 г. был создан Совет по местному самоуправлению.

Эффективным инструментом усиления федеральных механизмов влияния должны были стать представители Президента РФ в регионах. Соответствующим Указом в июле 1997 г. (когда самостоятельность органов местного самоуправления была развернута законодательно в полном объеме) предполагалось создавать в краях и областях под руководством представителя Президента РФ специальные коллегии, состоящие из первых лиц всех территориальных отделений федеральных служб. По сути, в каждом регионе сформировалась параллельная администрация, в состав которой входили бы комитет по управлению имуществом, силовые структуры (МВД, ФСБ, прокуратура) и др. Эти службы полностью выводились из-под контроля региональной власти и встраивались в единую федеральную управленческую вертикаль. Представитель Президента РФ, помимо информирования главы государства и подведомственных ему органов власти о политических и социально-экономических процессах, происходящих в регионах, стал контролировать исполнение президентских указов и распоряжений, федеральных законов и программ, а также использование федерального имущества и средств федерального бюджета. В большинстве республик были назначены представители Президента РФ. Только в трех из них, традиционно пользовавшихся особым отношением Президента РФ, – Татарстане, Башкортостане, Якутии (Саха) – представители Президента РФ отсутствовали вплоть до 2000 г.

Федеральный центр стал изучать возможность снятия всенародно избранных руководителей регионов, республик и других. Правовой механизм решения проблемы был предложен Конституционным Судом РФ. По запросу законодательного органа Республики Бурятия – Народного Хурала, который отстаивал право Президента Бурятии снять мэра г. Улан-Удэ, Конституционный Суд РФ не признал такой способ отстранения законным, ссылаясь на отсутствие подчиненности в отношениях между органами государственной власти и местного самоуправления [*Собрание законодательства Российской Федерации,* 1997. Ст. 4902]. В то же время был предложен другой выход из ситуации: сначала суд, затем региональные органы законодательной власти выносят решение об отстранении главы местного самоуправления. Далее подчеркивалось, что такой порядок отстранения от должности может быть применен и в отношении избранных глав республик и губернаторов.

Шестой этап: воссоздание единого правового и политического пространства, укрепление вертикали власти (с 2000 г. по настоящее время)

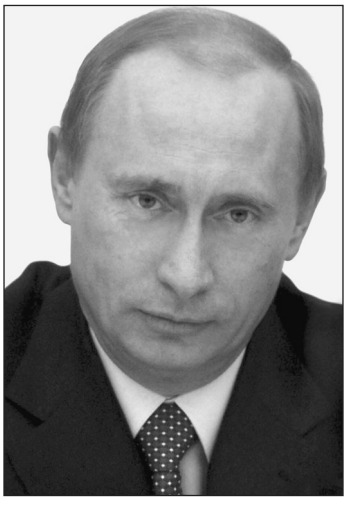
В 2000 г. на первый план выдвигаются следующие тенденции политических изменений:

– усиление федеральной исполнительной власти для преодоления неуправляемости регионами и страной в целом;

– выравнивание статуса и экономических прав всех субъектов Федерации с учетом их интересов в общегосударственной политике, повышение экономической самостоятельности регионов строго в рамках Конституции РФ;

– дальнейшая демократизация власти, расширение полномочий органов государственной власти субъектов РФ и повышение степени их ответственности перед населением за состояние дел на местах.

Выборы 1999–2000 гг. показали, что население, уставшее от ощущения перманентной опасности и отсутствия перспективы, проявило готовность довериться новому лидеру В.В. Путину, связывая с ним свои надежды на лучшее будущее. Получив однозначный мандат доверия от народа, новый Президент РФ продолжил выстраивание «вертикали власти», упорядочивая систему федеративных отношений, замыкая ее на политический центр и лишая властных полномочий региональную элиту, попытавшуюся конкурировать с ним путем создания федеральных общественно-политических движений «Отечество» и «Вся Россия». Так, 12 мая 2000 г. В.В. Путиным был подписан Указ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [*Собрание законодательства*



В.В. Путин

Российской Федерации, 2000. Ст. 2112]. Было организовано семь федеральных округов, которые существенно изменили структуру территориального управления страны. На полномочных представителей Президента РФ были возложены следующие задачи: надзор за работой органов власти в субъектах Федерации; согласование с центром кандидатур на ключевые административные посты; организация работы федеральных органов государственной власти в регионах.

Федеральный центр добивался обеспечения единого правового поля для действующей властной «вертикали». В середине 1999 г. был принят федеральный закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [*Там же,* 1999. Ст. 5005]. Он устанавливал, что все принимаемые федеральные и региональные законы должны соответствовать Конституции РФ, а все ранее принятые законодательные акты и заключенные договоры должны быть приведены в соответствие с ней.

В результате рассмотрения Конституционным Судом РФ соответствия Конституции РФ отдельных положений конституций республик Адыгеи, Башкортостана, Ингушетии, Коми, Северной Осетии и Татарстана целый ряд ключевых статей последних были признаны утратившими силу [*Там же,* 2000. Ст. 3117]. Следом за этим начался процесс пересмотра местных законодательных актов, противоречащих федеральной Конституции и федеральным законам. К 2002 г. почти все законы субъектов Федерации были приведены в соответствие с Конституцией РФ.

Важным шагом концентрации властных рычагов в центре стал новый федеральный закон о политических партиях [*Там же,* 2001. Ст. 2950]. Этот закон и перерегистрация общественных организаций в 2001 г., обеспечила полный контроль власти над процессами развития многопартийности как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Федеральным центром постоянно отрабатывались электоральные технологии для влияния на выборы. Постепенно был осуществлен переход к прямому навязыванию избирателям кандидатов, отвечающих интересам федеральной власти. Вместе с тем еще оставалось место и для вынужденного «торга» с региональной элитой. Законодательное предоставление в 2002 г. действующим главам субъектов права переизбираться на третий и даже четвертый срок позволило создать в республиках и других регионах формально централизованную, но фактически персонифицированную власть. Отсутствие эффективных институциональных каналов взаимодействия общества и государства, почти полная закрытость центра для влияния с периферии парадоксальным образом приводят к высокой степени фактической автономии регионов и их руководителей.

Претерпел значительные изменения и российский этнополитический тренд. Дав мощный импульс структурным изменениям в политической системе страны, федеративном устройстве государства, установлению нового баланса отношений между центром и регионами, позитивный потенциал этнополитических процессов в большинстве национальных республик стал основой для формирования институтов гражданского общества, а в ряде регионов стал использоваться для давления на федеральные органы власти. Между тем, этнический и религиозный радикализм постепенно становится уголовно наказуемым деянием и деятельностью, против которых органы власти используют законодательные и силовые методы реагирования. Сворачивается позитивное регулирование межэтнических отношений. Ликвидируется государственный орган исполнительной власти, в ведении которого находились региональные и национальные проблемы. В экспертном сообществе преобладает конструктивистский западный подход, рассматривающий эти проблемы как продукты общественного, политико-идеологического сознания. Пропагандируемые такими партиями и движениями, как ЛДПР, КРО, «Держава», «Родина», национальная нетерпимость и ксенофобия дают свои плоды. Появляются движения скинхедов, баркашовцев, лимоновцев и других, требующих реализации лозунга «Россия для русских». Все чаще происходят погромы и массовые беспорядки на почве межэтнических конфликтов. Как реакция на это в национальных республиках начали появляться сепаратистские и экстремистские организации и группы.

К 2005 г. политический процесс в России полностью теряет свои характеристики, обусловленные федеративной природой государства. После того, как более 50 губернаторов, глав регионов получили власть из рук главы государства путем «наделения их полномочиями», сложилась следующая модель взаимодействия основных политических акторов в политическом пространстве России: 1) произошла фактическая отмена выборов глав субъектов Федерации и демократического формирования Совета Федерации, губернаторы и президенты в одночасье превратились из активных публичных политиков федерального и регионального уровня в менеджеров-администраторов территориального статуса – представителей центра в регионе; 2) было изменено выборное законодательство, институт выборов превратился в институт, в котором все правила игры выстраивались таким образом, чтобы при неясных или затрудненных для его участников условиях был заранее запрограммирован необходимый результат; 3) введена «партизация» выборов с «паровозами» – губернаторами, позволяющая использовать административный, финансовый, социальный ресурс в интересах партии власти, в избирательном бюллетене отменена графа «против всех»; 4) произошло усиление контроля над региональной политикой через представительство партии власти в региональных законодательных собраниях, советах местного самоуправления; и как итог – 5) сокращение публичной политики с участием массивных акторов в регионах в связи с полным доминированием в ней представителей федеральной администрации. Нововведения в начале 2000 гг. полностью восстановили административный контроль государства над демократическими процессами. Это привело к «навязанному консенсусу» (говоря более точным термином, «принуждению к миру») между политическими и экономическими акторами на условиях доминирующего актора [*Гельман,* 2006. С. 92–93].

Потерявшие вес и ресурсы федерального политика, ставшие региональными чиновниками, главы субъектов Федерации постепенно пришли к пониманию того, что сохранить власть любыми средствами лучше, чем лишиться ее по воле центра. У них не было выбора: единственная возможность оставаться у руля означало быть лояльным Кремлю. В богатых ресурсами (полезными ископаемыми, ТЭК, оборонной промышленностью, лесными, земельными, водными ресурсами) регионах вступал в действие еще один фактор: «торг» с центром по поводу передела и продажи собственности. Здесь особенно в выгодном положении оказались такие субъекты Федерации, как Башкортостан, Татарстан, Москва, которые фактически имели особый статус (возможность самостоятельно разграничить собственность, взять себе многие властные полномочия, назначать кадры правоохранительных органов).

Между тем, федерализм, по Конституции страны, оставался единственным механизмом, который дает возможность распределять функции (полномочия) и ответственность между Федерацией и ее самостоятельными политико-государственными субъектами; способом обеспечить баланс их интересов по всем направлениям.

В то же время понятно, что централизация власти как способ управления остается одной из сущностных характеристик функционирования российского государства. Но по существу степень децентрализации власти такова, что все важные предметы ведения находятся у центра, изъятие и реализация ими предметов совместного ведения не ограничена никакими правовыми условиями.

Действующее законодательство по предметам совместного ведения еще больше ограничивает полномочия регионов. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (и его редакцию по состоянию на декабрь 2006 г.). Закон устанавливает широкие, неоднозначно понимаемые способы вмешательства центра в деятельность исполнительной и законодательной власти регионов.

Президент РФ наделяет полномочиями руководителей субъектов через местные парламенты под партийным и организационным присмотром. Процессы централизации власти, инициированные центром, отражаются в следующих конституционных положениях:

– на принципе государственной и территориальной целостности, который объявляет Россию единым государством федеративного типа, в котором, в отличие от СССР, не предусмотрен выход субъектов Федерации из ее состава;

– на принципе неделимости российского суверенитета и верховенства федерального законодательства, основанного на положении о распространении суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию. Это создает очередную правовую коллизию, по которой федеративность государства снимается в пользу его единства;

– на принципе равноправия субъектов Федерации, которое зачастую понимается как единообразие регионов, что объективно недостижимо в

условиях огромных различий в их статусе и других характеристиках. К тому же равное отношение центра к неравным по потенциалу и статусу регионам приводит к их неравенству;

– на принципе единообразия подходов к хозяйственной и иной деятельности, что делает и хорошее и плохое общим достоянием Российского государства. Между тем федеративные отношения требуют использования механизмов, позволяющих выбрать рациональное, эффективное, оптимальное для укрепления и усиления центра и развития инициативы и самостоятельности регионов;

– на принципе разграничения полномочий, который после отмены договоров уже не работает по следующим причинам: федеральный законодатель при принятии законов по предметам совместного ведения как можно больше полномочий закрепляет за собой;

– на принципе автономии региональной и местной власти, что в условиях постепенного изъятия у регионов полномочий приводит к тому, что все больше сужается их самостоятельность и самодостаточность, стремление к саморазвитию.

На новом этапе централизации резко возрастает роль главы государства и федерального правительства. Определяя и реализуя региональную политику, эти центры власти из года в год обеспечивают все более высокий уровень централизации власти: создают новые политические институты, вносят поправки в федеральное законодательство, меняют, в зависимости от политической ситуации, сущность и характер конституционных положений, принципы и механизмы решения кадровых вопросов и процедур выборов в регионах.

Многие отечественные и зарубежные эксперты считают, что принятые по инициативе Правительства РФ бюджетный и налоговый кодексы, законодательства о недрах, лесах, водах, животном мире, собственности и др. усилили степень централизации в Федерации до уровня унитарного государства. Перераспределение ресурсной базы между центром и регионом приближается к формам и объемам, присущим планово-распределительной системе, что, бесспорно, сжимает поле самостоятельности, отрицательно влияет на деятельность региональной власти. Отсутствие в системе исполнительной власти Федерации государственной структуры по вопросам федерализма и национальной политики свидетельствует о реальном отказе государства от развития федеративных отношений.

Хотя законодательное обеспечение баланса интересов центра и регионов является одним из ключевых направлений деятельности Федерального Собрания, однако жесткий неформальный контроль за депутатским корпусом через партию власти – «Единую Россию» – не позволяет парламенту играть в этом деле активную роль. Правом законодательной инициативы эффективно пользуются органы исполнительной власти. Как показывает практика, все основные, предложения, направленные на изменение баланса отношений «центр-регионы» в сторону их централизации, внесены указанными структурами. Роль депутатов при этом сводится лишь к некоторой корректировке содержания предложенных проектов законов [*Туровский,* 2006. С. 488].

Совет Федерации, как до сих пор не определившийся до конца в своей компетенции, полномочиях, легитимности и поэтому неустойчивый институт власти, по мнению многих экспертов, не выполняет свою главную функцию как палаты, защищающей интересы регионов. Порядок формирования Совета Федерации не позволяет использовать его «право вето» в случаях, когда федеральный законодатель в лице Государственной думы вторгается в полномочия регионов, передает их на федеральный уровень, лишая субъекты Федерации права реализации предусмотренных полномочий, в т. ч. путем невыделения соответствующих ресурсов.

Результатом такого развития стало существующее сегодня реальное противоречие между федеративным характером России де-юре и унитарной моделью государственной власти де-факто.

Для наполнения существующей конституционной формулы федерализма реальным содержанием необходимо уточнение действия тех его механизмов, которые уже оправдали себя и направлены в первую очередь на установление баланса интересов Федерации и ее субъектов в развитии страны. Прежде всего, надо задействовать в полную силу такие институты, которые призваны по Конституции стать реальными защитниками и гарантами как государства в целом, так и интересов субъектов РФ.

Особо отметим, что основным субъектом государственности России по ее Конституции является многонациональный народ РФ, что Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Из 19 предметов исключительного ведения РФ (ст. 71) 10 предметов ведения начинаются или имеют в своем названии слово «федеральный».

Президент РФ принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности и т. д. В соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами он определяет основ-

ные направления внутренней и внешней политики. Как видно, полномочия главы Российского государства предписывают ему быть, прежде всего, гарантом суверенитета и государственной целостности России. Он также призван, определяя внутреннюю политику, решать проблемы национального и регионального развития, составляющих сущность, содержание и состояние федеративных отношений в государстве.

В этих условиях президентская власть в стране не может не быть сильной, способной предпринимать любые меры для укрепления независимости и целостности государства. Это означает, что глава государства действует, прежде всего, согласно Конституции, добиваясь централизации и укрепления вертикали власти.

Совет Федерации, напротив, как институт власти по своей конституционной сути должен заниматься вопросами, касающимися защиты интересов субъектов Федерации. Для этого следует: изменить способ его формирования; дать Совету Федерации «право вето» на те решения Президента и законы, принимаемые Государственной думой, которые противоречат конституционной сущности федерализма и нарушают права субъектов Федерации; усилить интегративную роль Совета Федерации на основе разработки и внедрения правовых механизмов повышения его роли в укреплении целостности и единства страны, защиты интересов и прав регионов.

Реальное наполнение конституционных принципов федерализма требует, чтобы Государственная дума и ее Комитет по делам Федерации и региональной политике стали инструментами учета интересов регионов при принятии федеральных законов по предметам совместного ведения. Для соблюдения баланса интересов в состав рабочих комиссий Комитета, кроме депутатов, можно было бы ввести внештатных членов-представителей законодательных собраний, субъектов Федерации с совещательным голосом. Это помогло бы помочь вести законотворческий процесс с учетом воли субъектов Федерации.

К отстаиванию интересов регионов в федеральном законодательстве могут подключиться и региональные отделения партии «Единая Россия». Должно стать правилом предварительное партийное обсуждение в региональных отделениях, во фракциях Государственной думы, законодательных собраний субъектов Федерации принципов, подходов к учету предложений и замечаний региональных избирателей, депутатов из различных регионов страны. Также необходимо внесение в регламент Государственной думы нормы, которая устанавливала бы обязательность рассмотрения и инкорпорирования законодательных инициатив в федеральное законодательство, если за это выступает не менее половины законодательных собраний субъектов Федерации.

Правительство РФ также имеет возможность лучше учитывать в своей деятельности интересы регионов. Для этого необходимо:

установить механизм постоянной и более тесной связи с руководителями исполнительной власти (правительств) субъектов Федерации;

усилить роль Министерства регионального развития в координации федеральных и региональных усилий, направленных на помощь регионам;

проводить единую федеральную политику в области образования, культуры и т. д. в регионах, таким образом, чтобы обеспечить реализацию лишь общих стандартов в решении указанных вопросов.

Нуждается в определенной реорганизации деятельность Конституционного Суда с тем, чтобы половину его состава формировали регионы.

Таким образом, начатые в союзном центре и Российской Федерации общественные трансформации в конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого столетия определяют основные содержательные рамки преобразований, начавшихся в республиках, в том числе в Башкирской АССР. Запущены два противоречивых, прогнозируемых взаимосвязанных процесса:

– демократизация политико-властной системы в центре и регионах;

– федерализация союзного и Российского государства на основе новых государственно-правовых актов Союза ССР и РФ.

Указанные основные факторы оказывают решающие влияния на характер, этапы и направления осуществляемых преобразований в регионах. В то же время события и процессы в Республике Башкортостан сами оказывают воздействие на ход союзно-российских общественных процессов. Такое взаимодействие определяет, в конечном счете, формирование демократического федеративного государства в России и создание самостоятельной политико-властной системы в Республике Башкортостан, становление ее суверенным государством в составе обновленной Российской Федерации.

ПЕРЕСТРОЙКА И НАЧАЛО ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

История башкирского народа (в особенности – в политическом плане) должна рассматриваться в широком контексте общесоюзных и российских преобразований, а также с преимущественным вниманием к событиям в БАССР – Башкортостане, поскольку ситуация здесь в значительной степени влияла и на активность и положение башкир за пределами республики.

Также необходимо сочетать рассмотрение исторических процессов в республике в целом и деятельности наиболее активной части башкирского народа – башкирского национального движения.

Попытка самообновления политических элит

Башкортостан (в то время БАССР) как составная часть РСФСР и советского политического пространства в целом не мог избежать влияния общественных трансформаций, хотя характерной особенностью развития этих процессов в БАССР в период перестройки явился их противоречивый и скачкообразный характер. Башкирский областной комитет (обком) КПСС старался законсервировать на региональном уровне общие для всей страны застойные процессы. Все попытки поднять и обсуждать имеющиеся проблемы «снизу», даже на уровне партийных комитетов и первичных организаций, наталкивались на жесткое противодействие местного партийного руководства.

Первый секретарь обкома КПСС М.З. Шакиров*, руководивший республикой с 15 июля 1969 г. и много сделавший для укрепления и развития ее промышленного и аграрного потенциала, образования, культуры и науки, за годы своего партийного «долгослужительства» приобрел все достоинства и пороки существующей партийно-бюрократической системы.

Наделенный широкими полномочиями и необъятной властью, М.З. Шакиров в последние годы работы уверовал в безошибочность своих суждений, оценок и действий и осуществлял широко распространенный в КПСС волюнтаристский стиль решения вопросов, нажимной прием воздействия на подчиненных, авторитарный метод руководства. Все резче проявлялись его своеволие, нетерпимость к чужому мнению, высокомерное пренебрежение к людям [*Юлдашбаев,* 1995].

Такое перерождение успешного в целом руководителя объяснялось тем, что превратившиеся в административно-командные властные центры – партийные комитеты в реальности не имели свойства и сущности именно «партий», не поддерживали их в отношениях с другими общественными объединениями и гражданами. Они только распоряжались и командовали. Этот недостаток был главной помехой демократизации партийной жизни. Местные органы КПСС и их руководители видели в нарождающихся субъектах политики лишь конкурентов или объекты политико-властного воздействия. Они не смогли стать партнерами руководителей, коллек-

* Родился в Уфе. После фабрично-заводского училища работал слесарем на Уфимском паровозоремонтном заводе. После окончания в1941 г. Бежицкого машиностроительного института находился на хозяйственной работе. Как дипломированный инженер был направлен в Уфу на эвакуированный из Харькова электромеханический оборонный завод. Член КПСС с 1944 г. В 1948 г. стал директором Завода геофизических приборов и аппаратуры. С 1952 г. – начальник строительно-монтажного управления № 74, затем главный инженер треста «Нефтепроводмонтаж» Госгазпрома СССР. С 1963 г. на партийной работе. В 1963–1969 гг. – первый секретарь Уфимского горкома КПСС, с 1969 по 1987 год – первый секретарь Башкирского обкома КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета БАССР, Верховного Совета СССР 7–11 созывов, членом Президиума Верховного Совета СССР в 1970–1989 гг., до апреля 1989 г. был членом ЦК КПСС. С 1987 г. – на пенсии. Умер 1 мая 2004 г. Награды: Герой Социалистического Труда (1981), 6 орденов Ленина (1961, 1964, 1971, 1976, 1981, 1986), 2 ордена Трудового Красного Знамени (1958, 1961).

тивов, граждан в выработке новых идей общественного развития.

Важной особенностью этого периода являлось то, что даже в условиях демократизации КПСС признание или обсуждение наличия в обществе той или иной проблемы или идеи было невозможно, поскольку такое поведение при однопартийно-тоталитарной системе увязывалось с неспособностью власти решать проблемы и вырабатывать новые идейные установки.

Первые шаги перестройки показали, что продолжение социально-экономических реформ невозможно без решительной ломки старой политико-властной системы в центре и республиках, краях и областях, без обновления руководящих кадров. В 1986 г. руководством ЦК КПСС был запущен механизм смены партийных руководителей регионов. Это началось с Казахстана, когда в декабре 1986 г. первого секретаря ЦК Компартии Д.А. Кунаева освободили по старой партийно-аппаратной процедуре, без обсуждения с местными коммунистами и общественностью. Это вызвало массовые выступления молодежи. На улицы, площади Алма-Аты вышли около 5 тыс. чел. Они несли плакаты: «Мы за ленинскую национальную политику!», «Идет перестройка, где демократия?», «Каждому народу – своего руководителя!» и др. [*Белая,* 2007. С. 13]. Затем смены произошли в Узбекистане, Краснодарском крае и Башкирской АССР.

В Узбекистане и Краснодарском крае партийные руководители были освобождены в результате развертывания широкой кампании борьбы против коррупции. В Башкортостане смена партийного руководства была осуществлена с помощью партийной печати.

24 августа 1986 г. в газете «Советская Россия» появилась статья «Мраморная лихорадка», где критиковалась склонность местного партийного руководства к «фасадному» благополучию при серьезных упущениях в развитии социально-экономической сферы в республике.

6 мая 1987 г. газета «Правда» опубликовала статью корреспондента В. Прокушева «Преследование прекратить ...» о нарушениях социалистической законности в отношении ряда руководителей предприятий и учреждений Башкирской АССР, инициированных руководством обкома КПСС и допущенных правоохранительными органами республики. В частности, речь шла о том, что за несогласие с мнением первого секретаря обкома КПСС М.З. Шакирова второй секретарь Уфимского горкома КПСС Л. Сафронов был исключен из партии, вынужден уйти с работы, лишен депутатского иммунитета и необоснованно привлечен к уголовной ответственности. Также были исключены из партии, освобождены от работы и привлечены к уголовной ответственности начальник Башкирского управления хлебопродуктов И. Печников, главный врач Уфимской городской больницы № 21 Р. Богданов.

Практически с момента публикации статьи «Преследование прекратить...» начался раскол в областной организации КПСС на «реформаторов» и «консерваторов». «Сколько шума было по поводу материала из Башкирии... Очень много неприятностей мы пережили», – говорил о событиях в БАССР на XIX Всесоюзной конференции КПСС главный редактор газеты «Правда» В.Г. Афанасьев.

В защиту М.З. Шакирова в ЦК КПСС написали письмо около 30 производственников, партийных работников, руководителей предприятий, колхозов и совхозов, городов и районов, деятелей науки и культуры [*Рахматуллина,* 2006. С. 172].

Специальной комиссией ЦК КПСС в республике было проведено партийное расследование изложенных в статье фактов. Комиссия отметила, что тщательное изучение обстоятельств, связанных с выступлением газеты, беседы с большим числом руководителей и граждан, изучение значительного количества партийных документов, писем и другой информации были «продиктованы чрезвычайностью допущенных в республике ограничений прав граждан и главное – связью всего этого с деятельностью бюро обкома КПСС, первого секретаря, ряда руководящих работников республики». Далее сообщалось, что М.З. Шакиров отрицает свою причастность к делу и болезненно отреагировал на выступление газеты. Комиссия пришла к выводу о том, что «главным тормозом перестройки в республике является нынешнее руководство обкома КПСС».

VI Пленум Башкирского обкома КПСС 9 июня 1987 г. признал невозможным дальнейшее пребывание М.З. Шакирова на должности первого секретаря, подтвердил выводы комиссии ЦК КПСС и отметил, что за существенные отступления от норм партийной жизни, в первую очередь, несет ответственность М.З. Шакиров. Пленум принял к сведению его заявление об освобождении от должности в связи с уходом на пенсию.

Сейчас, через десятилетия, можно констатировать, что эпоха М.З.Шакирова была противоречивой, как сам позднесоветский период. Это время не могло не нести в себе «родовых пятен» административно-командной системы, которая требовала от руководителей областных и краевых партийных

организаций неукоснительного выполнения решений центральных органов КПСС и народнохозяйственных планов по строительству заводов и фабрик, производству оборудования, машин, продуктов животноводства и растениеводства. В этом направлении имелись и реальные достижения.

В этот период началось движение по железной дороге Белорецк–Карламан, Мурапталово–Оренбург (с мостом через р. Сакмару длиной более 300 м), был построен в обход Уфимского железнодорожного узла. Сдано в эксплуатацию около 830 км магистральных нефте- и газопроводов с насосными и компрессорными станциями. Пущено в эксплуатацию более 2 тыс. км автодорог, мостов и туннелей, среди них два моста – через р. Белую в районе Уфы и один мост – через р. Уфа.

В республике работали 9 вузов, 6 факультетов центральных институтов, в которых обучалось 55 тыс. студентов по более чем 100 специальностям.

В Уфе были построены Дворец нефтяников, Дворец химиков, Дворец спорта, Дом политпросвещения, здание Русского драматического театра, новый ипподром и административные корпуса [*Народное хозяйство Башкирской...* 1986. С. ?].

М.З. Шакиров в рамках партийно-бюрократической системы старался вникать и продвигать вперед вопросы развития культуры, литературы и образования. По титульному листу таких крупных предприятий, как «Башнефть», нефтеперерабатывающие заводы, строительные тресты, в Уфе, других городах, районных центрах возводились объекты социального характера: больницы, школы и детские учреждения.

В то же время по решению многих социальных проблем, прежде всего, строительству жилья, учреждений культуры, здравоохранения, газификация населенных пунктов, обеспечению товарами народного потребления Башкирия находилась в числе отстающих в Российской Федерации.

В формировании М.З. Шакирова как руководителя и личности, бесспорно, важную роль играли его родители, трудовая и общественная деятельность. Он воспитывался в семье видного представителя национальной интеллигенции, одного из основоположников башкирского языкознания и литературы З.Ш. Шакирова, который всю свою творческую жизнь посвятил изучению устно-поэтического творчества башкир, разработке фразеологии и грамматики башкирского языка, долгие годы работал преподавателем родного языка и литературы в Уфимском институте народного образования, заведовал кафедрой в педагогическом, медицинском институтах. Он был знаком со многими крупными учеными-тюркологами страны.

Все это явилось причиной того, что наряду с решением крупных хозяйственных, социально-экономических вопросов М.З. Шакиров большое внимание уделял развитию башкирского языка, культуры, литературы и искусства, воспитанию и расстановке национальных кадров.

М.З. Шакиров, как опытный руководитель понимал, что судьба республики, ее дальнейшее развитие зависит во многом от культурно-духовного самочувствия населения. Поэтому после Всесоюзной переписи населения 1979 г. он провел совещание с секретарями и заведующими отделами обкома КПСС. Он задал собравшимся следующий вопрос: в 1897г. на нынешней территории Башкирии было 960 тыс. башкир, они составляли 43,7 % всего населения, а в 1979 г. их стало меньше – 935,9 тыс., что составляет 24,3 % населения. Почему это произошло? И дал поручение в течение трех месяцев дать справку о причинах этого явления.

По поручению М.З. Шакирова было изучено в республике состояния дел с преподаванием родных языков. Оно показало, что в 1929–1934 гг. в районах, где жили башкиры, из-за нехватки учителей и учебных пособий были открыты только русские и татарские школы [*Беленчук,* 1988. С. 7]. В результате тщательного анализа статистических данных, документов государственных органов, бесед с родителями и педагогическими коллективами это упущение было постепенно исправлено.

Люди, знающие М.З. Шакирова, через четверть века после «его эпохи» могли высказываться объективно о стиле и методах его руководства. Оценки разные: трудоспособный, интеллигентный, жесткий, авторитарный [*Республика Башкортостан*, № 190].

Иван Мироненко, заместитель председателя Совета Министров БАССР, председатель Госплана БАССР (1973–1990), говорил, что «по его инициативе и при его поддержке были сооружены уникальные предприятия, объекты и производства: Кумертауский вертолетный завод, Мелеузовский химзавод, развернуто строительство Иштугановского водохранилища, утвержден проект метрополитена в Уфе, создана производственная и социальная база Башкирской АЭС, «Полиэфа», Башкирского биохимкомбината, подготовлено строительство в Уфе завода поликарбонатов и десятки других, сравнимых по важности объектов» [*Там же*]. Отмечались требовательность, высокие профессиональные качества М.З. Шакирова как руководителя, его постоянный интерес к проблемам общеобразо-

М.З. Шакиров

вательной и профессиональной школы [*Там же*]. М.З. Шакиров до последних дней жизни был бодрым и активным человеком с сильной волей. Занимался физкультурой, общался с людьми, ходил на общественные мероприятия. Он записал перед смертью: «Из Уфы не уехал. Живу открыто. От людей не прячусь. За то, что сделал, будучи руководителем, перед ними не стыдно» [*Шакиров,* 2000. С. 125].

VII пленум Башкирского обкома КПСС в июне 1987 г. рассмотрел вопрос об укреплении руководства областной партийной организации. На должность первого секретаря обкома КПСС был избран рекомендованный ЦК КПСС, далекий от жизни республики Р.Х. Хабибуллин.

События в Башкирской партийной организации, полная смена руководителей республики показали, что перестройка, гласность и демократизация партийной и общественной жизни настоятельно требуют коренного изменения методов и форм работы, прежде всего, правящей партии. Они стали тревожным симптомом того, что авторитарные методы партийного руководства, отсутствие критики и самокритики, произвол и беззаконие наносят вред авторитету КПСС, приводят к серьезным ошибкам в ее деятельности.

Важным этапом в развитии политических реформ стал сентябрьский пленум ЦК КПСС 1989 г. На пленуме с докладом «О национальной политике партии в современных условиях» выступил М.С. Горбачев, который отметил, что «в рамках преобразования советской федерации большое значение имеет придание нового статуса советской автономии: расширение прав автономных республик во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства, укрепления их экономической самостоятельности» [*Материалы Пленума Центрального комитета КПСС,* 1989. 19–20 сентября. С. 29].

В условиях усиления роли Советов в общественной жизни и углубления реформ на XIX Всесоюзной конференции КПСС был провозглашен курс на создание правового государства, развитие парламентаризма в советской реформе. В декабре 1988 г. Верховный Совет СССР одобрил изменения в избирательной системе и структуре Советов. Принятые на сессии Верховного Совета закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» стали важным шагом по пути дальнейшей демократизации страны. Был введен институт Съездов народных депутатов, на которых избирались Верховные Советы для постоянной работы. Весной 1989 г. прошли выборы народных депутатов СССР на демократической и альтернативной основе. Народными депутатами были избраны А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.А. Собчак, Ю.Н. Афанасьев и др. В стране постепенно появились первые независимые общественно-политические организации и партии – «Демократический союз» (лидер – В.Н. Новодворская), народные фронты в союзных республиках.

В конце октября 1989 г. после продолжительного всенародного обсуждения XI сессия Верховного Совета РСФСР внесла изменения и дополнения в Конституцию (Основной Закон) РСФСР. В качестве высшего органа государственной власти РСФСР был провозглашен Съезд народных депутатов РСФСР. Установлено, что он правомочен принять к своему рассмотрению и решению любой вопрос, относящийся к ведению РСФСР. Верховный Совет стал постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти РСФСР. Новый Верховный Совет состоял из двух палат: Совета республики и Совета национальностей, которые равноправны и состоят из равного числа депутатов (ст. 107). Введена должность Председателя Верховного Совета РСФСР как высшего должностного лица РСФСР (ст. 115), образован Комитет Конституционного надзора РСФСР (ст. 119).

Изменения коснулись также государственного устройства автономных республик. Устанавливалось, что автономные республики самостоятельно решают вопрос о структуре высших органов государственной власти. Отмечалось, что съезды народных депутатов могут быть предусмотрены или не предусмотрены (ст. 85 и 87).

Новая избирательная система предполагала проведение выборов народных депутатов по одномандатным или многомандатным избирательным округам на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В отличие от Конституции СССР избрание депутатов от общественных организаций в РСФСР не допускалось.

Работа над законопроектом об изменениях и дополнениях Конституции Башкирской АССР началась еще в декабре 1988 г. Была образована комиссия Президиума Верховного Совета республики во главе с его Председателем Ф.В. Султановым*. В состав комиссии вошли представители партийных, советских и правоохранительных органов, журналисты, ученые и другие представители интеллигенции. В подготовленном законопроекте изменения коснулись глав 8, 9 и 11, а также ряда статей других глав Конституции Башкирской АССР. В сентябре 1989 г. было решено вынести проект Закона об изменениях и дополнениях Конституции Башкирской АССР на всенародное обсуждение.

В ходе дискуссий в печати, на собраниях было высказано более двух тысяч предложений, направленных на совершенствование законопроекта. 2–3 ноября 1989 г. внеочередная XIII сессия Верховного Совета Башкирской АССР одиннадцатого созыва приняла Закон Башкирской АССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Башкирской АССР [*Султанов,* 1989. 11 нояб.].

Изменения и дополнения коснулись, прежде всего, положений, относящихся к системе и принципам организации и деятельности Советов народных депутатов. Так, если раньше срок полномочий Верховного Совета Башкирской АССР составлял 5 лет, а срок полномочий местных Советов народных депутатов – 2,5 года, то в новом законе срок полномочий Советов народных депутатов республики всех уровней был продлен до 5 лет.

В отличие от СССР и РСФСР в Башкирской АССР в качестве высшего органа государственной власти по-прежнему оставался Верховный Совет. Было закреплено, что этот высший орган выполняет функции постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти. Существенно были расширены его полномочия. К ведению Верховного Совета было отнесено решение следующих вопросов: принятие Конституции Башкирской АССР, внесение в нее изменений и дополнений; определение внутриполитической и внешнеполитической деятельности в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики СССР и РСФСР; принятие решений по вопросам национально-государственного устройства, отнесенным к ведению Башкирской АССР; установление порядка организации и деятельности республиканских, местных органов государственной власти и управления; определение общих правовых начал образования и деятельности республиканских общественных организаций; определение порядка решения вопросов административно-территориального устройства Башкирской АССР, решение вопросов об изменении границ районов, городов, образовании новых районов и городов, их наименовании и переименовании; решение вопросов, связанных с изменением границ Башкирской АССР с другими автономными республиками и областями РСФСР; 6) приостановление действия на территории Башкирской АССР актов союзно-республиканских, республиканских (РСФСР) министерств и ведомств в случаях их противоречия законам или причинения ими существенного вреда экономическим, социальным, экологическим и другим интересам республики и многие другие [*Там же*].

Была введена должность Председателя Верховного Совета Башкирской АССР. Отмечалось, что это высшее должностное лицо республики, представляющее ее внутри страны и в международных отношениях. Председатель Верховного Совета Башкирской АССР избирался из числа народных депутатов Башкирской АССР тайным голосованием сроком на пять лет и не более чем на два срока подряд. Он был подотчетен Верховному Совету и мог быть отозван Верховным Советом в любое время путем тайного голосования. Отмечалось, что Председатель Верховного Совета:

– осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, подлежащих рассмотрению Верховным Советом Башкирской АССР, подписывает законы Башкирской АССР и другие акты, принятые Верховным Советом Башкирской АССР и Президиумом Верховного Совета Башкирской АССР;

– представляет Верховному Совету Башкирской АССР доклады о положении республики и других важных вопросах;

– ведет переговоры и подписывает международные договоры Башкирской АССР и др. Председатель Верховного Совета Башкирской АССР имеет право издавать распоряжения по вопросам в рамках своих полномочий (ст. 102 и 103).

---

* Родился в д. Байдавлетово Зианчуринского района РБ. Окончил Башкирский государственный педагогический институт им. К.А. Тимирязева (1956), Академию общественных наук при ЦК КПСС (1962). Участник Великой Отечественной войны. В 1939–1946 с перерывами работал учителем в школах Зианчуринского района. В 1946–1958 гг. на комсомольской и партийной работе. С 1962 г. ректор Бирского государственного педагогического института, с 1963 г. – секретарь Башкирского обкома КПСС, в 1967–1990гг. – Председатель Президиума Верховного Совета БАССР. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1976), Отечественной войны 1-й степени (1988), Красной Звезды (1966), «Знак Почета» (1966), Дружбы народов (1982).

В изменениях и дополнениях Конституции Башкирской АССР были отражены положения о развитии судебной системы. Если раньше Верховный Суд Башкирской АССР избирался Верховным Советом, а народные суды – гражданами республики, то теперь все суды формировались Верховным Советом Башкирской АССР. Народные заседатели районных, городских народных судов избирались на собраниях граждан по месту их жительства или работы открытым голосованием, а народные заседатели Верховного Суда Башкирской АССР – Верховным Советом Башкирской АССР. Продлевался срок полномочий как судей, так и народных заседателей. Судьи всех судов республики избирались на 10 лет, а народные заседатели – на 5 лет.

Был образован новый орган государственной власти – Комитет конституционного надзора. К компетенции Комитета конституционного надзора Башкирской АССР отнесены вопросы, связанные с соблюдением Конституции, а также вопросы соответствия принимаемых в республике законодательных актов нормам Основного закона и др. Комитет конституционного надзора избирался Верховным Советом Башкирской АССР сроком на десять лет из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя и 9 членов Комитета. Лица, избранные в Комитет конституционного надзора Башкирской АССР, при выполнении своих обязанностей были независимы и подчинялись только Конституции Башкирской АССР.

Как видно из вышеизложенного, еще в период перестройки были заложены конституционно-правовые основы для повышения роли Верховного Совета Башкирской АССР в общественных преобразованиях. В условиях ослабления власти КПСС постепенно создавались законодательные основы для реального продвижения реформ, подготовки нового избирательного законодательства и проведения демократических выборов.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР (май–июнь 1990 г.) принял ряд правовых актов, углубляющих процесс обновления конституционных устоев республики. В частности, были внесены изменения, касающиеся статей 6 и 7 Конституции (Основного Закона) РСФСР, отменяющие руководящую роль КПСС в государственной и общественной жизни [*Советская Россия,* 1990. 17 июня], Законом Башкирской АССР от 3 сентября 1990 г. были внесены такие же изменения в статьи 6 и 7 Конституции Башкирской АССР.

Этим же Законом было уточнено правовое положение Президиума Верховного Совета Башкирской АССР. Было установлено, что Президиум – постоянно действующий орган, подотчетный Верховному совету в своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти в период между его сессиями. Он обеспечивал также организацию работы Верховного Совета (ч. 1, ст. 100). Отмечалось, что Президиум Верховного Совета Башкирской АССР: созывает сессии Верховного Совета и организует подготовку заседаний Верховного Совета Башкирской АССР; координирует деятельность постоянных комиссий Верховного Совета Башкирской АССР; оказывает содействие народным депутатам Башкирской АССР в осуществлении ими своих полномочий и обеспечивает их необходимой информацией; осуществляет руководство деятельностью местных Советов народных депутатов Башкирской АССР; обеспечивает контроль за соблюдением Конституции Башкирской АССР; дает толкование законов Башкирской АССР; организует подготовку и проведение народных голосований (референдумов), а также народных обсуждений проектов законов Башкирской АССР и других наиболее важных вопросов государственной жизни; отменяет постановления и распоряжения Совета Министров Башкирской АССР в случае несоответствия их законам и др.

В период между сессиями Верховного Совета с последующим утверждением на очередной сессии Президиум Верховного Совета мог: вносить в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты Башкирской АССР; образовывать районы и города республиканского подчинения, производить их наименование и переименование, изменять их границы, а также решать иные вопросы административно-территориального устройства республики в соответствии с действующим законодательством; по предложению Совета Министров Башкирской АССР образовывать и упразднять министерства, государственные комитеты и другие органы государственного управления, образуемые Верховным Советом Башкирской АССР; по представлению Председателя Совета Министров Башкирской АССР освобождать от должности и назначать отдельных лиц, входящих в состав Совета Министров Башкирской АССР; приостанавливать решения районных и городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов в случаях несоответствия их законам.

Таким образом, еще в ходе перестроечных процессов изменения конституционного законодательства в Башкирской АССР обеспечили дальнейшее

расширение полномочий высших органов республиканской власти, прежде всего, Верховного Совета и его Президиума.

В условиях усиления роли Советов, углубления демократизации и гласности постепенно среди интеллигенции созревают новые политико-государственные идеи. Организуется и проводит массовые мероприятия Башкирская ассоциация избирателей и депутатов (БАИД), выступающая за демократические реформы в республике. Возникают общественные движения «зеленых» (экологов). Открыто обсуждаются на митингах, в печати последствия катастроф в связи с загрязнением воды и воздуха в гг. Уфе и Стерлитамаке.

По мере обсуждения общественных проблем, особенно вопросов экологического, социально-экономического характера, они все больше получали политическую окраску, поскольку их решение непосредственно связывалось с недостатками в деятельности партийных органов.

В таких условиях единственным каналом аккумулирования и артикуляции позиций, интересов социальных и национальных групп в республике становятся партийные «клубы реформаторов», экологические движения, кружки изучения родного языка и культуры, другие институты гражданского общества, стихийно возникающие в высших учебных заведениях, среди писателей и журналистов.

Возникают оппозиционные настроения среди представителей национальной научной и творческой интеллигенции. В республиканской печати постоянно публикуются письма преподавателей вузов, работников культуры и науки, в которых все больше выражается обеспокоенность ситуацией в стране и республике, недовольство партийным и хозяйственным руководством.

Выдвигаются идеи придания РБ экономической самостоятельности, внедрения во взаимоотношения с центром хозрасчетных начал. Эти идеи поддерживаются населением на митингах как возможность оставить в Уфе и в других городах определенную часть финансовых ресурсов для оздоровления экологии, решения социальных и культурно-бытовых проблем. Болевые вопросы постепенно перерастают в политико-государственные, поскольку высвечивают несовершенство существующего размещения производительных сил, несправедливость административно-командного распределения социальных благ и ресурсов в зависимости от ранга республик.

БАССР к концу 80-х гг. прошлого столетия, как уже отмечалось, представляла собой крупный не только в масштабах России, но и всего союзного государства индустриально-аграрный регион с мощным производственным, сырьевым и кадровым потенциалом. Но почти все решения, определяющие перспективы развития и текущую деятельность на местах, по-прежнему принимались в центре.

В этих условиях началось формирование концепции хозяйственного расчета ведущими учеными, группами ученых и научными учреждениями [*Советская Башкирия,* 1989. 24 сент., 24 окт.]. Причиной этого стали:

– нерешенность экологических проблем в крупных промышленных городах;

– обострение дефицита финансовых и товарных ресурсов;

– выявление в условиях гласности отставания республики в социальном развитии от других регионов;

– миграция трудоспособного населения в другие регионы в поиске работы и другие факторы.

В этот период в условиях гласности все большее значение для жителей промышленных центров республики – гг. Уфы, Стерлитамака, Салавата, Благовещенска приобретали вопросы защиты окружающей среды в связи с планированием центральными министерствами размещения в столице нового вредного производства – завода поликарбонатов при «Химпроме». Такое событие не могло не волновать уфимцев, живущих в городе, который уже до предела был насыщен опасными для здоровья химическими производствами.

Осенью 1987 г. возникло экологическое движение за запрещение строительства производства поликарбонатов, возглавляемое председателем Башкирского Совета Всероссийского общества охраны природы, профессором, химиком БашГУ М.Г. Сафаровым В число протестующих влились ряд депутатов Уфимского горсовета и народные депутаты РСФСР. Экология в это время была основной темой, обсуждаемой широкой общественностью. Обком КПСС был вынужден реагировать на выступления печати и населения и включать вопросы решения экологических проблем в повестку дня очередного пленума обкома КПСС в начале сентября 1989 г. [*Там же*. 6 сент.].

«Зеленые» добивались приостановления строительства Иштугановского водохранилища и запрещения строительства Башкирской АЭС. Госкомприрода СССР и Минатомэнергопром СССР в связи с массовыми выступлениями населения в гг. Уфе, Стерлитамаке, Салавате, Нефтекамске, Кумертау и Мелеузе, приняли решение во втором квартале 1989 г. провести экологическую экспертизу проекта строительства Башкирской АЭС. [*Там*

же. 16 сент.]. Верховный Совет БАССР был вынужден принять Постановление о прекращении строительства водохранилища [*Там же*, 1990. 21 апр.].

28 марта 1990 г. в водопроводной сети южной части г. Уфы были обнаружены фенолы, в 26 раз превышающие их предельно допустимую концентрацию. В результате, 60 % населения столицы лишилось питьевой воды. Источником загрязнения оказалось объединение «Химпром» [*Там же*. 5 апр.]. В течение нескольких дней жители употребляли отравленную воду.

Участники городского митинга, организованного Башкирской ассоциацией избирателей и депутатов, членами Башкирского отделения Всероссийского общества охраны природы, депутатами Уфимского горсовета, приняли и направили резолюцию Президенту СССР М.С. Горбачеву, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР, Верховный Совет БАССР с требованием немедленно закрыть «Химпром», объявить Уфу зоной экологического бедствия, создать независимую комиссию для анализа создавшейся ситуации [*Там же*. 10 апр.].

По поручению Президента СССР М.С. Горбачева 11 апреля 1990 г. была создана правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР В.К. Гусевым, который прибыл в тот же день в Уфу для изучения чрезвычайной ситуации и устранения ее последствий [*Там же*. 13 апр.]. 17 апреля Верховный Совет БАССР одобрил проект Постановления Совета Министров СССР «О неотложных мерах по улучшению экологической ситуации в городах Уфе и Благовещенске» и потребовал его принятия до 15 мая 1990 г. [*Там же*. 21 апр.]. Для контроля выполения приятых решений и резолюций митингов создается объединенный стачечный комитет общественных организаций во главе с профессором М.Г. Сафаровым [*Ленинец,* 1990. 19 апр.]

1 мая 1990 г. на площади перед Русским драматическим театром состоялся общегородской митинг общественности г. Уфы. Перед собравшимися выступили первый секретарь обкома КПСС И.А. Горбунов, заместитель Председателя Совета Министров БАССР М.А. Аюпов, секретарь Обкома КПСС Р.А. Янборисов, председатель Совета Федерации профсоюзов РБ Ю. А. Маслобоев и другие. Митинг принимает резолюцию: если до 13 мая 1990 г. вопрос о закрытии экологических производств «Химпрома» не будет решен, провести 13 мая акцию «Живая цепь» от здания Совета Министров БАССР до объединения «Химпром» [*Советская Башкирия,* 1990. 2 мая]. 13 мая в 12 ч. дня 30 тыс. уфимцев выстроились в живую цепь – почти 20 километров люди стояли рука об руку от Совмина республики до «Химпрома» [*Там же.* 18 мая].

С мая по июль 1990 г. митинги продолжались во всех промышленных городах. Требования населения были таковы: «Нет – экономическому геноциду!», «Закрыть Химпром!», «Остановить строительство Благовещенского биохимкомбината!», «Нет – Башкирской АЭС!» [*Ленинец,* 1990. 12 июля].

Мощные экологические выступления жителей республики вызвали рост активности других общественных организаций. Дружно поддержали «зеленых» представители интеллигенции, общественные деятели, депутаты, журналисты. Телевидение и радио, газеты и журналы наряду с экологической проблематикой стали освещать и другие злободневные темы, в частности, вопросы развития родных языков, культуры. Постепенно пробуждалось историческое самосознание, ставшее основой формирования идеологии будущих национальных движений и их политизации.

В марте 1988 г. в г. Уфе был создан клуб татарской культуры, языка и литературы им. Г. Ибрагимова.Чуть позже начал действовать башкирский клуб «Ак тирма». Заявляют о себе клубы: чувашский им. К. Иванова, немецкий «Видергбурт», еврейский «Штерн», марийский «Мари», украинский «Кобзарь» и др. Они обсуждают вопросы социально-экономического и культурно-духовного развития своих народов. Их выступления все больше затрагивают деятельность КПСС и органов власти. Возникают национальные центры, которые все активнее взаимодействуют в общественно-политической жизни.

В январе 1989 г. начал действовать Татарский общественный центр (ТОЦ) с целью удовлетворения политических, социально-экономических, культурно-языковых потребностей татарского населения. В августе 1989 г. возникает Башкирский народный центр «Урал» с задачей консолидации и социально-культурного развития башкирского народа.

Становится массовой идея придания Республике Башкортостан статуса союзной республики. Эта идея затем была озвучена на Пленуме КПСС 19–20 сентября 1989 г. Отмечалось, что статус автономии создает буквально непреодолимые барьеры в решении национальных и культурных вопросов. В Эстонии население в два с половиной раза меньше, чем в Башкирии, но там выпускается 105 журналов и других периодических изданий. В БАССР же их только 10, а по изданию книг в расчете на одного человека республика отстает от Эстонии в 28 раз. В Башкирии местному телевидению разрешено

вести передачи только 3 раза в день, в то время как в союзных республиках – во много раз больше. Нет в БАССР своей киностудии. Недостаточный правовой статус ущемляет и политические права народов автономии. Четырехмиллионная Башкирия представлена в высшем органе государственной власти страны намного меньшим числом депутатов, чем ряд союзных республик, значительно уступающих ей по численности населения. Все эти факты настойчиво требуют преобразования Башкирской АССР в союзную республику [*Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС*. 1989. С. 44–47].

Однако действия руководства Башкирского обкома КПСС были уже запоздалыми, поскольку в самой республике давно шло обсуждение вопроса о придании БАССР нового государственного статуса.

В ходе дискуссии о будущем статусе БАССР в печати выявились три позиции: ряд ученых, представителей, в основном русскоязычной интеллигенции, выступали против преобразования Башкирии в союзную республику, мотивируя это тем, что такой шаг породит сепаратизм (И. Федорин) [*Вечерняя Уфа,* 1990. 18 дек.], может отразиться на интересах многонационального населения, особенно русских (Г. Толстиков, Г. Шафиков) [*Советская Башкирия,* 1990. 21 февр.], обострит татаро-башкирский вопрос (Б. Юлдашбаев) [*Вечерняя Уфа,* 1990. 12 марта], осложнит ситуацию в стране и республике (Ф.Раянов, Л. Каневский) [*Там же*]. Представители башкирской интеллигенции, руководители и активисты башкирской национальных организаций, напротив, защищали суверенитет Башкирии, видя в этом правовую основу решения национального вопроса применительно к башкирам (Д.Ж. Валеев, М.М. Кульшарипов) [*Советская Башкирия,* 1989. 24 дек.].

Отношение к будущему статусу республики стало «лакмусовой бумагой», по которой общественность и национальные движения разделились на два лагеря. Но приезд Б.Н. Ельцина и его позиция по этому вопросу смирили сторонников и противников суверенитета. Число сторонников нового статуса республики стали постепенно расти.

Появление новых общественных организаций. Рост этнического самосознания башкир

Идея о повышении статуса БАССР получила официальную поддержку со стороны нового руководства Верховного Совета РСФСР в лице Б.Н. Ельцина во время его посещения республики в июне 1990 г. [*Там же,* 1990. 12 июня]. Все понимали, что существующее политико-государственное устройство республики не позволяет использовать ее мощный производственно-экономический потенциал в интересах населения. При этом региональная элита постоянно апеллировала к советской истории, когда была предпринята попытка преобразования Башкирии в 20–30-х гг. XXв.*

Указанные идеи были вызваны этнической спецификой автономных республик. В условиях многонационального кризисного социума, смены его базовых ценностей и установок этничность становился единственным свойством, придающим людям чувство самоценности и защищенности. Этническая принадлежность в отличие от остальных социальных характеристик не была подвержена «колебаниям» в переходной период [*Бакс,* 1993. С. 48].

Этнополитический характер дискуссий был связан с социальными проблемами, с изменением этнической структуры, уменьшением численности коренного народа, ухудшением его жизненных условий. Башкиры в советский период жили преимущественно на селе, работали в сельском и лесном хозяйствах. Их доля в структуре колхозного крестьянства составляла 24,9 %, русских – 5,7 %, татар – 21 %. Распределение занятых физическим и умственным трудом выглядит следующим образом: башкиры – 72,2 и 27,8, русские – 65,3 и 34,2, татары 69,6 и 30,4 %. Это явилось следствием того, что развитие социальной, культурно-духовной сферы Башкирии в условиях прежних политико-властных отношений резко отставало от ее экономического развития, вклада в общесоюзную и российскую копилку, и от этого страдало главным образом коренное население республики [*Ирназаров,* 1997. С. 27].

Актуализация этнополитических идей, взрывной характер их распространения поставили на повестку дня следующие ключевые проблемы: решение национального вопроса, связанного с дальнейшим развитием этносов; определение поли-

* Автономная Башкирская Советская Социалистическая Республика возникла в марте 1919 г. на основе соглашения между центральной Советской властью и Башкирским правительством. Это был один из первых опытов создания большевиками государственных образований в составе РСФСР с широкими полномочиями. Таким образом БАССР появилась на карте страны еще до союзного договора 1922 г. в качестве социалистического государства. Попытка придания Башкирии статуса союзной республики была предпринята еще в 1936 г. в связи с принятием Конституции СССР. Этот вопрос был снят с повестки дня по инициативе И.В. Сталина якобы из-за того, что Башкирия не имеет возможность реализовать право выхода из Союза из-за отсутствия внешних границ, соприкасающихся с иностранными государствами.

тического статуса этносов в постсоветской России; обеспечение политической интеграции наций и народов в демократическую российскую государственность и выстраивание новых отношений национальных республик с центром; установление демократических отношений между русским народом и другими народами, населяющими Россию, а также титульных, коренных этносов с другими нациями в национальных республиках; формирование новой общности – «многонациональный народ» Российской Федерации.

Чтобы подчеркнуть злободневность новых государственно-политических идей, можно привести следующий пример. В 1991–1992 гг. только в Республике Башкортостан было опубликовано 2 260 различных статей и других материалов, связанных с проблематикой национально-политического возрождения, актуализацией этнических факторов в общественной жизни [*Этнополитическая мозаика Башкортостана,* 1992. С. 7].

Механизм формирования и реализации этнополитических идей, как правило, характеризует своеобразие отношений национального (многонационального) региона с государством и внешней средой, а также основы его собственной идентичности и т. д. Этот процесс значим также для взаимодействий власти и национальных меньшинств, стремящихся сохранить свои территориальные сообщества.

Так, в решениях учредительного съезда (IV Всебашкирский съезд) Башкирского народного центра «Урал», состоявшегося 17–18 декабря 1989 г., помимо требования предоставить Башкортостану статус союзной республики, нашли отражение вопросы придания государственного статуса башкирскому языку, оказания помощи в удовлетворении культурно-духовных потребностей башкир, проживающих в других регионах, восстановления обучения на родном языке [*Этнополитическая мозаика Башкортостана,* 1992. С.102–107]. На съезде была признана необходимость усиления внимания к решению проблем увеличения выпуска книг и газет, передач на башкирском языке в электронных СМИ, прекращения строительства Башкирской атомной электростанции, Иштугановского водохранилища [*Бускунов, Кульшарипов, Мурзабаев,* 2000. С. 23–24].

На начальном этапе в идеях этнополитического характера взаимодействовали две тенденции: убеждение в том, что сохранение этнокультурной идентичности, развитие этносов возможны лишь с помощью институтов этнизированного государства; осмысление нации как гражданского политического сообщества, которое требует лишь добровольного ситуативного отнесения себя к одному или нескольким этнокультурным сообществам [*Филиппов,* 2000. С. 51–54]. Важным для трансформационных процессов является то, что эти тенденции в БАССР тесно сочетались при преобладании первой тенденции, создавая в последующем основу для интеграции всех этносов в рамках гражданского общества.

Уфимцы на демонстрации (1990 г.)

Постепенно государственно-статусные воззрения превратились в «лакмусовую бумагу» разделения партийно-номенклатурной элиты на консерваторов и реформаторов; они инициировали появление новых форм общественно-политической активности, таких, как экологические движения, неформальные общественные объединения, национальные кружки и организации.

Этнополитизация общественного сознания свидетельствовала о взрывном вызревании радикальных тенденций, о коренном изменении настроений населения.

Эти процессы создавали мощную общественную поддержку начавшимся изменениям, легитимизировали курс на радикальное обновление всех сторон общественной жизни.

Выдвинутые идеи и предложения стали концептуальной основой «суверенизации» республики в рамках выстраивания новых федеративных отношений.

После того, как волна политической мобилизации и активность общественных движений периода 1989–1991 гг. постепенно снизилась, на авансцену политических событий поднялись новые люди из среды национальной интеллигенции, руководителей предприятий, секретарей горрайкомов, председателей исполкомов горрайсоветов, депутатов разных уровней. Они стали движущей силой обще-

ственно-политических трансформаций в республике.

При этом под элитой мы понимаем социальную категорию, включающую политических лидеров и бюрократию, принимающую стратегические решения, обладая необходимым для этого ресурсным потенциалом» [*Региональные элиты и население о политике и политиках,* 1996. С. 8]. Это – группа правящих (управляющих) и лидирующих акторов, действующая в масштабах республики, представляющая ее интересы и в определяющей степени влияющая путем принятия политических решений на функционирование политической, экономической и социальной сфер, на взаимоотношения с центром [*Тощенко*. 1998. С. ?].

В советский период власть в БАССР в силу своеобразия плановой экономики принадлежала партийной номенклатуре, директорам крупных предприятий, руководителям колхозов и совхозов. Они координировали потоки ресурсов, выступали как представители республики. При этом политическая значимость государственных и партийных органов в значительной степени зависела от работы этих предприятий и хозяйств, как правило, союзного и российского значения и их возможности получать в центре ресурсы и распределять их в БАССР. Это сыграло важную роль в формировании обновленной политической элиты в республике.

Кризис в КПСС и активизация общественной жизни.

Важной особенностью общественной ситуации в республике явилось то, что еще в начале коренных преобразований практически была свернута деятельность руководящих партийных органов. Трижды сменилось руководство обкома, дважды – Уфимского горкома КПСС.

Новый первый секретарь обкома КПСС Р.Х. Хабибуллин долгое время работал за пределами республики и практически не знал руководителей партийных комитетов, горрайисполкомов, предприятий, хозяйств, учреждений и положение дел в городах и районах. Второй секретарь обкома КПСС Г.В Кривяков, выходец из аграрной Оренбургской области, работавший до приезда в Башкирию инструктором ЦК КПСС, также был типичным аппаратным работником, плохо представляющим республику, ее руководящие кадры и проблемы. Заведующим отделом организационно-партийной работы обкома КПСС по инициативе Р.Х. Хабибуллина был выдвинут его товарищ по нефтяному институту А.П. Житяев, инженер по нефтедобыче, работавший в обкоме КПСС заместителем заведующего отделом нефтяной промышленности, прекрасный производственник, но мало знакомый с вопросами организационно-партийной и кадровой работы. Вести идеологические и кадровые вопросы Р.Х. Хабибуллин поручил секретарю обкома КПСС А.М. Дильмухаметову, характеризуя его как опытного партийного работника, знающего местные проблемы и кадры [*Азнабаев,* 2009. С. ?].

Незнание дел на местах, установка на командование, безволие и слабость в проведении выработанной партийной линии не могли не сказаться в деятельности обкома КПСС, в его кадровой политике. За короткое время из аппарата обкома КПСС были уволены опытные партийные работники: заведующие отделами У.Н. Бакиров, А.М. Азнабаев, заместители заведующих отделами и другие ответственные работники – башкиры. Возник конфликт между первым секретарем Р.Х. Хабибуллиным и секретарем обкома КПСС по вопросам строительства Р.Р. Гареевым, который часто на заседаниях бюро обкома КПСС высказывал свою точку зрения по обсуждаемым вопросам, отличающимся от позиции первого секретаря.

Обострились отношения руководства обкома КПСС с редакторами республиканских газет, корреспондентами центральных партийных изданий. Газета ЦК КПСС «Социалистическая индустрия» 12 августа 1989 г. опубликовала статью «Судилище», где были подвергнуты серьезной критике стиль и методы руководства обкома КПСС (Р.Х. Хабибуллина, А.М. Дильмухаметова, А.П. Житяева) партийными печатными изданиями. Но по указанию первого секретаря обкома КПСС Р.Х. Хабибуллина статья была снята с газеты «Советская Башкирия» и не дошла до республиканских читателей. За публикацию информации о митинге «зеленых» по Иштугановскому водохранилищу редактор республиканской молодежной газеты «Ленинсе» («Ленинец») М. Абузаров был вынужден написать заявление об уходе с работы. Стали преследовать редактора республиканской газеты «Совет Башкортостаны» М.А. Аюпова за его самостоятельность и инициативность [*Советская Башкирия,* 1990. 10 февр.]. Накануне партийной конференции на него организовали жалобу и рассмотрели его персональное дело перед областной партконференцией КПСС с участием первых секретарей, обкома КПСС, горкомов и райкомов, но выступившие М.Х. Шагиев, В.Н. Соколова, А.И. Бурма и другие члены обкома КПСС не дали освободить его от работы. Начались проблемы у редакторов городских и районных газет М.Арсланова, А. Сиверина [*Там же*].

После критики на пленуме ЦК КПСС секретарем ЦК Е.К. Лигачевым преподавания родных языков в национальных школах в БАССР, многие башкирские школы были переведены на татарский или русский язык обучения. Не решались проблемы развития национальной культуры, литературы [*Азнабаев,* 2009. С. 28–29].

Демократические выборы депутатов в Верховный Совет РСФСР и Башкирской АССР показали, что партийные комитеты уже не влияют на позиции и настроения людей. Результатом этого явилось то, что многие руководящие партийные работники не попали в число депутатов республиканского парламента.

Постепенно назревал конфликт между руководством обкома КПСС, особенно его идеологическим крылом и формируемыми в условиях демократизации общественной жизни национально-культурными объединениями: клубом «Ак тирмэ», Башкирским народным центром «Урал», другими башкирскими национальными движениями, представителями творческой и научной интеллигенции.

2 февраля 1990 г. состоялся X пленум горкома КПСС, на котором с информацией выступил первый секретарь горкома, член бюро обкома КПСС Р.Р. Гареев. «Анализируя деятельность бюро после VI, VII пленумов обкома КПСС, я пришел к твердому убеждению, что в его работе существенных изменений не произошло, – сказал он. – По-прежнему сохранился диктат, нетерпимость к критике, ненужное в большой части вмешательство руководства обкома в хозяйственные дела». Он подверг критике бюро обкома КПСС по ряду важных для города и республики вопросов и высказал необходимость созыва пленума обкома КПСС для рассмотрения его заявления.

На пленуме горкома выступили 23 чел. Пленум поддержал позицию первого секретаря, выразил недоверие бюро обкома партии и потребовал ухода в отставку его членов в полном составе. До 10 февраля было решено созвать совместный пленум Уфимского горкома и Башкирского обкома партии» [*Советская Башкирия,* 1999. 4 февр.].

В данной ситуации были возможны два варианта развития событий: 1) готовится и проводится совместный пленум, где со всей серьезностью и ответственностью обсуждается ход перестроечных процессов в столичном и республиканском партийных комитетах. Поскольку серьезные недостатки до этого отмечались и в горкоме, и обкоме, то исход противоборства при объективном обсуждении мог быть неоднозначным; 2) признав свою несостоятельность, бюро обкома КПСС уходит в отставку.

В реальности случилось последнее – бюро обкома КПСС, без принципиального обсуждения вопроса о его деятельности, добровольно подало в отставку. Можно сегодня твердо сказать, что такой бесславный конец после двухлетней деятельности руководства обкома КПСС во главе Р.Х. Хабибуллиным был объективно обусловлен его слабым персональным составом, деловыми и личностными качествами членов бюро, прежде всего, секретарей Р.Х. Хабибуллина, Г.В. Кривякова и А.М. Дильмухаметова.

Очередной VII Пленум Башкирского обкома КПСС образовал временное бюро обкома партии в составе 19 чел., председателем его был избран И.А. Горбунов [*Там же,* 1990. 13 февр.].

10 февраля 1990 г. в состав временного бюро Башкирского обкома КПСС были включены председатель Башкирского народного центра «Урал», старший научный сотрудник Башкирского научного центра УРО АН СССР Р.З. Шакуров и старший научный сотрудник Башкирского научного центра УРО АН СССР М.Д. Рамазанов [*Там же*]. 20 февраля 1990 г. председатель временного бюро И.А. Горбунов, Р.З. Шакуров и М.Д. Рамазанов провели четырехчасовую встречу с лидерами национальных центров и клубов, представителями экологических и других общественных движений и обсудили актуальные вопросы общественной жизни [Л*енинец*, 1990. 20 февр.].

В целях изучения общественного мнения по выявлению наиболее предпочтительных кандидатур в состав постоянного бюро обкома КПСС на должности первого секретаря обкома КПСС, секретаря по организационно-партийной работе и секретаря по идеологии отделом социологии УНЦ УРО АН СССР в марте 1990 г. было проведено социологическое исследование. Объем выборки составил 1 744 чел., где 95,8 % респондентов составили члены КПСС. География исследования охватила 9 городов и 19 районов республики, 7 районов г. Уфы.

Социально-демографический состав анкетируемых был представлен следующим образом: по национальности – 23,5 % башкир, 42 % русских, 24,8 % татар, 9,7 % представителей других национальностей; по социальному положению – 24 % рабочих промышленности, 5,6 % рабочих совхозов, 14,8 % колхозников, 8,7 % инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, 24,2 % служащих, 4,6 % партийных, советских работников и хозяйственных руководителей, 16,6 % представителей интеллигенции, 1,3 % работающих пенсионеров и 0,2 % кооператоров.

В состав нового бюро обкома КПСС было предложено 305 кандидатур. Из них наибольшей популярностью среди опрошенных пользовались 85 чел., что составляет 24,9 %, т. е. каждый четвертый названный претендент.

Подавляющее большинство (74,7 %) хотели видеть в роли первого секретаря обкома партии человека, имеющего опыт партийной работы, а определенная часть подчеркивала необходимость выдвижения на пост первого секретаря обкома КПСС представителя только коренной национальности.

В условиях развала и дискредитации деятельности партийных органов республики демократическая элита выбрала единственно верное решение, устраивающее всех, – верховную партийную власть в республике в феврале 1989 г. возглавил бывший заведующий общим отделом обкома КПСС, первый секретарь Орджоникидзевского райкома КПСС И.А. Горбунов, инженер-производственник, прошедший хорошую партийную школу, открытый и демократичный человек. Ослаблению областной партийной организации способствовало также разделение политических и хозяйственных функций между партийными органами и советами народных депутатов в соответствии с Законом Союза ССР.

На политическую арену постепенно выдвигались люди активной гражданской позиции из числа интеллигенции: журналистов, работников НИИ и вузов, писателей, преподавателей, которые образовали так называемый «тончайший слой» активистов – поборников некоего демократического будущего. В отличие от партийной номенклатуры они не представляли ту или иную политическую силу, но были достаточно амбициозны, умели вести диалог с людьми в ходе массовых дискуссий и митингов.

В то же время этим разночинцам-демократам были свойственны и многие недостатки, которые в полной мере проявятся потом: это – склонность к демагогии, отсутствие конкретного опыта работы в органах власти и управления, увлечение критикой и оппонированием других, неумение созидать новое [*Буляков,* 1989. С. ?].

О том, что к началу 90-х гг. КПСС, парткомы и партийные организации в республике потеряли свою «авангардную» роль, говорили следующие факты: в апреле 1990 г. на областной партконференции деятельность областного комитета впервые в истории организации была признана неудовлетворительной. За указанный год в целом по Башкирской АССР из КПСС вышло около 23 тыс. чел. – одна десятая областной парторганизации. Особенно много уходили из партии в Кировском, Калининском и Ленинском районах Уфы, в гг. Белебей, Кумертау, Салават и Нефтекамск, в Благовещенском, Нуримановском, Дуванском и Давлекановском районах. За 1990 г. на одну треть убавилась более чем тысячная парторганизация уфимского объединения «Гидравлика». В конце октября того же года прямо на партсобрании заявили об уходе из КПСС 30 членов парторганизации объединения «Агидель». Сдавали партийные билеты инженерно-технические работники, представители научной и художественной интеллигенции, рабочего класса и колхозного крестьянства, сотрудники правоохранительных органов, журналисты и другие. Причин для разрыва с коммунистической партией было более чем достаточно. В заявлении 25 сотрудников милиции во главе с ее начальником, прокурора и председателя суда Гафурийского района в качестве причины выхода из партии указывалось на «постоянное вмешательство в дела правоохранительных органов со стороны райкома КПСС» [*Юлдашбаев*. 1995. С. 230–231].

Выдвижение новых людей в новых условиях могло усилить роль Советов в политической системе [*Бри,* 2000. С. 78]. Основным механизмом демократического решения этого вопроса стали выборы в начале 1990 г. в Верховный Совет Башкирской АССР. Это были первые свободные выборы в условиях либерализации и демонополизации власти КПСС. Они проводились на альтернативной основе, путем выдвижения кандидатов от групп избирателей, трудовых коллективов или самовыдвижения. В БАССР уже отсутствовали реальные центры власти, способные серьезно противодействовать новым правилам выборов или изменять их. В ходе избирательной кампании выдвигались новые политические акторы, способные увлечь электорат, прежде всего, предложениями по вопросам экологии, политического и социально-экономического развития. Кандидаты в депутаты представляли коллективы крупных промышленных предприятий, аграрно-промышленного комплекса, здравоохранения, науки, культуры. В этих условиях выборы постепенно становятся новым демократическим механизмом не только выражения проблем населения, но и рекрутирования новой элиты в основном из небюрократической среды, способной и желающей заниматься проблемами перестройки, преодоления застоя, переустройства социально-политической жизни.

4 марта 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет республики. После отмены ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС в государствен-

Таблица 1

Национальный состав депутатского корпуса Республики Башкортостан*

Депутаты	Национальная принадлежность									
	всего		башкиры		русские		татары		другие	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Народные депутаты СССР	29	100	11	37,9	11	37,9	5	17,2	2	6,0
Народные депутаты РСФСР	27	100	7	25,9	6	20,7	10	37,0	4	14,8
Народные депутаты Башкирской АССР	280	100	90	33,5	100	35,7	63	22,5	13	8,2
Депутатский корпус ВС Башкирской АССР прежнего состава	280	100	113	40,3	92	32,8	58	20,7	17	5,7
Делегаты XXVIII съезда КПСС	56	100	20	35,7	27	48,2	7	12,5	2	1,8
Делегаты партконференции Башкирской АССР	709	100	198	27,9	268	37,8	178	25,0	66	8,2
Председатели районных и городских советов	76	100	34	44,7	25	32,9	12	15,8	5	6,8
Председатели исполкомов районных и городских советов	76	100	25	32,9	16	21,1	29	38,2	6	7,8
Секретари районных и городских комитетов КПСС	67	100	30	44,8	21	31,3	13	19,4	3	4,5

*Источник: *Совет Башкортостаны*, 1990. 1 авг.

ной и общественной жизни они прошли в демократических условиях при активном участии новых общественных объединений и движений, всего населения. Подавляющее большинство депутатов (77,1 %) были избраны впервые, среди них – 70 партийных, профсоюзных и комсомольских работников, 52 представителя государственных и советских органов, 56 производственников, 27 представителей колхозов, 27 работников здравоохранения и представителей научной и творческой интеллигенции [*Регионы России*... 2003. С. 216].

Как видно из таблицы 1, по состоянию на август 1990 г. национальный состав депутатского корпуса состоял из трех групп политико-властной элиты. Первую группу составляют народные депутаты, демократически избранные в высшие органы представительной и законодательной власти СССР, РСФСР и БАССР. Башкиры среди них представлены от 25,9 до 33,5 %. Самый высокий их процент среди народных депутатов СССР – 37,9 %. Такой высокий процент объясняется тем, что, во-первых, в этот период КПСС еще регулировал состав кандидатов; во-вторых, проявлена высокая общественная активность руководителей-башкир. Если сравнить эти данные по Верховному Совету БАССР с количеством депутатов-башкир предыдущего, «советского» созыва в этот же орган, то здесь картина несколько иная: представительство башкир созывом раньше было 40,3 %.

Вторую группу властвующей элиты составляют делегаты XXVIII съезда КПСС и делегаты 40-й партконференции областной партийной организации. Здесь башкиры представлены, соответственно, 35,7 и 27,9 %. Среди партийно-советских руководителей городского и районного звена (третья группа) башкиры составляют от 32,9 до 44,8 %. Такие высокие проценты по сравнению с долей башкир в структуре населения объясняется устоявшейся традицией изменчивости идентичности татар-руководителей в условиях позднесоветского карьерного роста, когда еще действовали требования «коренизации кадров» при выборах депутатов, делегатов и руководителей, а также высокой общественной активностью башкир в республике.

Таким образом, депутатский корпус образца 1990 г. состоял из 33,5 % башкир, 35,7 % русских и 22,3 % татар. Другие национальности составляли 8,2 %.

Если указанные в таблице 2 цифры сопоставить с данными об этническом составе населения рес-

публики (28,1 % башкир, 22 % татар, 36 % русских и 14,9 % – представители других национальностей), то этнический состав элиты строго не соответствует национальному составу населения. Это можно объяснить рядом причин, на которые не обращают внимание исследователи. Во-первых, исторически сложилось так, что в крае еще в дореволюционное время существовала практика «записываться в башкиры», поскольку это давало возможность на льготы в вопросах аренды и пользования землей (только коренной народ имел вотчинное право на землевладение); во-вторых, в советский период, когда шла форсированная «коренизация» партийно-советского аппарата, представители других этносов (особенно татар) в анкетах указывали свою национальность как башкиры, т. к. это создавало им возможность карьерного роста; в-третьих, западные башкиры, которые являются исторически башкирами, под воздействием ассимиляционных процессов, обусловленных близостью языков, культур, высоким процентом смешанных браков, хотя изменили идентичность, но продолжают в анкетах записываться башкирами.

В истории переход небашкирских этнических групп в «башкиры» всегда имело социально-экономические причины и культивировался в течение ряда столетий. Если до революции русские были государствообразующей нацией, а башкиры жили долгое время под покровительством государства, оберегающего их вотчинные права на землю, небашкирское население и нерусское население часто меняло свою идентичность, переходя частично в состав русских, частично в башкир.

В советское время татары продолжали записываться в «башкиры» для карьерного роста. Партийным организациям разрешалось принимать решения о смене национальности членов КПСС прямо на партийных собраниях перед их выдвижением на руководящие должности. КПСС регулировала национальный состав своих членов и руководителей всех категорий. При выдвижении на партийную, комсомольскую, профсоюзную работу, в государственные органы, управленческие должности в хозяйственных структурах, наряду с образованием и социальным положением, также особое внимание уделялось национальной принадлежности кадров. При этом, как правило, национальный состав руководителей в процентном отношении соответствовал национальной структуре населения (см. табл. 3).

По другим данным, в частности, специалисты в области экономики и истории (М.Н. Исянбаев, М.М. Кульшарипов) утверждают, что удельный вес башкир среди руководителей в среднем не превышал 9–10 %. Национальный состав директоров 74 предприятий федерального, межрегионального и республиканского значения, расположенных в Уфе, Белорецке, Белебее, Благовещенске, Бурибае, Ишимбае, Кумертау и других городах, в 2003 г. составил: башкиры – 4,05 %, русских – 62,62 %, татар – 33,33 % [*Сулейманов,* 2004. С. 8].

Национальный состав народных депутатов имел важное значение и на выборах Председателя Вер-

Таблица 2

Национальный состав руководящих работников народного хозяйства Башкортостана (1 января 1991 г.)

Отрасли народного хозяйства	Всего	Русские		Башкиры		Татары		Другие	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего В том числе:	2 524	801	31,7	717	28,4	805	31,9	201	8,0
Промышленность	745	359	48,1	119	15,9	190	25,5	77	10,5
Строительство	160	88	55,0	19	11,8	37	23,1	16	10,1
Транспорт	156	94	60,2	14	8,9	29	18,9	19	12,0
Связь	77	31	40,2	19	24,6	22	28,6	5	6,6
Сельское хозяйство В том числе:	1 386	229	16,5	546	39,4	527	38,0	84	6,1
Председатели колхозов	700	76	10,8	308	44,0	270	38,6	11	6,6
Директора совхозов	209	39	18,7	78	37,3	81	38,8	27	5,2

ховного Совета БАССР нового, XII созыва. В советское время эту должность, как правило, занимал представитель коренного народа. В Верховном Совете были представлены все районы и города. Народными депутатами были избраны представители 10 национальностей, в том числе башкир – 90 чел., русских – 93 чел., татар – 59 чел. Члены парламента достаточно полно отражали социально-профессиональную структуру населения. В его составе были работники промышленности, строительства, транспорта и связи (29,6 %), труженики сельского хозяйства (10,9 %), руководители объединений, предприятий промышленности и сельского хозяйства (27,7 %), работники государственных органов (15,9 %). Депутатами были избраны представители научной и творческой интеллигенции. 243 народных депутата имели высшее образование.

Верховный Совет XII созыва: курс к демократическому обновлению.

Как мы указывали выше, в условиях ухода с политической арены КПСС, а также продолжения общественных преобразований существенно повышается роль представительных органов власти – Советов народных депутатов. В этот кризисный переходный период они выполняют очень важные для общественной системы законодательно-властеобразующие функции, являются площадкой формирования новых лидеров и обсуждения общественных проблем. Советы депутатов постепенно обретают свою сущностную природу как политический орган народовластия, где происходит артикуляция и формирование групповых интересов и оптимизация политических решений. Появившиеся альтернативность и демократичность выборов депутатов многократно усиливают силу этого государственного института как реального органа народовластия.

Бесспорно, в отсутствии многопартийности Верховный Совет XII созыва, впервые избранный на свободных выборах в марте 1990 г., не мог претендовать сразу на статус профессионального парламента демократического типа. Это был, скорее, предпарламент – переходная форма парламентаризма, соединяющая в себе новые, демократические формы работы и структурную модель советского образца. В Верховном Совете доминировали его Председатель и Президиум, а за его стенами все государственные, судейские, административные органы и местное самоуправление в той или иной форме были подчинены представительному органу [*Азнагулов, Лаврентьев, Савичев,* 2005. С. 167–169].

Законодательный основой деятельности Верховного Совета стали изменения в Конституциях СССР и РСФСР, новые законы Союза ССР

Таблица 3

Национальный состав руководителей предприятий и организаций, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и строительства в автономных республиках, по итогам переписи 1989 г. (в %)

Татарская АССР – татары	**64,1**
Латвийская ССР – латыши	63,1
Чувашская АССР – чуваши	59,2
Киргизская ССР – киргизы	55,1
Молдавская ССР – молдаване	49,8
Калмыцкая АССР – калмыки	48,1
Тувинская АССР – тувинцы	39,6
Казахская ССР – казахи	39,5
Якутская АССР – якуты	38,2
Мордовская АССР – мордва	37,9
Бурятская АССР – буряты	36,7
Каракалпакская АССР – каракалпаки	35,5
Удмуртская АССР – удмурты	30,8
Марийская АССР – марийцы	26,4
Башкирская АССР – башкиры	**24,2**
Коми АССР – коми	18,3
Карельская АССР – карелы	9,0

* Источник: *Аргументы и факты*, 1990. № 2.

о повышении роли Советов, Конституция БАССР 1978 г., которые расширили полномочия и права Верховного Совета БАССР в перестройке государственной и общественной жизни. Демократический потенциал Основного Закона БАССР, в частности, проявлялся в том, что он расширял права и свободы граждан, обеспечивал гарантии демократического и открытого осуществления правосудия, устанавливал равные права государства и граждан в защите их интересов.

Может быть, благодаря таким особенностям Верховный Совет смог консолидировать народных депутатов различных политических ориентаций на дружную творческую работу и принять судьбоносные для населения решения – Декларацию о государственном суверенитете и Конституцию РБ (1993 г.); добиться урегулирования отношений Башкортостана и РФ на основе Федеративного Договора и Договора от 3 августа 1994 г.; обеспечить введение института Президентства, создание двухпалатного парламента, формирование собственного законодательства и самостоятельной судебной и правоохранительной системы. Все это стало твердой основой для создания республиканской демократической парламентской системы [*Там же*. С. 170–171].

4 апреля 1999г. состоялось первое заседание вновь избранного Верховного Совета. Его открыл Председатель Центральной избирательной комиссии В.П. Косенко. Он сообщил, что 4 и 17 марта избрано 267 народных депутатов БАССР из 280, присутствует 261 депутат. Отсутствуют по уважительным причинам 6 депутатов. Повестка дня – избрание Председателя Верховного Совета. Слово для предложения предоставляется председателю Организационного комитета народному депутату Ю.С. Демину, который от имени Оргкомитета на пост Председателя Верховного Совета выдвигает кандидатуры депутатов Р.Н. Гимаева, М.Г. Рахимова, М.К. Резбаева, М.Х. Шагиева. Депутаты дополняют этот список еще кандидатурами М.М. Ишмуратова, Д.М. Куватова, Л.П. Сафронова и Р.Р. Гареева.

Слово для 15-минутного выступления предоставляется всем кандидатам. Депутаты задают им вопросы. Д.М. Куватов, Л.П. Сафронов выражают благодарность и объявляют о своем отказе участвовать на выборах. В бюллетени для тайного голосования были включены: Р.Р. Гареев, Р.Н. Гимаев, М.М. Ишмуратов, М.Г. Рахимов, М.К. Резбаев, М.Х. Шагиев.

Итоги второго тура: М.Г. Рахимов: «за» – 134, «против» – 125; М.К. Резбаев: «за» – 106, «против» – 151.

Председателем Верховного Совета Башкирской АССР избирается народный депутат М.Г Рахимов.

В качестве кандидата на пост Председателя Верховного Совета БАССР М.Г. Рахимов озвучил следующие программные задачи: решение продовольственной, жилищной, экологической проблем; укрепление межнациональных отношений, правопорядка и законности, охрана здоровья; в политической сфере главное – добиться экономического и политического суверенитета БАССР, основой которой явится реальное полновластие Советов всех уровней; установление справедливого для налогоплательщика и государства налогов и платежей; разработка программ развития родных языков и национальных культур; обеспечение экологической безопасности на основе паспортизации предприятий, подчинение Госкомприроды БАССР Верховному Совету; усиление жилищного строительства за счет консервации промышленного строительства; улучшение социальной защиты людей и здравоохранения; укрепление его материальной базы за счет бюджетных средств и валютных отчислений предприятий.

Он особо останавливается на проблемах решения национальных проблем, укрепления на этой основе согласия, сотрудничества между народами, населяющими республику. Основа для этого – утверждение принципов равенства и свободного развития народов, разработка концепций и государственных программ в этой сфере.

Для улучшения ситуации в республике М.Г. Рахимов обещал добиваться изменения республиканского законодательства, особенно в области расширения компетенций высших и местных органов власти, усиливать взаимодействие республики с властными органами Союза ССР, активизировать работу комитетов и комиссий Верховного Совета.

Излагая свою программу, М.Г. Рахимов знал, что еще осенью 1989 г. Верховный Совет БАССР старого созыва внес поправки в Конституцию республики, расширившие полномочия республиканского представительного органа. Они были в русле изменений, внесенных в Конституцию СССР и РСФСР. Несмотря на присутствие некоторых элементов разделения властей, разграничение функций между представительными и исполнительными органами было нечетким, баланс между ними отсутствовал. Это делало Верховный Совет реальным центром власти не только с законодательными, но и распорядительными функциями. Избранный в фев-

рале 1989 г. первым секретарем рескома КПРФ И.А. Горбунов в условиях процесса, начавшегося еще в декабре 1998 г. разграничения функций между партийными и советскими органами, сокращения партаппарата, сосредоточения его деятельности на идейно-воспитательной сфере и работе с кадрами, не мог претендовать в лидеры. После двух-трехкратных отставок бывшие члены бюро обкома КПСС Р.Р. Гареев, М.К. Резбаев отошли на второй план.

Единственным действующим распорядительным и исполнительным органом власти в республике был Совет Министров. Но все материальные ресурсы – от гвоздя до труб, битума и машин были в руках директоров промышленных предприятий союзного значения. М.П. Миргазямов был выдвинут Председателем Совета Министров еще в январе 1986 г., избирался членом бюро обкома КПСС при М.З. Шакирове, Р.Х. Хабибуллине, И.А. Горбунове. В 1989 г. он стал народным депутатом СССР. Но особой общественной (публичной) активности не проявлял, видимо, считая, что после отмены 6 статьи Конституции КПСС постепенно сойдет с политической сцены, а Верховный Совет в прежние годы, хотя и был высшим органом власти, реально не имел ни правовых, ни материальных ресурсов влияния. Важно было и то, что М.Г. Рахимов*, И.А. Горбунов, М.П. Миргазямов в равной степени представляли в высших органах власти три наиболее крупные группы национальностей в республике.

После выборов главы Верховного Совета были избраны его остальные руководители. Первым заместителем Председателя Верховного Совета был избран народный депутат Ю.С. Демин. С марта 1994 г. он исполнял обязанности Председателя, а в октябре 1994 г. избран Председателем Верховного Совета Республики Башкортостан. Заместителем Председателя Верховного Совета Республики Башкортостан был избран народный депутат Р.С. Мусин (трагически погиб 9 марта 1994г.). С марта 1994 г. заместителем Председателя Верховного Совета Республики Башкортостан являлся народный депутат Э.Ф. Шаретдинов.

М.Г. Рахимов

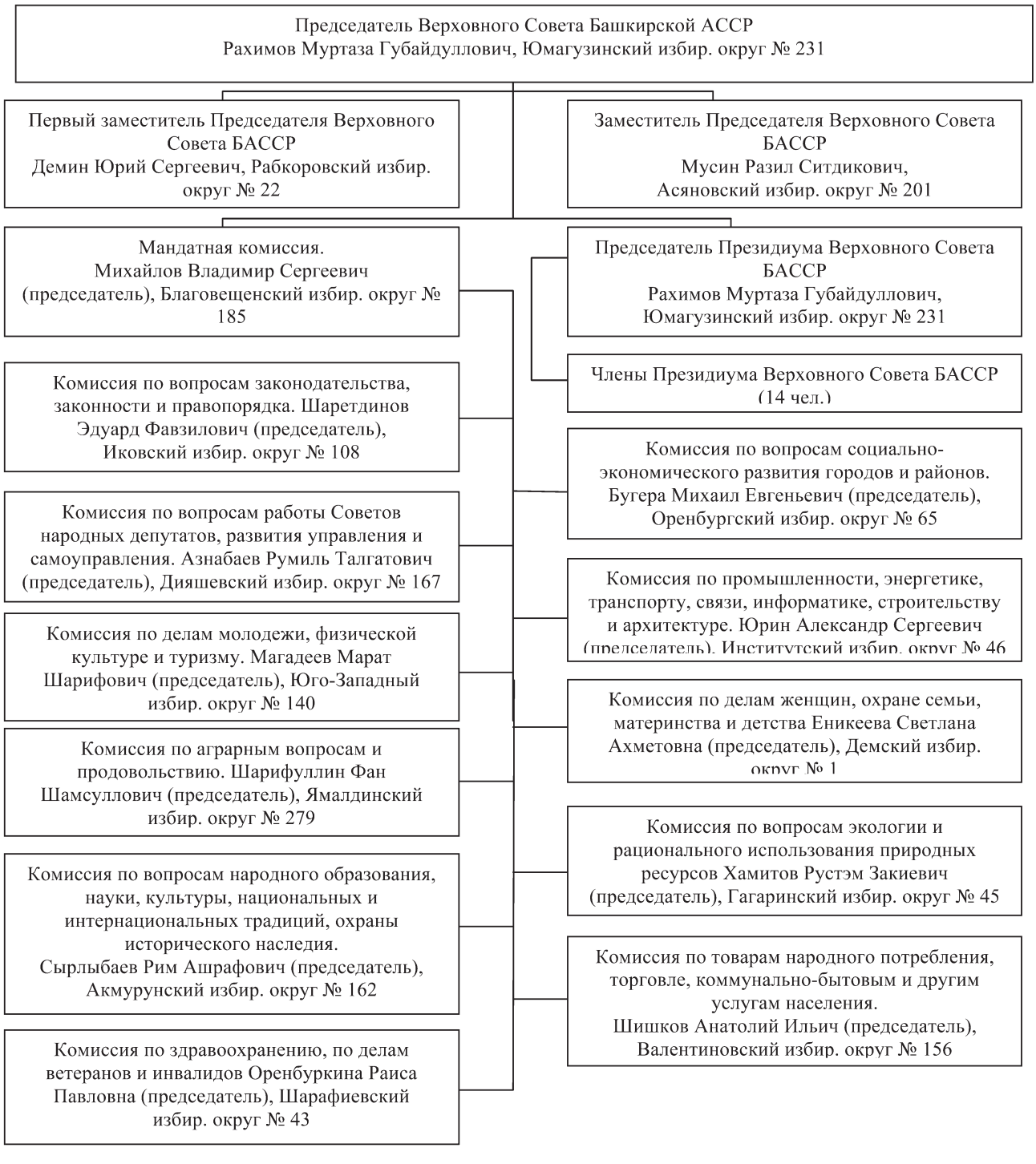
С избранием и последующей деятельностью Верховного Совета двенадцатого созыва (апрель 1990 – 1995 г.) начинается новый этап трансформации Башкортостана и башкирского общества.

В новом Верховном Совете образовались три ключевые властные группы: промышленная элита и их сторонники; ад-министративная элита и руководители аграрных предприятий; демократическая элита разночинского происхождения. При этом доля демократической элитной группы не превышала 20 % [Подсчитано автором]. Состав вновь избранного парламента отразил перемены, вызванные перестроечными процессами: идейно ослабело представительство партийной номенклатуры, усилился директорский корпус, депутатами стали демократически настроенные активисты общественных движений. Суммарный рейтинг влияния депутатского корпуса на фоне разрушения КПСС оказался достаточно высоким, однако деятельность самого регионального парламента не была еще оснащена должным образом ни в институциональном, ни в ресурсном отношениях.

М.Г. Рахимов в качестве Председателя Верховного Совета выбрал путь самостоятельного политика, готового идти на компромиссы и заключение необходимых союзов. При этом он всегда последовательно и даже жестко отстаивал собственные позиции, свое видение проблем и путей их решения. Новый Председатель Верховного Совета быстро превратился в одного из влиятельных лидеров республики. При этом главным объектом его интересов

* Родился 7 февраля 1934 г. в д. Таваканово Кугарчинского района. Работал оператором на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе. В 1964 г. без отрыва от производства окончил Уфимский нефтяной институт (вечерняя форма обучения). С 1960 по 1976 год трудился на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе начальником установки, заместителем начальника цеха, зам. начальника производства, зам. главного инженера. С 1976 по 1978 год –главный химик – зам. главного инженера, с 1978 по 1986 год – главным инженером, с 1986 по 1990 год – директор завода. Член КПСС с 1974 по август 1991 г. Избирался народным депутатом СССР и членом Верховного Совета СССР, народным депутатом РБ и Уфимского городского Совета народных депутатов.12 декабря 1993 г. всенародно избран первым Президентом РБ. 14 июня 1998 г. переизбран на пост Президента РБ на второй срок. В 1993–2001 гг. являлся по должности членом Совета Федерации РФ, позднее – членом Государственного Совета РФ. 21 декабря 2003 г. в третий раз всенародно избран Президентом РБ. В середине сентября 2006 г. досрочно поставил перед Президентом РФ В.В. Путиным вопрос о доверии. 5 октября В.В. Путин внес в Государственное Собрание – Курултай РБ его кандидатуру для утверждения на новый срок. 10 октября 2006 г. депутаты наделили М.Г. Рахимова президентскими полномочиями на новый пятилетний срок. 12 июля 2010 г. М. Г. Рахимов подал в отставку. 15 июля 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев принял отставку М.Г. Рахимова с поста Президента РБ. Награжден орденом I степени «За заслуги перед Отечеством». С 22 октября 2010 г. является Председателем Совета Благотворительного фонда «УРАЛ».

Структура Верховного Совета Башкирской АССР XII созыва



и основной сферой деятельности стали не чисто экономические проблемы, а именно проблемы государственного развития Башкортостана [*Сальников*. 2000. С.12].

Еще в 1989 г. были внесены поправки в Конституцию БАССР, согласно которым Верховный Совет БАССР, помимо законодательных, обладал распорядительными функциями. Он мог выразить, например, недоверие Совету Министров [*Азнагулов*... 2005. С. 169]. Верховный Совет как единственный легитимный высший законодательно-представительный и распорядительный институт власти постепенно укрепляет свои позиции. Это позволяло в условиях кризиса решать очень необхо-

димые для продолжения перемен задачи: создавать нормативную базу и регулировать общественные отношения; сформировать легитимный, дееспособный центр власти; воспитать новые руководящие кадры, способные осуществить преобразования во всех сферах общественной жизни.

Принятые в начале декабря 1990 г. изменения и дополнения в Конституцию (Основной Закон) Башкирской ССР, Регламент Верховного Совета превращают его в постоянно действующий орган государственной власти с широкими полномочиями и ресурсными возможностями. Практически Верховный Совет становится доминирующим над исполнительными и судебными органами, контролирующим их деятельность, распоряжающимся собственностью и финансовыми ресурсами, назначающим и освобождающим руководящие кадры во властных, судебных и правоохранительных и хозяйственных структурах [*Законы Башкирской ССР*, 1992].

Постепенно обеспечивается соподчиненность республиканских и местных органов власти (советы и исполкомы). Происходит монополизация и организация власти по вертикали во главе с Верховным Советом и его Президиумом. Ключевую роль в Президиуме играет его Председатель. Это было обусловлено тем, что представительный орган в это время был единственным политическим центром, где региональные акторы могли получить поддержку в борьбе за контроль над региональными ресурсами. Авторитет и влияние Верховного Совета росли и укреплялись от сессии к сессии. М.Г. Рахимов последовательно и решительно проводил в жизнь объединяющую различные общественные силы стратегию укрепления самостоятельности республики.

Приезд Б.Н. Ельцина в Башкортостан

Деятельность Верховного Совета и его законодательные функции давали возможность создавать институциональный дизайн будущих изменений во всех областях общественной жизни, определять заранее его содержание и характер. При этом перевес одного политического актора (в данном случае – главы Верховного Совета) вел к закреплению его ведущей роли и в будущем институциональном устройстве [*Пшеворский,* 1999].

ПРИНЯТИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Авторитет Верховного Совета БАССР в 1990 г. как важнейшего субъекта политико-властных отношений уже на этом этапе проявляется в: 1) урегулировании последствий экологического кризиса; 2) защите идей экономической самостоятельности республики, повышения ее политико-правового статуса; 3) инициировании активного конституционного и законодательного процесса; 4) начале диалога с федеральными органами о путях развития Башкортостана как политико-государственного субъекта Федерации с особым статусом.

Президиум Верховного Совета поддерживал связь с ведущими национальными объединениями и партиями, министерствами и ведомствами, предприятиями, руководил деятельностью государственного аппарата всех уровней, что значительно расширило пределы его политического влияния на все стороны общественной жизни.

Говоря о суверенитете в августе 1990 г., М.Г. Рахимов особо подчеркивал: «Еще в первые годы Советской власти Башкирия была примером для других народов в успешном распутывании клубка национальных проблем без ущерба и для коренного населения, и для представителей всех остальных народов.

Автономия позволила создать развитую промышленность и сельское хозяйство, поднять на более высокий уровень социально-культурную сферу. Однако в последующие годы союзный и республиканский (РСФСР) ведомственный диктат привел к чрезмерной концентрации в республике предприятий химического, нефтехимического и биохимического профиля с вредными и особо вредными условиями производства. Такого рода предприятия, находящиеся в союзном и республиканском (РСФСР) подчинении, составляют у нас 97 %. Вместе с тем, многие из них «не дают ни копейки» в республиканский бюджет.

Отсюда же проистекают наши беды в социально-культурной сфере, – отмечал М.Г.Рахимов. – По объему товарооборота на душу населения, жилищного строительства, количеству мест в больницах, обеспеченности школами, детскими садами, яслями, по телефонизации городов и сел Башкирия числится почти в самой последней десятке в РСФСР (среди 73 АССР, краев и областей). У нас явная нехватка зрелищных учреждений досуга, слабая материальная база науки.

Именно суверенитет создает правовую основу запуска нового экономического механизма к регулируемому рынку.

Мы считаем, – подчеркивал он, – что Советский Союз надо, обновив, сохранить, чтобы он функционировал в полном соответствии с новой экономической политикой, строился на основе нового Союзного договора абсолютно всех суверенных республик, без всякого их ранжирования на союзные, автономные и иные. То же самое касается и Российской Федерации, которая также должна строиться на основе нового Федеративного договора всех желающих быть в ее составе суверенных республик. Ведь речь идет о суверенитете не национальном, а государственном. В проектах Декларации, предложенных на обсуждение публикацией от 10 августа, субъектом суверенитета выступает народ Башкирии. Это очень важно уяснить».

Объясняя свое понимание суверенитета, М.Г. Рахимов призывал всех активно включиться в обсуждение проектов Декларации, вносить предложения, высказывать замечания. По его мнению, этот важнейший документ должен стать в полном смысле этого слова продуктом коллективного, всенародного творчества.

Третья сессия Верховного Совета Башкирской АССР 10–11 октября 1990 г. рассмотрела вопрос о проекте Декларации о государственном суверенитете республики. С докладом по данному вопросу выступил Председатель Верховного Совета БАССР М.Г. Рахимов. В докладе была дана характеристика общественно-политической ситуации в стране, отмечалось обострение проблем политического и социально-экономического характера, ухудшение условий жизни людей, рост социальной и межнациональной напряженности.

«В условиях системного кризиса республиканская власть должна защищать интересы Башкортостана и его населения, – говорил докладчик. Это настоятельно требует скорейшего принятия Декларации о государственном суверенитете республики, являющейся политико-правовой основой дальнейшего, политического, социально-экономического и культурно-духовного развития Башкортостана. И это нужно для того, чтобы огромный экономический потенциал был использован в интересах и на благо населения».

Особо отмечались демократический характер разработки проекта Декларации и публичное обсуждение его проблем в печати, на телевидении и радио, в трудовых коллективах. М.Г. Рахимов подчеркнул, что были подготовлены несколько проектов: Президиумом Верховного Совета, Советом Министров Башкирской АССР, группой ученых-юристов. Кроме этого, свои проекты предложили Башкирский народный центр «Урал», Союз юристов республики, идеологический отдел Башкирского обкома КПСС, народные депутаты Башкирской АССР А.С. Шакиров, И.Р. Багаутдинов, Р.Ш. Магазов, профессор Б.Х. Юлдашбаев, народный депутат РСФСР Б.И. Лысенко и др. Тексты проектов были опубликованы в республиканских газетах. Проекты, хотя и не значительно, но отличались по содержанию друг от друга. Проект, предлагаемый Президиумом Верховного Совета, провозглашая Башкортостан субъектом Союза ССР, наделял высший законодательный орган широкими полномочиями, регулировал отношения с Союзным государством на основе Договора [*Этнополитическая мозаика Башкортостана*, 1992. С. 81].

Проект Совета Министров признавал двухсубъектность Республики Башкортостан в рамках РСФСР и СССР. Третий проект Декларации, авторами которых являются ученые правоведы и юристы-практики Л.Ш. Гумерова, З.И. Еникеев, А.Н. Тимонин, Д.З. Юсупов, состоял из 46 статей и определял статус Башкирской ССР в качестве национального государства башкирского народа в составе СССР. Здесь акцент был сделан на формирование парламентской республики, где высшую государственную власть осуществлял двухпалатный Верховный Совет [*Советская Башкирия*. 1990. 10 авг.].

24 августа, т. е. после двух недель опубликования официальных проектов, газета «Советская Башкирия» начала публиковать проекты Деклараций о государственном суверенитете, подготовленные в инициативном порядке.

В частности, в проекте Б.Х. Юлдашбаева выдвигался экстерриториальный принцип самоопределения башкирского народа. Это означало, что носителем государственного суверенитета провозглашался многонациональный народ республики, а национального суверенитета башкир – башкирская нация без относительно ее территориального самоопределения.

М. Сальников, представители Союза юристов и другие авторы в своих проектах декларировали те же идеи, принципы, которые излагались в предыдущих документах [*Ленинец,* 1990. 1 сент.].

Докладчик особо остановился на объективной необходимости изменения статуса Башкортостана, привел многочисленные цифры и факты о том, что государственно-правовые рамки автономии, ее декоративный характер не позволяют использовать имеющиеся возможности для развития социально-культурной сферы. «Практически автономия стала преградой на пути дальнейшего нашего развития», – добавил он.

Отвечая на требования ряда городских советов, трудовых коллективов провести по вопросу суверенитета всенародный референдум, М.Г. Рахимов назвал причины, которые делают невозможным осуществление такой акции: нет закона о референдуме, референдум не проводится, когда парламент может решить этот вопрос, Декларации приняли уже все союзные республики, в том числе РСФСР и многие автономные республики, они не проводили референдумы, суверенитет слишком многоаспектный акт, чтобы его принять однозначным ответом «да» или «нет».

Выступающий говорил о целях и задачах, которые ставятся и решаются в проекте Декларации. Во-первых, этот государственный акт закрепляет новое правовое положение республики. Это необходимо еще и потому, что автономии по своим полномочиям по-прежнему продолжают оставаться как обычные административные области или края. Об этом свидетельствует выступление первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова в газете «Известия» от 25 сентября

1990 г., который отметил, что автономные республики – не государства. Во-вторых, закрепляется экономическая самостоятельность Башкирии. Благосостояние населения должно зависеть от того, как мы работаем, как распоряжаемся своими богатствами. В-третьих, принятие Декларации означает продолжение радикальной перестройки национально-государственного устройства страны, начатой центром. Это продолжение политической линии высших органов власти СССР и РСФСР. В-четвертых, обозначая курс на самостоятельность, обретая новый статус, республика будет иметь возможность быть участником как союзного, так и федеративного Договора с РСФСР.

Обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете Башкирской АССР шло два дня. Для выступлений в прениях записались более 80 чел. Выступившие в числе первых депутаты: В.А. Кавардаков (он довел до сведения депутатов решения V пленума Башкирского обкома КПСС и пленума Аскинского райкома КПСС), а также А.Г. Галимов, Б.Н. Уразбаев, В.Г. Азнагулов, Р.Н. Гимаев от имени своих избирателей внесли предложение принять проект Декларации о государственном суверенитете Башкирской АССР за основу. Одновременно началось обсуждение текста проекта Декларации.

Народный депутат из г. Белорецка Г.П. Корольков, ссылаясь на решение третьей сессии Белорецкого городского Совета, высказал мнение, что считает преждевременным обсуждение вопроса о суверенитете и предложил принять его только после проведения всенародного референдума и внесения соответствующих изменений в Конституцию БАССР [*Стенографический отчет...* 1990. 10–11 окт.].

Для выработки окончательного варианта Декларации была образована редакционная комиссия в составе 27 чел. Далее выступили депутаты Н.А. Катаев, Р.Ф. Гатауллин, А.А. Лукьянчикова, М.Х. Шагиев, А.В. Никитин, Ф.Х. Харисов, А.Н. Скутин, Г.З. Сафаргалин, А.С. Юрин, А.Г. Гумеров и др. Они поддержали проект Декларации и внесли предложения, связанные с развитием родных языков, культуры и традиций народов, населяющих республику, государственной субъектностью Башкирской АССР в рамках РСФСР и СССР.

Было дано слово представителям общественных организаций: по экологии – писателю Б.Н. Павлову, первому секретарю обкома КПСС И.А. Горбунову, председателю правления Союза писателей Д.М. Булякову, председателю Башкирского народного центра «Урал» Р.З. Шакурову. Обсуждая тексты документа, они внесли различные предложения, высказались «за Декларацию, но в рамках РСФСР». В частности, Р.З. Шакуров сказал: «Сегодня здесь вопрос о языках получил одностороннее направление. И ни один из этих товарищей, кроме как желания утвердить статус третьего государственного языка [татарского. – *М.А.*], никаких доводов не приводил. Сессия Верховного Совета сейчас ушла от этого вопроса, но мы считаем, что вопрос остается непонятым депутатским корпусом. В республике погибает башкирский язык, его надо спасать. Я взываю к вашей совести, чтобы именно этот вопрос стоял во главе угла в работе будущих сессий. У меня множество фактов, которые говорят об ассимиляции башкир в республике. И в этих условиях надо быть предельно внимательным к суверенным правам башкирского народа и на самоопределение, и на составную часть этого права – на право статуса языка, как государственного» [*Там же*].

После всестороннего обсуждения текст Декларации с учетом замечаний и предложений был доработан и заново роздан депутатам. Председатель редакционной комиссии Ю.С. Демин от имени комиссии предложил розданный проект взять за основу. Решение принимается при двух воздержавшихся. Голосовавших против нет.

Ряд пунктов Декларации при обсуждении вызвали много вопросов, замечаний и предложений. Прежде всего, пункт 1. «Земля, недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Башкирской Советской Социалистической Республики, а также весь экономический и научно-технический потенциал является исключительной собственностью ее многонационального народа» [*Там же*].

Большинством голосов (138) (против 86) вариант «Реализуя неотъемлемое право башкирской нации на самоопределение и гарантируя равенство прав всех наций на территории Башкирской АССР» принимается. Но, чтобы этот пункт прошел окончательно, нужна поддержка конституционного большинства депутатов. После того, как заново были выслушаны позиции, мнения и предложения председателей всех комитетов и комиссий, выяснилось, что в комитетах и комиссиях депутаты за вариант: «Реализуя неотъемлемое право башкирской нации на самоопределение и гарантируя равенство прав всех наций на территории Башкирской АССР». Этот пункт в такой формулировке был поставлен на голосование. 4 депутата – «против», 7 депутатов «воздержались», большинство – «за».

После долгого и бурного обсуждения с учетом того, что в Башкирии по переписи 1989 г. проживают 863 808 башкир, а за ее пределами – 560 000, в окончательном варианте Декларации был принят еще один важный пункт: «Башкирская Советская Социалистическая Республика берет на себя обязанность по содействию в удовлетворении национально-культурных потребностей башкирского народа, проживающего за пределами республики». 19 депутатов – «против», 18 депутатов «воздержались», большинство – «за».

11 октября 1990 г. на вечернем заседании поименным голосованием Декларация о государственном суверенитете Башкирской АССР была принята при 1 «против», 4 «воздержавшихся». Депутаты, стоя, горячими аплодисментами завершили свою работу [*Советская Башкирия,* 1990. 12 окт.].

За процессом принятия важнейшего для судеб республики государственного акта следили по прямому эфиру телевидения миллионы людей. Перед входом в Общественно-политический центр, где проходили заседания Верховного Совета, стояла огромная толпа молодежи, людей среднего возраста и ветеранов, башкиры, представители других национальностей. Они образовали живой коридор и, пропуская в зал депутатов, скандировали: «Су-ве-ре-ни-тет! Су-ве-ре-ни-тет!» [*Касимов,* 2009. С. 48].

Сразу же постановлением Верховного Совета Башкирская АССР была переименована в Башкирскую ССР. 11 октября 1990 г. был объявлен днем Республики. В чем же значение указанных актов? Выражал ли суверенитет интересы башкирского народа?

На наш взгляд, почти единогласное принятие Декларации было обусловлено рядом обстоятельств:

– это первый государственный акт, созданный творчеством самого народа Башкортостана, отражающий его чаяния и надежды на политическую самостоятельность, экономическое развитие, социальное благополучие и полнокровную культурно-духовную жизнь. Этот документ не был спущен сверху, а впервые в новейшей истории Башкортостана был разработан депутатами, учеными, представителями органов власти, национальных движений, общественных организаций, гражданами;

– все варианты текста проекта Декларации были опубликованы в печати, обнародованы по телевидению и радио. По ним в средствах массовой информации, трудовых коллективах, научных учреждениях были организованы обсуждения и дискуссии. На 10 октября 1990 г. в Президиум Верховного Совета БАССР поступило 1508 обращений и писем, в том числе от народных депутатов СССР, РСФСР и БАССР – 37, местных советов – 39, трудовых коллективов – 181, граждан – 692, коллективных обращений – 834. От различных городов и районов БАССР, а также из-за пределов республики (в том числе Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской областей и др.) поступили 154 485 обращений с требованиями преобразовать республику в союзную. Было высказано всего 1 723 предложения и замечания по текстам [*Архив государственного собрания – Курултая*];

– в докладе Председателя Верховного Совета БАССР М.Г. Рахимова были приведены факты бесправного положения республики, которое отрицательно сказывалось на ее экономическом развитии, экологическом состоянии городов, доходах и уровне жизни населения, условиях его труда и быта. Докладчик убедительно, на примерах и большом фактическом материале доказал необходимость коренных перемен во всех областях общественной жизни, прежде всего, государственно-правовом устройстве республики;

– обсуждение проекта Декларации на заседании Верховного Совета было организовано в течение двух дней, в нем приняли участие не только депутаты всех уровней: СССР, РСФСР, БАССР и председатели райгорсоветов, но и руководители министерств и ведомств, общественных объединений, партий и движений;

– текст проекта Декларации сначала обсуждался в комитетах и комиссиях, высказанные предложения и замечания были обобщены редакционной комиссией, избранной на сессии. Участники заседания имели возможность по несколько раз выступать с трибуны и с микрофонов, установленных в зале;

– обсуждение и принятие поправок в зале заседаний было организовано по статьям, а потом в целом;

– голосование осуществлялось конституционным большинством, поименно.

Все эти обстоятельства дали возможность депутатам принимать судьбоносные решения, отвечающие интересам большинства избирателей.

В обращении Верховного Совета Башкирской ССР к трудящимся, всем гражданам республики по случаю принятия Декларации о государственном суверенитете говорилось:

«Отдавая должное трудовым усилиям и заметному вкладу предыдущих поколений в подъем республики, мы открыто говорим: статус автономной республики ныне не обеспечивает всестороннее социально-экономическое развитие Башкирии. Провозглашая государственный суверенитет, мы должны

преодолеть недостатки сложившейся жесткой административно-командной системы управления, развязать инициативу и предприимчивость всех граждан нашей республики, преодолеть углубляющееся экономическое отставание Башкирии, очевидные диспропорции в развитии ее народного хозяйства, ликвидировать разительные перекосы в развитии производственной и непроизводственной сфер нашей жизни, добиться резкого улучшения социальных условий жизни всех трудящихся.

Верховный Совет наметил первоочередные меры по реализации Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики, рекомендовал Совету Министров Башкирской АССР рассмотреть вопрос об изменениях в системе государственного управления в новых условиях».

В обращении подчеркивалось, что провозглашение государственного суверенитета позволит нам всем вместе быть хозяевами на своей земле, покончить с бесконтрольностью, варварским использованием наших природных богатств, загрязнением воды и воздуха, направить весь экономический и духовный потенциал на более полное удовлетворение первейших нужд и запросов людей.

Декларация о государственном суверенитете республики, сообщалось в документе, гарантирует равные права и свободы всем проживающим на ее территории гражданам – независимо от их национальности, социального происхождения, политических убеждений, отношения к религии и иных различий, провозглашает право каждого народа на свободное развитие, сохранение и приумножение ценностей национальных культур.

Коренные изменения в законодательстве и политико-властной сфере

Как известно, одной из особенностей советской нормативной системы явилось то, что она сложилась в результате формального принятия обществом общих правил, спускаемых сверху, из партийного центра. В частности, Верховные Советы автономных государственных образований, в том числе БАССР, копировали нормативные акты Российской Федерации, не имея возможности что-то изменить, исходя из местных особенностей.

В новых демократических условиях коренным образом изменилась законодательная деятельность в республике. Верховный Совет постепенно обретал действительные законодательные и властеобразующие полномочия, становился центром взаимодействия различных политических сил, выражения групповых интересов граждан, согласования интересов городов и районов. Именно в ходе парламентских дискуссий происходили воспитание и социализация новой элиты.

В отличие от других регионов в Республике Башкортостан процесс демократизации не привел к формированию в рамках Верховного Совета фракций, ибо партии в этот период не играли существенную роль в общественно-политической жизни. Депутаты в основном имели коммунистическую и центристскую ориентации. Либералы и представители национальных движений были слабо представлены [*Азнагулов, Халитова,* 2005]. Поэтому Верховный Совет можно назвать предпарламентом, переходной формой от советско-партийной системы к парламентской демократии, хотя из 275 народных депутатов 262 были формально членами КПСС [*Маликов,* 1999. С. 384].

Верховный Совет в первую очередь принял ряд актов, направленных на нормализацию экологической и социально-экономической ситуации.

17 апреля 1990 г. были приняты два постановления: «О чрезвычайной экологической обстановке в г. Уфе» и «О прекращении строительства Башкирского водохранилища». С учетом того, что в конце марта того года промышленными отходами производственного предприятия «Химпром» допущено отравление питьевой воды в г. Уфе хлорофенольными соединениями, поставлено под угрозу здоровье около 700 тыс. чел., депутаты обратились к Президенту страны М.С. Горбачеву с предложением объявить город Уфу зоной экологического бедствия и принять Постановление Совета Министров СССР «О неотложных мерах по улучшению экологической обстановки в городах Уфе и Благовещенске». Министерству здравоохранения республики было поручено немедленно приступить к обследованию населения, проживающего в зоне фенольного загрязнения. Верховный Совет БАССР потребовал от Совета Министров СССР до 15 мая 1990 г. предоставить нефтеперерабатывающим заводам право продажи на экспорт 2 млн т. топлива (мазута) с перечислением валютной выручки в бюджет республики для использования денежных средств на природоохранные цели.

Рассмотрев результаты государственной экологической экспертизы и рекомендации общественного совета при Госкомприроды СССР от 6 июля 1989 г., народные депутаты также запретили строительство экологически опасного водоохранного сооружения на р. Белой. Было решено довести это до сведения Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР и выражена просьба выделить республике необходимые материальные ресурсы для строительства объектов социальной сферы и

рекультивации природной среды за счет средств, предусмотренных сводной сметой Башкирского водохранилища. В сентябре 1990 г., выражая волю населения, Верховный Совет также приостановил строительство Башкирской АЭС, поручив Совету Министров выделить на 1992–1995 гг. капитальные вложения на строительство социальных объектов, особенно жилья в г. Агидель.

Центр принятия важных решений, обеспечения нормального функционирования предприятий, учреждений и хозяйств постепенно переходит от партийных органов в Верховный Совет. Этот государственный орган в глазах населения превращается в эффективно действующую властную структуру, где поднимаются и обсуждаются самые злободневные вопросы жизни республики и по ним принимаются оперативные, действенные решения. При активном участии Верховного Совета перестраиваются деятельность Совета Министров, исполнительных органов городских и районных советов. Для решения задач экологии и здравоохранения, приобретения оборудования учреждениям культуры и образования, колхозам и совхозам привлекаются финансовые и валютные средства, материальные ресурсы промышленных предприятий союзного подчинения.

Признавая первоочередной задачей разработку новой Конституции (Основного Закона) Башкирской ССР, других законов, народные депутаты 13 октября 1990 г. образовали Конституционную комиссию во главе с Председателем Верховного Совета М.Г. Рахимовым. На этом же заседании для юридического оформления новых отношений республики с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками была образована полномочная делегация Башкирской ССР в составе 13 чел. Было принято решение не позднее 15 ноября 1990 г. приступить к подготовке текста новой Конституции республики, а также завершить работу по подготовке проектов Союзного договора и Договора с РСФСР. Признано необходимым утвердить план подготовки законодательных и иных нормативных актов.

Только с марта по октябрь 1991 г. был принят законодательный блок, включающий 17 законов Башкирской ССР, в которых были заложены правовые основы реформирования системы исполнительной власти, введения института Президента, института глав администраций районов и городов, реформирования судебной системы, введения института Конституционного суда. Была начата работа по разработке новой Конституции, кодексов и других законодательных актов по основополагающим направлениям политической, экономической, хозяйственной жизни республики.

Формирование конституционного законодательства шло по двум направлениям: принятие законов конституционного характера, особенно в сфере государственно-правовых, экономических отношений, социальной, культурно-духовной жизни, судопроизводства и правоохранительной деятельности, международных и межреспубликанских связей и отношений; подготовка проекта новой Конституции республики и др.

В июне 1991 г. были приняты поправки к действующей Конституции республики. Их суть сводилась к повышению статуса Председателя Верховного Совета (фактически он приобретал президентские полномочия) и Президиума одновременно с ограничением полномочий Совета Министров Башкирской ССР.

В ситуации относительной неопределенности (в первом чтении документ был принят минимальным большинством голосов, а в последующем М. Рахимов предложил отложить принятие законопроекта в окончательной редакции), Председатель Совета Министров БССР М.П. Миргазямов молча согласился.

Чутко улавливая настроения депутатского корпуса, М.Г. Рахимов старался выступать в роли консолидирующей фигуры. В соответствии с внесенными поправками в ст. 102 и 103 Конституции, Председатель Верховного Совета БССР приобрел статус высшего должностного лица республики, осуществляющего ее представительство в отношениях с органами Союза ССР, РСФСР, включая международный уровень, получил право издавать указы и распоряжения, обязательные на всей территории республики.

Другим важным фактором являлось то, что Председатель Верховного Совета определял повестку дня сессии, а между сессиями – заседания Президиума Верховного Совета, в том числе по вопросам изменения и преобразования структур и персонального состава правительства, включая его председателя и других органов исполнительной власти и назначения должностных лиц. Глава правительства и его члены должны были теперь согласовывать все кадровые решения с Председателем Президиума Верховного Совета. Он также вносил предложения по составу Комитета конституционного надзора.

Из содержания принятых поправок к Конституции БССР складывалась следующая модель власти: все республиканские исполнительные и хозяйственные органы руководствуются не только реше-

ниями Верховного Совета, но и решениями Президиума. Было установлено, что заместители председателя осуществляют координацию деятельности комитетов и комиссий и подготовку вопросов к заседаниям Верховного Совета.

Укрепление самостоятельности республиканских органов власти в целом было созвучно процессам, происходящим в других республиках, в которых именно в это время учреждался институт президентства. В дальнейшем влиятельность Председателя и Президиума усиливается. В частности, Президиум контролировал законодательный и конституционный процесс, а руководство Верховного Совета выступало лидером на различных этапах договорного процесса с союзным, а затем и с российским центром.

За Союзный договор и подписание Федеративного договора.

Президент СССР М.С.Горбачев в октябре 1990 г. в условиях массовой суверенизации союзных и автономных республик принимает решение о подготовке нового Союзного договора. Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. создается подготовительный комитет в составе полномочных представителей союзных республик, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР, Председателя Совета Министров СССР с приглашением представителей автономных республик, автономных областей и автономных округов [*Ведомости съезда народных депутатов СССР*... 1991. № 37. С. 108.]. Постановлением Съезда народных депутатов СССР организация дальнейшей работы над проектом Союзного договора, определение порядка его заключения поручается подготовительному комитету.

Председатель Верховного Совета БССР М.Г. Рахимов принимает активное участие в работе подготовительного комитета, требует, чтобы автономные республики подписывали Союзный договор наравне с союзными республиками. Против такой постановки вопроса выступают Президент Казахстана Н.А. Назарбаев и Президент России Б.Н. Ельцин [*Союз можно было сохранить*... 1995. С. 151–153].

Выступая на сессии Верховного Совета СССР 16 ноября 1990 г., М.Г. Рахимов заявил: «Мы приветствуем концепцию нового Союзного договора за то, что она не делает различия между бывшими союзными и автономными республиками, всех их определяет как участников договора. По нашему мнению, такая позиция полностью соответствует новейшим союзным законам, в частности Закону СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», в котором автономные республики уже определены как советские социалистические государства и как субъекты Союза ССР. Считаю необходимым с этой высокой трибуны об этом прямо сказать, поскольку позиция руководителей Российской Федерации в этом вопросе не всегда последовательна» [*Советская Башкирия,* 1990. 21 нояб.].

Но создание ГКЧП и последующие за ним события 19–21 августа 1991 г. прервали процессы обновления страны на основе Союзного договора. 21 августа республиканские газеты опубликовали «Обращение к советскому народу» и другие документы ГКЧП. Газета «Ленинец» поместила материалы, в которых Президент России Б.Н. Ельцин призывал народ выйти на митинги в защиту демократии [*Ленинец,* 1991. 22 авг.]. Руководство Верховного Совета и Совета Министров республики в дни ГКЧП находилось в Москве [*Известия Башкирии,* 1991. 27 августа]. Население продолжало жить и работать спокойно. Только 23 августа демократами в г. Уфе был организован митинг с осуждением действий ГКЧП, руководителей республики и руководителей ряда средств массовой информации, игнорировавших решения и действия руководства РФ [*Там же*. 24 авг.].

31 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета потребовала разъяснения от М.Г. Рахимова и М.П. Миргазямова своих позиции и действий в дни августовского переворота. Попытки оппозиционно настроенных депутатов отправить в отставку Президиум Верховного Совета не удались [*Известия Башкирии,* 1991. 3 сент.].

В принятом постановлении Верховный Совет признал действия и решения Президиума Верховного Совета в дни государственного переворота соответствующими требованиям Конституции СССР, Конституции РСФСР Конституции Башкирской ССР, законов СССР, РСФСР, Башкирской ССР, а также указов Президента России, изданных в период государственного переворота. Верховный Совет признал целесообразным осуществить изменения в составе Президиума и структуре его аппарата, создал при Президиуме совещательный орган из представителей районных и городских Советов и решил ускорить разработку Договора с РСФСР [*Там же*]. В республике развернулась работа по подготовке и подписанию двух договоров – союзного и федеративного.

По свидетельству З.И. Еникева, представителя от Республики Башкортостан, принявшего участие в подготовке проекта нового Союзного договора, председателя комитета Верховного Совета, официальный его текст был прислан в Верховный Совет

республики еще 22 ноября 1990 г. Договор состоял из преамбулы, трех частей и 23 статей. В части первой отмечалось, что каждая республика-участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории. Союз ССР объявлялся федеративным государством, образованным в результате добровольного объединения республик.

Демократические принципы и положения Союзного договора оказали огромное влияние на характер и содержание Федеративного договора, Приложения к нему от Республики Башкортостан и Конституции Республики Башкортостан [*Еникеев,* 2007. С. 346–348].

После подавления августовского путча и победы демократических сил в Москве М.Г. Рахимов подписал вместе с руководителями бывших автономных республик РСФСР документ о передаче полномочий руководству Российской Федерации подписать Союзный договор [*Советская Башкирия,* 1991. 31 авг.].

7 сентября 1991 г. открылся учредительный конгресс демократических сил, в работе которого приняли участие 26 партий, центров, клубов, ассоциаций и организаций. Конгресс принял ряд резолюций о демократизации государственной власти и управления СМИ и утвердил предвыборную платформу [*Известия Башкортостана,* 1991. 28 сент.]. Но слишком большой состав, входящих в него общественных сил, огромное различие их политических позиций и платформ делали совместную работу невозможной [*Этнополитическая мозаика Башкортостана*, 1992. С. 253–254].

В ходе важных политических кампаний (принятия Декларации о государственном суверенитете, других актов и законов, проведения выборов, подготовки и подписания договоров) были найдены демократические варианты взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений и, прежде всего национальных движений. Башкирские национальные движения оказывали давление на республиканскую власть по двум направлениям: разработкой и принятием документов, направленных на защиту суверенитета и интересов башкирского народа во всех областях общественной жизни; жесткой критикой решений и действий Верховного Совета и Совета Министров по принципиальным вопросам политического, социально-экономического и культурно-духовного развития республики и оппонированием их практической деятельности на всех этапах общественных трансформаций.

Башкирский народный центр «Урал», другие башкирские организации постоянно вели дискуссии и публичные дебаты с другими общественными объединениями: Татарским общественным центром, объединением «Русь», отстаивая интересы Республики Башкортостан и ее суверенитет, поднимая проблемы развития башкирского языка, национальной культуры, проблемы возрождения, саморазвития и модернизации башкир как коренного этноса республики. Для отстаивания своих позиций и программных установок башкирские национальные организации постоянно аппелировали в высшие органы государственной власти России и международные организации, входили в политические союзы и блоки с другими общественными и национальными объединениями, организовывали митинги, пикеты, голодовки и другие акции.

В качестве примера можно привести взаимодействие башкирского центра «Урал» с органами государственной власти республики по поводу подготовки и подписания союзного и федеративного договоров. В период подготовки указанных документов, главным требованием БНЦ «Урал» было обеспечение субъектности республики в составе нового Союза ССР. При этом имелось в виду, что будучи союзной республикой, Башкортостан не будет входить в состав Российской Федерации. С этой целью руководство БНЦ установил контроль над процессом участия в данном процессе представителей республики, постоянно критиковал действия руководства Верховного Совета и Совета Минис-тров, когда эти действия противоречили интересам республики и народа. БНЦ «Урал», Башкирский народный конгресс и другие башкирские организации выступили с резким осуждением отмены выборов Президента БССР в ноябре 1991 г. Верховным Советом республики, считая это очередной уступкой центру [*Советская Башкирия,* 1991. 20 нояб.]. На страницах печати башкирские общественные деятели призывали объявить вотум недоверия парламенту.

В ходе подготовки Федеративного договора БНЦ «Урал» и его активисты пикетировали здание Верховного Совета и требовали не подписывать в предложенном центром виде это «унизительное соглашение» [*Вечерняя Уфа,* 1992. 31 марта]. 10 апреля у памятника Салавата Юлаева началась голодовка активистов союза башкирской молодежи в связи с подписанием Федеративного договора и Приложения к нему от Республики Башкортостан. Голодающие, поддерживаемые всеми башкирскими национальными движениями, прежде всего БНЦ «Урал», требовали созыва внеочередной сессии

Верховного Совета, аннулирования подписей М.Г. Рахимова и М.П. Миргазямова под указанным договором и их немедленной отставки. Участников голодовки посетили председатели комитетов Верховного Совета Р.З. Хамитов, Р.П. Оренбуркина, А.С. Юрин, С.А. Еникеева, зам. Председателя Совета Министров М.А. Аюпов. 17 апреля 1992 г. состоялась встреча Председателя Верховного Совета М.Г. Рахимова с участниками голодовки, который сообщил им, что Федеративный договор будет внесен на рассмотрение народных депутатов очередной сессии. М.Г. Рахимов попросил голодающих прекратить голодовку [*Там же*. 18 апр.]. Политическая голодовка, длившаяся 20 дней, 30 апреля была прекращена [*Ленинец,* 1992. 30 апр.].

По мнению западных аналитиков, наличие нескольких крупных национальных движений в многонациональных республиках, представляющих интересы основ этнических групп и жестко взаимодействующих с органами власти, решают две очень важные политические задачи: постоянно критикуя со всех сторон власть, эти организации не позволяют ей скатываться к этническому сепаратизму, держать власть в рамках демократических процедур; своим взаимодействием и взаимной критикой, разные национальные организации обеспечивают баланс интересов крупных этносов в рамках многонациональной Республики. Таким образом, анализ механизмов и форм взаимодействия институтов власти и национальных объединений показывают, что такое взаимодействие является важной гарантией межнационального мира и демократического развития этносов.

Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 22 августа 1991 г. «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» формировался новый механизм взаимодействия между Федерацией и субъектами, вводится назначение глав администраций регионов по согласованию с соответствующим Советом с одновременным упразднением исполкомов, осуществляется переход исполнительно-распределительных функций от советов к назначаемым главам администраций, вводится институт представителей Президента, упраздняются центральные, региональные и местные структуры КПСС.

Сформированное Б.Н. Ельциным Правительство РФ во главе с Е.Т. Гайдаром М.Г. Рахимов назвал антинародным [*Независимая газета,* 1992. 10 апр.], заявляя, что оно искусственно разваливает народное хозяйство. Категорически возражая против методов «шоковой терапии», высказал свое несогласие с темпами проведения приватизации, призвал переходить к рынку постепенно и безболезненно.

Федеральный центр в это время инициирует подготовку и подписание Соглашения (Договора) о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик, краев, областей, автономных областей, автономных округов в составе РСФСР.

Верховный Совет, рассмотрев проект Соглашения на своем заседании 25 февраля 1991 г., отмечает, что проект Соглашения в нынешней редакции не согласуется с Декларацией о государственном суверенитете и поручает полномочным представителям республики не подписывать предложенный проект Соглашения. Верховный Совет также заслушал информацию Председателя Верховного Совета М.Г. Рахимова и Председателя Совета Министров М.П. Миргазямова о ходе переговоров по заключению Договора об основах межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан и признал целесообразным на первом этапе подписать Соглашения между Правительством РСФСР и Правительством Республики Башкортостан, для проведения экспертизы создал группы по 11 отраслям народного хозяйства.

В марте 1991 г. Верховный Совет повторно рассматривает проект Федеративного договора (Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти республик в составе РФ) и признает, что проект Договора игнорирует принципы Декларации о государственном суверенитете Башкортостана и решение Верховного Совета республики о заключении двустороннего Договора между Республикой Башкортостан и Российской Федерацией. Признавая и одобряя идею договорного характера обновления РФ и считая, что оно должно осуществляться путем делегирования республиками полномочий федеральному центру, Верховный Совет еще раз подтвердил действие всех положений Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан и признал необходимость ратификации двустороннего Договора Верховным Советом. 28 марта 1992 г. Постановлением Верховного Совета образуется полномочная делегация РБ для участия в разработке и заключения Федеративного Договора и Договора об основах межгосударственных отношений между РБ и РФ, куда вошли М.Г. Рахимов (руководитель делегации), М.А. Аюпов, М.С. Бугера, Н.А. Катаев, Р.Ш. Магазов, М.П. Миргазямов

[*Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан,* 1992. Ст. 85].

Предлагаемый центром проект Федеративного договора включал в себя три близких по содержанию договора о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации – республик; краев, областей и городов федерального значения: Москвы и Санкт-Петербурга; автономных областей и автономных округов.

Все субъекты Федерации были равноправными – имели одни и те же права и полномочия, равные обязанности в социальной, экономической и культурной областях. В то же время за республиками закрепился статус государств. Каждый из трех документов, составляющих Федеративный договор, содержал перечень предметов исключительного ведения Российской Федерации, федеральных органов власти. Определен был и круг полномочий и предметов ведения, которые относились к совместному ведению федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов Федерации. Полномочия субъектов Федерации не перечислялись.

Перед подписанием Федеративного Договора в марте 1992 г. М.Г. Рахимов подверг критике процесс подготовки этого документа и его содержание. Он говорил, что не надо навязывать Договор сверху, он должен подписываться только с республиками как учредителями Федерации. Касаясь учета суверенных прав в Договоре, глава республики заявил: «Если у меня нет власти, зачем мне суверенитет? Мне нужна реальная власть, чтобы эффективно решать вопросы...»

Буквально в ходе подготовки к подписанию Федеративного договора 31 марта 1992 г. представителями сторон (от Российской Федерации – Председателем Совета Национальностей Р.Г. Абдулатиповым, от Республики Башкортостан – Государственным секретарем РБ М.А. Аюповым и юристом-государствоведом И.Ш. Муксиновым) был подготовлен проект Приложения Республики Башкортостан к Федеративному договору, который был подписан в 16 часов Б.Н. Ельциным, В.С. Черномырдиным – от Российской Федерации; М.Г. Рахимовым и М.П. Миргазямовым – от Республики Башкортостан (кстати, на данном этапе имелась и виза председателя Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатова).

Федеративный Договор открывал новый этап в развитии внутригосударственных отношений в России. Его продолжением и важнейшей составляющей стали подписанные затем двусторонние

Подписание Федеративного договора (Москва, 31 марта 1992 г.)

договоры между федеральным центром и регионами, определившие взаимосогласованный объем прав и обязанностей.

Подписание Федеративного договора и Приложения к нему от РБ стали одним из государственных актов исключительной важности, определившим договорный характер отношений РБ и РФ. В Приложении к Договору фиксировалось, что земля, недра, природные богатства и другие ресурсы на территории республики являются собственностью ее многонационального народа. Вопросы владения, пользования и распоряжения этой собственностью регулировались республиканским законодательством и соглашениями с федеральными органами власти. Подтверждалось, что РБ имеет право участвовать в международной и внешнеэкономической деятельности, самостоятельно определять общие принципы налогообложения и сборов в бюджет с учетом принятых в республике законов и дополнительных соглашений по этим вопросам с федеральными органами. Приложение также предполагало создание самостоятельной системы законодательства и судебной системы, прокуратуры, адвокатуры и нотариата.

Федеративный договор впервые в истории российского законодательства признавал республики в составе Российской Федерации суверенными государствами. Это принципиальной важности положение Договора не только ускоряло превращение России в подлинно федеративное государство, но и являлось надежной гарантией высокого государственного статуса РБ, ее права самостоятельно решать коренные вопросы своего общественного развития. Руководство республики понимало, что новый ста-

тус Башкортостана зависит пока исключительно от политической воли Б.Н. Ельцина и других лидеров России. При перемене общественно-политического курса в стране в любой момент может измениться отношение к Федеративному договору и Приложению к нему от Республики Башкортостан. Поэтому договорные отношения нового Башкортостана с демократической Россией было необходимо закрепить всенародной поддержкой в самой республике.

Концентрация власти в Верховном Совете РБ, с одной стороны, и передача центром многих распорядительных функций исполнительным органам регионов – с другой не могло не вызвать конфликт в республике между этими органами власти. На расширенном заседании Совета Министров, состоявшемся в октябре 1992 г., М.П. Миргазямов выступил с заявлением о серьезных разногласиях между Президиумом Верховного Совета и Советом Министров по вопросам социально-экономического и хозяйственного развития республики. Формальным поводом для такого выступления послужило постановление Президиума Верховного Совета от 6 февраля 1992 г. «О нормативных актах Совета Министров Башкирской ССР», в котором были отменены постановлением Совета Министров БССР «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» как противоречащие законам БССР «О земельной реформе в Башкирской ССР», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве в Башкирской ССР», Земельному кодексу Башкирской ССР.

К этому времени Председатель Верховного Совета М.Г. Рахимов достаточно критично высказался по многим принципиальным вопросам социально-экономического развития Башкортостана, особенно по проблемам жителей села. Выходец из крестьянской среды, он как никто другой понимал, что башкирское село нуждается в постоянном внимании и поддержке. Сотрудничество с АПК М.Г. Рахимов начал еще будучи директором нефтеперерабатывающего завода. Первые секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора совхозов и руководители колхозов депрессивных северо-восточных и южных районов приезжали к директору завода, чтобы выписать для нужд села строго лимитируемые и остродефицитные материалы: ГСМ, битум, трубы, металлопрокат и оборудование. М.Г. Рахимов помогал не только ресурсами, но и покупал за валюту породистый скот и птицу, технику и механизмы и передавал районам, а также вел строительство ферм на селе. Он понимал, что сельское хозяйство требует серьезной поддержки и в этой сфере нельзя «ломать все сразу», поэтому отменил решение центра о реорганизации колхозов и совхозов.

После отмены решения центра о реорганизации колхозов и совхозов Верховным Советом республики, Б.Н. Ельцин вызвал М.Г. Рахимова в Кремль. М.Г. Рахимов попытался убедить президента страны, что крестьяне еще не готовы полностью перейти на рыночные отношения. Они десятилетиями жили при колхозах и привыкли к коллективному хозяйству. Чтобы нагляднее объяснить, открыто сказал: «Борис Николаевич, если колхозы распустим, сельчане совсем пропадут, даже сено для личного скота негде будет брать». Ельцин такого оборота разговора не ожидал. Обсуждение дальше пошло более спокойно: «Хорошо, только не шуми, реализуй свою линию. Посмотрим, что получится» [*Комсомольская правда,* 2011. 1 февр.].

Сохраняя колхозы, поддерживая село, М.Г. Рахимов, как политик, понимал, что не может, выполняя Указ Б.Н. Ельцина о роспуске колхозов, в один миг сделать 40 % населения республики безработными и оставить без средств существования. Он знал, что тут надо быть крайне осторожным, не торопиться, необходимо реформировать сельскохозяйственное производство постепенно, с учетом конкретных условий.

Председатель Совета Министров М.П. Миргазямов, напротив, считал, что чем раньше начать реформы в АПК, реорганизацию колхозов и совхозов, тем лучше для сельских жителей.

В этот период стачком работников сельского хозяйства во главе с председателем Кармаскалинского райсовета, народным депутатом Российской Федерации Ю.В. Садыковым потребовал от Правительства РБ принять самые неотложные меры по обеспечению паритетного товарообмена между аграрным сектором и промышленностью [*Отечество.* 2011. 19 марта]. Крестьяне также настаивали, чтобы правительство гарантировало 50 % рентабельности сельскохозяйственного производства и установило закупочные цены: на молоко – 5, на мясо 100 руб. за кг. М.П. Миргазямов, сославшись на финансовые трудности, предложил ограничиться, соответственно, 5 и 50–55 руб. Возник конфликт между представителями сельскохозяйственного производства и Правительством республики [*Ленинец,* 1992. 25 февр.].

В заявлении, подписанном членами Правительства, говорилось: «выступление М.П. Миргазямова на расширенном заседании мы рассматриваем как проявление растерянности перед нарастаю-

щими трудностями, как попытку в этих условиях переложить на других ответственность за создавшуюся сложную социально-экономическую ситуацию в республике, искусственно вызвать конфронтацию между законодательной и исполнительной властью» [*Советская Башкирия,* 1992. 7 нояб.].

Конфликт необходимо было разрешить. Обсудив заявление группы членов Правительства, министра материальных ресурсов и межрегиональных связей А.Н. Рыкова, министра культуры С.Х. Аминева об их отставке, Президиум Верховного Совета Республики Башкортостан 5 ноября 1992 г. в соответствии со статьями 92, 101, 103 и 112 Конституции (Основного Закона) Республики Башкортостан вынес на рассмотрение депутатов вопрос о недоверии Правительству. Верховный Совет по результатам голосования отправил Правительство в отставку [*Ведомости Верховного Совета о Правительстве Республики Башкортостан,* 1992. № 6. С. 240].

Один из подписавших заявление, председатель Государственного комитета по земельной реформе и земельным ресурсам Р.К. Мухаметдинов так описывает отставку Правительства. «С Маратом Парисовичем было очень трудно работать. На заседаниях Правительства, кроме нудных, как осенний дождь, высказываний в стиле заседаний бюро обкома, мы от него ничего не слышали. Ни разу не поддержал он мою просьбу о рассмотрении в Совмине острых вопросов земельной реформы. А в тот период они были очень актуальными. Зато Президиум Верховного Совета очень обстоятельно трижды рассмотрел земельные дела, помог полностью обеспечить граждан республики садовыми участками. Обращаясь непосредственно к М.П. Миргазямову, Р.К. Мухаметдинов пишет: «...ушел М.З. Шакиров, ушли Р.Х. Хабибуллин и И.А. Горбунов, а вы все оставались. В Ваших руках были финансовые и материальные ресурсы республики, ее районов и городов.... Когда Муртаза Губайдуллович на сессии Верховного Совета был избран, у вас и на этот раз с первым руководителем республики нормальные отношения не сложились... Ваш уход с поста Председателя для республики потерей не является, если и была потеря, то для вас лично...» [*Известия Башкортостана,* 1998. 10 апр.].

14 ноября 1992 г. Председателем Совета Министров Республики Башкортостан был назначен А.Я. Копсов, ранее работавший генеральным директором «Башкирэнерго» [*Ведомости Верховного Совета Правительства Республики Башкортостан,* 1992. № 6].

Изменение структуры органов государственной власти, упорядочение их статуса также требовали законодательного закрепления этих перемен, комплексного решения вопросов государственного и административно-территориального устройства, развития местного самоуправления. В дополнение к законам «О Президенте РБ», «О выборах Президента РБ» были разработаны и приняты законы «О Государственном Собрании РБ», «О выборах депутатов Государственного Собрания РБ», «О местном государственном управлении в РБ», «О выборах депутатов районных, городских, районных в городе Советов РБ», «О местном самоуправлении в РБ», «О выборах депутатов сельских, поселковых Советов РБ».

По новому законодательству Президент становился главой РБ, гарантом прав и свобод человека и гражданина, соблюдения Конституции и законов республики, защиты ее государственного суверенитета, экономических и политических интересов. Он имел широкие полномочия, позволяющие ему формировать Правительство, руководить его деятельностью, осуществлять изменения в структуре исполнительных органов, решать кадровые вопросы.

Важным инструментом влияния на трансформацию политико-властной системы стало законодательство о выборах, правовое обеспечение формирования и развития этого важного института в законах «О референдуме РБ» от 20 июня 1991 г., «О свободе собраний, демонстраций и других публичных мероприятий в РБ» от 2 апреля 1993 г. Новая избирательная система включала– выборы депутатов всех уровней на основе мажоритарной системы абсолютного большинства по одномандатным избирательным округам и единому избирательному округу, включающему в себя всю территорию республики. Выборы депутатов представительных органов местного самоуправления предполагалось осуществлять на основе мажоритарной системы относительного большинства по одномандатным избирательным округам, а должностных лиц этого уровня также на основе мажоритарной системы относительного большинства по единому избирательному округу, включающему в себя всю территорию муниципального образования.

В соответствии с Концепцией судебной реформы в РБ, одобренной Верховным Советом 27 октября 1992 г., были проведены преобразования в области судоустройства и судопроизводства, организации и деятельности прокуратуры, следствия, адвокатуры, нотариата. Формировались институты гражданского (хозяйственного), аграрно-правового,

природоохранного, административно-правового и других направлений законодательства.

Таким образом, практически заново были созданы высшие органы законодательной и исполнительной власти, судебная и правоохранительная система, органы местного самоуправления, законы и другие нормативные акты, необходимые для нормального повседневного функционирования нового государства и обеспечения социально-экономического и культурно-духовного развития республики, жизнедеятельности населения.

Новая экономическая политика. Перемены в народном хозяйстве республики

Как уже отмечалось, жесткая централизация управления в советское время, монополия союзных министерств и ведомств привели к деформации народного хозяйства республики, которое во многом было оторвано от реальных нужд населения. Башкортостан оставался на одном из последних мест в стране по выпуску потребительских товаров и оказанию услуг в области здравоохранения и т. д. Две трети всех основных производственных фондов были сосредоточены в отраслях, производящих сырьевую и промежуточную продукцию, тогда как на легкую и пищевую промышленность их приходилось чуть более 5 %. Среди 73 регионов Федерации по стоимости основных фондов непроизводственного назначения республика занимала лишь 55-е место, по обеспеченности жильем и больничными койками – 56-е, местами в детских дошкольных учреждениях –72-е место.

С учетом этого Верховный Совет с первых шагов направил свою деятельность на решение таких стратегических задач, как структурная перестройка экономики, построение социально-ориентированного рыночного хозяйства, восстановление объемов производства в базовых отраслях и предприятиях жизнеобеспечения населения, снижение темпов инфляции, стабилизацию денежного обращения и покупательной способности людей, нормализацию их обеспечения основными видами продовольствия, медикаментами, товарами первой необходимости и т. д.

27 ноября 1991 г. был принят Указ «Об обеспечении экономической основы государственного суверенитета Башкирской АССР», в котором было объявлено государственной собственностью Башкирской ССР расположенные на территории республики государственные предприятия и организации союзного и республиканского (РСФСР) подчинения, кроме объектов Министерства обороны СССР, Министерства путей сообщения СССР, Министерства атомной энергетики и промышленности СССР, имущества КГБ и МВД СССР, трубопроводного транспорта, предприятий военно-промышленного комплекса.

8 декабря 1992 г. М.Г. Рахимов подписал Указ Президиума Верховного Совета БАССР, согласно которому на территории республики было приостановлено действие указа Президента Российской Федерации о приватизации топливно-энергетического комплекса. Принятый Закон «О собственности в Башкирской ССР» дал возможность регулировать отношения собственности. Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Башкирской ССР» позволил определить правовые, финансовые, экономические и организационно-методические основы бюджетного устройства и бюджетного процесса в республике. Был введен одноканальный бюджет. Налоги и платежи собирались сначала в республиканскую казну, а затем перечислялись в российский бюджет под делегированные полномочия. Закон Российской Федерации о государственном бюджете своевременно, т. е. в начале финансового года, стал приниматься только с 1995 г.

До этого Башкортостан отправлял лишь от 5 до 30% налогов и других платежей в федеральный бюджет. Так, в 1997 г. размер взносов в федеральный бюджет составлял по налогу на прибыль по ставке 13% и налогу на добавленную стоимость по нормативу 50% (27,5%) из общей суммы поступлений доходов государственной бюджетной системы, а расходы на обеспечение деятельности федеральных учреждений и организаций 800 000 млрд руб. [*Гумерова,* 1996.]. По годам взносы в российский бюджет составляли: в 1992 г. – 5%, 1993 – 10%, 1994 – 10%, 1995 – 27,6%, 1996 – 26%, 1997–1998 гг. – 17% собранных доходов. На собственные нужды Башкортостан использовал 60–70% собираемых налоговых доходов [*Исламгулов.* 1999. С. 281–286].

В 1994–1998 гг. налоговые доходы в республике в целом колебались в пределах 6 241,6–5 401,6 млрд руб. в сторону уменьшения. Это объяснялось плохой собираемостью налогов, задолженностью крупных предприятий перед республиканским бюджетом. Тем не менее, консолидированный и государственный бюджеты позволяли в это трудное время решать вопросы газификации, строительства дорог, школ, учреждений культуры, жилья, направлять только на социальные нужды около 52 % расходной части бюджета.

Верховным Советом были определены новые подходы к размещению, реконструкции и развитию предприятий нефтепереработки, химии и нефтехимии. В целях улучшения экологической обстановки,

дальнейшего развития энергетики, стабилизации промышленного производства принимаемые меры осуществлялись под строгим контролем государственных органов. Развитие базы строительной индустрии и производства стройматериалов обеспечивалось за счет использования средств предприятий – застройщиков в размере 10 % годового объема капитальных вложений и т. д.

Законодательная деятельность Верховного Совета в этот период отличалась не только оперативностью, актуальностью и комплексным характером, но и высокой степенью систематизации и кодификации. Было принято 13 кодексов: Земельный (22 марта 1991 г.), Лесной (18 июня 1991 г.), Экологический, Кодекс о недрах (оба – 28 октября 1992 г.), Кодекс о средствах массовой информации (5 ноября 1992 г.), Водный (13 июля 1993 г.), Кодекс об охране здоровья граждан (7 ноября 1993г.), Жилищный, Кодекс о браке и семье, Арбитражно-процессуальный кодекс (все три – 2 марта 1994 г.), Градостроительный кодекс, Кодекс о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Трудовой (20–21 декабря 1994 г.).

В республике были заложены прочные законодательные основы для земельной реформы и развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Республиканские нормативно-правовые акты отличались от федеральных. По итогам всенародного референдума был установлен запрет на передачу сельскохозяйственных угодий в частную собственность. Был сделан акцент на государственную поддержку АПК. Впервые в России были приняты Законы «О государственном регулировании АПК», «О личном подсобном хозяйстве», «О сельскохозяйственной кооперации», «О пчеловодстве», «О коневодстве», «О семеноводстве», «Об аренде земли» и многие другие. Все это позволило осуществить преобразования в аграрном секторе с учетом местных условий, постепенно, при серьезной финансово-организационной и материально-технической поддержке государства. Строительство социальных объектов, школ, клубов, жилых домов, дорог, газификация за все эти годы осуществлялись на селе за счет бюджетных средств [*Сайфуллин.* 2010. С. 69–72].

В городах и селах цены на основные виды продовольствия оставались значительно ниже, чем во многих соседних регионах. Население было обеспечено земельными участками под сады и огороды. Для этих целей было выделено 17 262 га земельных угодий. Дополнительно садовые участки получили более 250 тыс. горожан и жителей поселков.

Предметом особой заботы Верховного Совета были проблемы охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов. В принятых им законодательных актах определены конкретные меры по обеспечению жителей г. Уфы качественной питьевой водой, организации службы контроля за радиоактивным и радиационным загрязнением, устранению нарушения природоохранного законодательства при захоронении токсичных, промышленных и бытовых отходов, улучшению экологической обстановки в городах.

В самом начале своей деятельности Председателю Верховного Совета республики М.Г. Рахимову удалось сформировать сплоченную команду, которая обеспечивала достаточно квалифицированное, политическое и нормативно-правовое сопровождение коренных общественных трансформаций.

Решив наиболее эффективно, в первую очередь, задачи укрепления суверенитета, М.Г. Рахимов взялся за решение социально-экономических проблем и развитие социальной инфраструктуры. Вопросы социальной защиты населения рассматривались в особом порядке, с учетом местных условий. Не допускалось бездумное копирование федеральных программ и нормативных актов.

Наряду с осуществлением перемен повсеместно – в городах и селах – была объявлена беспощадная борьба против коррупции и преступности, развернулась действенная работа за укрепление общественного порядка, законности и дисциплины.

М.Г. Рахимов был политиком самостоятельным. Он имел на все проблемы, возникающие в той или иной сложной ситуации, свою точку зрения. Свою позицию он всегда высказывал прямо и отстаивал открыто.

На Совете глав Республик, перед назначением нового премьера на VII Съезде народных депутатов РФ, поддерживал кандидатуры Юрия Скокова и Виктора Черномырдина. Защищая суверенитет РБ в решении внутренних проблем, регулярно выступал с критикой в адрес Правительства Российской Федерации («Недальновидная политика центра в области цен, бюджета... – все это фактически переложило заботу о людях на плечи местных органов власти»). Резко осудил заявление Б.Н. Ельцина о введении «особого порядка управления страной» в марте 1993 г. В апреле 1993 г., после проведения российского референдума, критиковал политику как Президента, так и Верховного Совета, забывших, по его мнению, за толкованием итогов референдума, обо всем, происходящем в стране.

Во время конституционного противостояния летом 1993 г. М.Г. Рахимов выступал против президентского проекта Конституции России. В сентябре 1993 г., после издания Президентом РФ Указа

№ 1400 о роспуске Съезда народных депутатов, сессия Верховного Совета РБ 23 сентября постановила приостановить в Башкирии действие указов Президента и постановлений Верховного Совета РФ, изданных после 21 сентября, потребовать созыва Съезда народных депутатов РФ и призвала население республики к спокойствию.

После силового прекращения деятельности Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 г. Президентом страны были распущены региональные и местные Советы. Это означало полный отход от советской формы государственного строительства. Отношения региональной исполнительной власти и законодательных собраний устанавливались в соответствии с нормами и положениями новой Конституции Российской Федерации, федеральными законами, закрепляющими принципы их разделения и самостоятельного функционирования.

Создалась новая ситуация, в которой глава администрации региона уже назначается Президентом страны без выборов, был подотчетен ему, имел «право вето» на решения законодательного органа. Это вето может быть преодолено лишь 2/3 голосов депутатов. Отменялась возможность выражения представительным органом недоверия главе исполнительной власти с апелляцией к Президенту и в Конституционный суд страны.

Законодательные собрания в новых условиях потеряли многие свои полномочия. Произошло ограничение числа депутатов, работающих постоянно. Раньше их нормотворческие полномочия не ограничивались, и они имели право обжаловать решения исполнительной власти, приостанавливать их до рассмотрения суда. Теперь решения о бюджете и расходах законодательной властью стали приниматься только с согласия исполнительного органа. Обжалование актов последнего не предусматривалось, также не допускалась как раньше возможность совмещения постов в органах исполнительной и законодательной власти.

Несмотря на серьезные изменения в центре, Верховный Совет Республики Башкортостан продолжал законотворческую деятельность. Были приняты ряд социальных законов, направленных на защиту населения в условиях кризиса. Закон «О занятости населения в РБ» определил правовые, организационные и экономические условия, а также гарантии по реализации права на труд граждан, постоянно проживающих на территории республики. Этот шаг позволил смягчить негативный эффект безработицы, регулировать и уменьшить миграцию населения за пределы Башкортостана. Закон «О социальной защите инвалидов» давал возможность создать людям с ограниченными возможностями условия для участия в общественной жизни. Инвалидам и их семьям были предоставлены льготы по социально-бытовому, транспортному и коммунальному обслуживанию. На предприятиях проводилось квотирование для них рабочих мест.

В это трудное время на основе Закона «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил» впервые участникам войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин, предоставлялись льготы в соответствии с установленной группой инвалидности без дополнительного экспертного медицинского освидетельствования.

Уделялось особое внимание проблемам охраны семьи, материнства и детства. В Кодексе о браке и семье, Законе «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» была гарантирована ежегодная финансовая помощь многодетным семьям, детям-инвалидам. Верховный Совет принял постановление «Об упорядочении платы за содержание детей и поддержке системы детских дошкольных и оздоровительных учреждений».

Закон «О государственной молодежной политике в Республике Башкортостан» (1991) позволил создать условия для поддержки юношей и девушек. Была образована специальная структура – Госкомитет РБ по делам молодежи и его подразделения в администрациях районов и городов. Приняты программы по социальной защите работающей молодежи, организации деятельности студенческих отрядов, улучшению организации питания учащихся и студентов, обеспечены занятость молодежи и ее участие в предпринимательстве и др.

Президиум Верховного Совета поддержал инициативу научной общественности о создании Академии наук Республики Башкортостан, которая начала действовать в феврале 1991 г. Новое научное учреждение предприняло меры для сохранения научного потенциала, обеспечило координацию деятельности ученых вузов и научно-исследовательских учреждений РАН, их финансирование в это трудное время.

В апреле 1993 г. проводился Всероссийский референдум о доверии Президенту РФ Б.Н. Ельцину, об отношении к проводимой им и Правительством РФ социально-экономической политике, о возможности досрочных выборов Президента и народных депутатов РФ. Верховный Совет РБ включил в бюллетень для голосования дополнительный вопрос: «Считаете ли Вы, что РБ в интересах ее народов должна иметь экономическую самостоя-

тельность и договорные отношения с РФ на основе Федеративного договора и Приложения к нему от РБ?»

В голосовании приняло участие 70,5 % населения. Из них 75,5 % граждан на дополнительный вопрос ответили «Да» [*Советская Башкирия,* 1993. 26 апр.]. Таким образом, незыблемость договорного характера отношений Российской Федерации и Республики Башкортостан получила одобрение большинства населения. Это было серьезной поддержкой деятельности Верховного Совета по реализации положений Декларации о государственном суверенитете, касающихся экономической самостоятельности республики и договорных отношений с Российской Федерацией» [*Там же*].

Этапным событием в правовом оформлении коренных общественных изменений стало принятие 24 декабря 1993 г. Конституции Республики Башкортостан. Она была введена в действие почти одновременно с российским Основным законом, не получившим в республике необходимой поддержки граждан. Эти два обстоятельства свидетельствовали о том, что республиканское текущее и конституционное законодательство как по времени принятия, так и в части закрепления властных полномочий опережало федеральное законодательство, соперничало и противоречило ему. В Москве в это время законодательная (представительная) власть вошла в жесткий силовой конфликт с Президентом страны, и это серьезно тормозило российский законотворческий процесс, усиливая в стране кризис и беспорядок. Жизнь требовала дальнейшего усиления регулирования общественных отношений в самой республике.

Давая характеристику Российской Конституции, М.Г. Рахимов отмечал, что «В новой Конституции открыто игнорируются многие идеи и принципы Федеративного Договора, которые позволили бы наиболее реально провести реформирование государственного устройства России. Нет ни слова о договорном характере отношений Российской Федерации со своими республиками, о добровольности разграничения полномочий между ними, о делегировании полномочий Центру. В Федеративном Договоре все это было. Ничего не сказано о государственном суверенитете республик, о том, как они входят в состав Российской Федерации» [*Известия Башкортостана,* 1993. 28 дек.].

В условиях такой коллизии Конституция республики должна была стать основой создания полноценной государственности Башкортостана, уже не декоративной, а реальной. М.Г. Рахимов, будучи одним из инициаторов ее принятия, видел в ней основу для создания в республике собственной нормативной базы, а также полноценной системы органов государственной власти. Он неоднократно подчеркивал в своих статьях и выступлениях, что Конституция Башкортостана ни в коей мере не нарушает государственный суверенитет Российской Федерации, не посягает на федеральные приоритеты внутри страны и ее внешнеполитические функции. Основное зна-чение ее принятия заключается в том, что она способствует укреплению государственного суверенитета республики, создает благоприятный конституционно-правовой режим для развития ее государственности в рамках российского федерализма [*Сальников,* 2000. С. 23].

Конституция РБ состояла из преамбулы и шести разделов, четыре из которых раскрывают ее содержание, а два освещают вопросы обеспечения стабильности Конституции, порядок ее изменения и введения в действие.

В первом разделе изложены основы Конституционного строя РБ, в статье 1 объявляется, что РБ есть суверенное демократическое правовое государство, выражающее волю всего многонационального народа. Конституция и республиканские законы имеют верховенство на всей ее территории. Далее признается, что человек его права и свободы являются высшей ценностью в РБ. Утверждается, что носителем суверенитета и единственным источником государственной власти РБ является ее многонациональный народ.

В статье 5 определены пределы суверенитета РБ и основы ее взаимодействия с РФ. Особо подчеркивается, что РБ является самостоятельным субъектом обновленной РФ и входит в состав РФ на добровольной и равноправной основе. Отношения РБ и РФ определяются Договором. Законы РФ, принятые по вопросам, добровольно переданным РБ в ведение РФ, обязательны на территории РБ.

В разделе также установлены принципы осуществления государственной власти, ее институты – Государственное Собрание, Президент, Правительство, суды РБ, а также признается и гарантируется местное самоуправление.

В Основном Законе четко прописаны полномочия Республики Башкортостан в области экономических отношений, оговорены отношения государства к различным формам собственности. Земля, недра, природные богатства и другие ресурсы объявлены достоянием (собственностью) многонационального народа. Республика Башкортостан признается социальным, светским государством, в котором закреплено идеологическое многообразие и многопартийность.

В соответствии с международными нормами раздел второй посвящен правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Кроме признания и гарантий общепризнанных прав, свобод и обязанностей, в ряде статей гражданам предоставляются права на свободный выбор языка общения, обучения и воспитания, пользование родным языком. При этом признаются и гарантируются равные права на сохранение и развитие языков всех национальных групп, проживающих в республике, создаются возможности для их свободного развития.

В третьем разделе подробно рассмотрены вопросы государственного устройства. В ст. 69 отмечается, что РБ образована в результате реализации права башкирской нации на самоопределение и защищает интересы всего многонационального народа республики. Эта формулировка имеет важное значение. В совокупности со ст. 3 она позволяет государству решать две социально-политические функции: содействовать этнонациональному развитию государствообразующей башкирской нации; обеспечить всестороннее развитие многонационального народа РБ. В таком сочетании суверенитет республики выступает одновременно как государственный суверенитет народов Башкортостана и как национальный суверенитет башкирского народа. Это означает признание того, что башкиры политически самоопределились на территории родной республики в рамках решения национального вопроса в РСФСР, что федерация в России и сегодня является формой государственного устройства, наиболее пригодной для этнонационального развития башкир и других населяющих ее народов [*Маликов,* 1999. С. 8].

В Конституции в статье 12 заложена парламентско-президентская форма организации государственной власти. Государственное Собрание – Курултай, в отличие от прежнего Верховного Совета, не имеет распорядительных полномочий и выполняет исключительно парламентские функции: его Законодательная палата работает на профессиональной основе, а Палата представителей собирается не реже четырех раз в год, и заседают они, как правило, раздельно.

К ведению Парламента относятся весьма широкий круг вопросов: принятие законодательных актов; внесение в них изменений и на этой основе регулирование общественных отношений по многим направлениям; определение совместно с Президентом внутренней и внешней политики Республики Башкортостан; решение вопросов, связанных с административно-территориальным устройством, изменением границ республики; утверждением бюджета и установлением доходов, поступающих в бюджет; решением вопросов финансового, валютного, кредитного и таможенного регулирования.

Государственное Собрание – Курултай устанавливает порядок организации и деятельности всех ветвей государственной власти, органов местной власти и местного самоуправления, общественных организаций; решает вопросы избрания Председателя Государственного Собрания, его заместителей и председателей Палат; о доверии Президенту, Правительству Республики Башкортостан; дает согласие Президенту о назначении Премьер-министра и решает вопросы об образовании Комитета парламентского контроля и избрании руководителей и судей Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов Республики Башкортостан и их судей, о назначении прокурора и уполномоченного по правам человека и другие вопросы.

Центральной фигурой в политико-властной системе по Конституции становится Президент РБ. Его статусные характеристики, требования к кандидату на должность Президента и порядок выборов и процедура вступления в должность, полномочия и условия выхода в отставку или отрешения от должности изложены в статьях 91–99. Президент обладает широкими распорядительными и представительскими функциями, решает вопросы по защите государственного суверенитета, экономических и политических интересов республики, касающихся обеспечения прав и свобод человека и гражданина, деятельности всех без исключения органов государственной и местной власти, назначения их руководящих кадров, осуществления мер государственной и общественной безопасности РБ.

Президент – глава республики, гарант соблюдения Конституции и законов РБ, является ее высшим должностным лицом. Он обладает законодательной инициативой, подписывает и обнародует законы РБ, постоянно взаимодействует с Парламентом, представляет доклады и обращается с посланиями к

депутатам и народу. Назначает Премьер-министра с согласия Государственного Собрания, вносит предложения о структуре органов исполнительной власти, назначает руководителей и освобождает их от должности, руководит деятельностью Правительства и принимает его отставку с согласия парламента.

Президент также представляет кандидатуры руководителей высших судебных органов и их судей, прокурора, Председателя Национального банка, формирует и возглавляет Совет безопасности Республики Башкортостан, назначает и освобождает глав администраций городов и районов, осуществляет право помилования граждан, награждает государственными наградами Республики Башкортостан.

В Конституции регламентируется деятельность Кабинета Министров – Правительства РБ и органов местной власти и местного самоуправления. Исполнительные органы осуществляют управление экономическими процессами, организуют разработку и исполнение государственного бюджета, прогнозов экономического и социального развития и важнейших республиканских программ по развитию науки, техники и технологии, рациональному использованию, охране и воспроизводству природных ресурсов, удовлетворению культурных потребностей и прав граждан на образование, охрану здоровья, обеспечению их социальной поддержки и социальных гарантий.

В статье 113 регулируется деятельность местной власти и местного самоуправления. В республике устанавливаются два вида местной власти: местное государственное управление и местное самоуправление. Первая действует в районах и городах в лице представительного органа местной власти и местной администрации. Местное самоуправление осуществляется гражданами через различные формы прямого волеизъявления (референдумы, собрания, сходы), а также через выборные и другие органы местного самоуправления.

Глава XII Конституции посвящена законодательству, судебной и правоохранительной системе. В статье 126 отмечено, что РБ имеет самостоятельную систему законодательства, обеспечивающего правовое регулирование всех общественных отношений, кроме тех, регулирование которых добровольно переданы РБ по Договору в ведение РФ.

В статьях 127–131 перечислены приоритетные направления развития системы законодательства, отмечено, что законы РБ обладают верховенством на всей территории РБ. Дан перечень государственных органов и их представителей, общественных объединений и союзов, а также должностных лиц, которые имеют право законодательной инициативы; описана процедура принятия и обнародования законов.

Раздел 4 Конституции занимают вопросы финансов и бюджета. В статье 152 отмечается, что РБ самостоятельно определяет принципы налогообложения и сборов в бюджет с учетом принятых в республике законов и дополнительных соглашений с соответствующими федеральными органами. Все юридические лица – хозяйствующие субъекты на территории РБ, а также физические лица вносят все налоги, иные обязательные платежи в бюджетную систему РБ. Для обеспечения денежно-кредитной деятельности создается Национальный банк РБ, подотчетный Государственному Собранию и Президенту.

В разделе V изложены статьи о государственных символах и столице РБ.

В заключительном VI разделе регламентируются вопросы обеспечения стабильности Конституции, порядок ее изложения.

24 декабря 1993 г. Верховный Совет РБ от имени многонационального народа опубликовал Декларацию о принятии Конституции РБ и введении ее в действие на основе соответствующего закона.

Сравнительное изучение Декларации о государственном суверенитете РБ и Конституции 1993 г. с предыдущими подобными документами в истории республики позволяет сделать ряд важных выводов:

– по способу принятия, содержанию основных политико-правовых положений и механизму согласования с российскими государственными актами, указанные документы РБ 90-х гг. сопоставимы с решениями Всебашкирских курултаев и нормативными актами предпарламента (Кесе курултая) и Правительства Башкурдистана в 1917–1919 гг.;

– государство в виде национальной автономной (суверенной) республики и в начале столетия, и в конце его была провозглашена самостоятельно, инициативно самим башкирским народом в лице его представителей;

– основы конституционного строя, вопросы государственного устройства, организации государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную власть, местную власть и местное самоуправление, положения об экономической самостоятельности, владении, пользовании и распоряжении землей, недрами, природными богатствами, вопросы административно-территориального устройства, законодательства, судоустройства, деятельности правоохранительных органов, положения о финансах и бюджете, государственной

символике решаются и регламентируются максимально широко и самостоятельно;

– в документах первого самостоятельного башкирского государства – Башкурдистана и государственных актах Республики Башкортостан особо отмечается их неразрывная связь с Россией, постоянно подчеркивается субъектность республики как государства в составе федеративной России и делегирование решения общих вопросов центру по договору и тесное взаимодействие органов федеральной и республиканской государственной власти.

В то же время следует выделить некоторые различия, имеющиеся в документах учредительно-конституционного характера первого автономного государства башкир, которые не учитываются в современной научной литературе. Во-первых, башкирская автономия как национальное демократическое государство конституировалась еще до Всероссийского учредительного собрания, состоявшегося 5–6 января 1918 г. В этот период в стране действовало «большевистское Правительство – «совнарком», образованное большевиками как «временное, впредь до созыва Учредительного собрания рабоче-крестьянское Правительство». После разгона Учредительного Собрания слово «временное» было исключено [*Юлдашбаев,* 2002. С. 71]. С февраля по январь 1918 г. на территории бывшей Российской империи возникло множество национально-государственных образований с их структурами управления. Это особый Закавказский, Туркестанский Комитеты Временного Правительства, войсковые правительства на Дону, Кубани и в Оренбурге, Степная область калмыцкого народа, автономная Украинская Рада, Закавказская Федерация, Терско-Дагестанское Правительство, Алаш-орда на территории современного Казахстана, Кокандская автономия и др. Эти «досоветские» административно-военные и национально-государственные образования провозглашались и возглавлялись национальными партиями и буржуазными элитами окраин. Это был период буржуазно-демократического развития окраинных этнонаций России и формирования ряда национальных независимых государств [*Туровский,* 2006. С. 358–362].

Указанные примеры позволяют сделать вывод о том, что башкирское национальное государство появилось раньше, чем его автономная советская разновидность. Досоветский период развития этого государства характеризуется всеми свойствами независимого государства: наличием территории, формированием и деятельностью государственных органов (учредительного съезда, предпарламента, правительства), административно-территориальным устройством, созданием системы законодательства, финансовой системы, органов охраны общественной безопасности и правопорядка, национальных войсковых частей и соединений и установлением и действием других институтов государства.

Поэтому мы не должны сводить самоопределение башкир к факту обретения ими советской разновидности (автономии) на основе Соглашения Советской власти с Башкирским правительством. Этот вопрос надо рассматривать шире, в контексте демократических преобразований в России, наряду с созданием независимой Финляндии, автономной Украинской Рады, самостоятельных Эстонии, Латвии, Литвы и даже РСФСР. До образования Союза ССР Автономная Башкирская Советская Республика, как равное и независимое государство, находясь в договорных отношениях с РСФСР вместе с другими государственными образованиями, составляла конфедерацию на территории Советов. Сталинская идея автономизации предполагала превращение конфедерации разностатусных государств в федерацию путем их вхождения в РСФСР на правах автономии. Аргументировался такой подход огромными различиями между РСФСР и другими республиками по размерам территории, количеству населения. Против такой постановки вопроса выступали представители Украины и Грузии. После этого В.И. Ленин предложил другой план: вхождение РСФСР, +УССР, +БССР, +ЗСФСР не в РСФСР в качестве автономий, а объединение их вместе с РСФСР в Союз Советских Республик. Впервые на территории бывшей империи было выделено собственно «Россия» в лице РСФСР. Народные советские республики Бухара и Хорезм остались за пределами СССР. Так возникла двухуровневая федерация, где два государства сами представляли собой федерации, что стало основой для дальнейшей иерархизации статуса национальных республик и народов [*Там же,* С. 376–377].

Автономные Башкирская и Татарская советские республики подписали Союзный Договор самостоятельно (М. Халиков и С. Саид-Галиев), но в составе российской делегации [*Стенографический отчет...* 1923].

Первая Конституция Башкирской ССР была утверждена Всебашкирским съездом Советов 27 марта 1925 г. Ее структура включала:

I. Общие положения;

II. О взаимоотношениях БССР с РСФСР в области законодательства и управления;

III. Бюджетные права БССР;

IV. О предметах ведения Всебашкирского съезда Советов БССР;

V. Об устройстве Советской власти в БССР;

VI. О местной власти;

VII. Избирательные права;

VIII. О гербе, флаге и месте пребывания Правительства БССР.

Статья 1 Конституции гласила: Башкирия является республикой, свободно входящей в состав РСФСР и через нее объединяющейся с Союзом ССР. Комиссия ВЦИК отказала в утверждении Конституции БССР, мотивируя это тем, что Российская Федерация построена не на основе свободного договорного объединения отдельных республик, а на принципе выделения из состава Российской республики отдельных национальностей в автономные республики с утверждения верховных органов РСФСР. Как видно, аргумент весьма спорный, если учесть, что советская автономия Башкортостана первая и единственная в РСФСР возникла на основе Соглашения Советской власти с Башкирским правительством автономного буржуазного Башкурдистана. Конституция республики 1925 г. учитывала в целом политико-правовой статус Башкирской автономии, отражала уже зрелое демократическо-конституционное состояние Башкортостана, обобщала накопленный опыт государственного строительства и создавала объективные правовые предпосылки для дальнейшего развития республики как государства. Кроме того, Конституция 1925 г. весьма подробно решала вопросы, относящиеся к объему прав Башкирской ССР, структуре и полномочиям органов государственной власти и управления, избирательной системе и другим сферам. Многие положения, не принятые в Конституции, были затем реализованы в содержании республиканских законов [*Еникеев,* 2002. С. 228].

Конституционное развитие республики в 30-е гг. продолжалось. 23 июня 1937 г. X чрезвычайным Всебашкирским съездом Советов принимается новая Конституция Башкирской АССР, которая представляла собой усеченный вариант Российского Основного Закона. Ее структура и содержание многих статей дублировали Конституцию РСФСР. В тексте широко и в демократическом духе были прописаны экономические и политические права и свободы граждан, однако республика не имела полномочий издавать законы для реализации этих прав и свобод.

30 мая 1978 г. Верховный Совет БАССР еще раз обновил Конституцию республики, окончательно закрепляющую строгое ранжирование государственных образований по объему прав и полномочий, их беспрецедентную централизацию СССР. В единой вертикали власти органам государственной власти автономных республик отводилась лишь роль проводников решений и законов высших органов государственной власти Союза ССР и РСФСР. Автономная республика рассматривалась как форма областной автономии с декоративными атрибутами государства и декларативными правами и полномочиями.

Хотя она декларировала полновластие народа и гарантировала права и свободы граждан, но, не будучи законом прямого действия, не могла обеспечить действие многих полномочий.

В отличие от предыдущих эпох по Конституции Республики Башкортостан коренным образом менялась форма деятельности парламента. В условиях переходного периода для обеспечения устойчивости общественной системы, слаженной работы органов государственной власти была избрана двухпалатная структура представительного (законодательного) органа власти. По числу депутатов он был наиболее крупным среди субъектов Федерации и объединял 194 депутата: 40 депутатов Законодательной палаты и 154 депутата Палаты представителей.

На первом заседании Государственного Собрания – Курултая его Председателем был

---

* Родился 25 октября 1940 г. в д. Талач Стерлитамакского района. В 1958 г. окончил Стерлитамакский зоотехнический техникум, в 1970 г. – Башкирский сельскохозяйственный институт, а в 1995 г. – Башкирскую академию государственной службы и управления при Президенте РБ. В 1959–1971 гг. работал в хозяйствах Стерлитамакского района зоотехником колхозов им. Салавата и им. Ленина, главным ветврачом и секретарем парткома совхоза «Заливной». В 1971–1983 гг. избирался вторым секретарем райкома, председателем исполкома Стерлитамакского райсовета. В 1983–1995 гг. – первый секретарь, глава администрации Аургазинского района РБ. В 1995–2003 гг. избран депутатом в Государственное Собрание – Курултай РБ, работал на должности заместителя Председателя Госсобрания РБ первого созыва и заместителем Председателя Палаты представителей Государственного собрания – Курултая второго созыва. Депутат Верховного Совета БАССР 10-го, 11-го и 12-го созывов. В1996–1997 гг. – член Совета Федерации ФС РФ. В настоящее время профессор кафедры государственного и административного права и экономической теории и экономической политики БАГСУ. Награжден государственными наградами СССР, РФ и РБ. Имеет почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РБ».

** Родился 18 мая 1937 г. в д. Нижехозятово Чишминского района. Окончил Елабужскую специальную среднюю школу милиции, Свердловский юридический институт и Высшие академические курсы при Академии МВД СССР. С 1957 г. работал в подразделениях внутренних дел г. Уфы и в аппарате МВД Башкирской АССР. С 1971 г. – начальник Кировского районного отдела внутренних дел г. Уфы. С 1980 г. – заместитель, с 1989 г. – первый заместитель министра внутренних дел Башкирской АССР. В 1990 г. назначен министром внутренних дел РБ. В марте 1995 г. был избран депутатом Законодательной палаты Государственного Собрания – Курултая РБ, а затем Председателем Законодательной палаты. Заслуженный работник МВД и заслуженный юрист РБ.

избран депутат, бывший мэр г. Уфы М.А. Зайцев. Заместителем Председателя – председателем Палаты представителей был избран депутат М.М. Ишмуратов*. Заместителем Председателя – Председателем Законодательной палаты – депутат А.Г. Хасанов**.

К ведению Законодательной палаты были отнесены принятие кодексов и законов, внесение в них изменений, установление порядка организации и деятельности органов государственной власти, определение правового статуса общественных организаций на территории республики, регулирование отношений собственности, организация управления экономикой, социально-культурным строительством, ратификация договоров и другие вопросы. Палата стала постоянно действующим законодательным органом, а ее члены – депутаты работали на постоянной профессиональной основе.

Палата представителей рассматривала вопросы об образовании городов и районов, их наименовании и переименовании, принимала решения о рассмотрении законов и других актов, принятых Законодательной палатой, их одобрении или отклонении, а также иные вопросы, относящиеся по законодательству к их компетенции. Палата стала площадкой, где законотворческая деятельность и государственная политика, проводимая в республике, оценивалась с точки зрения интересов территорий, поселений и их населения.

К совместному ведению палат Государственного Собрания – Курултая были отнесены наиболее важные и принципиальные вопросы государственной и общественной жизни: принятие Конституции республики, внесение в нее изменений и дополнений, определение совместно с Президентом республики основных направлений внутренней и внешней политики, дача согласия Президенту на назначение Премьер-министра, решение вопроса о доверии Президенту и об отставке Президента, о доверии Кабинету Министров, назначение выборов депутатов Государственного Собрания – Курултая, Президента республики, депутатов представительных органов местной власти, утверждение Центральной избирательной комиссии, избрание судей Конституционного суда, принятие решений по предложению Президента об образовании министерств и государственных комитетов, отмена указов и распоряжений Президента в случае их несоответствия Конституции республики Башкортостан и другие вопросы.

Важной особенностью нового парламента являлось то, что депутатами Палат представителей могли избираться главы администрации городов и районов, назначаемые Президентом республики, и руководители крупных государственных предприятий, акционерных обществ и фирм, работающих по контракту с Кабинетов Министров. Таким образом, Президент и Правительство полностью контролировали Палату представителей. Это хотя и нарушало принцип разделения властей, но повышало эффективность и стабильность законодательной деятельности.

Была создана целостная и развитая (по сравнению с другими республиками) собственная система законодательства. К концу 90-х гг. она включала Конституцию, около 20 кодексов и более 400 законов, позволяющих на региональном уровне регулировать основные направления общественных отношений.

Жизнь требовала также постоянного регулирования отношений, затрагивающих этническую идентичность и национально-культурную сферу. Эти проблемы связаны с сохранением, возрождением и развитием башкирского языка, обретением им статуса государственного, развитием национального образования, культуры, литературы, искусства, СМИ. Самостоятельное законодательство открыло широкий простор коренным изменениям в этих сферах: расширилось практическое применение родного языка в общественной жизни, были приняты специальные программы по внедрению в образовательные стандарты национально-республиканского компонента. Открывались новые башкирские детские сады и школы, стали действовать национальные башкирские театры и филармонии в городах, выходить газеты и журналы на башкирском языке. Создавались новые научно-исследовательские центры и институты, разрабатывались и реализовывались целевые государственные программы.

Особенно важное значение для башкирского народа имело принятие Закона «О языках народов Республики Башкортостан», который определил условия и создал гарантии для сохранения и равноправного развития родных языков, в том числе государственного башкирского языка. На всей территории республики обеспечивалось развитие национальных языков, двуязычия и многоязычия. Впервые устанавливались правила использования государственных языков республики в деятельности органов власти и местного самоуправления.

На основе республиканских законов были организованы самодеятельное (любительское) художественное творчество, музейное и архивное дело, библиотечное дело, а также иная деятельность, связанная с изданием произведений в печати, их распространением и использованием. Были обеспече-

ны правовые основы для развития телевидения, радио и других аудиовизуальных средств на башкирском языке.

Народные избранники понимали и постоянно чувствовали свою ответственность за решение накопившихся этнополитических и этнокультурных проблем башкирского народа. По вопросам государственного устройства, суверенитета, Конституции проходили острые дискуссии. Выступления на сессиях парламента: Героя Социалистического Труда, народного поэта Башкортостана Мустая Карима, президента Академии наук РБ, академика РАН и АН РБ Р.И. Нигматуллина, академиков АН РБ З.Г. Ураксина, Р.Н. Гимаева и многих других башкирских ученых и писателей по вопросам государственной символики, развития национальной школы, культуры, искусства, печати и т. д. позволили своевременно принимать нужные для народа законы и постановления. Благодаря ответственному и государственному подходу депутатов Верховного Совета, председателей комитетов, лучших граждан республики в эти годы, были сделаны серьезные шаги по развитию многих сфер жизни и деятельности башкирского общества. Это были документы первого поколения, выражающие желание и стремление большинства депутатов и, прежде всего, народных избранников-башкир реально решать назревшие национальные проблемы. Они сыграли важную роль в возрождении и дальнейшей консолидации башкирского народа, в укреплении стабильности и межнационального согласия в республике.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

Как отличительные особенности складывавшегося к началу 1993 г. политико-властной системы в Башкортостане можно отметить следующие:

– в ходе трансформаций (после демонтажа советской системы) в республике главная роль Верховного Совета как формального в советское время, но реального государственного органа в условиях демократизации;

– как центр власти и формальный институт, Верховный Совет носил симбиозный характер, сочетающий функции законодательного (представительного) и исполнительного органа со значительными учредительными, властно-распорядительными и контрольными полномочиями, которые не только не ослабли, а были усилены в противовес российским тенденциям;

– в отличие от представительных органов России и ее регионов Верховный Совет республики, в силу особенностей своих властных функций, обеспечил стабильность «соглашения элит» и не был распущен в 1993 г., сохраняя свою легитимность и политическую базу для дальнейших реформ.

Еще в 1991 г., после событий в связи с ГКЧП, стала очевидной необходимость усиления всей системы государственной власти в республике. И введение поста президента республики было одним из направлений процесса развития ее государственности. М.Г. Рахимов был одним из инициаторов данного нововведения, расценивая его и как значимый рычаг для воздействия на происходящие процессы, и как дополнительный атрибут суверенной государственности республики [*Сальников,* 2000. С. 18]. 30 октября 1991 г. Верховным Советом Башкирской ССР были приняты Законы «О выборах Президента Башкирской ССР». В них определялось, что президент республики является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти республики.

М.Г. Рахимов отказался выставлять свою кандидатуру на выборах и выступил с инициативой отмены всех выборов на территории республики. Постановлением Верховного Совета Башкортостана от 28 октября 1991 г. был объявлен мораторий на проведение выборов в Советы народных депутатов вплоть до истечения срока их полномочий, а также на выборы президента республики и глав администраций.

С введением поста президента в республике формат развития политико-властной системы принципиально менялся. Это было обусловлено следующими обстоятельствами: «правила игры» на период выборов президента были заложены Верховным Советом; указанные «правила игры» давали возможность президенту при формальном закреплении парламентско-президентской формы правления доминировать над остальными ветвями власти, а парламенту отвести роль легитимации решений и деятельности исполнительных органов; в полномочиях и функциях президента был развит и оформлен в новом качестве уже существующий доминирующий режим власти.

Успех регионального руководителя, прежде всего, определяется спецификой территории (социально-профессиональной структурой населения, его ценностными ориентациями, психологическими установками, историческими традициями, политической культурой и т. п.). Так, в Башкортостане и Татарстане, других регионах с преобладанием сельского населения формируются и действуют лидеры традиционного типа [*Рязанцев, Одинцов,* 2001. С. 27]. В то же время харизматические лидеры моноцентрического типа руководят как в индустриальных (г. Москва), так и в индустриально-аграрных и аграр-

ных регионах. При этом единым общим критерием деятельности успешных лидеров является способность держать ситуацию в регионе под контролем и поддерживать уровень жизни населения на приемлемом уровне.

Выходец из села, выросший в промышленной среде и ставший затем директором крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода М.Г. Рахимов после избрания Председателем Верховного Совета решительно взялся за политическое обустройство сначала парламента, а затем всей политико-властной системы республики.

В ноябре 1993 г. Верховный Совет принял ряд мер по реализации принятого еще в 1991 г. закона о выборах президента республики, назначил дату выборов на 12 декабря 1993 г., упразднил институт вице-президента, определил время вступления в силу изменений и дополнений в Конституцию, касающихся полномочий органов государственной власти с момента вступления в должность впервые избранного президента.

М.Г. Рахимов решил участвовать на выборах президента Башкортостана. Именно всенародно избранный президент, имея полученные от всего многонационального народа полномочия, мог уже на равных разговаривать с федеральными властями, защищать интересы республики. Кроме того, это позволило бы существенно усилить всю систему государственного управления в республике, установить более конкретный и эффективный контроль за исполнением законов, обеспечить четкое разграничение полномочий различных ветвей власти.

На выборах президента в качестве конкурента М.Г. Рахимова выступил 37-летний президент банка «Восток», одного из крупнейших в то время финансовых структур России, Р.Ф. Кадыров. Избирательная кампания велась очень жестко, поскольку от итогов выборов во многом зависел выбор стратегии будущего развития Башкортостана. На Р.Ф. Кадырова работали огромные финансовые возможности банковских групп. Около миллиона ваучеров в республике было собрано чековым инвестиционным фондом «Восток», возглавляемым Р.Ф. Кадыровым. И его «ваучерные» возможности также широко использовались для давления на М.Г. Рахимова. На него рассчитывали и его поддерживали все противники М.Г. Рахимова. При этом они, указывая в своих выступлениях разницу в возрасте кандидатов, говорили: пора уступить место молодым и энергичным. К тому же и федеральные власти явно симпатизировали банкиру. В сообщениях российских средств массовой информации Р.Ф. Кадыров преподносился как представитель нового поколения российских политиков, самой судьбою призванный сменить прежнего лидера республики [*Сальников,* 2000. С. 23].

М.Г. Рахимов на церемонии вступления в должность Президента Республики Башкортостан (г. Уфа, 25 декабря 1993 г.)

На первых выборах президента Башкортостана 12 декабря 1993 г. приняли участие 62,7 % избирателей республики, более 1,7 млн чел. При этом за М.Г. Рахимова было отдано 64 % голосов избирателей (1 132 862 чел.), принявших участие в выборах, а за Р.Ф. Кадырова – 28,5 % (503 507 чел.). Победа М.Г. Рахимова была убедительной.

В поздравительной телеграмме Б.Н. Ельцина говорилось: «Уверен, что Ваша деятельность на таком ответственном посту будет способствовать проведению демократических преобразований в республике, укреплению российской государственности, сохранению стабильности и мира, единства и территориальной целостности Российской Федерации. Рассчитываю на плодотворную совместную работу, в основе которой будут взаимопонимание и доверие».

Став президентом Башкортостана, М.Г. Рахимов сумел объединить многонациональное насе-

ление вокруг общих задач, добился признания высокого политико-государственного статуса республики со стороны российского руководства на основе договоров и соглашений. Этим объясняется его высокий рейтинг среди российских и республиканских политиков. Легитимность республиканского лидера обеспечивалась его способностью защитить интересы Башкортостана, его суверенитета, критикой унитаристских тенденций, проявляющихся при крупных политических просчетах центра. Она поддерживалась наличием региональной идеологии, обслуживающей проводимые региональной властью мероприятия [*Рабинович, Фуфаев,* 1997. С. 1].

В 1993 г., во время противостояния Верховного Совета РФ и президента России Б.Н. Ельцина, М.Г. Рахимов достаточно явно осуждал действия президентской стороны. Поскольку президентский вариант Конституции России, по сути, дезавуировал Приложение к Федеративному Договору от Башкортостана, он выступил против проекта Российской Конституции, за сохранение суверенного статуса республики.

Верховный Совет Башкортостана по инициативе своего председателя приостановил действие на территории республики президентских указов о десоветизации органов власти. В октябре 1993 г. во время вооруженных столкновений в Москве он вместе с группой региональных лидеров пытался прекратить насилие, убедить обе стороны сесть за стол переговоров, решительно высказался о неприемлемости курса президентской стороны на силовой вариант разрешения конфликта. Именно эта его позиция была воспринята как нелояльность к федеральному центру и лично к Б.Н. Ельцину [*Сальников,* 2000. С. 22].

В начале 1994 г. на повестку дня остро встал вопрос о заключении двустороннего Договора между РБ и РФ. Переговоры представителей Совета Министров начались еще в конце 1991 г., шли трудно и долго в Москве и Уфе. Верховный Совет трижды, 27 октября 1992 г., 22 октября 1993 г., 2 марта 1994 г., рассматривал вопрос о ходе переговоров, заслушивал отчеты руководителей Правительства М.П. Миргазямова и А.Я. Копсова и признал, что причиной задержки договорного процесса являются недостаточность полномочий, перемены в составе российской делегации, а также другие недостатки.

24 мая 1994 г. Президент РБ М.Г. Рахимов обратился с письмом Президенту РФ Б.Н. Ельцину, в котором сообщил, что распоряжением Президента РБ утверждена рабочая группа в составе 7 чел. во главе с Государственным секретарем РБ М.А. Аюповым по подготовке проекта договора для подписания и просил создать соответствующую рабочую группу РФ для совместной работы по окончательной доработке Договора «Об основах межгосударственных отношений РФ и РБ» для последующего заключения [*Текущий архив Администрации Президента РБ*].

14 июня Б.Н. Ельцин своим распоряжением образовал российскую комиссию по подготовке двустороннего Договора во главе с заместителем Председателя Правительства РФ С.М. Шахраем, куда вошли представители Совета Федерации и Государственной думы, Правительства, Администрации Президента и Аппарата Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств. После напряженной работы в течение двух месяцев был подготовлен окончательный проект и 28 июля 1994 г. представлен в Правительство РФ.

3 августа 1994 г. в Кремле Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РБ» был подписан со стороны РФ Б.Н. Ельциным, В.С. Черномырдиным; со стороны Республики Башкортостан – М.Г. Рахимовым и Р.С. Бакиевым* [*Советская Башкирия,* 1994. 6 авг.].

12 октября 1994 г. на заседании Верховного Совета республики по вопросу о Договоре РФ и РБ с докладом выступил М.Г. Рахимов. Он отметил, что по своему содержанию и влиянию на процессы обновления нашей государственности Договор стоит в одном ряду с такими основополагающими документами, как Декларация о государственном суверенитете республики, Приложение к Федеративному Договору от РБ, новая Конституция РБ. Именно в Договоре содержится согласованное сторонами определение Башкортостана как государства. Именно в Договоре закреплен добровольный характер делегирования республикой ряда полно-

* Родился 4 января 1939 г. в с. Ново-Турбаслы Благовещенского района Башкирской АССР. В 1963 г. окончил Башкирский сельскохозяйственный институт. В 1963–1990 гг. работал инженером-механиком колхоза «Россия» Уфимского района, директором Степановского совхоза Благовещенского района. В марте 1990 г. был избран депутатом Благовещенского районного Совета, а затем председателем исполкома райсовета. В тот же год стал народным депутатом РСФСР. С 1991 по 1993 год – генеральный директор объединения птицеводческих предприятий «Башкирптицепром». С 1993 г. – первый заместитель Председателя Совета Министров РБ, и. о. премьер-министра, с 12 октября 1994 г. – Премьер-министр РБ. 5 марта 1995 г. избран депутатом Палаты Представителей Государственного Собрания – Курултая РБ. Депутат Государственной думы РФ 3-го созыва (1999–2003). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

мочий РФ. Именно Договор конкретизирует пути развития России как демократической Федерации. Вот почему Договор, по сути дела, закрепляет многие стороны межгосударственных отношений РФ и РБ и в этом смысле является межгосударственным договором. В этом его историческое значение. Это документ особой важности, отвечающий интересам Башкортостана, равно как и интересам России.

Далее президент подчеркнул, что Договор относит к ведению РБ решения вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами республики, являющимися достоянием (собственностью) ее многонационального народа в соответствии с законодательством РБ.

Согласно Договору, в ведении РБ находится «осуществление международных и внешнеэкономических связей, установление отношений с иностранными государствами; участие в деятельности международных организаций и фондов; заключение международных договоров и соглашений, не противоречащих Конституции РФ и Конституции РБ».

По Договору в полном соответствии с Конституцией республики в ее ведении находятся система органов государственной власти РБ, порядок их организации и деятельности, административно-территориальное устройство Башкортостана. В Договоре была предусмотрена самостоятельность республики в вопросах судоустройства и организации деятельности прокуратуры.

Верховный Совет в своем Постановлении предложил Президиуму Верховного Совета, Президенту РБ, Кабинету Министерств РБ, с учетом выступлений народных депутатов, утвердить Программу реализации Договора РФ и РБ, в которой, прежде всего, предусмотреть:

– подготовку пакета законодательных актов Республики Башкортостан, обеспечивающих полномочия республики в области экономического строительства, финансово-бюджетной деятельности;

– внесение в Верховный Совет проектов законов, укрепляющих собственность многонационального народа республики на природные ресурсы;

– конкретные мероприятия по реализации конституционных положений и требований Договора о реформировании государственной власти в республике, совершенствованию деятельности представительных, исполнительных и судебных органов по повышению эффективности работы государственного аппарата;

– дополнительные меры по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина;

– создание условий для эффективной производственной деятельности юридических и физических лиц;

– обеспечение условий для осуществления плодотворных международных и внешнеэкономических связей;

– укрепление законности, правопорядка и общественной безопасности.

Кабинету Министерств РБ, министерствам, государственным комитетам и ведомствам республики было поручено разработать конкретные планы мероприятий по выполнению положений Договора и завершить подготовку проектов межведомственных договоров и соглашений с соответствующими министерствами, государственными комитетами и ведомствами РФ. Кабинету Министров РБ было предложено завершить подготовку проектов соглашений с Правительством РФ, необходимость которых вытекает из Договора РФ и РБ [*Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортоста,* 1994. Ст. 574].

Один из членов рабочей группы по подготовке Договора, ставший затем Председателем Конституционного суда республики, известный юрист-правовед И.Ш. Муксинов* отмечал, что Договор от 1 августа 1994 г. имеет надежные правовые основы в виде советско-российских государственных актов. Еще в Законе Союза ССР от 26 апреля 1990 г. говорилось, что отношения республик, одна из которых входит в состав другой, будут определяться договорами и соглашениями. Развивая эту идею на первом съезде народных депутатов РФ в июне 1990 г., Б.Н. Ельцин предложил заключить в масштабах Российской Федерации Договор.

Рабочая группа по подготовке проекта Договора с самого начала переговоров настаивала, чтобы указанный межгосударственный акт не ухудшал достигнутый к этому времени государственно-правовой статус Башкортостана, базировался на положениях Федеративного Договора и Приложения к нему от республики. При этом особо подчеркива-

* Родился 26 марта 1932 г. в с. Дюртюли Башкирской АССР. В 1955 г. окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. В 1955–1959 гг. работал в Совете Министров. В 1962 г. окончил аспирантуру юридического факультета МГУ, кандидат юридических наук. В 1991 г. избран членом Комитета Конституционного надзора Союза ССР, а в 1993 г. – депутатом Государственной думы Федерального Собрания РФ 1-го созыва, членом Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. В марте 1996 г. Госсобрание – Курултай РБ избрало его Председателем Конституционного суда РБ; заслуженный юрист РСФСР и РБ. Награжден иностранным орденом.

Б.Н. Ельцин и М.Г. Рахимов после подписания Договора Российской Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий...» (г. Москва, 3 августа 1994 г.)

лось, что Башкортостан уже два года живет и работает по этим документам.

В ходе переговоров было достигнуто согласие, что статья 5 Договора полностью воспроизводит статью 71 Конституции РФ, которая не нашла поддержки у избирателей Республики Башкортостан. Наряду с этим, в основу отношений была положена Конституция РБ. Российской стороной было признано, что судоустройство и прокуратура остаются в ведении республики. Изложенные факты свидетельствуют о признании Россией РБ суверенным государством [*Известия Башкортостана,* 1994. 1 сент.]

Подписание Договора РФ и РБ от 3 августа 1994 г. обеспечивало общефедеральные гарантии самостоятельного политического и социально-экономического развития республики и ее новых взаимоотношений с Россией, что завершило формирование законодательных основ государственности Башкортостана, придающих системный и комплексный характер коренным изменениям в политико-властной сфере.

Подписание Договора повысило эффективность в деятельности государственных органов (прежде всего, исполнительной власти), обеспечивало успешное решение многих проблем общественного развития и жизнедеятельности населения. Взаимодействие доминирующего лидера с представителями политической элиты и гражданского общества поддерживалось моделью сурового, но справедливого руководителя – «отца» нации.

В таких условиях российское руководство сочло целесообразным повторное избирание М.Г. Рахимова на пост президента республики. Он был уже достаточно известен московскому руководству и в должной мере предсказуем. Зная его склонность к нахождению компромиссов, нежелание доводить отношения с Центром до конфронтации, федеральные власти предпочли его иным кандидатам. На встрече с М.Г. Рахимовым в феврале 1998 г. Председатель Правительства России В.С. Черномырдин обратился к нему с настоятельной просьбой баллотироваться на повторный срок с тем, чтобы были продолжены осуществляемые в республике политические и социально-экономические преобразования. М.Г. Рахимов дал согласие.

Стиль и методы правления лидера, особенности политического сознания и поведения элиты не могли не оказать влияния на практику реализации политико-властных отношений и политическую культуру населения. Это особенно ярко проявляется в процессе выборов. Их результаты в целом зависели от персональной позиции лидера, официальной пропаганды, использования кандидатами административного ресурса, контроля над местными СМИ.

Соперниками М.Г. Рахимова на выборах являлись депутат Государственной думы РФ А.Н. Аринин, бывший премьер-министр республики М.П. Миргазямов, банкир Р.Ф. Кадыров и министр лесного хозяйства РБ Р.Г. Казакулов. 14 июня 1998 г. М.Г. Рахимов был вновь избран президентом республики, получив 70,2 % голосов избирателей. Полномочия члена Совета Федерации были подтверждены 9 июля 1998 г. Победив на выборах, М.Г. Рахимов продолжил работу по решению социально-экономических, общественных и др. задач республики.

В сентябре 1998 г. Президент РБ подписал Указ о создании ОАО «Башкирская топливная компания» (БТК). Уставной капитал новой компании планировалось сформировать путем внесения в него акций предприятий топливно-энергетического комплекса, находящихся в собственности Республики Башкортостан. 17 сентября 1998 г. Кабинет Министров РБ также издал соответствующее постановление о создании БТК. Согласно постановлению, в перечень акционерных обществ, государственные пакеты акций которых должны быть переданы в уставный капитал ОАО БТК, вошли: АО «Башнефтехим» (98 %), АО «Башнефть» (68 % плюс «золотая акция»), АО «Башкирэнерго» (32 %), АО «Урало-сибирские магистральные нефтепроводы» им. Д.А. Черняева (24,5 %) и АО «Уралтранснефтепродукт». Учредителем БТК от имени РБ выступил Государственный комитет республики по управле-

нию государственной собственностью. Президентом ОАО БТК стал вице-премьер Республики Башкортостан, председатель совета директоров НК «Башнефть» М.А. Шакиров, председателем Совета директоров БТК – У.М. Рахимов.

В апреле 1999 г. М.Г. Рахимов вошел в инициативную группу блока «Вся Россия». 22 мая 1999 г. на учредительном съезде блока «Вся Россия» он был избран членом президиума политсовета блока, а 21 августа 1999 г. на съезде движения «Вся Россия» стал членом президиума политсовета движения.

На выборах в Государственную думу РФ 19 декабря 1999 г. в четырех из шести избирательных округов Башкортостана победили кандидаты от ОВР; список блока получил в округах в среднем по 40 % голосов.

В Государственном Собрании – Курултае в 2003 г. региональная организация партии «Единая Россия», членом Высшего Совета которой стал в результате объединения движений «Отечество» и «Вся Россия» президент республики М.Г. Рахимов, завоевала подавляющее большинство мест (85 %) в республиканском парламенте.

Все указанные выше факты свидетельствуют о том, что президент М.Г. Рахимов контролировал ситуацию в республике. Моноцентризм в данном случае был основан на реальном признании в качестве доминирующего актора президента республики, хотя формально действовал принцип разделения властей. Такой режим содействовал реальному решению общественных, социально-экономических задач республики, грубо не нарушая демократические принципы организации власти. В условиях России и кризиса это было скорее благо, чем вред, поскольку полицентризм (множественность) властных центров в его крайних формах приводил вообще к параличу властной деятельности, от чего, хотя и выигрывала демократия, но страдало население из-за нерешенности его повседневных проблем.

Создав иерархическую вертикаль власти, опередив в этом плане Центр почти на десять лет, президент Башкортостана и губернаторы ряда других субъектов Федерации после выборов действительно уже не были склонны обеспечивать баланс интересов элитных групп, а в большей степени стали заниматься устранением оппозиционных центров власти и лишением их ресурсов. Параллельно с этим их интересам подчинялись «правила игры», укреплялись неформальные институты, создавалась благополучная электоральная ситуация для будущих выборов.

Такая «компромиссная ситуация» достигалась не за счет разделения ветвей власти, а подчинения всех ветвей власти одной – исполнительной во главе с сильным президентом, личного контроля со стороны лидера за ротацией элиты. Партии, общественные организации и СМИ не могли и не могут составлять оппозицию такой власти.

Характерные черты политического режима в Башкортостане в этот период: эволюция модели управления в сторону обеспечения режима личной власти руководителя исполнительных органов; ограничение функций органов законодательной (представительной) власти всех уровней или доминирование над ними; явное покровительство региональной власти «придворным» экономическим структурам и одновременное вытеснение из экономического пространства независимых и принадлежащих политическим противникам коммерческих структур, тотальный контроль над экономической жизнью; создание на базе СМИ пропагандистской машины, ликвидация тем или иным способом независимых СМИ; контракт о взаимной лояльности между центром и главой исполнительной власти региона; нейтрализация либо подавление реальных или потенциальных центров оппозиции; патронаж над общественными объединениями в обмен на публичную поддержку ими последней [*Сенатова,* 1996. С.146–151; *Борисов,* 1996. С. 34–40]; подчеркнутое внимание не к политическим, а к социально-экономическим и духовно-культурным проблемам региона, которые, в случае их заметного позитивного влияния на жизнь населения обеспечивали доминирующему лидеру реальную, хотя чаще и пассивную, массовую поддержку.

Отмеченные явления сопровождаются, как правило, вполне демократическими процедурами: деятельностью законодательных (представительных) органов, проведением конкурентных выборов (безальтернативное голосование – все же скорее исключение, чем правило), существованием определенного количества формально независимой прессы и т. д.

Моноцентризм в Республике Башкортостан, как объективно обусловленная, вполне эффективная и поддерживаемая населением модель «сильной руки», почти десять лет обеспечивал направленность и содержательность общественных изменений без участия в этом процессе институтов гражданского общества. Вместе с тем при этой модели лидеры и элиты постепенно превращались в силу, преследующую лишь свои узкие политические и экономические цели. Они без участия и контроля институтов гражданского общества шаг за шагом теряли свою легитимность, что еще больше усиливало тенденции превращения рационально-прагматического моноцентризма в доминирующе-подавляющий режим власти.

УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ В РОССИИ И ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

С началом консолидации российской государственности и укрепления вертикали власти в административно-территориальном устройстве Российской Федерации одновременно развиваются две тенденции: федерализм и унитаризация. Последнее выражается в том, что созданы федеральные округа и осуществляется укрупнение субъектов Федерации, изменен порядок формирования Совета Федерации, происходит наделение Президентом страны полномочиями глав регионов [*Косинов* , 2008. С. 3–4].

Такую унитарно-федеративную специфику развития страны некоторые авторы считают формой современного функционирования российской государственности [*Гайдук, Сулейманов,* 2011. С. 63]. С этим не согласны представители национальных республик. Так, казанский исследователь Р.С. Хакимов считает, что сложная природа федеративного государства всегда сочетает централизацию и децентрализацию власти, свидетельствует, скорее, о трансформации государства [*Хакимов,* 2009. С 19–20].

В то же время надо иметь в виду, что преобладание унитарных тенденций в федеративном государстве носит в себе скрытые угрозы для России, а именно: игнорируется и искусственно прерывается развитие этнонаций, нарушается баланс между центром и регионами, замедляется их социально-экономическое развитие. Уже ясно, что усиление унитаризации и превращение этого процесса в сверхцентрализацию власти в государстве станет тормозом в дальнейшем его обновлении и обеспечении самостоятельности субъектов Федерации.

14 марта 1999 г. состоялись выборы депутатов Государственного Собрания – Курултая РБ 2-го созыва. Было избрано 30 депутатов Законодательной палаты и 144 депутата Палаты представителей. Председателем Государственного Собрания – Курултая был избран д. ю. н. К.Б. Толкачев. Он же стал Председателем Палаты Представителей

Председателем Законодательной палаты был избран Ф.С. Амеров. За четыре года парламентской работы депутаты приняли около 390 законов и большое количество постановлений.

Депутаты в этот период внесли изменения в законы о Президенте Республики Башкортостан, Государственном Собрании – Курултае, Кабинете Министров, Конституционном суде, местных органах государственной власти, нотариате, адвокатуре, мировых судьях. Были уточнены полномочия главы республики, определены гарантии его деятельности. Был изменен порядок формирования и деятельности парламента, уточнены его компетенции.

Были разработаны и приняты законы, связанные с административно-территориальным устройством республики, порядком формирования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований, укреплением правовых, финансовых и организационных основ местного самоуправления.

Экономический кризис августа 1998 г., обвальное падение курса рубля, кризис банковской системы вынудили М.Г. Рахимова существенно усилить свою деятельность по управлению экономической жизнью республики и осуществить кадровые изменения. Так, на смену Премьер-министру Р.С. Бакиеву, освобожденному от должности «в связи с выходом на пенсию согласно поданному заявлению» пришел новый премьер, бывший генеральный директор «Башэнерго» Р.И. Байдавлетов*.

М.Г. Рахимов предпочел в существенно обострившихся экономических и социальных условиях назначить человека, уже хорошо зарекомендовавшего себя на посту руководителя крупнейшей в рес-

публике естественной монополии, полностью контролирующей все производство и реализацию электрической и тепловой энергии в республике. Опыт крепкого хозяйственника и способность к принятию оптимальных решений в экстраординарных ситуациях должны были найти свое применение при решении задач уже на уровне республики.

В 2000 г. перед полномочными представителями Президента Российской Федерации была поставлена задача по упорядочению и корректировке регионального законодательства. После этого субъекты Российской Федерации, в т. ч. Республика Башкортостан, провели работу по приведению своих законов в соответствие с федеральными нормативными актами.

3 февраля 2000 г. президент М.Г. Рахимов подписывает Указ «Об образовании Комиссии по разработке предложений по согласованию конституционного и текущего законодательства Республики Башкортостан и Российской Федерации». В состав Комиссии были включены Председатель Государственного Собрания – Курултая К.Б. Толкачев, премьер-министр Р.И. Байдавлетов и другие руководители, главы администраций крупнейших городов, а также ученые – юристы, экономисты и политологи.

После двухмесячной работы Комиссия выявила в Конституции РБ 69 положений, несоответствующих Конституции РФ, а также 11 случаев противоречий внутри Основного Закона РБ. Были внесены изменения и дополнения в 170 нормативно-правовых актов, признано утратившими силу более 100 нормативно-правовых актов.

9 сентября 2000 г. в соответствии с поручением президента РФ создается двусторонняя Комиссия представителей президента России и представителей органов государственной власти РБ. По итогам работы Комиссии было принято решение передать в Государственную думу и Президенту РФ для рассмотрения ряд законов РБ, которые можно было бы учесть на федеральном уровне.

Кроме того, двусторонняя комиссия рекомендовала Федеральному Собранию при принятии федеральных законов, регулирующих вопросы совместного ведения РФ и ее субъектов, более конкретно и четко определять полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации. Были направлены предложения о внесении изменений и дополнений в 12 федеральных законов. В свою очередь, РБ, как сторона процедуры согласования, приняла на себя обязательства по устранению противоречий ряда республиканских законов федеральному законодательству.

Существенному изменению подвергалась система органов местного самоуправления и местного государственного управления. На уровне административно-территориальных единиц республики (городов и районов) Конституция закрепила систему органов местной государственной власти, а на уровне территориальных поселений – систему местного самоуправления.

Претерпела принципиальное изменение часть 1 статьи 10 Конституции республики, касающейся вопросов владения землей, недрами, природными богатствами и другими ресурсами на территории РБ. Появилась запись о том, что республика обладает правом их использования и охраны как основы жизнедеятельности населения.

3 ноября 2000 г. Государственным Собранием – Курултаем был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РБ». В новой редакции многие положения прежнего Основного Закона республики, противоречащие Конституции РФ, были либо изменены, либо отменены вовсе.

Одно из главных отличий новой Конституции состояло в том, что в нее был включен Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РБ». Этим особо подчеркивалось, что Договору придается учредительный характер, что он имеет высшую юридическую силу и является основой Конституции [*Рахимов,* 2000].

Несмотря на изменения, Конституция в новой редакции содержала ряд положений, касающихся незыблемости суверенитета и договорных отношений. В связи с этим полпред президента в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко обратился в Конституционный суд РФ с ходатайством об официальном разъяснении определения Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. по

---

* Родился 16 августа 1943 г. в д. Бриш Белорецкого района Башкирской АССР. В 1970 г. окончил Ивановский энергетический институт. Служил в рядах Советской Армии(1962–1964), работал в системе «Башкирэнерго»: был мастером, начальником службы распределительных сетей, а в 1976–1979 гг. – главный инженер Белорецких электрических сетей, Инструктор отдела промышленности Башкирского обкома КПСС (1979–1985). С 1985 г. – заместитель директора центральных электрических сетей РЭУ «Башкирэнерго», главный инженер предприятия «Энергосервис», директор Уфимских городских электрических сетей. С 1997 г. – генеральный директор открытого акционерного общества «Башкирэнерго». В ноябре 1998 г. назначен первым заместителем Премьер-министра РБ. В 1999–2008 гг. Премьер-министр РБ. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Республикой Башкортостан». Заслуженный энергетик Республики Башкортостан.

Встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова (г. Уфа, 10 июня 2001 г.)

запросу группы депутатов Государственной думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия (Алания) и Республики Татарстан* [*Российская газета,* 2001. 16 мая].

Определение Конституционного суда от 27 июня 2000 г. однозначно требовало привести в соответствие с федеральной Конституцией Основные законы указанных республик. По мнению полпреда, новая редакция Конституции РБ, а также Конституция Республики Татарстан по-прежнему содержали ряд несоответствий. Это касалось, прежде всего, положения о государственном суверенитете и принадлежности республикам всей полноты власти на своей территории.

В частности, в обновленной Конституции РБ в статье 1 было дано следующее определение: «Республика Башкортостан является демократическим правовым суверенным государством в составе Российской Федерации». В этой же статье в части 5 появляется новое положение: «Государственными языками Республики Башкортостан являются башкирский и русский языки».

Конституционный суд РФ подтвердил свое предыдущее решение о необходимости приведения в соответствие с Конституцией РФ конституций республик.

Конституционный суд РБ в Постановлении от 4 октября 2000 г. «По делу о толковании отдельных положений статей 1, 3 и 69 Конституции Республики Башкортостан» определил толкование понятия «государственный суверенитет» как его неотъемлемого качественного состояния – обладание РБ всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов Российской Федерации, предусмотренной статьями 5 (часть 3), 73 и 76 (часть 4) Конституции РФ. «По предметам исключительного ведения Республики Башкортостан и полномочиями Республики Башкортостан по предметам совместного ведения Республики Башкортостан и Российской Федерации, – говорится далее, – Республика Башкортостан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие в пределах своих полномочий законов и иных нормативных актов, обладающих верховенством на всей ее территории».

Обострение проблемы согласования федерального и республиканского законодательства объяснялось следующими причинами. Во-первых, после трагических октябрьских событий 1993 г. Государственная дума РФ принимала законы без учета мнения субъектов Федерации. Она демонстративно игнорировала Декларации республик о государственном суверенитете и Федеративный Договор. Депутаты за эти годы не приняли ни одного закона, учитывающего и защищающего интересы республик. Из федеральных законов исчезло слово «республика». Во-вторых, в РФ не было наработанного позитивного опыта согласования баланса между Центром и субъектами Федерации.

Начавшиеся конституционные преобразования были направлены на изменение отношений «центр-регион», усиление вертикали власти. Они диктовались стремлением руководства России укрепить единство и целостность государства.

Отказ федерального центра от ранее принятых обязательств и отрицание наличия у субъектов РФ суверенитета, бесспорно, противоречили не только множеству договоров и соглашений, но и самой Конституции России (статьям 5, 11 и 73). Развитие федерального законодательства пошло по пути разграничения полномочий посредством федеральных законов, что в полной мере не согласуется с Конституцией РФ, предусматривающей для этого договоры и согласительные процедуры.

В этих условиях Государственное Собрание – Курултай РБ продолжало отстаивать идеи договорного разграничения полномочий, самостоятельно-

* Определение Конституционного суда РФ по ходатайству полномочного представителя Президента РФ в Приволжском ФО об официальном разъяснении определения Конституционного суда РФ от 27 июня 2000г. по запросу группы депутатов Государственной думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия (Алания) и Республики Татарстан.

сти субъектов в конституционно допустимых пределах и активно участвовать в федеральном процессе, реализуя право законодательной инициативы, направляя предложения по внесению изменений и дополнений в федеральные законы.

Однако заместитель Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцев 9 декабря 2000 г. обратился в Государственное Собрание-Курултай с протестом на отдельные нормы Конституции РБ как не соответствующие Конституции страны и федеральным законам, а затем, «в государственных и общественных интересах, обратился с заявлением в Верховный суд РБ о признании противоречащими федеральному законодательству, не действующими и не подлежащими к применению ст. 4; ч. 4 ст. 11; ч. 3 ст. 17; ст. 26; ч. 2 ст. 27; ст. 29; ч. 2 ст. 32; ч. 2 ст. 39; ч. 3 ст. 41; ч. 3 ст. 44; ч. 5 ст. 46; ч. 2 ст. 58, 59, 60 и 61; ч. 1 ст. 68; ч. 2 ст. 69; ч. 1 ст. 73; ч. 2 ст. 75; п. 9, 10, 11, 16 и 23 ст. 86; ч. 2 и 3 ст. 89; ч. 1. ст. 118; п. 1, 2 и 6 ч. 1, ч. 2, 3 и 5 ст. 123; ч. 2 ст. 133; ч. 1 ст. 136; ч. 2 ст. 142 Конституции РБ и признании действительной преамбулы и ч. 1, 2 и 6 ст. 1; ч. 1 ст. 3; ч. 1 ст. 5; ч. 3 ст. 10; ст. 15; ч. 1 и 3 ст. 16; ч.1 ст. 17; п. 3 и 21 ч. 1 ст. 79; ч. 2 и 3 ст. 82; ч. 2 ст. 85; п. 1, 15, 17 и 18 ч. 1. ст. 86; ч. 1 ст. 94; ч. 2 и 4 ст. 117; ч. 1 ст. 123; ст. 137 и 143 Конституции РБ, содержащих такие же нормы, которые ранее признаны Конституционным судом РФ, противоречащим Конституции РФ.

Верховный Суд РБ от 15 марта 2002 г. принял решение: заявление заместителя Генерального прокурора РФ частично удовлетворить. Государственные органы РБ, как заинтересованные лица, подали кассационные жалобы в Судебную Коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая 14 июня 2002 г. указанные кассационные жалобы оставила без удовлетворения.

1 октября 2002 г. А.Г. Звягинцев заявил, что в Верховный суд внесена просьба о проверке Закона РБ «О Президенте Республики Башкортостан». По его словам, проверки требуют статьи, которые предоставляют Президенту РБ право обеспечивать единство государственной власти на территории республики, ограничивают право государства на регламентацию деятельности президента Башкортостана и содержат противоправные положения о выделении президенту республики государственной охраны [*Полит. Ру,* 2002. 1 окт.].

Еще в марте 2002 г. Указом Президента РБ М.Г. Рахимова было образовано Конституционное совещание о разработке предложений по внесению изменений и дополнений в Конституцию РБ. В целях обеспечения разумного компромисса, позволяющего сохранить все новое, отвечающее интересам республики и одновременно обеспечить согласованность норм федерального и республиканского законодательства , 3 декабря 2002 г. был принят и подписан Закон РБ «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан».

Были учтены пожелания и замечания федерального центра по основным положениям, касающимся государственно-правового статуса республики, а также по вопросам, касающимся предметов исключительного ведения РФ. Несмотря на отсутствие термина «суверенитет», была сохранена конституционная формулировка о том, что Башкортостан обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения РФ и совместного ведения России и ее субъектов. По-новому звучит понятие «государственность Башкортостана» в обновленной Конституции оно сформулировано так: республика имеет свою территорию, население, систему органов государственной власти, свою Конституцию и законодательство, а также государственные языки и символы.

Изменены также ряд формулировок о высшей юридической силе Конституции республики, государственной собственности, порядке управления и распоряжения природными ресурсами. Из текста Конституции Башкортостана исключены нормы, не стыкующиеся с принципами единого гражданства России, а также регулирующие вопросы, отнесенные к предметам исключительного ведения РФ в области кредитного и таможенного регулирования.

При этом такие базовые принципы, как права башкир на самоопределение, добровольное вхождение башкир в состав России на договорной основе в XVI в., создание государственности Башкортостана в 1917 г. и признание башкирской автономной республики в составе РСФСР на основе Соглашения Центральной советской власти России с Башкирским правительством, государственный статус русского и башкирского языков не изменены и изложены в ее преамбуле и в первой статье [*Конституция Республики Башкортостан,* 2002. С. 53–55].

Внесение изменений и дополнений в текст Конституции РБ знаменовал переход взаимоотношений республики и федерального центра в политико-правовой сфере в единое общероссийское конституционное поле.

Следует отметить, что определенные идейные предпосылки к подобному перетолкованию понятия «суверенитет» в государственность в составе России закладывались еще в начале 90-х гг. XX в. Так, в обращении Президиумов Верховного Совета и Кабинета Министров РБ к гражданам республики в связи с третьей годовщиной Декларации о суверe-

нитете, говорилось: «Суверенитет – это прежде всего принятие на себя подлинной ответственности за судьбу Федерации» [*Вечерняя Уфа,* 1993. 9 окт.]. Такой подход не только связывал самостоятельность республики с Россией, но и позволял изменить позиции в связи с переменами в *России*.

16 марта 2003 г. прошли выборы депутатов Государственного Собрания – Курултая РБ 3-го созыва. В них участвовали партии на основе обновленного федерального закона о выборах. Было выдвинуто 176 кандидатов от 9 политических партий и общественных объединений. Из зарегистрированных партийных кандидатов почти 60 % были избраны депутатами. Представители 5 партий составили свыше 80 % общего числа депутатов. В это число вошли 89 депутатов от партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия», по 2 депутата представляли партию «Союз правых сил», Народную партию России, Аграрную партию и партию «Яблоко». Не смогли получить мандаты коммунисты и члены движения «Трудовая Башкирия» [*Азнагулов, Лаврентьев, Савичев,* 2005. С. 144].

Председателем Государственного Собрания – Курултая РБ был избран К.Б. Толкачев, представитель партии «Единство и Отечество» – «Единая Россия». Его заместителем стал С.Т. Кусимов, также представляющий победившую на выборах партию.

10 октября 2003 г. М.Г. Рахимов заявил о намерении баллотироваться на пост главы Республики Башкортостан. Кроме него, зарегистрировались банкир С. Веремеенко и вице-президент нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» Р.Сафин. 7 декабря 2003 г. состоялись выборы. М.Г. Рахимов, набрав 44 % голосов во втором туре, победил С. Веремеенко, получившего 23 % голосов [*Газета.Ru,* 2003. 8 дек.]. Таким образом М.Г. Рахимов снова возглавил республику.

С активизацией процессов реформирования российской политической системы, усиления ее ядра – государства, ведущую роль в трансформации институтов власти, прежде всего его, законодательной системы, стали играть федеральные органы. Были резко ограничены властные полномочия и ресурсы региональных элит, прежде всего, доминирующего актора – президента. Постепенно были созданы правовые механизмы выведения из регионального влияния федеральных структур: налоговых, судебных, правоохранительных, финансовых, контрольных органов. Началась тенденция «десуверенизации» субъектов Федерации. Их отношения с центром были жестко введены в рамки федеральных требований.

Это свидетельствовало о полном доминировании общенационального контекста правовых норм над законодательной базой регионов что, бесспорно, меняет вектор их дальнейшего развития, усиливая их зависимость от общефедеральных трансформационных процессов.

В сентябре 2006 г. во время встречи с В.В. Путиным в Сочи М.Г. Рахимов поставил перед ним вопрос о доверии. До окончания его президентского срока оставалось два года [*Ъ,* 2006. 6 окт.]. 5 октября 2006 г. В.В. Путин внес в Государственное Собрание – Курултай РБ кандидатуру М.Г. Рахимова для наделения его полномочиями президента республики. 10 октября 2006 г. Государственное Собрание – Курултай РБ единогласно продлило полномочия М.Г. Рахимова. Все это способствовало тому, что в республике была проведена большая работа по строительству и реконструкции крупных социально-культурных и бытовых объектов. В Уфе был построен «Конгресс-холл» для проведения общественных мероприятий, спортивный дворец «Уфа–Арена», расширены международный аэропорт «Уфа», ипподром «Акбузат», проложены и модернизированы автомобильные дороги: Уфа–Аэропорт, Уфа–Шакша, развязки и мосты [*Там же*. С. 4].

Важным событием в новейшей истории башкирского народа стала подготовка и празднование 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России. Был издан Указ Президента РФ В.В. Путина о праздновании этого знаменательного события. В соответствии с планом мероприятий были проведены Дни Республики Башкортостан в г. Москве, Турецкой Республике, национальный праздник «Сабантуй» в Санкт-Петербурге, Челябинской области и других субъектах Федерации,фестивали национальной культуры «Содружество», «Туганлык», выставки «Башкирское изобразительное искусство» в Центральном доме художника, в Государственной Третьяковской галерее в г. Москве. В городах и районах республики прошли смотры художественной самодеятельности, детского творчества, спортивные соревнования. Активно праздновали это историческое событие башкирские национальные объединения и население республики. Были проведены праздники «Здравствуйте, односельчане», «Шежере байрамы», ставшими традиционными в башкирских селах, другие национальные и культурно-массовые мероприятия [*Материалы празднования 450-летия...* 2007. С. 3].

11 октября 2007 г. в столицу республики для участия в мероприятиях, посвященных 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, прибыли Президент Российской Федерации В.В. Путин, Председатель Правительства Россий-

ской Федерации В.А. Зубков, Первый заместитель Председателя Правительства, министр финансов Российской Федерации А.Л. Кудрин, министр регионального развития Российской Федерации Д.Н. Козак, министр транспорта Российской Федерации И.Е. Левитин, министр экономического развития и торговли Российской Федерации Э.С. Набиуллина, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах А.В. Коновалов, И.И. Клебанов, Г.С. Полтавченко, П.М. Латышев, А.В. Квашнин. В юбилейных торжествах также приняли участие руководители регионов Российской Федерации, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации от Республики Башкортостан, гости из дальнего зарубежья [*Там же*. С. 4]. Все это свидетельствовало о большом авторитете как республики, так и ее главы в России. Большой авторитет, самодостаточность М.Г. Рахимова позволяли ему сделать ряд критических заявлений в адрес политиков центра и руководства РФ. В частности, 18 июня 2008 г. М.Г. Рахимов выступил с заявлением о том, что в последние дни в прессе обсуждается тема выборности или утверждения глав регионов. «Некоторые предрекают уже в скором времени упразднение поста президента в национальных республиках. Думаю, что ничего полезного для развития страны и укрепления государственности в этих пустых разговорах нет. В стране должна быть стабильность, которая, прежде всего, касается системы организации власти, и шараханье из стороны в сторону здесь неуместно», – заявил он [*Коммерсант,* 2008. 19 июня].

20 марта 2009 г., выступая на конференции «Национально-государственные образования в истории и политической практике российского федерализма», М.Г. Рахимов обрушился с резкой критикой на федеральный центр. По его мнению, Москва «не учитывает интересы республики» при распределении средств, в кадровой и национальной политике и, вообще, «присваивает себе предметы совместного ведения». «Центр, – сказал Рахимов, – пытается диктовать регионам свои условия по большинству вопросов, включая кадровые. Центральные министерства и ведомства мало считаются с прерогативами субъектов РФ, вопреки Конституции, относя их фактически к своим предметам ведения». Кроме того, по мнению президента Башкортостана, идет целенаправленное «ограничение прав народов РФ на национально-культурное развитие». В школах сокращается «национальный компонент», было желание «усилить в школах влияние православия» [*Коммерсант,* 2009. 23 марта].

5 июня 2009 г. в «Московском комсомольце» было опубликовано интервью с М.Г. Рахимовым, в котором он сказал: «У деятелей советского периода есть одна общая черта с некоторыми нынешними идеологами федерального центра. Они не хотят признать абсолютную необходимость федерализма». «Производительность труда в десять раз меньше, чем в Америке, а зарплата все последние годы росла? Многие банки и корпорации в конце года выдавали бонусы. Какие могут быть бонусы, если они все в долгах? А члены совета получают миллионы долларов. За что? Какая экономика это выдержит? Только у нас это возможно, в другом месте за такое с работы бы сняли» [*Там же*].

После мирового экономического кризиса хозяйство и социальная жизнь России стали испытывать определенные трудности. Уровень жизни поддерживался только за счет удорожания нефти. В связи с этим М.Г. Рахимов отметил: «Сегодня, пока есть нефть, газ, – щеки надуваем. А дальше что будем делать?» «Очень плохо, что все контролирует одна партия. Должно быть, как минимум, две партии». «У нас (в Башкирии) нет застоя. Экономика идет вверх. Мы больше всех строим жилья на селе. В Уфе все меняется на глазах. Мы деньги тратим на решение социальных вопросов, строительство школ и больниц» [*Там же*].

Глава исполкома «Единой России» А. Воробьев заявил, что удивлен таким интервью башкирского президента. «У нас будет с ним разговор» [*Коммерсант.* 2009. 6 июня]. Председатель Высшего Совета партии Борис Грызлов, комментируя выступление своего коллеги М.Г. Рахимова, был более осторожен: «Никаких скоропалительных выводов, тем более исключения из партии, безусловно, не последует, но выяснить отношения придется» [*ИТАР–ТАСС,* 2009. 8 июня].

19 июня 2009 г. в Уфе состоялась встреча первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркова с М.Г. Рахимовым. В «Единой России» сообщили, что на встрече с партактивом он заявил, что интервью и реакция на него – в прошлом, и попросил больше не будоражить общественность. Как сказали в Администрации Президента РБ, конфликт улажен. «Москву вынудили признать, что политической системе России нужна модернизация. М.Г. Рахимов поставил Кремль перед трудной дилеммой: либо уволить его и закрепить за собой имидж гонителя свободомыслия, либо обойтись мягкими мерами и проглотить обиду. Выбрали, судя по всему, второе» [*Коммерсант,* 2009. 20 июня].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Башкирский народный центр «Урал» в период выборов первого Президента Башкортостана единодушно поддержал М.Г. Рахимова. С самого начала выборной кампании центр, несмотря на довольно неоднозначное отношение к кандидату, не стал выдвигать своего представителя в президенты, не желая вносить раскол среди башкирского электората. Кроме того, считаясь тем, что М.Г. Рахимов настойчиво вел борьбу за претворение в жизнь декларации о суверенитете, за политическую и экономическую самостоятельность республики. В связи с бурными событиями в России (противостояние Президента и Верховного Совета РФ, завершение этой борьбы расстрелом Верховного Совета, назначение доверенных уполномоченных Президента РФ в субъекты Федерации) введение в РБ президентского правления стало на повестку дня. С самого начала выборной кампании разгорелась острая напряженная борьба за высшую должность государственной власти. Особенно остро стоял вопрос о владении кандидатом в президенты башкирским языком. Некоторые общественные организации, прикрываясь демократическими лозунгами, всячески пытались игнорировать эту статью закона о Президенте РБ. БНЦ «Урал» и его филиалы в районах, городах республики вели активную работу, чтобы эта статья закона была выполнена неукоснительно.

Целенаправленная работа общественности, воля башкирского народа и всего населения республики дали ожидаемые результаты. По итогам голосования первым Президентом РБ в декабре 1993 г. был избран М.Г. Рахимов. Одновременно с выборами состоялся референдум по вопросу экономической самостоятельности РБ, на котором абсолютное большинство избирателей одобрило экономическую самостоятельность республики.

Одним из главных направлений деятельности БНЦ «Урал» была национальная кадровая политика. Дело в том, что при советской власти ни в партийных, ни в советско-профсоюзных органах в качестве первого руководителя не было представителя коренного народа. Как правило, башкир в основном назначали лишь в декоративные органы, не допуская их в ведущие ветви власти и управления. Вот почему БНЦ «Урал» в условиях демократических реформ пытался настойчиво вмешиваться в кадровую политику властей и вносил свои рекомендации. Активная работа в этой области велась по всем направлениям. Основными считались, во-первых, работа в избирательных округах с целью избрания депутатами представителей коренного народа; во-вторых, рекомендации на пост министров, председателей комитетов людей башкирской национальности; в-третьих, конкретная работа в учреждениях и организациях по подготовке и расстановке руководящих кадров и специалистов. Не раз на заседаниях правления и на пленумах совета обсуждались кадровые проблемы. Башкирский центр также вносил персональные предложения по составу Президентского Совета [*Бускунов, Кульшарипов, Мурзабаев,* 2000. С. 38].

Однако многие предложения БНЦ «Урал» официальные власти оставляли без внимания. Вот почему БНЦ совместно с Народной партией Башкортостана вынужден был провести 28 октября 1994 г. собрание башкирской общественности, поставив проблему «Как поживаешь, башкир?» На собрании отмечались позитивные моменты становления РБ: избран первый Президент, принята новая Конституция РБ, республика имеет свою символику. В то же время, выступающие отмечали, что Башкортостан остается сырьевым придатком России, богатство республики попадает в руки мафиозных структур. Среди руководителей круп-

ных объектов, акционерных обществ, банков нет башкир. В государственных органах мало людей, владеющих башкирским языком, на местах игнорируются интересы коренного народа, преподавание родного языка в загоне, идет травля национальных кадров. Несмотря на имеющиеся договоры, интересы башкирского населения в соседних областях ущемлены, властные структуры Башкортостана не могут быть их гарантами. Имеются факты издевательства над призванными из Башкортостана военнослужащими по национальному признаку. В резолюции собрания имелись предложения в адрес Президента республики по наведению порядка в кадровой политике. К сожалению, большинство из принятых на собрании решений не были претворены в жизнь и до сих пор остаются актуальными.

Противостояние ветвей власти в России, бесконечные конфликты между Президентом и Верховным Советом РФ, неясность в политическом и экономическом положении республик наложили свой отпечаток на деятельность общественных организаций. В эти годы БНЦ «Урал» стал центром выражения общественного мнения башкирского народа, он решительно боролся за укрепление нового статуса республики. В тот период со стороны общественности раздавались голоса о принятии акта о государственной независимости, о проведении по этому поводу всенародного референдума. Предлагалось из проекта новой Конституции РБ убрать упоминание о «республике в составе».

Лидеров БНЦ «Урал» волновали и вопросы социально-экономического развития республики. Ими было предложено приостановить в республике «дикую» приватизацию, расхищение и разбазаривание природных богатств, не допускать распространения в республике российских законов по вопросам землевладения.

Башкирские организации требовали провозглашения башкирского языка государственным, перевода всех вузов под юрисдикцию РБ, принятия закона о беженцах, предусматривающего первоочередное размещение лиц коренной национальности, издания указа о переименовании улиц, площадей, предприятий, принятия закона о военной службе граждан РБ, где запрещалось бы использование призывников республики за пределами военного округа [*Там же*, 2000. С. 36–37].

Важнейшим вопросом, которым занимался в тот период БНЦ «Урал», был вопрос о беженцах и переселенцах. Учитывая приток в республику такой категории людей, БНЦ «Урал» предлагал урегулировать данный процесс. С такой целью в регионы, куда когда-то в большом количестве переехали башкиры по оргнабору или по другим причинам, были распространены анкеты. В результате из «горячих точек» страны и других регионов были получены десятки тысяч заявок на переселение земляков на свою исконную родину. Особенно много было желающих из республик Средней Азии, Казахстана и многих областей России. Вынужденные когда-то уехать из Башкирии люди пожелали вернуться на родину, многие из них хотели переселиться в районы и города республики. К сожалению, эта важная работа не была доведена до конца. Во-первых, анкетные данные центром не были обобщены, не было уточненного количества желающих на переезд. Во-вторых, по этому вопросу не было тесного контакта с миграционной службой республики. В-третьих, отсутствие средств, нерешенность вопросов жилья, обеспечения работой создавали дополнительные трудности и проблемы. Поэтому лишь некоторые частные вопросы с переселенцами и беженцами были решены положительно. Однако вопрос о переселенцах остался открытым по сей день [*Там же*].

Тогда же БНЦ «Урал» продолжал работу по укреплению государственности в республике, по выработке программы возрождения и дальнейшего развития башкирского народа. Такая программа была разработана и принята на пленуме совета БНЦ «Урал» в октябре 1994 г. В ней был дан краткий анализ состояния башкир в конце XX в., имелись предложения по возрождению и развитию народа, используя рычаги государственной политики и законодательства. Программа предусматривала конкретные меры в социально-экономической области, в сферах народного образования, культуры и искусства. Эти меры выглядели вполне осуществимыми. Однако программа официальными органами не была утверждена и ценные предложения так и остались на бумаге [*Там же*. С. 39].

БНЦ «Урал» много сделал, чтобы новый статус Башкортостана стал реальностью, чтобы государственность республики была закреплена конкретными делами. В 1993–1994 гг. в официальных органах власти и общественных организациях очень бурно обсуждался вопрос об отношениях центра и субъектов Федерации. Подписанный еще в 1992 г. Федеративный Договор полностью не регулировал двухсторонние отношения. Поэтому назрела необходимость разработки и подписания договоров между центром и субъектами Федерации. Проекты такого договора заинтересованно обсуждались как органами государственной власти, так и общественными организациями.

В результате поисков компромиссных решений проект такого договора был подготовлен. 3 августа 1994 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий.

Отношение к этому документу в республике было неоднозначным. Если официальные власти в нем видели своего рода торжество суверенитета, то башкирская общественность узрела ущемление прав и возможностей республики. Особенно настораживали те вопросы, которые относились к совместному ведению, так как при их реализации доминировала позиция Центра. В вопросах собственности, формирования ветвей власти также происходило ущемление интересов республики. Скажем, в формировании судебной власти права республики были существенно ограничены. Вот почему с самого начала Башкирский народный центр «Урал» критически отнесся ко многим положениям Договора.

До середины 90-х гг. БНЦ «Урал» вел активную работу по принятию государственных символов Башкортостана: флага, герба и гимна республики. Руководители центра постоянно участвовали в составе комиссий по подготовке проектов государственных символов, вносили свои предложения, привлекали широкую общественность в конкурс, вели большую организаторскую работу среди населения. Народный центр также активно защищал молодежь, которая объявила голодовку в знак защиты суверенитета республики, был организатором многочисленных митингов и пикетов, которые проводились в столице и других городах, районах республики в годы становления государственности Башкортостана.

В эти же годы Башкирский народный центр «Урал» развернул активную деятельность во всех сферах жизни – в производственной, общественно-политической, социально-экономической, культурно-просветительной и др. Он стремился вмешиваться в деятельность отдельных заводов и фабрик, министерств и комитетов, театров и школ. Его интересовали работа отдельных коллективов, вопросы приема в вузы и деятельность редколлегии газет и журналов.

БНЦ «Урал» с момента своего зарождения тесно сотрудничал с другими общественными, культурными и религиозными организациями, деятельность которых имела прямую связь с жизнью башкирского народа.

В начале 90-х гг. XX в. в Башкортостане зародилось новое общественное движение, направленное на возрождение родо-племенных названий башкир и структур.

Еще в эпоху раннего средневековья у башкир сложилась родоплеменная структура довольно сложного характера: родовые подразделения, род, племя. Как правило, некоторые близкие по происхождению роды объединялись в племена, в свою очередь возникали крупные племенные союзы. Племена имели свое название, тамгу (знак), территорию, оран или военный клич, свою птицу и дерево. Речь идет о таких значительных башкирских племенах, как юрматы, мин, табын, бурзян, кипчак, усерган, тангаур, тамъян, танып, киргиз, елан, катай, айле, кудей, гайна, байляр, буляр и другие. Однако родоплеменная структура башкир уже задолго до XIII в. не выражала сущность родового строя. Шел процесс его разложения, дальнейшей консолидации башкирского этноса.

После принятия башкирами в середине XVI в. российского подданства, родоплеменные названия сохранились в наименовании башкирских волостей.

Инициаторами движения за возрождение родоплеменных структур башкирского народа выступили поэты и писатели Б.З. Рафиков, С.А. Алибаев, Р. Нигматуллин (лидер БНП), Р.З. Шакуров, Э. Сасанбаева, один из руководителей СБМ А. Идельбаев и другие. Из числа указанных лиц был создан в 1992 г. оргкомитет по возрождению племени юрматы, председателем которого стал писатель Б.З. Рафиков. Члены оргкомитета «Юрматы» обратились с письмом к Б.Н. Ельцину, М.Г. Рахимову и М.П. Миргазямову. В письме содержались предложения: «Признать возрождение племени Юрматы; обеспечить законодательной властью главу племени (главного бея); разрешить создание в Республике Башкортостан Юрматынской автономии; в Уфе и других городах для предполагаемых представительств выделить штаб-квартиры» [*Йэшлек,* 1992. 27 авг.].

Б.З. Рафиков, выступая на одном из собраний представителей башкирских племен, заявил, что «...нас, поднимающих проблему племен, часто обвиняют в мышлении на уровне понятий первобытных племен. Разумеется, интересам нации должен быть дан приоритет. Но у нации есть только ей присущие элементы и правильно ли будет отказаться от них? Пользуясь создавшейся ситуацией, необходимо укреплять племена как часть нации» [*Башкортостан,* 1992. 29 окт.].

Говоря об обвинениях, он имел ввиду совместную статью Д.Ж. Валеева, Н.А. Мажитова, В.А. Сафина, М.М. Кульшарипова, И. Абайдуллина «Рецидив трайбализма или досадное недоразуме-

ние», в которой подвергались критике сторонники движения за возрождение структуры башкирских племен, что, по мнению авторов, никак не способствует консолидации и дальнейшему развитию башкирского народа, усиливает трайбалистские тенденции [*Валеев,* 1993. С. 143].

Между тем это движение ширилось и в 1993–1995 гг. прошли собрания и съезды башкир-минцев, кипчаков, тамъянцев, катайцев, табынцев и т. д.

6 ноября 1993 г. в Уфе состоялся Учредительный съезд (курултай) башкирских племен. Курултай поставил задачу образования единого руководящего органа движения под названием «Кор» (круг) и совет аксакалов. Председателем «кора» и Совета аксакалов стал писатель Б.З. Рафиков.

Как видно из резолюций этого курултая, родоплеменные общественные организации должны заниматься решением целого ряда вопросов, касающихся башкирских земель, языка, сохранения традиций, культуры, высокой нравственности, развития образования, возрождения религии и т. д. Большая ответственность за решение этих проблем возлагалась на Советы аксакалов, избираемых в ходе местных курултаев представителей отдельных племен [*Балкантау,* 1994. Июнь].

Однако в дальнейшем это движение пошло на убыль. Но оно способствовало восстановлению родословных корней башкирского народа и в этом деле большую роль играют и сейчас регулярно проводимые «Шежере байрамы» или «праздники родословия». В этом же русле организуются своеобразные торжественные встречи – праздники односельчан, которые также проходят под эгидой восстановления своих корней, истории отдельных башкирских кланов.

Вся деятельность БНЦ «Урал» на протяжении 90-х гг. XX в. была направлена на практическую реализацию основных задач суверенитета республики. Эта важная задача требовала улучшения организаторской, политико-разъяснительной работы среди населения, изменения стиля его деятельности, вливания свежих сил в общественное движение. Национальная интеллигенция вела активную работу по принятию государственных символов Башкортостана: флага, гимна и герба республики. Руководители центра постоянно участвовали в составе комиссий по подготовке проектов государственных символов, вносили свои предложения, стремились привлекать внимание широкой общественности к этому делу. Одновременно совершенствовалась сама деятельность общественных организаций. Исходя из требований времени, возникла необходимость принятия нового Устава БНЦ «Урал». Такой Устав был разработан и принят на расширенной конференции 20 октября 1994 г. и зарегистрирован Министерством юстиции РБ 16 декабря 1994 г.

27 февраля 1993 г. в Уфе прошел III съезд Союза башкирской молодежи, в работе которого участвовало более 500 делегатов и: 24 районов и городов РБ, 15 районов соседних областей РФ. Также присутствовали гости из Алжира, Турции, Украины и Татарстана, приглашенные лица из Верховного Совета и Совета Министров БССР. Курултай вновь избрал председателем СБМ Р. Баимова и присвоил организации имя А.З. Валиди. Работа съезда проходила в спокойной, деловой обстановке. Делегаты в основном одобрили политику, проводимую руководством республики. Впервые на курултае было принято решение, что Союз башкирской молодежи впредь будет обращать внимание, в первую очередь, на организацию и проведение культурно-массовых мероприятий способствующих консолидации и повышению патриотизма башкирской молодежи. С этого съезда организация начинала приобретать известность больше в культурной сфере республики.

Также были приняты резолюции о создании башкирского молодежного центра в г. Уфе. Было решено обратиться с предложением к Верховному Совету, Совету Министров и Министерству образования БССР создать на каждом факультете всех вузов республики группы с преподаванием на башкирском языке. В одной из резолюций был поднят вопрос о том, чтобы молодежь Республики Башкортостан служила только на территории республики [*Йэшлек,* 1994. 4 марта].

В этом же 1993г. впервые в истории республики прошел музыкальный фестиваль «Йэшлек шоу». Название мероприятия было связано с газетой «Йэшлек», редактором которой в то время был один из активистов СБМ. С этого года и вплоть до наших дней Республиканская молодежная газета «Йэшлек» выступает соучредителем данного мероприятия совместно с Союзом башкирской молодежи. В фестивале принимают участие эстрадные коллективы и солисты-вокалисты, работающие в различных стилях популярной музыки, в возрасте от 16 до 35 лет. Основными целями и задачами фестиваля являются «пропаганда современного музыкального творчества, воспитание молодежи в духе патриотизма, любви к Родине и родному языку развитие культурных связей между районами и городами РБ, оказание содействия в консолидации башкирской молодежи и т. д.» [*Йэшлек,* 1994. 4 марта].

Итоговым мероприятием СБМ этого периода стал IV съезд, прошедший 13 мая 1995 г., на котором участвовало 695 делегатов из 30 районов и 8 городов республики, 40 гостей и журналистов. На повестке дня стояли вопросы положения в Чеченской республике, создания первичных организаций СБМ в районах и городах республики, а также подготовки к Международному конкурсу-фестивалю «Урал моно–1995». Но главным был вопрос о подготовке к I Всемирному курултаю башкир. Были заслушаны доклады Председателя СБМ А. Туйгунова, лидеров региональных ячеек и активистов башкирского молодежного движения.

В первой половине 90-х гг. XX в. Башкортостан превращался в центр культурного притяжения, национальной консолидации и возрождения всего башкирского народа. Возникла необходимость провести Всемирный курултай (съезд) башкир, как «высшей формы башкирского национального движения» [*Азнагулов, Халитова,* 2005.С. 103]. Еще в 1993 г. БНЦ «Урал» обратился с письмом в адрес властных структур РБ с просьбой содействовать проведению в ближайшие годы Всемирного курултая. Эту инициативу поддержали и другие общественные организации: Союз башкирской молодежи, Общество башкирских женщин, Башкирская народная партия. Эта идея была поддержана Президентом, Парламентом (Курултай), Кабинетом Министров РБ. В дальнейшем, подготовка к этому форуму шла на основе Указа Президента М.Г. Рахимова [ЦАОО РБ. Ф. 10172. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. Его основной целью провозглашались «национально-духовное развитие и консолидация башкирского народа, дальнейшее укрепление суверенитета Республики Башкортостан в составе РФ» [*Там же*].

I Всемирный курултай башкир (ВКБ) состоялся 1–2 июня 1995 г. в г. Уфе. Делегаты Курултая были избраны в районах и городах РБ, в других регионах РФ по заранее определенной квоте. В качестве гостей Курултая были приглашены представители башкирских национальных культурных центров из стран Европы, Азии, Америки. В работе этого форума всего приняло участие 806 делегатов.

1 июня открылось пленарное заседание с поздравительной речью известного общественно-политического деятеля, бывшего председателя Совета Министров БАССР З.Ш. Акназарова*. Он предоставил слово Президенту РБ М.Г. Рахимову, в докладе которого широкое освещение нашла история башкирского народа, перспектива развития республики.

На пленарном заседании Всемирного курултая башкир выступил председатель БНЦ «Урал» М.М. Кульшарипов с докладом, который поднял проблемы возрождения и развития башкирского народа, укрепления суверенных прав РБ.

2 июня состоялись заседания 10 секций: «Государственность башкир, укрепление и развитие суверенитета РБ в составе РФ», «Общественно-политическое движение башкир», «Нация и проблемы вхождения в новые экономические отношения», «Окружающая среда. Защита здоровья и генофонда», «Башкирская женщина. Семья и детство», «Уроки истории: опыт выживания, сотрудничества и демографические проблемы», «Республика Башкортостан и башкирская диаспора: проблемы единения этноса», «Состояние духовности башкирского этноса: перспективы возрождения и развития», «Проблемы башкирской молодежи», «Башкирский язык: его место в обществе и проблемы развития» свидетельствуют о тех проблемах, которыебыли главными в работе I Курултая.

Делегаты Курултая обсуждали вопросы, связанные с современным состоянием политического, социально-экономического и культурного подъема башкирского народа, с возрождением и консолидацией народа путем обеспечения ему более высокого уровня жизни, развитием национальной культуры, языка, самосознания, традиционного образа жизни. Политико-правовой и нравственно-этический уровень решений I Всемирного курултая башкир во многом был определен обращениями этого форума к башкирскому народу, народам Башкортостана, Президенту и Государственному Собранию РБ, Президенту РФ Б.Н. Ельцину, Федеральному Собранию РФ, главам администраций областей РФ.

Было также обнародовано «Обращение к Организации Объединенных Наций, народам и государствам мира» [*I Всемирный курултай башкир*... 1998. С. 118].

---

* Родился на хуторе Ямашево Зилаирского кантона БАССР (ныне несуществующая деревня Баймакского района Башкортостана) (1924 –2000). В 1940 г. окончил Темясовское педагогическое училище. С 1941 по 1942 год работал учителем Мурзеевской начальной школы Баймакского района БАССР. С 1946 г. – второй секретарь Баймакского РК ВЛКСМ. В 1950 г. окончил Башкирский государственный педагогический институт им. К. А. Тимирязева, в 1962 г. – АОН при ЦК КПСС. С 1948 по 1954 год – инструктор, заместитель заведующего отделом, секретарь, второй секретарь, первый секретарь Башкирского обкома ВЛКСМ. С 1954 по 1962 год – заведующий отделом партийных органов Башкирского обкома КПСС. С февраля 1962 г. – Председатель Совета Министров Башкирской АССР. Избирался депутатом Верховных Советов СССР, РСФСР, БАССР. Являлся членом ЦК КПСС. Награжден 2 орденами Ленина (1971, 1984), Орденом Октябрьской Революции (1981), 2 орденами Трудового Красного Знамени (1957, 1966), Орденом Дружбы народов (1974), 10 медалями СССР.

По всем обсуждаемым проблемам в секциях были приняты развернутые резолюции. В ходе этого съезда был создан исполнительный комитет с постоянным местом пребывания – г. Уфе. Председателем исполкома Всемирного курултая башкир был избран член-корреспондент АН РБ, профессор Н.А. Мажитов. Членами бюро исполкома ВКБ стали – М.М. Кульшарипов, Д.Ж. Валеев, Ф.Г. Хисамитдинова, А.М. Бускунов, Б.З. Рафиков, исполкома – И.Г. Акманов, Р. Нигматуллин и другие. Задачи ИК Всемирного курултая были определены в резолюциях этого форума:

– претворение в жизнь идей и решений Всемирного курултая башкир;

– содействие реализации Государственной программы по возрождению и развитию башкирского народа;

– всестороннее содействие политическому, социально-экономическому и национально-культурному развитию Республики Башкортостан и башкирского народа;

– посредническая деятельность по разрешению региональных проблем на основе соблюдения общедемократических норм по удовлетворению духовных потребностей башкир, проживающих за пределами РБ.

Было решено создать при Исполкоме ВКБ Фонд возрождения башкирского народа. Всемирный курултай башкир предложил Государственному Собранию РБ принять законы РБ «О возрождении и развитии башкирского народа» и «О языках народов РБ» и т. д. [*Там же*].

Самым важным из всех принятых решений на I Всемирном курултае башкир была программа «Возрождение и развитие башкирского народа», которая прошла экспертизу, получила широкую поддержку и была принята постановлением Кабинета Министров РБ от 6 ноября 1996 г. № 301 к исполнению.

Программа состояла из введения и трех разделов. Во введении раскрывалась актуальность, подчеркивалось, что «башкиры нуждаются ныне в действенной государственной поддержке». Объектом программы являлось все башкирское население. В первой главе излагались основные сведения о башкирах: исторические, этнодемографические, социально-экономические, экологические, культурные и т. д. Во второй главе рассматривались цели и задачи, а также конкретные мероприятия по улучшению положения башкир во многих сферах жизни и деятельности: социально-экономической, общественно-политической и культурной и т. д. Третий раздел предполагал разработать 20 целевых подпрограмм по конкретным проблемам башкир [*Ватандаш,* 1997. № 4. С. 4–25]. Однако данная программа была выполнена лишь частично.

Таким образом, созыв I Всемирного курултая башкир был историческим событием огромной важности и значимости. На нем были приняты взвешенные решения, которых в дальнейшем предполагалось претворить в жизнь. Решения касались развития башкирского языка и башкирского народа. Курултай стал символом консолидации и духовного единства нации.

27 января 1996 г. состоялось отчетно-выборное собрание БНЦ «Урал», где был заслушан отчет председателя Правления М.М. Кульшарипова за деятельность этой организации в 1991–1995 гг. На этом собрании был избран обновленный состав Правления и Совета. Председателем БНЦ «Урал» был избран А.М. Бускунов, кандидат политических наук. Обновленный состав Правления главное внимание сосредоточил на наполнении реальным содержанием основных положений Декларации о Государственном суверенитете республики, обращал внимание руководства республики на вопросы подготовки и расстановки национальных кадров, их обучения в вузах и средних специальных учебных заведениях. Было обращено внимание на более широкое участие башкирской молодежи в общественно-политической жизни РБ.

14 июня 1998 г. прошли очередные президентские выборы. Кандидата на пост Президента РБ М.Г. Рахимова, помимо местных отделений федеральных партий и объединений, поддержали Испол-ком Всемирного курултая башкир, БНЦ «Урал», Народная партия Башкортостана, Союз башкирской молодежи, а также Исполком Съезда татар Башкортостана, Собор русских Башкортостана и определенная часть коммунистов. М.Г. Рахимов в ходе предвыборной кампании выступил последовательным защитником суверенитета республики.

11 декабря 1998 г. состоялся VII съезд БНЦ «Урал». На съезде с докладом на тему «Башкирское национальное движение на современном этапе и очередные задачи» выступил А.М. Бускунов. В докладе было отмечено, что БНЦ «Урал» совместно с другими башкирскими общественными организациями проводит большую работу по возрождению и развитию башкирского народа: на заседаниях обсуждались самые различные вопросы жизни, обращалось внимание на укрепление связей с соплеменниками, проживающими в других регионах. В выступлении А.М. Бускунова говорилось и об актуальности укрепления дружбы между народами и

сохранения межнационального согласия. Эти проблемы были обозначены и в принятом съездом обращении на имя Президента РБ М.Г. Рахимова.

Съезд избрал новый состав правления БНЦ «Урал» и председателя Правления. На альтернативной основе им вновь стал А.М. Бускунов. Как показали итоги работы съезда, в отличие от многих общественных организаций БНЦ «Урал» по-прежнему оставался одним из довольно активных общественных движений, с мнением которого считались и законодательная, и исполнительная власть. Об этом свидетельствовало январское пикетирование перед зданием Дома Республики, когда Законодательная Палата обсуждала вопрос о языках народов РБ. В то же время во второй половине 90-х гг. в деятельности БНЦ «Урал» и других башкирских общественных объединений наблюдался явный спад, что было связано с объективного характера причинами: все более возрастающая инфляция, обострение проблем социального и экономического положения республики из-за не всегда продуманной и взвешенной политики федерального Центра.

Находясь 23 марта 2000 г. с предвыборным визитом в г. Уфе, и.о. президента РФ В.В. Путин подверг критике те положения Конституции РБ, в которых говорилось о верховенстве республиканского законодательства над федеральным, считая, что это означает конфедеративный характер отношений между государством и его субъектом. Такой подход, по заявлению Президента РФ, противоречил принципам федеративного устройства, в том числе принципам распространения государственного суверенитета РФ на всю ее территорию [*Еникеев,* 2002. С. 302].

Подобный подход главы государства не получил поддержки ряда общественных организаций РБ, в том числе башкирских. 6 октября 2000 г. на Советской площади г. Уфы состоялся митинг в защиту суверенитета республики, приуроченный к 10-летнему юбилею принятия Декларации о государственном суверенитете РБ. Инициаторами и основными участниками митинга стали Союз башкирской молодежи, БНЦ «Урал», Исполком Всемирного курултая башкир. Кроме них, эту акцию поддержали не только некоторые представители различных национальных общественных организаций, входящих в общественное совещание, а также Собор Русских Башкортостана. В митинге приняло участие около 1,5 тыс. чел. Выступавшие подвергли острой критике инициативы и решения федеральных органов государственной власти по формированию так называемого «единого правового пространства», не учитывающего интересы республики.

Башкирский народный центр «Урал», все годы своей деятельности выступавший последовательным защитником республиканского суверенитета, был категорически против урезания прав национальных республик в России. Активисты этого движения пытались активизировать народные массы и оказать воздействие на республиканское руководство с тем, чтобы оно отказалось от изменения законодательства в угоду унитаристской политике федерального Центра.

Но все же в текст Конституции РБ были внесены поправки, по-новому были изложены 46 статей Основного Закона РБ.

Стремление российского руководства ограничить как экономические, так и политические права РБ встречало и в дальнейшем резкий протест среди активистов башкирского национального движения. В марте 2001 г. в г. Уфе состоялось собрание группы избирателей. Собравшиеся выступили с предложением провести в республике референдум. Была образована инициативная группа, куда вошли в основном преподаватели вузов республики, сочувствующие или участвующие в той или иной форме в башкирском национальном движении. Группу возглавил декан исторического факультета БашГУ, доктор исторических наук, профессор М.М. Кульшарипов.

Инициаторы референдума намеревались вынести на всенародное голосование два вопроса: о включении в паспорта граждан РФ, выдаваемых в РБ графы «национальность» и о порядке внесении изменений и дополнений в Конституцию РБ. Сразу же после проведения собрания инициативная группа обратилась к политическим партиям, национально-культурным объединениям, ко всем гражданам с призывом поддержать проведение референдума среди избирателей РБ. Однако другие общественные объединения республики эту акцию восприняли без особого энтузиазма. Эту же инициативу не поддержали руководящие органы государственной власти РБ.

Процесс приведения местного законодательства в соответствие с федеральным завершился к 2002 г. И тогда же Государственным собранием-Курултаем была принята Конституция РБ в первой редакции. Это вызвало недовольство среди активистов башкирских общественных организаций, которые ответили проведением многочисленных митингов, направленных против урезания прав республики.

Следует подчеркнуть, что в этот период, в силу ряда причин по существу, приостановил свою дея-

тельность БНЦ «Урал». Тем не менее, в 2002 г. состоялся очередной съезд БНЦ «Урал». На нем был избран новый руководящий состав этой организации, подведены скромные итоги ее деятельности за прошедшие годы. На должность председателя БНЦ «Урал» был избран известный поэт К. Аралбаев, член исполкома Всемирного курултая башкир. На этой должности он находился до 2005 г.

14–15 июня 2002 г. прошел II Всемирный курултай башкир. Всего было избрано 497 делегатов от РБ и 174 делегатов от 33 субъектов РФ с компактным проживанием башкирского населения.

Перед делегатами и гостями Курултая с речью выступил Президент РБ. В его развернутом докладе «Через развитие и единение народов – к процветанию Башкортостана и всей России» он подробно коснулся положения дел в социально-экономической, политической, общественной, культурной сферах жизни республики, затронул проблемы федеративных отношений, национальной политики в современной России и РБ [*ЦАОО РБ*. Ф. 10172. Оп. 1. Д. 123. Л. 1]. Однако в ходе этого форума, проходившего под жестким контролем властных структур РБ, вопрос об ограничении прав республики федеральным Центром не был поднят.

Председатель Исполкома Всемирного курултая башкир Н.А. Мажитов представил отчет о деятельности Исполкома за период, прошедший после первого форума. Работа всех 12 секций завершилась принятием итоговых резолюций, где содержались общие характеристики состояния дел в той или иной области жизнедеятельности башкирского народа, предлагались конкретные рекомендации органам государственной власти. Но в них не было критических высказываний в адрес политики федерального Центра.

В рамках ВКБ прошло заседание секции «Будущее федерализма в России: Россия и Республика Башкортостан», где были заслушаны доклады, И.Г. Илишева, Ф.С. Файзуллина, Р.Р. Асылгужина, А.Я. Зарипова, Р.И. Ирназарова и др. По итогам работы была принята резолюция: «Будущее федерализма в России». В ней в частности говорилось, что «во время проведения Первого Всемирного курултая башкир (июнь 1995 г.) отношения Башкортостана с РФ строились на основе реальных демократических идей и федеративных принципов, что было, прежде всего, закреплено в Договоре о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий от 3 августа 1994 г. В целом заключение договоров и принятие деклараций о государственном суверенитете с бывшими советскими автономиями заложило хороший фундамент для преодоления негативных последствий национальной политики КПСС. В новой постсоветской России появились перспективы строительства реальной федерации, которая учитывала бы интересы всех проживающих в ней народов».

Участники секции также отметили, что «Россия вновь возвращается к устоям унитарного государства. Самый злободневный вопрос – на каких же принципах будет строиться российская государственность в новом тысячелетии? Пойдет ли она вперед по пути построения демократического федеративного государства или назад в прошлое? Возможно ли мирное сосуществование республиканских суверенитетов и общефедерального суверенитета? Противникам суверенитета Башкортостана – как в Центре, так и на местах, по-видимому, неизвестно о том, что в зарубежной политической науке активно ставится вопрос о необходимости модернизации традиционных, идущих из средних веков, понятий о государстве-нации, как более не отражающем реалии современного международного порядка.

В резолюции секции было обращено внимание на несостоятельность и неэффективность унитарных форм правления многонациональными обществами, что подтверждается резко увеличившимся в конце XX столетия масштабом войн и кровавых конфликтов между центральными правительствами и этническими меньшинствами. Концепция суверенного и единоличного контроля центра над всей территорией государства объявляется современной политической наукой несостоятельной и подвергается полному пересмотру».

«Содействие развитию народов Башкортостана представляет собою важный вклад в строительство многонациональной России, основанной на принципах федерализма, демократии и культурного многообразия. Создание необходимых условий для полнокровного этнокультурного, языкового развития народов будет укреплять их доверие к органам государственной власти РФ всех уровней. Главным условием оптимизации межнациональных отношений является поддержка и сохранение режима цивилизационно-культурного многообразия общества. Этноязыковая самобытность всех народов может непротиворечиво уживаться с их политической лояльностью к общефедеративному государству или республике» [*Второй Всемирный курултай башкир*... 2002. С. 547].

В резолюции также подчеркивалось, что «возрождение и развитие народов России возможно только при наличии следующих условий: целостность многонационального государства на основе этнотерриториального федерализма; равная суве-

ренность и ответственность республик, краев, областей; незыблемость традиционного статуса вхождения субъектов в федерацию; многовариантность национальной политики и федеративных связей; равноправие народов при различных формах их конституционного самоопределения. Историческая специфика многонациональной России опровергает иллюзии насчет возможности политико-государственного обустройства страны по модели Западной Европы и США.

Рецентрализация неизбежно повлечет за собой использование авторитарных методов руководства, авторитаризм будет означать международную изоляцию. Дальнейшее укрепление федеративных отношений есть важнейший компонент процесса реформ в России, и децентрализация необходима как путь к стабильности» [*Там же.* С. 550].

Во второй день работы форума, 15 июня, на заключительном пленарном заседании был избран новый состав Исполкома ВКБ в составе 45 чел. Здесь же состоялось первое организационное заседание Исполкома с выборами нового председателя. На пресс-конференции, прошедшей сразу же после завершения работы Курултая, приняли участие вновь избранный председатель Исполкома д.ф.н., профессор А.М. Сулейманов и занимавший ранее в течение семи лет эту должность Н.А. Мажитов.

Задачи Исполнительного комитета Всемирного курултая были определены в резолюциях этого форума:

– поддержать деятельность Президента РБ, Государственного Собрания – Курултая РБ, Кабинета Министров РБ;

– добиться высокого уровня массовой разъяснительной работы в связи с предстоящей осенью 2002 г. переписью населения РФ. Публиковать научно-популярные книги, брошюры, статьи, устраивать встречи с учеными, проводить научно-практические конференции и другие массовые мероприятия, посвященные истории отдельных родов, башкирского народа, населенных пунктов, районов РБ;

– всемирному курултаю башкир совместно с другими общественными и национально-культурными организациями, государственными органами выступить с инициативой по разработке в РФ комплексной программы проведения современной национальной политики, включающей в себя меры по обеспечению благоприятных условий для русской и иных культур народов России, укреплению межнационального и межконфессионального согласия и сотрудничества в России;

– соответствующим государственным органам и заинтересованным общественным объединениям принять активное участие в создании на основе российского и республиканского законодательства системы экономической и социальной адаптации соотечественников, переселяющихся в республику из стран ближнего зарубежья [*Там же*. С. 786–789].

Во время работы II Всемирного курултая башкир также было принято ряд важных документов: резолюция второго Всемирного курултая башкир, обращения «К народам Республики Башкортостан», «К башкирскому народу», «К Президенту России В.В. Путину», составленных в весьма обтекаемой форме, без постановки острых проблем, волнующих башкирское население и его общественные организации.

Однако в целом, проведение II ВКБ имело определенное значение для консолидации башкирского народа перед переписью 2002 г. в России.

Исполком ВКБ принял ряд важных решений, направленных на недопущение фальсификации результатов Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Республики Башкортостан как важнейшего государственного мероприятия в условиях национальной республики.

Руководители исполкомов ВКБ, БНЦ «Урал» направили свою деятельность на обеспечение на должном уровне организации Всероссийской переписи населения в 2002 г. В рамках этой кампании активистами ВКБ, БНЦ «Урал» были написаны научно-популярные брошюры на основе архивных данных, в которых была дана реальная картина демографического состояния северо-западных и северных районов РБ в историческом разрезе. Были опубликованы статьи в журнале «Ватандаш» по демографической ситуации в республике в целом и в отдельных ее районах [*ЦАОО РБ.* Ф. 10054. Оп. 1. Д. 112. Лл. 39–54]. По итогам проведения Всероссийской переписи населения в 2002 г. численность населения Республики Башкортостан составляло 4 104 336 чел., из них башкир насчитывалось 1 221 302, русских – 1 490 715, татар – 990 702 чел. [*Янгузин,* 2007. С. 14–15].

Активизировалась работа и молодежного движения башкир.

В мае 2001 г. в здании Башкирского академического драматического театра им. М. Гафури прошел очередной съезд Союза башкирской молодежи, основной причиной которого было избрание нового председателя. Им стал студент исторического факультета БашГУ Т. Лукманов.

Здесь следует отметить проект СБМ – «Дни башкирской молодежи», которые проводятся с

1992 г. и по сей день. Исключение составил только 2002 г., когда произошла авария самолета БАЛ с детьми из Башкортостана на борту, в связи с чем, был объявлен траур.

В мае 2003 г. Т. Лукманов снял с себя полномочия Председателя Союза башкирской молодежи. В связи с этим, был избран исполняющим обязанности Председателя СБМ Ф. Маликов, занимавший до этого должность первого заместителя.

Перед новой командой встала задача организации и проведения очередных «Дней башкирской молодежи». Чтобы не разжигать межнациональные розни, поскольку в республике в напряженной обстановке проходила предвыборная кампания на должность Президента РБ, было принято решение переименовать данное мероприятие в «Республиканский молодежный сабантуй», хотя суть от этого практически не изменилась. В общем, Сабантуй прошел достаточно организованно. Это мероприятие имеет большое значение в консолидации башкирской молодежи, ведь на Сабантуй (это второе название «Дней») съезжаются представители молодежи почти всех районов и городов республики. Здесь в ходе общения они обмениваются опытом работы друг друга, говорят о насущных проблемах башкирской молодежи и всего народа, участвуют в различных спортивных соревнованиях и национальных играх.

18–19 октября 2003 г. в Малом зале Башкирской государственной филармонии состоялось заседание Центрального Совета Союза башкирской молодежи. В его работе приняли участие представители из более 20 районов и городов республики. На повестке дня были рассмотрены следующие вопрос – о подготовке к проведению VIII Съезда СБМ:

– о позиции СБМ на предстоящих выборах;

– об осуждении деятельности Народного фронта Башкортостана;

– о подготовке к празднованию 250-летия со дня рождения Салавата Юлаева и т. д. Были приняты соответствующие резолюции.

15 ноября 2003 г. также в стенах Башкирской государственной филармонии прошел VIII Съезд – Курултай Союза башкирской молодежи РБ. В работе Курултая приняли участие представители разных районов республики. Были приглашены представители Администрации Президента и Аппарата Правительства РБ.

Были заслушаны доклады лидеров региональных ячеек: гг. Сибая, Стерлитамака, Хайбуллинского, Кугарчинского, Учалинского, Баймакского и Зилаирского районов. С отчетными докладами выступили также председатель Республиканского центра реализации творческих инициатив молодежи Т. Лукманов, исполняющий обязанности Председателя СБМ РБ Ф. Маликов и другие. На съезде Председателем Союза башкирской молодежи был единогласно утвержден Ф. Маликов.

На VIII Съезде была принята резолюция, касающаяся позиции СБМ РБ на выборах Президента РБ и депутатов Государственной Думы РФ. Приняты также резолюции «Об осуждении деятельности мнимых организаций, выступающих от имени башкирского народа, так называемого «Конгресса башкирского народа», «О поддержке кандидата в депутаты на выборах в Государственную Думу РФ К.Ж. Давлетовой» и «О культурно-массовых мероприятиях СБМ РБ на 2004–2005 гг.».

21 декабря 2003 г. состоялись очередные выборы Президента РБ. Национальные общественные организации республики определили свои позиции по кандидатам в Президенты РБ. Так, Исполком Всемирного курултая башкир поддержал М.Г. Рахимова. Председатель Исполкома Конгресса татар РБ, ректор Башкирского государственного педагогического университета Э. Хамитов через официальные республиканские СМИ также поддержал кандидатуру М.Г. Рахимова.

В дальнейшем произошли небольшие изменения в деятельности БНЦ «Урал», результатами которых стало принятие в 2005 г. нового Устава межрегиональной общественной организации Башкирский народный центр «Урал». Тогда же Пред-седателем БНЦ «Урал» стал предприниматель Р.Ш. Исянов, генеральный директор компании «Трал», который приложил немало усилий для оживления его работы. В соответствии с новым Уставом основными целями БНЦ «Урал» являлись:

– реализация и защита экономических, социальных и культурных прав и свобод коренного народа РБ;

– участие в работе республиканских и местных органов по выработке решений, касающихся национальных интересов башкирского населения;

– активная пропаганда знаний по истории Башкортостана и башкирского народа, его культурных достижений [*ЦАОО РБ*. Ф. 10054. Оп. 1. Д. 122. Л. 3–4].

15 февраля 2006 г. под заголовком «Вместе без национализма» в газете «Известия» вышло интервью с Секретарем Президиума Генерального совета партии «Единая Россия» В. Володиным, в котором прозвучало обвинения в адрес Башкирского народного центра «Урал» и Союза башкирской молодежи, которые наряду с другими национальными организациями татар, мордвы-эрзя» оказались в одном списке с ваххабитами Чечни, фашистским движением РНЕ.

В связи с появлением такого интервью, БНЦ «Урал» принял заявление, в котором говориться: «Правление МОО БНЦ «Урал» выражает свое недоумение и возмущение по поводу Вашего обвинения нашей организации в национализме, в отождествлении ее целей и задач с такими одиозными движениями, как ваххабизм в Чечне, РНЕ фашистского толка. Вам следовало, говоря Вашими словами, «сто раз подумать, прежде чем что-то написать», – говорится в телеграмме, направленной лично В. Володину от имени центра «Урал». «Мы привлечем вас к судебной ответственности за клевету и искажение фактов. Считаем, что человек с подобными взглядами, по существу, дискредитирует партию «Единая Россия» и не может занимать пост секретаря президиума Генерального совета этой партии», – сказано в документе.

В таком же духе составлено и заявление Ассамблеи народов Башкортостана, Общества башкирских женщин и Центра башкирской национальной культуры «Ак тирмэ»: «Мы требуем освободить от занимаемой партийной должности В. Володина... Одновременно обращаем внимание руководителей РФ на работу центральных СМИ, которые, прикрываясь пвседодемократическими лозунгами, ведут хорошо спланированную проработку, прежде всего русской части населения РФ в духе нетерпимого отношения к мусульманам», – говорится в заявлении общественников [*Новый регион*, 2006. 21 февр.]. Однако эти заявления не были приняты во внимание руководством «Единая Россия». В. Володин попрежнему занимает высокий пост в этой партии, всегда выступая за унитаризацию России, против национальных республик.

22 февраля 2006 г. активисты башкирских общественных организаций провели в Уфе на площади перед Русским драматическим театром митинг, посвященный Дню защитника Отечества, организаторами которого выступили БНЦ «Урал» и СБМ. Площадь была заполнена молодежью – активистами молодежных общественных объединений, студентами уфимских вузов. Были здесь и представители более старшего поколения. Люди прибыли в Уфу из разных районов республики и воспринимали этот митинг как праздник патриотизма, дружбы и сотрудничества. Над площадью красовался главный лозунг «450 лет на службе Отечеству», а в руках у молодых людей вместе с российскими и республиканским флагами было множество плакатов: «С Россией навеки», «Будущее России — в наших руках», «Башкортостан — оплот Российской армии».

В резолюции, принятой на митинге, осуждалось стремление некоторых политиков представить ряд общественных организаций Башкортостана как очаги сепаратизма и ваххабизма. В этой связи было сказано: «Мы будем бороться против любых проявлений межнациональной нетерпимости и шовинизма, крепить традиции дружбы и сотрудничества народов» [*Республика Башкортостан*, 2006. 27 февр.].

18 апреля 2009 г. в г. Уфе, на площади перед Русским драмтеатром прошел митинг, посвященный защите языков народов Башкортостана, национального образования и национальной культуры.

Активисты национальных общественных объединений республики – Всемирного курултая башкир, Башкирского народного центра «Урал», Союза башкирской молодежи, Общества чувашской культуры, Национально-культурной автономии украинцев «Кобзарь», Дагестанского национально-культурного центра им. Р. Гамзатова, Тюркского национально-просветительского центра «Рамазан», Центра кыргызской культуры «Ала-Тоо» и других выступили за сохранение национально-регионального компонента в федеральном государственном образовательном стандарте, развитие подлинно федеративного российского государства.

Выступившие на митинге ученые, писатели, общественные деятели отмечали, что законопроект, отменяющий национально-региональный компонент в системе образования, противоречит Конституции РФ, Закону «Об образовании», блокирует реализацию Закона «О языках народов Российской Федерации». В таких условиях становится практически невозможным сохранение и развитие национальных языков и культур, что, по сути, означает нарушение принципа федерализма в области образования, ограничение прав народов Российской Федерации на национально-культурное развитие.

Участники митинга выразили поддержку национальной политике Президента и Правительства республики, направленной на сохранение родного языка и национальной культуры народов, проживающих в Башкортостане, на общественно-политическую стабильность и межнациональное согласие.

В резолюции, принятой участниками митинга, подчеркивается, что будущее РФ возможно только в качестве демократического федеративного правового государства; выдвигается требование пересмотреть бюджетно-налоговую политику, приводящую к изъятию из РБ большей части собираемых на ее территории средств; осуждается новая редакция Федерального закона «Об образовании», отменяющего региональный компонент, и выражается протест против процедуры принятия этого закона – без широкого и гласного обсуждения, без учета мнения коренных народов; содержится призыв к объедине-

нию усилий всех народов в борьбе за родной язык, культуру и подлинно федеративное государство [http://rbwomans.ru/node/13].

16 ноября 2009 г. Президент РБ М.Г. Рахимов подисал Указ о проведении Третьего Всемирного курултая башкир в июне 2010 г. в г. Уфе [*http://*www.bashkortostan.ru/news/detail.php. ELEMENT_ID=21399].

Безусловно, в начале XXI в. ведущую роль в решении проблем, стоящих перед башкирским народом, должен был играть Исполком ВКБ, как организация обладающая определенной материальной базой, штатом сотрудников и финансовыми возможностями.

Однако в работе Исполкома Международного союза общественных объединений (МСОО) Всемирного курултая башкир появились тенденции негативного характера, что было связано с частой сменой руководства этой организации. Так, досрочно до III Курултая башкир, 27 июня 2006г. с занимаемой должности председателя Исполкома ВКБ был освобожден А.М. Сулейманов. Обязанности председателя с указанного времени были возложены на Р.Т. Азнабаева, занимавшего до этого пост заместителя руководителя Исполкома ВКБ. 17 декабря 2008 г. председателем МСОО ВКБ был избран Б.А. Мурзабаев, который до этого возглавлял Московскую общественную организацию башкир. 10 апреля 2009 г. он оставил этот пост и вторично исполняющим обязанностей председателя Исполкома ВКБ стал Р.Т. Азнабаев.

После появления Указа Президента РБ о проведении III ВКБ, 18 декабря 2009 г. на расширенном заседании председателем исполкома ВКБ был избран А.З. Галин, до этого работавший в Аппарате Правительства РБ. С указанного времени он, человек сравнительно молодой, возглавил всю ответственную работу по подготовке III Всемирного курултая башкир.

Таким образом, подводя итоги всей деятельности новейшего башкирского национального движения на протяжении 1989 г. – начала XXI в., следует сказать, что оно прошло достаточно длинный и тяжелый путь, оказывая большое влияние на ход общественно-политической жизни Башкортостана. Ведущие башкирские национальные организации республики претендовали на право представления интересов всего башкирского населения региона. Бесспорно, что взгляды некоторых его руководителей были радикальны, и поэтому отдельные их требования республиканским руководством были отклонены, в целях сохранения в РБ стабильности в межнациональных отношениях.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ВЛАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Летом 2010 г. после отставки М.Г. Рахимова с должности Президента Республики Башкортостан новым главой региона был назначен руководитель Федерального агентства водных ресурсов РФ Рустэм Закиевич Хамитов*.

Начальный период руководства республикой был, пожалуй, наиболее сложным для Р.З. Хамитова. С первых недель был провозглашен курс на модернизацию республики, которая должна была проявиться как в политической, так и в социально-экономической сфере. В первом случае предполагалось оживление институтов гражданского общества, в том числе, через повышение открытости самой власти. Был кардинально изменен имидж первого лица республики. Новый президент активно работал со средствами массовой информации, вел страничку в «живом журнале» в сети Интернет. Требования, связанные с повышением открытости власти, были предъявлены ко всем государственным органам.

Изменилась модель регионального правительства, в котором функции премьер-министра почти целый год выполнял сам действующий глава региона. Ранее подобная практика для республиканской политической системы была не характерна. Впрочем, в мае 2011 г. премьер-министр все же был назначен. Им стал Азамат Илимбетов, занимавший до этого должность первого вице-премьера правительства региона [*http://old.actualcomment.ru/news/24745*].

Серьезное внимание глава региона уделил активизации деятельности республиканского парламента. Уже в ходе осенней сессии 2010 г. Р.З. Хамитов обозначил основные приоритеты развития республики, попросив депутатов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан внести соответствующие поправки в законодательство. В итоге, менее чем за полгода было принято 54 новых закона, касающихся различных сфер общественной жизни региона [*http://gsrb.ru/ru/press_center/news/6155/?sphrase_id=8549*]. В частности, было обеспечено принятие ряда республиканских законов, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование местного самоуправления, законодательства о выборах, проведение референдумов, уре-

* Р.З. Хамитов родился 18 августа 1954 г. в Кемеровской области, но среднюю школу окончил уже в Уфе в 1971 г. Затем учился в Московском высшем техническом училище им. Н.Э. Баумана по специальности «Двигатели летательных аппаратов», после чего в 1977 г. вернулся в Уфу, где устроился на работу в Уфимское моторостроительное производственное объединение, а затем в Уфимский авиационный институт [http://www.presidentrb.ru/rus/hamitov/biografiya].

В 1986 г. Рустэм Хамитов работал заведующим лабораторией по наземному использованию авиадвигателей, а впоследствии – заведующим научно-производственным отделом Восточного филиала Всесоюзного НИИ по строительству магистральных трубопроводов.

В политику Р.З. Хамитов пришел на волне перестройки. В 1990 г. избран депутатом Верховного Совета Башкирской АССР, где являлся председателем комиссии по экологии и рациональному использованию природных ресурсов. Являлся членом первого состава Президентского Совета при Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове. В 1994 г. назначен на должность главы Министерства охраны окружающей среды, природопользования, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций Республики Башкортостан. В 1999 г. переведен в департамент предупреждений и ликвидации чрезвычайных ситуаций Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.

В 2000 г. Р.З. Хамитов был назначен главным федеральным инспектором по Республике Баш-кортостан аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, затем исполняющим обязанности заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. В 2004 г. Р.З. Хамитов назначается руководителем Федерального агентства водных ресурсов, был заместителем Председателя Правления ОАО «РусГидро» [http://www.presidentrb.ru/rus/hamitov/biografiya].

гулирование вопросов деятельности общественных объединений.

Одним из первых крупных начинаний Р.З. Хамитова стало решение объявить 2011 г. Годом укрепления межнационального согласия. В рамках посвященных этому событию мероприятий в Уфе 11 февраля 2011 г. состоялось заседание Президиума Госсовета России по вопросу «О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе» под председательством Президента страны Дмитрия Медведева [*Российская газета,* 2011, 11 февр.].

В целом, республика позиционировалась как регион, где межнациональные проблемы требуют постоянного внимания, а наиболее острым вопросом здесь продолжал оставаться вопрос о статусе башкирского языка и объемах его преподавания в школах республики.

Что касается социально-экономического развития, то здесь был выбран курс, заключенный в тезисе «Работа. Зарплата. Жилье». В своем первом обращении к Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан Р.З. Хамитов отмечал: «Триада приоритетов, которую я сформулировал – «работа, зарплата, жилье» – не случайный выбор. По всем этим ключевым направлениям, определяющим качество жизни наших граждан, у нас есть множество нерешенных задач. Безработица в республике выше, чем в среднем по стране. На бирже труда состоит более 39 тыс. чел. Цифра, сопоставимая с населением большого муниципального района. Надо при этом иметь в виду, что далеко не все безработные регистрируются на бирже. Зарплата. Зарплаты жителей Башкортостана на четверть ниже средней по России. Около 80 процентов работающих получают не больше 20 тыс. руб. в месяц. В Москве за ту же самую работу люди получают в 2–3 раза больше, чем здесь у нас. Жилье. По обеспеченности населения жильем мы находимся на 56-м месте в Российской Федерации. А на ипотеку при таких-то зарплатах может рассчитывать не более 15–20 процентов граждан» [*http://www.gsrb.ru/ru/poslanie*].

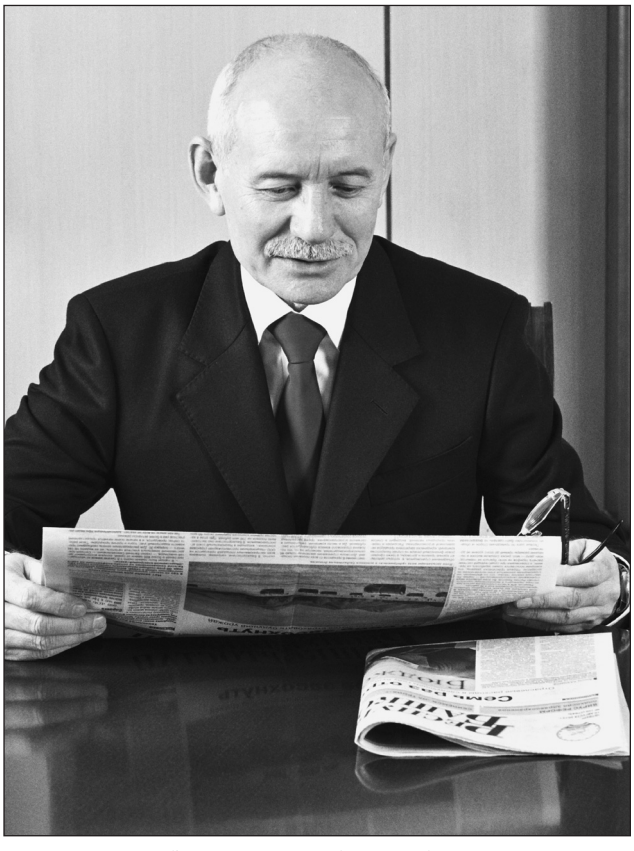
Таким образом, данная триада подчеркивала основные социально-экономические задачи, стоящие перед Башкортостаном в ближайшие годы. Во-первых, создание условий, при которых сократился бы поток работоспособных граждан выезжающих в поисках лучшей доли в другие регионы, что предполагало создание новых рабочих мест и решение проблемы безработицы в республике (особенно среди молодежи). Во-вторых, повышение заработной платы различным категориям экономически

Р.З. Хамитов

активного населения, а, следовательно, и повышение жизненного уровня граждан. В-третьих, решение жилищной проблемы, в первую очередь, путем стимулирования строительства социального жилья.

Серьезное внимание было уделено властью росту уровня жизни населения. Так, одним из первых действий Р.З. Хамитова на посту Президента республики было распоряжение об увеличении заработной платы сотрудникам детских дошкольных учреждений *[http://www.bashinform.ru/news/400344*]. Одновременно, в регионе был начат процесс оптимизации средних учебных заведений. Прежде всего, это коснулось сельских школ, которые в наибольшей степени пострадали от изменения демографической ситуации. В первую очередь, сокращению подверглись классы-комплекты с малым количеством учеников. При этом правительство постаралось избежать закрытия начальных школ. Кроме того, в Министерстве образования РБ совместно с рядом других министерств и ведомств была разработана карта по переподготовке и переквалификации учительских кадров.

Несколько позже, в конце 2012 г., в очередном Послании Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан, Президент обратил внимание на состояние сферы культуры в регионе.



Р.З. Хамитов в рабочем кабинете

Р.З. Хамитов отметил, что «важным вопросом является повышение зарплаты работников сферы культуры. Перед нами стоит задача – довести к 2018 г. заработную плату работников культуры до средней в экономике, то есть за 5 лет фактически удвоить ее.... Будем работать и в части обеспечения работников культуры жильем. Предлагаю выделить на софинансирование в приобретении для них квартир в 2013 г. не менее 50 млн руб. и сделать эту практику ежегодной» [*http://www.gsrb.ru/ru/poslanie/poslanie2012.php*].

Еще одной острой проблемой стали скандалы, связанные с обманутыми дольщиками [*http://tv-rb.ru/news/2012-09-25/vopros-s-obmanutymi-dolshchikami-reshaetsya/19589*]. Дискуссии вокруг этого острого вопроса продолжались на протяжении нескольких месяцев. Граждане, вложившие свои деньги в покупку первичного жилья, так и не получили желанных квартир. В 2012 г. за счет средств выделенных из республиканского бюджета, а также из бюджета г. Уфе (где проживает большинство из обманутых граждан) эту проблему удалось частично решить. Окончательно запланировано преодолеть проблемы дольщиков в 2013 г.

Первый период президентства Р.З. Хамитова был ознаменован достаточно большим количеством рабочих поездок в города и села республики. В целом за период с июля 2010г. по декабрь 2011 г. Президент республики совершил 70 поездок. Причем география поездок по республике была достаточно широкой, в фокусе внимания главы региона каждый раз находились новые социально-экономические зоны. Обозначились и определенные приоритеты: Р.З. Хамитов в основном посещал объекты социального и промышленного назначения с целью ознакомления со спецификой их деятельности.

Сам Р.З.Хамитов, анализируя первый год своего президентства, отметил, что «говорить о каких-либо достижениях рано, потому что мы перенастраиваем республику, ее экономику на новый лад. Это связано, прежде всего, с большей открытостью республики, с приходом крупных инвесторов, расширением машиностроительной отрасли в республике, созданием условий для тех, кто хочет вкладывать ресурсы, деньги, силу в республику. Принят ряд крупных законов, позволяющих такие льготы получать». Также, Президент еще раз подчеркнул, что опирается в своих действиях на искренность и здравый смысл. «Надо приближать власть к людям, надо убирать барьеры, которые существуют между властью и людьми» [*http://tdnu.ru/article/news/1452*].

Удачными для нового руководства республики оказались и избирательные кампании, проходившие в 2011–2012 гг. 13 марта 2011 г. в Башкортостане состоялась выборы в 53 муниципальных районах, дополнительные выборы депутатов Советов 13 муниципальных районов. Данная избирательная кампания по выборам представительных органов местного самоуправления, проходила по традиционной «дореформенной» схеме. Анализ результатов прошедших муниципальных выборов позволяет проанализировать текущее состояние дел и определить возможные перспективы развития процесса партийно-политического представительства на местном уровне. Первые общие выводы свидетельствуют о том, что кардинальных перемен на этом направлении пока не произошло. По-прежнему наблюдается доминирование политической партии «Единая Россия», а местные отделения других партийных структур представляются достаточно аморфными и пассивными.

Общее количество распределяемых на прошедших выборах мандатов составило 7 378, количество кандидатов от политических партий: «Единая Россия» выдвинуто 7 091 кандидата, из них зарегистрировано 7 035, КПРФ 247 кандидатов, из них зарегистрировано 245, ЛДПР 449 кандидата, из них зарегистрировано 439, Справедливая Россия 869 кандидата, из них зарегистрировано 833, самовыд-

вижение 7268 кандидата, их них зарегистрировано 7033. Явка составила 84 % [*Республика Башкортостан,* 2011, 15 марта].

На прошедших 13 марта 2011 г. выборах в представительные органы местного самоуправления на территории Республики Башкортостан принимали участие представители следующих политических партий: «Единая Россия», «Либерально-демократическая партия России», «Справедливая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации». В результате, в семи крупных социально-экономических подрайонах РБ победило 63 кандидата от партии «Единая Россия», 11 самовыдвиженцев и 1 представитель «Справедливой России» [*http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/bashkortostan*].

В целом же, в Республике Башкортостан говорить о каком-либо политическом плюрализме вообще не приходится. В действующем региональном парламенте – Государственном Собрании – Курултае РБ из 120 депутатов более 110 представляют «Единую Россию» [*Коммерсантъ*, 2011. 15 апр.]. По результатам выборов 13 марта 2011 г. в представительные органы местного самоуправления в Республике Башкортостан «Единая Россия» также получила 70,06 %, КПРФ – 1,41 %; ЛДПР – 1,26 %; «Справедливая Россия» – 2,41 %; беспартийные кандидаты – 24,83 %.

Таким образом, анализ результатов муниципальных выборов с элементами партийного участия на примере отдельного субъекта РФ, демонстрирует доминирование кандидатов от «Единой России». В целом по республике по данным регионального отделения «Единой России», более 70 % кандидатов от этой партии получили депутатские мандаты. Для сравнения – на аналогичных выборах в марте 2007 г. этот показатель составлял лишь 59 % [*http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/bashkortostan*].

Не изменилась кардинально ситуация и на декабрьских выборах 2011 г. в Государственную Думу. Башкирия на этих выборах подтвердила репутацию надежного тыла для партии власти, хотя и снизила долю голосов, отданных «Единой России». По окончательным данным, «Единая Россия» набрала 4 декабря в регионе 70,5 % голосов: максимальное в Кармаскалинском и Баймакском районах — 96,4 % и 93 %, минимальное в Ленинском районе Уфы — 40,55 %. Этот результат на 12 % скромнее, чем был у единороссов в 2007 г., но в целом вполне коррелирует с выборами в муниципальные органы власти, состоявшиеся в марте того же года. Почти столько же нарастила за четыре года КПРФ: она набрала на этих выборах 15,65 % голосов против 7,4 % в 2007 г., а в Учалинском районе и

Р.З. Хамитов во время поездки в Зилаирский район Республики Башкортостан

Ленинском районе Уфы —28,39 % и 25,93 % соответственно [*Там же*].

Результаты прошедших в марте и октябре 2012 г. выборов в представительные органы местного самоуправления Республики Башкортостан можно считать, закономерными и предсказуемыми. Инициированное новыми поправками в законодательство участие политических партий, в муниципальной избирательной кампании, серьезным образом на результат выборов не повлияло. Официальные данные об итогах голосования, опубликованные в республиканских СМИ, свидетельствуют именно об этом. Согласно предварительным подсчетам Информационного центра ЦИК РБ, от «Единой России» избрано 898 депутатов (80,54 %) от остальных партий принимавших участие в избирательной кампании (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Партия пенсионеров») 63 депутата (5,66 %), самовыдвижением избраны – 154 депутата (13,81 %) [*http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/bashkortostan*].

Выборы проходили в основном в сельских районах республики где, как правило, нет полноценных представительств даже парламентских партий, входящих в структуру так называемой системной оппозиции (КПРФ, Справедливая Россия, ЛДПР), не говоря уже о вновь зарегистрированных партиях. Муниципальный уровень долгое время не представлял интереса для политических партий, т. к. депутаты местных советов обладают политическим влиянием только в масштабе своего муниципального образования. При этом они, так или иначе, зависят от действий администрации района и региональных властей.

В этих условиях «Единая Россия» ожидаемо получила большинство, т. к. ее кандидаты были включены во все списки для голосования, они были лучше подготовлены в организационном плане. И хотя формально выборы проводились по одномандатной системе на кандидатов, которых поддерживала «Единая Россия», работал мощный партийный ресурс. К тому же для выборов в сельской местности традиционно характерно голосование за партию власти, об этом косвенно свидетельствует и высокий процент явки избирателей в республике.

Подводя итог, следует отметить, что большая часть отделений федеральных политических партий в РБ на местном уровне сегодня не готова работать в рамках пропорциональной избирательной системы. В период избирательной кампании на муниципальных выборах партии, за исключением «Единой России», столкнулись с проблемой эффективной организации собственной работы, что связано с отсутствием четкой структуры и узнаваемых политических фигур в партийных организациях городов и районов Башкортостана. Политические партии не пользуются большой популярностью и в большинстве своем они не проросли на низовой уровень.

Таким образом, электоральные процессы в Республике Башкортостан имели свои особенности, обусловленные историческими, экономическими, политико-культурными условиями, конфигурацией политических сил, а также этнополитическими факторами. Тенденции развития электоральных процессов в Республике Башкортостан находились в русле общероссийских тенденций политического развития и определялись совокупностью внешних (федеральных) и внутренних (республиканских), структурных и процедурных факторов.

Однако, в целом, деятельность партий и движений не играет существенной роли в политической жизни республики. Это также связано с общей тенденцией падения интереса к политике со стороны населения, снижением мобилизационных возможностей политических партий.

В период парламентской и президентской избирательных кампаний, показатель полного и относительного доверия со стороны опрошенных респондентов к Президенту Республики Башкортостан Р.З. Хамитову составлял 63,6 %, что даже несколько превышало в тот период уровень доверия в регионе к Председателю Правительства РФ В.В. Путину.

Р.З Хамитов воспринимался населением в качестве положительного человека, руководителя и политика. Респонденты отмечали, что его положительные характеристики существенно преобладают над отрицательными. Вместе с тем, большое число опрошенных респондентов, затруднились с ответом (до 48 %), что можно рассматривать как косвенный признак недостаточной яркости, узнаваемости и публичности Р.З. Хамитова в начальный период его правления.

Можно отметить, что жители Башкортостана в целом положительно воспринимают существующую социально-политическую ситуацию в республике и оценивают ее как вполне удовлетворительную. Вместе с тем, они не считают, что за последнее время в республике произошли какие-либо серьезные изменения и полагают, что, несмотря на стабильное в целом положение, такие изменения необходимы.

В результате кадровых перестановок, пусть не всегда удачных, во власть пришли новые люди. Это вызвало новые ожидания, новый кредит доверия, который пока не исчерпан. Высокая явка избирателей (более 77 %) на муниципальных выборах, прошедших в Башкирии 14 октября этого года, подтвердила обозначенные в декабре прошлого года шансы на выживание нового режима.

Митинги «За честные выборы» и митинги в поддержку Владимира Путина прошедшие в г. Уфе в период с декабря 2011 г. по март 2012 г. являлись частью общефедерального митингового тренда сформировавшегося в Москве после событий 4 декабря 2011 г., и в этом смысле они проходили по временному контексту и сценарию столичных мероприятий. Схожи были и требования митингующих. Следует отметить, что особой региональной специфики в ходе митингов прошедших в г. Уфе не наблюдалось [*Республика Башкортостан*, 2012. 7 февр.].

Вместе с тем, в преддверии парламентских выборов 2013 г. в республики стали появляться политические силы, выступающие в качестве противников действующей власти. Несмотря на то, что оппозиция в республике пока не является серьезной политической силой, либерализация закона о политических партиях привела к появлению ряда структур позиционирующих себя как оппоненты Р.З. Хамитова.

Летом 2012 г. Р.З. Хамитов достаточно неожиданно возвратился к модели оперативного управления правительством, фактически вернувшись к ситуации характерной для первого года своего президентства. Премьер-министр А. Илимбетов был практически лишен своих полномочий. Еще через два месяца, в октябре, произошла отставка всего правительства и через два дня утверждение новой структуры высшего исполнительного органа республиканской власти. Должность премьер-мини-

стра была полностью ликвидирована. Согласно новой структуре, Президент Башкортостана руководит деятельностью правительства республики и членов правительства. Заместители премьер-министра правительства координируют работу министров, председателей государственных комитетов, руководителей ведомств.

Указом Президента к республиканским органам исполнительной власти отнесены министерства, государственные комитеты и ведомства Республики Башкортостан (в том числе, агентства, комитеты, управления, комиссии, инспекции республики). Были ликвидированы Министерство связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан и Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан оказалось реорганизовано. К нему присоединилось Управление государственной службы занятости населения Республики Башкортостан. Образовывались четыре Агентства. Функции ликвидированного Министерства связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан в сфере массовых коммуникаций, издательско-полиграфической деятельности, распространения печатной продукции и развития телекоммуникационных сетей оказались возложены на Агентство по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан. Сфера связи и информатизации переданы вновь созданному Агентству по информационным технологиям Республики Башкортостан. Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму в сфере туризма был преобразован в Агентство по туризму Республики Башкортостан, а функции в сфере предпринимательства ликвидированного Госкомитета переданы Министерству экономического развития Республики Башкортостан. В структуре Правительства появилось также Агентство по территориальному развитию Республики Башкортостан.

Произведенные изменения являлись не столько отставкой предыдущего правительства (по своему персональному составу оно не слишком изменилось), сколько попыткой «переформатировать» деятельность высшего исполнительного органа, эффективность работы которого не устраивала действующего главу региона.

Наибольшее внимание уделялось социально-экономическому развитию республики. Второе Послание главы региона Курултаю, зачитанное в ноябре 2011 г., было практически целиком посвящено этой проблеме. Р.З. Хамитов, в частности, отмечал: «Главная проблема, которая стоит перед нами сейчас, – это несоответствие между экономической мощью республики и уровнем жизни наших граждан... Трудом многих поколений создан могучий экономический, научный, образовательный потенциал Башкортостана, прославивший нашу республику на всю страну.... Но именно здесь и лежит главное противоречие сегодняшней жизни. Наши люди, именно те, кто создавал и создает все то, чем мы гордимся, получают небольшие зарплаты, живут в обветшавших квартирах и лишены других заслуженных результатов своего труда. Тем самым нарушается принцип справедливости» [*http://www.gsrb.ru/ru/poslanie*].

Сокращение налоговых поступлений в региональный бюджет заставило правительство искать новые источники наполнения казны. Как следствие, ставка была сделана на развитие тех отраслей, которые могут обеспечить поступления налогов в бюджет в максимально сжатые сроки: строительство, торговля и IT-технологии. Не менее важной задачей виделось привлечение в республику новых инвестиций. С этой целью, республиканское руководство заявило о готовности республики принимать крупные инвестиционные форумы и выставки. Первой ласточкой в этом направлении стало проведение всероссийского молочного фестиваля в Уфе в 2011 и 2012 гг.

Весьма заметным и важным событием стало принятие в начале июля 2012 г. в Кремле решения о проведении в Уфе в 2015 г. саммита ШОС и встречи лидеров стран БРИКС (объединяет Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику). Уже в начале августа 2012 г. Р.З. Хамитов подписал план подготовки к саммиту. Подготовка к престижным международным встречам предполагает развитие транспортной и гостиничной инфраструктуры Уфы, укрепление столицы Башкортостана в роли крупного экономического центра, что особенно важно в условиях возрастающей конкуренции между регионами России вообще и Приволжского федерального округа, в частности.

Кроме того, предполагается, что благодаря саммиту президент Хамитов может укрепить свои позиции в республике. Немаловажно для башкирской власти и то, что саммит пройдет за три месяца до президентских выборов в Башкирии и поможет выборной кампании Р.З. Хамитова, если он примет решение баллотироваться на новый срок.

На современном этапе развития Башкортостана взаимодействие государства, бизнеса и граждан выступает важнейшим фактором социально – экономического развития республики. Назначение в 2010 г. на пост президента республики Р.З. Хами-

това ознаменовало предстоящие перемены в этом вопросе. Прежде всего, он сменил стиль руководства предшественника и обозначил проведение политики, совпадающей с приоритетами Москвы. Р.З. Хамитов сосредоточил внимание на необходимость изменений в сложившемся моноцентрическом бизнес – пространстве республики.

В начале своего президентства Р.З. Хамитов акцентировал внимание на публичном обсуждении вопросов предпринимательства. На первой встрече в августе 2010 г. с руководителями промышленных предприятий среди главных задач были названы привлечение инвестиций в новое производство и создание конкурентной среды. Позже на встрече с делегацией организации «Деловая Россия» и бизнес – сообществом состоялось освещение развития малого и среднего бизнеса в республике, результатом которой стало подписание рамочного Соглашения о сотрудничестве. Основными проблемами, сдерживающие создание благополучного предпринимательского климата в республике выступили следующие: сложность правовой базы, административные барьеры и злоупотребления, недостаточная эффективность институтов государственной поддержки предпринимательства. Важным шагом стало декларирование намерения создания равных условий для всех предпринимателей, независимо от их места в прежней иерархии предпочтений власти. Р.З. Хамитовым также была анонсирована возможность возращения в качестве инвесторов политических оппонентов бывшего главы – крупных бизнесменов Р. Сафина и С. Веремеенко.

Дальнейшее направление развития предпринимательства, Р.З. Хамитов предложил оценить по состоянию бизнес – пространства. Структурирование бизнеса включает крупный бизнес федерального масштаба, региональный и местный бизнес, а его происхождение в соответствии с данными уровнями различается от региона к региону.

Следующим шагом на пути к переменам в экономике стало внесение изменений на законодательном уровне. В частности, принят новый закон от 24 декабря 2010 г. «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан», осуществляемой в форме капитальных вложений», предусматривающий государственную поддержку инвестиционным проектам предприятий, налоговые льготы и использование имущества, находящегося в государственной собственности. В целях повышения эффективного взаимодействия Правительства РБ с бизнес – сообществом по привлечению частного капитала, 30 мая 2011 г. принят закон «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве». С целью содействия привлечению инвестиций учреждается ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан», учредителями которой выступили ОАО «Региональный фонд» и «Башкирская венчурная компания». Среди ключевых задач и направлений деятельности данной организации сопровождение приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан, содействие в привлечении источников финансирования для минимизации участия средств бюджета, выкуп земель для создания индустриальных и промышленных парков и другие.

Особое внимание Р.З. Хамитов уделял на развитие общероссийского тренда – развития нанотехнологий и инновационной деятельности в области республиканской промышленности. На уровне правительства была утверждена инновационная программа на 2011–2015 гг., включающая расширение механизмов государственно-частного партнерства. В конце 2010 г. было подписано соглашение между Республикой Башкортостан, ОАО «Русгидро» и французской компанией «Альстом» о создании технопарка по производству энергетического оборудования для гидростанций на основе инновационных технологий. В 2011 г. правительство подписало соглашение с корпорацией «РОСНАНО» о формировании электрохимических станков ООО «ЕСМ» и проект «Нанокосметика» компании «Жеспар–БИОС». В 2013 г. в республике ожидается появление индустриального парка «ХимТерра» на базе единственного производителя тефталевой кислоты ОАО «ПОЛИЭФ». На данный момент в республике действуют 3 индустриальных и 7 технологических технопарков.

Довольно заметной становится тенденция увеличения присутствия в республике бизнес-групп столичного происхождения для функционирования в различных сегментах. Вмешательство Р.З. Хамитова ускорило разрешение проблемной ситуации вхождения на рынок крупного шведского ритейлера мебели и товаров для дома – «ИКЕИ–МОС». О планах создания современного свинокомплекса объявил один из ведущих российских агрохолдингов ООО «Разгуляй». Предполагается реализация проектов с иностранными компаниями «SunPack Holdings» и «Danfoss».

Для поддержки и среднего бизнеса создан «Центр микрофинансирования Республики Башкортостан», предоставляющий займы субъектам малого предпринимательства и оказывающий консультирование бизнесменам. Также свою деятельность осуществляют гарантийный, лизинговый

и венчурный фонды. В 2012 г. представлена целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы», особенностью которой является переход финансовой поддержки малого предпринимательства под ответственность муниципальных образований.

В целом, за несколько лет президентства Р.З. Хамитов произошли значительные структурные изменения, направленные на создание полицентричного бизнес – пространства. Президент ориентируется только на поддержку крупных предприятий и готов поддерживать малый и средний бизнес. Используя в своей деятельности «ручное управление» глава региона нацелен на построение партнерской модели взаимоотношений между властью и бизнесом, где приоритеты связаны с общим развитием региона и привлечением инвестиций. Однако до сих пор не удалось преодолеть административных препятствий и достигнуть открытой конкуренции. Во многом решение данной проблемы и реализация поставленных задач также зависит от слаженных действий политической команды Президента республики.

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Этнос есть сложная система, находящаяся в постоянном развитии. Как отмечал Р.Г. Кузеев, демографическая ситуация и ее изменения, тип расселения народов и этнических групп, миграции, формы политической организации общества являются важнейшими факторами этнокультурного развития [*Кузеев*, 1999. С. 87].

XX столетие является для населения России переломной эпохой. Коренные изменения в политическом строе, отражаясь на экономике, социально-культурных сферах, затронули и процесс воспроизводства населения. Именно в прошлом столетии население России вступило в эпоху демографической модернизации, которая носила крайне противоречивый характер в советское время. Огромная территория страны и неравномерность хозяйственного развития ее регионов обусловили уникальность ее протекания. Это нашло свое отражение в России в наличии «пионерных» и «догоняющих» регионов-участников демографической модернизации.

Что касается башкирского этноса, прослеживается уникальный феномен *«догоняющей» демографической модернизации*. Для нас важно выявление особенностей демографической модернизации башкирского этноса в сложный и драматичный период нашей страны – на рубеже XX–XXI столетий.

Эту модернизацию следует, разумеется, рассматривать в контексте общей модернизации страны, за исторически короткое время превратившейся из аграрно-крестьянской, сельской и малограмотной в промышленную, городскую и высокообразованную. Но одновременно демографическая модернизация России есть неотъемлемая часть всемирной демографической модернизации, глобального «демографического перехода», начавшегося в Европе в конце XVIII в. и – в мировых масштабах – не завершившегося еще и поныне.

Традиционно основными источниками при анализе демографических процессов выступают: *переписи населения, данные текущей статистики и выборочные социологические обследования*.

В отличие от текущей демографической статистики данные переписей населения дают наиболее полные представления о социально-демографическом состоянии населения страны и ее регионов. В связи с происходящими изменениями в национальном самосознании людей, все более возрастающим интересом общества к сведениям о самом себе, изучение этнодемографического состава регионов приобретает особую актуальность. Наличие богатейшего материала всех переписей XX – начала XXI столетия способствует этому.

В период 1986–2012 гг. прошло три переписи населения – Всесоюзная перепись населения 1989 г., Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 гг. Кроме того, в 1994 г. была проведена выборочная перепись населения России, известная в науке как микроперепись 1994 г. Материалы всех этих переписей опубликованы и введены в научной оборот [*Население Башкортостана...* 2008. С. 425–438]*.

---

* При научном анализе итогов переписей населения надо иметь в виду, что они проводились по разной методике, по-разному формулировались вопросы о национальной принадлежности, родном языке. Это несомненно надо учитывать при сопоставлении итогов переписей, проведенных в различные годы.

В советское время национальность человека указывалась на основе принципа самоопределения. Так, во время переписи 1989 г. вопрос об этнической принадлежности опрашиваемого был сформулирован кратко: «национальность». При этом никаких подсказок предусмотрено не было. Опрашиваемый человек при такой редакции вопроса, как правило, идентифицировал свою национальность в соответствии с записями в своем паспорте или в других личных документах.

Таблица 1

Доля и численность башкир в сельских районах Республики Башкортостан со значительным представительством башкирского населения в 1989, 2002 и 2010 гг.*

№ п/п	Район	Удельный вес башкир в составе населения (в %)			Численность башкир в 2010 г. (чел.)
		1989 г.	2002 г.	2010 г.	
1.	Бурзянский район	95,3	96,7	96,2	16 040
2.	Абзелиловский район	84,8	88,0	88,6	40 200
3.	Баймакский район	79,6	82,7	83,3	48 666
4.	Илишевский район	63,2	80,5	78,8	27 281
5.	Хайбуллинский район	66,0	78,1	77,6	25 863
6.	Зианчуринский район	65,7	71,5	70,6	19 328
7.	Бураевский район	39,5	81,4	69,5	17 401
8.	Аскинский район	63,3	70,9	68,9	14 642
9.	Салаватский район	58,9	67,0	66,6	17 646
10.	Учалинский район	57,0	67,8	64,3	46 852
11.	Татышлинский район	70,0	53,6	60,1	15 114
12.	Мечетлинский район	51,4	58,4	59,8	14 926
13.	Зилаирский район	48,4	55,7	56,5	9 348
14.	Кугарчинский район	47,8	56,4	55,1	17 294
15.	Балтачевский район	22,1	70,1	51,1	10 962
16.	Караидельский район	34,8	45,0	47,0	13 120
17.	Гафурийский район	41,5	49,9	46,0	15 474
18.	Архангельский район	41,3	46,0	45,4	8 362
19.	Белокатайский район	40,4	43,5	43,6	8 588
20.	Янаульский район	36,3	45,9	43,3	20 805
21	Миякинский район	25,5	44,4	43,0	12 047

* Источник: Данные Башкортостанстата.

* Переписи населения 2002 и 2010 гг. проходила в новых социально-политических условиях. Национально-территориальные образования получили большую самостоятельность. Проблемы национально-культурного развития регионы стали решать самостоятельно. Из паспортов, личных листков и других учетных документов граждан были исключены графы о национальной принадлежности. Такое положение в определенной мере освобождало психологическую зависимость человека при определении своей национальности от записей в официальных документах.

Если при переписях населения этнические характеристики учитываются и разрабатываются достаточно полно, то иное положение складывается с текущей статистикой, которая учитывает текущие демографические процессы: рождения, смерти, браки, разводы и миграции. Недостатком текущей статистики является то, что с 2000-х гг. в свидетельствах о рождении, смерти, заключения брака и некоторых других документах наблюдается увеличение доли незаполненной графы «национальность», что, несомненно, сказывается на точности, рассчитанных демографических коэффициентов.

Указанные особенности подходов к изучению численности и динамики демографических процессов и анализу статистических источников нельзя не учитывать при исследовании процессов воспроизводства башкир и других этносов.

Расселение и численность башкир в XX – начале XXI в.

Численность башкир в мире составляет около 2 млн чел. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в Российской Федерации 1 584 554 башкир, в т. ч. в Республике Башкортостан – 1 172 287 чел. По данным 2010 г. башкиры занимают по численности четвертое место в России (после русских, татар и украинцев) и входят в число 6 народов России, численность которых превышает 1 млн человек.

В настоящее время башкиры уже не являются преимущественно сельскими жителями – по итогам переписи 2010 г. 42,8 % башкир проживают в городах (42,4 % – в 2002 г., 42,3 % – в 1989 г.), а на селе – 57,2 %.

За рассматриваемый период (с 1985 г. по настоящее время) численность башкир в целом возрастает, с незначительными колебаниями (с 1 290 994 по РФ и 935 880 по РБ в 1979 г. до 1 673 389 по РФ и

Таблица 2

Доля и численность башкир в городах Республики Башкортостан в 1989, 2002 и 2010 гг.*

№ п/п	Город	Удельный вес башкир в составе населения (в %)			Численность башкир в 2010 г. (чел.)
		1989 г.	2002 г.	2010 г.	
1.	Баймак	62,9	69,8	71,6	12 660
2.	Сибай	40,2	48,3	53,0	30 307
3.	Учалы	38,6	52,3	50,2	18 769
4.	ЗАТО г. Межгорье	–	26,8	27,5	4 165
5.	Нефтекамск	20,6	27,8	25,8	34 136
6.	Агидель	26,9	41,7	22,2	3 165
7.	Кумертау	13,4	16,4	18,0	11 496
8.	Салават	15,2	17,7	18,0	27 890
9.	Уфа	11,3	14,8	17,1	172 794
10.	Стерлитамак	11,2	15,6	15,8	42 497
11.	Октябрьский	9,4	13,1	13,3	14 406

Источник: Данные Башкортостанстата.

1 221 302 по РБ в 2002 г. по данным переписей населения).

Динамика башкир в течение последних десятилетий в сельских районах Башкортостана, где их доля составляет по данным переписи 2010 г. более 40 %, представлена в таблице 1. Изменение численности башкир в городах республики показано в таблице 2.

Численность башкирского этноса и его динамика – один из сложных и противоречивых вопросов в исследовании истории и современного развития башкир. По сей день существуют различные точки зрения по поводу факторов, обусловивших значительные колебания в численности башкирского населения на протяжении XX – начала XXI в. Этот процесс во многом определяется влиянием следующих объективных факторов.

– э*тногенетические* – сложный и неоднородный состав башкирского этноса. К началу XX в. в состав башкир входили представители различных этносоциальных и этнографических групп, которые идентифицировали себя с «башкирами» и которые с 1926 г. стали учитываться в составе татар [*Кузеев*, 1978. С. 252–253, 257];

– п*олитические, административные* – территория исторического проживания башкир в результате административно-территориальных делений относилась к различным регионам России. Данный факт в определенной степени обусловил асимиляционные процессы в среде башкир, проживающих за пределами РБ, и как, следствие, способствовал численному сокращению этноса;

– с*оциально-демографические* – процессы естественного воспроизводства и миграции. В результате изменения репродуктивного поведения этноса, естественного движения и миграционных процессов башкир происходят численные колебания в составе башкир;

– э*тнокультурные и этнолингвистические* – это изменения в структуре этического самосозания этноса и в языковом поведении. Воздействие указанных факторов усиливается под влиянием урбанизационных процессов. Исследования показывают, что именно в условиях городской среды из поколения в поколения сокращается численность представителей башкирского этноса, считающих родным язык своего этноса, происходит размывание этнического самосозанния.

Кроме указанных выше факторов, влияющих на динамику численности этноса, необходимо учитывать и то, что учет численности и динамика зависит и от методологии сбора сведений о национальной принадлежности в ходе переписей.

Дело в том, что жесткое соединение национальной принадлежности с тем языком, которым граждане пользуются в поседневной жизнни, может значительно исказить ситуацию в многонациональном государстве, в полиэтничном регионе. Национальная принадлежность людей определяется прежде всего их историческим самосознанием, их самоидентификацией.

Как известно, «в северной и северо-западной Башкирии к рубежу XVIII–XIX вв. сложился демографический паритет башкир и татар, а в ряде мест численность пришлых татар превысила численность башкир. В этих же районах в XIX в. усилился процесс сближения родственных языков. В результате в северо-западной Башкирии, в Бардымском районе Пермской области, среди башкир, проживающих ныне в южной Удмуртии и восточных районах Татарстана сложился разговорный язык, который башкирские ученые-языковеды называют северо-западным диалектом башкирского языка, татарские языковеды – средним диалектом татарского языка. По мнению видного лингвиста Татарстана М.З. Закиева, обе точки зрения правомерны, так как отражают сложный процесс консолидации башкир и становления данного языка в зоне общих для двух народов этногенетических процессов [*Кузеев*, 1992. С. 92].

«Важный результат сложившейся ситуации заключается в том, что создание и активное функционирование башкирского литературного языка на базе восточного и южного диалектов практически положило начало дифференциации башкирского этноса, отдалило северо-западных башкир от общего направления культурно-языкового развития. Растет число башкир, которые родным называют татарский язык» [*Там же*].

По мнению Р.Г. Кузеева, устойчивый рост башкир по переписям 1959 и 1970 гг. во многом был связан с разъяснительной кампанией, которая велась в ходе проведения переписей.

Далее такая разъяснительная работа не велась и, соответственно, значительная часть северо-западных башкир, идентифицируя свой язык как татарский, записались в татары. Кроме этого в этот период (в 1970–1980-е гг.) здесь была предпринята попытка вести школьное преподавание на башкирском языке, чтобы таким образом «возродить» среди западных башкир башкирский язык в современной литературной форме. Как отмечает Р.Г. Кузеев, эта акция запоздала как минимум на 50 лет.

Любопытно, что эксперименты на школьной основе, заложенные в конце 1980-х гг. или формально введенные в начале 1990-х гг. также исходят из

Таблица 3

Динамика численности башкир в северо-западных районах Республики Башкортостан в 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. (чел.)*

№ п/п	Район	1979 г.	1989 г.	Убыль (с 1979 по 1989 год)	2002 г.	Рост (с 1989 по 2002 год)	2010 г.	Убыль / рост (с 2002 по 2010 год)
1.	Балтачевский	23 793	5 500	*–18 156*	17 297	*+1 1797*	10 962	*–6 335*
2.	Благоварский	11 672	1 899	*–9 785*	12 472	*+10 573*	11 131	*–1 341*
3.	Бураевский	28 624	11 738	*–16 460*	23 045	*+11 307*	17 401	*–5 644*
4.	Дюртюлинский	16 879	7 441	*–7 059*	16 184	*+8 743*	22 965	*+6 781*
5.	Ермекеевский	9 108	2 057	*–7 007*	8 428	*+6 371*	4 898	*–3 530*
6.	Илишевский	33 576	22 946	*–9 474*	29 217	*+6 271*	27 281	*–1 936*
7.	Ишимбайский	23 312	17 965	*–4 777*	18 335	*+370*	36 894	*+18 559*
8.	Кушнаренковский	12 115	1 582	*–10 486*	12 703	*+11 121*	8 950	*–3 753*
9.	Буздякский	10 291	8 001	*–2 183*	12 528	*+4 527*	9 213	*–3 315*
10.	Миякинский	11 011	7 708	*–3 028*	14 126	*+6 418*	1 230	*–12 896*
11.	Татышлинский	20 298	13 967	*–5 809*	18 770	*+5 073*	15 114	*–3 656*
12.	Туймазинский	24 010	9 588	*–14 387*	18 515	*+8 927*	43 903	*+25 388*
13.	Чекмагушевский	13 558	6 107	*–7 193*	11 445	*+5 338*	9 429	*–2 016*
14.	Шаранский	7 747	1 525	*–6 158*	7 614	*+6 089*	5 589	*–2 025*
15.	Янаульский	17 114	9 607	*–6 140*	11 305	*+1 698*	20 805	*+9 500*
	Итого	275 006	146 883	*–128 123*	231 984	*+85 101*	245 765	*+13 781*

концепции полного тождества родного языка и национальной принадлежности, то есть теоретического постулата несостоятельного вообще в многоэтничном обществе в особенности» [*Там же*].

Результаты указанных ошибочных мероприятий с очевидностью сказались на статистике. По переписи 1926 г. в Башкирии из 625 тыс. башкир 280 тыс. (44,7 %) назвали родным языком татарский, в 1939 г. соотвественно из 671 тыс. башкир – 306 (45,6 %), в 1959 г. из 737 711 чел. – 309 тыс. (41,8 %), в 1979 г. из 935,9 тыс. башкир – 333 тыс. (более 28 %), в 1989 г. из 863 тыс. чел. – 216 (около 25 %).

Особенно показательны цифры 1979 и 1989 гг. Численность башкир за 10-летие между переписями уменьшилось на 72,1 тыс. чел. С учетом вероятного естественного прироста уменьшение численности башкир составило 80–85 тыс. Уменьшилась также доля башкир, считающих татарский язык родным [*Там же*. С. 93].

Для подтверждения своих выводов Р. Г. Кузеев приводит данные переписей 1979 и 1989 гг. по 15 северо-западным районам республики. За указанный период численность башкир здесь уменьшилась с 275 тыс. до 147 тыс. человек, то есть на 128 тыс. чел. или на 46 %. Одновременно возросла численность татар с 151 тыс. до 251 тыс. чел. или почти на 100 тыс. чел. Данные 1979 и 1989 гг. нами дополнены материалами переписей 2002 и 2010 гг..

Как видно из таблицы 3, в последующие десятилетия ситуация здесь развивалось неоднозначно. В 2002 г. опять происходит увеличение численности башкир: рост происходит практически в каждом из 15 районов, хотя и не достигает уровня 1979 г. В целом к 2002 г. увеличение численности башкир в этом северо-западном регионе республики происходит на 85 тыс. чел.

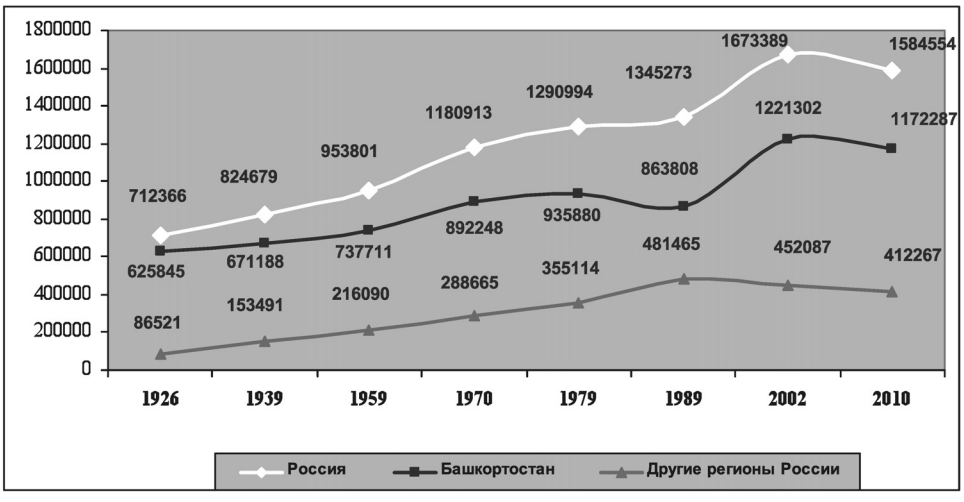
В дальнейшем, к 2010 г., в 13 из указанных 15 районов происходит обратная тенденция – сокращение численности башкир. Несмотря на это в регионе фиксируется прирост башкирского населения (на 13 781 чел.).

По поводу естественного прироста населения надо указать, что по его уровню башкиры несколько опережают русских и татар (табл. 4).

Таким образом, итоги переписи 2002 г. зафиксировали значительный рост численности башкирского этноса в республике (на 357 494 чел.). В России численность башкир сократилась на 29 378 чел. Доля лиц, указавших, что владеют башкирским языком, среди башкир составила 912 204 чел. или 74 %.

Рисунок 1

Динамика численности башкир в XX – начале XXI в. (чел.)



Представляется, что изменению идентичности среди башкир оказали влияние следующие факторы: незавершенность процесса этнической консолидации башкир в западном и северо-западном регионах республики; определение в качестве маркера этнической идентичности отношение к литературному языку, основанного на диалекте, не охватывающем все особенности говора западных и северо-западных башкир; использование литературного языка в ходе переписей как единственного «референтного» маркера этнической идентичности; незавершенность в целом языковой консолидации башкир в республике.

Башкиры на территории республики представлены неравномерно. Наибольшая доля проживает на юго-востоке Башкортостана. В сельских районах этого региона они составляют от 70 до 96 % населения (Бурзянский, Абзелиловский, Баймакский, Хайбуллинский, Зиачуринский). К районам с высокой долей башкир относится и Илишевский район, который находится на западе республики.

В 9-ти районах республики доля башкир колеблется от 50 до 70 %. Это районы Северного региона (Аскинский, Балтачевский, Татышлинский), Северо-Восточного (Мечетлинский), Уральского (Зилаирский), Южного (Кугарчинский) и Северо-Западного (Бураевский).

Города, в которых проживает больше всего башкир, также находятся на юго-востоке республики – Баймак, Сибай, Учалы (от 50 до 70 %). Относительно много башкир проживает в городе Уральского региона (Межгорье) и северо-запада республики – Нефтекамске и Агидели (от 22 до 27 %). В остальных городах башкиры составляют от 13 до 18 %, в т. ч. в Уфе – 17 %. В целом, материалы переписей демонстрируют рост доли башкирского населения во многих городах Башкортостана.

В целом численность башкир в XX в. характеризуется неуклонным ростом. Некоторое сокращение численности башкир в 1979–1989 гг. наблюдалось в Башкортостане, однако это сопровождалось их численным увеличением в других регионах РФ (см. рис. 1).

Из рисунка 1 мы видим, что в XX в. численность башкирского населения внутри республики, за исключением 1979–1989 гг., растет. Она увеличивается и в российских регионах. В начале XXI в. темпы демографического роста башкир замедляются. Между последними двумя переписями численность башкир сократилась: в России – более чем на 88 тыс. чел., в т. ч. в Башкортостане – примерно на 50 тыс. чел.

Это обусловлено рядом объективных и субъективных причин. Например, при проведении переписи 2010 г. значительная часть людей не указала свою национальность. Необходимо также учитыать, что выходцы из межнациональных браков, доля которых в среде башкир достаточно велика, у которых один из родителей башкир, могли выбирать для себя другую национальность.

Если в целом рассмотреть динамику численности башкир в течение проведенных восьми переписей населения (с 1926 по 2010 гг.), то можно сказать, что численность башкир в Республике Башкортостан увеличилась примерно 2 раза, в других регионах Российской Федерации – более чем в 5 раз. Его удельный вес в составе республики составляет около трети (29,5 %).

Таблица 4

Динамика численности башкир, русских и татар
в Республике Башкортостан в 1989, 2002 и 2010 гг. (чел.)*

	Все население	Лица, указавшие национальную принадлежность	Башкиры	Русские	Татары	Лица, не указавшие национальную принадлежность в переписном листе, и лица, по которым сведения получены из административных источников
Численность, чел.						
1989 г.	3 943 113	3 943 091	863 808	1 548 291	1 120 702	22
2002 г.	4 104 336	4 099 970	1 221 302	1 490 715	990 702	4 366
2010 г.	4 072 292	3 974 720	1 172 287	1 432 906	1 009 295	97 572
Удельный вес, %						
1989 г.		100	21,9	39,3	28,4	
2002 г.		100	29,8	36,4	24,2	
2010 г.		100	29,5	36,0	25,4	

* Источник: *Национальный состав...* 2012.

Численность башкир
и ее динамика в регионах России

Динамика численности башкир в разных регионах России имела свои особенности. Самые большие темпы роста с 1970-х гг. были зафиксированы в северных регионах страны, – в Ханты-Мансийском АО – Югра (в 1970 г. – 1 244 чел., в 2010 г. – 35 428 чел.); Ямало-Ненецком АО (соответственно 113 и 8 297 чел.). Это во многом объясняется активной миграцией башкирского населения, обусловленной социально-экономическими причинами. Трудовая миграция в северные регионы страны, в другие края и республики, где есть рабочие места с высокой оплатой труда, в определенной степени свидетельствует о социально-экономических причинах выезда представителей коренного народа за пределы Республики Башкортостан.

Статистические данные позволяют показать также особенности динамики численности башкир и в разрезе федеральных округов (см. табл. 5).

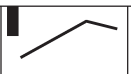
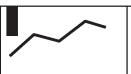
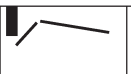
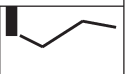
Из регионов Центрального, Северо-Западного и Южного Федерального округа наибольший прирост по численности наблюдается в Москве (4 522 чел.), Московской области (2 258 чел.), Санкт-Петербурге (1 792 чел.), Республике Коми (1 434 чел.), Краснодарском крае (1 181 чел.).

В 2010 г. число регионов, где наблюдается сокращение башкир, составило 11. По сравнению с 1970 г. численность башкир сократилась в таких регионах, как Республика Карелия (на 97,0 %), Республика Ингушетия (23,9 %), Республика Марий Эл (62,2 %), Пермский край (68,5 %), Курганская область (69,9 %), Иркутская область (67,9 %), Кемеровская область (57,7 %), Магаданская область (53,8 %), Сахалинская область (85,0 %), Еврейская автономная область (80,4 %), Чукотский автономный округ (77,6 %). Численность башкир в этих регионах за четыре десятилетия сократилась на 23 401 чел. Данная ситуация во многом обусловлена выездом башкир из этих регионов, возвращением на свою историческую родину.

В 17 субъектах Российской Федерации численность башкир составляет от 1 001 до 10 000 чел.;

Таблица 5

Количество регионов России, в которых проживают башкиры
(1970–2010 гг.)

Федеральный округ	Число регионов					
						
	1	2	3	4	5	6
Центральный	2	8	6	–	2	–
Северо-Западный	2	3	6	–	–	–
Южный	–	2	4	–	–	–
Приволжский	–	3*	8**	1***	–	3****
Уральский	1*****	3******	2*******	–	–	–
Северо-Кавказский	–	2	4	1	–	–
Сибирский	–	–	10	–	1	–
Дальневосточный	–	–	9	–	–	–
Итого	5	21	49	2	3	3

* Чувашская Республика, Нижегородская и Самарская области.
** Республики Мордовия и Татарстан, Удмуртская Республика, Кировская, Оренбургская, Пермская, Саратовская и Ульяновская области.
*** Республика Башкортостан.
**** Республика Марий Эл, Пензенская область, Коми-Пермяцкий автономный округ.
***** Ямало-Ненецкий автономный округ.
****** Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская и Тюменская области.
******* Курганская и Свердловская области.

в 53 – от 101 до 1 000 чел. В 5-ти российских регионах численность башкир – 100 чел. и меньше: Республика Калмыкия (95 чел.), Республика Тыва (59 чел.), Республика Алтай (47 чел.), Республика Ингушетия (22 чел.), Ненецкий АО (49 чел.).

Наиболее многочисленно представлены башкиры в республиках и областях Волго-Уральской историко-этнографической области, где проживает от 10 001 до 100 000 башкир. Урало-Поволжье – территория исторического проживания башкир. Динамика их численности в течение XX в. также характеризуется их неуклонным ростом и значительным сокращением в конце XX – начале XXI в. (см. табл. 6).

Численность башкир в регионах Урало-Поволжья неуклонно росла до 1989 г. причем достаточно высокими темпами. Ни в одном регионе исторического Башкортостана не наблюдалось сокращения численности башкир. Самый высокий рост численности башкир произошел в самой Республике Башкортостан (+126 тыс.). Весьма высоким был численный прирост башкир в Челябинской области (+72,6 тыс.). Относительно высоким он был в Свердловской и Оренбургской областях (26,8 тыс. и 23,2 тыс. соответственно).

В последующий межпереписной период численность башкир стала сокращаться. Исключение составила Челябинская область, где башкирское население увеличилось примерно на 5 тыс. чел. Самое большое сокращение численности башкир в этот период произошло в Пермской области (более 11 тыс. чел.) и наименьшее – в Оренбургской (около 600 чел.).

Тенденция сокращения численности башкирского населения в регионах Урало-Поволжья получила новый импульс и достигала своих максимальных значений в 2002–2010 гг. В самой Республике Башкортостан численность башкир сократилась на 49 тыс., в регионах Урало-Поволжья – 30 тыс. Самое высокое сокращение численности башкир произошло в Пермском крае (более 8 тыс. чел.) и Оренбургской области (5,9 тыс. чел.).

Одновременно в течение последних десятилетий происходит увеличение численности башкир в некоторых регионах России – в первую очередь, в северных и центральных. Устойчивый рост башкирского населения зафиксирован в 5 регионах страны: городах Москва и Санкт-Петербург, Московской области, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах.

Таблица 6

Динамика численности башкир в регионах Урало-Поволжья
в 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. (чел.)

Регион	Год переписи населения						
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Республика Башкортостан	671 188	737 711	892 248	935 880	863 808	1 221 302	1 172 287
Челябинская область	70 358	88 480	117 537	133 682	161 169	166 372	162 513
Оренбургская область	22 484	30 126	37 501	43 269	53 339	52 685	46 696
Пермская область	28 952	39 557	47 812	48 752	52 326	40 740	32 730
Свердловская область	8 165	14 631	21 428	30 051	41 500	37 296	31 183
Республика Татарстан	931	2 063	2 888	9 256	19 106	14 911	13 726
Удмуртская Республика	1 362	1 150	2 005	3 608	5 217	4 320	3 454
Курганская область	–*	12 748	17 525	17 664	17 548	15 343	12 257
Самарская область	2 646	3 380	5 800	6 320	7 495	7 885	7 290
Саратовская область	1 326	1 918	2 764	3 297	4 087	3 988	3 489

* Курганская область была образована в 1943 г.

«Переливание» этноса из одних регионов в другие в последние десятилетия во многом определено, как было указано выше, социально-экономическими факторами. В частности, мы видим, что численность башкир увеличивается в регионах с высоким уровнем и качеством жизни, в регионах, где развита сфера занятости. Здесь происходит влияние социально-экономического фактора на демографическое развитие этноса. И, наоборот, снижение уровня жизни, ограниченность выбора сфер занятости способствуют оттоку населения из этих регионов.

Сокращение численности в регионах России обусловлено и процессами аккультурации, трансформации этнического самосознания башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан.

Согласно данным, представленным Р.Р. Асылгужиным, в ближнем зарубежье довольно значительная башкирская диаспора зафиксирована в Казахстане (по данным 1989 г. – 41,8 тыс. чел.; 1999 г. – 23,2 тыс. чел). В других регионах их гораздо меньше вследствие обратной миграции башкир и иных народов из Средней Азии в середине и конце 90-х гг. XX столетия: Кыргызстане (1989 г. – 4,1 тыс., 1999 г. – 2,04 тыс.), Туркменистане (1989 г. – 4,7 тыс.), Таджикистане (1989 г. – 6,8 тыс., 2000 г. – 0,9 тыс.), Узбекистане (1989 г. – 34,8 тыс., 2000 г. – 3,7 тыс.), на Украине (1989 г. – 7,4 тыс., 2001 г. – 4,2 тыс.), в Белоруссии (1989 г. – 1,2 тыс., 1999 г. – 1,1 тыс. чел.).

В странах дальнего зарубежья башкирская диаспора существует в США, Венгрии, Германии, Китае, Турции, Японии и других странах мира. Эмиграция башкир в зарубежные страны была связана с драматическими событиями 1917 г., Гражданской и Второй мировой войнами, а также политическими репрессиями 1920–1930 гг. башкирской интеллигенции, духовенства и других слоев башкирского общества. В конце XX – начале XXI в. миграция башкир в страны дальнего зарубежья обусловлена такими мотивами как учеба, работа, вступление в брак и др.

Миграционные процессы

Миграция – один из важных факторов, определяющих тенденции социально-демографического развития народа. Рассмотрим два основных направления миграционных процессов в среде башкир: внутриреспубликанскую и межрегиональную.

На основе данных переписи 1989 г., Р.А. Галиным проанализирована интенсивность сельско-городской миграции башкир. В целом интенсивноть движения населения башкирской национальности

относительно высокая. В расчете на 1 000 чел. наличного населения башкирской национальности в городах выбыло 58,6 и прибыло 67,2 чел.; на селе – выбыло 46,7 и прибыло 38,9 чел. Среди татар в городах выбыло 36,6, прибыло 43,7; на селе, соответственно, 41,2 и 37,0. Таким образом, прибытие в города у представителей обоих национальностей превышало выбытие, однако у башкир оно было несколько выше – в расчете на 1 000 чел. – 8,6, у татар – 7,0 [*Галин*, 1998. С. 149.].

По мнению Р.А. Галина, о высокой сельско-городской миграции башкир свидетельствует и более быстрый абсолютный и относительный рост численности башкир среди горожан в этот период. Так, между переписями населения 1979 и 1989 гг. численность башкир в городах увеличилась на 38,7 %, их удельный вес в общей совокупности городского населения вырос на 2,4 процентных пункта, а татар, соответственно, на 25 % и на 2,1 процентных пункта [*Там же*].

Таким образом, максимальный уровень урбанизации народов Республики Башкортостан, в том числе и башкир, приходится на 80–90-е гг. XX в.

Между переписями 1989 и 2002 гг. доля городского населения среди башкир осталась практически на том же уровне. Та же тенденция наблюдалась и среди русского населения. Татары же за указанный период значительно увеличили свою численность в городах (см. рис. 2).

Перепись 2010 г. показала сокращение численности городских жителей в составе народов республики. Среди русских и татар доля горожан сократилась примерно на 6 %. Доля башкир-горожан осталась практически на том же уровне (выросла на 0,5 %). Такое положение дел в первую очередь связано с тем, что в 2004–2005 гг. 39 поселков городского типа в республике были переведены в статус сельских поселений. Однако можно отметить, что процесс урбанизации башкир продолжается, хотя и более медленными темпами.

По темпам и уровню урбанизированности башкиры отличались от русских и татар и несколько позже, чем другие народы включились в орбиту городской жизни (см. рис. 2).

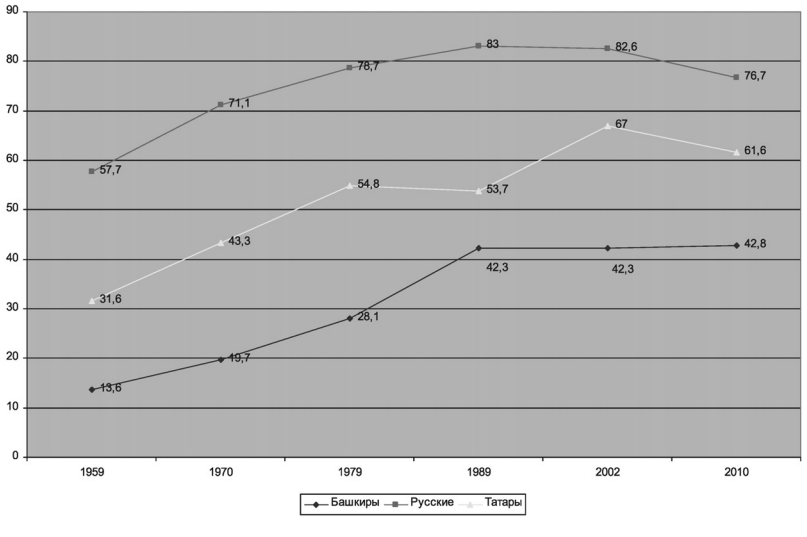
В начале XXI в. доля городских жителей несколько сократилась – не только в составе башкир, но и русских и татар. Сокращение темпов урбанизации можно объяснить влиянием различных факторов. В первую очередь, на это повлияло изменение социально-экономической, общественно-политической ситуации в стране. В связи с чем усилились процессы реурбанизации – возвращения сельских мигрантов из городов в села.

Численность сельских и городских башкир за три десятилеия, по материалам переписей населения, выглядит следующим образом (табл. 7).

Об уровне «внешней» по отношению к Республике Башкортостан миграционной активно-

Рисунок 2

Доля городского населения в составе башкир, русских, татар во второй половине XX – начале XXI в. (в %)*



* Источник: *Бикбулатов*, 1992. С. 24; *Башкиры в начале XXI века*, 2008. С. 18–24; *Национальный состав…* 2012. С. 15–24.

Таблица 7

Численность городских и сельских башкир
в 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. (тыс. чел.)

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1959	737,7	100,7	637,0
1970	892,2	175,9	716,2
1979	935,8	263,5	672,3
1989	863,8	365,5	498,3
2002	1 221,3	517,6	703,6
2010	1 172,2	476,7	695,5

* Источник: *Население Башкортостана*… 2008. С. 191, 241, 307. За 2010 г. – данные Башкортостанстата об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.

Таблица 8

Миграционный прирост (убыль) башкир, русских и татар
в Республике Башкортостан в 2000–2007 гг.*

Год	Башкиры	Русские	Татары
2000	943	–17	2 592
2001	951	–930	1 792
2002	1 094	–1 034	785
2003	538	–1 783	1 086
2004	311	–2 708	–309
2005	385	–2 760	–771
2006	163	–2 924	–154
2007	1 445	–85	3 343

Источник: Данные Башкортостанстата.

сти башкир за пределы республики можно судить по такому показателю, как число прибываших и выбывших за пределы республики и уровне миграционного прироста (убыли).

К сожалению, текущая статистика в последние годы перестала фиксировать этническую принадлежность мигрантов. Мы имеем возможность судить об уровне миграционной активности башкир в 2000–2007 гг. Официальные данные показывают, что башкиры по уровню миграционного прироста занимают промежуточное положение между татарами и русскими. Если первые в 2007 г. продемонстрировали самый высокий миграционный прирост, а последние – самый низкий, то башкиры в этом отношении оказались более стабильными. Численность башкир-мигрантов не имела таких значительных колебаний, как у русских и татар (табл. 8).

Поскольку показатели внешней по отношению к республике миграции по основным этносам достаточно близки, можно сделать вывод, что ее причины лежат в социально-экономической и лично-семейной плоскости, связаны с поиском отдельными гражданами лучших условий жизни и не определяются национальными аспектами.

При этом статистикой отмечалось и «резкое изменение направленности миграционных потоков» по отношению к республике в целом, когда характерный для нее отток населения в конце 80-х гг. XX в. сменился значительным притоком мигрантов, как из новых государств СНГ, так и из других регионов Российской Федерации. За 1991–2002 гг. миграционный прирост составил более 150 тыс. чел. [*Башкиры в начале*... 2008. С. 7].

В 2004 г. начальник Управления по делам миграции МВД Республики Башкортостан Б.Ф. Хисматуллин отметил, что республика «стала одним из миграционно привлекательных регионов Российской Федерации». Так, с 1992 по 2002 год в республику переселилось 456 тыс. чел., причем более двух

Таблица 9

Половозрастная структура башкирского этноса
по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Показатель	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Общая численность	1 172 287 100	551 422 47,0	620 865 53,0	476 764 100	216 671 45,4	260 093 54,6	695 523 100	334 751 48,1	360 772 51,9
В том числе в возрасте: 0–15 лет	236 252 100	120 130 50,8	116 122 49,2	85 419 100	43 291 50,7	42 128 49,7	150 833 100	76 839 50,9	73 994 49,1
16–29 лет	267 208 100	132 472 49,6	134 736 50,4	133 424 100	62 278 46,7	71 146 53,3	133 784 100	70 194 52,5	63 590 47,5
30–49 лет	331 901 100	161 409 48,6	170 492 51,4	136 040 100	61 998 45,6	74 042 54,4	195 861 100	99 411 50,8	96 450 49,2
50–69 лет	228 206 100	102 627 45,0	125 579 55,0	91 438 100	38 959 42,6	52 479 57,4	136 768 100	63 668 46,6	73 100 53,4
70–99 лет	108 641 100	34 774 32,0	73 867 68,0	30 424 100	10 141 33,3	20 283 66,7	78 217 100	24 633 31,5	53 584 68,5
100 лет и старше	73 100	8 11,0	65 89,0	15 100	2 13,3	13 86,7	58 100	6 10,3	52 89,7
Средний возраст населения, лет	36,7	34,6	38,5	35,1	33,4	36,6	37,7	35,3	39,9

* Источник: Материалы Всероссийской переписи населения 2010 г.

третей из них составили жители из других регионов России и одна треть из стран СНГ (в основном – Узбекистан, Казахстан и Таджикистан). По этнической принадлежности переселенцев большинство составляли татары (в разные годы от 35 до 60 %), русские (20–30 %) и башкиры (15–20 %) [*Современные этнополитические*... 2004. С. 141].

Таким образом, Республика Башкортостан привлекала не только представителей башкирского народа, но и других национальностей, что связано с ее социально-экономической и политической стабильностью, в т. ч. и в межнациональных отношениях.

Половозрастная структура

Известно, что полноценное воспроизводство этноса, определяется, в первую очередь, его половозрастной структурой. Гармоничное соотношение различных возрастных групп, мужчин и женщин способствует устойчивому росту рождаемости, брачности, что, в целом, является одновременно и следствием, и фактором стабильного экономического, социального развития этноса, и естественно, его духовной составляющей.

Рассмотрим половозрастную структуру башкирского этноса по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. (см. табл. 9).

Представленные в таблице 9 материалы показывают явную диспропорцию в соотношении мужского и женского населения. По данным переписи 2010 г., в целом по Республике Башкортостан сохранилось превышение численности женщин над численностью мужчин, которое составило 265,0 тыс. чел. против 257,9 тыс. чел. в 2002 г. На 1 000 мужчин приходится 1 139 женщин (в среднем по России – 1 163). Наиболее значительный разрыв между численностью мужчин и женщин проявляется в городских поселениях. Эта тенденция отмечена у этносов с преимущественно городским расселением. Наибольший разрыв у украинцев – 1 212 женщин на 1 000 мужчин (74,2 % городского населения), у мордвы – 1 164, у белорусов – 1 179 (58,8 % и 54,9 % горожан, соответственно), русских – 1 180 (76,7 %). Более гармоничная ситуация среди марийцев – 1 097 женщин на 1 000 мужчин (66,3 % сельского населения), чувашей – 1 123 (57,1 %), башкир – 1 126 (59,3 %) (табл. 10).

При этом отмечена устойчивая тенденция, проявившаяся в том, что женщины-башкирки несколько «старше» мужчин-башкир, причем как на селе,

Таблица 10

Изменение соотношения мужчин и женщин среди лиц наиболее многочисленных национальностей Республики Башкортостан по данным переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. (в %)

	1979 г.		1989 г.		2002 г.		2010 г.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	женщин на 1 000 мужчин
Все население	46,2	53,8	47,0	53,0	46,9	53,1	46,7	53,3	1 139
Русские	45,6	54,4	46,4	53,6	46,2	53,8	45,9	54,1	1 180
Башкиры	46,9	53,1	47,9	52,1	47,2	52,8	47,0	53,0	1 126
Татары	46,3	53,7	46,8	53,2	47,0	53,0	46,6	53,4	1 145
Чуваши	46,1	53,9	47,0	53,0	47,2	52,8	47,1	52,9	1 123
Марийцы	46,4	53,6	47,4	52,6	47,6	52,4	47,7	52,3	1 097
Украинцы	47,3	52,7	47,2	52,8	46,0	54,0	45,2	54,8	1 212
Мордва	44,2	55,8	44,6	55,4	46,1	53,9	46,2	53,8	1 164
Удмурты	44,8	55,2	45,8	54,2	46,4	53,6	46,4	53,6	1 155
Белорусы	46,6	53,4	45,8	54,2	46,1	53,9	45,9	54,1	1 179

так и в городе. Это в первую очередь связано с более короткой продолжительностью жизни мужчин, чем женщин. Так, по данным переписи 2002 г., средний возраст башкирских мужчин и женщин в городе составляет 31,6 и 34,2 года соответственно; на селе – 33,7 и 38,6 лет. Данная картина является характерной не только для башкир, но и для русских и татар. Кроме этого, для всех трех этносов характерен более молодой средний возраст городских жителей, чем сельских. Надо отметить, что башкиры в целом являются более «молодым» этносом, чем их соседи: средний возраст башкир – 34,9 лет, татар – 36,3, русских– 37,3 года.

В то же время, как показывают данные 2002 г., лица, достигшие 100 лет и старше, среди башкир представлены гораздо больше, чем среди русских и татар. По данным 2002 г., их насчитывалось в составе башкирского этноса 100 чел., татарского – 58 чел., русского – 26 чел. В основной своей массе старожилами являются сельские женщины.

Преобладание женского населения начинается с 18 лет и постепенно увеличиваясь с каждым прожитым поколением годом, к 70-летнему возрасту численность женщин-башкирок уже в 2 раза превышает численность мужчин-башкир.

Наблюдаются некоторые различия в соотношении **возрастных групп** среди населения башкирской, русской и татарской национальностей: наибольший удельный вес лиц моложе трудоспособного населения у башкир (20,1 %), трудоспособного – у татар (63,0 %), старше трудоспособного – у русских (21,9 %). По республике 18,2 %, 61,6 % и 20,2 %, соответственно (табл. 11). Преобладание лиц младше трудоспособного возраста у башкир связано с более высоким уровнем рождаемости, по сравнению с татарами и русскими.

Наибольшая демографическая нагрузка среди представителей трех названных национальностей прослеживается у русских – 670 чел. на 1 000 жителей трудоспособного населения этой национальности. В сельской местности нагрузка на трудоспособное население намного больше, чем в городской. Причем такая ситуация характерна как для республики в целом, так и среди рассматриваемых трех национальностей.

У башкир наблюдается наибольший удельный вес лиц моложе трудоспособного населения – 24,3 % (в среднем по республике 21,2 %). Казалось бы, что это свидетельствует о значительном демографическом потенциале башкирского народа. Но более подробный анализ показывает, что среди трудоспособного и старше трудоспособного возрастов башкир становится меньше как в среднем по республике, так и по отношению к русской и татарской группам. Данное обстоятельство подтверждает факт более высокой смертности башкир в вышеназванных возрастных группах в сельской местности [*Валиахметов*, 2010. С. 27].

В силу этого обстоятельства демографическая нагрузка на оставшуюся часть трудоспособного населения у башкир оказывается выше, чем у других народов: на 1 000 работающих башкир приходится

Таблица 11

Структура населения Республики Башкортостан по возрастным группам по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. (в %)

	Все население			Башкиры			Русские			Татары		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе в возрасте: Моложе трудоспособного	26,7	21,3	18,2	29,3	24,3	20,1	26,8	19,7	18,2	26,1	20,6	17,0
Трудоспособном	56,0	59,4	61,6	56,5	57,7	61,7	54,7	59,7	59,9	56,9	60,9	63,0
Старше трудоспособного	17,3	19,3	20,2	14,2	18,0	18,2	18,5	20,5	21,9	17,0	18,4	20,0

*Источник: *Башкиры в начале* XXI века... 2008. С. 125.

901 чел. нетрудоспособного населения (488 – детей и подростков 0–15 лет; 413 – лиц старше трудоспособного возраста).

Семейно-брачные отношения

Создание и функционирование башкирской семьи в последние двадцать лет осуществлялось в новом социальном, экономическом, духовно-нравственном контексте. Нельзя отрицать того факта, что этнический фактор играет заметную роль в жизни современного российского общества, в том числе и в частной жизни. Особое значение он приобрел в регионах России с многонациональным составом населения, к которым относится Башкортостан. В этом отношении для брака и семьи в разные периоды трансформации общественных отношений складывалась порой противоречивая ситуация. С одной стороны, возросло национальное самосознание, которое сопровождалось повышением интереса к национальным языкам, культуре, обычаям и традициям, религии своего народа. С другой, снизилась степень этнической и религиозной толерантности, конфликтный потенциал этнического фактора в общественной и частнобытовой жизни возрос. В то же время брак и семья всегда были и остаются теми институтами, в которых осуществляется наиболее тесное этнокультурное взаимодействие людей. Такое взаимодействие в семейных отношениях является важным фактором формирования благоприятного климата межнациональных отношений в обществе.

Следует отметить, что тенденции изменений в семье и браке башкир не могут быть прослежены всесторонне, так как для этого не хватает статистики в разрезе национальностей, которая в настоящее время просто не собирается.

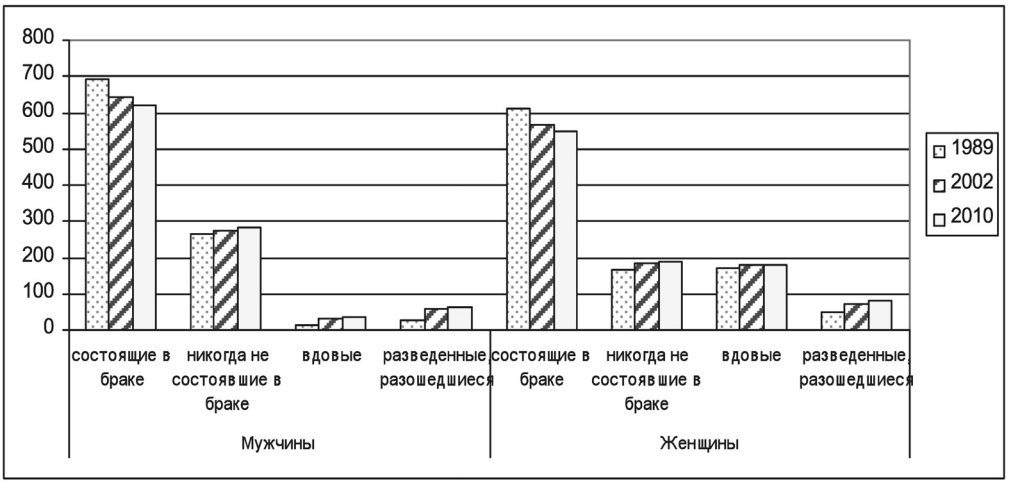
Например, аналитики не располагают данными об уровне брачности, разводов, о первых и повторных браках, о возрасте вступления в брак и возрасте разводов в этнических группах. Поэтому, не привлекая результаты социологических исследований, сегодня нельзя ответить на многие вопросы. Среди них такие вопросы, как: влияет ли этничность на устойчивость брака, какова длительность браков в этнических группах, насколько представители одних этносов вступают в повторные браки чаще, чем представители других и другие.

В отношении аспектов семейной жизни, которые не могут быть подтверждены статистическими и социологическими данными, можно предположить, что, скорее всего, они имеют ту же динамику и характер, которые имеются у российской семьи. Изменения в семье и браке у башкир в целом находятся в рамках тех изменений, которым подвергается российская семья. Можно говорить и об общецивилизационных изменениях, которые характерны для семьи и брака экономически развитых стран.

В то же время нельзя отрицать, что пока еще в семейной жизни башкир остается некоторая специфика, обусловленная сохраняющимися историческими традициями и обычаями. Эта специфика, хотя и не ярко выражена, но, все же, прослеживается и у других этносов, проживающих на территории Башкортостана, так и у этносов, населяющих Россию в целом. С одной стороны, башкиры как менее урбанизированные, продолжают отличаться от более урбанизированных этносов. А с другой, – у

Рисунок 3

Брачная структура башкирского населения
по переписям 1989, 2002 и 2010 гг., на 1 000 чел. в возрасте 16 лет и старше*



* Источник: *Формирование семейно-брачных отношений*…2005. С. 26. За 2010 г. – регламентные таблицы Программы итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

них наблюдается интенсивно идущий процесс модернизации всей системы семейных отношений, частью которого является снижение влияния этничности.

Новейшие модернизационные процессы в семейно-брачной сфере не влияют на то, какое место занимает семья в жизни башкир, как в прочем, и других этносов. Согласно исследованиям, быть счастливым для большинства из них означает жить в достатке, иметь хорошую семью и хорошую интересную работу. В своей жизни башкиры рассчитывают на поддержку семьи и родственников [*Социологический ответ*... 2012. С. 49–50].

*Брачная структура***.** Брачная структура башкирского населения в рассматриваемый период трансформировалась. Основное направление изменений – снижение состоящих в браке, увеличение людей, никогда не состоявших в браке, вдовых, разведенных и разошедшихся. Особенно стремительный рост прослеживается у разведенных и разошедшихся. Такое изменение затронуло и мужчин, и женщин. Так, в 1989 г. среди мужчин на 1 тыс. населения состояло в браке 691 чел., в 2010 г. – 621; никогда не состояли в браке – 264 и 281 чел.; вдовыми были – 15 и 34 чел.; разведенными и разошедшимися, соответственно, 27 и 65 чел. Среди женщин, состоящих в браке было 611, а стало 550 чел.; никогда не состояли в браке – 166 и 187 чел.; статус вдовых имели – 170 и 182 чел.; разведенных и разошедшихся, соответственно, 49 и 81 (рис. 3).

Такая динамика не является исключительной для башкир. У всех наиболее многочисленных этносов республики характер изменений брачной структуры между переписями (1989, 2002 и 2010 гг.) был практически одинаковым. Произошло снижение показателя состоящих в браке и одновременное увеличение показателей никогда не состоявших в браке, вдовых, разведенных и разошедшихся*. Особенно сильно возрос показатель разведенных.

Можно констатировать, что ни один из этносов не имеет более благоприятную одновременно во всех отношениях брачную структуру населения. Но некоторые этносы отличаются пониженными, относительно средних по населению, показателями вдовых, разведенных и разошедшихся.

Незарегистрированные браки. Об изменениях семейно-брачной сферы в трансформационный период свидетельствует рост семей, основанных на незарегистрированных браках. За период между переписями 1994 г. и 2010 г. доля лиц, состоящих в неофициальных брачных отношениях, возросла в республике, так же как и в России в два раза (в Республике Башкортостан – с 6 до 12,5 % и

* Исключение составляют удмуртки (число разведенных на 1 тыс. чел. сократилось) и марийки (число вдовых на 1 тыс. сократилось).

Российской Федерации – с 6,5 до 13,2 %) [*Итоги Всероссийской*... 2012. С. 294, 390].

Среди башкир незарегистрированные браки распространены больше, чем среди русских и татар. Больше их среди сельского населения по сравнению с городским населением, что отчасти может объясняться поселенческой структурой этносов. Башкиры, как известно, отличаются повышенной долей сельского населения. Незарегистрированный брак практикуется в разных возрастных группах, но особенно часто молодыми женщинами и мужчинами.

Следует указать, что за пределами республики, в областях России, где башкирское население расселено компактно или дисперсно, уровень незарегистрированных браков у башкир не только существенно отличается от республиканского уровня, но и сильно дифференцирован по областям. Так, например, в Пермской области состоят в неофициальных союзах 18,0 % мужчин-башкир и 17,7 % женщин-башкирок, а в Тюменской – 5,9 % и 9,3 %.

Согласно социологическим опросам, башкиры, как и представители других национальностей в целом позитивно относятся к незарегистрированным бракам. Каждый второй опрошенный житель республики разделяет позитивное отношение к неофициальному браку. Среди респондентов башкирской национальности более отрицательно относятся женщины (по сравнению с мужчинами); лица, которые сказали о себе, что они соблюдают религиозные обряды и посещают службы в мечети (по сравнению с теми, кто не соблюдает обряды и не посещает мечеть). Отрицательное отношение к незарегистрированным бракам повышается с возрастом, наибольшей критической настроенностью отличается старшее поколение башкир. Самое положительное отношение к неофициальным бракам – среди молодых башкир и башкирок, среди лиц, состоящих в таких союзах, а также среди разведенных и разошедшихся.

Создание семьи у башкир, как и других этносов все больше становится двухэтапным. Первый этап – это супружеские отношения без оформления брака в органах ЗАГСа, второй этап начинается, когда партнеры регистрируют свои отношения. Согласно опросам, около третьей части населения республики, состоящей в официальных браках, до его регистрации проживала какое-то время совместно с будущим брачным партнером (женой / мужем). Вполне закономерным является то, что башкиры чаще, чем русские и татары, говорят о практике совместного проживания до официального брака. Как отмечалось ранее, переписи населения зафиксировали повышенный уровень незарегистрированных браков у башкир относительно среднего по республике. Особенно часто в неофициальные отношения вступают молодые женщины и мужчины. Поэтому можно утверждать, что незарегистрированный брак выполняет функции апробации супружеских отношений и адаптации. На его стадии мужчины и женщины не только стремятся лучше узнать друг друга, чтобы принять решение о будущем своих отношений, но также и привыкнуть к совместному проживанию. Старшее поколение не регистрирует брачные отношения, как правило, из-за стремления избежать имущественных конфликтов в семье, нежелания вызвать неодобрение взрослых детей.

Относительно широкое распространение неофициальных брачных отношений именно в последние десятилетия объясняет тот факт, что мнение опрошенных обнаруживает тесную связь с их брачным стажем и возрастом. Чем старше респонденты и стаж брака больше, тем реже они говорят о том, что вступали до официального брака в незарегистрированные отношения.

Браки по религиозному обряду: уровень и мотивы. В трансформационный период для мусульманского населения Башкортостана по мере возрождения религии и изменения религиозного сознания возрастала значимость вступления в брак по религиозному обряду. В начале 2000-х гг. в брак по религиозному обряду вступала примерно треть супружеских пар, в том числе по мусульманскому – каждая вторая, по православному – каждая десятая. Мотивы заключения брака по мусульманскому обряду среди молодежи сводились к трем: «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция»; «религиозный брачный обряд как мода»; «брачный обряд как следование канонам своей веры». Доминировал мотив «религиозный брачный обряд как национальный обычай, традиция» [*Бурханова*, 2004. С. 104–106].

Согласно результатам опроса населения 2011 г., около 80 % мужчин и женщин башкирской национальности вступили в брак по религиозному обряду «никах». Брачный обряд у башкир, как и остального мусульманского населения, продолжает практиковаться гораздо чаще, чем у народов других вероисповеданий. В сравнении с началом нынешнего столетия у башкир отмечается рост доли тех, кто придерживается его.

Чаще всего башкирское население вступает в брак по религиозному обряду потому, что он воспринимается не столько как религиозный, сколько как национальный обычай. Отвечая на вопрос «Почему Вы заключили брак по религиозному обря-

ду?», более двух третей опрошенных башкир выбрали вариант ответа «религиозный брачный обряд – национальная традиция моего народа». На фоне сохранения этого мотива как ведущего усилилась религиозная мотивация. Вариант ответа «я верующий (верующая), поэтому соблюдаю религиозные обряды» выбрал почти каждый пятый опрошенный, что, безусловно, отражает более высокий уровень религиозного сознания, который достигнут к настоящему времени у башкирского населения. Важно отметить факт более высокой значимости фактора веры для заключения религиозного брака для самого молодого поколения (до 35 лет) и поколения в преклонном возрасте (старше 65 лет). Небольшая часть религиозных брачных обрядов совершается потому, что считается, именно такое бракосочетание становится нормой (вариант ответа «так принято, так делают все или многие»). Часть опрошенных признают, что на обряде «никах» настояли собственные родители или родители жениха / невесты.

В подавляющем большинстве случаев религиозный обряд у башкир проводится до официальной регистрации брака в органах ЗАГС. Очень редко – после официальной регистрации брака или же вообще вместо нее.

Межнациональные семьи. В советское время Башкортостан относился к числу регионов, в которых уровень межнациональных браков был высоким: каждая четвертая семья являлась этнически смешанной, в городах более, чем каждая четвертая (28,4 %), а в селах – почти каждая пятая (19,1 %).

В начале 2000-х гг. социологическими опросами фиксировалось, что до двух третей населения считают, что для брака лучше, когда муж и жена принадлежат к одной национальности. Принадлежность супругов к одной религии также являлась предпочтительной почти для двух третей опрошенных из разных групп населения [*Бурханова, Терелецкова*, 2010. С. 105–106].

Последние исследования показывают, что треть населения всех национальностей при решении вопроса о собственном вступлении в брак считает важной национальную принадлежность партнера. Сказали, что «национальная принадлежность другого человека влияет на отношение к нему при решении вступить в брак», 36 % башкир (38 % татар и 25 % русских) [*Социологический ответ*... 2012. С. 46].

Брак с партнером своей национальности продолжает оставаться предпочтительным, что подтвердили переписи 2002 г. и 2010 г. Но все же, межнациональная брачность изменилась*. Доля домохозяйств из лиц разных национальностей составила в 2002 г. 29 % (в городах – 30,7 %, в селах – 20,4 %), а в 2010 г. – 27,4 %**.

Республика продолжает оставаться регионом с высокой долей национально смешанных семей. Больше третьей части ее населения (37,2 %) проживает в национально смешанных домохозяйствах (табл. 12). Из числа башкир живут в таких домохозяйствах 33,1 % населения (табл. 12).

Созданию межнациональных семей башкир способствуют длительное историческое проживание на одной территории с другими народами, постоянные многообразные контакты в повседневной жизни. При формировании башкиро-татарских семей существенную роль играет этнокультурная близость башкир и татар, а при формировании семей башкир с русскими – распространившаяся двойственная этническая идентичность, когда ощущают себя не только башкирами, но и русскими, а также складывание общегражданской идентичности, согласно которой в первую очередь оказывается важным ощущение себя гражданином страны – России. В исследованиях идентичности у башкирской молодежи до 35 лет была выявлена высокая степень российской идентичности [*Социологический ответ*... 2012. С. 41–42, 51–52].

Фактором, влияющим на межнациональные браки, являются и выходцы из национально смешанных семей. Дети из таких семей оказываются более толерантными и готовыми к вступлению в межнациональные браки, если в них складываются хорошие отношения между родителями и детьми и между самими супругами.

Разводы. В башкирском обществе становится все больше тех, кто имеет опыт развода. Число разведенных на 1 тыс. чел. в составе башкир выросло между переписями 1989 и 2010 гг. у мужчин в 2,4 раза, а у женщин – в 1,7 раза. Рост у башкир был более стремительным и превышающим показатели роста у других этносов – татар и русских.

---

* Следует отметить, что полной сопоставимости данных о национальном составе семей в переписях 1989 и 2002 гг. нет из-за разной методологии учета. В переписи 2002 г. учет велся по домохозяйствам, а не по семьям. Кроме того, данные о домохозяйствах, в которых члены принадлежат к разным национальностям, не прямо, а косвенно свидетельствует о росте межнациональной брачности.

** Снижение показателя в 2010 г., на наш взгляд, не может в полной мере трактоваться как снижение стремления людей вступать в брак с представителями других национальностей. На показатель могло оказать влияние то, что не указали свою национальность, 97,6 тыс. чел. и 37 263 домохозяйства.

Таблица 12

Доля мононациональных и смешанных домохозяйств из двух и более человек по переписям населения 2002 и 2010** гг. (в %)*

	Домохозяйства, где все члены принадлежат к одной национальности	Домохозяйства, где члены принадлежат к разным национальностям	Всего домохозяйств, состоящих из двух и более человек
2002 г.			
Российская Федерация	83,8	16,2	100
Республика Башкортостан	70,9	29,1	100
2010 г.			
Республика Башкортостан	69,4	27,4***	100

* Источник: *Домохозяйства Республики Башкортостан*… 2006. С.10; Расчеты за 2010 г. произведены на основе данных таблицы Всероссийской переписи населения «Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальности членов и размеру домохозяйств» по Башкортостану.

** Данные являются предварительными, рассчитанными автором.

*** Не указали национальность в 3,2 % домохозяйствах.

Об уровне разводов у башкир и его динамике можно судить только по косвенным данным. Можно опираться на тот факт, что чем выше доля какой-либо этнической группы в составе населения района или города, тем больше уровень разводов определяется представителями именно данной национальности. Поэтому уровень разводов во всем населении может показывать уровень разводов у преобладающей этнической группы.

Поэтому можно обратиться к общему коэффициенту разводов в городах и районах с преобладающим башкирским населением. Это такие районы, как Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Гафурийский, Зиянчуринский, Кугарчинский и Хайбуллинский, в которых башкиры составляют от половины и больше населения [*Население Башкортостана*... 2008. С. 383–384]. К ним примыкают и города с наиболее высокой долей башкир в населении – Баймак, Учалы и Сибай [*Там же*. С. 384–386].

В 2000–2011 гг. уровень разводов в районах с преобладающим башкирским населением был ниже республиканского показателя*. В городах же ситуация прямо противоположная. Уровень разводов в них чаще всего складывался выше, чем в населении республики. Из этих данных можно сделать вывод, что уровень разводов у башкирского сельского населения ниже, чем у городского. Башкиры не являются какими-то особенными в данном отношении, такая закономерность характерна и для населения других национальностей. Сельская жизнь с ее хозяйственным укладом, физическим домохозяйственным трудом, гендерным разделением работы на подворье пока еще способствует сохранению брака больше, чем городская жизнь.

Если же рассматривать динамку уровня разводов по районам и городам, то она повторяла общую динамику по республике: сначала наблюдался рост разводов, затем он начался снижаться. Несмотря на позитивные тенденции последних лет кардинального изменения ситуации с разводами нельзя ожидать.

Причины распространения разводов у башкир кроются в глубоких изменениях институтов семьи и брака, которым они подверглись в XX – начале XXI в. Общими факторами, оказавшими воздействие на семейную сферу всех народов еще в середине прошлого столетия, явились разрушение традиционной экономической функции семьи; рост эко-

* Исключение составляют Бурзянский и Кугарчинский районы, в которых в 2000 г. уровень разводов был выше среднего по республике

номической независимости женщин; изменение гендерной системы ценностей. В 90-ые гг. к ним добавились распространение в российском обществе ценностей индивидуализма и новых сексуальных ценностей. Воздействует на стабильность брака и рост терпимости населения к разводам. Среди особенных факторов, влияющих на башкирскую семью, следует назвать процесс урбанизации, которому башкирское население особенно интенсивно подверглось на рубеже веков. Освоение башкирами городского пространства и образа жизни закономерным образом ведет к тому, что все семейно-брачные процессы, включая и разводы, все больше приобретают общие с другими более урбанизированными этносами черты.

Семейные отношения, гендерное разделение семейных обязанностей. Трансформация гендерных отношений в башкирской семье осуществляется в русле общих процессов, характерных как для российской семьи, так семьи экономически развитых стран. В последние двадцать лет модели семьи, которые существуют у башкир, стали более разнообразными. На смену существовавшему в советское время почти единственному типу семьи, в котором оба супруга работали, женщина делала перерыв на работу лишь на время рождения детей и кратковременный уход за ними, пришли новые модели, характерные для стран с рыночной экономикой и социальным расслоением населения. Следует подчеркнуть, что самой распространенной продолжает оставаться семья, где оба супруга работают. В основе такой распространенности лежат не только экономические причины – необходимость для семьи второго (женского) заработка, но и ценностные. Работа и образование считаются важными жизненными ценностями не только для мужчин, но и для женщин. Важную роль играет и повышение нестабильности брака, в условиях которой женщины стремятся иметь образование и работу.

Переоценка гендерных ценностей советского периода, социальное расслоение и формирование обеспеченных слоев населения способствовали появлению модели семьи, в которой жена не работает, занимаясь домашним хозяйством и воспитанием детей. Такая семья, в которой семейные роли мужа и жены распределены традиционно: муж является «кормильцем», а жена – «хранительницей очага» стала востребованной. Однако ее распространение сдерживает уровень жизни, недостаточный для того, чтобы женщина могла не работать.

Согласно социологическим исследованиям, распределение семейных обязанностей между мужем и женой, таких как экономическое обеспечение семьи, выполнение домашней работы, осуществление ухода и воспитания детей, распоряжение бюджетом и принятие решений по вопросам семьи, не имеет у башкир существенных отличий от семей других этносов [*Бурханова*, 2004. С. 194–199]. Домашняя работа, уход и воспитание детей чаще всего выполняются женщинами, на мужчин же чаще всего возлагаются функции экономического обеспечения семьи. В распоряжении бюджетом больше всего практикуются модели, которые получили название «женское управление» и «совместное управление». Одновременно получают распространение «независимое управление» и «мужское управление». Принятие решений по вопросам жизни семьи в большинстве семей осуществляется супругами совместно. В то же время, в башкирских семьях респонденты чаще говорят о ведущей роли мужчины в принятии решений. Несомненно, это связано с этническими традициями и обычаями. Вероятно, сегодня это также не только отголоски прошлых традиций, но и то, что привносит в семью молодое поколение, ориентированное на большую роль мужчины. Считается, что равная степень участия обоих супругов в принятии решений и распоряжении бюджетом являются чуткими индикаторами власти и гендерного равенства, достигнутого семьей.

Рождаемость в Башкортостане: Этнические особенности

Различия в демографических показателях представителей разных национальностей (см. табл. 13) в сочетании с социально-культурными особенностями и репродуктивными установками, служат подтверждением реальности действия этнического фактора на своеобразие в уровне рождаемости.

Интересны результаты сопоставления этнического состава населения и уровней суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в отдельных районах и городах Республики Башкортостан. В приведенной ниже таблице представлены районы с наиболее высокими СКР и указана доля одной или нескольких преобладающих в данном территориальном образовании национальностей. Как мы видим, во всех районах преобладает население тех национальностей, которые имеют наиболее высокий для республики специальный коэффициент рождаемости.

Итоги переписей населения 2002 и 2010 гг. позволили получить в региональном разрезе еще один интересный показатель – среднее число рожденных каждой женщиной детей. Среди основных для рес-

публики национальностей показатель среднего числа рожденных детей колеблется от 1,487 у русских до 2,025 у мариек. Выше среднего по республике показателя уровень детности у башкирок – 1,888 (табл. 13).

Приведенные данные показывают, что у женщин-башкирок достаточно высокий средний уровень детности достигается сохранением распространенности практики многодетности. Среди башкирских женщин более 27 % родили троих и более детей (в среднем по республике – 20,3 %). Одновременно, среди женщин-башкирок остается достаточно высокой доля двухдетных (30,3 %) и один из самых низких среди основных этносов удельный вес женщин, родивших одного ребенка. Многодетность в большей мере свойственна сельским жителям. Среди женщин-башкирок, проживающим в сельской местности, доля женщин с тремя и более детьми составляет 39,2 %, среди городских башкирок – 11,9 %. Доля женщин, имеющих одного ребенка, среди сельчанок – около 15 %, у городских башкирок – более 24 % (табл. 14).

Репродуктивные установки. Актуальность изучения репродуктивных установок башкир вытекает из необходимости ответа на вопрос, в какой мере репродуктивное сознание этноса изменилось в сторону формирования черт, характерных для современного урбанизированного населения.

Репродуктивное поведение различных групп населения определяется совокупностью факторов, среди которых существенную роль играют репродуктивные установки. Среди репродуктивных установок выделяют такие виды как: на число детей; на пол ребенка; на усыновление (удочерение); на возраст, в котором следует становиться матерью или отцом; на применение контрацепции, на протогенетический и интергенетический интервалы. Распространение репродуктивных технологий привело к формированию установок в отношении их использования для зачатия и рождения детей. Репродуктивные представления населения включают также определенное отношение к возможности для женщины родить ребенка вне брака, к многодетности, другие представления, связанные с планированием, вынашиванием и рождением детей.

Репродуктивные установки отличаются относительной устойчивостью, в то же время они способны меняться с течением времени. Особую роль в формировании первичных и изменении вторичных установок играют семья, средства массовой информации, доминирующая в обществе система ценностей и идеология.

Трансформационные процессы в обществе во всем их многообразии (экономические, социальные, духовно-культурные, этнические, конфессиональные, ценностно-идеологические, политиче-

Таблица 13

Некоторые социально-демографические показатели по отдельным национальностям в Республике Башкортостан в начале XXI в.*

	Показатель «ожидаемого» числа детей	**Специальный коэффициент рождаемости 2002 г.**	**Средний возраст женщин, лет, 2010 г.**	**Доля детей с отцом другой национальности, %**	**Доля сельского населения, ВПН–2010, %**
По республике	2,20	40,0	39,9	37,8	39,6
Русские	2,03	35,8	40,5	39,4	23,3
Башкиры	2,39	39,6	38,5	36,6	59,3
Татары	2,15	40,8	40,1	46,2	38,4
Марийцы	…	52,1	38,0	34,4	66,3
Чуваши	…	37,9	41,7	47,1	57,1
Удмурты	…	47,3	41,6	32,8	73,0
Мордва	…	28,1	50,9	78,9	41,2
Украинцы	…	33,1	52,3	93,5	25,8

*Источник: Регламентные таблицы итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.; регламентные таблицы итогов текущего учета населения (проект ИСППИ АН РБ «Демографическое развитие населения Республики Башкортостан»).

ские и другие), которые осуществлялись последние 20 лет в России, оказали мощное воздействие на семью, брак, институты материнства и отцовства.

Данные социологических исследований позволяют говорить о наличии у башкир ориентации на относительно раннее материнство и раннее отцовство. Мнение башкир о наилучшем возрасте материнства и отцовства мало отличается от мнения других этнических групп (см. табл. 15). Наиболее благоприятный возраст для рождения первого ребенка, согласно ответам респондентов-башкир, составляет 21,48 лет (по выборке – 21,39 лет), а для рождения последнего – 34,9 лет (по выборке– 34,78 лет). Лучший возраст для того, чтобы становиться отцом первого ребенка, по мнению опрошенных, – 24,36 года (все опрошенные – 24,44 года), а последнего ребенка мужчине лучше всего иметь не позже 40,2 лет (40,71 года).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. подтверждают реализацию существующих установок на возраст рождения первого ребенка. Среди женщин-башкирок более 58 % родили своего первенца в возрастном интервале 20–24 года, 19,3 % – в возрасте 25–29 лет и 13 % – в возрасте 18–19 лет.

Особенно заметные изменения за последние десятилетия претерпели установки на внебрачное материнство. Общая либерализация взглядов сопровождается стиранием специфики в возрастных и других группах. Здесь почти не обнаруживается этнической специфики мнений, за исключением того, что по некоторым предложенным суждениям ответы башкир предположительно могут интерпретироваться как говорящие о большей традиционности их взглядов.

Для башкир, как и представителей других этносов, внебрачные рождения перестали быть объектом безоговорочного осуждения: 71 % респондентов не согласились с суждением: «Женщина, которая рожает вне брака, поступает безнравственно и достойна осуждения». Отношение дифференцировалось в зависимости от мотивов рождения и возраста рождения детей. За женщиной признается право выбора брачного или внебрачного рождения. Внебрачные рождения не осуждаются в том случае, когда ребенок желанный, делается осознанный выбор. И осуждаются, когда беременность незапланированная и в молодом возрасте. Согласились с суждениями: «Женщина сама вправе решать, рожать ей ребенка в браке или вне брака, каждая женщина имеет право на материнство» – 77 %; «Рождение ребенка – счастье для женщины, неважно, родился он в браке или вне брака, главное, чтобы ребенок был желанным» – 72,4 %; «Не стоит осуждать женщин, которым приходится рожать вне брака в случаях, когда мужчина не желает или не в состоянии нести ответственность за ребенка» – 74,3 %.

В проекте «Мужчина в современном башкирском обществе» респондентам предлагались те же самые суждения, что и в проекте «Демография». Ответы мужчин продемонстрировали дифференцированное отношение к внебрачным рождениям.

Таблица 14

Численность женщин (в возрасте 15 лет и более) наиболее многочисленных национальностей Республики Башкортостан в начале XXI в. по числу рожденных детей

	Показатель «ожидаемого» числа детей	Специальный коэффициент рождаемости 2002 г.	Средний возраст женщин, лет, 2010 г.	Доля детей с отцом другой национальности, %	Доля сельского населения, ВПН–2010, %
По республике	2,20	40,0	39,9	37,8	39,6
Русские	2,03	35,8	40,5	39,4	23,3
Башкиры	2,39	39,6	38,5	36,6	59,3
Татары	2,15	40,8	40,1	46,2	38,4
Марийцы	…	52,1	38,0	34,4	66,3
Чуваши	…	37,9	41,7	47,1	57,1
Удмурты	…	47,3	41,6	32,8	73,0
Мордва	…	28,1	50,9	78,9	41,2
Украинцы	…	33,1	52,3	93,5	25,8

Таблица 15

Мнение о лучшем возрасте материнства и отцовства
(среднее число лет), опрос 2007 г. по Республике Башкортостан*

Лучший возраст	Башкиры	Русские	Татары	Другие	Вся выборка
Матери при рождении первого ребенка	21,48	21,28	21,40	21,47	21,39
Матери при рождении последнего ребенка	34,90	34,73	34,61	35,04	34,78
Отца при рождении первого ребенка	24,36	24,31	24,59	24,73	24,44
Отца при рождении последнего ребенка	40,20	40,98	41,19	40,04	40,71

*Источник: Проект ИСППИ АН РБ «Демографическое развитие населения Республики Башкортостан».

Глубина трансформации представлений башкирского населения о рождении вне брака и о семье в целом отразилась в том, что каждый второй респондент в проекте «Демография» (49,2 %) и каждый третий в проекте «Башкирский мужчина» (35,8 %) признает: «Семья без отца ничем не хуже обычной семьи, поэтому женщина и одна может воспитать ребенка». Размывание нормативного представления о семье, как в обязательном порядке включающей обоих родителей является очевидным.

Более ранние исследования (1999–2000 гг.) фиксировали четко выраженное отрицательное отношение башкирских женщин к внебрачному материнству (61,2 %) [*Ахметова, Валиахметов, Латыпова*, 2000. С. 30]. Согласно другому исследованию, сельские мигрантки немного чаще осуждают материнство вне брака, чем коренные горожанки [*Ахметова*, 2001. С. 124]. Чем старше башкирские женщины, тем негативнее они относятся к рождению детей без брака, чем младше – тем терпимее.

Количество детей. Анализ известных и часто использующихся в социологии показателей установок на детей, «идеального», «желаемого» и «ожидаемого» (планируемого) числа детей, свидетельствует о сохраняющихся более высоких репродуктивных установках башкир, которые, однако, не намного отличаются от установок представителей других этносов [*Андрющенко,* 2008. С. 71–74]. Сближение числовых значений вполне очевидно. При этом отличие уровня установок на детей, пожалуй, единственное значимое этническое отличие, которое было зафиксировано в исследованиях.

У башкир (по данным проекта 2007 г.) среднее идеальное число детей составляло 2,57, среднее желаемое – 2,86, а ожидаемое – 2,39, в то время как средние показатели по всей выборке составили 2,47; 2,71; 2,20 соответственно. Показатели у башкир выше, чем у других этносов, за башкирами следуют татары, затем – представители группы «другая национальность», в которую вошли марийцы, мордва, чуваши, удмурты и другие, замыкают ряд русские (см. табл. 16).

Более высокий показатель ожидаемого числа детей у башкир (2,39) по сравнению с реальным числом имеющихся у респондентов детей (1,96) свидетельствует о нереализованном репродуктивном потенциале. Таким же нереализованным потенциалом обладают и другие этнические группы. Анализ влияния на установки пола, возраста, образования, места жительства обнаруживает по большей части уже известные закономерности, характерные для населения в целом. Повышение возраста увеличивает показатели числа детей; представление башкирок и башкир совпадают только в части идеального числа детей, желаемое и планируемое число детей у женщин выше, чем у мужчин. Повышение уровня образования снижает средние числа детей. Жители села являются носителями более высоких установок. Такие же закономерности обнаруживают установки на число детей у мужчин, опрошенных в проекте «Мужчина в современном башкирском обществе».

Данные исследования «Демографическое развитие Республики Башкортостан» говорят о сохранении установок на средне– и многодетность у половины опрошенных башкир (50,6 %) и татар (45,8 %) и более трети русских (34,5 %). У первых доля желающих более троих детей выше среднего показателя по республике (43,6 %). В реальности троих и более детей ожидали почти треть башкир (27,9 %), что заметно больше среднего показателя (18,6 %) (табл. 17).

Большая предпочтительность многодетности для башкир обычно связывают с тем, что среди

Таблица 16

Среднее идеальное, желаемое и планируемое число детей,
опрос 2007 г. по Республике Башкортостан*

	Башкиры	**Русские**	**Татары**	**Другие**	**Вся выборка**
Идеальное число детей	2,57	2,32	2,50	2,54	2,47
Желаемое число детей	2,86	2,54	2,73	2,81	2,71
Планируемое число детей	2,39	2,03	2,15	2,35	2,20
Имеется детей сейчас	1,96	1,75	1,90	2,06	1,89

*Источник: Проект «Демографическое развитие Республики Башкортостан» (2008 г.). Руководители: Р.М. Валиахметов и Г.Ф. Хилажева.

городских башкир все еще распространен идеал многодетной семьи [*Киекбаев*, 1998. С. 73]. Однако ощутимая разница в желаемом числе становится менее заметной в реальности, в показателях ожидаемого числа детей. Все же более высокие репродуктивные установки и намерения способствовали сохранению естественного прироста башкир и татар, когда у русских наблюдалась убыль.

Дифференцированные сведения об установках коренных и недавних сельских мигранток среди городских башкирок мало изучены. Однако замечено, что в зауральских городах коренные горожанки-башкирки отдают большее предпочтение малодетной семье (54 %), чем сельские мигрантки (44 %), хотя мнение о желательности более троих детей у них встречается довольно часто (34 % и 47 % соответственно) [*Ахметова,* 2001. С. 121–122]. «Городской» малодетный тип репродуктивного поведения, хотя менее заметно, чем у других более урбанизированных народов, распространяется и у башкир.

Ответы на вопрос «Если Вы планировали иметь ребенка (неважно – первого или следующего), но до сих пор не имеете, то по каким причинам?» показали, что главным сдерживающим фактором считаются материальные, финансовые трудности (37,8 %). Затем следуют жилищные трудности (25 %), неуверенность в завтрашнем дне (21,5 %) и плохое состояние здоровья самого респондента или его супруга (в сумме 20,3 %). Такая иерархия причин отказа от планировавшегося ребенка у башкир с небольшими отличиями характерна и для других этносов (см. табл. 18).

Отношение к многодетности у башкир, как и у представителей других этнических групп, несет отпечаток современного негативного образа многодетной семьи. Похоже, что многодетная семья имеет слишком мало шансов стать нормативным образцом для подражания. Почти третья часть (31,6 %) считают, что «многодетные семьи всегда бедные, иметь много детей – значит плодить нищету», четверть (25,6 %) полагают, что «в многодетных семьях дети обделены вниманием родителей», три четверти (76,7 %) согласны с тем, что «иметь много детей для женщины – нести большие физические и психологические нагрузки», а каждый четвертый (25 %) не хотел бы, «чтобы моя семья, где я вырос (выросла), была бы многодетной».

Данные социологического опроса 2007 г. показали, что среди башкир больше респондентов, выросших в многодетных семьях. И это влияет на репродуктивные установки – идеал многодетной семьи более предпочтителен для башкир, однако разница с татарами и русскими не столь существенна.

В то же время представление о желательности малодетности менее всего распространено у башкир – 32,3 %, но реально такую модель поведения выбирают чаще – уже 40,3 % опрошенных. Немного больше желающих одного-двух детей среди татар – 40,4 %, собираются иметь немного больше – 51,2 %. Доля желающих быть малодетными у русских больше – 44,3 %, что почти не отличается от их реальных намерений – 47 %.

Средний показатель простого воспроизводства населения в России определяют величиной 2,14 (число рожденных на каждую женщину детей). Значит, естественный прирост готовы при благоприятных условиях обеспечить половина башкир, а в реальности планируют рождение третьего и последующего ребенка лишь треть.

Данные показывают, что башкиры находятся пока в более выгодном положении: доля желающих и реально ожидающих стать многодетными среди

Таблица 17

Ответы на вопрос «Сколько детей (включая тех, кто уже есть) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были для этого все необходимые условия?» (в %)*

Сколько детей (включая тех, кто уже есть) хотели бы иметь респонденты, если бы у них были для этого все необходимые условия	**Национальность респондента**				**Всего**
	башкир (-ка)	русский (-ая)	татарин (-ка)	другая национальность	
Одного	9,0	12,5	10,7	9,6	10,8
Двоих	31,3	34,5	41,1	33,7	35,3
Троих	23,6	11,5	15,0	12,0	15,9
Четверых и больше	4,3	1,4	0,9	7,2	2,7
Затрудняюсь ответить	13,3	17,4	9,3	21,7	14,6
Ни одного ребенка	9,0	12,5	10,7	9,6	10,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Проект ИСППИ АН РБ «Демографическое развитие Республики Башкортостан.

башкир все еще остается значительной. Доля башкир, желающих троих и более детей в семье (50,6 %), больше, чем одного-двух (32,3 %). В реальности, наоборот, часть башкир, которая планирует одного-двух детей (40,3 %), превышает ожидающих троих и более (27,9 %). Обращает на себя внимание большая разница между желаемым и ожидаемым числом детей. Желательность малодетности в башкирском обществе окончательно еще не установилась, но в реальности многодетность – явление не слишком частое.

Уровень знаний о новых репродуктивных технологиях у башкир невысокий, а отношение к ним значительной части пока противоречивое или неопределенное. По крайней мере, о суррогатном материнстве не знает совершенно ничего почти каждый шестой (15,3 %), еще каждый пятый кое-что знает, но плохо представляет, что это такое (21 %). Противоречивость представлений о суррогатном материнстве выразилась в выборе двух предложенных суждений, одно из которых отражает позитивное отношение, а другое – негативное. Так, 32,8 % согласились с суждением «суррогатное материнство – это безнравственно как для женщины, которая вынашивает ребенка, так и для его будущих родителей», а с суждением «суррогатное материнство – это одна из возможностей бездетных пар стать родителями и нельзя их лишать такой возможности» согласились 65 % опрошенных. Затруднился определить свое отношение к суррогатному материнству каждый четвертый и пятый респондент.

Острой проблемой для общества остаются аборты, их главными причинами являются незапланированный характер беременности (34,9 % ответов женщин-башкирок, которые делали аборт) и достаточное количество детей в семье (26,5 %). Ответы ясно высвечивают проблему отсутствия в семьях репродуктивного планирования и эффективного предохранения. Отказы женщин от рождения детей являются и следствием плохих отношений и нежелания мужей (партнеров) иметь ребенка (26,6 %). Другие причины сделанных абортов: плохие материальные условия (21,7 %), плохие жилищные условия (21,7 %) и плохое состояние здоровья (19,3 %).

Полученные ответы дают основание и для оптимистических оценок репродуктивных установок башкирского населения на аборты. Респонденты полагают, что ответственность за предохранение от нежелательной беременности должны нести оба партнера (90 %). Решения в отношении абортов чаще всего принимаются супругами (партнерами) совместно (58,3 %). При наступлении в ближайшие один-два года незапланированной беременности большинством мужчин и женщин выбор будет сделан в пользу рождения ребенка (43,2 %), каждый пятый выберет прерывание беременности (аборт), а каждый четвертый пока не знает, как поступит в данной ситуации.

Таким образом, число детей в башкирской семье может увеличиться, если будут предприняты следующие меры:

Таблица 18

Причины отказа от рождения запланированного ребенка (в %)*

Причины отказа от рождения запланированного ребенка**	Башкиры	Русские	Татары	Другие
Материальные и финансовые трудности	37,8	32,5	35,4	27,3
Жилищные трудности	25,0	29,3	25,3	23,6
Неудовлетворительное состояние здоровья (своего или супруга / супруги)	20,3	18,3	27,8	21,8
Неуверенность в завтрашнем дне	21,5	19,4	18,4	20,0
Отсутствие мужа / жены	22,7	24,1	19,6	25,5
Стремление достичь успехов на работе, боязнь потерять работу	13,4	13,6	11,4	10,9

*Источник: Проект ИСППИ АН РБ «Демографическое развитие Республики Башкортостан».

** Перечислены первые шесть ответов, получившие наибольшее число выборов. Другие ответы: «нежелание жены / мужа иметь ребенка», «имеющиеся дети против», «сложности во взаимоотношениях с женой / мужем», «боязнь развода».

– предоставление семье жилищных субсидий на льготных условиях с их погашением при рождении детей (65,1 %);

– включение в трудовой стаж женщины периода по уходу за ребенком до достижения им возраста 7 лет (40,0 %);

– введение ежемесячных пособий на ребенка до достижения им возраста 3 лет (31 %);

– увеличение размеров единовременных пособий, связанных с беременностью и рождением ребенка (18,8 %).

Анализ результатов социологических опросов, в которых изучались репродуктивные установки и представления, приводит к следующим выводам. Во-первых, этническая специфика репродуктивных установок башкир сохраняется только в ориентациях на число детей. Эмпирические данные обо всех других аспектах репродуктивных представлений говорят об их значительной близости или даже идентичности с репродуктивными представлениями представителей этносов, проживающих на территории республики, прежде всего, татар и группы, условно названной нами «другие», а также русских. Утрата этнической специфики той частью сознания, которая относится к деторождению, стала отчетливой.

Особенности репродуктивного поведения башкир связаны с историческими условиями развития народа (прежде всего сохраняющейся относительно низкой степенью урбанизации), а также современными социально-экономическими процессами [*Хилажева*, 2008. С. 75]. Во всяком случае, бесспорно, этническая специфика ярче всего в представлениях о желаемом числе детей, отражая различия в установках, т. е. психических регуляторов репродуктивного поведения, укорененных в самой этнической культуре [*Бурханова*, 2010. С. 122].

Наиболее заметные различия взглядов башкир-горожан и сельчан обнаружены в представлениях о числе детей, которое считается идеальным для семьи, которое хотели бы и планируют иметь в своей семье.

В научной среде существуют разные точки зрения, в т. ч. отрицающие высокую степень влияния экономического фактора на рождаемость, поскольку ее снижение – тенденция, присущая в первую очередь развитым странам и социальным слоям с высоким уровнем доходов. Анализ конкретной социологической и статистической информации позволяет говорить о положительной связи материального благосостояния и реализации репродуктивных установок [*Кабашова, Кадыров, Утяшева,* 2006. С. 37, 40–41]. Башкиры во время опроса 2007 г. отвечали, что при планировании детей они учитывают и будут учитывать материальное поощрение при рождении детей. Специалисты отмечают, что повышение рождаемости населения возможно при сочетании нескольких факторов: высоких доходах и социальной поддержке государства при условии высокой психологической потребности иметь детей [*Утяшева*, 2007. С. 167–169]. Материальное стимулирование рождаемости будет эффективным до тех пор, пока достаточно высоки репродуктивные установки.

Сами установки с большей долей вероятности у будущих поколений снизятся значительно, если современные башкирские семьи не смогут реализовать свои репродуктивные намерения, потому что,

по замеченной социологами закономерности, выросшие без братьев и сестер люди, скорее всего не пожелают иметь много детей. Распространение малодетности невозможно отрицать [*Социальное и демографическое развитие России*... 2010. С. 138]. Согласно мнению экспертов, в некоторых социальных слоях негативный образ многодетной семьи, в том числе у башкир, уже сложился [*Данные социологического*... 2007; *Бурханова,* 2010. С. 119].

* * *

Последствия глобализации, политические, социально-экономические и социокультурные противоречия, с которыми столкнулись башкиры на стыке двух тысячелетий, оказали мощное воздействие на внутреннюю и внешнюю жизнь башкирского общества. С одной стороны, современные башкиры активно интегрируются в глобальное пространство, растет экономический, социальный, культурный потенциал этноса. С другой – проявляется и ряд негативных тенденций, связанных с кризисом в сфере семейно-брачных отношений, духовной жизни, этноязыковых и этнокультурных процессов. «Демографическая депопуляция или демографическая стагнация – опасные явления с многих точек зрения. Восстановить устойчивый положительный демографический баланс и хотя бы умеренный рост населения также важно как укрепить Республику, демократию, права человека» [*Кузеев*, 1999. С. 86].

Анализ основных направлений демографического развития башкирского этноса показывает неоднозначность и сложность этого процесса. На дальнейшее демографическое развитие башкирского этноса большое влияние оказали и будут оказывать процессы урбанизации и глобализации. Поведение башкир в сферах рождаемости, семейно-брачных отношений также, как и у всего населения Башкортостана и России, подвержено глубоким изменениям.

В то же время башкиры обладали и обладают значительными нереализованными установками на высокую рождаемость: желаемое число детей намного превышает ожидаемое реально. Планируемое и фактическое число детей в среднем на каждую женщину у башкир в последние годы оставалось выше, чем у других многочисленных народов Башкортостана и России. Современные башкиры достаточно сильно ориентированы на сохранение семейных ценностей, укрепление института семьи и брака.

Башкиры достойно перенесли те трудности, которые легли на их плечи в течение XX – начале XXI в. и вступили в новое тысячелетие с высоким демографическим потенциалом. Продуманная национально-демографическая политика в республике и России должны обеспечить реализацию этого потенциала, способствовать дальнейшему демографическому развитию башкирского этноса в новом тысячелетии. Ниже даны две таблицы (табл. 1 и табл. 2), подтверждающие вышеизложенное.

Таблица 1

Динамика численности башкир, татар, русских в Российской Федерации по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. (в млн чел.)

Народы	**В млн. чел.**			**В % к указавшим национальную принадлежность***		
	1989 г	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Русские	119,87	115,89	111,02	81,53	80,64	80,90
Татары	5,52	5,55	5,31	3,76	3,87	3,87
Башкиры	1,35	1,67	1,58	0,92	1,16	1,15

* Здесь и далее относительные данные рассчитаны на численность лиц, указавших тот или иной показатель.

Таблица 1

Динамика численности башкир в России
и странах ближнего зарубежья в 1939–2010 гг.**

	1939 г.	1959 г.	% 1959 г. к 1939 г.	1970 г.	% 1970 г. к 1959 г.	1979 г.	% 1979 г. к 1970 г.	1989 г.	% 1989 г. к 1979 г.	2002 г.	% 2002 г. к 1979 г.	2010 г.	% 2010 г. к 2002 г.
Количество башкир в СССР	***843 000***	**989 000**	117,3	**1 239 681**	125,3	**1 371 452**	110,6	**1 449 157**	105,7	*	*	*	*
Количество башкир в РСФСР – РФ:	***820 000***	**953 801**	116,3	**1 180 913**	123,8	**1 290 994**	109,3	**1 345 273**	104,2	**1 673 389**	124,3	**1 584 554**	94,7
Башкортостан	**671 200**	**737 711**	109.9	**892 248**	120,9	**935 880**	104,9	**863 808**	92,3	**1 221 303**	141,3	**1 172 287**	95,9
Татарстан °	**931**	**2 063**	221,6	**2 808**	136,1	**9 256**	329,6	**19 106**	в 2,1 р.	**14 911**	78,0	**13 726**	92,0
Челябинская обл.	**70 358**	**88 480**	125,7	**117 537**	132,8	**133 682**	113,6	**161 169**	120,6	**166 372**	103,2	**162 513**	97,7
Оренбургская обл.	**22 952**	**30 126**	131,2	**37 501**	124,5	**43 269**	115,4	**53 339**	123,3	**52 685**	98,7	**46 696**	88,6
Пермский край	**28 952**	**39 557**	136,6	**47 812**	120,8	**48 752**	101,9	**52 326**	107,3	**40 740**	77,8	**32 730**	80,3
Свердловская обл.	**8 165**	**14 631**	179,1	**21 428**	146,4	**30 051**	140,2	**41 500**	138,1	**37 296**	89,8	**31 183**	83,6
Курганская обл.	*	**12 748**	*	**17 525**	137,5	**17 664**	100,7	**17 548**	99,3	**15 343**	87,4	**12 257**	79,9
Самарская обл.	**2 646**	**3 380**	127,7	**5 800**	171,6	**6 320**	108,9	**7 495**	118,6	**7 885**	105,2	**7 290**	92,4
Саратовская обл.	**1 326**	**1 918**	144,6	**2 764**	144,1	**3 297**	119,3	**4 087**	124,0	**3 988**	97,5	*	*
диаспора:													
МОСКВА	**902**	**987**	109,4	**2 087**	211,4	**3 332**	159,6	**5 417**	162,7	**5 941**	109,7	**6 609**	111,2
Тюменская обл.	*	**282**	*	**1 926**	в 7 раз	**9 913**	в 5,6 раз.	**41 059**	в 4,1 р	**46 575**	113,4	**46 405**	99,6
Кемеровская обл.	*	**4 374**	*	**3 979**	**90,9**	**3 217**	80,8	**4 369**	111,5	**3 161**	72,3	*	*
Удмуртия	**1 362**	**1 150**	84,4	**2 005**	174,3	**3 608**	180,0	**5 217**	144,6	**4 320**	82,8	**3 454**	79,9
Коми	**56**	**623**	в 11 раз	**899**	144,3	**2 876**	в 3 р.	**5 313**	184,7	**3 149**	59,2	*	*
Якутия-Саха	**178**	**251**	141,0	**563**	224,3	**1 352**	240,1	**4 190**	в 3,1 р.	**2 335**	55,7	*	*

Иркутская обл.	**1 866**	**2 094**	112,2	**2 409**	115,0	**3 081**	127,9	**3 893**	126,4	**2 451**	62,9	*	*
Амурская обл.	**83**	**168**	в 2 раза	**445**	*	**1 450**	в 3 р.	**2 289**	157,9	**1 183**	51,6	*	*
Читинская обл.	**1 005**	**641**	63,7	**1 576**	в 2,5 раз	**1 689**	107,1	**2 138**	126,6	**1 228**	57,4	*	*
Казахстан	**3 450**	**8 742**	253,4	**21 442**	245,3	**32 499**	151,5	**41 847**	128,8	**23 200**	55,4	**17 263** (2009 г.)	74,4
Узбекистан	**7 516**	**13 500**	179,6	**20 760**	153,7	**25 879**	124,6	**34 771**	134,4	**3 707** (2000 г.)	10,7	*	*
Украина	**3 681**	**3 345**	90,9	**3 672**	109,7	**5 367**	146,1	**7 402**	137,9	**4 253** (2001 г.)	57,4	*	*
Таджикистан	**1 409**	**3 872**	274,8	**4 842**	125,0	**6 083**	125,6	**6 821**	112,1	**900** (2000 г.)	13,9	*	*
Туркменистан	**957**	**1 894**	198,0	**2 607**	137,6	**3 914**	150,1	**4 678**	119,5	*	*	*	*
Кыргызстан	**870**	**2 595**	в 3 раза	**3 251**	125,3	**3 741**	115,0	**4 026**	107,6	*	*	**1 111** (2009 г.)	
Др. респ. бывш. СССР	*	*	*	*	*	**2 975**	*	**4 339**	145,8	*	*		

***** Нет точных данных.

Для сравения: **перепись крестьянского хозяйства 1912–1913 гг.** показала в Мензелинском уезде (совр.: Актанышский, Мензелинский, Сармановский, Тукаевский, Муслюмовский районы РТ) всего 450 239 жителей, из них: башкир – 154 324 чел. (или 33,7 % региона), русских – 135 150, (29,5 %), татар – 93 403 (20,4 %), тептярей – 36 783 (8,0 %), крещеных татар – 26 058 (5,7 %), мордвы 6 151 (1,34 %), чувашей – 3 922 (0,85 %) и марийцев 2 448 (0,54 %). Приблизительно такие же данные дала **Первая Всеобщая Всероссийская перепись населения 1897 г.** Кроме того, башкиры проживали и в других уездах, вошедших позднее в состав ТАССР – в Бугульминском, Елабужском и Сарапульском уездах. Всего, на рубеже XIX–XX вв. в регионе, вошедшем в состав ТАССР, проживало не менее 200 000 башкир.

Советская перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, однако уже следующая **перепись (1926 г.)** обнаружила лишь 1 800 башкир.

** Источники: Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.; Всероссийская перепись населения 2010 г.: Национальный состав населения России; Всероссийская перепись населения 2010 г.: Национальный состав регионов России; Агентство Республики Казахстан по статистике. Национальный состав, вероисповедание и владения языками в Республике Казахстан; Population by national and/or ethnic group, sex and urban/rural residence: each census, 1985–2003 (на англ. яз.); Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое Общество» – Фонд содействия – Узбекистан (2002 г.); Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Численность постоянного населения по национальностям по переписи 2009 г.; Итоги переписи населения Таджикистана 2000 г.: Национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы.

Для 1939 г.: *РГАЭ РФ*. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 966–1001 (Разработочная таблица Ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

Для 1959 г.: *РГАЭ РФ*. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1 566а–1566д. (Таблицы 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку).

Для 1970 г.: *РГАЭ РФ*. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3 998–4 185 (Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному и второму языку).

Для 1979 г.: *РГАЭ РФ*. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6 174–6 238 (Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку).

Для 1989 г.: Рабочий архив Госкостата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОСНОВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ. БАШКИРСКИЙ ВАРИАНТ РЕФОРМ

Современный Башкортостан входит в состав Российской Федерации и занимает особое место в ее экономическом пространстве. Республика является одним из крупнейших индустриальных центров Российской Федерации, производя около 3 % общероссийского объема валового регионального продукта (ВРП) [*Экономическая энциклопедия*... 2004. С. 204]. Республика является крупнейшим индустриальным и аграрным центром, обладающим богатым природно-ресурсным и трудовым потенциалом. Такой крупный хозяйственный комплекс стал основой жизнедеятельности всего многонационального населения.

Основу промышленности составлял топливно-энергетический комплекс (ТЭК), включающий добычу и переработку нефти, газа, бурого угля, производство тепловой и электрической энергии, разветвленную сетью трубопроводов и линий электропередач. На долю ТЭК приходилось свыше 54 % всего объема промышленного производства. Этот потенциал позволял эффективно развивать экономику и обеспечить не только собственные потребности республики, но и поставлять за ее пределы около 70 % нефтепродуктов, часть электроэнергии.

В результате освоения нефтедобычи получили развитие нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленность, нефтяное машиностроение, энергетика. Благодаря наличию собственных запасов нефти, развитой производственной инфраструктуры, республика по нефтепереработке занимала первое место в России. Суммарная мощность нефтеперерабатывающего комплекса превышала 50 млн т в год, что составляет 16 % мощностей нефтеперерабатывающих заводов страны.

Башкортостан имел также крупнейший в России химический и нефтехимический комплексы, представленные 16 предприятиями. Здесь производилось 100 % синтетических жирных спиртов, 50 % кальцинированной соды, 22 % каустической соды, более 20 % химических средств защиты растений, 28 % синтетических каучуков, 11 % синтетических смол и пластмасс. С 1997 г. был начат выпуск новой для республики продукции – полипропилена.

Традиционным для республики являются отрасли черной и цветной металлургии. К примеру, Белорецкий металлургический комбинат остается единственным предприятием в России с полным металлургическим циклом, обеспечивающим производство высококачественной продукции.

Машиностроительный комплекс насчитывал 25 подотраслей и свыше 150 промышленных предприятий.

Ведущие экономисты республики дают следующие характеристики основных элементов современного народно-хозяйственного комплекса республики [*Экономика Башкортостана*, 2007. С. 11–18].

В Республике Башкортостан на долю промышленность приходится более 40 % всей прибыли, около 40 % валового регионального продукта. На предприятиях промышленности республики сосредоточено более 30 % основных производственных фондов и более 20 % численности работников, занятых в экономике.

Развитие промышленности на протяжении многих десятилетий велось экстенсивным путем на базе имеющихся природных богатств: нефти, газа, угля, цветных руд, леса. Богатые природные ресурсы в сочетании с централизованным управлением обеспечивали промышленности высокие темпы роста. Но со временем ресурсы стали исчерпываться, централизованное управление промышленным комплексом оказалось неэффективным, были нарушены традиционные связи и отношения.

Степень износа основных фондов по республике составляет в среднем 46 %, особенно она велика в обрабатывающих производствах (47 %) и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (50,5 %). Низки к тому же и темпы обновления основных фондов в наиболее изношенной отрасли – нефтеперерабатывающей, они составляют лишь 2–3 % [*Там же.* С. 90].

Территориальная структура промышленности республики характеризуется явными диспропорциями. Крайне неравномерное размещение производительных сил привело к перенасыщению промышленностью районов Центрального, Западного и Северо-западного экономических регионов РБ. В то же время другая часть республики (Северный, Северо-восточный и Уральский экономические регионы) испытывает недостаток развития социальной инфраструктуры, транспортной сети, в том числе железнодорожных линий, строительной индустрии. Трудоспособное население этих регионов это в основном башкиры, не обеспеченное рабочими местами, вынуждено мигрировать [*Там же.* С. 91].

Башкортостан всегда была крупным регионом развитого сельскохозяйственного производства. По объему валовой продукции сельского хозяйства она устойчиво занимала место в первой тройке субъектов Российской Федерации. Агропромышленный комплекс занимает ведущее положение в экономике республики, сельскохозяйственными товаропроизводителями устойчиво в нем создается девятая часть валового регионального продукта.

Наряду с крупными товарными хозяйствами зернового, овощного, мясного и молочного направления, действуют птицефабрики, комплексы по откорму крупного рогатого скота, свиноводческие комплексы, предприятия по племенному делу и инкубаторные станции. Основные направления специализации – производство зерна и зерновой продукции, овощей открытого и закрытого грунта, картофеля, цельного молока и молочной продукции, мяса говядины, птицы и свинины, продуктов их переработки и яиц. Растениеводство ориентировано на обеспечение перерабатывающей промышленности сырьем и животноводства – кормами собственного производства. В зависимости от природно-климатических условий года производится от 1,4 до 5,7 млн т зерновой продукции.

Особое значение для башкирского края имеет транспорт. Это связано с грузоемкими отраслями хозяйства (нефтяная, химическая, горнорудная, сельскохозяйственная и др.), имеющими обширные зоны сбыта, со все расширяющимся ввозом недостающих видов сырья и топлива, машин и оборудования, товаров народного потребления, нередко из отдаленных регионов. Значительные размеры территории республики и пространственная дифференциация составных звеньев производственного комплекса обуславливают масштабы внутриреспубликанских перевозок.

Транспортная сеть Башкортостана обеспечивает не только связи самой республики, но и потоки грузов и пассажиров из азиатской части России в ее европейскую и обратно. Сложилась крупнейшая в стране политранспортная магистраль в составе параллельно расположенных и тесно ишимодействующих транспортных артерий – железной дороги Самара–Уфа–Челябинск, многониточных трубопроводов, высоковольтной линии электропередачи Поволжье–Урал и автомагистрали Самара–Уфа–Челябинск.

К периоду второй половины 80-х гг. прошлого века экономика Башкирской АССР оказалась в состоянии нарастания кризисных тенденций. Так, за 1971–1985 гг. основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения увеличились в 3,8 раза, но валовая продукция выросла лишь в 1,1 раза [*Народное хозяйство*...1986. С. 104–105]. В промышленности среднегодовой темп прироста общего объема продукции снизился с 11,7 % в 1961–1965 гг. до 2,9 % в 1981–1985 гг., при этом в ней постоянно снижалась доля предметов потребления, к 1985 г. составившая лишь 18 % [*Народное хозяйство*... 1986. С. 53].

В то же время основная доля накопительных вложений направлялась в тяжелую промышленность в ущерб лесной и пищевой, финансировавшихся по остаточному принципу, что порождало дефицит товаров народного потребления [*Хисматов*, 2005. С. 34]. Рост урбанизации, развитие тяжелой промышленности не сопровождались адекватным развитием социальной сферы. В девятой-одиннадцатой пятилетках удельный вес капитальных вложений в непроизводственную базу оставался на уровне 17–19 % [*Страницы истории*... С. 95]. 97 % промышленных предприятий и более 70 % сельскохозяйственного производства были подчинены центральным министерствам и ведомствам. Их деятельность, игнорировавшая интересы республики и ее населения, привела к территориальным диспропорциям в экономике – до 90 % промышленного потенциала республики сосредоточено в Центральном, Южном и Северо-Западном ее регионах, в то время как в подрайонах Северо-Восточном и Юго-Восточном (где, кстати, проживала значительная часть именно башкирского насе-

ления), занимавших более 1/3 территории республики, находилось лишь 6,5 % ее промышленного потенциала, причем с неразвитой отраслевой структурой [*Страницы истории*... С. 111].

К концу 80-х гг. XX в. БАССР стала крупнейшим центром нефтехимии и химии, машиностроения и приборостроения, в т. ч. военно-космического. К началу 1982 г. доля республики в СССР по выработке электроэнергии была 2,3 %, добыче нефти – 6,1 %, производству металлорежущих станков – 4,7 %, химических средств защиты растений – 20,2 % [*Блокнот агитатора*, 1982. № 11. С. 5–6].

Однако, входя по производственно-экономическим показателям в первую десятку регионов страны и опережая многие союзные республики, по большинству социально-культурных показателей, Башкирская АССР занимала место в шестом-седьмой десятке регионов России. При этом высокая концентрация химического и нефтехимического производства, интенсивное наращивание объемов сельскохозяйственного производства, неудачное «освоение» целины в Зауралье, хроническое невнимание к защите окружающей среды привели к обострению экологической проблемы.

Неудовлетворенность населения условиями и качеством жизни сначала приводили к миграции за пределы республики и росту недовольства, а затем – вылились в общественные дискуссии и выступления, привели к выдвижению ставшего популярным лозунгу экономической самостоятельности республики, объединившим в определенное время различные национальные движения и общественно-политические силы.

Выделяются два этапа в новых экономических отношениях [*Концепция долгосрочной стратегии*... 2004. С. 21].

Первый этап – это формирование правовых и экономических основ рыночного хозяйства республики (1991–1998 гг.).

Впервые в этот период на законодательном уровне было начато создание многоукладной экономики. В ст. 6 (ч. 1) Закона «О собственности в Башкирской ССР» утверждалось, что «все виды собственности в Башкирской ССР равны и могут развиваться в разнообразных формах: в форме частной, индивидуальной, коллективной, общественной и государственной собственности».

Динамика экономических преобразований характеризуется в следующих показателях: общее количество предприятий в 1990 г. составило 7 437, а к концу 1995 г. их было уже 45 837. За 5 лет их количество увеличилось в 6 раз. По валовому региональному продукту на душу населения республика прочно находилась на 20-м месте среди других субъектов Российской Федерации.

Динамика объемов производства промышленной продукции до 90-х гг. характеризовалась относительно устойчивыми темпами роста. Но с 1990 г. до 1998 г. – года финансового кризиса – промышленность из года в год снижает темпы и рентабельность. Если в 1991 г. по сравнению с 1990 г. производство промышленной продукции возросло на 0,6 %, то в 1998 г. по отношению к 1997 г. – снизилось на 5,2 %, а к 1990 г. – на 45 %. Наиболее глубокий спад наблюдался в 1993 г. – на 16,1 % к 1992 г. и в 1994 г. – на 16,3 % к 1993 г. Уровень рентабельности продукции с 15 % в 1990 г. снизился до 9,2 % в 1998 г. Это явный признак продолжающегося структурного кризиса, когда экстенсивные факторы исчерпали себя, а интенсивные – не получили должного развития. Начиная с 1999 г. в промышленности происходит оживление производства. Индекс промышленного производства в 1999 г. составил 107,9 % к предыдущему году. Экономическая ситуация стабилизировалась: в 2006 г. производство промышленной продукции возросло к уровню 2005 г. на 6 %, к 1998 г. – на 52 %.

Сегодня Башкортостан практически утратил положение одного из основных нефтедобывающих регионов страны. Добыча нефти упала с 39,2 млн т в 1980 г. до 11,0 млн в 2006 г. в связи с исчерпанием разведанных запасов. В основном отработаны месторождения угля, железных руд и газа. Истощение природных ресурсов сопровождается ростом затрат на их добычу.

Ускоренными темпами в последние годы развивается машиностроительный комплекс. Объем производства в данной отрасли за последние семь лет (1999–2006 гг.) вырос более чем в 3 раза. На внутреннем и внешнем рынках автобусы, троллейбусы, станки, строительная техника, авиамоторы и другие виды продукции предприятий РБ активно и успешно выходят на отечественный и зарубежные рынки. Республика сегодня на первом месте в стране по производству металлургических станков, каротажных подъемников, осветительных ламп, на третьем месте – по производству троллейбусов, гражданских вертолетов и на пятом – по выпуску автобусов.

Башкортостан располагает одним из самых мощных в Европе нефтеперерабатывающих комплексов (НПК). В сложные годы начала реформ энергетическая отрасль республики была сохранена от разрушения и целенаправленно развивается сегодня. По эффективности работы предприятия НПК превосходят многие подобные структуры. На них перерабатывается каждая восьмая тонна россий-

ской нефти, производится каждая пятая тонна автомобильного бензина и каждая шестая тонна дизельного топлива страны. Башкирские нефтяники внедряют современные методы увеличения нефтеотдачи пластов, успешно разрабатывают месторождения и в Западной Сибири.

В республике ведется постоянная работа по поиску дополнительных источников энергии. Строятся новые и реконструируются действующие мощности. Башкортостан сохраняет свое значение как крупный энергетический центр для Урало-Поволжья [*Экономика Башкортостана*, 2007. С. 95–98].

В настоящее время в республике сформировался негосударственный сектор в виде ассоциаций, товариществ, акционерных, смешанных и частных предприятий и хозяйств. В Башкортостане реализовался собственный вариант адаптации к рыночным условиям хозяйствования в агропромышленном комплексе со следующими принципами:

– равноправие субъектов хозяйствования всех форм собственности;

– постепенность и последовательность преобразований, в формировании рыночных отношений;

– сочетание саморегулирования рынка с государственным участием [*Там же*. С. 108–110].

Переход к рыночной экономике, сложное финансовое состояние предприятий транспорта, разрыв хозяйственных связей, рост тарифов привели к замедлению обновления транспортных средств и росту изношенности основных производственных фондов.

Начиная с 1990 г. интенсивность использования транспортных средств падает, в частности интенсивность эксплуатации железнодорожных путей упала к 2006 г. более чем на треть, автомобильных дорог – более чем на половину, внутренних водных путей – в 4,7 раза [*Там же*. С. 145–146].

Одним из первых на новой политической арене Башкортостана возникло экологическое движение, ставшие массовым в ходе протестов против планов строительства в г. Уфе очередного вредного для экологии производства – завода поликарбонатов (осень 1987 г.).

Требования движения были удовлетворены, строительство было отменено, а профессор Башкирского государственного университета М.Г. Сафаров, ставший лидером «зеленых», был не только избран председателем президиума Башкирского республиканского совета Всероссийского общества охраны природы, но и стал, на определенный период, популярным общественным деятелем республики. Далее, экологическое движение добилось отмены строительства Иштугановского водохранилища и Башкирской АЭС в г. Агидель (1990 г.). Но наибольший размах оно получило в связи с фенольным загрязнением питьевой воды в г. Уфе по вине УПО «Химпром».

Все отмеченные негативные тенденции в социально-экономической сфере обусловили главные направления экономической политики после провозглашения суверенитета Башкортостана в 1990 г.

27 ноября 1991 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета республики «Об обеспечении экономической основы государственного суверенитета Башкирской АССР», в котором были объявлены государственной собственностью Башкирской ССР расположенные на территории республики государственные предприятия и организации союзного и республиканского (РСФСР) подчинения, кроме объектов Министерства обороны СССР, Министерства путей сообщения СССР, Министерства атомной энергетики и промышленности СССР, имущества КГБ и МВД СССР, трубопроводного транспорта, предприятий военно-промышленного комплекса.

8 декабря 1992 г. М.Г. Рахимов подписал Указ Президиума Верховного Совета, согласно которому на территории республики было приостановлено действие указа Президента Российской Федерации о приватизации топливно-энергетического комплекса. Принятый Закон «О собственности в Башкирской ССР» дал возможность регулировать отношения собственности. Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Башкирской ССР» позволил определить правовые, финансовые, экономические и организационно-методические основы бюджетного устройства и бюджетного процесса в республике. Был введен одноканальный бюджет. Налоги и платежи собирались сначала в республиканскую казну, а затем перечислялись в российский бюджет под делегированные полномочия.

В 1994–1998 гг. налоговые доходы в республике в целом колебались в сторону уменьшения, в связи с плохой собираемостью налогов, задолженностью крупных предприятий перед республиканским бюджетом. Однако их консолидация позволяла решать вопросы газификации, строительства дорог, школ, учреждений культуры, жилья, направлять только на социальные нужды более 50 % расходной части бюджета.

Верховным Советом были определены новые подходы к размещению, реконструкции и развитию предприятий нефтепереработки, химии и нефтехимии. Улучшение экологической обстановки, даль-

нейшее развитие энергетики, стабилизация промышленного производства осуществлялись под контролем республиканских государственных органов. Развитие базы строительной индустрии и производства стройматериалов обеспечивалось за счет использования средств предприятий-застройщиков в размере 10 % годового объема капитальных вложений и т. д.

Законодательная деятельность Верховного Совета в этот период отличалась высокой степенью систематизации и кодификации. Было принято 13 кодексов; в т. ч. в социально-экономической среде – Земельный кодекс (22 марта 1991 г.), Лесной кодекс (18 июня 1991 г.), Экологический кодекс, Кодекс о недрах (оба – 28 октября 1992 г.), Водный кодекс (13 июля 1993 г.), Жилищный кодекс (2 марта 1994 г.), Градостроительный кодекс, Кодекс о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Трудовой кодекс (20–21 декабря 1994 г.).

В республике были заложены законодательные основы для развития крестьянских (фермерских) хозяйств, несколько отличающиеся от федеральных. По итогам республиканского референдума был установлен запрет на передачу сельскохозяйственных угодий в частную собственность. Был сделан акцент на государственную поддержку агропромышленного комплекса (АПК). Впервые в России башкирские законодатели приняли Законы «О пчеловодстве», «О коневодстве», «О государственном регулировании АПК», «О личном подсобном хозяйстве», «О сельскохозяйственной кооперации», «О семеноводстве», «Об аренде земли» и многие другие. Все это позволило начать преобразования в аграрном секторе с учетом местных условий, постепенно, при серьезной финансово-организационной и материально-технической поддержке государства.

В городах и селах цены на основные виды продовольствия оставались значительно ниже, чем во многих соседних регионах. Население было обеспечено земельными участками под сады и огороды.

В деятельности Верховного Совета важные место занимали вопросы охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов. В принятых законодательных актах определялись меры по обеспечению жителей г. Уфы качественной питьевой водой, организации службы контроля за радиоактивным и радиационным загрязнением, устранению нарушений природоохранного законодательства.

Таким образом, в условиях «обвальных» реформ, «шоковой терапии» и «дикой приватизации» 90-х гг. XX в. в России, в Республике Башкортостан, на основе ее высокого уровня самостоятельности в составе Российской Федерации, реализовывался собственный вариант экономических и социальных реформ, общие черты которого целесообразно рассмотреть на материале ежегодных Посланий Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан (далее – Послания), которые вошли в политико-управленческую практику с 1995 г. и играли роль не только политико-идеологическую, но общей основы практической, управленческой работы республиканских органов власти на ближайший период времени.

«Особенностью Башкортостана является то, что в нем вот уже несколько лет реализуется модель социально-экономического развития, учитывающая специфику республики», – отмечалось в Послании 2001 г., уже «на излете» «республиканской модели».

Суть же данной модели была изложена уже в первом Послании 1995 г., где было сказано, что «благодаря обретению суверенитета и взятию курса на экономическую самостоятельность», РБ избежала «самых острых и болезненных проблем, связанных с обвальным разрушением экономики». Данное обстоятельство связывалось с «политикой государственного регулирования рыночных преобразований» и «сдержанной политикой реформирования аграрного сектора».

Отмечался ряд проблем: не удалось сформировать «полноценный механизм рынка», усилилась сырьевая направленность промышленности, сложное положение наукоемких отраслей промышленности (переработка, нефтехимия, машиностроение, приборостроение), отставание в развитии аграрно-промышленного комплекса, отставание и разрушение сферы услуг, доминирование «авантюрно-спекулятивных тенденций», «теневой экономики» в частном секторе.

Далее ставилась задача создания «современной структуры конкурентоспособной экономики», при развитии рыночных отношений, но ограничении их «определенными социальными рамками». Выдвигались задачи приватизации, структурных преобразований (в плане ослабления сырьевой ориентации) проведения государственной промышленной политики (с особым вниманием к сохранению и качественному совершенствованию нефтехимического направления; обновлению основных фондов; решению проблем «оборонных предприятий, оставшиеся без госзаказа).

Также поднимались вопросы комплексного развития экономики РБ (привлечение инвестиций,

налоговая система, финансы и бюджет), причем во всех направлениях главным субъектом выступало государство, республиканские органы власти.

Особо можно отметить специальный раздел Послания 1995 г. по реформированию агропромышленного комплекса. Указывалось, что «несмотря на то, что почти одна треть республиканского бюджета направляется в АПК и на село, отдача вложенных средств растет медленно». Выход также виделся в усилении государственного воздействия, сохранения государственного сектора, как системообразующего, продажи не земли, а того или иного набора прав владения, распоряжения и использования земли, т. е. арендные отношения. Подобные вопросы по поводу АПК регулярно поднимались и в другие годы, причем отмечались сложность в реформах на селе.

В дальнейшем большинство проблем и подходов первого (1995 г.) Послания оставались значимыми и для последующих Посланий.

Так, в Послании 1996 г. говорилось, что не надо «форсировать приватизацию» и отмечалась роль государства как «организатора рыночных преобразований и гаранта социальных прав и защиты населения». Рост роли и функций государства в осуществляемых преобразованиях и необходимость активной промышленной политики отмечаются и в Послании 1997 г. и в Послании 1998 г., где они особо связываются с построением социально ориентированной рыночной экономики, а также с использованием технологического и научного потенциала предприятий ВПК.

В Послании 1999 г. особое внимание обращалось на возрождение легкой промышленности, поддержку республиканских товаропроизводителей.

Ведущая роль ТЭК, роль металлургии, ориентация продукции машиностроения на потребителей в самой республике, проблемы легкой промышленности, малых лесопильных производств и народных промыслов – важные моменты Послания 2000 г.

Новые тенденции, связанные с укреплением «вертикали власти» в РФ, видны в Послании 2001 г., где отмечается вхождение Башкортостана в единый народно-хозяйственный комплекс России, а «реализация активной промышленной политики» связывается прежде всего с инновационной деятельностью, активизацией и коммерциализацией НИР и подобными механизмами, причем систему государственного регулирования экономики необходимо оптимизировать в соответствии с новыми принципами межбюджетных отношений с федеральными органами.

В 2002 г. ставится цель «устойчивого развития», с использованием «новых факторов», прежде всего рыночных, при повышении эффективности государственного управления. Послание 2003 г. говорит о «проведении взвешенных реформ и сохранении государственного регулирования в условиях рынка», особо выделяя проблемы реализации программно-целевого подхода и развития информатизации.

Послание 2004 г. выдвигает стратегию ускоренного экономического роста, связанную с активизацией и углублением структурных реформ, диверсификацией экономики, инновационной наполненностью производства и ориентацией на производство «конечного продукта», рост конкуренции.

Инновационная модель и укрепление интеграции с крупными российскими экономическими структурами в центре внимания Послания 2005 г. Привлечение данных структур связывается с построением «высокоэффективной и конкурентоспособной экономики» и в 2006 г.

Как отмечают Х.А. Барлыбаев и С.Х. Кадыров, к концу первого срока президентства В.В. Путина, меняется социально-экономический курс, проводимый в Башкортостане, сближаясь с общероссийским, а к концу его второго срока проблемы социально-экономического развития республики почти полностью совпадают с общероссийскими [*Там же*. С. 4].

Общая картина экономической жизни республики в плане приватизации 90-х гг. прошлого столетия представлена в табл. 1.

Как видно из представленных данных, число приватизированных предприятий в 1995 г. составило 0,5 % от общего числа предприятий, что еще раз подтверждает постепенность и поэтапность перехода к рыночным отношениям в республике.

Особый правовой режим был установлен в Республике Башкортостан в отношении собственности на землю. Согласно Земельному кодексу Башкирской ССР, в пожизненное наследуемое владение земля предоставлялась гражданам республики для ведения личного подсобного и товарного сельского хозяйства, индивидуального садоводства и животноводства и для некоторых иных целей. Распоряжение землей, включая и аренду, осуществляли Советы народных депутатов или органы исполнительной власти, уполномоченные Советами местные администрации. Любой вид пользования землей являлся платным. Однако ряд субъектов землепользования могли быть полностью либо частично освобождены от земельного налога. Его размеры были дифференцированы в зависимо-

сти от качества и редкости земель. Для регулирования земельных отношений законодательно была введена нормативная цена земли. Сходные нормы экономического регулирования установлены для лесного фонда на территории Башкортостана в Лесном кодексе РБ.

Перемены в экономике отразились в хозяйственной деятельности строительного комплекса. Так, в период с 1991 г. по 1998 г. незавершенное строительство в промышленности составляло порядка 70–80 %, большая часть объектов относилась к государственной собственности. Однако по показателям ввода жилых домов за этот период показатели снизились лишь на 18 %, причем к 1998 г. в общем объеме жилья около 56 % было приобретено за счет средств населения. Все это свидетельствовало о социальной направленности политики доходов и заработной платы, реализуемой в республике. Она нашла широкое отражение и в развитии потребительского рынка, который отличался в этот период низкими ценами на продукты питания, товары первой необходимости, транспортные и бытовые услуги.

Относительно благоприятные природно-климатические условия и плодородные земли позволили Башкортостану выступать в качестве крупнейшего сельскохозяйственного региона страны. Так, по продукции сельского хозяйства Республика Башкортостан находилась в 1995 г. на третьем, а в 1996 г. – на втором месте среди других российских регионов.

С учетом того, что около 40 % населения республики живет в сельской местности, особое внимание уделялось вопросам развития социальной инфраструктуры села и социальной поддержке сельских жителей. За указанный период в несколько раз увеличились темпы строительства индивидуального жилья. Активно велась газификация населенных пунктов, было введено в действие более 19,5 тыс. км газовых сетей. Общий уровень газификации сельской местности был доведен к 2000 г. до 80 % [*Рахимов*, 2001. № 5. С. 5]. Существенные финансовые ресурсы вкладывались в приобретение сельскохозяйственной техники, техническому перевооружению предприятий переработки и агросервиса в сельском хозяйстве.

Постепенно создавалась конкурентная среда в городе и на селе, получило развитие предпринимательство. Самой важной в развитии предпринимательства явился Закон Республики Башкортостан «О предприятиях и предпринимательской деятельности», создающий правовую и организационную базу для формирования государственных и муниципальных предприятий, товариществ с ограниченной ответственностью, дочерних и совместных предприятий, частных (индивидуальных и групповых) акционерных закрытых и открытых обществ и др.

Существенные изменения произошли в динамике внешнеэкономической деятельности Башкортостана. Так, экспорт с 1995 по 1998 гг. вырос на 70 %, и среди субъектов России республика заняла 7 место.

Наибольший объем в экспорте из РБ занимали: станки металлорежущие, автосамосвалы, химическое и электротехническое оборудование, нефть сырая и дизельное топливо, мазут и автобензин, химические продукты, минеральные удобрения, лесоматериалы, стекло полированное, ткани хлопчатобумажные и др.

Развивался потребительский рынок. По обороту розничной торговли в 1990 г. республика занимала 9 место, в 1995 г. – 15-е, в 1996 г. – 10-е, которое впоследствии долгое время оставалось стабильным. В цифрах это: в 1995 г. – 8 654 млн руб., в 1996 г. –

Таблица 1

Структура приватизированных предприятий Республики Башкортостан в 1992–1999 гг.*

	1992 г.	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**
Число приватизированных предприятий, всего	123	435	284	212	108	44	131	90
В т. ч. по формам собственности: Федеральная	–	–	–	1	5	–	2	–
Республиканская	12	45	154	95	66	22	19	21
Муниципальная	111	390	130	116	37	22	110	69

Источник: *Финансы и приватизация*, 2001. С.63–64.

Таблица 2

Сельскохозяйственные угодья Республики Башкортостан
в распределении по землепользователям (в тыс. га)*

Год	Площадь используемой в сельском хозяйстве земли, всего	Количество земли, находящейся в распоряжении сельскохозяйственных предприятий и организаций	Количество земли, находящейся в распоряжении крестьянских (фермерских) хозяйств	Количество земли, находящейся в личном пользовании
1991	7 207	6 866	17	154
1995	7 231	5 878	84	202
1996	7 226	5 928	78	192
1997	7 226	5 919	79	192
1998	7 220	5 858	105	190
1999	7 210	5 800	122	234

* Источник: *Статистический ежегодник Республика Башкортостан...* 2000. С. 63.

14 033 млн руб., в 1997 г. – 17 256 млн руб., в 1998 г. – 21 361 млн руб. С началом экономических преобразований рост его объема составил 2,4 раза. По оказанию платных услуг населению Башкортостан занимал в 1995 г. 17-е место (1 966 млн руб.), в 1996 г. – 19-е (3 282 млн руб.), в 1997 г. – 14-е (4 721 млн руб.), в 1998 г. – 12-е (6 104 млн руб.). Таким образом, динамика развития оказания услуг выросла в 3 раза. Данные показатели еще раз подтверждают вывод о том, что, несмотря на медленное осуществление преобразований, в республике шло планомерное формирование рыночных основ экономики. Постепенно росло число малых предприятий (коммерческих структур) (оно с 4 272 единиц на конец 1992 г. достигло 7 338 единиц к началу 1994 г.). Удельный вес предприятий, уже приватизированных и намечаемых к приватизации на конец 1994 г. приблизился к 34%. Здесь лидируют такие отрасли, как торговля, сельское хозяйство, бытовое обслуживание, строительство.

Как известно, развитая рыночная экономика включает комплекс рынков: товаров, ценных бумаг, кредитных ресурсов, земли, недвижимости, интеллектуальных продуктов, труда и др. По состоянию на апрель 1994 г. в республике было зарегистрировано десять бирж, более тридцати торговых домов и около 500 предприятий разных форм собственности, ведущих оптовую и розничную торговлю и посреднические операции.

Интенсивно формировалась двухуровневая банковская система. Уже в 1993 г. действовали 32 коммерческих банка с уставным капиталом более 30 млрд рублей, а также более 100 филиалов и отделений коммерческих банков. Регулирование деятельности осуществлялось Национальным банком Республики Башкортостан.

Со второй половины 1992 г. были осуществлены мероприятия по формированию рынка ценных бумаг, прежде всего с приватизационными чеками (ваучерами) и срочными контрактами (фьючерсами). Также были зарегистрированы и начали функционировать до десяти инвестиционных фондов, были открыты депозитарии. Регулярно проводились подписка на акции акционируемых государственных и муниципальных предприятий, аукционы по продаже акций и других ценных бумаг эмитентов, в том числе и за пределы РБ.

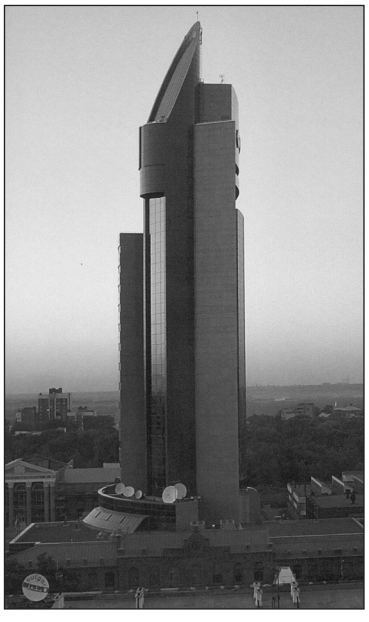
Впервые в истории Башкортостана и Российской Федерации в межбюджетных отношениях была реализована так называемая одноканальная бюджетная система. В Законе Башкирской ССР «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Башкирской ССР» было записано: «Башкирская ССР для реализации делегированных РСФСР полномочий, а также осуществления расходов в интересах Башкирской ССР передает в республиканский бюджет РСФСР целевые финансовые средства в размере, утверждаемом Верховным Советом Башкирской ССР. Конкретный порядок и размер взноса средств определяются ежегодными и долгосрочными экономическими соглашениями между РСФСР и Башкирской ССР».

В 1992 г. отчисления в бюджет РФ составили 5,1 % доходов бюджета РБ. В 1993 г. эта доля выросла до 10 % от общей суммы фактически мобилизуемых на территории РБ доходов.

Общая картина динамики некоторых макроэкономических показателей в период с 2000 по 2011 год выглядит следующим образом. Рыночные отношения более интенсивно развивались на потребительских рынках. Так, при почти не изменившейся численности занятых, оборот розничной торговли вырос в 11 раз, платные услуги населению – в 13 раз. Место республики среди остальных регионов России по двум последним показателям – 6 и 7 соответственно. Из приведенных данных также следует, что существенные изменения претерпела структура занятости населения, где очевиден их переток в сферы малого и среднего предпринимательства – основных организационно-правовых форм на потребительском рынке.

ВРП в период с 2000 по 2010 год вырос в 5 раз, такова же его динамика по ВРП на душу населения. В 2010 г. республика заняла по ВРП 9-е место по России, но только 35-е по ВРП на душу населения. Учитывая показатель среднедушевой динамики денежных доходов и расходов населения за тот же период, следует вывод об уменьшении сберегательной потенциала населения. Также на фоне пятикратного роста ВРП выручка от реализации продукции собственного производства выросла в 2,3 раза, что также свидетельствует о существенной составляющей ценового фактора в ВРП и относительно низкого влияния на него производительности в целом по экономике.

В настоящее время производство сельскохозяйственной продукции в республике осуществляется крестьянско-фермерскими хозяйствами (КФХ), сельскохозяйственными производственными кооперативами (СПК) и личными подсобными хозяйствами. Выручка от продукции сельского хозяйства в период с 2000 г. по 2011 год выросла в 4 раза, этот показатель в 2011 г. находился на 5 месте по России. Здесь наблюдается потеря прежних позиций, причем в последние 3 года. Это, в определенной мере, является следствием ослабления активной государственной поддержки, выраженной в разнообразных формах финансового участия. Последнее является закономерным, поскольку около 20 лет государство подготавливало эту сферу к функционированию в условиях рынка и, рано или поздно, его участие должно было снизиться. Однако проблемы качества ресурсной обеспеченности отрасли пока полностью не решены. Сказывается также и тот факт, что конкурировать по цене с зарубежным производителем очень сложно, ввиду наличия у них более дешевой рабочей силы и благоприятных природно-климатических условий.



Главный офис ОАО «Банк Уралсиб»

Если народнохозяйственный, производственно-экономический комплекс республики является основой жизнедеятельности ее населения, то можно отметить тот факт, что представители различных этнонациональных общностей занимают в нем разные позиции. Это различие можно проследить по двум позициям: сферы и характера профессиональной деятельности с основными источниками доходов; специфика территорий преимущественного проживания населения (в этническом аспекте).

По имеющимся данным, башкирское население распределяется по своим занятиям следующим образом: 72,2 % заняты преимущественно физическим трудом (русские – 65,8 %, татары – 69,6 %), 27,8 % – преимущественно умственным (34,2 % и 30,4 % соответственно). Это данные 1989 г., которые, однако могут считаться близкими к современной ситуации и являются исходным пунктом для экономических реформ [*Юлдашбаев*, 1995. С. 80–85].

Рассмотрим структуру занятых физическим трудом. На данный момент в сельском хозяйстве и лесной отрасли работали 22,1 % занятых в экономике башкир (значительно больше русских – 5,2 %, татар – 14,7 %), также можно отметить работников машиностроения и металлообработки (11,2 %), строительства (4,9 %), транспортников (6,7 %), рабочих общих для разных отраслей специальностей (5,5 %), а также работников силовых установок (энергетики) и горняков. Т. е., в 1989 г. приоритетными для башкир отраслями экономики были сельское хозяйство, промышленность и строительство (для женщин – также образование, здравоохранение, торговля).

В сфере преимущественно умственного труда в 1989 г. были характерны следующие моменты занятости башкир. Руководители органов государственного управления – 0,3 % занятых (русские – 0,2 %, татары – 0,2 %), руководители и инструкторы партийных и общественных организаций (т. е. тоже

Таблица 3

Сравнительный уровень душевого производства и душевого потребления продуктов питания в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2005 г. (в кг)*

		Зерно	Картофель	Овощи	Мясо, уб. вес	Молоко	Яйцо
Российская Федерация							
Производство	1990 г.	657	208	77	68	376	320
	2005 г.	545	260	106	34	215	258
Потребление	1990 г.	119	106	89	75	386	297
	2005 г.	121	133	103	55	235	250
Производство в % к потреблению	1990 г.	–	1,96	0,86	0,91	0,97	1,08
	2005 г.	–	1,95	1,03	0,62	0,91	1,03
Республика Башкортостан							
Производство	1990 г.	1 308	347	49	82	486	289
	2005 г.	707	339	105	55	511	312
Потребление	1990 г.	122	185	66	73	377	273
	2005 г.	121	182	83	63	362	273
Производство в % к потреблению	1990 г.	–	1,88	0,74	1,12	1,29	1,06
	2005 г.	–	1,86	1,26	0,87	1,41	114

* Источник: *Агропромышленный комплекс России в 2005 г.*, 2006; *Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан в 2006 г.*, 2006.

Таблица 4

Удельный вес личного подсобного хозяйства в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан и Российской Федерации в 1993–2005 гг. (в фактически действовавших ценах, в % от хозяйств всех категорий)

Год	Республика Башкортостан	Российская Федерация	Приволжский федеральный округ
1993	49,0	39,9	40,1
1995	45,3	47,9	47,5
1998	55,2	58,6	57,3
1999	48,7	56,3	54,7
2000	49,5	53,6	52,7
2001	55,8	52,4	53,0
2002	66,3	56,5	58,2
2003	64,0	54,7	56,1
2004	61,5	50,6	53,4
2005	64,1	51,2	54,4

* Источник: *Российский статистический ежегодник*, 2006.

управленцы общего плана) – 0,4 %, (0,3 % и 0,4 % соответственно).

Башкиры были широко представлены среди руководителей и специалистов в сельском хозяйстве – 0,1 % (0,2 % и 0,8 % соответственно), в научной, преподавательской и воспитательной деятельности – 6,8 %, (правда в большей степени – в неполном среднем и профессиональном образовании и профессиональной подготовке – 3,8 %, (а руководители в этой сфере – лишь 0,3 %). Русские и татары – 5,6 % и 5,5 %.

Также многие башкиры заняты в медицине (3,1 % по сравнению с 2,7 % и 3,1 %), однако в самой «дорогой» сфере – зубоврачебной – 0 %. В литературе и печати (0,2 %; 0,1 % и 0,1 %); в культпросветработе (0,1 % – 0,6 % и 0,7 %), среди юридического персонала (0,2 % – 0,1 %, 0,2 %). Зато сравнительно (да и абсолютно) доля специалистов-башкир оказы-

Таблица 3

Размер и структура земельных угодий
по категориям хозяйств Республики Башкортостан в 1990–2005 гг.

Показатель	1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу
Сельскохозяйственные угодья, всего,	7 208,5	100	7 231,8	100	7 205,2		7 135,1	100
в т. ч. СХО**	7 064,9	98,0	5 878,4	81,3	5 732,2	79,6	4 944,6	69,3
ЛПХ**	118,7	1,6	142,2	2,0	134,8	1,9	148,2	2,1
К(Ф)Х**	–		84,1	1,2	146,4	2	661,6	9,3
из них пашня,	4 849,2	100	4 827,1	100	4 307,5	100	3 669,0	100
в т. ч. СХО	4 749,1	97,9	4 476,9	92,7	3 919,2	91,0	2 908,6	79,2
ЛПХ	92,2	1,9	114,3	2,4	105,4	2,4	118,7	3,2
КФХ	–		76,5	1,6	131,4	3,0	472,6	12,9
пашня в % к с. х. угодьям,	67,3		66,8		59,8		51,4	
в т. ч. СХО	67,2		76,1		68,4		58,8	
ЛПХ	77,7		80,3		78,2		80,1	
КФХ	–		87,3		89,8		71,4	
сенокосы и пастбища,	2 329,7	100	2 357,5	100	2 855,1	100	3 422,4	100
в т. ч. в СХО	2 308,6	99,1	1 396,1	59,2	1 808,1	63,3	2 031,6	59,4
ЛПХ	21,0	0,9	27,0	1,1	58,3	2,0	45,1	1,3
К(Ф)Х	–	–	7,6	0,3	15,0	0,5	188,7	5,5

* Источник: *Сельское хозяйство Республики Башкортостан*, 2006. С. 10.

** СХО – сельскохозяйственные организации, ЛПХ – личные подсобные хозяйства, К(Ф)Х – крестьянские (фермерские) хозяйства.

вается меньшей среди руководителей предприятий (1,6 % – 2,3 %, 1,8 %), среди ИТР (5,1 % – 11,1 %, 7,2 %); в торговле, общепите, заготовках, снабжении и сбыте (1,1 % –1,4 %,1,5 %), планировании и учете (4,1 % – 5,2 %, 5,3 %), области канцелярии и делопроизводства (0,7 % – 1,2 %, 0,9 %), в коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения 0,1 %, причем руководителей – 0 % (0,2 %, 0,2 %) [*Юлдашбаев*, 1995. С. 80–85].

По данным переписи 2002 г., подобные тенденции сохраняются: 22,2 % занятых башкир работают в сфере сельского хозяйства, охоты и лесоводстве (русские – 5,8 %, татары – 11,3 %), 17,8 % – в промышленности, в т. ч. в горнодобывающей (29,4 %, 23,7 % соответственно); 7,3 % – в строительстве (8,1 %, 8,3 %), государственное управление и близкие сферы – 4,8 % (4,2 %, 5,1 %), образование – 13,7 % (9,6 %, 10,1 %), здравоохранение и социальные услуги –7,6 % (6,2 %, 7,7 %).

В то же время в сферах финансового посредничества, коммерческой деятельности и операций с недвижимостью доля башкир незначительна. Отмечается занятость женщин-башкир в медицине – 13,1 % (более 80 % всех медиков башкир) и в педагогике и воспитании –22,7 % (79,8 % педагогов-башкир) [*Башкиры в начале...* 2008. С. 154–157].

Особое значение в современных условиях имеют данные о развитии предпринимательства среди башкир.

В целом в Республике Башкортостан выделяют примерно 11 % занятого населения, являющегося предпринимателями [*Экономика Башкортостана,* 2007. С. 170], а среди башкир их на 2002 г. было отмечено 4,1 % (95,9 % занятых в экономике башкир работают по найму), причем наемных работников привлекают только 1,1 % [*Башкиры в начале...* 2008. С. 157].

В целом, по данным 2002 г., для башкирского населения характерны следующие источники средств к существованию: собственная трудовая деятельность – 25,1 %; личное подсобное хозяйство – 21,3 %; различные социальные выплаты и иждивение отдельных лиц – почти 70 % [*Там же.* С. 189].

Аналогичные данные получаются также из анализа территориального аспекта расселение башкирского населения. В республике выделяются семь экономических регионов: Центральный, Южный, Западный, Северо-Западный, Северо-Восточный,

Уральский, Северный, которые существенно различаются между собой по уровню социально-экономического развития. Как отмечает М.Н. Исянбаев, наиболее высоким уровнем социально-экономического развития и многоотраслевой структурой промышленности выделяются Центральный, Южный, Западный и Северо-Западный регионы. Отстают от них по основным социально-экономическим показателям – Северный, Северо-Восточный и Уральский регионы. Так, в 2005 г. в регионах произведено промышленной продукции и продукции сельского хозяйства: в Центральном подрайоне – 42,6 % и 18,9 %; Южном – 26,0 % и 23,7 %; Западном – 14,7 % и 28,8 %; Северо-Западном – 8 % и 6,7 %; Уральском – 6,3 % и 10,5 %; Северо-Восточном – 1,5% и 4,2 %; Северном – 0,9 % и 4,6 %. Эти различия проявляются и в социальной сфере: на 2005 г. основных фондов непроизводственного назначения на долю жителя в Центральном подрайоне приходится в 1,4 раза больше, чем в среднем по республике; в Южном и Западном – в 1,2 раза больше, а в Северо-Западном на среднем уровне. В то же время в Уральском подрайоне данный показатель был ниже среднереспубликанского уровня на 12 %, а в Северо-Восточном и Северном подрайонах – на 22 % [*Экономика Башкортостана,* 2007. С. 209–211].

Характерно, что данное положение весьма устойчиво. Так, по расчетам Р.М. Валиахметова в 2010 г. объем отгруженных товаров собственного производства на душу населения в тыс. руб. в год составил: в Центральном регионе – 421,7, Южном – 247,1, Западном – 71,4, Северо-Западном – 138,6; в то же время в Уральском – 133,3 (почти на треть – за счет работы Учалинского ГОК), Северном – 36,51, Северо-Восточном – 27,5. Соответственно различаются и денежные доходы населения (2009 г.; руб. в месяц на душу населения): 14 081,7, 7 036,2, 6 221,4, 5 911,8; с другой стороны – 5 121,4, 3 465,8, 3 704,4. Аналогично различаются доходы от предпринимательской деятельности (2009 г.; руб. в месяц на душу населения): Центральный – 982,8, Южный – 773,3, Северо-Западный – 827,1, Западный – 1 345,4; а в Уральском – 687,9, Северном – 307,7, Северо-Восточном – 384,7[6].

При этом именно в Уральском, Северном и Северо-Восточном регионах республики преобладает башкирское население – 61,7 %, 60,9 % и 47,5 % на 2011 г. Данные регионы включают в себя преимущественно сельские районы, без крупных промышленных объектов (исключение – Учалинский горно-обогатительный комбинат – ГОК).

В целом 57,6 % башкир на 2002 г. проживали на селе, а 42,4 % – в городе. Известно, что уровень и качество жизни сельского населения уступает городскому еще с советских времен. Статистические данные показывают и заметно худшее положение данных трех регионов по сравнению со среднереспубликанскими показателями и по благоустроенности жилищного фонда (в Северном – лишь в 1/10 жилой площади имеется водоотведение. Показателен и пример г. Баймака, единственного в республике с большинством башкирского населения (68,0 % на 2002 г.) [*Башкиры в начале...* 2008. С. 101], где показатели благоустройства резко отстают от других городов. Лишь 41,3 % площади квартир обеспечены водопроводом, 40,4 % – канализацией, 3,6 % – горячим водоснабжением и 34,6 % – ванной [*Башкортостан на рубеже...* С. 185].

Данные материалы позволяют сделать следующие принципиальные выводы. Хотя народнохозяйственный комплекс Республики Башкортостан является основой жизнедеятельности для всех его экономических общностей, однако имеются заметные различия в их месте в этом комплексе, а, соответственно, и в социальном развитии.

Башкиры пока весьма неравномерно распределены в социально-профессиональной системе (хотя в целом представлены практически во всех сферах). Прежде всего, по сравнению с другими этносами, башкиры в большей степени заняты преимущественно физическим трудом, а также в сельском хозяйстве и близких с ним сферах.

Этим уже обуславливается определенное отставание этноса в социальном развитии (квалификация, оплата труда, условия жизни). В промышленности башкиры заняты в ее ведущих отраслях, в строительстве и на транспорте, что является позитивным моментом. Однако значительная часть работников-башкир, не обладает высокой квалификацией. Мало башкир в сферах обслуживания производства, услуг населению, которые бурно развиваются в современных условиях.

В области умственного труда башкиры, в силу исторических причин, прежде всего, представлены в сферах государственного управления, общественных организациях, образовании, науке и культуре (преимущественно, в гуманитарной области). Однако их мало среди руководителей производства, ИТР, в торгово-финансовой сфере, т. е. в весьма важных и перспективных направлениях развития современной экономики. Можно отметить, что проводимая в Башкортостане в 1990-х – начале 2000-х гг. экономическая стратегия («башкирская модель реформ»), будучи направленной на интересы республики и ее населения в целом, в то же время учитывала и проблемы башкир. Отказ от форсиро-

ванных рыночных реформ, особенно на селе, сохранил стабильность в экономике и не допустил разрушения крупных производственных комплексов и резких перемен на селе, где было занято большинство работников-башкир.

Однако после 2003 г. процессы экономических преобразований в Республике Башкортостан во многом совпали с российской моделью – государственно-капиталистической, которая, тем не менее, имела значительное сходство с начальной фазой реформирования экономики края, осуществлявшегося под контролем государства. Не удалось избежать перехода ряда крупных промышленных и экономических структур под контроль крупных российских (т. е. не республиканских) финансово-промышленных групп. Также, несмотря на постоянно поднимаемые в Посланиях Президента РБ, вопросы реформирования АПК с сохранением ведущей роли крупных производств при поддержке государства, на первое место в жизни сельчан все больше выходили личные подсобные хозяйства (ЛПХ), а новые формы хозяйствования на селе пока не получили широкого развития, что также регулярно отмечалось в Посланиях.

Не удалось пока преодолеть и социально-экономическое отставание Уральского, Северного и Северо-Восточного регионов республики (с преимущественно башкирским населением), хотя эта проблема регулярно ставилась и определенные меры постоянно принимались.

Исходя из изложенного для успешного социально-экономического и этнодемографического развития башкирского народа необходимо, прежде всего, более равномерное распределение его представителей по отраслям экономики, повышение их квалификации в промышленности, большей доли башкир в отраслях производственного и социального обслуживания, значимость (и финансирование) которых быстро возрастает в современном обществе (особенно в цифровых технологиях и электронных коммуникациях). Также необходимо увеличение доли специалистов-башкир в составе ИТР, среди руководителей промышленных предприятий разного уровня, в финансово-экономической сфере.

Наконец, развитие нации в России XXI в. не может быть успешным без увеличения в ее составе прослойки предпринимателей.

Устранение социально-экономических диспропорций жизни населения республики в его национально-этническом аспекте связано с решением проблем развития в новых условиях АПК, с преодолением исторически сложившегося отставания регионов Башкортостана с преимущественно башкирским населением (Уральского, Северного и Северо-Восточного), что требуется и для оптимального развития республиканской экономики в целом.

Все это – насущные проблемы башкирского народа и всей республики в первой половине XXI в., которые могут решаться в соединении усилий республиканских органов власти и активной башкирской общественности (в области профориентации молодежи, стимулирования ее стремления в определенные сферы деятельности).

Решение данных проблем будет иметь большое позитивное значение в укреплении социально-экономической и общественной стабильности в Республике Башкортостан.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Образ жизни и социальные характеристики башкирского народа, при отсутствии данных по национальной принадлежности людей в современной российской экономической статистике, могут быть изучены на основе рассмотрения социально-экономического развития в регионах республики, с учетом национального состава их населения.

По уровню социально-экономического развития, характеру отраслевой структуры и направлениям производственной специализации хозяйств во внутриреспубликанском и межрайонном разделении с учетом природно-экономических условий и сложившихся производственно-экономических связей хозяйственный комплекс Республики Башкортостан подразделяется на 7 экономических регионов – Центральный, Южный, Западный, Северо-Западный, Северо-Восточный, Уральский, Северный*.

Центральный регион объединяет города Уфу, Благовещенск, Бирск; районы – Архангельский, Бирский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Мишкинский, Уфимский, Чишминский.

Южный регион – города Стерлитамак, Мелеуз, Ишимбай, Салават, Кумертау; районы – Аурга-зинский, Гафурийский, Зианчуринский, Ишимбайский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Федоровский.

Западный регион – города Октябрьский, Туймазы, Белебей, Давлеканово, Дюртюли; районы – Альшеевский, Бижбулякский, Благоварский, Буздякский, Давлекановский, Дюртюлинский, Ермекеевский, Илишевский, Миякинский, Туймазинский, Чекмагушевский, Шаранский.

Северо-Западный регион – города Нефтекамск, Агидель, Янаул; районы – Бураевский, Калтасинский, Краснокамский, Янаульский.

Северо-Восточный – районы Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский.

Уральский регион – города Белорецк, Учалы, Сибай, Баймак; районы – Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский.

Северный регион – районы Аскинский, Балтачевский, Караидельский, Нуримановский, Татышлинский.

В социально-экономическом развитии регионов Республики Башкортостан сложились следующие основные тенденции:

– специализация отраслей промышленности республики преимущественно на производстве сырьевых, полупродуктовых ресурсов, комплектующих изделий, при существенно низком уровне развития отраслей, выпускающих потребительские товары;

– монопольное положение крупных, так называемых градообразующих предприятий в экономике регионов республики, с которыми связано развитие производств, работающих, главным образом, для собственных нужд этих предприятий;

– затратный характер экономики, имеющей низкий уровень технологии и прямые потери ресурсов при чрезмерной нагрузке на окружающую среду;

*Данная сетка экономических подрайонов Башкортостана, разработанная М.Н. Исянбаевым, используется с 80-х гг. XX в. Правительством республики (см.: Постановление Совета Министров БАССР от 14 февраля 1974 г.) в процессе территориального планирования социально-экономического развития башкирского края.

– диспропорция между отраслями сферы материального производства, производственной и социальной инфраструктурой, которая в Республике Башкортостан и ее регионах более глубока, чем в России.

Регионы Республики Башкортостан существенно различаются между собой по уровню социально-экономического развития. Наиболее высоким уровнем социально-экономического развития и многоотраслевой структурой промышленности выделяются Центральный, Южный, Западный и Северо-Западный регионы. Участие этих регионов в промышленном производстве Башкортостана обеспечивается, главным образом, за счет фондоемких отраслей черной и цветной металлургии, лесозаготовительной промышленности – в Уральском, лесозаготовительной и пищевой – в Северном и Северо-Восточном регионах.

Более высокий уровень промышленного развития Центрального, Южного, Западного и Северо-Западного регионов Республики Башкортостан является основой более быстрого социального развития этих регионов по сравнению с Северо-Восточным, Северным и Уральским регионами, по объему товарооборота на душу населения – Северный, Уральский и Северо-Восточный регионы. Так, основных фондов непроизводственного назначения в Центральном регионе на одного жителя приходится в 1,4, а в Южном и Западном регионах – в 1,2 раза больше, чем в среднем по республике. В Северо-Западном регионе этот показатель находится на уровне республики, в Уральском – на 12 %, Северо-Восточном и Северном регионах – на 22 % ниже среднереспубликанского уровня. Дифференциация регионов по стоимости основных фондов непроизводственного назначения на одного жителя более значительна, если учесть социальную инфраструктуру расположенных на их территории городов.

Для районов Башкортостана характерна существенная дифференциация сельскохозяйственного производства. Так, в 2005 г. в Центральном регионе произведено 18,9 %, в Южном – 23,7, Западном – 28,8, Северо-Западном – 6,7, Северо-Восточном – 6,9, Уральском – 10,5, Северном – 4,6 % от общего объема валовой продукции сельского хозяйства республики.

Изложенные факты позволяют выделить основополагающие принципы региональной политики в Республике Башкортостан. Это:

– осуществление структурной перестройки экономики высокоразвитых регионов путем проведения конверсии предприятий военно-промышленного комплекса, создания конечных стадий производства промышленной продукции на основе организации более полной переработки исходного сырья, топлива, полуфабрикатов;

– преодоление депрессивного состояния аграрных регионов республики, развитие малых городов, рабочих поселков, районных центров, крупных сел за счет организации малых предприятий и производств, возрождение народных промыслов и др.;

– разработка и реализация научно обоснованной региональной политики в отстающих по уровню социально-экономического развития регионах республики (Северо-восточном, Северном, Уральском) в целях обеспечения более полного и эффективного использования имеющегося в них природного, трудового, производственного и иного потенциала;

– осуществление государственной поддержки регионам республики с высоким уровнем безработицы, острыми демографическими и миграционными проблемами, сложной экологической ситуацией;

– привлечение российских и иностранных инвестиций для создания новых, расширения и реконструкции действующих промышленных предприятий и производств;

– обеспечение развития экономически обоснованных и технологически обусловленных производственных связей между предприятиями отдельных регионов Башкортостана, соседних областей и республик, имеющими последовательные производственно-технологические связи;

– привлечение российских и иностранных инвестиций для создания новых, развития действующих региональных и межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и др.);

– государственное регулирование цен на промышленную продукцию естественных монополий, прежде всего, на продукцию и услуги энергетики, транспорта и других отраслей.

Структурная политика в экономике регионов Республики Башкортостан предусматривает преодоление преимущественно сырьевой и полупродуктовой ориентации промышленности, обеспечение ускоренного развития отраслей обрабатывающей промышленности, производящих конечную продукцию на базе трудового, производственного, научно-технического и природного потенциала регионов. В структуре вновь создаваемых предприятий является целесообразным создание производств, выпускающих конечную промышленную продукцию, на основе более полной и комплексной

Символика городов и районов Республики Башкортостан

Символика городов и районов Республики Башкортостан

переработки ресурсов исходного сырья и полупродуктов.

В качестве главных задач структурной перестройки экономики регионов Республики Башкортостан выступают:

– повышение качества и удешевление продукции, производимой на промышленных предприятиях;

– создание новых конкурентоспособных производств;

– перепрофилирование промышленных предприятий, продукция которых не находит реализации;

– укрепление производственных связей предприятий;

– улучшение экологической ситуации.

Развитие в регионах Башкортостана отраслей топливной промышленности представляется целесообразным путем:

– стабилизации объема добычи нефти на основе повышения нефтеотдачи пластов, бурения горизонтальных скважин, забуривания вторых стволов из старых скважин и т. д.;

– углубления переработки нефти на основе реконструкции и модернизации технологического оборудования на предприятиях нефтепереработки, значительная часть которого имеет высокую степень изношенности.

В целях совершенствования структуры химической и нефтехимической промышленности регионов республики следует предусмотреть создание малотоннажных химических и нефтехимических производств по выпуску конечной продукции на местной сырьевой и полупродуктовой базе.

Развитие в отдельных регионах Республики Башкортостан машиностроения и металлообработки целесообразно осуществить на основе перепрофилирования действующих, создания новых предприятий и производств по выпуску техники и оборудования для сельского хозяйства, легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, строительной индустрии, а также товаров народного потребления. Особый упор следует делать на обеспечение преимущественного развития прогрессивных, требующих высококвалифицированного труда отраслей машиностроения – электротехники и электроники, приборостроения, станкостроения и др.

Центральный регион Республики Башкортостан отличается наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. На его долю приходится 39,7 % промышленного потенциала республики, в том числе 48,9 % отраслей топливной промышленности, 39,3 % – химии и нефтехимии, 45,6 % – машиностроения и металлообработки, 68,0 % – лесной и деревообрабатывающей, 49,4 % – пищевой, 72,2 % – медицинской, 79,4 % – полиграфической промышленности.

В Центральном регионе производится 18,9 % продукции сельского хозяйства, осуществляются 42,2 % всего объема подрядных работ Башкортостана. На него приходится 54,8 % оборота розничной торговли, 53,0 % – оборота общественного питания, 57,7 % – объема платных услуг населению, 52,2 % – выпуска продукции субъектами малого предпринимательства.

Высокие темпы развития нефтепереработки, химии и нефтехимии привели к высокому загрязнению атмосферы. Последнее определяется наличием в воздухе веществ второго класса токсичности, несколько раз превышающих предельно допустимые концентрации.

В Центральном регионе Башкортостана действует большое число перерабатывающих предприятий. Мощности их достаточны для переработки различных видов сельскохозяйственного сырья, производимого на месте и в соседних регионах.

Центральный регион республики отличается достаточно высоким уровнем социального развития. В 2005 г. обеспеченность региона больничными койками была выше на 16 %, чем в среднем по Башкортостану. Уровень безработицы ниже на 30 %. Уровень развития социальной инфраструктуры в центральном регионе в расчете на 1 жителя (по стоимости основных фондов непроизводственного назначения) на 25 % выше, чем в республике. Наибольшая доля башкирского населения отмечается в Архангельском (45,4 %), Кармаскалинском районах (39,6 %). Оба района являются преимущественно сельскохозяйственными, с небольшими предприятиями лесозаготовительной (Архангельский) строительной и перерабатывающей отраслей [*Экономическая энциклопедия*... 2004. С. 34–35, 71–72].

В Центральном регионе Республики Башкортостан потенциальные территориальные возможности для отведения под промышленное строительство ограничены, а г. Уфы – вообще исчерпаны. В то же время регион нуждается в создании высокоразвитого агропромышленного комплекса, зон для организованного отдыха трудящихся, коллективного садоводства, огородничества. Все это является фактором, ограничивающим дальнейшее наращивание промышленного потенциала региона.

Развитие промышленности в центральном регионе следовало бы обеспечить путем перепрофи-

лирования и технического перевооружения действующих предприятий, совершенствования внутриотраслевой и межотраслевой структур производства, углубления связей по кооперированию и комбинированию.

При строительстве в регионе предприятий, требующих выделения и освоения новых промышленных площадок, предусматривается размещение цехов этих предприятий в слаборазвитых в промышленном отношении районных муниципальных образованиях (Архангельском, Иглинском, Кармаскалинском, Кушнаренковском и др.), или в Северо-Восточном, Северном и Уральском регионах республики. Это будет способствовать совершенствованию территориальной структуры промышленности Республики Башкортостан, повышению роли Уфимского промышленного узла в решении проблем социально-экономического развития отстающих регионов республики.

Развитие сельского хозяйства Центрального региона на перспективный период является целесообразным на основе углубления его специализации (с учетом особенностей почвенно-климатических условий, тенденции изменения численности городского и сельского населения и других факторов) на производстве скоропортящейся и малотранспортабельной продукции – молока, диетических яиц, овощей и картофеля, парного мяса скота и птицы и др. Следует предусмотреть увеличение производства сахарной свеклы и подсолнечника с учетом более полного использования мощностей действующих перерабатывающих предприятий.

Углубление специализации сельского хозяйства Центрального региона Башкортостана на производстве животноводческой продукции потребует увеличения в структуре посевных площадей удельного веса зерновых для фуража, а также кормовых культур. В этих целях следует увеличить в регионе производство семян многолетних и долголетних трав в связи с необходимостью покрытия потребности хозяйств этого и других регионов республики.

Южный регион является одним из развитых в социально–экономическом отношении регионов Республики Башкортостан. В нем сосредоточено 31,6 % промышленного потенциала республики, 80 % которого составляют предприятия нефтепереработки, химии и нефтехимии. На долю региона приходится 54,6 % продукции химии и нефтехимии, 36,5 % – топливной, 18,7 % – машиностроения и металлообработки, 92,9 % – стекольной и фарфорофаянсовой, 24,9 % – пищевой, 30,5 % – легкой промышленности, 32,6 % – промышленности строительных материалов.

Односторонняя специализация промышленного производства Южного региона на отраслях химического и топливно-энергетического комплексов вызывает сильное загрязнение атмосферного воздуха и водоемов производственными выбросами предприятиями данных отраслей и нарушение экологического равновесия. Из-за этих факторов в регионе затрудняется решение вопросов водоснабжения, канализации и очистки производственных сточных вод.

В Южном регионе производится 23,7 % продукции сельского хозяйства, осуществляется 26,3 % объема подрядных работ, 21,2 % – оборота розничной торговли, 21,6 % – оборота общественного питания, 20,6 % – объема платных услуг и 13,9 % – выработки продукции субъектами малого предпринимательства республики.

По доле башкирского населения здесь можно выделить Ишимбайский район (сельское население 71,7 %). В районе, наряду с сельским хозяйством, имеется нефтяная, лесная, перерабатывающая промышленность. Однако отмечается снижение производственных индексов (по физическому объему) [*Экономическая энциклопедия*... 2004. С. 67–68].

В Южный регион также входит Зианчуринский район. Площадь 3 342 кв. км. Национальный состав населения: башкиры – 71,5 %, татары – 15,5 %. В районе 78 населенных пунктов.

В 2007 г. площадь сельскохозяйственных угодий составила 175,5 тыс. га Сельскохозяйственные предприятия: 9 СНК, 1 муниципальное предприятие, 104 крестьянских (фермерских) хозяйства. Возделываются зерновые и технические культуры, развито мясомолочное производство и овцеводство.

Действуют промышленные предприятия: ООО «Сельэнерго», «Агроном», «Комсервисстрой», молочный завод, мясозаготовительный комплекс, ДРСУ, «Агротехсервис», МТС и др.

В районе имеются профтехучилище, 67 общеобразовательных школ, в т. ч. 24 средних, 26 дошкольных учреждений, детская музыкальная школа, детский подростковый клуб, 3 больницы, 48 платных учреждения, 37 библиотек, музей.

Направление специализации сельского хозяйства сложилось как зерноводческое, свекло-сахарное, овоще-картофельное, молочно-мясное животноводство.

Значительное развитие получила социальная сфера. Совершенствование структуры хозяйства Южного региона республики возможно на основе расширения и реконструкции действующих, строительства новых предприятий и производств машиностроения и металлообработки, легкой, пищевой,

деревообрабатывающей промышленности, дальнейшего развития агропромышленного, строительного комплексов, производственной и социальной инфраструктуры.

Представляется целесообразным дальнейшее совершенствование специализации сельскохозяйственного производства Южного региона в направлении зерноводства, свекло-сахарного производства, молочно-мясного животноводства, птицеводства, овощеводства, картофелеводства. Высокие темпы развития должно получить производство пшеницы с высоким содержанием клейковины и зерна подсолнечника.

Следует улучшить структуру кормопроизводства. Рост объема производства кормов целесообразно обеспечить в основном путем интенсификации производства. Потребность хозяйств региона в кормах необходимо обеспечить за счет собственного производства и отходов перерабатывающих предприятий.

Производство семян многолетних трав должно быть увеличено для обеспечения потребности хозяйств региона и для реализации их другим регионам.

На Северо-Западный регион Республики Башкортостан приходится 11,1 % промышленного потенциала республики, в т. ч. 84,3 % – отрасли энергетики, 28,2 % – легкой промышленности, 9,2 % – машиностроения и металлообработки, 8,5 % – топливной промышленности, 5,3 % – лесной и деревообрабатывающей, 2,2 % – промышленности строительных материалов, 2,0 % – пищевой, 1,4 % – полиграфической промышленности. По уровню развития промышленного производства регион в республике занимает четвертое место после центрального, южного и западного регионов.

В Северо-Западном регионе производится 6,7 % продукции сельского хозяйства, осуществляется 6,1 % всего объема подрядных работ республики, 2,4 % – оборота розничной торговли, 4,9 % – оборота общественного питания, 3,1 % – объема платных услуг населению, 11,9 % – выпуска продукции субъектами малого предпринимательства.

Промышленный комплекс Северо-Западного региона с многоотраслевой производственной структурой сформировался за последние 35 лет. Он продолжает динамично развиваться за счет расширения и реконструкции действующих, строительства новых предприятий машиностроения и металлообработки, строительных материалов, легкой, пищевой промышленности и др.

Нефтекамск является одним из крупных промышленных центров Республики Башкортостан. По промышленному потенциалу он занимает 4-е место в республике после Уфы, Стерлитамака, Салавата.

В данном регионе выделяются по доле башкирского населения город Янаул (39,4 %) и Янаульский район (сельское поселение 48,3 %), город Агидель (22,2 %) и Бураевский район (69,5 %). Для города Агидель характерна строительная отрасль, но в целом он является «проблемным» после прекращения строительства АЭС и его перспективы пока неясны. Город Янаул относительно развит промышленно – около 50 % топливная промышленность, около 5 % – пищевая и в 2000 г. отличался экономическим ростом. Янаульский и Бураевский районы имеют сельскохозяйственную специализацию со строительной и лесозаготовительной отраслями [*Там же*. С. 52–54, 104–105, 129–132].

В Северо-Западный регион входит в числе прочих Бураевский район. Его площадь составляет 1 814 кв. км. В составе района: 95 населенных пунктов, 16 сельских Советов. Районный центр – с. Бураево находится в 152 км от г. Уфы [*Там же*. С. 52]. Национальный состав района: башкиры – 69,5 %, 21,8 % – татар и 2,1 % – русских [http://www.bashstat.ru/perepis2010/pub_work].

Основу экономики составляет сельское хозяйство, специализирующееся на зерновом хозяйстве, картофелеводстве, молочно-мясном животноводстве. Значительная часть населения работает в 11 сельскохозяйственных кооперативах, 34 крупных крестьянско-фермерских хозяйствах и 10 тыс. личных подсобных хозяйствах. Переработкой сельскохозяйственной продукции в районе занимается 4 предприятия.

В 2010 г. существенно увеличилось число субъектов среднего и малого предпринимательства, которое достигло 662. В том числе 505 – индивидуальные предприниматели, 98 – КФХ, 15 – малых и 43 – микропредприятий, 1 – среднее предприятие.

Увеличилась среднемесячная заработная плата работников аграрного сектора, она составила более 7 тыс. руб., что на 827 руб. больше, чем в 2009 г.

Для удовлетворения культурных запросов населения сохранена разветвленная сеть учреждений культуры: районный дом культуры с 40 сельскими клубными учреждениями, школа искусств, библиотечная система с 30 сельскими филиалами.

Одним из главных направлений деятельности муниципальной системы образования является обеспечение доступности дошкольного, общего школьного и дополнительного образования. В районе функционируют 11 средних, 13 основных общеобразовательных учреждений, 1 начальная школа-

сад, 17 детских дошкольных учреждений, 2 учреждения дополнительного образования.

В системе здравоохранения района имеются центральная районная больница и 46 фельдшерско-акушерских пунктов [*http://www.buraevo.ru/?part_id=109,396*].

Социально-экономическое развитие Северо-Западного региона Республики Башкортостан представляется целесообразным на основе расширения и реконструкции предприятий топливно-энергетического комплекса, машиностроения и металлообработки, легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса, развития отраслей инфраструктуры.

На наш взгляд, совершенствование специализации сельского хозяйства Северо-Западного региона следует осуществить в направлении молочно-мясного животноводства, картофелеводства и овощеводства. Должны получить развитие кормопроизводство, производство семян многолетних трав, а также необходимы расширение и модернизация действующих перерабатывающих предприятий.

Западный регион по уровню социально-экономического развития в Республике Башкортостан занимает третье место. На его долю приходится около 11,4 % промышленного потенциала республики, в т. ч. 25,3 % – машиностроения и металлообработки, 18,3 % – легкой, 17,9 % – пищевой, 27,7% – медицинской, 6,0 % – деревообрабатывающей промышленности, 16,5 % – строительных материалов, производимых в республике.

В Западном регионе производится 28,8 % продукции сельского хозяйства Башкортостана, осуществляется 14,7 % объема подрядных работ, 14,2 % – розничной торговли, 12,8 % – оборота общественного питания, 11,4 % – объема платных услуг населению, 15,8 % – выпуска продукции субъектами малого предпринимательства республики.

Промышленное производство по территории Западного региона размещено более равномерно. Крупными промышленными центрами являются города Октябрьский, Туймазы, Белебей. В регионе имеется значительное число рабочих поселков, в которых действуют два и более промышленных предприятий.

В данном регионе по доле башкирского населения можно выделить Илишевский район. Это район развитого сельского хозяйства, также имеющий нефтедобывающие, строительные и перерабатывающие предприятия [*Экономическая энциклопедия*... 2004. С. 66–68].

Национальный состав населения в районе по переписи 2002 г.: башкиры – 80,5 %, татары – 13,7 %. В районе 87 населенных пунктов.

В районе расположены Арлановское и Мангаровское (Андреевское) месторождения нефти.

В 2007 г. площадь сельскохозяйственных угодий составила 142,5 тыс. га. Действуют 2 колхоза, 11 СПК, 4 ООО и ЗАО, 3 товарищества, 81 крестьянское фермерское хозяйство. Они производят зерновые культуры, мясомолочную продукцию. Развито овощеводство и пчеловодство.

В условиях рынка рентабельно работают филиалы АНК «Башнефть», «Башнефть-Уфа», «Башнефть-Янаул», Сельхозэнерго, Андреевский кирпичный завод, «Илишмолоко», «Илишмясо». Действуют также райсельхозхимия, хлебокомбинат, ДРСУ, РТП, МТС и другие предприятия.

В районе развита инфраструктура учреждений здравоохранения, образования и культуры. Действуют профессиональный лицей, 65 образовательных, в т. ч. 28 средних школ, детская школа искусств, музыкальная школа, 2 детские спортивные школы, 4 больницы, 66 клубных учреждений, 35 библиотек, этнографический музей, музей им. дважды Героя Советского Союза М. Гареева, конно-спортивный комплекс «Кара юрга».

Совершенствование специализации сельского хозяйства Западного региона республики следует осуществить в направлении зерноводства, свеклосахарного производства, молочно-мясного животноводства, овощеводства, картофелеводства. Увеличится производство зерна подсолнечника и кормовых культур.

Целесообразным является расширение и реконструкция предприятий по переработке молочно-мясной продукции, овощей, картофеля.

Северо-Восточный регион Республики Башкортостан отличается низким уровнем социально-экономического развития. На его долю приходится лишь 0,2 % всего объема промышленности Башкортостана, в т. ч. 1,8 % – продукции пищевой промышленности, 1,4 % – комбикормовой, 1,0 % – лесной и деревообрабатывающей, 0,6 % – полиграфической, 0,3 % – промышленности строительных материалов.

В Северо-Восточном регионе производится 6,9 % продукции сельского хозяйства, осуществляется 2,5 % всего объема подрядных работ Башкортостана. На него приходится 1,1 % оборота розничной торговли, 1,3 % – оборота общественного питания, 1,7 % – объема платных услуг населе-

нию, 0,4 % – выпуска продукции субъектами малого предпринимательства республики.

Уровень концентрации промышленного производства в расчете на 1 тыс. кв. км площади в регионе в 20 раз ниже, чем в среднем по республике. В данном регионе башкиры составляют 47,5 % населения.

В регионе можно рассмотреть социально-экономическую ситуацию в таких районах, как Мечетлинский (59,8 % башкир в составе населения) и Салаватский (66,6 %) районы. Данные районы специализируются на сельском хозяйстве имеют предприятия строительной и перерабатывающих отраслей местного масштаба [*Там же*. С. 81–82, 86–88].

В составе Мечетлинского района 50 населенных пунктов, 14 сельских Советов. Районный центр Большеустьикинское находится в 283 км от г. Уфы. Площадь территории – 1 557 кв. км.

Основу экономики составляет сельское хозяйство, специализирующееся на мясо-молочном скотоводстве, свиноводстве, пчеловодстве, картофелеводстве.

Основные сельскохозяйственные товаропроизводители: 6 производственных кооперативов, 12 предприятий других форм хозяйствования, 59 фермерских (крестьянских) хозяйств, Мечетлинское ОПХ.

Промышленность представлена перерабатывающими производствами. Основные промышленные предприятия: ГДП «Комбикормовый», ОАО «Мечетлинский молочный завод» [*Там же*. С. 81–82].

В районе работает 53 разнопрофильных образовательных учреждений: из них 26 школ, в т. ч. лицей – 1, гимназия-интернат – 1, 10 средних, 10 основных, 4 начальных, в т. ч. 12 филиалов, из них 2 средних, 6 основных, 4 начальных школ; 25 дошкольных образовательных учреждений, из них 1 автономное учреждение; 2 учреждения дополнительного образования – Дом пионеров и школьников, Детско-юношеская спортивная школа, 1 центральная районная больница, 3 сельских участковых больниц, 33 фельдшерско-акушерских пункта [*http://www.mechetly.ru/index.php?dn=news&re=search&id=5419&p=2&lang=rus*].

В Салаватском районе 62 населенных пункта, 16 сельских и 2 поселковых Совета. Районный центр с. Малояз находится в 183 км от г. Уфы. Площадь территории района – 2 182 кв. км., национальный состав населения – 66 % башкир и 22,4 % татар.

Основу местной экономики составляет сельское хозяйство, специализирующееся на мясо-молочном скотоводстве, картофелеводстве, зерноводстве.

В районе действуют 15 сельскохозяйственных предприятий и 76 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Промышленное производство Салаватского района представлено, в основном, переработкой сельскохозяйственной продукции, добычей полезных ископаемых и обрабатывающим производством. Основные промышленные предприятия: ОАО «Малоязовский маслодельный завод», МУУП «Урмантауский леспромхоз», ГУП «Салаватский комбинат строительных материалов».

На территории муниципального района Салаватский район осуществляют деятельность 17 малых, 131 микропредприятие, 37 К(Ф)Х-юридических лиц, зарегистрировано 499 индивидуальных предпринимателей. В целом, с учетом индивидуальных предпринимателей, в сфере малого и среднего предпринимательства трудятся 2 056 чел.

Действуют 1 центральная районная больница, 2 сельские участковые больницы и 34 фельдшерско-акушерских пункта; работают 1 гимназия, 11 средних общеобразовательных школ, 10 основных и 5 основных школ-филиалов, 17 начальных школ-филиалов; 3 автономных учреждения дополнительного образования и 1 специальная коррекционная школа-интернат.

Слабое развитие и узкая отраслевая структура промышленности являются основными факторами, задерживающими социально-экономическое развитие региона. Сегодня Северо-Восточный регион Башкортостана – это территория наиболее острых и требующих своего неотложного решения социально-демографических проблем, обусловленных низким уровнем социально-экономического развития региона, хроническим недостатком рабочих мест, усиленным оттоком трудоспособного населения за последние 40 лет и другими факторами.

Северо-восточные районы Республики Башкортостан развиваются как сельскохозяйственные. Однако при сложившихся темпах развития промышленности невозможно будет обеспечивать эффективное развитие в регионе и сельского хозяйства. По сравнению с другими регионами Башкортостана Северо-Восточный регион отличается неблагоприятными климатическими условиями для земледелия, что создает большую напряженность в проведении сельскохозяйственных работ.

Представляется целесообразным размещение в Северо-Восточном регионе Республики Башкортостан предприятий обрабатывающей промышленности – неметаллоемких, но трудоемких предприятий и производств машиностроения, легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, строи-

тельных материалов и т. д. Местные природно-экономические условия (возможности отведения площадок под промышленное строительство, обеспеченность минерально-сырьевыми, лесными, водными, трудовыми ресурсами, транспортные пути и т. д.) благоприятствуют этому. Регион имеет железнодорожные связи с металлургическими центрами Урала.

На наш взгляд, необходима переспециализация сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств Северо-Восточного региона (с учетом почвенно-климатических условий – дефицит гумуса, тепла, высокая влагообеспеченность), резко увеличив в структуре производства доли отраслей животноводства мясо-молочного направления, картофелеводства, овощеводства. Почвенно-климатические условия региона ограничивают возможности хозяйств для производства качественного продовольственного зерна. Развитие отраслей земледелия должно быть нацелено на увеличение производства кормов для животноводства как в общественном секторе, так и в личном подсобном хозяйстве, превратив хозяйства северо-восточного региона республики в зону производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции.

Уральский регион, в населении которого более 61 % башкир, является одним из слаборазвитых в промышленном отношении регионов Республики Башкортостан. В нем сосредоточено 5,9 % промышленного потенциала Башкортостана. На его долю приходится более 96,9 % продукций цветной металлургии, 90,5 % – черной металлургии, 11,2 % – промышленности строительных материалов, 6,6 % – лесной и деревообрабатывающей, 3,8 % – пищевой промышленности республики.

В регионе производится 10,5 % продукции сельского хозяйства, осуществляется 6,2 % всего объема подрядных работ, 5,5 % – оборота розничной торговли, 5,8 % – оборота общественного питания, 5,1 % – объема платных услуг населению, 5,7 % – выпуска продукции субъектами малого предпринимательства республики. Уровень концентрации промышленности (по стоимости основных производственных фондов в расчете на 1 тыс. кв. км площади) в регионе в 5 раз ниже, чем в среднем по республике.

Промышленность Уральского региона имеет узкую отраслевую структуру. В регионе одностороннюю концентрацию получили фондоемкие отрасли промышленности при отставании трудоемких производств. Удельный вес региона в общем объеме промышленного производства республики достигается в основном за счет черной и цветной металлургии, лесной и пищевой промышленности. Небольшой удельный вес занимают машиностроение и металлообработка, деревообработка, легкая промышленность.

Узкая отраслевая структура Уральского региона Башкортостана, недостаточное развитие обрабатывающей промышленности, особенно ее отраслей, являющихся сферой приложения женской рабочей силы, не обеспечивает рационального использования трудовых ресурсов в половом и квалификационном отношении, вызывает отток населения на сторону, в конечном счете, снижает эффективность всей экономики региона.

Промышленность в регионе имеет сырьевое направление развития: ресурсы сырья (лес, цветные камни, кожа, шерсть, зерно, мясо и др.) или продукты первичной его переработки (концентраты руд цветных металлов, пиломатериалы и т. д.) вывозятся в другие регионы Башкортостана или за его пределы. Отрасли обрабатывающей промышленности (машиностроение и металлообработка, легкая, пищевая, деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов), строительная и ремонтная базы развиты недостаточно. Потребность в данных продуктах и услугах удовлетворяется, главным образом, за счет поставок со стороны, между тем в самом регионе имеются большие возможности для организации производства их на основе местных ресурсов.

Характерны для данного региона в аспекте настоящей книги город Баймак, Баймакский и Бурзянский районы.

В Баймакском районе, имеющем площадь 5 417 кв. км, проживают 87,7 % башкир, 8,4 % – русских. Население 44,2 тыс. чел.

В 2004 г. площадь сельхозугодий составила 332,7 тыс. га. В степной зоне района действуют 13 СПК, 2 унитарных и 2 муниципальных предприятия, 76 крестьянских хозяйств. Они специализируются на выращивании зерновых культур, разведении крупного рогатого скота мясо-молочного направления, овцеводство. На долю района приходится основная часть производимого в республике зерна твердых и сильных сортов, используемой в выпечке хлеба и макаронных изделий.

На территории района действуют крупные промышленные предприятия: ООО «Артылыш» по добыче марганцевых руд, Тубинский рудник по добыче золота, ЗАО «Тубинские металлоизделия», Темясовский кирпичный завод, Баймакский комбикормовый завод, ДРСУ, ремонтно-технические

предприятия, передвижная механизированная колонна и др.

В районе функционируют Баймакский сельскохозяйственный техникум, республиканский компьютерный лицей, 86 общеобразовательные школы, из них 47 средних, 54 дошкольных учреждений, 4 музыкальные школы, 6 больниц, 78 клубных учреждений, 59 библиотек, Темясовский историко-краеведческий музей.

В г. Баймаке проживают по переписи 2002 г. 69,8 % башкир, 23,1 % – русских и 8,1 % – татар.

В районе функционируют ЗАО «Баймакгазспецстрой», Баймакский машиностроительный завод, ОАО «Баймак–мебель», Баймакский мясоконсервный комбинат и хлебзавод, а также действуют 2 ПТУ, 5 общеобразовательных школ, 2 лицея-интерната и Баймакский музей [*Хисматов*, 2005. С. 290–292].

Исконно территорией расселения горных башкир являлся современный Бурзянский район. Его площадь 4 444 кв. км Башкиры составляют в районе почти 97 %. На территории района имеются месторождения барита, кварца, доломита, сланцев.

Здесь расположен знаменитый на весь мир природный заповедник «Шульган-Таш». Особо охраняемые территории занимают здесь 19,4 % площади. Это самый высокий показатель в республике.

В районе, занятом в основном лесами, развито лесное хозяйство: Бурзянский леспромхоз и лесхоз, пчеловодство, бортничество. Можно выделить активную деятельность муниципальных предприятий «Бурзян-молоко», «Бурзян-мясо», турфирма, ДРСУ, РТП и др.

Функционируют 35 общеобразовательные, в т. ч. 16 средние, 26 дошкольных учреждений, а также 2 больницы, 29 клубных учреждений, 23 библиотеки [*Там же*. С. 576–577].

Белорецкий район расположен, в основном, в горной части республики. По переписи 2002 г., в районе проживало: башкир – 62,9 %, русских – 32,1 %. В районе 2 поселка и 83 других населенных пункта.

Территория района богата месторождениями железных руд, барита, свинцово-цинковых руд, кварцита, магнезита, флюорита и др. полезных ископаемых.

В 2004 г. в районе было 107 тыс. сельскохозяйственных угодий (9,3 % от общей площади). Действуют 2 совхоза, 2 производственных крестьянских союза, 2 СПК, 51 крестьянских (фермерских) хозяйства.

Промышленность представлена рядом крупных леспромхозов и лесхозов. Действуют Белорецкий металлургический комбинат, Белорецкие электрические сети, Туканский рудник по добыче железной руды, горная компания «Суран», несколько дорожно-строительных, транспортных предприятий.

В районе имеется 41 общеобразовательная школа, в т. ч. 20 средних, 21 дошкольное учреждение, 2 больницы, санаторий «Ассы», 49 клубных учреждений, 34 библиотеки, Дом музей имени З. Исмагилова и А. Мубарякова [*Там же*. С. 428–429].

Учалинский район также входит в этот регион. Площадь 4 553 кв. км. Национальный состав населения по переписи 2002 г.: башкиры – 83,7 %, русские – 7,9 %, татары – 7,7 %.

В районе 87 населенных пунктов, в т. ч. районный центр – г. Учалы.

В этой зоне расположены месторождения цветных металлов и золота, марганца, яшмы, гранита и облицовочного камня.

В 2009 г. площадь сельскохозяйственных угодий составила 196,2 тыс. га, 10 сельхозпредприятий, ОАО «Красный партизан», 89 крестьянских (фермерских) хозяйств. Развито зерновое хозяйство, мясо-молочное животноводство, коневодство.

В районе действуют ГУП «Учалинский лес», ООО «Теплосервис», ЗАО «Учалы–молоко», ООО «Учалинский гранит», Мансуровский комбинат строительных материалов, ДРСУ, элеватор и др.

Имеется профтехучилище, Уразовский аграрный лицей, 28 общеобразовательных школ, 36 дошкольных заведений, 2 музыкальные школы, спортклуб «Байрамгул», 4 больницы, Дворец культуры и 67 клубных учреждений, 42 библиотеки, музей героя Гражданской войны и государственного деятеля Мусы Муртазина.

В г. Учалы сосредоточена добывающая и обрабатывающая промышленность, предприятия энергетики, Учалинский горно-обогатительный комбинат, ООО «Учалинский горно-машиностроительный альянс», завод металлургического и лесного машиностроения, ОАО «Форум», ОАО «Кровля», «Строитель», «Уральские камни» и предприятия стройматериалов, транспорта и связи.

В городе действуют факультет БГУ, представительство Академии ВЭГУ, Челябинского университета, горно-металлургический техникум, училище искусств и культуры.

Важным направлением социально-экономического развития Уральского региона Республики Башкортостан является дальнейшее развитие цветной металлургии. В регионе запасы руд цветных металлов, добываемых открытым способом, отработаны, горнорудные предприятия переходят на под-

Карьер Учалинского горно-обогатительного комбината

земный способ добычи руды. Недостаточное развитие рудно-сырьевой базы не обеспечивает компенсации выбывающих мощностей и устойчивого функционирования предприятий.

Важной научно-технической проблемой развития цветной металлургии Республики Башкортостан является обеспечение более полного и комплексного использования полезных компонентов сложных по составу медноколчеданных руд. В настоящее время на их базе производятся лишь три вида концентрата – медный, цинковый, пиритный. Более 30 полезных компонентов из руды не извлекаются и выбрасываются в отвалы. В целях решения этой проблемы следовало бы предусмотреть создание в Уральском регионе гидрометаллургического производства, позволяющего извлекать из руды медь, цинк, золото, серебро, кобальт, кадмий и много других ценных металлов.

Действующие на предприятиях черной металлургии Республики Башкортостан оборудование и технология переработки не отвечают современным требованиям и не позволяют выпускать продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. В связи с этим представляется целесообразным осуществить реконструкцию действующих и строительство новых производств на Белорецком металлургическом комбинате, позволяющих выпускать конкурентоспособные на мировом рынке сталь, прокат и расширить производство канатов, удовлетворить спрос республики в дефицитных стальных трубах, которые в настоящее время завозятся из других стран и регионов, а также улучшить экологию производства. Необходимым является развитие в Уральском регионе Республики Башкортостан отраслей обрабатывающей промышленности.

Направления специализации сельского хозяйства Уральского региона требуют своего совершен-

ствования. При этом хозяйства степной зоны региона целесообразно специализировать в направлении зерноводства и молочно-мясного животноводства, хозяйства горно-лесной зоны – преимущественно на молочно-мясном животноводстве, картофелеводстве и овощеводстве. Большое развитие получит мясное и кумысное коневодство.

Углубление специализации сельского хозяйства Уральского региона на молочно-мясном животноводстве потребует увеличения объема производства и улучшения структуры кормов. Часть кормов может производиться как товарная продукция для реализации.

Северный регион Республики Башкортостан отличается низким уровнем социально-экономического развития. В нем сосредоточено лишь 0,1 % промышленного потенциала республики. На его долю приходится 3,3 % лесной, 0,5 % пищевой промышленности республики.

В Северном регионе производится 4,6 % продукции сельского хозяйства, осуществляется 2,0 % всего объема подрядных работ республики, 0,7 % – оборота розничной торговли, 0,5 % – оборота общественного питания, 0,4 % – объема платных услуг населению, 0,2 % – выпуска продукции малого предпринимательства.

Промышленность Северного региона имеет узкую отраслевую структуру. В ней основное место занимают нефтедобывающая и лесная отрасли. В последний период развитие получают отрасли, основанные на переработке сельскохозяйственного сырья, строительных материалов и др.

Северный регион в сравнении с другими регионами республики не располагает богатым природно-ресурсным потенциалом. Однако имеющиеся сырьевые ресурсы (лес, строительные материалы, сельскохозяйственное сырье и др.) являются важной предпосылкой для развития в нем различных промышленных производств.

В Северном регионе сосредоточено 3,1 % численности населения Республики Башкортостан, при этом более 60 % населения составляют башкиры. Однако уровень социального развития региона (по стоимости основных фондов непроизводственного назначения в расчете на 1 жителя) в 2,6 раза ниже среднереспубликанского показателя.

Если обратить внимание на такие районы данного региона с преимущественно башкирским населением, как Аскинский и Татышлинский, то общая картина их социально-экономического развития также определяется сельским хозяйством с наличием перерабатывающей и строительной отраслей (нефтепереработка в Татышлинском и Балтачевском районах) [*Экономическая энциклопедия...* 2004. С. 35–37, 40–42, 90–91].

Аскинский район представлен 74 населенными пунктами, 21 сельскими Советами. Районный центр – с. Аскино, находится в 213 км от г. Уфы. Площадь территории 2 542 кв. км. Национальный состав: 68,9 % – башкир, 19,4 % – татар.

Стратегическими направлениями развития района есть и остаются 4 направления – это: сельское хозяйство, лесное хозяйство и лесопереработка, санаторное дело и туризм, нефтедобыча.

Агропромышленный комплекс района включает в себя 16 сельхозпредприятий, зарегистрировано 126 крестьянско-фермерских хозяйств, также производят сельхозпродукцию в более чем 9 000 подворьях личных подсобных хозяйств [*http://www.askino.ru/?part_id=423*].

Промышленность района представлена лесозаготовительным и перерабатывающими производствами. Основные промышленные предприятии: ОАО «Талоговский леспромхоз», ОАО «Аскинский маслосырозавод».

По состоянию на 1 января 2013 г., на территории района зарегистрировано 546 предпринимателей, из них 199 малых-средних и 347 индивидуальных предпринимателей. Ведущими отраслями развития предпринимательства в районе остаются торговля, сфера бытовых услуг, деревообработка, строительство.

Все 14 средних, 1 основная, 6 дошкольных образовательных учреждений имеют лицензии, 19 филиалов школ и 10 филиалов ДОУ – приложения к лицензии. Огромную роль в образовательном процессе играет ПУ–96 – одно из старейших училищ Башкортостана [*Там же*].

В составе Татышлинского района 78 населенных пунктов, 14 сельских Советов. Районный центр – с. Верхние Татышлы, находится в 209 км от г. Уфы. Площадь территории 1 376 кв. км. Национальный состав: 60,1 % – башкиры, 14,9 % – татары.

В системе образования функционируют 16 общеобразовательных школ с 30 филиалами (19 – начальных общеобразовательных школ, 11 – основных общеобразовательных школ), 2 дошкольных образовательных учреждения с 28 филиалами, 2 учреждения дополнительного образования детей.

Основу экономики составляет сельское хозяйство, специализирующееся на животноводстве, зерновом хозяйстве и картофелеводстве. Основными сельскохозяйственными товаропроизводителями являются: 12 производственных кооперативов, 1 предприятие других форм хозяйствования, 48 фермерских (крестьянских) хозяйств.

Промышленность района представлена предприятиями по производству строительных материалов, перерабатывающими, нефтедобывающими производствами. Основные промышленные предприятия: МУУП «Кирпичный завод», ООО НГДУ «Краснохолмскнефть», ООО «НГДУ «Аксаковнефть», МУП «Татышлинский маслозавод» [*Экономическая энциклопедия*... 2004. С. 91.].

Представляется целесообразным совершенствование специализации сельского хозяйства Северного региона. Природные условия позволяют ускоренными темпами развивать молочно-мясное животноводство. В хозяйствах Аскинского, Караидельского, Татышлинского районов намечается создать специализированные фермы молочно-мясного скота, увеличить производство картофеля, овощей, освоить технологию выращивания льна-долгунца.

Углубление специализации сельского хозяйства Северного региона Башкортостана на производстве животноводческой продукции потребует увеличения в структуре посевных площадей удельного веса зерновых для фуражных целей, а также производства разных видов кормов на интенсивной основе. В этих целях предусматривается увеличить производство семян многолетних трав, создание культурных сенокосов и пастбищ.

Таким образом, можно отметить, что в силу многих исторических причин регионы преимущественного проживания башкирского населения являются в основном сельскохозяйственными и отстают в ряде социально-экономических показателей, что требует особого отношения при дальнейшем развитии республики. В то же время в современных условиях башкирское население во всех регионах республики находит новые формы производственно-экономической активности, продолжается и совершенствование социально-культурной инфраструктуры во всех регионах.

ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ БАШКИР

Социально-профессиональная структура и социальная мобильность

Одним из обобщающих показателей модернизации народов является урбанизация, охватывающая их социально-профессиональную структуру, распределение по отраслям народного хозяйства, изменения в образе жизни, культуре, семейно-брачных отношениях. Урбанизация в целом стала показателем перехода этносов от традиционного общества к индустриальному и постиндустриальному развитию.

В связи с этим миграция из села в город и преобразования сельских поселений в более крупные поселения и города, рост городских башкир, изменения в их социально-профессиональной структуре, образовании, уровне жизни, демографических показателях, духовной и бытовой культуре являются ныне важными направлениями их саморазвития и модернизации.

Урбанизация содействует не только модернизации традиционных обществ, но и появлению проблем для новых горожан, переехавших из села в крупные промышленные центры и городские поселения. Усложняются, а порой в корне меняются сфера приложения труда, уклад жизни, семейно-брачные отношения, языковая среда, культура быта и досуга.

Возникают постоянная потребность в повышении квалификации или смене профессии, безработица, экологические и транспортные проблемы, нужда в адаптации к другим особенностям городской жизни.

Показатели и характеристики урбанизации башкир в РБ по основным ее направлениям даны по состоянию к началу 90-х гг. прошлого столетия: по г. Уфе, городам, где большинство населения составляют башкиры, крупным промышленным предприятиям представлена информация середины 90-х гг., укрупненные показатели динамики изменений в социально-профессиональной структуре по отраслям народного хозяйства, уровню образования, культуре быта и досуга по итогам Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. Такой подход позволяет проследить особенности и основные тенденции урбанизации башкир, выявить этапы и инерционность адаптации башкир к быту и жизни в городах, выделить динамику изменений за последние 20 лет.

Городской массив этноса представляет собой ту его часть, которая обладает более сложной социальной структурой и является важным показателем урбанизации и индустриализации народа. Материалы переписей населения отмечают неуклонный рост абсолютной и относительной численности башкир в составе городского населения республики.

Итоги переписи 2002 г. показывают, что число башкир, проживающих в городской местности, в процентном соотношении к общему числу башкир составляет 42,4 %, или 794 411 чел., из них мужское население 371 028 чел., женщин – 423 383 чел. Это дает основание говорить: процессы урбанизации коренного этноса происходят относительно высокими темпами, в то время как в начале XX столетия его доля среди городского населения была незначительной; среди башкир активно наблюдается накопление потенциала урбанизации.

Рост численности городских жителей среди башкир в 1970–2002 гг. выше, чем у русских и татар. За этот период количество горожан-башкир увеличилось в 2 раза, чем у русских и татар.

В 1979–2002 гг. удельный вес башкир увеличилось в числе жителей: в Уфе – с 9,5 до 14,8 %; в г. Агидели – с 20 до 41,7 %, г. Баймаке – с 54 до

Таблица 1

Изменение соотношения городского и сельского населения среди лиц наиболее многочисленных национальностей Республики Башкортостан, по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. (в %)

	1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все население	48,2	51,8	56,8	43,2	63,8	36,2	64,0	36,0
Русские	71,1	28,9	78,7	21,3	83,0	17,0	82,7	17,3
Башкиры	19,7	80,3	28,2	71,8	42,3	57,7	42,4	57,6
Татары	43,3	56,7	54,8	45,2	57,8	42,2	67,0	33,0
Чуваши	24,5	75,5	33,9	66,1	44,0	56,0	45,1	54,9
Марийцы	14,4	85,6	22,1	77,9	33,2	66,8	35,0	65,0
Украинцы	65,4	34,6	74,7	25,3	81,3	18,7	80,1	19,9
Мордва	42,9	57,1	52,2	47,8	62,3	37,7	62,3	37,7
Удмурты	10,5	89,5	17,2	82,8	26,2	73,8	27,5	72,5
Белорусы	62,9	37,1	75,2	24,8	81,7	18,3	69,5	30,5

Таблица 2

Численность башкир среди городского населения Республики Башкортостан за 2002 г.

Административна единица	**Всего (чел.)**	**В том числе башкиры (чел.)**	
		абс.	%
Башкортостан	4 104 336	1 221 302	29,76
г. Уфа	1 049 479	154 928	14,76
г. Агидель	18 721	7 806	41,69
г. Баймак	17 223	12 015	69,76
г. Белебей с подч. НП	85 836	9 427	10,98
г. Белорецк с подч. НП	85 247	14 775	17,33
г. Бирск	39 992	4 345	10,86
г. Благовещенск	32 989	6 352	19,25
г. Давлеканово	23 860	5 255	22,02
г. Дюртюли	29 984	6 715	22,39
г. Ишимбай	70 195	19 964	28,44
г. Кумертау с подч. НП	69 792	11 426	16,37
г. Межгорье	19 082	4 980	26,09
г. Мелеуз с подч. НП	63 217	17 142	27,11
г. Нефтекамск с подч. НП	129 740	36 033	27,77
г. Октябрьский	108 647	14 235	13,1
г. Салават	158 600	28 062	17,69
г. Сибай	60 144	29 315	48,74
г. Стерлитамак	264 362	41 208	15,58
г. Туймазы с подч. НП	98 544	24 894	25,26
г. Учалы	40 145	21 535	53,64
г. Янаул	27 909	11 990	42,96

69,8 %, г. Белебее – с 5,3 до 11,5 %, г. Белорецке – с 12,3 до 16,7 %, г. Бирске – с 7,2 до 10,9, г. Благовещенске – с 4,5 до 19,3 %, г. Давлеканово – с 14,1 до 22,0 %, г. Ишимбае – с 18,6 до 28,4 %, г. Кумертау – с 10 до 16,4 %, г. Мелеузе – с 13,3 до 27,1 %, г. Нефтекамске – с 16,7 до 26,9 %, г. Сибае – с 36,1 до 48,3 %, г. Стерлитамаке – с 9,7 до 15,6 %, г. Туймазы – с 12,9 до 23,0 %, г. Учалы – с 31,2 до 52,3 %, г. Янауле – с 34 до 43 %.

В позднесоветский период, по итогам переписи 1989 г., распределение башкир в городах по отраслям народного хозяйства дает данные по следующим крупным социально-профессиональным группам: рабочие и служащие. В городах они представ-

Таблица 3

Национальный состав работников отраслей народного хозяйства
в городах Республики Башкортостан по данным переписи населения 1989 г.
(в % от общего количества занятых в отрасли)*

	Всего	В том числе:		
		башкиры	русские	татары
Все народное хозяйство	100	14,9 (1,0)**	49,2 (1,0)	26,5 (1,0)
В том числе: Промышленность	100	13,8 (0,93)	51,8 (1,05)	25,2 (0,95)
Сельское хозяйство	100	23,9 (1,60)	35,3 (0,72)	28,8 (1,09)
Лесное хозяйство	100	20,9 (1,40)	46,1 (0,94)	25,6 (0,97)
Транспорт	100	12,9 (0,85)	49,7 (1,01)	27,3 (1,03)
Связь	100	12,8 (0,86)	52,4 (1,06)	24,7 (0,93)
Строительство	100	18,1 (1,21)	43,2 (0,88)	27,9 (1,05)
Торговля и общепит	100	14,7 (0,99)	44,7 (0,91)	32,8 (1,24)
Материал.- техн. снабж.	100	14,8 (0,99)	47,4 (0,96)	27,6 (1,04)
Жилищн.-коммун. и быт. обслуживание	100	15,6 (1,05)	46,9 (0,95)	27,8 (1,05)
Здравоохранение и соц. обеспечение	100	16,1 (1,08)	46,6 (0,95)	28,2 (1,06)
Народн. образование	100	16,2 (1,09)	49,4 (1,00)	25,5 (0,96)
Культура и искусство	100	16,0 (1,07)	50,8 (1,03)	25,3 (0,95)
Наука	100	11,1 (0,74)	57,3 (1,16)	23,3 (0,88)
Кредитование, госстрах	100	16,3 (1,09)	47,4 (0,96)	29,5 (1,11)
Управление	100	14,8 (0,99)	47,1 (0,96)	26,2 (0,99)

* Источник: *Распределение населения*... 1990.

** В скобках указан индекс «представительства» (Р) этноса в отрасли.

ляли собой основные общественные группы: рабочие – 68,4 % и служащие – 31,2 % (остальные – колхозники, проживающие в рабочих поселках). Сравнитель-но больше служащих-башкир в городах Зауралья (гг. Сибай, Учалы, Баймак). Среди башкирок доля служащих больше (40,4 % против 22,1 % у мужчин) [*Возрастной состав населения*... 1990. С. 43–45; *Предварительные результаты*... 1995. С. 27–29]. В старших возрастных группах башкир у мужчин доля служащих больше, чем в младших, а у женщин наоборот – число служащих в группах молодежи резко возрастает. Эти различия обусловлены особенностями миграционного потока последних лет, когда в город прибывало много молодежи. Девушки чаще устраиваются в сфере обслуживания. Юно-шам-башкирам труднее «закрепиться» в городе и тем более подняться по социальной «лестнице», поскольку период пребывания в городе у молодых башкир (выходцев из сельской местности) чаще всего ограничен годами учебы в вузе или техникуме.

Особо следует рассмотреть отраслевую структуру занятости городских башкир. Здесь в значительной мере распределение по отраслям зависит от профессионально-квалификационного потенциала и профессиональных ориентаций башкир. Анализ отраслевой структуры городского занятого башкирского и русского населения свидетельствует о значительных изменениях в профессиональном потенциале и ориентациях башкир. И хотя структуры еще не вполне однотипны, но различия между ними больше не носят существенного характера и показатели структур очень близки.

Так, в целом, в промышленности занято 39,7 % городских башкир (среди русских – 47,6 %, среди татар – 43,9 %). Доля городских башкир, занятых в строительстве, составляет 12,8 % (доля русских – 19,9 %, доля татар – 14,8 %). На транспорте трудятся 11,7 % всего занятого башкирского населения (среди русских и татар – соответственно 16,3 % и 18,4 %). В народном образовании занято 10,3 % городских башкир. Среди занятых башкир 60,3 % работают в сфере материального производства, среди русских – 69,8 %, среди татар – 66,2 %. Это свидетельствует о постепенном сближении структурных показателей трех наиболее многочисленных народов республики.

В городской отраслевой структуре «представительство» башкир в большинстве отраслей практически не уступает «представительству» русских и татар. Из 16 отраслей в 11 они представлены на уровне средних значений и выше. Особенно это наблюдается в строительстве (1,21), в заготовках (1,19), здравоохранении (1,08), народном образовании (1,09), культуре и искусстве (1,09), кредитовании (1,09). Да и в других сферах «представительство» башкир достаточно высокое: в лесном хозяйстве – 1,40, промышленности – 0,93, торговле – 0,99. Менее всего они «представлены» в связи (0,86), в науке (0,74) и на транспорте (0,85). Обращает на себя внимание высокий индекс «представительства» городских татар в торговле, в материально-техническом снабжении, заготовках и жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании.

За послевоенный период численность башкир в составе рабочих и служащих народного хозяйства республики увеличилась с 43 600 до 303 810 чел. или почти в 7 раз, а в промышленности – с 12 181 до 106 298 чел. или в 8,3 раза [*ЦИА РБ*. Ф. 472. Оп. 9. Д. 6 837. Л. 13]. Важно подчеркнуть, что темпы вовлечения башкир в промышленное производство опережали в 1,6 раза такие же показатели у представителей других народов, проживающих в Башкортостане. В результате доля башкир в составе рабочих и служащих промышленности за сорок лет выросла с 9,8 % до 15,8 %. Постоянно росла их доля в составе промышленных рабочих. На 1 января 1994 г. в отраслях промышленности на рабочих местах было занято 86 574 башкира [*Предварительные результаты*... 1995. С. 47–55]. Наибольшее количество рабочих-башкир было представлено в машиностроении и отраслях металлообработки – 28 272 чел. (или 12,8 % всех рабочих отрасли), в химии и нефтехимии – 9 125 чел. (14,6 %), легкой промышленности – 8 453 чел. (20,1 %), нефтепереработке – 5 355 чел. (16,9 %), промышленности строительных материалов – 5 111 чел. (20,2 %), нефтедобыче – 4 465 чел. (22,2 %), цветной металлургии – 3 934 чел. (35,2 %), черной металлургии – 2 967 чел. (12,9 %) и т. д. [*Там же*. С. 51–53; *Текущий архив*. Д. 1602/89, 1854/94 за 1989 и 1994 гг.]. Всего в наукоемких отраслях – машиностроении, химии и нефтехимии, нефтепереработке и приборостроении к концу 80-х гг. XX в. трудились 52,2 % всех башкир, занятых в промышленном производстве.

Процесс формирования национального отряда рабочего класса республики в значительной степени зависит от развития малых и средних городов. Однако меры по стимулированию их быстрого развития были неэффективными. Например, в 1951–1986 гг. такие города как Уфа, Стерлитамак и Салават выросли соответственно – в 3,5, 3,7 и 13,2 раза, в то время как средние города – Ишимбай, Октябрьский, Белорецк – выросли всего в 1,7, 2,3, 1,7 раза. Темпы роста малых городов – Учалы, Сибай, Баймак – были еще ниже.

Рассмотрим национальный состав работников ряда крупных предприятий республики. В 1995 г. рабочие-башкиры на Учалинском горно-обогатительном комбинате составляли 34,2 %, на Башкирском медно-серном комбинате в Сибае – 42,9 %*. В объединении «Башкируголь» башкиры составляли в 1994 г. среди рабочих и служащих 19,3 %, по трем подразделениям треста «Кумертау-строй» – 33,4 %, на Мелеузовском химическом заводе – 29,2 %. На Уфимском моторостроительном производственном объединении и Белорецком металлургическом комбинате башкиры составили соответственно 16,6 % и 14,8 % работающего персонала**.

Рассмотрим распределение национальных кадров среди различных категорий, занятых в промышленности по данным одного из ведущих производственных объединений республики – «Салаватнефтеоргсинтез» за 1988 и 1995 гг.

Как видно из таблицы 4, к середине 90-х гг. прошлого столетия (в период экономических реформ) произошло относительное выравнивание профессиональной структуры национальностей, представленных на данном предприятии.

Большие сдвиги в социально-профессиональном составе городских башкир были связаны с ростом национальной интеллигенции и качественным ее совершенствованием. В 30-е гг. XX в. в процессе проведения правящей компартией политики «коренизации» рабочего класса и аппарата управления в национальных республиках были достигнуты некоторые результаты. Всячески стимулируя социальный рост, местные органы власти в Башкортостане старались укомплектовывать кадры квалифицированных работников за счет коренной национальности. Создавались льготные условия для ускоренного социального роста башкир. Но отклонения

* Текущие архивы отдела труда и заработной платы Учалинского горно-обогатительного объединения, Башкирского медно-серного комбината г. Сибая (данные 1995 г.).

** Архивы отделов труда и заработной платы треста «Кумертаустрой», Мелеузовского химического завода, Белорецкого металлургического комбината, Уфимского моторостроительного производственного объединения, объединения «Башкируголь» (данные 1994 г.).

Таблица 4

Национальный состав рабочих и служащих производственного объединения «Салаватнефтеоргсинтез» в 1988 и 1995 гг. (в %)*

Национальность	Всего		В том числе:							
			рабочие		ИТР		служащие		МОП	
	1988 г.	1995 г.	1988 г.	1995 г.	1988 г.	1995 г.	1988 г.	1995 г.	1988 г.	1995 г.
Всего работающих	100	100	77,5	77,9	10,9	9,4	7,2	8,6	4,4	4,1
В том числе: Башкиры	15,3	16,9	82,4	78,6	6,2	7,3	6,1	7,7	5,3	6,4
Русские	55,5	52,8	75,7	76,9	10,3	12,6	7,5	6,8	3,5	3,7
Татары	19,9	20,6	78,9	77,6	8,5	8,9	7,3	7,9	5,3	5,6
Прочие	9,3	9,7	76,0	77,9	11,9	10,4	6,7	6,2	5,4	5,5

* Таблица составлена по данным текущего архива отдела труда и заработной платы производственного объединения «Салаватнефтеоргсинтез» за 1988 и 1995 гг.

между башкирами, татарами и русскими по образованию были более существенны, чем по доле интеллигенции и особенно руководителей. Поэтому доля административной интеллигенции у башкир «опережала» показатели образования. Не случайно уровень образования в аналогичных категориях работников среди башкир был ниже, чем среди русских и татар.

В эти годы спрос на квалифицированную рабочую силу в городах удовлетворялся плохо. Башкирское население отставало от социальных требований в широком смысле этого слова. Несмотря на усилия местного руководства башкиры слабо втягивались не только в различные группы городской интеллигенции, но и в целом в орбиту городского образа жизни. Причиной этого явился затянувшийся с конца XIX в. кризис хозяйственно-культурного уклада полукочевого скотовода.

К сожалению, статистика не выделяет отдельно интеллигенцию как социальную группу, включая ее в число служащих. К последним относятся лица, занятые умственным трудом. В целом в городах республики доля башкир, занятых умственным трудом, последовательно и систематически возрастала. В 1970 г. они составляли 20,4 % городских башкир, в 1979 г. – 26,4 %, в 1989 г. – 31,2 % [*Профессиональный состав...* 1991. С. 67]. Принципиально важным было то, что с течением времени качественно менялась внутренняя структура этой социальной категории башкирского городского населения. В ее составе постепенно увеличивалось число людей, чья деятельность требовала высшего или по крайней мере среднего специального образования (интеллигенция), а группа тех, кто был занят трудом, не требующим высокой квалификации (так называемых «служащих»), оставалась сравнительно устойчивой. В результате соотношение «интеллигенции» и «служащих» менялось в пользу «интеллигенции».

Город требовал повышения квалификации работников умственного труда, актуализируя роль и значение профессиональной и квалификационной конкуренции национальностей на рынке труда. На фоне этой конкуренции одновременно с ростом городской башкирской интеллигенции происходили и качественные изменения в ее составе. В то время как происходила постепенная внутренняя перегруппировка русской и особенно татарской интеллигенции, выражающаяся в росте численности производственных, научно-технических специалистов, в среде городских башкир увеличивалась доля художественно-творческой (гуманитарной), а в последние годы – административно-управленческой интеллигенции.

В такой ситуации возникает острое противоречие между предложением и спросом на труд художественно-творческой научно-гуманитарной интеллигенции. Спрос на нее в последнее время стабилизировался и даже сокращается, в то время как производство ее продолжает по инерции увеличиваться. Этим можно объяснить большие конкурсы среди абитуриентов-башкир на гуманитарные факультеты Башгосуниверситета, Башгоспедуниверситета, в Институт (ныне – Академия) искусств.

При большом общем росте численности башкирской интеллигенции доля ее производственной (научно-технической) части довольно мала: по имеющимся данным за 1989 г., она составляла менее 30 % всей городской башкирской интеллигенции

Таблица 5

Межпоколенные перемещения представителей башкирской интеллигенции (квота притока), по результатам опроса 1997 г. (в %)

Социально-профессиональная группа родителей	Специалисты со средним специальным образованием				Специалисты с высшим образованием			
	1*	2	3	4	1	2	3	4
Весь контингент опрошенных								
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Колхозники, рабочие совхозов	39	29	44	69	31	18	38	56
Неквалифицированные рабочие	15	6	13	9	12	3	7	11
Квалифицированные рабочие	22	10	17	12	13	15	12	14
Служащие-неспециалисты	11	17	9	2	14	21	18	7
Интеллигенция с высш. образованием	5	16	4	2	19	27	15	8
Интеллигенция со сред. спец. образованием	8	22	13	6	11	16	10	4

* Нумерация в таблице: 1 – весь массив; 2 – группа 20–29 летних; 3 – группа 30–39 летних; 4 – группа от 45 лет и старше.

[*Там же*... 1989. С. 69–70]. Эта тенденция не преодолена и в последующие годы. Между тем именно она определяет социально-экономическую мощь и престиж нации.

Среди работников высшей квалификации в промышленности работает 14,9 %. Большая доля башкирской интеллигенции занята в просвещении, искусстве и культуре – 28,3 %. В науке и научном обслуживании она составляет 26,5 %, в органах государственного управления – 17,5 %, в здравоохранении – 12,8 % [*Текущий архив Башкирского республиканского управления статистики* за 1994 г.].

На структуру башкирской городской интеллигенции активно воздействуют социальные перемещения. Как показывают материалы этносоциологических исследований 1986 и 1993 гг., городская башкирская интеллигенция формировалась за счет выходцев из сельской местности («горожан» в первом поколении, получивших высшее образование) и продолжает развиваться за счет внутренних «ресурсов». Как правило, дети интеллигентов (горожан в первом поколении) остаются в своих социальных группах, тем самым обеспечивая самовоспроизводство интеллигенции в городе.

Для анализа социальных источников пополнения городской интеллигенции рассмотрим характер социальных перемещений «на вход» двух ее слоев: специалистов со средним специальным образованием и специалистов с высшим образованием.

Данные таблицы показывают, что «открытость» слоев башкирской городской интеллигенции неодинакова у различных возрастных групп. Группы 20–29 и 30–39-летних интеллигентов с высшим образованием выглядят более «закрытыми» по сравнению со специалистами со средним специальным образованием, если учитывать степень самовоспроизводства интеллигенции. Эти группы формируются выходцами из семей интеллигентов. Как правило, это представители второй генерации горожан (т. е. родившиеся в городах), чьи родители прибыли в город из сельской местности и, получив высшее образование в вузах, сформировали слой башкирской городской интеллигенции.

Существенной составной частью башкирской городской интеллигенции является творческая. Ее рост – процесс длительный, зависящий от инфраструктуры национальной культуры, подготовки кадров творческих специальностей и реальной потребности в них и пр.

Говоря о группах башкирской городской интеллигенции, нельзя не затронуть проблему *профессиональных элит* [*Магомедов,* 1997. Ч. 2. С. 47]. Ранние этапы их истории приходятся на 30–40-е гг., когда по сути закладывалась основа кадров высококвалифицированных специалистов, башкирской национальной интеллигенции. Последняя не только формировалась партийно-советской системой, но и была связана тесными узами с представителями властных структур. Отчасти это шло от самой ее природы и предназначения, от обязанности идейно обосновывать и внедрять в сознание народа идеологические установки коммунистической партии и советского государства. Ее верхние привилегированные группы практически сомкнулись с правящим партийно-советским аппаратом и образовали слой, который определял и определяет облик совре-

менной башкирской интеллигенции. Почти все ее представители были членами коммунистической партии, депутатами Советов различного уровня.

С провозглашением суверенитета Башкортостана в социальной структуре башкирского этноса и, в целом, в политической жизни республики большую роль стала играть национальная политическая элита, образующая властную «вертикаль» из президента, депутатов Государственного Собрания (Курултая), государственных чиновников различного уровня и представленная руководителями национальных движений, объединений, политических партий башкирской ориентации. По определению ряда исследователей, *этнополитическая элита – это совокупность достаточно самостоятельных высших групп этноса, занимающих относительно привилегированное положение и непосредственно формирующих его этнополитические взгляды и идеологию, а поэтому – оказывающих наибольшее влияние на развитие этнополитических процессов* [*Галлямов,* 1997. Ч. 2. С. 186].

Ее основными характерными параметрами являются: социальное происхождение, возраст, образование и пол. Большинство представителей этнополитической элиты является выходцами из сел и деревень (78,7 %); выходцы из малых городов составляют 9,6 % и только 11,7 % родились в крупном городе. Все члены политической элиты имеют высшее образование. Остается невысоким число политических руководителей с юридическим образованием. По сравнению с российской, в составе башкирской политической элиты меньше руководителей, имеющих ученую степень. Женщин в составе национальной элиты ничтожно мало – 3,7 %. Лишь распределение по возрасту можно признать оптимальным: 30–39 лет – 11,2 %; 40–49 лет – 53,6 %; 50–59 лет – 33,4 %; 60 лет и старше – 1,8 %*.

В условиях Башкортостана башкирская политическая элита формируется преимущественно башкирами из сельской местности, и сельские мигранты в городах являются социальной средой, к которой она чаще всего апеллирует. Однако по мере приобщения к урбанизированной среде крупного города в процессе социально-психологической адаптации связь с этнической элитой ослабевает, особенно у детей и внуков переселенца. Отсюда парадокс: чем дальше человек отошел от традиционного образа жизни и приобщился к жизни урбано-индустриальной, тем менее он «ангажирован» этнической элитой. С позиции интересов башкирской элиты города республики, и в особенности ее столица, являются значимыми символами. Следовательно, рост численности башкир в составе городского населения и особенно в органах управления рассматривается этнической элитой как позитивный процесс, отвечающий интересам всего башкирского народа.

Таким образом, представляется правомерным утверждение итальянского социолога Г. Моска о том, что «качество» нации во многом определяется «качеством» ее элиты, и в немалой степени – политической [*Ашин,* 1985. С. 46].

Доля высококвалифицированных специалистов и специалистов средней квалификации среди башкирской молодежи составляет 3,6 % и 18,1 %. Эта тенденция в несколько «сглаженной» форме сохраняется и у лиц старшего поколения. Безусловно, на социальный статус индивида сильное влияние оказывает то, как долго он проживает в городе. Среди башкирской молодежи доля приезжих (15–20 лет назад) составляет 47,2 %. Это в основном те, кто после окончания школы приехал в город на учебу (студенты вузов, учащиеся техникумов и профтехучилищ). Условия для социального «старта» предпочтительнее у тех, кто родился в городе и окончил городскую школу, имеет прочные связи в городской микро– и макросреде, кому не требуется много времени для социально-психологической адаптации в условиях современного города.

Обращают на себя и особенности межпоколенной социальной мобильности. У башкир-высококвалифицированных специалистов умственного труда (а именно эта социальная группа является объективным показателем развития социально-профессиональной структуры этноса) показатели равняются 32,3 % и 16,2 %. У этой же группы башкир соответственно 9,8 % и 15,6 % родителей были мало– и неквалифицированными работниками физического труда. Очевидно, группы городских башкир с высоким социальным статусом форми-

* Анализ состава башкирской политической элиты республики был сделан на основе книги «Кто есть кто в Республике Башкортостан» (Вып. 1: По состоянию на 1 августа 1995 г. Уфа, 1995). Анализ биографий проводился по следующим параметрам: этническая принадлежность, социальное происхождение родился в городе или деревне), образование, пол и возраст. В тексте приводятся процентные данные, полученные в результате подсчетов, исходя из общего количества членов политической элиты Башкортостана. Подобный анализ был проведен в Татарстане в 1994 г. политологом М.Х Фарукшиным, опубликовавшим результаты в журнале «Полис» [См.: Фарукшин, 1994]. «Специфическая деревенская культура, – пишет М.Х. Фарукшин, привнесенная значительной частью правящей элиты во властеотношения, включает в себя традиционные нормы чинопочитания, внутреннего неприятия оппозиции и инакомыслия, благоволения выходцам из собственной среды, еще больше – к землякам, подозрительности к «чужакам», особенно из городских и образованных слоев, представление о собственной непогрешимости, самолюбование и т. д.».

руются и пополняются в основном выходцами из семей, главы которых также обладают высоким социальным статусом (средне– и высококвалифицированные интеллигенты).

К примеру, городские татары от поколения к поколению чаще и быстрее поднимаются из «низов» по социальной лестнице, активнее повышают свой социальный статус и уровень образования, чем башкиры. Такая же ситуация наблюдается и в группе работников физического труда, требующего высокой квалификации. У 24,3 % и 32,7 % башкир-высококвалифицированных рабочих главы семей были соответственно – мало– и неквалифицированными рабочими (у татар – 28,7 % и 39,8 %).

Социальный рост городских татар тем более ощутим, когда сравниваются социальные показатели поколений родителей и детей. Социальное продвижение последних, как правило, происходит одновременно с их миграцией из сел в города и ростом уровня образования. Причем темпы социального продвижения и его итоговые показатели в городах у татар выше, чем у башкир, поскольку стартовые условия у тех и других неодинаковы. И это понятно: длительность проживания в городах, наличие определенного опыта, а также устойчивые традиции городского образа жизни способствовали не только быстрой адаптации татар в городской среде, но и успешному развитию ими своей социальной структуры. Возросшая в 70–80-е гг. XX в. миграция башкир в города республики (особенно в столицу Уфу) привела в какой-то степени к «затовариванию» города рабочей силой, как правило малоквалифицированной и не находящей себе применения.

Неодинаковы у городских башкир и татар и показатели социального «старта» (внутрипоколенной социальной мобильности). Так, 45,2 % башкир-высококвалифицированных специалистов умственного труда начинали свою трудовую деятельность в том же качестве. Иной показатель у аналогичной социально-профессиональной группы (СПГ) татар – 33,1 %. Только 10,1 % башкир-высококвалифицированных специалистов начинали трудиться малоквалифицированными рабочими. У татар – соответственно 19,7 %. Следовательно, темпы внутрипоколенных социальных перемещений у татар несколько выше, чем у башкир.

Характерной особенностью состава городских жителей является рост числа горожан второго поколения. Среди городских башкир старше 50 лет доля уроженцев городов составляет не более 4 %, в возрасте 30–40 лет их немногим более 12 %, а в возрасте 16–19 лет – уже около 50 %. Для молодых горожан при этом характерна высокая доля живущих в городе не менее 10 лет (среди башкир в возрасте 20–25 лет таких лиц более 3/4). В целом межпоколенные изменения социального положения (главным образом, переходы из колхозников и рабочих в служащие) были зафиксированы более чем у 70 % башкир и татар, а внутрипоколенные – у четверти башкир и татар.

Среди работников, занятых первоначально физическим трудом, от 30 до 50 % остаются без изменения социального положения. К умственному труду переходит до 25–30 % прежнего состава работников физического труда у татар и до 12–16 % – у башкир (по разным квалификационным группам). Таким образом, показатели внутрипоколенных социально-профессиональных изменений выявляют более высокую мобильность городских татар нежели башкир.

Положительным фактором с точки зрения устойчивости этноса является то, что башкиры достаточно равномерно втягиваются во все отрасли городского хозяйства – и в промышленность, и в обслуживание, и в сферы интеллектуального труда. Среди башкир не наблюдается перекосов в развитии структуры занятости (в сторону «престижных» или «непрестижных» отраслей), столь характерных для большинства титульных этносов России.

Следует отметить, что с распадом советской системы статистики коренным образом изменились методы сбора информации в текущих отчетах государственной статистики и во время Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. Они учитывают произошедшие за 20 лет в стране и республике перемены в хозяйственно-профессиональной деятельности людей, распределении их по отраслям народного хозяйства, занятости, профессиональной и социальной мобильности и по другим характеристикам в разрезе национальностей. В новых условиях из номенклатуры занятий городского населения исчезли распределение на группы работников преимущественно физического труда и лиц, занятых преимущественно умственным трудом. Появилась статистика, учитывающая население по источникам средств к существованию, экономической активности и видам экономической деятельности, по статусу и занятости.

Изменения форм собственности в результате экономических реформ привели к качественным преобразованиям, к усилению социальной дифференциации общества, перегруппировке социальных групп. Появились новые социальные слои и категории городского населения – предприниматели, коммерсанты, бизнесмены, т. е. лица имеющие ста-

тус работающих самостоятельно или с привлечением наемных работников, имеющих несколько источников дохода. Одновременно с этим в результате имущественного расслоения, пауперизации общества выделились группы бедняков и малоимущих. К ним тесно примыкает категория деклассированных элементов («бомжей» и пр.). Наконец, для нынешнего состояния общества характерны многочисленные промежуточные, маргинальные слои. В связи с этим в социальной структуре современного российского и башкирского общества можно выделить высший, средний и низший слои. Исследователи приступили к рассмотрению проблемы стратификации современного общества, сделав уже первые шаги в этом направлении [*Проблемы стратификации...* 1995; *Межнациональные отношения...* 1994]. Современные данные по источникам средств к существованию и занятиям башкирского населения содержатся в Приложениях 1–2 данного подраздела.

Анализ башкирского предпринимательства и экономической активности среди коренного населения также возможен на основе данных этносоциологических опросов, проведенных в разное время в городах Башкортостана. Так, в 1993 г. в сфере торговли, услуг и посредничества работали 12,1 % городских башкир и соответственно 13,3 % и 15,4 % городских татар и русских. Собственно коммерсантами и предпринимателями считали себя лишь 2,3 % опрошенных башкир, 4,4 % татар и 5,7 % русских. Подавляющее большинство респондентов независимо от национальности (более 60 %) было занято в государственном секторе экономики. Исследование 1998 г. зафиксировало определенный рост числа предпринимателей среди башкирского городского населения. Так, по результатам опроса, к категории предпринимателей и коммерсантов относили себя уже 8,8 % городских башкир, 10,6 % татар и 12,4 % русских. Пятилетие между опросами было временем активной капитализации всего российского общества, результатом чего стало некоторое усложнение его социальной стратификации, появление новых «пограничных» социальных групп и слоев.

Социально-экономические преобразования, вызванные рыночными реформами начала 90-х гг. XX в., отразились и на социальной структуре башкирского народа и, в частности, его городского массива. Несмотря на то, что капитал и рынок в силу своей объективной природы не признают национальные барьеры, тем не менее формирование коммерческих структур в республике в определенной мере происходит с учетом этнического фактора. Наиболее это заметно в городах юго-восточной части республики, где появились предпринимательские структуры с преобладанием башкир. Примером этому может служить деятельность Ассоциации предпринимателей Башкирского Зауралья, объединяющей бизнесменов различного уровня и форм деятельности гг. Сибая, Учалов, Баймакского, Учалинского, Зилаирского и Хайбуллинского районов.

Самое большое количество городских башкир проживают в столице республики – в Уфе. В Уфе, из башкир проживают 154 928 чел., что от общего населения города составляет 14,76 %. Также большое количество башкир проживают в г. Стерлитамаке – 41 208 чел., что составляет 15,58 % всего населения города. Из числа городов республики с наибольшей численностью башкир относятся такие города, как Агидель – 41,69 %, Баймак – 69,76 %, Сибай – 48,74 %, Учалы – 53,64 %, Янаул – 42,96 %.

Города республики по численности населения подразделяются на малые (20–50 тыс. чел.), средние (50–100 тыс. чел.), большие (100–500 тыс. чел.) и крупные (от 500 тыс. и более чел.).

Различия в размерах городов определяют особенности формирования их населения. Так, если малые города формируются главным образом за счет сельской местности, то более крупные – преимущественно за счет собственного воспроизводства и мигрантов из других городов.

По-разному формируется и межпоколенная структура населения этих городов. Как известно, в социологии население городов принято разделять на три категории: 1) горожане в первом поколении, т. е. лица, живущие в городе, но родившиеся в деревне; 2) горожане во втором поколении – родившиеся в городе, но чьи оба родителя были выходцами из деревни; 3) коренные горожане – люди, родители которых тоже родились в городе. Из этих трех групп горожан на 4/5 состоит все нынешнее башкирское городское население. Причем первая группа составляет половину, вторая группа – менее 20 %, третья – 10–12 % городских башкир. Таким образом, среди городских башкир пока преобладают горожане первого поколения, причем их численность не уменьшается благодаря постоянному притоку сельских мигрантов.

Городские башкиры второго поколения также неоднородны в возрастном плане. Их можно разделить, как минимум, на две группы, отражающие характер урбанизации башкир на протяжении последних 40–50 лет: группа башкир второго поколения, возраст которых колеблется от 30 до 50 лет. Их родители прибыли в город в 30–40 гг. прошлого столетия (первая волна мигрантов в города в совет-

ское время). Как правило, эта часть башкир (второго поколения) имеет высокий социальный статус (высшее образование, высокую профессиональную квалификацию и пр.), поскольку их родители явились первыми представителями башкирской городской интеллигенции. Сейчас на наших глазах формируется «новая волна» башкир второго поколения. Это дети вчерашних мигрантов, родившиеся в городах. Процесс складывания второго поколения городских башкир идет постоянно, и, порой, в городах можно столкнуться с парадоксальной ситуацией, когда, казалось бы, ровесники-башкиры оказываются в разных поколенных стратах: один – сельский мигрант, другой – представитель второго поколения горожан. И, наоборот, в одно (например, второе) поколение горожан входят 40-летние и малолетние башкиры (до 10 лет).

Рассматривая роль указанных трех групп поколений в населении разных типов городов, можно обнаружить довольно существенные различия между ними. В крупном городе – Уфе – коренных горожан намного больше, чем в малых и средних. Так, например, если в Учалах эта категория башкирского населения составляет менее 8 %, то в столице ее почти в 2,5 раза больше. Объясняется это тем, что, г. Учалы значительно моложе Уфы, и процесс формирования городского «ядра» еще не завершен (увеличение населения Учалов происходит в основном за счет сельских мигрантов, а не за счет естественного прироста).

Горожан во втором поколении больше также в Уфе (24 %). В средних (Белебее, Сибае, Белорецке, Ишимбае) и больших городах (Салавате, Стерлитамаке) доля горожан-башкир во втором поколении составляет менее 17 % всего башкирского населения.

Горожане-башкиры первого поколения преобладают во всех городах республики. Это объясняется тем, что процесс формирования башкирского городского населения еще далек от завершения: миграция башкир из сел в последние годы хоть и несколько ослабла, однако не настолько, чтобы говорить о естественном приросте как основном пути увеличения башкирского городского населения.

Различия между поколениями городских башкир наблюдаются и в социальном положении. Так, доля интеллигенции с высшим образованием среди коренных горожан превышает соответствующий показатель среди горожан в первом поколении (соответственно 47,4 % и 31,9 %).

Представляет интерес анализ мнений родителей, рекомендующих ту или иную профессию своим детям. Прогнозируя будущую специальность для своего сына или дочери, родители стремятся выбрать в их понимании лучшую профессию и таким образом раскрывают свою ориентацию.

Проведенные этносоциологические опросы показали, что башкиры сохраняют традиционные профессиональные ориентации на виды труда, выражающиеся в желании родителей видеть своих детей работниками здравоохранения, науки, культуры, образования. Развитие предпринимательства и коммерции сегодня вносит коррективы в систему профессиональных ориентаций: 17,5 % опрошенных башкир желали бы, чтобы их дети были заняты в сфере торговли, услуг и посредничества. С этими видами деятельности респонденты связывают благополучие своих детей в будущем.

Обращает на себя внимание довольно большая доля респондентов, пожелавших своим детям профессию работника управления (15,5 %). Очевидно, для многих башкир сфера управления является весьма престижной и ассоциируется с материальным благополучием, властью и уверенностью в будущем.

Новые профессиональные ориентации городских башкир в области высококвалифицированного труда можно продемонстрировать динамикой численности учащихся в среднеспециальных и высших учебных заведениях. На протяжении десятилетий башкиры-специалисты высшей и средней квалификации готовились в основном по четырем профилям: работники образования (учителя), культуры, медицины и сельского хозяйства. Подобная ориентация была обоснована необходимостью подготовки национальных кадров интеллигенции для скорейшего культурного развития народа. И сегодня профессии врача, педагога, научного работника сохраняют достаточно высокий социальный авторитет и весьма престижны у башкир. Оценка педагога, например, у выпускников сельских башкирских школ выше, чем у выпускников русских школ.

Городские башкиры сохраняют низкую ориентацию на индустриальные профессии и настроены преимущественно на профессии гуманитарных специальностей. Причины этого, на наш взгляд, следует искать в сохраняющейся инертности их профессиональной ориентации: издавна в общественном сознании башкир социальная значимость человека, его образованность, а значит и статус, традиционно ассоциировались с трудом учителя-просветителя. К тому же низкий уровень преподавания точных и естественных наук в сельских школах вынуждает башкир-сельских абитуриентов избирать в дальнейшем гуманитарные специальности при поступлении

г. Уфа в 90-е годы XX века

в вузы. Эта традиция сохраняется и у башкир-коренных горожан. Лишь в самом конце XX в., благодаря целенаправленной профориентационной работе Министерства образования и Государственного комитета Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему образованию, ситуация несколько изменилась: в среде городских башкир появилось осознание важности негуманитарных (естественно-научных, технических) специальностей.

Демографическое развитие и специфика репродуктивной деятельности городских башкир

Одной из важнейших характеристик городского населения является его половозрастной состав. Значительное влияние на него оказывают миграционные процессы. На первых этапах урбанизации (20–50-е гг. XX в.) формирование башкирского городского населения происходило преимущественно за счет прибывающих из сельской местности мигрантов, среди которых преобладали мужчины. На последующих этапах (70–80-е гг. XX в.) среди прибывающих в города башкир возрастает доля женщин. Усилению притока башкирских женщин способствовали, во-первых, широкое их вовлечение в быстроразвивающиеся отрасли обслуживания и, во-вторых, большая степень ориентированности их на городской образ жизни. Сравнение возрастных пирамид по городскому и сельскому населению у башкир позволяет увидеть существенные различия. Во-первых, бросается в глаза широкое основание «городской» пирамиды, что говорит о высокой рождаемости и низкой детской смертности среди башкир. Доля возрастной группы до 25 лет у городских башкир составляет почти половину, у городских русских – около 1/3 [*Возрастной состав населения...* 1990. С. 45–46; *Предварительные результаты...* 1995].

Начавшаяся в 1993 г. естественная убыль населения республики наблюдалась и в 1995 г., хотя абсолютное и относительное ее значение уменьшилось с 7 тыс. в 1994 г. до 5,9 тыс. в 1995 г. (в расчете на 1 000 чел. населения, соответственно, с 1,7 до 1,4 чел.). Естественной убылью населения охвачено 12 городов и 40 районов, где проживает 79 % всего населения республики. Число умерших превышает число родившихся на 13 %. Продолжает оставаться высокой младенческая смертность. В 1995 г. из каждой 1 000 родившихся детей умерло 18 [*Текущий архив Башкирского республиканского управления статистики*].

Наблюдается большая диспропорция естественного движения в этническом разрезе. Из трех основных этнических групп РБ (башкир, татар и русских)

Таблица 6

Динамика рождаемости городского населения Республики Башкортостан в целом и по некоторым национальностям в 1989–2000 гг. (в расчете на 1 000 чел.)

Год	Все городское население	В том числе:		
		башкиры	русские	татары
1989	8,6	5,8	9,9	6,8
1997	10.8	7,8	12,4	8.5
1998	10,6	7,5	12,3	8.7
1999	11,6	8,7	13,4	9,1
2000	12,0	8,5	13,7	9,7

Таблица 7

Динамика смертности городского населения Республики Башкортостан в целом и по некоторым национальностям в 1989 – 2000 гг. (в расчете на 1 000 чел.)

Год	Все городское население	В том числе:		
		башкиры	русские	татары
1989	8,6	5,8	9,9	6,8
1997	10,8	7,8	12,4	8,5
1998	10,6	7,5	12,3	8,7
1999	11,6	8,7	13,4	9,1
2000	12,0	8,5	13,7	9,7

отрицательный естественный прирост особенно ощутим у русских, менее – у татар и только башкиры сохраняют положительный естественный прирост.

Как и в целом по стране, в Башкортостане в период между 60–70-ми гг. наблюдалось некоторое снижение темпов рождаемости, связанное с «эхом войны». В это время в воспроизводящий возраст вступали лица 1941–1945 гг. рождения, т. е. периода наименьшей рождаемости. Падение рождаемости затронуло в первую очередь славянское население республики (русских, украинцев и белорусов), в меньшей степени – тюркоязычные народы – башкир, татар и чувашей. Однако к концу 70-х гг. лишь у башкир темпы рождаемости стабилизировались и к началу 80-х гг. даже стали возрастать [*Галин, Галина*, 1996. С. 30–31]. Причины этого кроются в особенностях этнодемографической ситуации в целом в республике и в ее городах, в частности. Оставаясь к началу 80-х гг. «сельской» нацией, башкиры сохранили и свойственный сельскому населению высокий уровень рождаемости. Для сравнения: если в рассматриваемый период на юго-востоке и северо-востоке республики (в районах компактного расселения башкир) рождаемость на тысячу чел. составляла 20–24 чел., то в северо-западных и западных районах едва доходила до 12–13 на тысячу чел.

Учитывая, что урбанизация башкирского населения традиционно имела «сельскую» природу (протекала за счет сельских мигрантов), можно считать башкирское сельское население с его традиционными установками на высокие темпы рождаемости своеобразным демографическим «резервуаром», за счет которого постоянно росла численность городских башкир. Более того, нарастающая в последние годы миграция башкир из сельской местности сопровождалась ростом рождаемости среди городских башкир, что объясняется высоким уровнем репродуктивного поведения сельских мигрантов. В отличие от башкир у русских и, частично, у татар такие «резервуары» к 70–80-м гг. были уже исчерпаны [*Галин, Галина*, 1994. С. 36]. Поскольку в городских условиях уровень рождаемости ниже, чем на селе, то у более урбанизированных русских и татар сегодня наблюдается снижение рождаемости, в то время как у башкир ее уровень продолжает оставаться довольно высоким.

В целом, воспроизводство башкирского городского населения происходит в основном за счет сельских мигрантов и высокого уровня рождаемости, свойственного им. В репродуктивных же установках башкир второго поколения горожан преобладают урбанистические стандарты на малодетную семью с 1 или 2 детьми.

Различается репродуктивное поведение башкир в зависимости от размера города. Так, в столице мало многодетных башкирских семей и много семей с одним ребенком. В больших же городах (в Стерлитамаке и в Салавате) число многодетных башкирских семей наибольшее, однако значительна и численность семей с одним ребенком.

Несмотря на процесс урбанизации, семья у городских башкир еще сохраняет свои производственные функции, в основном за счет сельских мигрантов: это не только хозяйственно-бытовая, потребительская, но и производственная ячейка общества. Хотя рождаемость снижается довольно быстро, в возрастной структуре населения имеется значительный потенциал будущего роста: высокая доля башкирской молодежи, прибывающей в города из сел, будет обеспечивать сохранение высокого абсолютного числа рождений и, соответственно, естественного прироста башкирского городского населения.

Характерной особенностью современной демографической ситуации в городах Башкортостана является постепенный и неравномерный переход от традиционной многодетной семьи к современному типу малодетной семьи. Рождение ребенка – следствие социально ориентированного рационального выбора и сопоставления демографических целей и ценностей с другими социальными целями и ценностями, равно как с биологическими, экономическими, нравственными и прочими возможностями [*Вишневский*, 1987. С. 87]. Наблюдаемый переход к малодетной семье становится необратимым, в первую очередь, из-за противоречий между общественной и индивидуальной потребностью в детях, повышения экономической и психологической цены ребенка. Средне– и многодетные семьи обладают ограниченными возможностями дать качественное воспитание и образование своим детям. Переход к малодетной семье объясняется сегодня экономической нестабильностью, не позволяющей гарантировать среднедетной семье жизненный уровень, соответствующий принятым стандартам.

Динамика демографической ситуации имеет определенную зависимость от темпов изменения территориальной мобильности населения. Усиление в последнее время миграционной подвижности сельского башкирского населения, в особенности движение его в города, имеет существенные последствия для демографической ситуации в целом и в воспроизводстве населения в частности. Уровень рождаемости у башкир значительно выше, чем у других народов республики.

Данные социологических опросов последних лет говорят о том, что из тысячи женщин, состоящих в браке и имеющих детей, намерены родить следующего второго ребенка: башкирки – 449, русские – 319; третьего – башкирки – 137, русские – 26; четвертого и более детей – башкирки – 321, русские – 227. Женщины, состоящие в браке, но ко времени микропереписи населения 1994 г. не имевшие детей, намерены их иметь: башкирки – 1 594, русские – 1 302 чел. (на 1 000 женщин) [*Башкортостан и башкиры*... 1995. С. 112]. Таким образом, репродуктивные установки башкирок, являющихся последовательными сторонницами сельской модели воспроизводства, значительно превосходят установки русских женщин. Это обстоятельство служит ключом для выяснения причин устойчивой демографической ситуации среди городских башкир. Сельские стандарты репродуктивного поведения, проявляющиеся у большой части башкир в городах, отражаются на размере башкирской семьи [*Башкортостан и башкиры*... 1995. С. 98].

Абсолютное большинство городских башкирских семей (около 80 %) состоит из одной брачной пары и детей, причем довольно высока доля башкирских семей (15 %), состоящих из брачной пары, детей и родственников (в основном бабушек и дедушек). Башкиры, родившиеся и выросшие в сельской местности в многодетных семьях, считают идеальной семью с большим числом детей, чем уроженцы городов.

Высокие темпы рождаемости среди башкир, зафиксированные за период с 1989 по 1995 год, свидетельствуют о существенных переменах в этнодемографической ситуации в РБ в ближайшем будущем.

Учитывая, что уже сегодня в городах республики проживает половина башкирского населения, можно предположить, что высокий уровень рождаемости башкир в сельской местности послужит основой увеличения миграции их в города.

Более высокий естественный прирост среди сельских башкир по сравнению с другими национальностями республики и отток сельских башкир (в основном, молодежи) в города обусловили значительное «омоложение» городского башкирского населения. Сравнение возрастной структуры сель-

Таблица 8

Число родившихся по отдельным национальностям Республики Башкортостан в 1992–1993 гг. (в %)*

	Все население		Городское		Сельское	
	1992 г.	1993 г.	1992 г.	1993 г.	1992 г.	1993 г.
Оба пола	100	100	100	100	100	100
В том числе: Башкиры	29,6	30,2	20,5	20,8	41,7	42,8
Русские	30,6	29,3	42,4	41,0	14,7	13,8
Татары	28,8	29,2	27,9	28,8	30,1	29,7
Др. нац-ти	11,0	11,3	9,2	9,4	13,5	13,7

* Источник: *Башкортостан и башкиры*... 1995. С. 114.

ского башкирского и русского населения показывает, что в башкирских селах за счет высоких темпов рождаемости гораздо многочисленнее контингенты младших возрастов (до 20 лет). Это означает, что на протяжении ближайших 10–15 лет сельская местность будет располагать относительно крупными резервами для пополнения городского башкирского населения. В городах республики и в будущем сохранится высокая доля молодежи в составе башкирского населения. Следовательно, процесс увеличения башкир в составе городского населения еще далек от своего завершения.

Подведем некоторые итоги:

– установки на высокий уровень рождаемости, характерные сельским жителям, башкиры-мигранты переносят в город: детность в башкирских городских семьях выше, чем в семьях русских, татар и других национальностей.

– половозрастная пирамида у городских башкир по сравнению с соответствующей у городских русских имеет более широкое основание, но сужается быстрее, что свидетельствует о высокой рождаемости и большей продолжительности жизни. Половозрастная пирамида городских русских тяготеет к регрессивному типу, отражающему старение и убывание населения.

– в процессе социальных и культурных преобразований у башкир в городах от поколения к поколению происходит постепенный распад большой семьи, характерной сельскому населению. Анализ структуры башкирской городской семьи по количеству детей, поколениям позволяет сделать вывод о высоком уровне репродуктивности башкирской семьи, который обеспечивается, в основном, за счет молодых сельских мигрантов.

Урбанизация, развитие образовательного уровня и интеллектуального потенциала башкир

Развитие башкирской национальной интеллигенции в советские годы привело к изменению структуры традиционной социально-профессиональной занятости башкир, повысился престиж умственного труда. Башкирская молодежь стремится к повышению образовательного и профессионального уровня. В башкирском менталитете большое место издавна занимает установка на образование. Среди башкир стремление к учебе, тяга к образованию является одной из главных добродетелей. В обыденном сознании башкира с получением образования связан угол восхождения человека по социальной лестнице: благосостояние проистекает от знаний. Ценностное отношение к повышению

Таблица 9

Желаемое и ожидаемое число детей в семье городских башкир, русских и татар по материалам этносоциологического опроса 1993 г., (в %)

Национальность	Число детей					
	0	1	2	3	4	5 и более
Башкиры	5,2*/17,7	5,9/15,5	50,8/49,0	29,2/13,8	4,2/2,2	3,9/1,8
Русские	4,0/23,6	9,3/22,2	62,8/44,8	19,5/8,1	1,5/1,0	2,9/0,3
Татары	5,1/17,2	6,6/19,3	52,8/47,5	28,3/13,6	3,8/2,0	3,3/0,6

* В числителе – желаемое число детей в семье, в знаменателе – ожидаемое число детей в семье.

Таблица 10

Ожидаемое число детей у женщин башкирской и русской национальности в возрасте 18–44 лет, по материалам микропереписи 1994 г.

	С ожидаемым числом детей				**Ожидаемое число детей**
	0	1	2	3 и более	
Все женщины	44	221	531	204	1 981
Башкирки	41	158	487	314	2 220
Русские	46	284	543	127	1 807
Ответы женщин, не имеющих детей					
Все женщины	255	255	423	67	1 324
Башкирки	241	197	442	120	1 466
Русские	267	314	390	29	1 208

образования особенно четко прослеживается у выходцев из семей служащих. Массовое появление башкирской интеллигенции привело к изменению структуры традиционной социально-профессиональной занятости коренного населения, повышению престижа умственного труда.

Башкирская молодежь стремится к повышению образовательного и профессионального уровня по мере усиливающегося влияния урбанизации на село. Одним из свидетельств этого процесса можно считать тенденцию среди башкир-выпускников средних школ к овладению промышленными и техническими профессиями. Однако по сравнению с гуманитарными и сельскохозяйственными профессиями ориентация на эти виды труда среди башкир

Таблица 11

Распределение студентов I курса башкирской национальности по вузам Республики Башкортостан в 1991–1997 гг.

Наименование вуза	**Доля студентов-башкир (в % от общей численность студентов)**			
1	2	3	4	5
	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Башкирский государственный университет (БГУ)	37,0	42,8	45,6	50,2 (21,0)*
Уфимский гос. авиационно-технич. Университет (УГАТУ)	12,3	17,0	18,3	17,5 (24,2)
Уфимский гос. нефтяной технич. Университет (УГНТУ)	14,6	18,3	21,0	17,6 (24,9)
Башкирской гос. аграрный университет (БГАУ)	35,5	31,6	32,5	35,6 (42,0)
Башкирский гос. медицинский университет (БГМУ)	36,7	40,3	41,3	42,8 (29,7)
Башкирский гос. пединститут (БГПУ)	35,0	32,2	37,2	36,0 (30,2)
Бирский гос. пединститут	21,6	25,4	29,0	30,7 (27,8)
Стерлитамакский гос. пединститут	34,1	29,9	33,2	34,7 (22,8)
Уфимский технологич. институт сервиса	15,0	19,3	23,0	19,4 (32,8)
Уфимский гос. институт искусств (УГИИ)	42,4	44,4	46,4	52,7 (11,0)

* В скобках указана доля студентов-первокурсников татарской национальности в 1997 г.

Таблица 12

Национальная структура студенчества вузов Республики Башкортостан, в % к общему числу студентов вузов, по данным 1995 г.*

Наименование вуза	Национальность				
	башкиры	русские	татары	чуваши	украинцы
БГУ	32,2	31,5	30,3	1,6	1,6
БГПИ	31,8	31,7	28,5	2,7	1,5
Бирский гос. пединститут	30,8	27,3	29,9	0,8	0,4
Стерлитамакский гос. пединститут	35,3	30,0	24,0	7,2	1,6
БГМУ	30,3	28,3	34,5	1,9	1,4
БГАУ	36,6	11,1	41,7	3,4	0,7
УГАТУ	18,1	50,8	24,7	1,0	2,0
БГНТУ	17,8	44,9	30,8	1,4	2,3
УГИИ	26,4	52,1	14,1	2,4	1,6
Уфимский технологический институт сервиса	20,8	41,8	32,6	0,8	1,3
Всего по вузам республики	27,2	36,4	29,7	2,1	1,6

* Таблица составлена по данным, предоставленным Исполкомом Всемирного Курултая башкир.

остается сравнительно низкой, в т. ч. и в начале XXI в.

В настоящее время наблюдается рост этнического самосознания башкирской учащейся молодежи, как следствие повышения интеллектуального, культурного и социального потенциала башкирского народа. Один из показателей этого роста – тенденция к неуклонному повышению числа желающих поступить на башкирское отделение филологических факультетов Башкирского государственного университета и Башгоспедуниверситета.

Качество системы среднего образования на селе вынуждает выпускников сельских школ ограничивать диапазон будущих профессий: по данным статистки последних лет, выпускники школ из сельской местности становятся абитуриентами преимущественно гуманитарных факультетов БашГУ и Башкирского государственного педагогического университета (исторический, башкирские отделения филологических факультетов), Башкирского государственного аграрного университета. Снизился поток сельских абитуриентов в технические вузы республики, что объясняется их неуверенностью в поступлении в эти вузы. Между тем, по социально-экономическим прогнозам, в ближайшем будущем социальный облик этносов будут определять не специалисты с гуманитарным образованием (филологи, историки и пр.), а высококвалифицированные экономисты, инженеры, юристы, программисты, врачи, специалисты широкого профиля.

В 1995 г. в вузы республики был принят 2 041 башкир (29,0 % всех студентов), в 1996 г. – уже 2 281 чел. (32,8 %)*. Следует отметить, что учеба в высших и среднеспециальных учебных заведениях является одним из основных путей вовлечения молодых башкир в городское население. Конечно, не все башкиры-выпускники вузов и техникумов становятся горожанами. Однако годы учебы, проведенные в городе, во многом определяют дальнейшую судьбу молодых специалистов, делая их потенциальными мигрантами в города.

В университете, педагогических, медицинском, сельскохозяйственном вузах, академии искусств студенты-башкиры и в настоящее время представлены значительно выше, чем их доля в общем составе населения республики. В то же время в инженерных – авиационном, нефтяном – их численность ниже доли башкир в общей структуре населения.

Если учесть, что в настоящее время среди инженеров их доля также невысока, то видно, что понадобятся многие годы для того, чтобы среди инженеров башкиры были представлены примерно пропорционально их доли среди национальностей республики.

В отличие от башкир-абитуриентов из сел, башкиры, родившиеся в городах, и, следовательно, получившие более качественное среднее образова-

* Данные бывшего Государственного комитета Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему специальному образованию.

ние, предпочитают поступать на престижные факультеты БГУ (исторический, юридический, экономический), в Уфимский государственный авиационный университет, Уфимский технологический институт сервиса, Уфимский юридический институт МВД России.

По данным переписи 2002 г., произошли серьезные изменения среди отдельных национальностей по уровню образования. Башкиры за годы общественных преобразований по наличию высшего и послевузовского образования почти догнали уровень татар и приблизились к русским, хотя не имеющих начального общего образования среди них выше, чем у русских и татар.

Одним из важных показателей социально-культурного развития городской части этноса является численность и соответственно доля научных работников в ее составе. В целом по ряду институтов АН РБ и УНЦ РАН среди лиц с ученой степенью и аспирантов доля башкир превышает их долю в общей структуре городского населения. Башкиры составляют большинство сотрудников в институтах истории, языка и литературы, биохимии и цитохимии, ботаническом саду и меньшинство – в институтах органической химии, математики и геологии.

Подготовка научной интеллигенции – это длительная и сложная, требующая большой квалификации работа. Она начинается со школы, проходит этапы вуза, аспирантуры, докторантуры, а главное, самостоятельной творческой деятельности специалистов. В связи с этим представляется необходимой долговременная программа подготовки научных кадров из башкир на основе поиска талантов, их обучения и выдвижения. При этом необходимо избегать концентрации башкир-специалистов в сфере гуманитарных наук (истории, филологии, искусствоведения и т. д.).

Численность научных кадров дополняется профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений республики.

Вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы:

– в современных условиях башкирская интеллигенция (ее конфигурация, численность и профессиональный состав) оказывает значительное воздействие на развитие социально-классовой структуры всего народа: чем выше доля интеллигенции, тем больше этнос ориентирован на занятия умственным трудом. Башкирская научная интеллигенция продолжает пополняться, в основном, за счет выходцев из сельской местности;

– сравнительно высокая доля башкир в области гуманитарных и общественных дисциплин может быть объяснима тем, что в городах Башкортостана (в особенности в его столице) сосредоточены основные кадры, занимающиеся национальной историей, языком, этнографией и пр. Малое представительство башкир в сфере естественных и технических наук объяснимо действием социальных факторов (низкое качество преподавания ряда предметов в сельских школах, слабая конкурентоспособность башкирских сельских абитуриентов при поступлении в технические вузы);

– необходимо повышать долю башкир в научном сообществе республики путем увеличения численности башкир среди студентов вузов естественнонаучного и технического профиля. Это, в свою очередь, требует радикального улучшения общеобразовательной подготовки в сельских башкирских школах;

– долгие десятилетия башкирская политическая элита рекрутировала в свою среду выходцев из сельской местности. Она и сейчас, учитывая преемственность, остается по своему происхождению «деревенской». Этот факт, безусловно, накладывает отпечаток на психологию членов этой группы, и, работая на взаимопонимание внутри этой элиты, с другой стороны, отделяет ее от тех элит, которые в большинстве своем состоят из горожан во втором и третьем поколениях. К числу таких «городских» элит можно отнести группу научной (главным образом, инженерно-технической) интеллигенции.

По переписи населения 2002 г., количество научных работников среди башкир немного выросло по сравнению с серединой 90-х гг. прошлого столетия.

В итоге можно сделать следующие выводы. Города как промышленные, научно-культурные центры имеют важное политическое, социально-экономическое значение в развитии традиционных обществ. Миграция в таких обществах идет в настоящее время по ускоряющейся динамике из села в городские поселения.

Башкирское общество за последние 90 лет продолжает испытывать влияние миграционных процессов «село–город» и переживает бурный рост урбанизации. Она сопровождается серьезными процессами изменения в социально-профессиональной структуре коренного населения, повышением уровня образования, серьезными переменами в семейно-брачных отношениях, культуре быта и досуга.

Статистика и результаты социологических исследований убедительно свидетельствуют, что по многим параметрам урбанизации (по уровню образования, количеству смешанных браков, структуре

распределения работников по ряду важных отраслей народного хозяйства башкиры догоняют татар и другие этносы в республике. Это говорит о том, что башкирское население в полной мере вовлечено в процессы догоняющей модернизации и темпы ее весьма высоки.

Бесспорно, урбанизация будучи магистральным направлением развития и саморазвития этносов, представляет собой сложное и противоречивое явление. С одной стороны, индустриализация труда сопровождается экономическим ростом, развитием разделения труда и новых производственных отношений, повышением заработной платы и уровня жизни, улучшением здравоохранения, образования, повышением культуры. В городах шире возможности для участия в общественной жизни, электоральном процессе, выдвижения в управленческую или аппаратную работу, получения квалифицированной медицинской помощи и социальных услуг.

В то же время урбанизация несет такие отрицательные последствия для городских башкир как потеря этнической самобытности, родного языка. Присущие городской среде конфликтность, адаптация к новой производственно-бытовой среде отрицательно влияет на социально-психологическое самочувствие новых жителей. Они испытывают отчужденность, ущербность в незнакомой среде.

Все это требует внесения элементов планирования в процессы урбанизации, осуществления специальных мер по адаптации новых жителей с учетом их миграции из сельских обществ, обеспечения бесконфликтной социализации башкир в городской среде, продолжения модернизационных процессов в этнической среде с сохранением их этнической идентичности с осуществлением постоянных мер формирования в них полноценных членов городской гражданской общности.

При этом всегда надо помнить, что города продолжают выполнять функцию центров консолидации этнонаций в рамках республики. Это не может не влиять в целом на состояние национальных и межнациональных отношений, развитие и саморазвитие в целом башкирского народа в Башкортостане. Урбанизация – одно из важнейших направлений модернизации башкирского народа – и важно обеспечить такой ее характер, чтобы городские башкиры, играющие ключевую роль в развитии нации в XXI в., обладали позитивным национальным самосознанием.

РАЗВИТИЕ РЫНКА И ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Важная особенность социальной структуры Республики Башкортостан состоит в том, что здесь деление населения на городских и сельских жителей связано с этническими различиями. Под социальной структурой понимается устройство общества или его частей, складывающееся на основе определенного способа связи и взаимодействия между людьми и группами людей. Она многоаспектна, т. е. в ней можно усматривать проявление связей и отношений между людьми по разным основаниям и на разных уровнях социальной организации. Наша задача – проанализировать основные проявления последствий перехода к рыночной экономике в социальной структуре сельского населения республики, акцентируя внимание при этом на положении башкир.

Исторически сложилось так, что в сравнении с другими основными этническими группами башкиры в большей степени представлены на селе. О соотношении этнических групп по представленности проживания в сельской местности можно судить по данным таблицы 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в промежутке между 1970–1989 гг. наблюдается сокращение доли сельского населения во всех этнических группах. И это более заметно для башкир: в 1970 г. 80,3 % из них проживало в сельской местности, в 1989 г. таковых составляло 57,7 %. 1989–2002 гг. характеризуются некоторым «застоем» в движении населения во всех этнических группах. С 2002 г. намечается обратный процесс – увеличение доли проживающих в сельской местности. В 2010 г. из трех основных этнических групп – башкир, русских, татар – наиболее «сельской» группой выделяется башкирская: если в ней доля сельских жителей составляет 59,3 %, то таковых в русской группе – 23,3 % и татарской – 38,4 %.

Различия в «поведении» этнических групп находят выражение в их соотношении в общем составе сельского населения республики. Вот как происходило изменение состава сельского населения Башкортостана по представленности в нем представителей этнических групп за 1970–2010 гг.

Данные таблицы 2 подтверждают тенденции, отмеченные в предыдущей таблице. Вдобавок можно отметить, что в 2010 г. общереспубликанский показатель сельского населения (39,6 %) превзойден башкирами (43,2 %), значительно превышает показатели русских (20,7 %) и татар (24,0 %). То есть сельское население почти наполовину составляют башкиры.

Селу присущи свои особенности организации социальной жизни, сталкиваясь с которыми всякие общественные изменения подвергаются фильтрации, находят своеобразное проявление и вызывают соответствующие последствия в сельской жизни. Сельская жизнь – это сочетание жизнедеятельности людей, осуществляемой под влиянием природно-географических условий. Для села характерна относительная малочисленность видов трудовой деятельности, неплотность социального пространства, сравнительно простая организационная структура социальной жизни.

В социологии однозначно существует мнение, что население как города, так и деревни выступает как самостоятельная социальная группа, обладающая своими особенными интересами. Н.А. Аитов отмечал: «Независимо от того, на какие классы, социальные слои и социальные группы делится население города и деревни, городские и деревенские жители составляют весьма специфические социальные общности, отношения между которыми и при капитализме, и при социализме, и в переход-

Таблица 1

Доля сельских жителей в составе основных этнических групп Башкортостана по данным переписей населения 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. (в %)

	1970 г.	**1979 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
Все население	51,8	43,2	36,2	36	39,6
Русские	28,9	21,3	17	17,3	23,3
Башкиры	80,3	71,8	57,7	57,6	59,3
Татары	56,7	45,2	42,2	33	38,4
Чуваши	75,5	66,1	56	54,9	57,1
Марийцы	85,6	77,9	66,8	65	66,3
Украинцы	34,6	25,3	18,7	19,9	25,8
Мордва	57,1	47,8	37,7	37,7	41,2
Удмурты	89,5	82,8	73,8	72,5	73
Белорусы	37,1	24,8	18,3	30,5	45,1

Таблица 2

Национальный состав сельского населения Башкортостана по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2010 гг. (в %)*

	1970 г.	**1979 г.**	**1989 г.**	**2010 г.**
Башкиры	36,2	40,4	34,9	43,2
Русские	22,6	19,8	18,4	20,7
Татары	27,1	25,6	33,2	24,0
Другие национальности	14,1	14,2	13,5	12,1

* Источник: *Юлдашбаев*, 1995. С. 87; *Национальный состав населения Республики Башкортостан...* 2012.

ный период можно охарактеризовать как противоположность города и деревни» [*Антов*, 1993. С. 53].

Существующие в Башкортостане различия в условиях жизни между городом и деревней предопределяют и социальные различия между этносами. Этносы, представители которых в своем большинстве живут в городе, находятся в более благоприятных условиях и этим отличаются от других этносов не только этническими различиями, но и социальными. Этносы, большинство представителей которых живут в деревне, в большей мере обременены социальными проблемами деревенской жизни.

В 90-е гг. XX в. началось реформирование российского общества по переводу его на рельсы рыночной экономики. Одно из примечательных событий перехода к рыночной экономике, оказавшее сильное влияние на социально-экономическое положение людей, – это разгосударствление собственности. Собственность является исторической формой владения, распоряжения и пользования имуществом и определяющим началом фактически всех других видов общественных отношений. В советское время по отношению к средствам производства выделялись два класса – рабочий класс и колхозное крестьянство. Ядро социальной структуры образовывали рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция – люди, занимающиеся профессионально умственным трудом. О состоянии социально-классовой структуры Башкортостана в целом и основных этнических групп советского периода можно судить по данным переписи населения 1989 г., приведенным в таблице 3.

По замыслу инициаторов перехода к рыночной экономике разгосударствление собственности являлось ключом для улучшения условий жизни людей путем демонополизации экономики, создания рыночной конкурентной среды и развития предпринимательства. Разгосударствление собственности полагалось осуществлять на основе приватиза-

Таблица 3

Распределение некоторых этносов Башкортостана в 1989 г.
на общественные группы (в % к итогу по этническим группам)

Общественные группы	Все население	В том числе		
		башкиры	русские	татары
Рабочие	57,5	53,6	63,4	54,3
Служащие	26,0	21,4	30,8	24,6
Колхозники	16,4	24,9	5,7	21,0

ции, т. е. приобретения физическими или юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству.

Приватизация собственности в Республике Башкортостан проводилась в соответствии с федеральными программами приватизации с некоторой корректировкой. Большинство предприятий выкупалось по фактической балансовой стоимости их основных фондов, значительная часть акционировалась путем льготной продажи трудовому коллективу и руководству предприятий более 51 % акций. Пик приватизации приходится на 1992–1996 гг. (табл. 4)

В сельском хозяйстве главный расчет рыночных преобразований состоял в приватизации государственной собственности и замене колхозно-совхозной системы системой фермерского хозяйствования. Примечательно, что в начале трансформацион-

Таблица 4

Развитие процесса приватизации
в Республике Башкортостан в 1992–1997 гг.

	Год	Всего	В том числе по формам собственности:	
			муниципальной	республиканской
Приватизировано предприятий, ед.	1992	123	111	12
	1993	435	390	45
	1994	284	130	154
	1995	212	116	95
	1996	108	37	66
	1997	44	22	22
Путем продажи и выкупа	1992	121	110	11
	1993	398	388	10
	1994	97	88	9
	1995	101	96	5
	1996	45	37	7
	1997	21	19	2
Путем акционирования	1992	3	1	1
	1993	37	2	35
	1994	187	42	145
	1995	111	20	90
	1996	63	–	59
	1997	23	3	20
Получено средств от приватизации				
В денежной форме, млрд. руб.	1992	0,3	0,1	0,2
	1993	5,1	2,4	2,7
	1994	8,3	4,6	3,7
	1995	55,0	13,5	41,5
	1996	27,4	4,6	22,3
	1997	25,6	–	–
Приватизационными чеками	1992	–	–	–
	1993	39	14	25
	1994	679	70	609

Фестиваль народной культуры

ных процессов число сторонников перехода к частной собственности и фермерской деятельности было больше, а в последующие годы реформирования оно стало сокращаться. В этой связи показательны результаты исследования сотрудников социологической лаборатории Башгосагроуниверситета, проведенного в течение трех лет (1992–1996 гг.) с целью проследить динамику становления предпринимательских отношений в аграрном секторе экономики Республики Башкортостан (табл. 5).

Респондентам был предложен вопрос «Нужна ли частная собственность на землю в Республике Башкортостан?» Если в 1992 г. положительный ответ дали 36 % опрошенных, отрицательный – 40,4 %, затруднились в выборе альтернативы – 23,6 %, то в последующие годы эти показатели выглядели соответственно так: 1993 г. – 29,7; 52,5 и 19,8 %; 1996 г. – 21,8; 63,6 и 14,6 % [*Социальное развитие*... 2001. С. 226]. Следует отметить и то, что число сторонников введения частной собственности на землю, а также колеблющихся в этом вопросе из года в год сокращается, а отрицательно относящихся неуклонно растет – в 1992 г. их было 40,4 %, в 1993 г. – 52,5 % и в 1996 г. – 63,6 %. Фактом является и то, что имеет место сокращение действующих фермерских хозяйств. «Так, в 1993 г. в РБ прекратили свою деятельность 92 фермерских хозяйства, в 1994 г. – 508 и в 1995 г. – 1 247. Такая же тенденция и по РФ. В 1994 г. прекратили свою деятельность 27 тыс. крестьянских, фермерских хозяйств и т. д.» [*Экономика Башкортостана*, 1998. С. 242].

Предпринимаемые усилия по переводу сельского хозяйства на рельсы рыночного развития привели к формированию новых владельцев земли, новых форм хозяйствования. В 1995 г. число собственников земли в Башкортостане выглядело следующим образом: колхозы – 522, государственные и муниципальные предприятия – 169, ассоциации крестьянских хозяйств – 255, сельскохозяйственные кооперативы – 84, акционерные общества – 42, подсобные сельскохозяйственные предприятия – 172, крестьянские (фермерские) хозяйства – 4 538 [*Там же*, 1998. С. 243].

Следует заметить, что в 1990-е гг. в преобразовательных процессах Башкортостану удалось проявить значительную самостоятельность, и это выражалось главным образом в аграрной сфере. Реформирование сельскохозяйственного процесса в

Таблица 5

Размер и структура земельных угодий по категориям хозяйств Республики Башкортостан в 1990– 2005 гг.*

Показатель	1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу
С. х. угодья, всего	7 208,5	100	7 231,8	100	7 205,2		7 135,1	100
В т. ч. СХО**	7 064,9	98	5 878,4	81,3	5 732,2	79,6	4 944,6	69,3
ЛПХ	118,7	1,6	142,2	2	134,8	1,9	148,2	2,1
К(Ф)Х			84,1	1,2	146,4	2	661,6	9,3
Из них пашня	4 849,2	100	4 827,1	100	4 307,5	100	3 669	100
В т. ч. СХО	4 749,1	97,9	4 476,9	92,7	3 919,2	91	2 908,6	79,2
ЛПХ**	92,2	1,9	114,3	2,4	105,4	2,4	118,7	3,2
К(Ф)Х**			76,5	1,6	131,4	3	472,6	12,9
Пашня в % к с. х. угодьям	67,3		66,8		59,8		51,4	
В т. ч. СХО	67,2		76,1		68,4		58,8	
ЛПХ	77,7		80,3		78,2		80,1	
К(Ф)Х			87,3		89,8		71,4	
Сенокосы и пастбища	2 329,7	100	2 357,5	100	2 855,1	100	3 422,4	100
В т. ч. СХО	2 308,6	99,1	1 396,1	59,2	1 808,1	63,3	2 031,6	59,4
ЛПХ	21	0,9	27	1,1	58,3	2	45,1	1,3
К(Ф)Х			7,6	0,3	15	0,5	188,7	5,5

* Источник: *Сельское хозяйство Республики Башкортостан*, 2006. С. 10.

** СХО – сельскохозяйственные организации, ЛПХ – личные подсобные хозяйства, К(Ф)Х – крестьянские (фермерские) хозяйства.

республике осуществляли, не допуская при этом ослабления производственного потенциала, сохраняя крупные предприятия и наполняя новым содержанием внутрихозяйственные отношения в них. До середины 1990-х гг. преобладающей формой хозяйствования оставались колхозы и совхозы [*Экономика Башкортостана*, 1998. С. 92].

В ходе аграрной реформы на селе создается новая производственно-экономическая и организационно-правовая структура. Сельскохозяйственные предприятия и организации реорганизуются в производственные кооперативы, хозяйственные общества, крестьянские (фермерские) хозяйства и их ассоциации, союзы. Организуются и машинно-технологические станции в районах. В республике постепенно формируется многообразие форм собственности хозяйствования, меняется структура земельных угодий.

Рыночные преобразования в стране начинались российским руководством без четкого представления, к какому из вариантов (социально-ориентированный или либеральный) рыночной экономики нужно переходить, каковы наиболее приемлемые формы и методы осуществления практических действий, к каким социальным последствиям могут привести эти действия и т. д. Отсутствие ясности впоследствии обернулось большими неприятностями для населения, общества, да и самого руководства.

Приватизация собственности привела, прежде всего, к перераспределению ранее являющегося достоянием всего народа имущества. В научном докладе, разработанном в 1996 г. группой ученых и специалистов экономических служб Республики Башкортостан под руководством академика Академии наук Республики Башкортостан А.Х. Махмутова по поводу того, кому досталось государственное имущество в результате приватизации, говорится: «Государственное имущество, приватизированное в Республике Башкортостан в период 1992–1995 гг., в основном досталось тем слоям населения, которые имели преимущественные права и доступ к управлению в механизме передела собственности, и отчасти тем, кто имел на

Таблица 6

Распределение ответов представителей этнических групп Башкортостана на вопрос: «Как вы отнеслись к введению у нас в стране частной собственности?», %*

	Башкиры	**Русские**	**Татары**	**Другие национальности**	**Общий показатель**
Положительно	45,5	49,5	47,7	38,6	47,2
Нейтрально	31,8	26,6	25,2	26,3	27,5
Отрицательно	11,9	8,6	10,6	17,5	10,7
Затрудняюсь ответить	10,8	15,3	16,4	17,5	14,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Проект «20 лет реформ глазами россиян», 2011 г. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов Исследование проводилось во всех социально-экономических подрайонах Республики Башкортостан, выборка стратифицированная, объем выборки – 1 200 чел.

Таблица 7

Распределение ответов представителей этнических групп Башкортостана на вопрос: «А если в целом говорить – вы выиграли от проводимых в России с 1992 г. реформ или проиграли?», %*

	Башкиры	**Русские**	**Татары**	**Другая национальность**	**Общий показатель**
Скорее проиграл(-а)	15,4	20,2	17,0	14,0	17,4
Не выиграл(-а) и не проиграл(-а)	32,6	32,2	34,0	33,3	33,0
Скорее выиграл(-а)	5,3	4,6	8,5	3,5	6,1
Затрудняюсь ответить	46,7	42,9	40,6	49,1	43,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Проект «20 лет реформ глазами россиян».

момент приватизации денежные средства. По некоторым экспертным оценкам, большая доля (около 50–60 %) предприятий торговли, службы быта, пищевой и перерабатывающей промышленности в настоящее время находится в собственности частных торговых и коммерческих фирм с сомнительной репутацией и даже подпадающих в определенной мере под контроль криминальных групп. В корпоративной (акционерной) собственности на начало 1996 г. велика доля государства: от 25 до 55 % уставного капитала или владение «Золотой акцией». Доля трудовых коллективов в акционерном капитале составляет от 20 до 35–40 % и постоянно снижается за счет увеличения доли государства и руководства акционерных предприятий. Очень низкой остается в акционерном капитале доля других предприятий, банков и иностранных инвесторов (приблизительно 10 %)» [*Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан... 1994*].

В целом в более широком плане приватизация не дала тех результатов, на достижение которых была рассчитана. Об этом в научном докладе А.Х. Махмутова отмечается: «во-первых, разгосударствление собственности не обеспечило самого главного – создания института новых, эффективно функционирующих предпринимательских структур...» «Во-вторых, не удалось создать ни в одной сфере экономики настоящей конкурентной среды...» «В-третьих, все прошедшие годы даже не начиналось самое важное дело реформирования – структурная перестройка экономики России в целях обеспечения рынка в уровне конкурентоспособно-

Таблица 8

Уровень занятости населения Республики Башкортостан
в 2000–2010 гг. (в %)*

Год	Уровень занятости населения в % к общей численности населения	Уровень безработицы населения в % к численности экономически активного населения
2000	57,4	11,6
2001	56,1	10,7
2002	58,3	8,3
2003	59,5	8,1
2004	57,9	7,1
2005	60,4	7,1
2006	59,6	6,5
2007	60,8	6,6
2008	61.5	5,2
2009	60,2	9,3
2010	59,4	9,0

* Источник: *Статистический ежегодник Республики Башкортостан,* 2011.

сти национальных продуктов...» «Наконец, и это, пожалуй, самое важное – в ходе реформ не удалось обеспечить полноценную социальную защиту населения от отрицательных последствий реформ. У абсолютного большинства населения упали реальные доходы, и сегодня до 40 % людей имеют доходы ниже прожиточного минимума. Увеличилось имущественное расслоение населения, нарастает массовая скрытая и зарегистрированная безработица. Социальный фактор становится одной из главных причин негативного отношения населения к реформам» [*Махмутов*, 2009. С. 92–93].

Некоторые представления о том, как воспринималось представителями этносов видение частной собственности в 1990-х гг. и как они в целом оценивают эти реформы в 2011 г., можно извлечь из данных таблиц 6 и 7.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1992 г. во всех этнических группах почти половина их членов (от 38,6 до 49,5 %) положительно относилась к введению частной собственности в стране. В то же время в 2011 г. «выигравших от проводимых реформ» ни в одной из них не дотягивает до 10 % – среди башкир «выигравших» – 5,3 %, русских – 4,6 %, татар – 8,5 %, представителей других национальностей – 3,5 %. Таким образом, надежды на получение частной собственности и на этой основе поправить свои дела, улучшить условия жизни, не оправдались для большинства населения во всех этнических группах Башкортостана.

Одним из важнейших последствий перехода к рыночной экономике являются изменения в общественном устройстве труда, или, иначе говоря, в отношениях между людьми по участию их в общественном труде [*Ленин,* Т. 7. С. 45]. Речь идет о характере труда, что представляет собой «способ соединения непосредственных участников производственного процесса со средствами производства и отражает в своем содержании сущность господствующих при данном способе производственных отношений» [*Елисеев*, 1974. С. 31].

В условиях социализма труд был организован в масштабе общества в плановом порядке, и все люди должны были работать. Каждый получал блага от общества в зависимости от количества и качества выполненного труда. Связь между трудом и благосостоянием человека, да и в целом его общественным положением была непосредственная.

В условиях рынка организация трудовых отношений осуществляется в соответствии с рыночными принципами. Труд здесь является свободным в том смысле, что он сполна принадлежит своему носителю, и только он может распоряжаться им по своему усмотрению. Продвигается он (труд) к своему воплощению через куплю-продажу на рынке труда, где действует конкуренция, работник предлагает свою рабочую силу за плату, а работодатель предъявляет спрос на нее и осуществляет оплату.

Разгосударствление собственности «разрушило» монополию труда как единственного источника добывания средств к существованию. Наряду с ним в рыночном обществе действуют и другие способы обеспечения себя жизненными благами. Это – имущество, ценные бумаги, денежные вклады, везение

(выигрыши), скупка и перепродажа ценностей и товаров с целью наживы и т. д.

Рыночная экономика предполагала формирование соответствующих трудовых отношений, что не могло не реализовываться без формирования носителей этих отношений и организации их взаимоотношений между собой. Тем самым, в обществе начинают действовать новые основания дифференциации людей на общественные группы.

Важнейшим основанием расслоения людей на общественные группы в рыночных условиях выступает занятость трудом. По признаку занятости трудом люди разделились в новых условиях на группы занятых и безработных. Занятые, в свою очередь, на занятых по найму и самозанятых; безработные – на ищущих работу и на не ищущих. В таблице 8 приводятся данные, свидетельствующие об уровне занятости населения Башкортостана с 2000 по 2010 гг.

Своеобразие села, как организации социальной жизни, соответствующим образом сказывается и в практическом воплощении рыночных трудовых отношений. Об этом можно судить по данным о конкретных проявлениях экономической активности населения города и села, а также представителей основных этнических групп, проживающих в них, приводимым в следующей таблице.

Показатели таблицы 9, в соотношении «город–село», свидетельствуют о безоговорочном «превосходстве» города над селом в развертывании рыночных трудовых отношений. Если в городе доля экономически активного населения составляет 72,3 %, то на селе – 66,3 %, трудоспособного населения – соответственно: 78,9 и 74,2 %. В городе занятость более высока: 66,4 % против 57,9 % на селе. Среди людей трудоспособного возраста безработных в городе составляет 6,6 %, на селе – 9,6 % и т. д.

Село в большей степени представлено экономически неактивным населением – здесь сравнительно, чем в городе больше пенсионеров (14,0 %, в городе – 11,1 %), лиц, получающих различные пособия (соответственно 4,0 и 1,8 %).

Стесненность сельскими условиями испытывают все жители села, в частности, представители всех национальностей, проживающих в Башкортостане. В этом можно убедиться, ознакомившись с показателями, проявляемыми каждой этнической группой в городе и на селе. Так, доля экономически активного населения составляет в городе и на селе, соответственно: для башкир 70,9 и 65,3 %; русских – 72,6 и 66,8 %; татар – 73,1 и 68,1 %. Вместе с тем, фактом является наличие зависимости проявления экономической активности от этничности. Сравнение соответствующих показателей этнических групп, проживающих в сельской местности, позволяет отметить следующие моменты:

– башкиры «уступают» русским и татарам по показателям:

– доля населения в трудоспособном возрасте (соответственно: 72,6; 75,5; 76,3 %);

– доля экономически активного населения (соответственно: 65,3; 66,8; 68,1 %);

– доля занятого населения (соответственно: 56,2; 58,4; 60,6 %).

– башкиры «опережают» русских и татар по таким показателям, как:

– доля безработных (у башкир этот показатель в составе населения трудоспособного возраста составляет – 10,2 %, в составе экономически активного населения – 9,1 %; у русских, соответственно – 9,5 и 8,3 %, и у татар – 8,5 и 7,5 %).

– доля экономически неактивного населения (среди башкир трудоспособного возраста экономически неактивное население составляет – 27,4 %, среди русского – 24,5 % и татар – 23,7 %).

– доля получающих пособие и другие виды государственное поддержки (4,5; 3,4; 3,4 %).

– доля работающих в личном подсобном хозяйстве (среди лиц трудоспособного возраста: башкир – 10,4 %; русских – 7,0 % и татар – 7,4 %).

Одно из последствий перехода к рыночной экономике состоит в изменении численности занятых по видам деятельности.

По таблице 10 видно, что если в народном хозяйстве Башкортостана в 2000 г. общая численность работников составляла 1 791,0 тыс. чел., то в 2010 г. их стало 1 212,6 тыс. Из всех перечисленных видов экономической деятельности наибольшее сокращение произошло в сельском и лесном хозяйстве. Если в этой отрасли в 2000 г. трудилось 242,9 тыс. чел., то в 2010 г. стало 70,0 тыс.

Данные таблицы свидетельствуют еще об одном явлении. Речь идет об изменениях в соотношении видов отраслевой деятельности. С течением времени расширяются свойственные для рыночной экономики отрасли и увеличивается в них число работников. Так, в 2000 г. в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта транспортных средств были заняты 83,9 тыс. чел., в 2010 г. их стало 124,4 тыс. Соответственно, в финансовой деятельности 13,6 тыс. и 19,4 тыс.; в операциях с недвижимым имуществом, по аренде и предоставлению услуг – 89,6 тыс. и 106,3 тыс. Заметный рост числа занятых наблюдается в сфере государственного управления, обеспечения безопасности и социального страхования – 63,0 тыс. и 71,8 тыс. чел.

Таблица 9

Доля экономически активного населения в составе башкир, русских, татар (в разрезе город/село), по данным переписи населения 2010 г.*

	Все население				Башкиры				Русские				Татары			
	всего		трудоспособного населения		всего		трудоспособного населения		всего		трудоспособного населения		всего		трудоспособного населения	
	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе	в городе	на селе
Все население в возрасте 15–64 лет	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе: **Экономически активное население**	72,3	66,3	78,9	74,2	70,9	65,3	76,3	72,6	72,6	66,8	80,3	75,5	73,1	68,1	78,8	76,3
Занятое население	66,4	57,9	72,4	64,6	64,8	56,2	69,6	62,4	66,8	58,5	73,7	66,0	67,0	60,6	72,2	67,8
Безработные	5,9	8,4	6,6	9,6	6,1	9,1	6,7	10,2	5,8	8,3	6,6	9,5	6,0	7,5	6,6	8,5
Экономически неактивное население	27,7	33,7	21,1	25,8	29,1	34,7	23,7	27,4	27,4	33,2	19,7	24,5	26,9	31,9	21,2	23,7
Стипендиаты	2,8	1,8	3,1	2,0	4,8	2,0	5,3	2,2	1,8	1,8	2,0	2,0	2,9	1,7	3,2	1,9
Пенсионеры	11,1	14,0	3,6	5,2	9,5	13,6	3,4	5,4	12,6	15,1	3,8	5,2	9,9	14,0	3,4	4,9
Лица, получающие пособие (кроме пособия по безработице) и лица, имеющие другой вид государственного обеспечения	1,8	4,0	2,0	3,7	2,1	4,5	2,2	4,1	1,7	3,4	1,9	3,3	1,8	3,4	2,0	3,3
Работающие в личном подсобном хозяйстве	0,6	8,0	0,6	9,1	0,6	9,2	0,7	10,4	0,6	6,1	0,6	7,0	0,5	6,5	0,6	7,4
Прочие	11,4	5,9	11,7	5,9	12,0	5,4	12,2	5,3	10,8	6,8	11,3	6,9	11,7	6,3	12,0	6,3

* Источник: Данные Башкортостанстата.

Таблица 10

Среднегодовая численность работников предприятий и организаций Республики Башкортостан по видам экономической деятельности в 2000–2010 гг. (в тыс. чел.)*

	2000 г.	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**
Всего	1 491,0**	1 406,3	1 449,9	1 458,4	1 410,0	1 257,6	1 212,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	242,9	128,2	110,0	102,2	68,2	69,3	70,0
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Добыча полезных ископаемых	48,4	35,0	37,7	38,2	40,2	35,7	32,5
Обрабатывающие производства	344,5	288,9	279,0	282,2	270,6	235,0	225,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,2	45,5	44,8	44,5	44,8	45,7	45,3
Строительство	98,4	110,4	112,0	111,6	108,8	86,8	81,6
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	83,9	117,9	171,0	186,9	190,7	126,4	124,4
Гостиницы и рестораны	23,5	23,6	24,2	24,7	25,0	21,7	21,9
Транспорт и связь	92,1	102,7	100,6	96,4	95,8	91,8	86,8
Финансовая деятельность	13,6	15,1	15,9	17,9	20,5	19,6	19,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	89,6	99,5	118,3	116,3	115,0	111,0	106,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	63,0	69,6	71,5	70,7	71,6	72,7	71,8
Образование	185,5	200,9	196,5	198,4	193,1	178,8	168,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	111,0	119,5	120,7	121,9	119,9	119,0	117,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	43,1	49,0	47,4	46,3	45,4	43,8	41,4

*Источник: *Статистический ежегодник. Республика Башкортостан,* 2011.

** В таблице показана среднесписочная численность работников без внешних совместителей и работников несписочного состава.

Таблица 11

Распределение всего занятого населения отдельных национальностей Башкортостана по отраслям народного хозяйства, в сопоставлении данных переписей 1989 и 2002 гг. (в % от общей численности всех занятых данной национальности)*

Виды экономической деятельности	**Всего**		**Башкиры**		**Русские**		**Татары**		**Другие национальности**	
Все занятое население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г. (не включая украинцев)	2002 г. (включая украинцев)
В т. ч. по видам экономической деятельности:										
Сельское хозяйство; охота и лесоводство (1989 г. – без учета охоты)	19,8	13,2	32,3	22,2	8,6	5,8	22,5	11,5	23,7	14,8
Промышленность	33,5	24,0	24,1	17,8	42,3	29,4	30,2	23,7	30,9	22,5
Строительство	8,7	8,1	8,0	7,3	9,0	8,1	8,6	8,3	9,0	10,9
Транспорт, складское хозяйство и связь (1989 г. – без учета складского хозяйства)	6,1	7,3	5,4	5,8	8,4	8,6	6,9	7,3	7,2	7,4
Финансовое посредничество		1,0		0,8		1,1		1,2		0,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и деятельность коммерческая		2,9		2,3		3,6		2,9		2,8
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение		4,5		4,8		4,2		5,1		3,9
Образование	8.4	10,9	9,8	13,7	7,9	9,6	8,1	10,1	7,6	8,5
Здравоохранение и социальные услуги	4,5	6,9	4,5	7,6	4,5	6,2	4,6	7,7	4,2	5,2

* Источник: *Башкортостан и башкиры*... 1995. С. 93; Данные территориального органа федеральной государственной службы статистики по Республике Башкортостан.

Важно отметить также, что изменения, происшедшие в годы рыночных преобразований в отраслевой структуре народного хозяйства и численности занятых работников, сопровождались изменениями и в профессиональной структуре работников. Иначе и быть не могло, ибо появление новых видов деятельности предполагает наличие соответствующих видов профессиональной деятельности, занятые которой работники составляют социально-профессиональную группу. В целом же, в трудовой сфере возникает новая ситуация, побуждающая людей перераспределяться по видам экономической деятельности.

Вопрос о распределении людей по видам экономической деятельности имеет принципиальное значение, ибо профессиональная деятельность выступает определяющим фактором уровня и качества их жизни, социального положения в обществе. В многонациональной среде распределение по видам экономической деятельности выступает одним из индикаторов, по которому можно судить об общественном положении представителей этно-

са, об их возможностях интегрироваться во внедряемые в обществе новые виды деятельности, отношений.

Важной предпосылкой приобщения людей к рыночным отношениям, расширения самостоятельности в выборе видов экономической деятельности, повышения социального статуса, улучшения условий жизни рассматриваются внедрение и развитие предпринимательской деятельности. Предпринимательство способствует развитию конкуренции, помогает формированию среднего класса, предоставляет людям возможность проявить и реализовать свои способности в сфере бизнеса.

Становление и развитие частного сектора экономики в начале 1990-х гг. привело к возникновению множества малых предприятий в таких отраслях как торговля, обслуживание инфраструктуры рынка, финансовая сфера. В 1996 г. в Республике Башкортостан насчитывалось 16 тыс. малых предприятий, на них было занято около 200 тыс. чел., или 12 % от всей численности трудоспособного населения республики. Малые предприятия производили в 1996 г. около 10 % валового национального продукта (ВНП) республики, на их долю приходилось 3,4 % общего объема промышленной продукции [*Экономика Башкортостана*, 1998. С. 317].

По данным академика А.Х. Махмутова, в республике на долю сферы торговли и общественного питания приходится 36 %, сельского хозяйства – 22 %, строительства – 17 % предпринимательских структур на селе. Остальные заняты в транспорте, перерабатывающей промышленности и в социальной сфере [*Махмутов*, 2009. С. 457–458].

Люди, закрепившись за видами труда, приобретают социальный статус, занимают общественное положение. В таблице 11 приводятся данные переписей 1989 и 2002 гг. о распределении населения Башкортостана и представителей основных проживающих в нем этнических групп, сравнение которых позволит выявить изменения, происшедшие за эти годы в отраслевой структуре занятости населения.

Обращает внимание то, что за эти годы в ведущих отраслях народного хозяйства наблюдается сокращение занятых как во всем населении Башкортостана, так и во всех этнических группах. Так, в 1989 г. в промышленности было занято 33,5 % всего занятого населения, в 2002 г. – 24,0 %. В башкирской группе и показатели составляют соответственно 24,1 % и 17,8 %; в русской – 42,3 % и 29,4 %; татарской – 30,2 % и 23,7 % и т. д. Такая тенденция наблюдается в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте. В то же время в этот период растет доля занятых в образовании, здравоохранении. Появляются группы занятых в новых видах общественной деятельности таких, как финансовое посредничество, операции с недвижимым имуществом, коммерческая деятельность и т. д. Башкиры все-таки уступают русским и татарам в показателях занятости в названных «рыночных» отраслях деятельности. Если в 2002 г. такими видами деятельности как финансовое посредничество были охвачены 0,8 % и операции с недвижимым имуществом и коммерческой деятельностью 2,3 % всех занятых башкир, то эти показатели для русских составляют соответственно: 1,1 % и 3,8 % и для татар: 1,2 % и 2,9 %.

Изменения в занятости в отраслях народного хозяйства, так или иначе, свидетельствуют и об изменениях в профессиональной структуре занятых трудом людей. Профессия представляет собой относительно самостоятельный род деятельности, занятий, обусловленный общественным разделением труда и требующий определенной подготовки. Главным детерминантом обновления профессиональной структуры занятых в народном хозяйстве являются изменения в технике и технологии производства под влиянием научно-технического прогресса. Между тем и изменения в способах организации общественного труда, в частности перевод экономики на рельсы рыночной организации в России, вызывают ощутимые перемещения в профессиональной структуре занятых.

За 1989–2002 гг. произошло снижение численности работающих в промышленности. Башкиры по частоте выбора рабочих профессий и в 1989 г., и в 2002 г. уступали русским и татарам. Но разница с русскими сократилась значительно за счет более интенсивного ухода последних из этой сферы. Доля башкир, занятых в промышленности, в торговле, финансовой сфере, по-прежнему меньше среднего уровня.

Способности человека адаптироваться к изменяющимся условиям в значительной степени зависят от того, каким видом труда он занят – умственным или физическим. Умственный труд предполагает владение специальными знаниями, в большей степени связан с проявлением творчества, активности; физический сводится главным образом к выполнению однообразных действий, затратам физических усилий.

Известно, что среди башкир, занятых преимущественно физическим трудом, наибольший удельный вес приходится на работающих в сельском хозяйстве (21,2 %), следующую строку занимает машиностроение и металлообработка (11,2 %). И по первому, и по второму показателям «разрыв» между башкирами и русскими максимален, но в обратной

Таблица 12

Динамика национальной структуры городского населения Башкортостана в 1970–2010 гг. (в % от общей численности населения республики)*

Национальность	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Русские	59,8	55,8	51,1	46,9	44,7
Татары	22,2	23,6	25,7	25,3	25,3
Башкиры	9,6	12,1	14,5	19,7	19,4
Другие национальности	8,4	8,5	8,7	8,1	10,6

* Источник: *Юлдашбаев*, 1995. С. 87; *Население Республики Башкортостан*, 2006. С. 95; *http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm*

пропорции доля русских, занятых в сельском хозяйстве, почти в 4 раза меньше, чем башкир; в машиностроении и металлообработке русских больше примерно в 2 раза. Татарское население представлено примерно одинаково и в первом, и во втором случаях (14,5 % и 13,9 % соответственно). Кроме сельскохозяйственных занятий, башкиры преобладают на работах, связанных с лесозаготовкой, охраной и выращиванием леса, а также в группе строительных профессий. Русские больше представлены в тех сферах деятельности, которые традиционно требуют высокой рабочей квалификации. Татары преобладают в сфере торговли и общественного питания, а также среди занятых в автотранспорте и городском электротранспорте.

Доля занятых физическим трудом наименьшая у русских (65,8 %) и наибольшая у башкир (72,2 %); соответственно трудом в интеллектуальной сфере больше заняты русские – 34,2 %, чем башкиры – 27,8 %, промежуточное положение в обоих случаях занимают татары (69,6 % и 30,4 %).

Распределение каждой этнической группы по признакам занятости преимущественно физическим или умственным трудом позволяет, на наш взгляд, не только увидеть различия в характере труда, но и определить, в какой сфере деятельности были объективно «заложены» потенциальные зоны конкуренции между этническими группами. В сфере занятости преимущественно умственным трудом такие зоны существовали и сейчас продолжают существовать, прежде всего, среди руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений, юристов и медицинских работников. Башкиры существенно уступают русским и татарам в группе инженерно-технических работников и руководителей предприятий; а также в

Таблица 13

Динамика соотношения численности городского и сельского башкирского населения Башкортостана в 1926–2010 гг. (в % от общей численности башкирского населения республики)*

Год	Сельское население	Городское население
1926	98,0	2,0
1939	96,0	4,0
1959	86,4	13,6
1970	80,0	20,0
1979	71,9	28,1
1989	57,6	42,4
2002	57,6	42,4
2010	53,8	46,2

* Источник: *Юлдашбаев*, 1995. С. 86; Материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

группе работников торговли, общепита, заготовок, снабжения и сбыта, работников планирования и учета. При этом если в первых двух группах лидируют русские, то в двух последних – традиционно марку первенства держат татары.

Одним из основных индикаторов этносоциальной стратификации является распределение этноса по признаку «город–село». Как известно, город обладает большими возможностями, социально организованными условиями и инфраструктурой для обеспечения более успешной, восходящей социальной мобильности. Для Башкортостана в целом, ввиду быстрого развития его промышленности, характерны высокие темпы роста городского населения, возникновение и развитие новых городов и поселков городского типа. При росте численности всего населения Республики Башкортостан в 1,4 раза городское население увеличилось по сравнению с 1913 г. в 17 раз. До конца 60-х гг. XX в. быстрый рост городского населения происходил в основном за счет русских и татар.

Среди горожан в 1989 г. преобладали русские (51,1 %), за ними следуют татары (25,7 %) и только потом башкиры (14,5 %) (табл. 12).

С 70-х гг. наблюдается значительный рост и башкирского городского населения. В этой связи особый интерес представляет сама динамика соотношения численности сельского и городского башкирского населения (табл. 13). В 2002 г. доля башкир в городе увеличилась (19,7 %), русских снизилась (46,9 %), у татар осталась почти без изменений (25,3 %).

Приведенные выше этностатистические данные свидетельствуют о довольно высоких темпах роста городского башкирского населения. Если к 1989 г. доля горожан среди башкир выросла, то к 2010 г., несмотря на прогнозируемый рост, уменьшилась. Но, в то же время, их абсолютная численность в городах увеличилась, как и в сельских населенных пунктах. Это, а также снижение абсолютной численности горожан среди русских и татар привело к повышению относительной представленности башкир среди жителей городов. Также некоторые населенные пункты республики потеряли к 2010 г. статус городских поселений. Поэтому эти тенденции не противоречат наблюдаемому росту доли селян среди башкир. Повышение абсолютной численности сельских жителей – общая тенденция. Но она не коснулась татар, снизилась и представленность их среди сельских жителей. Свою численность и долю в сельском населении увеличили и русские, и башкиры (данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ).

В общей поселенческой структуре сельские жители Республики Башкортостан составляют по результатам переписи населения 2010 г. 39,6 %, городские – 60,4 %. К общереспубликанскому показателю сельского населения наиболее близки башкиры, их удельный вес составлял в 2010 г. 43,2 %. То есть сельское население Башкортостана почти наполовину составляют башкиры (табл. 13).

Анализ особенностей этнической истории и хозяйственной эволюции башкир, их природной и культурной среды показывает, что многовековой этнический опыт башкирского народа формировался в условиях сельской местности; и городское, и сельское башкирское население имеют «единый корень» развития, берущий начало в естественно-природной, т. е. сельской среде. Башкирское село, будучи в историческом плане «первичным» по отношению к городским типам поселений, и ныне остается «питательной» средой не только в экономическом, но и в культурном, духовном отношениях. Башкирское население и сегодня является преимущественно «сельским» по целому ряду признаков: по роду занятий, по численности и удельному весу, по стереотипу поведения и национальной психологии, по сконцентрированному этническому опыту и образу жизни в целом. Такие основные признаки нации, как язык, национальное самосознание, национальная культура, национально-психологические особенности характера и т. д. относительно устойчивы и едины как для сельского, так и для городского башкирского населения. Однако они по-разному проявляются в сельской и городской местности.

Предпринимательство, как и всякое общественное явление, многоаспектно. Его формирование, функционирование, развитие, решаемые задачи как социального института связаны с этничностью. Оно могло бы, более того, в условиях полиэтничного Башкортостана служить действенным инструментом выравнивания уровней этносоциального и этнокультурного развития имеющих низкие показатели по этим позициям этносов с показателями других этносов, имеющих более высокие показатели. В то же время, приемлемость предпринимательства, эффективность функционирования и развития социально обусловлены, следовательно, зависят от особенностей той социальной среды, в которой оно развертывается. И если социальная среда полиэтнична, и в ней какая-то этническая группа преобладает, то по состоянию предпринимательства в этой социальной среде можно судить, как соотносится этнос с предпринимательской деятельностью.

Таблица 14

Ответы на вопрос «Если Вы имеете дело, то в какой сфере, чем именно занимаетесь?» (в %)

Сфера деятельности	**Ответы предпринимателей, имеющих дело**	
	в городе	в селе
Строительство	8,4	14,3
Оптовая торговля	4,2	–
Розничная торговля	32,5	28,6
Транспорт	2,3	25,0
Производство с/х продукции	5,6	21,4
Производство животноводческой продукции	3,7	10,7
Переработка с/х продукции	1,4	7,1
Переработка животноводческой продукции	0,9	3,6
Информационные технологии и связь	16,3	–
Финансовая деятельность	5,6	–
Операции с недвижимым имуществом	4,2	–
Образовательные услуги	8,4	–
Здравоохранение, медицина	1,9	–
Обрабатывающие производства	1,4	–
Народные промыслы	2,8	–
Другие услуги населению	7,0	14,3

Как выглядит в начале XXI в. в Башкортостане село как социальное пространство для развертывания предпринимательской деятельности можно составить представление по данным следующей таблицы, составленной по результатам опроса предпринимателей, имеющих дело в городе и селе*.

Приведенные данные в таблице 14 (а также косвенно сведения А.Х. Махмутова) свидетельствуют о такой особенности предпринимательства на селе, как его осуществляемость на традиционных видах экономической деятельности. Здесь практически нет, в отличие от города, предпринимательства, осуществляемого на современных, рыночных видах деятельности – финансовой, по оказанию образовательных, медицинских услуг, операции с недвижимым имуществом. Получается, что жители села самим фактом проживания в таком населенном пункте отдалены от современных собственно рыночных видов экономической деятельности и, в частности, предпринимательской.

Другая особенность предпринимательства, проявляемого в сельской местности Башкортостана, сводится к побудительным мотивам к этому виду деятельности. Предпринимательство – это такой вид деятельности, который основывается на инициативе, риске и инновационной деятельности с целью получения прибыли. Как считает А.Х. Махмутов, только 8 % предпринимателей в РБ можно отнести к тем, кто занимается инновационным менеджментом. 50 % сельских предпринимателей занимается этим делом, чтобы быть независимым, вообще заработать деньги; 33–35 % – в связи с вынужденной ситуацией (безработица, нужда) [*Махмутов*, 2009. С. 456–457]. Получается, что на селе сегодня предпринимательство представляет собой не столько выбранный самим человеком по своей воле вид деятельности, а сколько «добровольно принудительный», навязанный внешними обстоятельствами.

Еще одно последствие рыночных преобразований, проявляющееся в социальной жизни на селе в том, что изменились статус и роль личного подсобного (домашнего) хозяйства. В советский период такой вид деятельности, а также люди, занимающиеся только этим видом деятельности, не наделялись почетом. Тем не менее, семейное производство и в то время существовало, являлось источником дополнительных доходов, помогало домохозяйствам обеспечивать себя определенными видами продовольствия, потребительских товаров, бытовых услуг, приобретение которых было затруднено из-за хронического их дефицита. Особенно высока была доля доходов от собственного производства в совокупном доходе сельской семьи. Так, по данным

* Проект «Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан», 2010 г. Руководитель проекта Валиахметов Р.М. Исследование проводилось во всех социально-экономических подрайонах Республики Башкортостан, выборка стратифицированная, объем выборки – 1 000 чел.

Таблица 15

Удельный вес личных подсобных хозяйств в общем объеме производства продукции сельского хозяйства Республики Башкортостан в 1993–2005 гг.
(в фактически действовавших ценах, в % от хозяйств всех категорий)*

Год	Республика Башкортостан	Российская Федерация	Приволжский федеральный округ
1993	49,0	39,9	40,1
1995	45,3	47,9	47,5
1998	55,2	58,6	57,3
1999	48,7	56,3	54,7
2000	49,5	53,6	52,7
2001	55,8	52,4	53,0
2002	66,3	56,5	58,2
2003	64,0	54,7	56,1
2004	61,5	50,6	53,4
2005	64,1	51,2	54,4

* Источник: *Российский статистический ежегодник,* 2006.

выборочного обследования бюджетов семей ЦСУ СССР, в 1970 г. доход от личных подсобных хозяйств (ЛПХ) составил 31 % от совокупного дохода семьи колхозника, в 1981 г. – 26,5 %. Доля ЛПХ в совокупном доходе семьи рабочего и служащего составила соответственно 3,9 % и 3,2 % [*Экономика Башкортостана*, 1998. С. 514].

С разгосударствлением собственности, ликвидацией колхозно-совхозной системы хозяйствования, обострением проблемы трудоустройства на селе семейная форма хозяйствования для многих селян становится чуть ли не единственным «спасительным» видом экономической деятельности. Развитие этого вида хозяйствования приводит к изменениям в структуре сельскохозяйственного производства.

Данные таблицы 15 свидетельствуют, что ЛПХ вызвали весьма существенные сдвиги в структуре сельскохозяйственного производства – более половины в объеме производства приходится на этот вид хозяйственной деятельности.

Не менее значительны последствия развития ЛПХ в сфере собственно социальных отношений – в социально-групповой структуре населения села образуется особая группа, состоящая из людей, занимающихся главным образом семейным производством, смягчается проблема безработицы, налаживается обеспечение семьи потребительскими благами и т. д. По данным переписи населения 2010 г., около 40 % сельского населения республики, указавших на источник средств к существованию, назвали в качестве такого источника личное подсобное хозяйство.

В Республике Башкортостан принципиально важным является изучение условий социальной жизни населения, этнических групп с учетом сложившейся территориальной дифференциации отдельных зон (подрайонов) республики. Традиционно прослеживается резкая дифференциация в их социально-экономическом развитии, в территориальной организации производительных сил и социальной инфраструктуры. Они существенно различаются также по отраслевой структуре и направлениям специализации промышленного производства. Наиболее развитыми и многоотраслевыми промышленными комплексами являются Центральный, Южный, Западный, Северо-Западный подрайоны, в которых сконцентрировано 9/10 всего экономического потенциала республики, в том числе 93,7 % ее промышленного потенциала, 74,4 % – сельскохозяйственного, 95,7 % – строительного, 92,4 % – транспортного и почти весь научный и научно-педагогический персонал. В Уральском, Северном и Северо-Восточном подрайонах, площадь которых составляет 35,5 % территории республики, проживает 14 % населения и сосредоточено лишь 6,3 % промышленного потенциала. Уровень концентрации промышленности в расчете на 1 тыс. кв. км площади в Уральском подрайоне в 4,5 раза, а в Северном и Северо-Восточном – в 30,4 раза ниже, чем в среднем по республике [*Оценка ресурсного потенциала*... 1995. С. 31, 34].

Слаборазвитый уральский подрайон имеет узкоотраслевую структуру экономики с черной и цветной металлургией, лесной и деревообрабатывающей промышленностью, а в Северной и Северо-

Таблица 16

Национальный состав социально-экономических подрайонов Республики Башкортостан по данным переписи 2010 г. (в %)*

Подрайоны	Башкиры	Русские	Татары	Другие	Всего
Центральный	17,72	43,14	26,83	12,31	100,00
Уфа	16,12	46,17	26,73	10,98	100,00
все городские поселения	15,99	46,89	26,00	11,11	100,00
другие городские поселения	14,16	56,94	16,05	12,86	100,00
село	23,82	29,89	29,74	16,55	100,00
Западный	29,25	24,67	35,86	10,21	100,00
город	17,00	35,30	37,73	9,97	100,00
село	37,28	16,11	34,64	11,97	100,00
Южный	26,04	42,29	20,74	10,93	100,00
город	18,97	51,16	19,84	10,03	100,00
село	41,44	22,96	22,69	12,91	100,00
Северо-Западный	34,85	17,85	26,86	20,44	100,00
город	27,07	26,08	32,46	14,39	100,00
село	44,17	7,99	20,15	27,69	100,00
Северо-Восточный (село)	45,40	30,33	21,85	2,42	100,00
Уральский	58,75	29,85	6,69	4,72	100,00
город	38,29	43,86	9,97	7,88	100,00
село	77,26	17,17	3,71	1,86	100,00
Северный (село)	50,75	17,84	24,91	6,50	100,00

* Составлено по данным Р.М. Валиахметова и Д.Г. Ягафаровой, рассчитанных на основе сведений Всероссийской переписи населения 2010 г.

Восточной зонах находятся лишь несколько предприятий лесозаготовительной и пищевой промышленности. В целом в уральских, зауральских, северных и северо-восточных районах Башкортостана основным видом хозяйствования является производство сельскохозяйственной продукции, они же по сравнению с другими районами отличаются неблагоприятными климатическими условиями для земледелия.

Фактом является то, что подрайоны Республики Башкортостан различаются между собой не только по социально-экономическим характеристикам, но и этническому составу населения. Об этом можно судить по данным таблицы 16.

Как видно из приведенных данных, башкиры составляют в составе населения Уральского подрайона 58,75 %, Северного – 50,75 %, Северо-восточного – 45,4 %; русские в Центральном – 43,14 %, Южном – 42,29 %; татары в Западном – 35,85 %. То есть в наиболее развитых в социально-экономическом отношении подрайонах большинство населения составляют русские и татары, а в менее развитых – башкиры. Таким образом, социально-экономическая дифференциация территориальных подрайонов оборачивается этнической стратификацией – расслоением этнических групп по социально-экономическому положению, включенности в жизненные процессы и возможностям воздействовать на них, уровню и качеству жизни, уровню образования и т. д.

Этнические группы, представленные большинством в составе населения подрайона, оказываются в большей степени подвержены тем социально-экономическим условиям, какими характеризуется конкретный подрайон. Эти условия для менее развитых подрайонов одинаковые. В конкретном случае, например, для Зауралья они характеризуются следующими показателями: среднемесячная заработная плата в 2005–2010 гг. на 20 % устойчиво ниже среднереспубликанского уровня; средний размер оплаты труда в 2011 г. составил 12 414 руб., что значительно ниже соответствующего республиканского показателя (15 701 руб.); если производство сельскохозяйственной продукции в среднем по республике сократилось за годы рыночных преобразований на 25 %, то по районам Зауралья спад составил более чем на 30 %; высокий уровень заболеваемости и низкая ожидаемая продолжительность

Таблица 17

Профессиональный состав занятых преимущественно физическим трудом в Башкортостане в 1989 г. (в %)*

Занятия	Башкиры	Русские	Татары
Все занятое население по каждой национальности	100	100	100
Занятые преимущественно физическим трудом	72,2	65,8	69,6
В том числе занятые в/на или как:			
На силовых установках	1,4	1,5	1,2
Горняки	1,1	0,8	1,1
Металлурги, литейщики	0,4	0,6	0,3
В машиностроении и металлообработке	11,2	19,5	13,9
Химики	0,9	1 6	1,2
В производстве строительных материалов, стекольных и фарфорово-фаянсовых изделий	0,6	0,7	0,7
На лесозаготовках, по охране и выращиванию леса	0,9	0,2	0,3
Деревообработчики	1,0	1,0	0,9
Полиграфисты	0,1	0,2	0,1
Текстильщики	0,4	0,6	0,5
Швейники	1,3	1,5	1,4
Кожевники и меховщики	0,1	0,1	0,1
Обувщики	0,1	0,2	0,1
Пищевики	0,9	0,7	0,9
Строители	4,9	3,1	4,3
В сельском хозяйстве	21,2	5,0	14,5
Рабочие железнодорожного транспорта	0,7	0,9	0,6
Водники	0,1	0,2	0,1
На автотранспорте и городском электротранспорте	6,7	6,8	8,1
На прочих видах транспорта	0,8	1,2	0,9
Рабочие связи	0,7	0,6	0,6
На подъемно-транспортных механизмах	1,1	1,3	1,2
Рабочие в торговле и общественном питании	3,7	3,0	4,2
Рабочие жилищно-коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания	3,0	3,0	2,8
Киномеханики	0,2	0,1	0,1
Санитары, няни	1,5	1,2	1,3
Рабочие общих для всех отраслей	5,5	8,3	6,5

* Источник: *Юлдашбаев*, 1995. С. 80–83.

жизни населения (обеспеченность региона средним медицинским персоналом, в расчете на 10 000 чел. населения, составляет 94,2 (по республике 111,7), врачами – 21,9 (по республике – 41,7); низкие доходы населения, и как следствие, высокий уровень бедности; миграционный отток, который составил в 2005 г. – 593 чел, в 2006 г. – 260, в 2007 г. – 186, в 2008 г. – 209, в 2009 г. – 132 чел. [*Среднесрочная программа...???*]

Начатые в 90-х гг. прошлого века рыночные преобразования пока еще не дают ощутимых результатов в слаборазвитых подрайонах. Застой наблюдается практически во всех городах и отраслях. Принимая во внимание это обстоятельство и стараясь придать новые импульсы к совершенство-

Таблица 18

Профессиональный состав, занятых преимущественно умственным трудом в Башкортостане в 1989 г. (в %)*

Занятия	Башкиры	Русские	Татары
Все занятое население по каждой национальности	100	100	100
В том числе занятые преимущественно умственным	27,8	34,2	30,4
В том числе:			
Руководители органов государственного управления и их структурных подразделений	0,3	0,2	0,2
Руководители и инструкторы партийных и общественных организаций и их структурных подразделений	0,4	0,3	0,4
Руководители предприятий (промышленности, строительства, сельского и лесного хозяйства, транспорта и связи) и их структурных подразделений	1,6	2,3	1,8
Инженерно-технические работники	5,1	11,1	7,2
Агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и лесничие	1,0	0,2	0,8
Медицинские работники	3,1	2,7	3,1
Научные работники, преподаватели, воспитатели	6,8	5,6	5,5
Работники литературы и печати	0,2	0,1	0,1
Культработники	1,0	0,6	0,7
Работники искусства	0,3	0,4	0,3
Юридический персонал	0,2	0,1	0,2
Работники торговли, общепита, заготовок, снабжения и сбыта	1,1	1,4	1,5
Работники планирования и учета	4,1	5,2	5,3
Работники канцелярии и делопроизводители	0,7	1,2	0,9
Работники предприятий коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения	0,1	0,2	0,2
Служащие, не включенные в другие группы	1,4	2,2	1,7

* Источник: *Юлдашбаев*, 1995. С. 80–83.

ванию жизни, руководством республики в 2011 г. были разработаны и приняты к исполнению Комплексные программы развития на 2011–2015 гг. как по Зауралью, так и Северо-восточному подрайону Башкортостана.

Одним из критериев, по которым люди делятся на социальные группы, является их занятость преимущественно умственным или преимущественно физическим трудом. Под ее влиянием в значительной мере формируются условия жизни, общественное положение, жизненные позиции, уровень духовной культуры человека. Фактом является то, что в Башкортостане по степени занятости этими видами труда имеются различия между этническими группами. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в следующих двух таблицах.

Среди башкир, занятых преимущественно физическим трудом, наибольший удельный вес приходится на работающих в сельском хозяйстве (21,2 %), следующую строку занимает машиностроение и металлообработка (11,2 %). И по первому, и по второму показателям «разрыв» между башкирами и русскими максимален, но в обратной пропорции доля русских, занятых в сельском хозяйстве, почти в 4 раза меньше, чем башкир; в машиностроении и металлообработке русских больше примерно в 2 раза. Татарское население представлено примерно одинаково и в первом, и во втором случаях (14,5 % и 13,9 % соответственно). Кроме сельскохозяйственных занятий башкиры преобладают на работах, связанных с лесозаготовкой, охраной и выращиванием леса, а также в группе строительных профессий. Русские больше представлены в тех сферах деятельности, которые традиционно требуют высокой рабочей квалификации. Татары преобладают в сфере торговли и общественного питания, а также среди занятых на автотранспорте и городском электротранспорте.

Доля занятых физическим трудом наименьшая у русских (65,8 %) и наибольшая у башкир (72,2 %);

Таблица 19

Уровень образования населения отдельных национальностей республики, на 1 000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше по переписям 1989, 2002 и 2010 гг.

	Высшее образование			Неполное высшее и среднее профессиональное			Среднее (основное и полное) и начальное профессиональное			Начальное образование		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	76	117	170	183	307	374	529	473	378	139	91	66
Башкиры	69	100	148	157	262	332	561	516	430	139	108	78
Русские	87	128	191	206	340	392	504	441	344	132	81	63
Татары	72	130	188	180	324	390	539	459	351	73	77	60

соответственно трудом в интеллектуальной сфере больше заняты русские – 34,2 %, чем башкиры – 27,8 %, промежуточное положение в обоих случаях занимают татары (69,6 % и 30,4 %) (табл. 17 и 18).

Распределение каждой этнической группы по признакам занятости преимущественно физическим или умственным трудом позволяет не только увидеть различия в характере труда, но и определить, в какой сфере деятельности были объективно «заложены» потенциальные зоны конкуренции между этническими группами. В сфере занятости преимущественно умственным трудом такие зоны существовали и сейчас продолжают существовать, прежде всего, среди руководителей органов государственного управления и их структурных подразделений, юристов и медицинских работников. Башкиры существенно уступают русским и татарам в группе инженерно-технических работников и руководителей предприятий, а также в группе работников торговли, общепита, заготовок, снабжения и сбыта, работников планирования и учета. При этом, если в первых двух группах лидируют русские, то в двух последних – традиционно марку первенства держат татары.

Важным фактором, сказывающимся на общественном положении человека в его жизненной активности, является уровень образования. Данные переписей об уровне образования основных этнических групп Башкортостана приводятся ниже.

В 2010 г. в среднем по республике на каждую тысячу человек в возрасте 15 лет и старше приходилось 174 лица с высшим и послевузовским образованием, со средним профессиональным – 334, со средним полным – 167 чел. У башкир это соотношение выглядит следующим образом: 153, 294, 186; у русских: 196, 368, 154; у татар: 193, 344, 153.

Уровень образования сельского населения значительно ниже городского. Если на 1 000 чел. городского населения башкир в возрасте 15 лет и старше приходится 226 с высшим образованием, то в сельской местности только 101 чел. У русских соответственно 221 и 93, у татар – 234 и 127.

Эти данные могут привести лишь к одному выводу: башкиры и в сфере образования отстают от других этнических групп. Если в 2010 г. на 1 000 чел., имеющих высшее образование, среди русских был 191 чел., среди татар – 188, то среди башкир таковых только 148. Значительно отстают они от русских и татар по профессиональному образованию (неполное высшее и среднее профессиональное). В век масштабных и ускоряющихся изменений всех сторон общественной жизни образование выступает основным связующим звеном человека с этими изменениями. Отставание башкир в сфере образования от других этнических групп есть отрицательная предпосылка их включения в преобразовательные процессы современной России.

Анализируя проявление данной проблемы в условиях Республики Башкортостан, следует подчеркнуть, что в начале 1990-х гг. у башкир доля специалистов с высшим образованием была выше по таким специальностям, как учителя, врачи, юристы, специалисты сельского хозяйства, но в то же время у этой же этнической группы наблюдается отставание по инженерно-техническим и экономическим специальностям. В целом башкиры продолжают пока отставать от русских и татар по удельному весу специалистов с высшим образованием.

Этносоциальная дифференциация проявляется и в доле специалистов с высшим образованием по

отраслям народного хозяйства и сферам социальной жизнедеятельности. В начале 90-х гг. XX в. доля башкир в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении соответствовала их удельному весу в структуре населения и незначительно превышала его в народном образовании (24,8 %); в культуре, литературе и искусстве (26,2 %); в науке и научном обслуживании (26,4 %). Доля русских была равной в сферах здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения (39,8 %); несколько ниже в народном образовании (36 %); культуре, литературе и искусстве (36,6 %) и особенно низкой в науке и научном обеспечении. Доля татар примерно соответствовала их удельному весу в структуре населения в сферах здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения (29,9 %); в народном образования (28,1 %); в культуре, литературе и искусстве (27,8 %) и была высокой в науке и научном обеспечении (45,3 %).

Итак, в постсоветский период в результате рыночных преобразований социальная структура села в Башкортостане качественно изменилась. Исчезли присущие для социалистического строя общественные группы – социалистический рабочий класс и колхозное крестьянство. Появились такие новые общественные группы как собственники, предприниматели, фермеры, самозанятые (занимающиеся собственным делом), занятые наемным трудом, безработные. Произошли серьезные изменения в социальном облике общественных групп, различающихся своим положением в системе исторически сложившихся в результате общественного разделения труда отношений, а именно – поселенческих общностей (жители города и села), социально-профессиональных общностей (работники, занятые в промышленности, в сельском хозяйстве, врачи, учителя и т. д.) занятых физическим или умственным трудом и т. д.

Социальная структура, будучи выражением взаимодействия (взаиморасположенности) людей в зависимости от их общественного положения и выполняемой общественной роли, в полиэтничной среде отражает в таком же порядке взаимоотношения этнических групп. Социально-экономическое положение башкирского населения и до начала рыночных преобразований было не самым лучшим. И это объясняется, прежде всего, объективными жизненными условиями. Большинство башкир живет в сельской местности, где возможности для проявления человеком трудовой, социальной активности, удовлетворения разнообразных потребностей весьма ограничены.

Условия быта башкир сказываются не только на социальном положении, но и на восприимчивости и включенности их во внедряемые в жизнь рыночные отношения, ценности. Среди них мало собственников, преуспевающих предпринимателей, занятых поощряемыми рыночной экономикой видами трудовой деятельности.

Социальная структура в целом как социальное явление сегодня представляет рыхлое, неустойчивое образование. Рыночные преобразования еще далеки от завершения.

Переход к рыночным отношениям и последние сами по себе сопровождались важными изменениями в социально-экономическом положении людей, обновили экономические основы воспроизводства социально-групповой структуры общества. Изменения произошли в социальной структуре каждой этнической группы Башкортостана. Очевидно, что внедряемые в общественную практику рыночные производственно-экономические, социальные, политические, духовно-идеологические отношения далеки еще от совершенства, не оформились со всей определенностью. В такой ситуации критерии выделения общественных групп, границы разграничения их между собой пока еще остаются зыбкими.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ БАШКИР

Уровень жизни выражает степень удовлетворенности материальных и культурных потребностей людей, обеспеченности их различными благами, которые характеризуются преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения. В число таких показателей, обычно, включают размер оплаты труда, доход, объем потребления благ и услуг, уровень потребления продовольственных товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жилищные условия, уровень образования, культуры и т.д. [*Российская социологическая*... 1998].

Уровень жизни является объективно-субъективной характеристикой, которая зависит от изменения потребностей самой личности и ее субъективных представлений и оценок своей жизни. Субъективные оценки людей условий жизни могут быть дифференцированы в зависимости от региона, социальных и демографических групп и позволяют построить объемную картину социальных настроений в обществе [*Беляева*, 2009. № 1. С. 34].

Определяющим показателем уровня жизни является **доход**. За годы реформирования общества происходят изменения в структуре формирования денежных доходов населения республики, что является отражением социально-экономических процессов. Достаточный денежный доход предоставляет большую свободу выбора для человека, возможность потреблять более разнообразные виды благ и услуг, предоставляемых обществом. Во многом это определяет статус человека в обществе, его социальное положение, самооценку и оценку жизни в целом.

Статистическая оценка денежных доходов населения является весьма трудным делом. Это обусловлено, прежде всего, значительным масштабом

Таблица 1

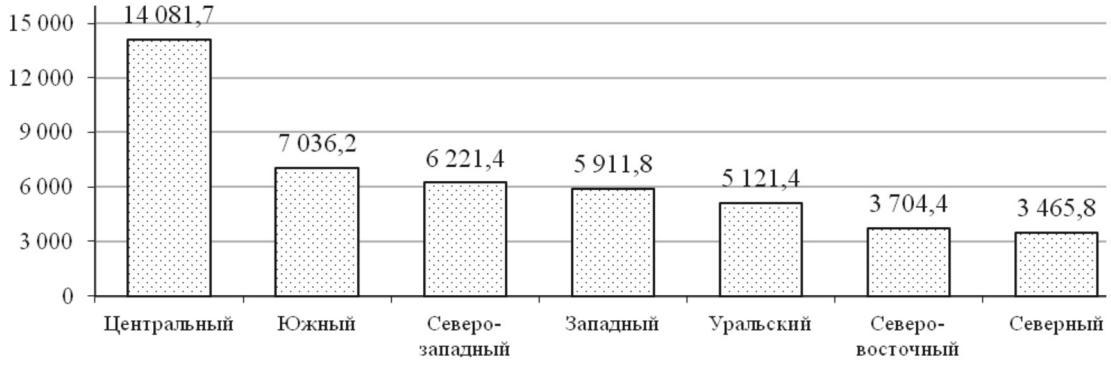
Изменения в структуре формирования денежных доходов населения Республики Башкортостан в 2007–2010 гг. (в %)*

	2007 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**
Оплата труда	37,1	35,6	29,8	28,6
Социальные выплаты	10,2	10,4	12,3	14,8
Доход от предпринимательской деятельности	18,7	14,2	14,1	14,6
Доход от собственности	3,4	2,0	1,9	2,2
Другие доходы	30,6	37,8	41,9	39,8

* Источник: *Социально-экономическое положение*... 2012. С.78.

Рисунок 1

Оценка денежных доходов населения регионов
Республики Башкортостан (2009 г.; руб. в месяц на душу населения)



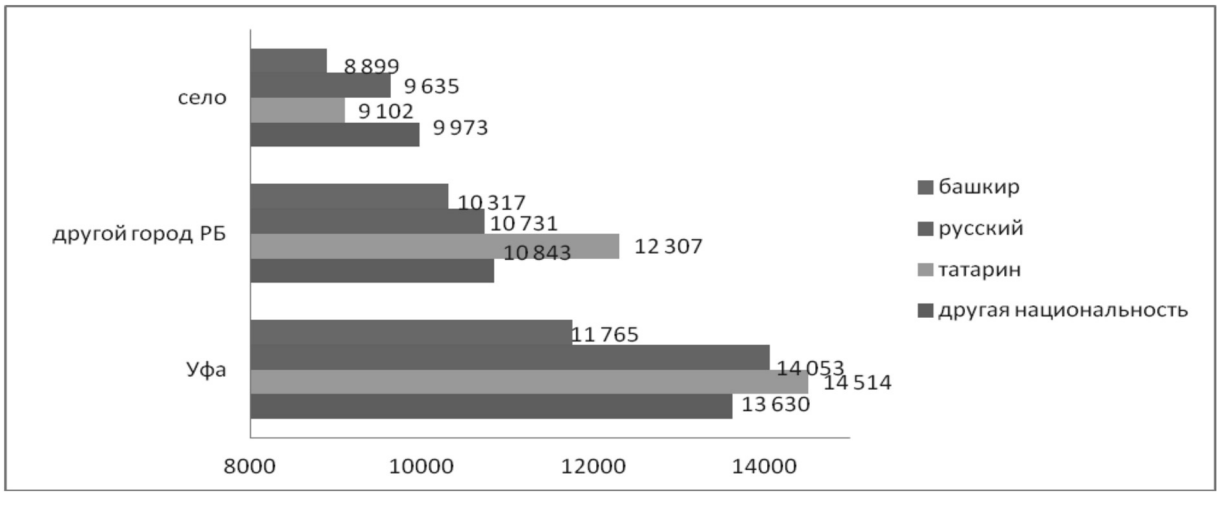
скрытых, теневых составляющих дохода. Также сложным является учет денежных средств, заработанных населением за пределами республики.

По официальным данным, в ноябре 2011 г. среднемесячная начисленная заработная плата на работника в Башкортостане составляла 19 535 руб. Естественно, она дифференцировалась по разным критериям. Так, в сельском и лесном хозяйстве она составляла 59,2 % от среднереспубликанского уровня. Зарплата работников системы образования – 69,3 %, здравоохранения – 72,8 %, в то же время занятых в производстве нефтепродуктов – 300,4 %; финансовой деятельностью – 155,3 %; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 121 % [*Социально-экономическое*... 2012. С. 78] и т. д.

Ранее уже отмечалось, что в Башкортостане существует закрепленность этнических групп за определенными видами трудовой деятельности. И это обстоятельство, так или иначе, сказывается и на различиях в доходах их представителей. Имеются различия и в источниках средств к существованию. По данным переписи 2002 г., 38,0 % башкирского населения указали доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве). По республике этот показатель составляет – 41,6 %. Среди башкир 394 тыс. чел. (32,3 %) назвали одним

Рисунок 2

Уровень ежемесячного личного дохода населения
Республики Башкортостан в зависимости от типа поселения, руб.* *



Источник: Данные мониторинга 2011–2012 гг. «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», общий объем выборки составил 4 638 респондента. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов.

Таблица 2

Средние личные денежные доходы населения Республики Башкортостан в отдельных социально-экономических подрайонах (в руб.)*

	Уральский	**Северо-восточный**	**Северный**
Башкиры	7983	7741	7939
Другие национальности	10741	8139	10742

* Источник: Данные мониторинга 2011–2012 гг. «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», общий объем выборки составил 4638 респондента. Руководитель проекта Р. М. Валиахметов.

из источников средств к существованию личное подсобное хозяйство, по республике таковых было 928,1 тыс. чел. (22,6 %). Из общей численности башкирского населения 51,7% имели один источник средств к существованию, 44,9 % – два источника, 3,2 % – три источника и 0,1 % – четыре и более. По республике, соответственно: 63,8; 33,9; 2,2 и 0,1 % (табл. 1).

Территориальная дифференциация денежных доходов населения является не менее значимой, наблюдаемой на основании занятости в различных отраслях деятельности. В республике традиционно, как известно, выделяются 7 подрайонов, характеризующихся не только территориальной, но и определенной социально-экономической целостностью. Исторически сложилось, что в трех подрайонах

Таблица 3

Распределение ответов представителей основных этнических групп Башкортостана на вопрос: «Что с Вашей точки зрения, можно назвать самым большим приобретением двадцати лет российских реформ для вас лично?»

	Русские	Башкиры	Татары	Другая национальность	Всего
Возможность зарабатывать без ограничений	34,5	36,3	40,2	34,5	36,7
Насыщение рынка товарами	37,9	32,0	35,7	38,2	35,5
Жизнь стала ярче, интереснее	23,6	30,6	24,7	16,4	24,3
Свобода слова и мысли	20,8	21,1	19,8	16,4	19,5
Большие возможности для самовыражения и личной карьеры	20,2	28,5	23,1	21,8	22,1
Другое		1,1			,3
Не вижу никаких приобретений	17,4	10,6	12,1	18,2	13,5

Источник: Проект «20 лет реформ глазами россиян», 2011 г. Исследование проводилось во всех социально-экономических подрайонах Республики Башкортостан, выборка стратифицированная, объем выборки – 1 200 чел. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов.

наблюдается преобладание башкирского населения. К таким подрайонам можно отнести уральский, северный и северо-восточный подрайоны, где численность башкирского населения в 2011 г. составила соответственно 61,7 %, 60,9 % и 47,5 %. Данные о денежных доходах населения подрайонов Башортостана приводятся ниже.

Существует ярко выраженная тенденция зависимости уровня доходов от типа поселения. Причем, если в селе разрыв в уровне личных ежемесячных доходов населения не столь ярко выражен, то в городской местности, и особенно в г. Уфа, разрыв существенен. Так, если средний ежемесячный личный доход населения в г. Уфа составил 13 785 руб., среди башкирского населения – 11 764 руб. Соответственно доход русского населения выше на 16%, татар – выше на 19%, представителей других национальностей – 15%.

Данная тенденция характерна и для тех социально-экономических подрайонов, где преобладает башкирское население – Уральского, Северного, Северо-восточного. Особенно существенен разрыв в Уральском и Северном подрайонах, в которых доходы башкир на четверть ниже, чем представителей других национальностей (табл.2).

Доход в условиях рынка становится одним из основных критериев социальной стратификации, которая включает в себя деление людей на различные классы, в том числе и бедных. Уровень бедности рассчитывается как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Под последним понимается объем финансовых ресурсов, который обеспечивает минимально допустимые средства к существованию.

В общий интерес представляет мнение представителей основных этнических групп Башкортостана по вопросу: что является самым главным приобретением лично для них, которым они овладели в результате проведенных реформ в России (табл. 3).

Как видно из приведенных данных, реформы дали определенные результаты, благоприятно сказывающиеся на обеспеченности людей потребительскими благами. 36,7 % всех опрошенных в качестве таких результатов назвали «возможность зарабатывать без ограничений» и 35,5 % – «насыщение рынка товарами». Эти два показателя по значимости значительно превосходят другие. Оценки названных последствий перехода к рынку этнических групп особо не отличаются друг от друга.

В то же время в качестве «самой большой потери», которая случилась в результате перехода к рынку, называют такие показатели как «утрата уверенности в завтрашнем дне» – 38,1 % всех жителей (среди башкирского населения – 33,9 %); «утрата стабильности, чувства безопасности» – 33,1 % (31,8 %), «резкое деление общества на богатых и бедных» – 27,2 % (30,0 %) «снижение уровня жизни большинства населения» – 25,4 % (28,9 %).

При всей противоречивости происходящих в обществе преобразований, как показывают иссле-

Таблица 4

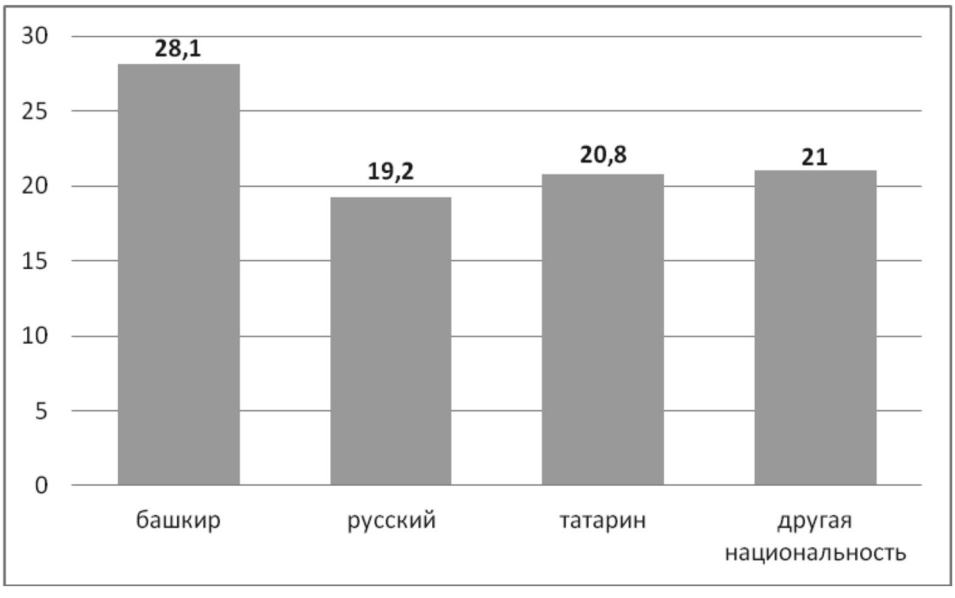
Оценка своего материального положения респондентами (в %)

	2011 г.		
	башкиры	русские	татары
Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг	4,9	2,6	2,8
Денег хватает только на еду	14,6	11,0	10,9
Можно купить кое-что из необходимых вещей	29,3	35,1	30,6
Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения	41,1	37,4	38,7
Ни в чем себе не отказываю	7,7	11,9	15,3
Не знаю	0,3	0,9	0,4
Отказ	2,1	1,2	1,2

Источник: *Социологический ответ*... 2012. С.106.

Рисунок 3

Доля населения Республики Башкортостан с доходами ниже прожиточного минимума (в %)



* Источник: Данные мониторинга 2011–2012 гг. «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», общий объем выборки составил 4638 респондента. Руководитель проекта Валиахметов Р.М.

дования, по мере утверждения рыночных отношений в целом происходит постепенное улучшение материального положения населения. В то же время, как свидетельствуют данные таблицы, различия в материальном положении представителей основных этнических групп Башкортостана и в наши дни сохраняются.

В сравнительно худшем положении находятся башкиры: 4,9 % из них заявили, что «денег не хватает даже на еду, приходится брать постоянно в долг», в то время как среди русских таковых 2,6 %, татар – 2,8 %. В группе ответивших «ни в чем себе не отказываю» 7,7% башкир, среди русских таковых – 11,9 %, татар – 15,3 % (табл. 4).

По данным Института социально-политических и правовых исследований АН РБ, в 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в разрезе этнических групп характеризуется следующими образом.

При этом следует отметить, что если в сельской местности бедность среди башкирского населения практически сопоставима с бедностью представителей других национальностей, то в городской – бедность для башкир сравнительно выше, чем в других группах.

Заметим, что в российской практике используется концепция абсолютной бедности, когда порог бедности определяется исходя из финансовых возможностей и, прежде всего, из степени государственного регулирования социальной сферы. В мировой практике используется концепция относительной бедности, когда порог бедности определяется в зависимости от уровня складывающихся доходов и сложившейся системы его распределения. Если принять прожиточный минимум за половину среднедушевых денежных доходов, то почти половина башкирского населения республики (47,8%) будет находиться в состоянии бедности, что заметно выше, чем уровень бедности других этнических групп (табл. 5).

Проблема бедности возникает в результате нарушения различных социальных пропорций. Наиболее значительные из них: пропорции в соотношении экономически занятого и незанятого населения; дифференциации населения по уровню обеспеченности материальными, духовными и социальными благами.

Как уже отмечалось ранее, субъективная оценка башкирского населения относительно своего материального положения также находится на низком уровне. Так, 4,9 % башкир отметили, что их доходов не хватает даже на питание, у 14,6 % башкирских домохозяйств материальных средств хватает только на питание и т.д. Соответственно, материальное положение почти каждого пятого представителя

Таблица 5

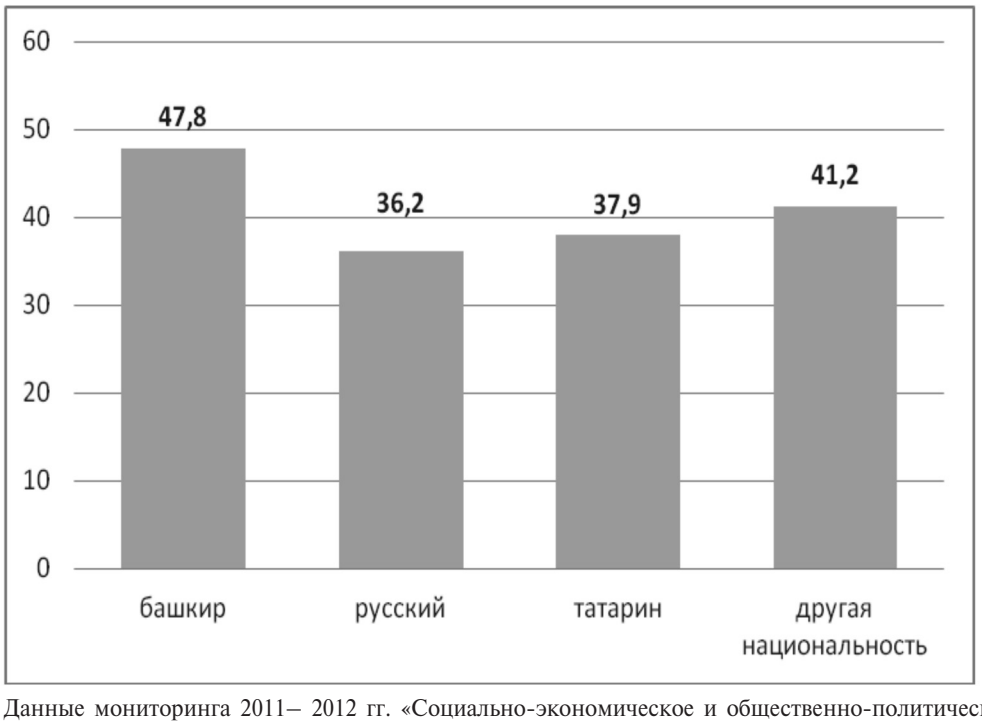
Доля лиц с уровнем дохода ниже и выше прожиточного минимума в составе основных этносов Республики Башкортостан (в разрезе город/село) (%)*

		Ниже прожиточного минимума	**Выше прожиточного минимума**	**Всего**
Башкиры	город	21,9	78,1	100,0
	село	33,5	66,5	100,0
Русские	город	15,7	84,3	100,0
	село	32,3	67,7	100,0
Татары	город	13,2	86,8	100,0
	село	33,3	66,7	100,0
Другая национальность	город	16,3	83,7	100,0
	село	24,8	75,2	100,0

* Источник: Данные мониторинга 2011–2012 гг. «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», общий объем выборки составил 4638 респондента. Руководитель проекта Валиахметов Р.М.

Рисунок 4

Доля населения Республики Башкортостан, находящаяся за порогом бедности (с доходами ниже 0,5 среднего дохода) (в* %)*



* Источник: Данные мониторинга 2011– 2012 гг. «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Башкортостан», общий объем выборки составил 4638 респондента. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов.

Таблица 6

Структура потребительских расходов населения Республики Башкортостан в 2000–2010 гг. (в %)*

	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	100	100	100	100	100
Продукты питания и питание вне дома	43,9	29,8	31,7	36,2	30,4
Алкогольные напитки	2,3	1,8	1,6	2,4	1,9
Непродовольственные товары	42,4	48,9	46,8	38,9	45,7
Оплата услуг	11,4	19,4	19,9	22,5	22,0

* Источник: Статистический ежегодник «Республика Башкортостан», 2011. С. 71.

башкирского населения недостаточно для удовлетворения базовых потребностей.

Величина дохода, конечно же, важная предпосылка уровня жизни. Но не менее важно и то, как используются денежные и другие ресурсы, на что они расходуются.

По этим данным можно сделать ряд выводов. Во-первых, за годы реформы (2000–2010 гг.) **структура потребительских расходов** меняется. Изменение весьма ощутимо по позиции «продукты питания...». Если в 2000 г. 43,9 % расходов всего населения уходило на приобретение продуктов питания, то в 2010 г. – 30,4 %. По городскому населению, соответственно 42,2 и 28,4%; по сельскому – 50,1 и 35,4 %. Во-вторых, имеются значительные различия в целевом расходовании ресурсов между городским и сельским населением. Так, в 2010 г. доля расходов городского населения на алкогольные напитки составляла 1,2 %, у сельского же 3,7 %. Если совокупная доля расходов горожан на продукты питания и алкогольные напитки составляла 29,6 %, то у сельчан – 39,1 %. Городские жители в большей мере пользуются благами цивилизации для удовлетворения своих потребностей. Так, 70,4 % расходов они направляют на приобретение непродовольственных товаров и оплату услуг, в то время как сельчане – 60,9 %. Наличие различий между горожанами и сельчанами четко прослеживается в структуре потребительских расходов как на продукты питания, так и на непродовольственные товары (табл. 6).

Характеристика **имущественного положения** этнических групп как важного показателя уровня жизни демонстрирует также низкую материальную обеспеченность башкирского населения. Так, анализ имущественной обеспеченности семей* различными предметами быта (микроволновая печь, стационарный телефон, персональный компьютер, стиральная машина, фотоаппарат, ноутбук, автомобиль, посудомоечная машина, видеокамера и другие предметы) показал принадлежность большинства башкирских семей к группе наименее обеспеченных домохозяйств, имеющих недостаточный объем материальных ресурсов, минимум предметов домашнего обихода (46,7 %), в то время как, например, среди татар доля низкообеспеченных в имущественном плане составляет 28,4 %, среди русских – 17,1 %. Доля представителей русской национальности относительно высока среди наиболее богатых, обеспеченных семей, располагающих большим набором предметов, необходимых как в ведении домашнего хозяйства, так и проведении досуга и, в целом, активного образа жизни. Доля татар максимальна среди группы семей в большей степени ориентированных на быт и ведение домашнего хозяйства, имеющих соответственный набор имущества и ведущих более пассивный образ жизни.

Проживание в сельской местности и соответственно более низкий уровень доходов определяют и иную имущественную обеспеченность башкир. Например, в городской местности существенно

* Проект «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан», 2010 г. Исследование проводилось во всех социально-экономических подрайонах Республики Башкортостан, выборка стратифицированная, объем выборки – 800 человек. Руководители проекта Р.М. Валиахметов и Ф. Б. Бурханова.

Таблица 7

Наличие предметов длительного пользования (на конец года; в среднем на 100 домохозяйств Республики Башкортостан в 2009–2011 гг.)

	2009 г.		**2010 г.**		**2011 г.**	
	город	село	город	село	город	село
Телевизор цветной	159	127	166	132	171	140
DVD-плеер	31	30	47	44	44	47
Видеокамера	17	4	26	2	-	-
Музыкальный центр	44	40	35	53	41	44
Холодильник	109	114	110	114	115	121
Морозильник	9	40	13	66	14	69
Стиральная машина	104	110	103	112	104	109
Микроволновая печь	57	30	69	49	70	50
Электропылесос	96	87	98	99	98	100
Швейная машина	56	44	64	54	59	47
Персональный компьютер	54	45	59	54	87	58
Мобильный телефон	238	218	229	247	250	249
Легковой автомобиль	57	54	65	74	-	-

Источник: *Уровень жизни населения*... 2012. С. 44.

больше таких предметов, как цветной телевизор (171 на 100 домохозяйств, в селе – 140), видеокамера (по данным на 2010 г.: 26 на 100 домохозяйств, в селе – 2), микроволновая печь (70 на 100 домохозяйств, в селе – 50), швейная машина (59 на 100 домохозяйств, в селе – 47). В сельской местности больше таких предметов длительного пользования, как морозильник (69 на 100 домохозяйств, в городе – 14), холодильник (121 на 100 домохозяйств, в городе – 115) (табл. 7).

Жилищные условия населения также являются одним из основных индикаторов уровня жизни. Выяснилось, что подрайоны и территориальные образования с более молодой возрастной структурой населения имеют наименьшую обеспеченность общей жилой площадью.

В следующей таблице приводятся данные, характеризующие обеспеченность населения подрайонов республики жильем различной благоустроенности.

По статистическим данным по благоустроенности жилищного фонда в заметно худшем положении по сравнению со среднереспубликанскими показателями находятся уральский, северо-восточный и северный подрайоны. Так, в северном подрайоне лишь в каждой десятой части жилой площади имеется водоотведение, менее чем в каждой четвертой – водопровод, а в каждой второй – отопление (табл. 8).

Таблица 8

Показатели благоустройства жилищного фонда подрайонов Республики Башкортостан в 2010 г.)

	Общая площадь жилых помещений, кв.м на душу населения	**Удельный вес площади жилых помещений, оборудованной**			
		водо-проводом	водо-отведением	отоп-лением	Газом
Республика	21,5	67,2	62,1	86,9	86,4
Подрайоны					
Центральный	21,3	79,5	77,2	90,0	82,2
Южный	21,8	74,2	69,3	94,5	94,5
Западный	22,4	58,5	50,4	91,9	94,7
Северо-западный	21,5	68,3	62,0	87,5	74,5
Уральский	20,2	44,9	41,3	67,1	83,1
Северо-восточный	20,4	37,4	18,5	63,3	79,9
Северный	21,8	22,8	10,7	47,7	67,2

По социологическим данным* 55,5 % башкир проживает в своем, частном доме, 32,5 % – в собственной квартире, и 10,7 % башкир вынуждены снимать жилье (дом, квартиру или комнату). 14,4 % башкирского населения хотели бы иметь отдельную квартиру, но считают вероятность этого низкой.

Доступ к услугам системы **здравоохранения** также является одним из показателей уровня жизни населения. По социологическим данным, для башкир, как и для представителей других национальностей, уровень медицинского обслуживания не является достаточно высоким. Наиболее острой проблемой в этой области является достижимость услуги: трудность попасть на прием к врачу из-за больших очередей отметили 55,9 % башкир. Второй проблемой названа недостаточная оперативность скорой медицинской помощи (19,3 %). Также проблемным аспектом являются возможность получения места в больнице (18,7 %) и сложность вызова врача на дом для тяжело больного (16 %).

Уровень **образования** и доступ к образовательным учреждениям существенно влияет на уровень жизни населения. В сельской местности число дошкольных образовательных учреждений имеет тенденцию к сокращению, за период с 2000 по 2011 год их количество уменьшилось на 21%.

Число дневных общеобразовательных учреждений в сельской местности также сокращается. За период с 2000 по 2011 год сокращение составило 54,1 %. Численность обучающихся в них сократилась за аналогичный период на 31,8 %.

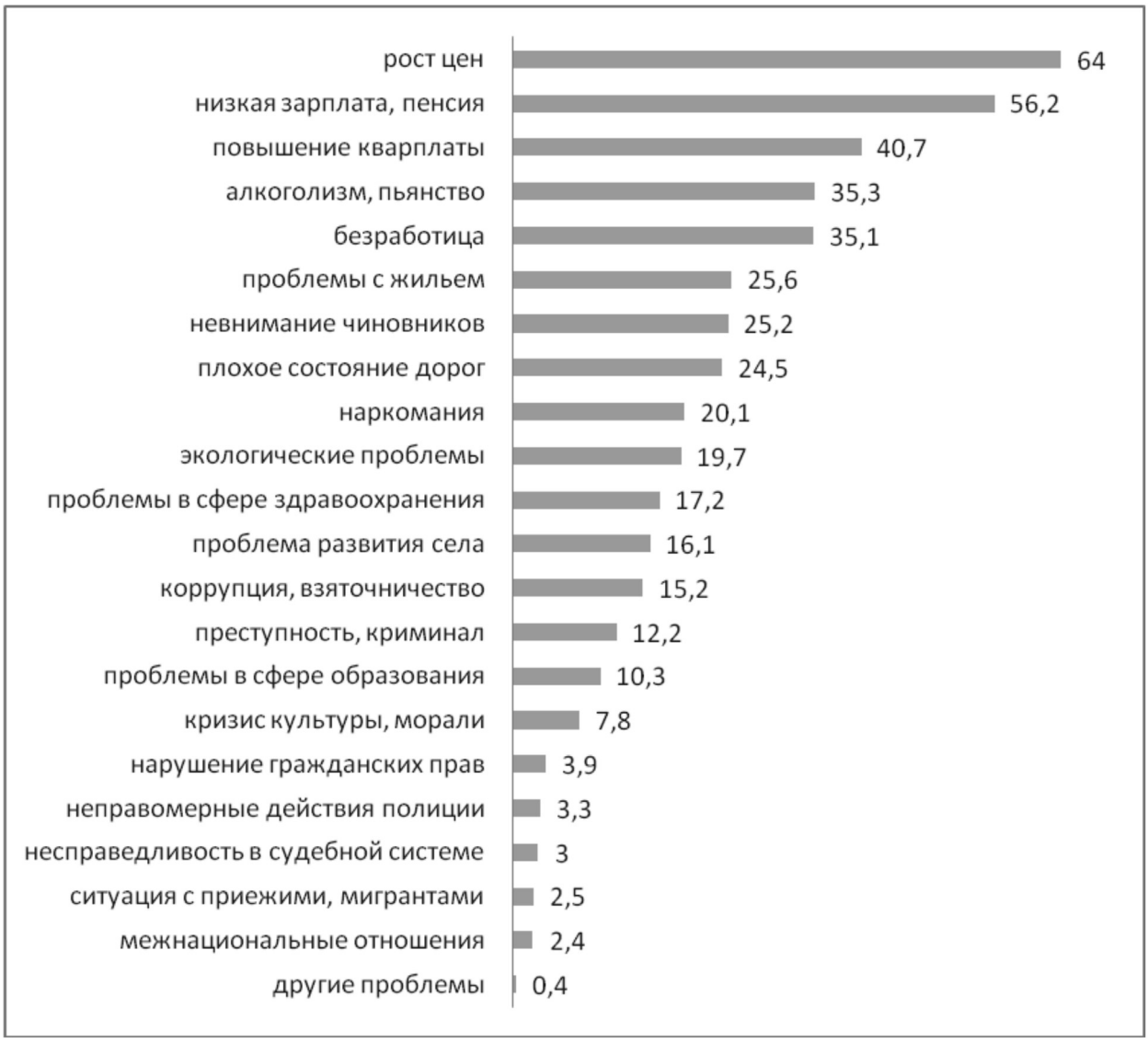
Положительную оценку возможности получения образования и необходимых знаний дают 26 % башкир, невозможность доступа к услугам образовательной системы отмечают 15,7 % башкир.

Среди актуальных **социальных проблем**, волнующих башкир в 2011 г., наиболее важными являются проблемы роста цен, низкого уровня заработной платы и пенсионных начислений, повышения квартирной платы, т.е. проблемы непосредственно связанные с уровнем денежного дохода и финансовой

* Проект «Социокультурный потенциал Республики Башкортостан», 2011 г. Исследование проводилось во всех социально-экономических подрайонах Республики Башкортостан, выборка стратифицированная, объем выборки – 1 200 чел. Руководитель проекта Р.М. Валиахметов.

Рисунок 5

Наиболее актуальные социальные проблемы среди башкирского населения Республики Башкортостан (в %)



обеспеченности. Кроме этого, определенной проблемой для башкир, как и для представителей других национальностей, является проблема алкоголизма и пьянства. На четвертом и пятом местах находятся проблемы безработицы и жилья. Для башкирского населения по сравнению с представителями других национальностей более значима проблема, связанная с невниманием чиновников (25,2 %, для русских – 18 %, татар – 20,7 %).

По социологическим данным, полученным в ходе исследований 2007 г. и 2011 г. по репрезентативной республиканской выборке, проанализированы различные показатели уровня жизни населения, характеризующие остроту тех или иных проблем в социальной жизни республики. Полученные данные демонстрируют значительные изменения в оценке различных аспектов жизни населения.

В 2011 г. наиболее низкие субъективные оценки уровня жизни башкирского населения приходятся на следующие показатели: возможность отдыха в период отпуска (23,1 %), возможность реализовать себя в профессии (18,5 %), материальная обеспеченность (17,7 %), возможность проведения досуга (13,9 %), уровень личной безопасности (13,3 %).

Таблица 9

Удовлетворенность башкирского населения Республики Башкортостан различными аспектами уровня жизни в 2011г. (в %)

Материальная обеспеченность	26,6	55,7	17,7
Питание	49,8	46,6	3,5
Одежда	37,9	52,5	9,6
Возможность реализовать себя в профессии	30,8	50,7	18,5
Возможности проведения досуга	32,5	53,6	13,9
Возможность отдыха в период отпуска	26,0	50,9	23,1
Ваше положение, статус в обществе	40,5	53,4	6,1
Жизнь в целом	41,9	49,8	8,2

Наиболее высокие оценки по показателям питания (49,8 %), обеспеченности одеждой (37,9 %), положение в обществе (40,5 %) демонстрируют удовлетворенность башкирского населения базовыми потребностями (табл. 9).

В целом, в уровне жизни населения за годы реформы происходят некоторые положительные изменения, и главное из них – наметилась тенденция к постепенному его повышению. И это ощущается представителями всех этнических групп. Вместе с тем для башкирского населения, по сравнению с другими этическими группами, уровень жизни продолжает оставаться относительно низким. Налицо дифференцированность между этносами по таким показателям как источники и размер получаемого дохода, структура расходования последнего на продовольственные и непродовольственные блага, благоустроенность жилья, размер имущества.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Оценку социального развития этносов, их общественного положения и отношений равенства или неравенства можно дать через данные о распределении этих этносов в составе населения. Так, по Всероссийской переписи населения 2002 г., в составе населения Республики Башкортостан башкиры составляют 29,8 %, а русские – 36,3 % и татары – 24,1 % [*Вестник*, 2012. С. 12], а в 2010 г. башкиры составили – 29,5 %, русские – 36,1 %, татары – 25,4 %. Оптимальным уровнем состояния равенства будет выявление такого соотношения в составе работников, занятых определенными видами труда, социально-классовой структуре, среди имеющих высшее образование и т. п.

Общую динамику этнического состава населения Республики Башкортостан можно рассмотреть по числу лиц определенной национальности и по удельному весу в общей численности с 1970 по 2002 гг.

При анализе взаимоотношений совместно проживающих на единой территории этносов важно выяснять и еще одну сторону возникновения и реализации между ними отношений равенства и неравенства. Такая необходимость обусловлена хотя бы следующими обстоятельствами: во-первых, проживающие здесь народы могут не обладать одинаковым этносоциальным потенциалом; во-вторых, на уровне даже однотипных субъектов (например, индивидов) могут складываться отношения неравенства в силу неодинакового представительства и отстаивания национальных интересов в своих действиях.

По нашим подсчетам, сделанным по итогам переписи населения 2002 г., в Башкортостане удельный вес башкирского народа – самый высокий по сравнению с другими нациями, населяющими Российскую Федерацию. Здесь сосредоточены 73 % всех башкир, 17,8 % – татар, 16,5 % – марийцев, 6,7 % –чувашей, 3,3 % – удмуртов, 2,9 % – мордвы, 1,7 % – украинцев, 1,3 % – белорусов, 1,3 % – русских, 1,3 % – немцев от их общего количества по Российской Федерации (табл. 1).

Как видно из этих данных, в Республике Башкортостан концентрировано абсолютное большинство башкирского этноса. По этому показателю с ним не может сравняться ни одна из проживаю-

Таблица 1

Количество представителей отдельных национальностей и их удельный вес (в %) в общей численности населения республики по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.*

	1970 г.	**1979 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**1970 г.**	**1979 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**
Все население	3 818 075	3 844 280	3 943 113	4 104 336	100,0	100,0	100,0	100,0
Башкиры	892 248	935 880	863 808	1 221 302	23,4	24,3	21,9	29,8
Русские	1 546 304	1 547 893	1 548 291	1 490 713	40,5	40,3	39,3	36.3
Татары	944 507	940 446	1 120 702	990 702	24,7	24,5	28,4	24,1
Другие национальности	435 016	420 061	410 312	401 619	11,4	10,9	10,4	9,8

* Источник: *Современные этнополитические и этносоциальные процессы*... 2004. С. 25.

Башкирский национальный костюм – обязательный атрибут во время встречи официальных делегаций, прибывающих в столицу республики

щих здесь национальностей. Особенность межнациональных отношений в республике состоит в том, что участники этих отношений не обладают одинаковым этносубъектным статусом, отсюда и правовым. Башкиры представлены в статусе такой общности как нация, ибо основная масса этноса сосредоточена здесь. Русские, татары, чуваши, марийцы, мордва, украинцы и т. д. – в статусе национальной группы, они малочисленны в Башкортостане от их общего количества по России. В то же время эти этнические группы имеют свою государственность (республику), кроме русского народа, для которого Российская Федерация общая и единственная родина. Так, проживающие здесь татары, чуваши и другие группы национальностей представляют собой только часть своих этносов. В Башкортостане могут рассматриваться лишь национальные интересы проживающих здесь этих представителей народов. Общность правового пространства для всех национальностей в масштабе Российской Федерации исключает, как утверждает исследователь Р.И. Ирназаров, необходимость в каждом регионе «с нуля» рассматривать и решать все национальные проблемы каждого народа [*Ирназаров,* 1997. С. 127].

Исследования показывают, что в Республике Башкортостан влияние экономики на межнациональные отношения обнаруживает себя, прежде всего, в неравномерном распределении этносов по отраслям народного хозяйства, сформировавшегося исторически в процессе хозяйственного освоения края. Так, по данным переписи населения 1989 г. башкиры во всем народном хозяйстве составляли 21,2 % всех занятых, русские – 39,1 % и татары – 28,9 %. В то же время в составе работников промышленности башкир было 15,3 %, русских – 49,4 %, татар – 26,0 %; в сельском хозяйстве, соответственно – 34,6 %; 16,6 %; 33,3 %; лесном хозяйстве – 37,1 %; 29,5 %; 24,8 %; управлении – 19,1 %; 39,8 %; 29,5 %; торговле – 19,3 %; 38,4 %; 34,1 % и т. д. Представительность была низка в промышленности и, наоборот, высока в сельском хозяйстве у марийцев, чувашей. Эти данные свидетельствуют о том, что представительство национальностей в отраслях экономики еще 23 года назад было деформировано с точки зрения соответствия той доле, какую они занимали во всем народном хозяйстве

Таблица 2

Изменение соотношения городского и сельского населения среди лиц наиболее многочисленных национальностей республики по данным переписей 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. (в %)*

	1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все население	48,2	51,8	56,8	43,2	63,8	36,2	64,0	36,0
Русские	71,1	28,9	78,7	21,3	83,0	17,0	82,7	17,3
Башкиры	19,7	80,3	28,2	71,8	42,3	57,7	42,4	57,6
Татары	43,3	56,7	54,8	45,2	57,8	42,2	67,0	33,0
Чуваши	24,5	75,5	33,9	66,1	44,0	56,0	45,1	54,9
Марийцы	14,4	85,6	22,1	77,9	33,2	66,8	35,0	65,0
Украинцы	65,4	34,6	74,7	25,3	81,3	18,7	80,1	19,9
Мордва	42,9	57,1	52,2	47,8	62,3	37,7	62,3	37,7
Удмурты	10,5	89,5	17,2	82,8	26,2	73,8	27,5	72,5
Белорусы	62,9	37,1	75,2	24,8	81,7	18,3	69,5	30,5

* Источник: *Современные этнополитические и этносоциальные процессы...* 2004. С. 171.

[*Файзуллин,* 2011. С. 134]. В настоящее время эти процессы не изменились, они остались почти на том же уровне.

Изменение соотношения городского и сельского населения среди лиц наиболее многочисленных национальностей в республике с 1970 по 2002 гг., по данным переписей населения показывает таблица 2.

Рассмотрение данного положения на существующую в республике дифференциацию этнических общностей по отраслям экономики позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, этнические общности, проживающие в Республике Башкортостан, обладают разным культурно-техническим потенциалом. Во-вторых, этнические общности своим объективным положением в главной сфере жизни имеют неодинаковое стимулирующее к росту, совершенствованию, повышению культурно-технического уровня воздействие со стороны самого производства. Те, кто заняты в промышленности, особенно в машиностроении, электронике, будут испытывать это в наибольшей степени. При сохранении существующего разделения труда в республике по национальному признаку социальная дифференциация между этническими общностями будет еще возрастать.

Социологические исследования, проведенные в 12 сельских районах республики в 2009 г., показывают, что работники сельского хозяйства ежедневно выполняют тяжелую и непривлекательную работу, на что указали от 41 % до 51 % респондентов. Полный отпуск используют только 57 % опрошенных сельских работников. На плохие санитарные условия: грязь, холод, загазованность, недостаточность освещения и т. д., указали 79 % респондентов, на несоблюдение техники безопасности – 58 %, не организовано питание у работающих – 91 %, нет бытовых условий (душ, комнаты отдыха) – 85 %. Причем около 90 % сельских работников считают, что физическая работа связана с отсутствием необходимой вспомогательной техники, механизмов, из-за неподачи электроэнергии, горючего, воды.

Разделение труда по национальному признаку отражается в межнациональных отношениях и через условия труда, закрепляя за условиями труда определенные этнические общности. Так, условия труда в сельском хозяйстве, где преимущественно заняты, по нашим данным, представители башкирской, чувашской, марийской национальностей, находятся в сравнительно худшем состоянии.

Экономическая реформа в таком виде, как она осуществляется сегодня, в большей степени отрицательно влияет на положение башкирского населения. Статистические материалы показывают продолжение закрепленности башкирского населения в сфере сельского и лесного хозяйства, которые являются наиболее отсталыми отраслями, хотя имеются положительные тенденции в их урбанизации и модернизации.

Состояние межнациональных отношений в производственной сфере, точнее в трудовых коллективах Башкортостана показывали социологические исследования. Так, на вопрос: «Насколько остро стоят проблемы межнациональных отношений по месту работы?», ответы распределились следующим образом: 3,4 % всех участвующих в опросе отметили, что проблемы стоят остро; 14,6 % – проблемы есть, но они незначительны; 71,9 % – проблем нет; 9,9 %

затрудняются ответить. Ответы на данный вопрос при рассмотрении с точки зрения национальной принадлежности респондентов выглядят так: русских, считающих, что по месту работы проблемы межнациональных отношений стоят остро, 3,7 %; проблемы есть, но они незначительные – 15,1 %; проблем нет – 72,9 %; башкир – соответственно 5,3 %; 15,3 % и 70,1 %; татар – 1,8 %; 14,9 %; 76,5 %. На вопрос: «Бывали ли случаи на работе неуважительного отношения к вашей национальности?» – 15,9 % отметили, что такое происходило.

Таким образом, в сфере труда определенная часть людей в той или иной мере испытывает наличие проблем, касающихся межнациональных отношений.

Население в основном относится положительно к развитию традиционных национальных типов хозяйствования в условиях рыночных отношений и считают, что это поможет решить продовольственную программу (26,8 % опрошенных), повысить занятость населения (25,6 %), а также указывают на экономическую эффективность их развития 20,7 % респондентов от общего количества опрошенных. Однако 26,8 % опрошенных отмечают недостаточную эффективность традиционных типов национального хозяйствования. Это объясняется многими факторами, и, прежде всего, отсутствием цивилизованных рыночных отношений. По мнению респондентов для возрождения традиционных типов хозяйствования необходимо: подготовить специалистов (41,5 % опрошенных), создать условия для развития частной инициативы и предпринимательства (32,9 %), возродить национальные традиции воспитания в семье (26,8 %), вести пропаганду и разъяснение (13,4 %). В удельном весе среди подчеркивающих необходимость развития традиционных национальных типов хозяйствования, удельный вес башкир несколько превышает удельный вес людей с аналогичной установкой среди русских и татар.

В ряду экономических отношений, сказывающихся в межнациональных отношениях, следует выделить отношения собственности. Земля в Башкортостане для башкир – это не просто средство производства, не просто источник добывания материальных благ к существованию, как для представителей, проживающих здесь других национальностей. Она есть фундамент, главное условие и источник формирования, существования и развития его как нации, как этноса вообще.

Социологические исследования в 12 районах республики в 2007–2008 гг. показали, что этносы Башкортостана не согласны с тем, чтобы землю передавать в частные руки. Так, на вопрос: «Нужна ли частная собственность на землю в нашей республике?», ответы распределились следующим образом: «да» – 30,3 %; «нет» – 45,4 %; затруднились ответить – 24,3 %. В национальном разрезе это выглядит так: башкиры – «да» – 28,9 %; «нет» – 47,4 %; затруднились ответить – 23,7 %; русские соответственно – 28,6 %; 43,8 %; 27,6 %; татары – 32,4 %; 47,2 %; 20,4 %; другие национальности республики – 30,4 %; 44,3 %; 25,3 %.

В Башкортостане около 50 % населения, по данным социологических исследований в сельских районах еще в конце прошлого столетия были против того, чтобы земля передавалась в частные руки [*Социальная политика*... 1999. С. 355]. Поэтому в разгосударствлении собственности, и это следует подчеркнуть, должна быть особая осторожность проявлена к земле.

В Башкортостане наряду с башкирами, коренным населением, живут представители двух больших национальностей: русских и татар, а также другие национальности. И по отношению к ним, естественно, проявляется этноутверждающая функция земли, так как эти этнические общности в данной местности живут давно, следовательно, реализовывают и развивают свои этнические качества. Это означает, что необходимо планомерно и с учетом интересов населения вести процесс приватизации и сдачи в аренду сельскохозяйственных угодий, развития крестьянских хозяйств и фермерства на селе.

Следует отметить, что значение земли в республике в рассматриваемом качестве для башкир, и для других национальностей, как фактора формирования общности имеет свои особенности. Если земля здесь для башкирской нации является основным, единственным, историческим местом своего формирования, существования и развития, то русская, татарская, чувашская и другие нации, как общности формировались как народы, имеющие свою собственную территорию компактного проживания. Поэтому можно согласиться с мнением о том, что в историко-генетическом плане башкирский край для них стал «своим» прежде всего для укрытия от царского произвола и крещения, то есть для сохранения своей идентичности, а также в качестве источника добывания средств к существованию, средства производства [*Ирназаров*, 1993. С. 17].

Данный вывод является результатом не только теоретических рассуждений, но и изучения реальной действительности. Социологические исследования показывают, что территория проживания как фактор национальной идентификации башкирами более высоко оценивается. На этот фактор указали

48,1 % башкир-респондентов и на «место где родился и вырос» – 26,2 %; среди русских – соответственно 23,8 % и 17,0 % и среди татар – 16,9 % и 23,9 %. На территорию, на которой живут, как главный фактор, формирующий нацию, указали 17,4 % русских, 24,6 % татар и 41,1 % башкир. Здесь уместно отметить, что, когда земля рассматривается в соотношении с национальными процессами, невозможно не учитывать и исторический фактор, так как история с этой точки зрения выступает как процесс единения обитаемой народом территории с его живыми делами, делая их неотрывными друг от друга. И всякая попытка пренебрежения историей, руководствуясь логикой типа «было да прошло», по отношению к данной земле, проживающему издавна здесь башкирскому народу есть, мягко говоря, бескультурье. Ведь башкирский народ, по мнению многих историков-исследователей, чтобы отстоять свою страну, свои исконные права на занятые земли и угодья, свой национальный быт, потратил столько усилий и крови, понес огромные количественные, материальные и духовные потери. При этом башкирам удалось сохранить свою этническую устойчивость.

Пренебрежение этноутверждающими функциями земли, рассмотрение ее лишь как средства производства, что было характерным и в послевоенные годы в подходах к решению народнохозяйственных задач, привели к тому, что автономные национальные республики, области и округа были низведены до положения административно-территориальных образований. Места проживания коренного населения стали ничейными. На них центр через министерства и ведомства оказывал давление при размещении промышленных предприятий, что нередко сопровождалось нарушением экологической среды обитания народов, их миграцией, разрушением образа жизни. Для многих народностей Севера такой подход обернулся национальной катастрофой.

Социологические исследования показывают особенности менталитета основных национальных групп Башкортостана при ответе на вопрос анкеты: «Какую форму собственности на землю Вы считаете наиболее подходящей для развития сельского хозяйства?» Так, русские респонденты (39,6 %) высказались за частное землепользование, тогда как за коллективное – 43,1 %. У башкир эти показатели составляют 15,3 % и 67,2 %; у татар – 16,5 % и 61,3 %. Эти данные говорят о том, что по отношению к земле у проживающих в республике национальностей различные позиции. Это означает, что преобразования в сельском хозяйстве не ограничиваются самими собой, они насыщены национальным содержанием, сопряжены с межнациональными отношениями.

В существующей ситуации наиболее оптимальным вариантом переустройства отношений к земле, по нашему мнению, было бы не передача ее в частную собственность путем продажи, а возрождение в деревнях общинного землепользования. Во-первых, общинное землепользование предотвратило бы разорение башкирского населения, сохранило бы его хрупкую связь с землей – главным источником, обеспечивающим существование и развитие как нации. Во-вторых, общинное землепользование усилило бы объединение всех жителей конкретного села, независимо от их национальной принадлежности, в единую общность. Их территориальное, поселенческое объединение дополнилось бы новой связью – общей заинтересованностью совместного использования земли.

Исследование также обнаруживает тенденции и противоречия современной трансформации, основанные на этносоциальной стратификации, иерархии, неравенства положения в РБ. Во-первых, существенную роль в формировании особенностей этнических традиций различных народов играет степень урбанизированности того или иного этноса. Русские Башкортостана в этом смысле являются, в основной своей части, городскими жителями и, составляя большую часть городского населения (более 80 % русских в РБ живут в городе), формируют соответствующую этногородскую среду. Башкиры, чуваши, марийцы, мордва, удмурты еще меньше ориентированы к городскому образу жизни и специфической городской среде, хотя процессы урбанизации все больше охватывают и их.

Во-вторых, происходящее неизбежно в условиях рыночной экономики имущественное расслоение общества также приобретает этническую окраску. Русские и частично татары работают, главным образом, в городских индустриальных отраслях. В то же время именно русские и татары, являясь традиционно городскими жителями, более продвинуты в сфере бизнеса, формируют более обеспеченный в имущественном смысле класс предпринимателей. Такое положение башкирским национальным движением, а также национальными центрами малых национальных групп воспринимается негативно. Практически мало башкир в сфере большого негосударственного бизнеса: в руководстве банков, крупных промышленных предприятий, коммерческих фирм и т. д. Среди хозяйственных руководителей они представлены в основном на государственных предприятиях.

К тому же еще следует добавить, что среди инженерно-технических специалистов республики башкиры составляли 13,2 %, а русские – 53,0 %. Среди работников, занятых в науке и научном обслуживании, башкир – 13,7 %, русских – 54,5 %, татар – 23,5 %. Значительная часть собственно башкир, занятая главным образом в добывающей промышленности и в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, в условиях рыночных преобразований формирует более низкую имущественную группу населения.

Осмысление существующей дифференциации среди этнических общностей республики позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, этнические общности, проживающие в Башкортостане, обладают разным культурно-техническим потенциалом. Во-вторых, этносы, различаясь объективным положением в главной сфере жизни, не подвергаются в одинаковой мере стимулирующему росту, совершенствованию, повышению культурно-технического уровня. В-третьих, в условиях закрепленности за определенными видами труда представителей этнических общностей межнациональные отношения ведут к дальнейшему углублению неравенства этих групп по положению и роли в общественной жизни и соответственно обострению межнациональных конфликтов.

Рыночные отношения должны содействовать не только на чисто экономические потребности, но и на национальные. Это возможно, но для этого нужно найти пути сочетания экономических и национальных интересов, разработать его механизмы. Процесс внедрения рыночных отношений должен быть регулируемым, и при проявлении достаточных усилий можно избежать отрицательных последствий. Ведь осуществляемая сегодня в стране экономическая реформа для межнациональных отношений диалектически противоречива. В то же время экономические отношения характеризуются насыщенностью национальным содержанием. Имеют место в республике явные признаки неравенства между представителями населяющих республику этносов.

Этническая стратификация, неравенства положения, как показывает новейшая социальная эволюция в национальных регионах России, является одной из важнейших и наиболее конфликтных областей трансформирующегося общества. Поэтому настоятельной необходимостью в современных условиях выступает не только исследования этих закономерностей, но и научная разработка основных способов оптимизации этнической стратификации в российских регионах. Для того, чтобы новейшая экономика способствовала оптимизации межнациональных отношений, важно разработать механизм сочетания экономических приоритетов с национальными интересами.

Среди существующих проблем этносы на первое место ставят состояние экологической ситуации своего местожительства (город, район, село). При этом за общее экологическое состояние республики больше «болеют» представители коренного (титульного) этноса. Второе и третье места занимают такие факторы, как состояние здоровья близких людей, на что указали 48 % опрошенных и состояние собственного здоровья – 41 %, что вероятно связано с появлением и ростом заболеваний у этнических общностей, связанных с обострением экологической обстановки в республике. У людей разных национальностей происходит процесс осознания зависимости своего здоровья, благополучия от состояния окружающей среды и систем жизнеобеспечения. Ведь здоровье как элемент национального богатства занимает особое место и отражает все процессы, происходящие в обществе и окружающей среде.

СОВРЕМЕННАЯ ДУХОВНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Настоящее положение и тренды

Современное состояние башкирской национальной духовности есть зеркальное отражение серьезных социально-культурных проблем, пронизавших российское общество эпохи цивилизационных трансформаций. Современное российское общество, вставшее на путь радикальных реформ, оказалось в эпицентре многочисленных духовных проблем: под воздействием процессов универсализации и вестернизации отечественной культуры и духовности идет переосмысление, особенно молодыми поколениями, традиционных жизненных ценностей, которое зачастую оборачивается умножением в мире морального и социального зла, эстетизацией безобразного, культурным и интеллектуальным ослаблением и т. д.

Ценностный вакуум заполняется мировоззренческим плюрализмом, мистикой, увлечением, прежде всего молодежью, различными, порой деструктивными, формами субкультур. Отчуждение из реальной жизни принципов справедливости и законности, которые определяют уровень гуманности и моральности общества, девальвация в массовом российском сознании образа Родины, не способной обеспечить своим гражданам достойного существования, остановить рост коррупции и мошенничества, найти эффективные пути «излечения» от многочисленных социальных недугов, поразивших жизнь (безработицы, роста преступности, наркомании, алкоголизма, экстремизма и т. д.), несут в себе разрушительную для духовного самочувствия индивида силу. Пропаганда средствами массовой информации (СМИ) западного образа жизни и космополитизма, утверждение культа силы, индивидуализма, прагматизма, свободной любви, способов безнаказанного обогащения любыми доступными средствами обусловливают обесценивание таких глубинных моральных и жизненных ценностей и добродетелей, как патриотизм, гражданственность, уважение к собственной культуре, истории, родному языку, семья, гармония с природой и др., которые на протяжении веков были незыблемым фундаментом культурных традиций народов многонационального Российского государства.

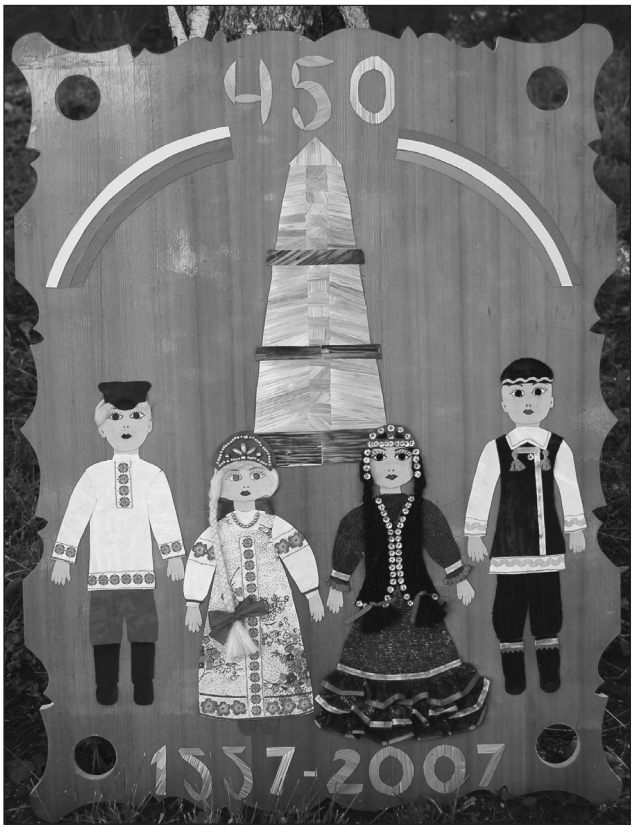
Именно поэтому духовность (единство добра, истины и красоты) рассматривается сегодня не просто как специфическое явление социального и индивидуально-человеческого бытия, а особо выделяется в качестве судьбоносного для настоящего и будущего Российского государства и конкретной личности основания, корня, который питает человечностью и справедливостью все: экономику, политику, науку, искусство, систему образования, семью, любую профессиональную деятельность, межличностные коммуникации, отношение индивида к природе и др. Негативные духовные последствия привнесения и пересаживания в отечественную культуру элементов западной (глобальной) поп-культуры, отсутствие консолидирующей общенациональной идеи (духовных скреп), провоцирующие этнические и религиозные конфликты, буквальное осмысление некоторыми молодыми людьми идеи свободы как свободы от всего (любви, привязанностей, обязанностей, ответственности) и др. принимают угрожающие для национальной безопасности страны масштабы.

Сегодня башкирский национальный дух ослаблен ростом многих, атипичных для этнической истории, явлений: размывания в личном и национально-общественном сознании идей патриотизма и гражданственности, ценностей коллективизма,

добра и социальной справедливости, бережного отношения к природе и др., которые на протяжении веков были ключевыми константами башкирской традиции. Одними из проявлений духовного неблагополучия являются рост индивидуалистического начала, гедонизма, неуважительного отношения к старости, к детству, женщине, отход от традиционного понимания семьи и возникновение немыслимых и диковинных форм организации современных семейных союзов (сожительство; сезонный брак; семьи, сознательно свободные от детей; и др.), распространение социального сиротства – явления, изначально чуждого башкирскому менталитету. Как известно из истории, почтительное и внимательное отношение к престарелым родственникам и родителям, отсутствие у башкир профессионального нищенства, бродяжничества и попрошайничества, беспризорных детей, оставшихся без попечения родителей или родственников, сирот констатировали многие ученые-краеведы прошлого. По неписаным законам традиции, снисходительное, уважительное и милосердное отношение к старости, детству и женскому началу были одними из ключевых принципов в жизни башкирского общества и нарушение этих канонов строго осуждалось общественным сознанием.

Неблагополучная экологическая обстановка, забытые родители, разрушенные семьи, брошенные дети, женское начало с сигаретой и бокалом вина, безответственное, сквернословящее, свободное от всех обязанностей и этических требований, привыкание к моральному злу и равнодушие (к собственной жизни, жизни близких, других) и т. д. наряду с высоким уровнем образованности, мировоззренческим кругозором и художественной просвещенностью – это, к сожалению, реалии жизненного мира и современных башкир, обусловленные издержками цивилизационных новаций в нашем обществе и усиленные объективными социальными трудностями. Современная духовная ситуация как в стране, так и в республике актуализирует судьбоносную аксиому: человек с интеллектом без опоры на нравственность, с умом без духа и души, со знаниями, не одухотворенными высшими моральными добродетелями и красотой, ответственностью и терпимостью, с мировоззренческим кругозором, не преломляющимся через патриотизм и гражданственность, представляет собой угрозу духовной безопасности страны и может стать разъединяющим и разрушительным, а не консолидирующим и созидающим началом.

Рост в последние десятилетия критицизма в осмыслении происходящих в обществе процессов и



Художественная работа учащихся Мраковской средней школы (Кугарчинский район РБ) в честь 450-летия единения Башкортостана с Россией

в оценке человеческих характеров стал закономерной реакцией башкирской интеллигенции, общественных деятелей, ученых, представителей творческих профессий, системы образования и искусства, обеспокоенных состоянием национального духа, на прогрессирующую моральную глухоту, нравственную деградацию, «манкуртизацию», беспечность и беззаботность некоторых современников, на угасание силы простого человеческого чувства, на растущее отчуждение индивида не только от мира другого, но и от мира природы, на равнодушие к судьбе своего народа, культуры, языка. Не только о необходимости защиты современными башкирами окружающей среды, разумного использования земных недр и водных ресурсов, но и о необходимости защиты собственной души, экологии морали народа (Д.Ж. Валеев), постепенно превращающегося в безликую, инертную массу (бездеятельную, безответственную, отчуждающуюся от родного языка, заботящуюся лишь об обустройстве материального бытия «здесь» и «теперь»), писал еще в своей поэме «Утолите жажду» Р. Бикбай.

Проблемы духовного возрождения и нравственной состоятельности современной личности, ее

ответственности за происходящее в обществе, осмысление значимости в нравственном мире современных башкир возвышенной и верной любви, чистой совести, справедливости, чести, ответственности, гражданственности и патриотизма находят отражение не только в башкирском искусстве (литературе и поэзии, живописи, театральном творчестве и др.), но и в активизирующемся сегодня массовом сознании. В республиканской печати, на радио и телевидении в последние годы поднимаются и активно обсуждаются проблемы состояния национальной духовности в условиях негативного влияния на духовный мир человека зарубежной и отечественной поп-культуры и ее экологии, защиты, вопросы духовного воспитания современной личности, сохранения и качественного развития духоформирующего потенциала башкирской культуры и искусства (телевизионные проекты «Баик», «Башкорт йыры», «Дарман», «Волшебный курай», «Йома» и др.).

На долю современной молодежи выпало серьезное испытание жить во времена социальной неразберихи и «духовной смуты». Тем не менее, среди жаждущих власти и благополучного бытия «здесь и теперь», среди расчетливых и бездушных, среди отчаявшихся и запутавшихся, среди аполитичных, беспечных и равнодушных молодых башкир есть настоящие носители национальной духовности. Несмотря на «вольное поведение» некоторых представителей современной молодежи, такие этические категории, как «целомудрие», «скромность», «верность», «любовь», «дружба», «уважение» являются достаточно авторитетными константами в мироотношении этих молодых людей, и никакие издержки «сексуальной революции», переживаемой современным российским обществом, и псевдоценности свободной любви, пропагандируемой массовой поп-культурой, не смогли окончательно вытеснить их из башкирского национального духа. И даже сегодня, когда в сфере современных семейных отношений прослеживается ряд негативных тенденций (рост числа разводов, количества неполных и неблагополучных семей, распространение социального сиротства и семейного насилия, возникновение нетрадиционных форм брака и т. д.), соблюдение норм и ценностей семейной жизни, сохранение ее гуманистических устоев и воспитательного потенциала, которые были традиционными в организации повседневного существования башкир, сохраняют свои культурные смыслы в духовном мире подавляющей части представителей башкирской молодежи.

Сегодняшняя вера в будущее, в успех преобразований, в свою надежду и опору – молодые силы – вырастает не на пустом месте, потому что чистые духом и телом, добрые и сильные, романтичные и целеустремленные молодые люди – они всегда были, есть и будут в нашем обществе. Они «не плывут по течению», как все, не пытаются раствориться в безликой толпе, теряя свое «Я», свою индивидуальность, не изменяют своим духовным принципам, податливо прогибаясь под чужими авторитетами и приспосабливаясь к моде – к моде на чужое (западное, американское и т. д.), на чрезмерную свободу, граничащую с безответственностью, на естественность, больше напоминающую беспринципность и аморализм.

Эти молодые люди живут, учатся, работают, воспитывают детей. Это одухотворенные натуры, устремленные к социально-позитивным, гуманистическим ценностям, использующие свой душевный заряд, мировоззренческий потенциал и знания не только для обеспечения собственной достойной и обеспеченной жизни, но и для блага других, общества, своего народа. Они активны, деятельны, умеют трудиться и отдыхать, способны ориентироваться в сложном современном мире, безошибочно отличать истину от заблуждений, добро от безобразного, подлинно художественное от фальши и подделок, вечное от преходящего и временного. Именно эти молодые люди – те путеводные звезды, «островки надежды», на которые нужно и должно ориентироваться обществу, задумывающемуся о своем сегодняшнем и завтрашнем дне.

В условиях, когда красивыми лозунгами о глобализации прикрываются попытки унифицирования национальных культур и языков, формирования «граждан мира», манкуртов без собственного этнического лица (без памяти прошлого, уверенного настоящего и надежного будущего) и приверженцев универсальных ценностей, за которыми, как правило, понимаются прежде всего западные и американские жизненные стандарты, башкирский национальный дух должен родить своих героев, носителей подлинной духовности и нравственности, которые сумеют победить апатию и равнодушие к судьбе своей культуры и языка как граждане и патриоты, олицетворяющие башкирский нравственный идеал подвижника за родину, родную землю, культуру, язык, свой народ, за сохранение мира и согласия на многонациональной и поликонфессиональной башкирской земле.

Башкирская национальная духовность всегда шагала в ногу с историей народа, воплощала лучшие нравственные качества, осуждала собственные

недостатки и боролась с пороками, утверждала гуманистические идеалы, дружбу и взаимопонимание на многонациональной земле Башкортостана и России. В процессе противоречивой истории башкирский народ сохранил свою идентичность, культуру, религию, язык, традицию. Трагические страницы в духовной биографии не ожесточили его духовный мир, не вытравили из его души человечность и человеколюбие, не смогли разрушить те фундаментальные моральные ценности, которые изначально определили для себя башкиры, принимая на своей земле первых беглых и переселенцев: добро, дружбу, взаимопомощь, терпимость, миролюбие, согласие. Вместе с русскими крестьянами, татарами, чувашами, мордвой, удмуртами, марийцами и др. башкиры развивали хозяйство и культуру, защищали родную землю от внешних врагов.

Доброта, ценность любого человека независимо от его веры и национальности, терпимость, уважение к другому, социальная справедливость были и остаются основными ценностями башкирского национального духа и принципами нравственных взаимоотношений башкир с представителями многочисленных народов, которые осваивали башкирский край после добровольного присоединения его к Русскому государству и с которыми башкиры на протяжении более 4,5 веков совместно развивали хозяйство и творят культуру современного Башкортостана и единого Отечества. Сегодня многонациональная и поликонфессиональная башкирская земля, на которой проживают представители более ста этносов и народностей, представители всех мировых и многих национальных религий, представляет надежный оплот гражданского мира, стабильности и межнационального согласия в поликультурном пространстве Российской Федерации.

Духовное оздоровление современного общества, преодоление социальных недугов, формирование человека духовного – это многогранный и сложный процесс, включающий в себя целый комплекс организационных, социальных, экономических, просветительских, педагогических и др. мер на общегосударственном и республиканском уровнях, объединяющий совместные усилия и деятельность всех организаций и институтов (семьи, системы образования, искусства, религии, СМИ, молодежных движений и др.), заинтересованных в позитивных переменах в личной и общественно-национальной жизни.

Культура церемоний жизненного цикла

Во всех без исключения культурах выделяются ритуалы, маркирующие переход человека от одной жизненной стадии к другой. В литературе их обычно обозначают понятиями «церемонии жизненного цикла», «ритуалы перехода», «ритуалы жизненного кризиса». Наиболее значительные и распространенные ритуалы перехода по своему смыслу являются действиями и церемониями, связанными с поворотными пунктами в человеческом существовании, – рождением, воспроизводством рода (брачным союзом) и смертью.

Современные башкирские церемонии жизненного цикла вобрали в себя передававшиеся из поколения в поколение мировоззренческие ориентации, религиозные требования, нравственные нормы прошлых поколений. И в традиционной, и в современной культуре башкиры их называют «туй» – «свадьба». Сначала «маленькому» человеку, оказывая большие почести, устраивают «первую свадьбу» – «праздник имени». В дальнейшем его, уже взрослого, ждет следующая свадьба – торжественное бракосочетание, знаменующее рождение новой семьи и накладывающее на ее членов конкретные обязанности перед собой, другими, обществом, природой. И уже на закате жизни последняя «свадьба», провожающая в последний путь, завершает его судьбу.

Человек живет и умирает по законам природы, а три «свадьбы», сопровождающие важнейшие этапы жизненного пути, обязательны в его жизни по законам рода человеческого, по требованию памяти предков. Даже рационализированное мышление и миропонимание современного человека, кардинальные изменения социальных условий в целом не смогли вытеснить их из народной жизни. В неразрывном единстве с современными ритуальными действиями они продолжают жить в быту и сегодня, утверждая духовно-этические смыслы самобытного национального существования.

Более того, в деятельности людей по обустройству собственной духовной жизни, в их нормативно-ценностных ориентациях на «национальное», «связь с этносом» традиционным ритуалам и церемониалам особенно сегодня отводится значительное место. Древние смыслы этих церемоний во многом размыты, но в их современных вариантах просматривается нечто большее, чем просто акт этнографического любования. Это прежде всего обретение современными башкирами утерянной гармонии со средой обитания, прикосновение к духу и духовности своего народа, осознание собственной

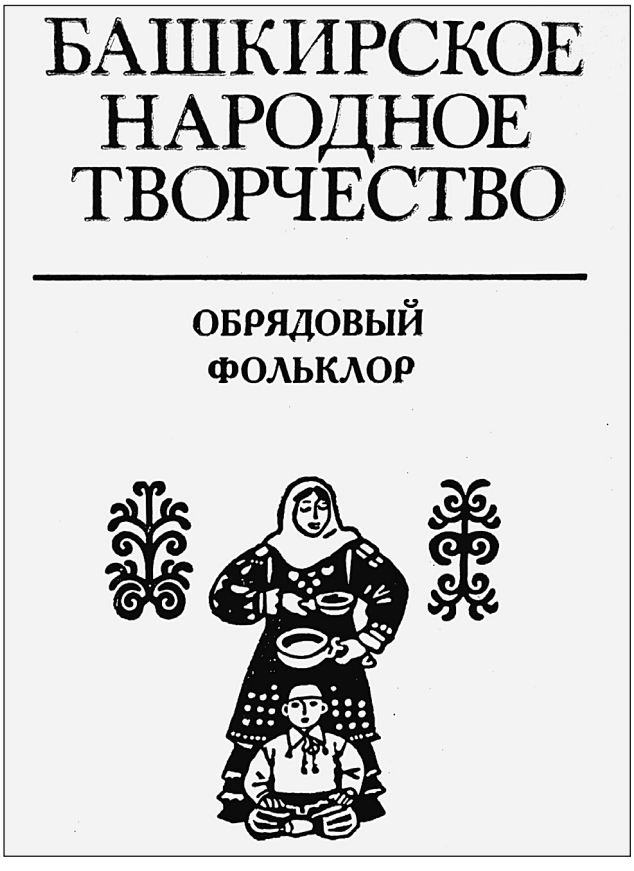
Элементы современной башкирской свадьбы

этнической и культурной идентичности. Церемонии жизненного цикла, или ритуалы перехода современных башкир – это исторически сложившийся институт объективации и символического закрепления передаваемых из поколения в поколение традиционных ценностей и требований этноэтикета, связанных с рождением, оформлением брачного союза и смертью человека, приспособленных к современным условиям и сохранивших духовные смыслы прошлого.

В основе современных ритуалов перехода башкир лежат традиционные церемонии, которые органично вписавшись в уклад народной жизни, на протяжении веков сопровождали национальную историю башкирского народа и без существенных трансформаций дошли до наших дней. Духовными истоками этих ритуалов стали древнейшие верования башкир, которые практически и мировоззренчески осваивали окружающий их мир. Полностью «растворив» себя в природе, башкиры сделали ее соучастником своего бытия, превратили в объект почитания и поклонения. Культ природы, стремление жить в согласии и гармонии, желание не навредить, а снискать ее благосклонность как гарантию надежного бытия привели к возникновению разветвленной ритуальной системы, связанной с культовым отношением к небу, солнцу, водной стихии, земле, животным, растениям и т. д., олицетворяющим животворящую мощь природы и играющим первостепенную роль в удовлетворении основных витальных потребностей древних башкир.

Башкирский народ бережно относился к своим ритуалам. Отсюда их поэтизация, составляющая характерную особенность башкирской национальной психологии и сохранившаяся в современной жизни. Поэтизация ритуалов оформляется в виде пословиц и поговорок, обрядовых песен и поэзии (приговоров, присказок, речитативов, заклинаний, благопожеланий), в которых закодированы не только древнейшие религиозно-мифологические (анимистические, тотемистические и др.) представления башкир и первичные формы знаний о природе, но и этические представления, духовные ценности и установки.

Ритуалы, сопровождающие рождение ребенка, представляют собой актуальный и в наши дни комплекс конкретных моделей поведения и действий окружающих по отношению к новорожденному.



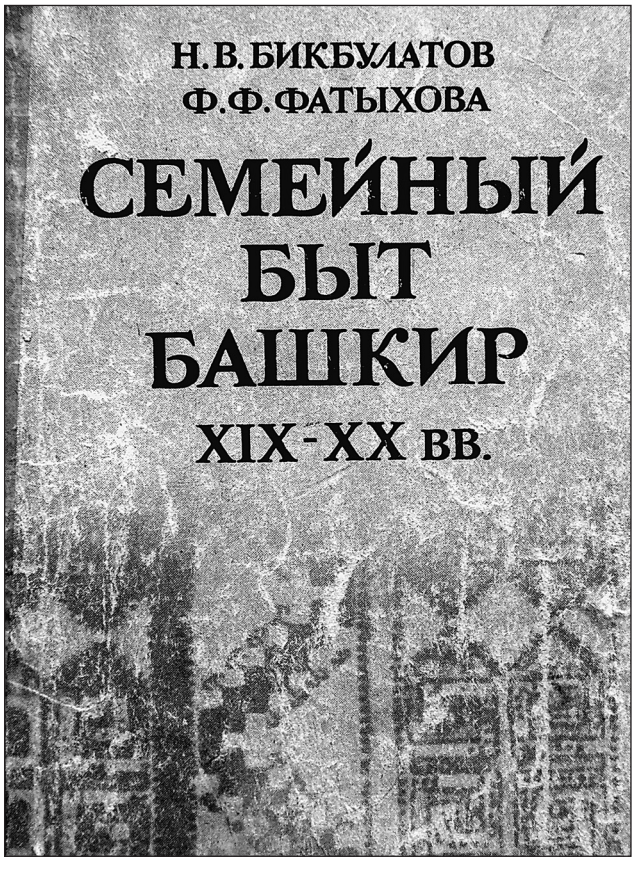
Рождение ребенка в башкирском обществе воспринималось как богоугодное, радостное событие. С рождением физически и духовно здорового потомства, носителя национального духа и хранителя традиции, общественное сознание связывало будущее страны, благосостояние и благополучие народа, надежную и обеспеченную жизнь старшего поколения: «Дождь идет – благо земли, хорошее дитя родится – благо страны», «Хорошее дитя становится стране отцом, плохое – врагом» [*Башкирское...* 1993. С. 23–222].

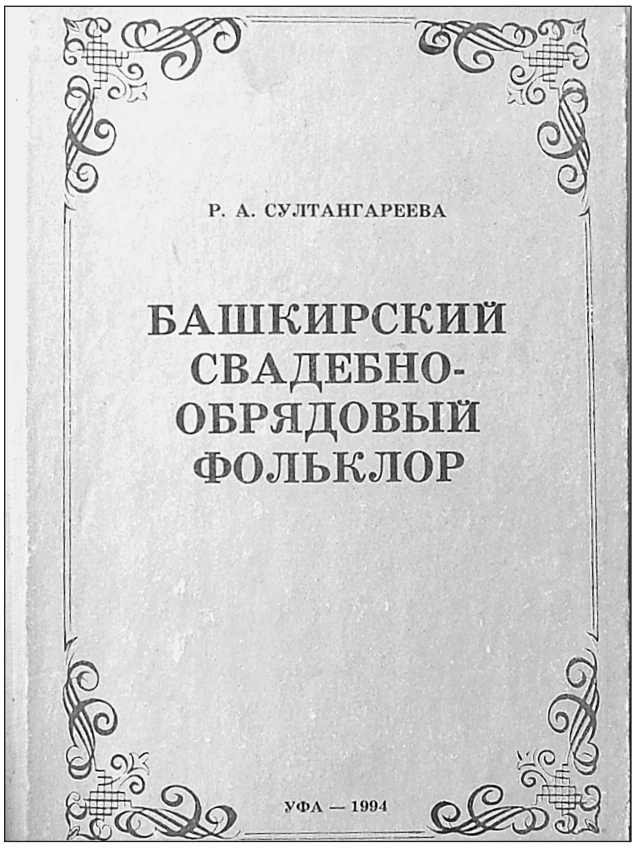
Культ отцовства (материнства) в народе пользовался особым уважением («Не познавший детей не познал вкус меда», «Бездетный человек – что расколотый камень», «Краса озера – выдра, краса дома – ребенок»). Дети в представлениях людей – это смысл человеческого существования («Дети – и богатство, и радость жизни», «Дом с детьми – базар, дом без детей – мазар», т.е. кладбище), основа счастливой самодостаточной семейной жизни («К дому, где нет деревьев, птица не прилетает; к дому, где нет детей, краса и уют не пристанут», «На цветке без нектара пчел не бывает, в доме без детей счастья не бывает»), благополучного ответственного брака («Сумел родить – сумей воспитать»), уважительного и бережного отношения к родителям («Не став отцом, цену отца не познаешь; не став матерью, цену матери не познаешь»).

Женщина-мать пользовалась в обществе особым уважением и почетом, а бездетная, напротив, теряла авторитет среди окружающих («Бездетная женщина – бесплодное дерево», «Кудахчущая курица лучше бесплодной женщины», «Бесплодная женщина нарядами утешается» и др.) В знахарской практике, наряду с рациональными методами народной медицины, и поныне существует целый комплекс магическо-ритуальных действий, связанных с культовыми поклонениями и жертвоприношениями, направленными на избавление от бесплодия.

Весть о будущем ребенке воспринималась с радостью. Этикетные запреты по отношению к одежде, пище, речи беременной женщины, сохранившиеся и сегодня, подчеркивают ее особый статус в обществе, имеют как религиозно-мировоззренческую, так и этическую основу. В конечном итоге они направлены на охрану физического и духовного благополучия как женщины, будущей матери, так и ребенка, будущего продолжателя рода. Например, все, что ассоциируется с «миром мертвых», вызывающим отрицательные психологические эмоции и душевный дискомфорт, трансформируется в запреты: беременной и сегодня строго запрещается смотреть на покойников, срубленные деревья, желтые листья, сломанные ветви и т. д. Женщина, готовящаяся стать матерью, является для башкир священной представительницей рода: исполняются все ее желания, остерегаются от нанесения ей обид и неприятностей, чтобы не навлечь на себя беды и несчастья.

Важным для будущей матери считали предохранение от вредоносного влияния злых духов. В этом случае на помощь приходили ритуальные действия, связанные с культом тотемов-покровителей (на одежду беременной пришивали различные амулеты: когти, кости, перья тотемов и т. д.) С этой же целью привлекали грамотных людей для чтения охранительных молитв из Корана. Все эти действия активно используются и в современной практике. Беременную женщину всячески старались оградить от возможных болезней и осложнений: и сейчас существует запрет садиться на холодные или слишком горячие места, выполнять тяжелую физическую работу, подвергать себя сильным психическим волнениям. Запрещается смотреть на безобразные предметы, людей с физическими недостатками и уродствами, сквернословить, повышать голос на окружающих, обижать животных и т. д.





Ритуальные действия башкир, связанные непосредственно с родами, как и у других народов, являлись необходимыми звеньями в обеспечении безопасности роженицы и ребенка от вредоносного влияния «злых сил». Роды в прошлом повсеместно принимала повивальная бабка – личность уважаемая, авторитетная, известная во всей округе своей добропорядочностью, искренностью, отзывчивостью, аккуратностью и чистоплотностью. Легкие роды не сопровождались значительной ритуальностью, обычно практиковали магические ритуалы расплетения кос роженицы, расстегивания пуговиц на ее одежде, отпирание замков в доме, чтение соответствующих молитв. Своеобразно трансформируется охранительная символика ислама: общеизвестны случаи открывания и закрывания дверей мечети, иногда их снимали и заставляли роженицу вставать на них, а также опрыскивали ее молитвенной водой. Родившийся младенец сразу же должен был подать голос, возвещая мир о своем появлении на свет и доказывая свою жизнеспособность. Именно с этого момента считается, что в нового человека «вселилась душа» и он начинает жизнь. По поверьям, первое слово, услышанное младенцем, определяет всю его дальнейшую судьбу. Отсюда понятна логика благопожеланий, ориентирующих ребенка на самое лучшее будущее: «Будь радостью рода!», «Со счастьем своим приди!», «Будь порядочным и добрым!», «Отца и мать чти!» Во всех пожеланиях, которые живут и сегодня, основной акцент делается на укрепление духовной силы человека, определяются нравственные задачи перед будущим поколением.

В прошлом счастливый отец в зависимости от материальных возможностей в знак благодарности преподносил повивальной бабке подарок. Современные женщины рожают в родильных домах: родные и близкие, забирая роженицу с новорожденным, благодарят медицинский персонал и преподносят цветы и сладости. И сегодня живет добрый обычай: тому, кто первым сообщил о рождении ребенка отцу, полагается вознаграждение за радостное известие.

Сразу же после рождения ротик новорожденного смазывали медом или маслом, чтобы он вырос добрым, уважительным и почтительным. «Если с младенчества человек вкусил мед, язык его будет сладок, если человек с младенчества вкусил масло, язык его будет мягок», – говорили в народе. Считалось, что будущая удачливая судьба ребенка во многом зависит от личности того, кто совершает этот ритуал, и поэтому такое ответственное дело поручали только уважаемым, прожившим долгую, добрую и счастливую жизнь авторитетным женщинам. Сегодня этот ритуал, как правило, совершают

после возвращения роженицы с новорожденным из родильного дома.

В прошлом новорожденного купали и заворачивали в пеленки из старой рубахи отца или матери в надежде, что старая одежда перенесет на ребенка долголетие, силу, лучшие человеческие качества носившего эту одежду. Распространен был у башкир ритуал надевания на младенца «собачьей рубашки», которая первоначально надевалась на собаку с целью приобретения ее способности противостоять злым духам: действия нечистой силы якобы переходили на собаку. Ребенка, родившегося в «рубашке», по поверьям, ждет счастливое будущее. «Рубашку» тщательно стирали и закапывали в потаенном месте, куда не ступала нога человека. Такой человек считался особо отмеченным. И сегодня в быту живет строжайший запрет обижать людей, родившихся в рубашке. Ибо их слезы могут обернуться для обидчика горем и неприятностями.

По традиции, в первые дни после родов женщину навещают родственники, друзья. Соседки в роддоме или на дому в первые дни после возвращения ее из больницы приносят угощения. Считается, что чем больше гостей с угощением, тем меньше у мамы будет проблем с молоком. Навестить родившую женщину является обязательным и благим делом. Первые сорок дней после рождения младенца считаются наиболее опасными как для ребенка, так и для матери. В народе говорят: «Сорок дней для матери и ребенка могила открыта». По поверьям, именно в этот период душа окончательно вселялась в ребенка, и именно в эти дни злые духи были наиболее коварными и сильными в своих вредоносных возможностях. Мать и дитя тщательно оберегали от простуды, неправильного питания, душевных расстройств, от «дурного глаза» и влияния злых чар, способных оказать на их здоровье негативное воздействие.

С предохранительной целью к колыбели и одежде ребенка (матери) пришивали (прицепляли) различные обереги, молитвы из Корана, медвежьи, волчьи, барсучьи когти и зубы, плоды рябины, можжевельника и т. д. Для отпугивания злых духов окуривали дом можжевельником, березовой чагой, травами. Сразу же после рождения ребенка принимались надлежащие меры для предохранения его от порчи и сглаза: малыша не носили в многолюдные места, не показывали посторонним, к шапочке пришивали яркую пуговицу, к ручке привязывали красную нитку и т. д. И сегодня молодые мамы прислушиваются к запретам, идущим из глубины веков: даже на городских улицах можно встретить младенцев в колясках с аккуратными разноцветными пятнами от сглаза на лбу.

В течение сорока дней новорожденного не оставляли одного, чтобы не навлечь беду. Башкиры верили, что металлические предметы обладают антивредоносной силой: и сегодня в сельской местности и в городских квартирах живет обычай класть рядом с ребенком (в коляску, в колыбель, под подушку и т. д.) железные вещи (кусок металла, ножницы, нож), чтобы «злые силы» не смогли «подменить» ребенка или навести на него порчу, если его оставляют одного. До сих пор живет обычай (до истечения сорока дней) состригать с младенца первые волосы. Этот церемониал поручается авторитетному и уважаемому человеку. Многие родители считают, что обривание головы младенца способствует в дальнейшем росту густых волос. Наоборот, эта процедура чревата повреждением нежных волосяных луковиц ребенка, поэтому рекомендуют пользоваться ножницами. «Парикмахеру» преподносят подарок, а затем собравшиеся на церемонию пьют чай.

Однако новорожденный обладает лишь физической (телесной) сущностью: он только появился на свет и еще не принят в общество. Общественный статус «своего», «живущего» ему придает ритуал наречения имени («праздник имени»), являющийся центральным в цикле ритуальных действий, связанных с рождением ребенка. На «праздник имени» приглашали соседей, родственников, друзей, тех, кто помогал в организации застолья. Авторитетные аксакалы, умудренные жизненным опытом, пользующиеся в обществе уважением взрослые женщины были самыми дорогими и почетными гостями, и именно их благопожелания родителям и новорожденному должны были принести семейству благополучие и удачу, сберечь младенца от неприятностей в будущем. Это торжество обычно проводят на третий, седьмой или сороковой день после рождения младенца. Церемония имянаречения обычно проводилась по единому сценарию [*Бикбулатов, Фатыхова*, 1991. С. 103–104, 107–108] и без особых изменений дошла до сегодняшних дней. Родители новорожденного о дне проведения церемонии сообщают гостям заранее. Сегодня становится традицией приглашение муллы.

После того, как собрались гости, над ребенком, положенным на чистую белую подушку, мулла читает небольшую молитву из Корана («азан») и произносит его имя. По поверьям, жизнь ребенка и его судьба во многом обусловлены именем, якобы способным влиять на благополучие и духовно-душевный мир индивида. Отсюда люди старались назвать

ребенка таким именем, которое обеспечило бы ему в последующем удачу и счастье, гарантировало благополучие и долгую благородную жизнь. Многообразный мир личных имен башкир включает целый пласт имен языческого происхождения, в мировоззренческих истоках которых, как и у многих народов, сквозят мотивы культа предков (святых), тотемистических воззрений, культа солнца и луны и т. д.

С проникновением ислама, несколько изменившим ритуал имянаречения, получили распространение мусульманские имена, которыми обычно нарекали детей, чья жизнь вызывала серьезные опасения. Есть и свои этикетные требования к выбору имени. Самое главное, чтобы оно было звучным, красивым и чтобы в дальнейшем человек не испытывал неудобства за свое имя. Современным родителям есть смысл задуматься: многие, не вникая в значения, называют своих детей замысловатыми, порой неожиданными иностранными именами, которые органичны для другой культуры, но не соответствуют ни внешнему облику, ни национальному духу башкир и в силу объективных орфоэпических канонов неблагозвучны и неестественны для башкирского языка.

На «праздник имени» приходят парами, нарядно одетые, с гостинцами и подарками для родителей и новорожденного. За праздничным столом, как правило, ведут беседы о воспитании, произносят благопожелания. В жизни маленького человека эта церемония – ответственный этап в его первичной социализации, в приобщении к родовой жизни. Отныне он – человек с правами и обязанностями, хранитель духа своего народа. Начинается длительный и целенаправленный процесс семейного воспитания, приобщения к общественным ценностям и подготовки к следующему важному событию в жизни – вступлению в брак.

Современный свадебный ритуал башкир, как известно, вбирает в себя фрагменты всех эпох развития культуры народа: от древнейших верований и магических действий до образцов церемониального поведения, выработанных в новейшее время. Это многоступенчатая народная драма, в которой находят преломление мировоззрение и ментальные особенности народа, его самобытная музыкально-художественная культура, специфика хозяйственно-бытового уклада. С древнейших времен в башкирской культуре заключение брака, воспитание и в физическом, и в духовном отношении здорового потомства считались делом, достойным настоящего человека, заботящегося не только о своем личном благополучии, но и о судьбе своего народа. «У того, кто не женится, корни иссохнут», «И у птицы есть гнездо», «Мужчина, пока не женится, добропорядочность не обретает», «У того, кто не женится, дома нет, у того, кто дом не имеет, Родины нет», – предупреждало взрослое поколение тех, кто легкомысленно относился к своему долгу, будущему своего рода, судьбе нации.

Брак для башкир – это гармония, соединение двух и физически, и духовно здоровых начал, ответственных за продолжение рода, за воспитание подрастающего поколения, способного стать достойным продолжателем национальной традиции. С древнейших времен башкиры с особой заботой относились к нравственной чистоте будущей матери. В частности, большое количество пословиц и поговорок в башкирском паремическом творчестве, отражающих представления людей о девичьей и женской чести, социальные требования к нравственному облику женщины, являющиеся идейными ориентирами традиционного семейного воспитания, позволяет судить о том, какое значение придавалось подготовке башкирской девочки к предстоящим в жизни изменениям ее онтологического статуса в качестве взрослой девушки и женщины (будущей жены и матери).

Целомудрие в общественном сознании считалось одной из главных духовных характеристик башкирской женщины. «Хоть круговая, да дорога хороша, хоть слепая, да девушка хороша», «Хоть сорок лет невесте, но пусть будет девушкой», «Пусть казан плох, да был бы в нем суп; пусть девушка некрасива, да был бы ум в голове», – говорили в народе. И сегодня «целомудрие», «нравственная чистота», «скромность» являются доминирующими в мироотношении башкирской молодежи, и никакие издержки «сексуальной революции», переживаемой современным российским обществом, и ценности свободной любви, пропагандируемые западной и отечественной поп-культурой, не смогли вытеснить их из общественного сознания.

Как известно, у башкир было довольно негативное отношение к разводу. По свидетельству исследователей края, разводы среди башкир встречались крайне редко. В общественном сознании развод понимался как непристойное, аморальное явление. «Первый муж – богом дан, – говорили в народе, – второй – стыд на лице». Развод воспринимался как тяжелая жизненная драма, калечащая человеческие судьбы и глубоко травмирующая души людей. «На свете существуют две смерти: одна – развод, другая – сама смерть», «Чем метаться от мужа к мужу, лучше блуждай от могилы к могиле», – предостере-

гали аксакалы молодых от опрометчивого и необдуманного шага.

На протяжении веков народная нравственность утверждала ценность и общественную значимость добропорядочной и тихой семейной жизни («В доме, где согласие, – изобилие, счастье; в доме, где раздор, – несчастье и горе»), подчеркивала значение и роль положительной духовно-душевной атмосферы в воспитании детей («В доме, где раздор, дочь беспутной вырастает»). Уважение к работящим, верным и мудрым супругам народ выразил в афоризмах: «На прилежной жене дом держится», «У отца, который не стреляет в оленя, сын и в кулана стрелять не будет», «И возвышает мужа жена, и унижает мужа жена», «Непутевый муж хуже зубной боли», «В дружную семью блуд не забирается» и др. Соблюдение норм и ценностей семейной жизни, воспитание детей всегда были важными ориентирами в организации повседневного существования башкир и сохраняют свое значение и сегодня.

Благополучную семейную жизнь и счастье супружеской пары башкиры связывали и с совершением на должном уровне свадебного ритуала, которое знаменует начало нового этапа в жизни взрослого человека. Сожительство без этих церемониалов народ приравнивал к служению шайтану-черту и страшному греху (хараму). Мужчина и женщина считаются состоящими в браке только после проведения свадебного ритуала. Свадьба начинается в доме невесты, в котором проводятся и все последующие звенья ритуального комплекса: бракосочетание (никах), свадебные пиршества и угощения, первая брачная ночь, проводы невесты к жениху и т. д., и продолжается в доме жениха.

Свадебный ритуал башкир – это единый комплекс религиозно-мифологических воззрений, нравственных установок, эстетических предпочтений и этикетных требований народа. Каждый его символ, атрибут, эпизод, этап есть не что иное, как путь к достижению при помощи конкретных ритуальных действий (умилостивлений-жертвоприношений, магических актов) и этикетных запретов, которые сохраняются и в современной свадьбе, согласия с природой, родовыми божествами, духами-покровителями, гарантирующими благополучие новой семейной паре. С культом плодородия связан, в частности, ритуал дарения невесте самки животного (овечки, телки, коровы). Приход невесты в дом жениха, каждый ее шаг (перешагивание через порог, под которым, по представлениям, находится захоронение мифических предков, первое усаживание и т. д.) и сегодня ритуально фиксировались одариванием – умилостивлением духов и хозяев этих мест во имя благополучия и плодовитости молодой жены.

С древнейших времен свадьба оформлялась в яркое, красочное зрелище, имеющее свое специфическое национальное лицо с участием огромного количества людей, сопровождающееся шумными пирами, различными состязаниями, песнями и плясками. Существовал комплекс обрядов, характерный для данной местности, а имеющиеся отличия и варианты обуславливались, как правило, социальными факторами и заключались в разном количестве приглашенных, продолжительности свадебного церемониала, в богатстве подарков и т. д. Свадебные торжества в прошлом проводились обычно осенью и зимой, когда уменьшались житейские заботы башкир, занимавшихся отгонно-кочевым скотоводством. Начиная от сватовства и до завершения, свадебные ритуалы преследовали главную цель: обеспечить молодой паре счастливое совместное будущее в согласии и в достатке.

Современная свадьба проводится скромнее, без большого размаха, как в прошлые времена, по обоюдному согласию уменьшились размеры приданого, взаимных даров, повсеместно сократились сроки ее проведения и количество застолий, организуемых родственниками жениха и невесты. У современного свадебного ритуала нет обязательных, строго предписанных традиционных этапов, нет категорической обязательности в соблюдении конкретных ритуалов, характерных для традиционного быта, свадебный сценарий во многом зависит от желания молодых, от материальных возможностей сторон и т. д. и особенно в городских условиях проводится по более упрощенной схеме: сватовство, торжественная регистрация брака, застолье.

В то же время этикет современной свадьбы вбирает в себя передающиеся от поколения к поколению нравственные и эстетические требования традиционной свадебной культуры. Сохраняется модернизированный вариант сватовства: получения согласия родителей девушки на предстоящий брак. Приход в дом невесты родителей жениха является как бы началом более близкого знакомства друг с другом роднящихся сторон. По древним башкирским поверьям, «пустой», или неудачный день для ведения переговоров – вторник. В этот день, как правило, не начинают и свадебные торжества. «Одиозной», как и в прошлом, остается фигура свата, на роль которого выбирают кого-нибудь из родственников либо друга семьи – человека уважаемого, острого на язык, с чувством юмора, в то же время хорошо знающего этикет подобных церемо-

ний. Отец невесты вручает свату достойный подарок.

При встрече родители уточняют сроки проведения свадьбы, договариваются о количестве гостей с обеих сторон, о месте проведения свадебных пиров, о взаимных подарках и т. д. во избежание впоследствии недопонимания и взаимных обид. После получения согласия родителей молодые люди подают заявление в ЗАГС, за 2–3 недели рассылают красочно оформленные приглашения с указанием места и времени проведения свадебных торжеств. Обе стороны начинают подготовку к свадьбе: тщательно убирают в квартире, доме, приобретаются подарки для родственников и гостей (как правило, мужчинам дарят рубашки, женщинам – отрез на платье, платки, полотенца и т. д.), заготавливаются продукты для застолья. Для свидетельницы специальный подарок готовят родители жениха, для свидетеля – родители невесты, для тех, кто помогает в организации застолья, также предусматриваются отдельные подарки.

Тщательно составляется сценарий. Свадьба требуют четкой организации: как правило, в качестве ведущих заранее определяются 1–2 активных человека, умеющих петь, плясать, эмоционально и свободно говорить, которые могут «заразить» гостей своим задором, энергией, озорством. Некоторые обращаются к профессиональным организаторам подобных торжеств. Заранее необходимо позаботиться о музыкальном сопровождении, пригласить музыкантов, певцов и т. д. Если есть хороший организатор и музыкант, то на свадьбе много веселья, различных игр, песен и танцев. 2–3 молодых человека обычно следят за порядком на застолье: главное, чтобы не возникло ссор и драк. Также необходимо иметь в виду следующее: во избежание обид и недопонимания местные обычаи и игры нежелательно настойчиво предлагать и навязывать гостям.

Сегодня меняется сама атмосфера свадебного застолья за счет многочисленных игровых моментов, как традиционных, так и заимствованных из свадебных ритуалов других народов, либо из практики профессиональных организаторов свадебных торжеств: это многочисленные шуточные пожелания жениху и невесте, указы, телеграммы, поздравления в стихах, вручение различных дипломов, присвоение почетных званий и т. д. Шуточные испытания молодоженов и гостей, различные игры, соревнования придают свадебным торжествам дух приподнятости, веселья и особый жизнерадостный настрой. Красочные плакаты, восхваляющие жениха и невесту, шуточные призывы и остроумие организаторов поднимают праздничное настроение.

Современная жизнь внесла свои коррективы и в свадебную одежду молодых. Специальная свадебная одежда разового пользования (белое платье, белые туфли для девушки, строгий классический костюм и белая рубашка для молодого человека), обручальные кольца – новое веяние для башкир, обусловленное повсеместным распространением в конце 60-х годов прошлого века практики торжественной регистрации брака в официальной обстановке. Как правило, свадебный наряд для девушки и обручальные кольца были предметом заботы стороны жениха, но сегодня, в сложных социальных условиях, молодые действуют, учитывая свои возможности. Многие девушки покупают (заимствуют) свадебный наряд у близких, знакомых или берут в пунктах проката. Свадебное платье – символ чистоты, больших надежд и веры в свое счастливое будущее, свидетель самого светлого, неповторимого и ответственного периода в начинающейся новой жизни, и оно должно быть только твоим, частью твоего «Я», не вобравшей в себя чужую энергию и другую судьбу. Некоторые поступают мудро: покупают или заказывают стильное свадебное платье или костюм, которые затем можно смело носить как нарядно-повседневную одежду.

Современный свадебный этикет предъявляет к его организаторам и участникам конкретные требования. И сегодня живет, особенно в сельской местности, обычай встречать прибывающих на свадебный пир гостей. Это красочная церемония с взаимными приветствиями, любезностями, легким угощением и почетным сопровождением в дом, где проходит свадьба. Хозяева заранее договариваются с родственниками, с соседями о месте для ночевки многочисленных гостей, родители жениха (невесты) остаются в доме хозяина. Вручение подарков гостям со стороны невесты (жениха) также предполагает выполнение определенных правил: подарки должны быть аккуратно и красиво упакованы, подарки гостям, к которым обращаются по имени (отчеству), вручаются с благопожеланиями.

Сегодня становится традицией приглашение муллы для проведения религиозного обряда бракосочетания (чтения никаха), который обычно проводится в доме невесты перед началом свадебных торжеств. На никах, как правило, приглашаются взрослые люди, родственники жениха и невесты. Заранее готовится специальная сладкая вода, которую накрывают белым полотенцем, которое, по поверьям, приобретает защитные свойства и оберегает в последующем молодых в их супружеской жизни от бед и неприятностей. После чтения никаха освященную воду дают выпить молодым. Во время цере-

монии в помещении должна быть тишина: нельзя выходить или заходить в комнату, перебивать или отвлекать муллу. После никаха начинается застолье (никах ашы): присутствующие ведут неторопливый разговор о семейном долге, говорят благопожелания. В обязательное меню входит суп-лапша на мясном бульоне, бэлеш – большой круглый пирог, мясо с отварным картофелем, чай со сладостями, медом, печеными изделиями. Категорически запрещается употребление спиртных напитков.

Центральное место в современном свадебном обряде занимает торжественная регистрация брака. Молодожены приходят (приезжают) на место регистрации в сопровождении гостей и музыкантов. Эта церемония – свидетельство тому, что родилась еще одна полноправная молодая семья с обязанностями перед собой, родителями, обществом и государством. Как известно, сегодня широкое распространение получает совместное проживание молодой пары без официальной регистрации брачных отношений. Нет смысла говорить о многочисленных негативных аспектах этого явления: будущее подобных семей и их детей весьма проблематично.

Важным этапом современной башкирской свадьбы, особенно в сельской местности, является переезд невесты в дом жениха. С древнейших времен и до сегодняшнего дня на проводы невесты собираются многочисленные гости, друзья, знакомые, соседи, детвора. Чтобы из дома не ушло благополучие, провожая невесту, вслед за ней бросают конфеты, деньги, произносят благопожелания, желают ей семейного счастья и всех возможных в этом мире благ. И сегодня, когда провожают невесту, говорят: «В доме жениха ложись камнем», т. е. останься навсегда. Молодых встречают родители жениха, родственники, гости. Под ноги невесты кладут белую подушку, на которую она наступает правой ногой, приносящей счастье и удачу. В зависимости от местных обычаев мать (старшая сестра, тетя) жениха произносит благопожелания и угощает медом, маслом, хлебом-солью, дает выпить сладкой воды или молока (айрана, кумыса), являющегося у башкир священным продуктом. В прошлом под ноги невесты часто бросали камень, приговаривая: «Камень тяжел там, куда он падает». Этот отголосок древнего поклонения камню лишь подчеркивает то, что будущее молодой семьи, ее счастье во многом зависят от мудрости, основательности, от твердости и силы духа молодой жены, ее способности противостоять жизненным испытаниям.

В сельской местности и сегодня живет ритуал ознакомления невесты с дорогой на родник (реку, озеро). Невеста берет в рот монету и, дойдя до водоема, бросает ее в воду (духу – хозяину) и приговаривает: «Держи монету, а не меня, проглоти мои болезни! [*Башкирское...* 1995. С. 416]. Перед тем, как набрать воды, она омывает лицо и руки и произносит благопожелания. Данный ритуал, сохранившийся и сегодня, также представляет собой важный этап в начинающейся семейной жизни. Это не только ознакомление невесты с деревней и ее окрестностями, умилостивление духа воды, но и приобщение к своим женским обязанностям, своего рода испытание, которое нужно преодолеть с достоинством и честью (по поверьям, если из ведер невесты выплескивается вода, то судьба ее будет неудачной). После ритуального чаепития («чай снохи») молодая женщина вступает в свою новую роль – жены, снохи, хозяйки, хранительницы домашнего очага.

Из традиционных ритуалов, связанных с переездом невесты в дом жениха (как в сельской местности, так и в городских условиях), и сегодня сохраняется обычай развешивания в доме вещей из приданого: молодая заправляет новым бельем свою постель, накрывает стол скатертью, диван – покрывалом, развешивает полотенца и занавески.

Есть этикетные требования и к одариванию молодых. Подарки сегодня очень разнообразны в зависимости от материальных возможностей и фантазии дарящих: начиная от крупных вещей, которые покупаются близкими родственниками (мебель, бытовая техника и т. д.), и заканчивая деньгами. Как говорили башкиры, «и пуговица – подарок, и верблюд – подарок»: молодые благодарят каждого, кто от души преподнес им подарок и произнес благопожелания.

После свадебных торжеств перед молодой семейной парой очерчивается целый ряд нравственных обязательств по отношению друг к другу, к близким, родственникам, окружающим, обществу. Суть этих обязательств в лаконичной форме определяется пословицей: «Пусть после тебя род сохранится, на том месте, где ты жил, очаг сохранится». Как бы испытательным сроком для молодой семьи является годовой период, в течение которого она находится в своего рода переходном состоянии, когда советы и помощь родителей и родственников жизненно необходимы. С появлением на свет первенца за молодой супружеской парой окончательно закрепляется общественный статус семейных людей со всеми вытекающими отсюда правовыми и этическими нормами, продиктованными родительским долгом и ответственностью за сохранение брака.

Заключительным этапом в жизни человека является погребальный ритуал. Уже в начале своей истории башкирский народ осознал великую тайну

мироздания: смерть – это естественный закон бытия всего живого, «незыблемый обычай мира», оборотная сторона жизни, залог вечного обновления и созидания. Природа соединяет в себе жизнь и смерть, это вечная борьба добра и зла, нового и старого, сильного и слабого, это распад и созидание, угасание и возрождение. «Нет жизни без смерти, нет реки без брода» – в этой пословице народ выразил свое понимание диалектики жизни и смерти. О смерти как неподвластной человеческому разуму метафизической сущности люди рассуждали без особого страха и боязни. «Не мы одни жизнь эту покидали», – говорили башкиры. – «Нет человека, что не умрет, нет воды, что, поднявшись по весне, потом не сойдет». Все равновелики перед смертью («Смерть молодых и старых не разбирает», «Смерть на твое богатство не смотрит»), реальность смерти повышает ценность осмысленной и достойно прожитой жизни («Жизнь коротка, не трать ее впустую»). Смерть порой приходит неожиданно, и нужно всегда быть готовым встретить ее так, чтобы о тебе осталась добрая и светлая память («Держи дом в порядке – может гость случайно нагрянуть, самого себя в порядке держи – может смерть внезапно нагрянуть!»).

Вопреки неумолимому закону, ведущему все живое к естественному концу, в небытие, народное сознание не теряло жизненного оптимизма («Если боишься смерти, не живи на свете», «Страх перед смертью равен самой смерти»), приучало к бережному отношению к великому божьему дару – жизни («Если сам беречься не будешь, бог не убережет»), утверждало ценность земного бытия («Чем вечно лежать в могиле, лучше прожить денек на светлой земле»). В экзистенциальном плане смерть определялась древними башкирами как уход человека в загробный мир – мир духов. С прежними поверьями о потусторонней жизни было созвучно и учение ислама, внушающего верующим, что земное бытие – это лишь подготовительный этап к жизни в ином мире, истинном и вечном. Смерть – возвращение в изначальную «истинную жизнь», в лоно Земли-матери, которая дает начало всему живому и в которую оно возвращается по истечении отмеренного срока. «У земли простор велик, – говорили люди, – всем хватит». Многие пожилые люди начинают готовиться к своей «последней свадьбе» заранее: собирают в специальный сундук полотенца, платки, носовые платочки, мыло и др. для раздачи тем, кто придет проводить их в последний путь.

Традиционный башкирский погребально-поминальный ритуал, выросший на основе синтеза древнейших мифологических воззрений и исламской метафизики смерти, варьировал в зависимости от места совершения, пола, возраста, социального положения усопшего, обстоятельств смерти, но в целом проходил по единому церемониальному сценарию и без особых изменений дошел до наших дней. В погребально-поминальном ритуале башкир можно выделить пять сменяющих друг друга этапов: ритуальные действия, связанные с охраной покойника; подготовка умершего к погребению; проводы покойника, захоронение покойника; поминки по умершему [*Бикбулатов, Фатыхова,* 1991. С. 119–135].

В традиционном комплексе погребальных церемоний башкир очень много древних элементов, связанных с языческими верованиями и характерных для многих народов: обычай не оставлять умершего одного, помещение металлических оберегов на его теле, ряжение в белую ткань, вынос ногами вперед, поминки по умершему, связанные с культом предков, и др. Впоследствии многие ритуалы, имеющие языческую основу, были ассимилированы либо вытеснены мусульманскими и в целом стали восприниматься как исламские. Как и во многих других культурах, башкирские погребально-поминальные ритуалы отличаются коллективностью, участием в процессе практически всех, кто принадлежал к социальному окружению умершего. Религиозная мотивация подобного подвижничества тесно переплетается с этической: оказание последних почестей покойному, помощи и поддержки близким умершего, соучастие в горе.

В погребальном ритуале башкир особенно ярко запечатлелись идеи всепрощения, гуманизма, человеколюбия, сострадания. Покойному прощались все прижизненные прегрешения, при помощи особой молитвы («йыназа намазы») совершали ритуальное очищение умершего от грехов, проклятий, ненависти и обид людей, перед которыми он был виноват. Даже плохих людей при погребении называли «хорошими», считая, что очень важно для покойника в его потусторонней жизни, чтобы он оставил на земле хорошую и добрую память о себе. Землю, которая на протяжении веков была объектом почитания и поклонения, дарующим жизнь и благополучие, нельзя было беспокоить, «осквернять» захоронением грешника. Предавали земле только ритуально чистого, достойного, освобожденного от долгов и грехов человека. От обычных похорон отличались погребения людей, умерших неестественной смертью. Убийц, самоубийц, пьяниц, олицетворяющих самые тяжкие и мерзкие прегрешения в человеческом мире, даже не обмывали и часто

хоронили в одежде и там, где их настигла смерть, в стороне от кладбища.

Современный ритуал в целом сохраняет этико-этикетные требования традиционных обрядов, связанных с «последней свадьбой» человека, завершающей его пребывание в этом мире. В комнате умирающего создают по возможности спокойную, тихую и умиротворяющую атмосферу без излишней суеты, причитаний и слез. Посещение человека, находящегося на смертном одре, считается благим делом. Посетители ведут себя сдержанно, спокойно, не раздражая больного утомительными речами, напыщенным оптимизмом, садятся не на постель, а на стул, поставленный рядом. Навещают в чистой одежде, надолго не задерживаются, приходить каждый день необязательно: справиться о состоянии больного можно у родственников. Умирающего не беспокоят, не надоедают длинными молитвами, соблюдают тишину, громко не разговаривают, не оставляют его одного, смачивают водой губы, читают молитвы. Башкиры считали, что душа тяжело расстается с телом, поэтому и сегодня строго соблюдается запрет: у постели умирающего нельзя плакать и причитать.

Умершему осторожно закрывают глаза, рот, подбородок завязывают платком, на грудь кладут металлический предмет (нож, ножницы и т. д.), женщину покрывают платком, мужчину – полотенцем. В доме занавешивают зеркала, блестящие предметы, фотографии. Покойника ни на минуту не оставляют одного: около него постоянно находятся пожилые люди, которые читают молитвы, произносят мунажаты (небольшие стихи религиозного содержания). Остающихся на ночное бдение угощают чаем. Как и в прошлом, покойника хоронят в день смерти или на следующий день, если нет серьезных причин для задержки (не успели приехать родственники и т. д.). В этом случае похороны могут состояться и через несколько дней. Сохраняется обычай прощания с покойным: приходящие приносят с собой полотенца, платки, отрезы, носовые платки, мыло для раздачи участникам похорон.

Могилу в сельской местности копают родственники умершего. Никто никого не приглашает, но обычно, увидев идущих на кладбище мужчин с лопатами, к ним присоединяются также и другие мужчины. Подготовка могилы – ответственное дело. Мужчины должны быть ритуально чистыми, совершившими омовение, в опрятной одежде; нельзя смеяться, громко разговаривать, плеваться; перед уходом необходимо тщательно счистить с обуви и лопат могильную землю. Выкопанную могилу либо сторожит человек, либо в нее кладут что-нибудь железное (по поверьям, в оставленную без присмотра могилу проникает нечистый дух). Особо богоугодным делом считается участие в сшивании савана. Для савана используется чистая, белая, недорогая ткань. Шьют, не завязывая на нитке узелка, иголку держат «от себя». По поверьям, иголка, которой шьют саван, обладает огромной вредоносной силой. Некоторые эту иголку сжигают или закапывают подальше от «нечистых» рук. Оставшиеся нитки не выкидывают и не используют в быту, а отдают в качестве милостыни одной из участниц похорон.

Покойника обмывают после того, как приходят с известием о том, что могила готова. По обычаю, приглашают авторитетных, уважаемых людей старшего поколения, знающих обряд и желающих совершить это благое дело. Зачастую обмывание совершают родственники. Мужчину обмывают мужчины, женщину – женщины. За водой для обмывания покойника в сельской местности идут, ни с кем не разговаривая, читая молитвы и взяв платки, чтобы накрыть полные ведра. Женщине, принесшей воды, дают платок. Принесенную воду используют полностью и выливают в безлюдное чистое место. Одежду умершего стирают, не выжимают и вешают, не выворачивая. Обмывшим покойника раздают платки, приглашают на поминальные дни и преподносят платье (рубаху) или полотенце.

Умершего, по обычаю, хоронят до заката солнца. Выносят его ногами вперед с большой осторожностью, чтобы не задеть косяк двери, иначе дом будет «беспокойным». На место, где лежал покойник, кладут железный предмет. В некоторых селах до сих пор встречается следующий обычай: забивают в порог дома гвоздь или, закрыв ворота и двери, размахивают топором в разные стороны, чтобы остановить в этом доме смерть. После выноса тела в доме (квартире) моют полы, начиная от двери и постепенно передвигаясь к переднему углу. Кто мыл полы, получает милостыню. В доме, где умер человек, в течение 40 дней не выключают свет: по поверьям, до сорока дней душа умершего обитает рядом.

Погребение закрепляет за человеком его новый социальный статус: он становится духом, предком, требующим особого отношения и почитания. Фольклорные произведения, отражающие доисламскую эпоху, сохранили обычаи башкир устраивать на поминках различные игры и увеселения, любимые покойником при жизни. Обязательные ритуалы поминовения совершаются на третий, седьмой, сороковой, пятьдесят первый день и через год. Подобное деление восходит к представлениям об

изменениях, происходящих с умершим в загробном мире: на третий день появляется новый хозяин могилы; на седьмой – семь видов души оставляют тело; на сороковой – душа покойника окончательно покидает родные места; на пятьдесят первый день происходит отделение мягких тканей от костей; годовщина знаменует окончательное превращение умершего в духа, предка [*Султангареева*, 1998. С. 181]. Семантика поминальных дней представляет собой синкретизм древних анимистических представлений о загробном мире, бытии человеческой души после смерти с исламской символикой.

Все перечисленные поминки являются обязательными, неисполнение поминальных празднеств, по поверьям, может навлечь на родственников умершего (соседей, односельчан) несчастья и беды. Народное сознание осуждает тех, кто не выполняет своих обязательств по отношению к умершим, нередко далекие родственники, соседи, знакомые, собравшись вместе, проводят поминальные дни одиноких или тех, чьи нерадивые и беспечные близкие «забывают» о своих обязанностях и о своих умерших сородичах. По поверьям, удовлетворенные вниманием и заботой духи предков защищают живых от бед и напастей, посылают им блага и удачу.

Умиротворенные духи предков, по поверьям, – это условие благополучной жизни, залог надежного, спокойного и защищенного бытия. Отсюда паломничества, хождения на кладбище с целью получения благословения у усопших, совершение молений и преподношений во имя их покоя. Ясно одно: в отношении к ушедшим выявляются прежде всего ценности живых, выражается человеческое достоинство живущих, память об ушедших питает нравственность оставшихся на земле. Башкир должен был знать свою родословную до седьмого колена. «Тот, кто страну свою не знают, – невежда, тот, кто родословную свою не знает, – грешен», – считали в народе.

Поминки у башкир, как и у многих народов, – это праздничное застолье с приглашением муллы, пожилых людей, близких родственников, тех, кто помогал проводить умершего в последний путь. «Меню» подобных церемоний особо не отличается от традиционно-праздничного: обязательно мясной суп-лапша, большой круглый пирог с мясом, испеченный на сковороде, блины (по поверьям, дух умершего питается запахом каленого жира), чай, печеные изделия, сладости. Поминальная трапеза предваряется чтением Корана, раздачей близкими покойного присутствующим милостыни. Во время поминок вспоминают покойника добрым словом, не ведут пустых разговоров, громко не смеются, не сплетничают, категорически запрещается употребление спиртных напитков. Последующее ежегодное проведение поминок не является обязательным требованием, но считается богоугодным и благим делом. Эти церемониалы можно проводить немного раньше, но не позже дня смерти человека.

Традиционной чертой жизни башкир было и остается внимательное отношение к кладбищу и к могилам. И сегодня сохраняется обычай следить за сохранностью ограждений, устраивать коллективные мероприятия по очистке кладбища и могил от сгнившей листвы, сломанных деревьев и ветвей.» Могила – дверь в загробный мир», – говорили башкиры. Акты вандализма, осквернение последнего пристанища человека приравнивались к тяжкому греху. Более того, каждый, кто приходил на кладбище или даже проходил мимо него, должен заботиться о покое умерших: и сегодня существуют строжайшие запреты громко разговаривать, сквернословить, смеяться, шуметь, бурно выражать свои эмоции, находясь рядом с «царством мертвых». Все входящие на кладбище громко приветствуют обитателей могил: «Мир вам, лежащие здесь верующие или мусульмане!», «Здравствуйте, духи предков!» Запрещается наступать и садиться на могилы, целовать могильные камни. Для посещения кладбища нет специальных дней, но взрослые советуют не приходить к могилам после захода солнца.

Несмотря на существующий в исламе запрет класть на могилы цветы, выращивать на них деревья, устанавливать памятники, писать на них имя, дату рождения и смерти, современный ритуал более демократичен и приветствует подобные действия, поскольку они показатель внимания и заботы близких о покойнике, свидетельство того, что ушедший человек живет в памяти оставшихся. Ухаживать за могилами близких, содержать их в чистоте и порядке, вовремя подкрашивать ограду, закапывать или сжигать высохшие венки, увядшие цветы, посуду, в которой принесли воду (как известно, по поверьям, ничего с кладбища домой не уносят), – долг живых. Также не принято у могилы обсуждать какие-то проблемы, сплетничать, громко смеяться и плакать. Уходя, закрывают за собой ворота кладбища.

По поверьям, духи предков всегда бдительно следят за живыми: радуются их удачам, страдают вместе с ними, переживают за зло и козни, которые они творят друг другу, и только молитвы Корана и милостыня могут умиротворить их. Поэтому принято и в дни поминовения, и в религиозные праздники раздавать подаяния. Но и милостыню раздают не

кому-нибудь, а служителям культа, пожилым и детям, сиротам и нуждающимся. Милостыня не бывает «большой и «маленькой», те, кому подают, берут ее, не глядя: тот, кто обижен суммой подаяния, приравнивается к грешнику. Если умерший снится во сне, говорят, что просит милостыню.

Культура поминальных ритуалов также накладывает определенные ограничения и на поведение живых: не следует обижаться на умершего, даже если есть на то причина, не следует поминать его дурным словом. Бесконечные слезы – это удел слабых. «Умершего рыданиями назад на вернешь», «Умершему – могила, оставшимся – терпение», – говорили в народе. По поверьям, если много плакать по покойнику, его в могиле заливает водой. Умудренные житейским опытом взрослые рекомендуют следующее: в первое время после похорон убирать фотографии умершего, не вспоминать его перед сном и помнить о том, что жизнь продолжается и ты нужен своим близким, которые также переживают и страдают, не для умножения их печали, а для поддержки.

Традиционным остается и ритуал жертвоприношения в честь духа усопшего, который считается богоугодным делом и благом как для умершего, так и для человека, совершающего это действо. Жертвенное животное (корова, овца, коза, но не лошадь или домашние птицы) обязательно должно быть здоровым, упитанным, без увечий. Принесение в жертву истощенных, искалеченных (слепых, хромых, беззубых, со сломанными рогами или оторванными хвостами) животных равнозначно греху. Запрещается продавать шкуру или мясо жертвенного животного, а раздача их в качестве милостыни является богоугодным делом.

Нравственное отношение к смерти и умершим – неотъемлемая духовная константа культурного бытия башкирского народа. Погребально-поминальный ритуал башкир – это последняя «свадьба» человека, покидающего земную жизнь, демонстрирующая остающимся жить метафизические глубины жизни и смерти, духовные смыслы бытия, непреходящие основы его устойчивости, вечности, бесконечности, несмотря на постоянную изменчивость и уход из него отдельных людей. Человек рождается, взрослеет, дает жизнь потомству и покидает земной мир, исполнив свой человеческий долг. Но он не уходит безвозвратно, а продолжает жить в своих детях и внуках, в результатах своей деятельности, в памяти живущих, в вечном круговороте природы, в которую он возвращается.

Современные башкиры бережно сохраняют ритуалы, освящающие основные этапы жизни индивида в природе и обществе, которые и являются социальными и культурными механизмами обеспечения непрерывности национальной истории и национального духа, складывающихся из конкретных индивидуальных жизней и неповторимых судеб.

Традиции гостеприимства

Традиции гостеприимства, уходящие корнями в далекое историческое прошлое и являющиеся одной из характерных ментальных черт современных башкир, представляют собой одну из самобытных ипостасей общечеловеческого института гостеприимства как социокультурного явления, характерного для самых разных народов, отдаленных друг от друга не только в пространстве, но и во времени. Многочисленные параллели, поразительное созвучие отдельных моментов в ритуале гостеприимства башкир и других народов только подчеркивают тот факт, что духовность башкирского этноса развивалась в русле гуманистических ценностей и сохраняет свои культурные смыслы (уважительное отношение к другому, терпимость, дружелюбие и др.) в современных условиях. Без существенных изменений традиционный ритуал гостеприимства дошел и до сегодняшнего дня, сохранив свои нравственные мотивы и значение в совершенствовании гуманистических качеств и кодекса этических правил поведения современного человека.

Как известно, о гостеприимстве башкир как отличительном свойстве их национальной души писали древние путешественники, русские ученые и писатели XVIII–XIX вв., которые на своем собственном опыте могли судить о щедрости и радушии башкирского характера. Русских исследователей поражало ласковое и открытое отношение башкир даже к совершенно незнакомому человеку, оказавшемуся его гостем и которого он видел в первый и, возможно, в последний раз в своей жизни: «Хозяин старается при этом сделать для гостя все, что может. Если есть самовар, то угощает чаем с айраном, сливками и своим печеньем, а то и с простым хлебом; богатый башкир, пользуясь случаем, приглашает еще гостей и устраивает чуть ли не настоящий пир. Если есть кумыс, то при угощении он играет главную роль. Ухаживая за гостем, даже важным, башкир никогда не снисходит до низкопоклонства, заискивания и т. д., но сохраняет свое достоинство и держит себя независимо» [*Башкирское*... 1993]. «Угощение и камень растопит» [*Никольский*, 1899. С. 98], – рассуждал народный ум и считал, что гостеприимство обладает удивительной способ-

ностью умиротворять черствые и холодные души людей.

Кочевой образ жизни закономерно обусловливал зарождение института гостеприимства как своеобразной формы социального сотрудничества и взаимопомощи людей в условиях сурового быта. Случайный гость – явление частое в башкирском быту, тесно связанное со скотоводческим хозяйством. Дальняя дорога, блуждание в степи, поиски затерявшихся косяков или отбившихся от стада животных и т. д. часто приводили человека к порогу чужого дома. Развитая система гостеприимства в башкирском обществе была и одной из форм укрепления экономических и политических позиций имущих сословий. Система гостеприимства, поддерживаемая имущими слоями населения, четко регламентировалась с учетом богатства, престижа, авторитета как гостя, так и самого хозяина, двери же простых людей всегда были открыты для человека, переступившего порог их дома. «Чем входить в дом скупого бая, лучше войти в дом щедрого бедняка», – говорили в народе.

В ритуале гостеприимства также нашли отражение мировоззренческие идеи, этические принципы и духовные ориентации башкир, принявших ислам. Идеологическую основу гостеприимства составляет так называемая теофания – религиозно-мифологические представления о том, что Бог в человеческом облике ходит по земле. Когда после смерти правоверный предстанет перед Всевышним, как объяснял Мухаммад, тот его спросит: «Почему ты не накормил меня, когда я был голоден?» «Но как я мог накормить Тебя, владыку мира, Тебя, в чьей власти находится все?» «Такой-то, – скажет Бог, – был голоден, а ты не накормил его» [*Панова, Вахтин*, 1972. С. 146]. Как известно, для башкир самым почетным и дорогим являлся «Божий гость». «Божью пищу черт пожалел», – гласит башкирская пословица. По представлениям башкир, кормит человека Всевышний, который дает пищу не только

ему, но и всему роду человеческому, и поэтому не делиться с пищей – это святотатство, способное навлечь гнев Бога-кормильца.

Как и во многих других традициях, у башкир считалось неприличным спрашивать человека, переступившего порог, кто он, откуда родом, куда и с какой целью направляется и что привело его в дом. Безымянность «Божьего гостя» считалась сферой его свободы. Через определенный обычаем срок (по мусульманской традиции, это три дня) пришелец сам может рассказать об этом, но может уехать, не представившись, и в этом народ не видел ничего предосудительного. Законы гостеприимства были священны. У Р. Бикбаева есть стихотворные строки, опоэтизировавшие данное требование:

«Обычай дедов был суров и строг:
Для гостя – и приют, и угощенье.
Пусть даже враг ступил на твой порог –
Он тоже гость, и так же он священен.
И не возникнет в доме свар и драк,
Ждет гостя конь, оседланный и сытый.
И лишь когда аул покинет враг –
Рванутся в степь вослед за ним джигиты»

[*Бикбаев*, 1982. С. 70–71]

Эти ключевые позиции традиций древнего гостеприимства сохраняют свою императивность и

в современном ритуале. В представлениях и современных башкир пришелец всегда ассоциируется со счастьем и радостью («Пусть приходит гость – лишь бы не пришла беда», «Негостеприимный человек не узнает радости»). Он всегда вносит оживление и разнообразие в устоявшийся монотонный быт хозяина («Приход гостя – дому украшение»), в будничное и привычное застольное меню («Гость приходит – угощение приходит»). Человек из далеких краев становится источником новой информации, рассказывает свежие новости, делится впечатлениями об увиденном и услышанном. Теплый прием, открытая душа, любезность и внимательность – все это предназначается пришельцу. «Если гость придет, открой ворота, если в дом войдет, открой казан», «Если даже дом пуст, пусть в душе пусто не будет, если даже в доме тесно, пусть душе тесно не будет», «Улыбка да чай – благо для гостя» и др. – эти пословицы и сегодня являются неписаными правилами народного гостеприимства.

В прошлом зажиточные башкиры держали специальный дом для приема (кунак йорто), а у тех, у кого не было такой возможности, гостиной служила часть дома. «Дом для гостей» был своего рода и центром воспитания и социализации подрастающего поколения. Здесь исполнялись героические песни, кубаиры, рассказывались предания. Молодежь, слушая мудрое слово аксакалов, приобщалась к национальной истории, этике и этикету, обучалась песням, танцам, сплачивалась вокруг духовных идеалов своего народа. Традиционный ритуал гостеприимства воспитывал в молодом поколении чувство ответственности, внимательность, совестливость, почтительность и уважительное отношение к людям, сохраняя свою духовную наполненность и в наши дни.

Церемониал гостеприимства имеет два полюса: на одном – гостеприимный, радушный, щедрый хозяин, на другом – гость. В прошлом, если о приезде почетного гостя было известно заранее, обязательно выезжали встречать. Последовательность приема почетного, уважаемого человека можно проследить по материалам башкирских эпических сказаний, сказок, легенд. Въехавшему во двор помогали сойти с коня, осторожно поддерживая за руки, провожали в дом, сажали на мягкие подушки, предлагали отдохнуть с дороги. После взаимных ласк и приветствий, зарезав самую лучшую и жирную скотину, хозяева старались угостить прибывших со всем радушием и щедростью. Уважаемый человек издавна считался гостем всей округи, в этом случае хозяин собирал большое застолье и “показывал гостя”. Приглашенные, в свою очередь, считали долгом пригласить его к себе домой, выказывая тем самым почтение и уважение к хозяину и его гостю.

Указанные церемониальные моменты, пройдя через века, сохранились и в современном ритуале. Гость всегда в центре внимания. Атмосфера дома, принявшего его, направлена на то, чтобы создать максимальный уют и комфорт. «Гость хоть мало пробудет, да много узнает», – считают в народе, и поэтому пререкания и ссоры среди домочадцев, тем более выяснение каких-либо личных, семейно-бытовых отношений при пришельце недопустимы. Сохранение авторитета гостеприимного дома и своего достоинства – дело чести хозяев. Грубейшим нарушением правил гостеприимства считается прием без угощения. Ритуал предписывает хозяину ставить на стол все лучшее, что имеется у него дома. «У гостя и лошадь гостья, и собака гостья», – гласит народная пословица, и поэтому даже конь гостя, сытый и ухоженный, дожидался своего хозяина в теплом, сухом месте. Собравшегося уезжать просят остаться погостить еще, однако без излишней настойчивости и надоедливости – хозяин должен уважать желания и свободу действий своего гостя.

Церемония расставания – последний аккорд великодушия в этом ритуале: гостя одаривают подарками, гостинцами для детей и домашних, желают всяческих благ и приглашают приехать еще. У щедрого, радушного хозяина дом всегда полон гостей. Но если для неожиданного,“божьего», гостя двери открыты в любое время суток, то заранее запланированные празднества устраиваются обдуманно, исходя из своих возможностей, трезво взвешивая возможные финансовые и материальные последствия. «Пиры веселят, да карманы пустошат», «Каждому гостю барана будешь резать, скотины не останется», «В доме, где много гостей – нет достатка», «Собираясь пригласить гостей, не войди в долги – после голодать будешь» – эти мудрые пословицы, сохраняющие свои императивы и сегодня, выросли из каждодневного опыта народа, который знал цену добытым в кропотливом труде средствам, и поэтому удивительное радушие никогда не было безотчетно слепым, а щедрость всегда шла рядом с умеренностью и бережливостью.

Ритуал гостеприимства, предъявляя круг требований к хозяину, не оставляет в стороне и пришельца. Выполнение своих обязанностей по отношению к человеку, давшему приют и пищу, соблюдение элементарных правил приличия в чужом доме – это уже дело чести гостя. Существует мнение, что гость обязан быть покорным воле хозяина. Башкирская пословица «Гость – ишак хозяина» как нельзя лучше отражает это ритуальное требование.

Действительно, переступив через порог чужого дома, пришелец сразу же попадает в объятия хозяина, и, по традиции, до финальной точки «сценария гостеприимства» он принимает как должное все то, с чем сталкивается в этом доме, если только те или иные действия не противоречат общепринятым канонам ритуала. Без видимых причин, не приняв минимума обычных услуг (угощение, чистка верхней одежды, кратковременный отдых и т. д.), гость не может покинуть принявший его дом, тем более без разрешения хозяина, не поблагодарив его и не попрощавшись с ним. Гость же, проявляя максимум спокойствия и выдержки, должен вести себя соответственно новому статусу. Никто не желал заслужить славу дурного человека, который унизился до ссоры с приютившими его людьми или же вел себя недостойно в чужом доме. В том случае, когда человек попадал туда, где явно было не до него (например, горе или беда обрушились на семью, траур, болезнь кого-либо из домочадцев и т. д.), он имеет право уйти, сославшись на срочные дела или другую причину.

На протяжении веков народное гостеприимство выкристаллизовывало неписаные «золотые правила», регулирующие нравственное поведение и действия гостя. Он первым приветствует встречающих его хозяев, высказывает благопожелания и переступает через порог правой ногой, приносящей счастье и благополучие. Войдя же в помещение, воспитанный человек терпеливо ждет, когда ему предложат сесть – самовольность и беззастенчивость, тем более беспардонность никогда не приветствовались в народном этикете. Гость неторопливо, степенно, не теряя своего достоинства, играет отведенную ему роль. Непоседливые, бесцеремонные, шумные и импульсивные не вписываются в торжественную, спокойную атмосферу приема. Народное гостеприимство осуждает всякое проявление нетерпения и спешки. В частности, считается неприличным сразу же начинать беседу со своей просьбы. «Умеешь открывать чужие ворота, умей их и закрывать» – эта пословица как бы является предостережением для тех, кто не обладает чувством такта и меры. Церемония прощания предписывает взаимные пожелания всяческих благ и здоровья. «В ответ на угощение – угощение», «Ешь в гостях утку – готовь своего гуся», – предупреждает народная мудрость, и радушные хозяева принимают как должное встречное предложение своих гостей побывать теперь уже у них в гостях.

Воспитанный, тактичный человек никогда не выражает своего недовольства атмосферой приютившего его дома, даже если она этого заслуживает. Разносить сплетни по округе, рассказывать о недостатках или изъянах, тем более о пробелах и упущениях в организации, например, застолья считается делом неприличным и недостойным уважающих себя людей и серьезно осуждается народным этикетом. «Приглашение в гости – честь, никому не рассказывай, если даже нечего было есть» – так предостерегает неблагодарных народная мудрость.

Ритуал гостеприимства обрисовывает также моральный облик гостя. В госте ценят прежде всего воспитанность, скромность, чувство такта и меры, сдержанность, спокойствие. «Невежливый гость настроение испортит», «Неблагодарный гость угостится, да тебя же и ославит», «Если ты гость, будь скромен», «Из-за гостя, не знающего обычаев застолья, хозяин краснеет», – говорят люди. Неписаные ритуальные правила запрещают ему вмешиваться в дела семьи, нездоровое любопытство и разгуливание без разрешения и сопровождения по двору (по квартире) отнюдь не украшают его поведение. Считается делом, недостойным гостя, развязное поведение, оскорбления в адрес членов семьи и хозяина, унижение их человеческого достоинства. Выяснение отношений и сведение старых счетов в гостях, ссоры, брань, ругань, драки – грубейшее нарушение законов гостеприимства. «Трапеза в согласии сладкой бывает» – это правило знает каждый хозяин и, со своей стороны, старается оградить празднество от возможных неприятностей. «Двух врагов за один стол не сажай», – предостерегает народная пословица. В том случае, когда за праздничным застольем все же оказывались люди, испытывающие неприязнь друг к другу, то они обязаны держаться подальше и вести себя так, словно не замечают друг друга.

Приглашение в гости издавна считалось и сегодня является знаком уважения и особого расположения, и поэтому уважающий себя и других без видимых на то причин не имеет права отказываться от него («Признак вежливости – приветствие с поклоном, признак уважительности – прибытие без опоздания», «Куда зовут – иди, откуда гонят – беги»). Хозяева могут обидеться, и в будущем быть снова приглашенным в этот дом будет довольно проблематичным («Не пойдешь, куда зовут, – после долго каяться будешь»). По обычаю, тактичный человек, который знает цену своему достоинству и уважает время и труд хозяев, не будет опаздывать на праздничное застолье: «В гости к столу приходи, запоздаешь – стыдно будет». Воспитанные люди оставляют свои личные проблемы дома и не портят праздничную атмосферу застолья. «Гость с собакой во двор не вмещается, гость с детьми в дом не вме-

щается», – считали в народе и поэтому на празднества, где собирались взрослые, детей старались не брать, чтобы не создавать лишних хлопот.

Ритуал выдвигает и ряд адресованных гостю требований застольной культуры. Не уронив своего достоинства, воспитанный человек не может даже и намекнуть, что он голоден или что хозяева не очень-то расторопны и заставляют его долго ждать. Несмотря на обилие пищи, не полагается много, некрасиво и с жадностью есть. Наоборот, нередко в гости отправлялись сытыми («В гости собирайся, дома наедайся, в шелк одевайся», «На свадьбу и застолье иди сытым»). Более того, чревоугодие считается одним из неприятных человеческих пороков, и поэтому прожорливого, ненасытного человека предостерегают: «Смерть обжоры от еды, вора – от палки». «У обжоры желудок сыт, да глаза ненасытны», – смеялись люди. «Обжора ушел – его место осталось, от сытости еще и шубу забыл», – иронизировал народ над таким горе-гостем.

Не приветствуется также и злоупотребление алкогольными напитками. Отношение к трезвости, особо ценимой в народе и являющейся одной из актуальных ценностей в современной жизни, наложило свой отпечаток и на церемониал гостеприимства: «Водка – не пища, а камень в печени», «Выпив на копейку, на три копейки не пьяней», «Водка и льва валит». Знающий меру во всем, рассудительный, веселый, но трезвый гость всегда в почете и является украшением застолья.

Воспитанный гость во всем благодарен хозяевам: за их старания, хлопоты, заботу, поскольку в жизненном круговороте не раз еще придется поменяться ролями: сегодня он – гость, завтра – сам будет принимать гостей. Жизнь доказывает, что «золотое правило» нравственности «относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы он относился к тебе» срабатывает только в том случае, когда человек видит в себе подобном личность, равноценную себе, достойную уважения и подлинно человеческого отношения. Гостеприимство – всего лишь небольшой фрагменты современной культуры, но в его неписаных законах, правилах, требованиях, доставшихся в наследство от предков, как в зеркале, отражаются духовная сущность башкирского народа, его представления о добре, истине и красоте, радушии уважительном отношении к другим.

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1980–2000-х гг.

Этноязыковая ассимиляция: социально-психологические причины

В этнических процессах, происходящих в башкирском обществе к середине 1980-х гг., одной из ведущих тенденцией стала сначала культурно-бытовая, затем брачная и этноязыковая ассимиляция. Ассимиляционное поведение у башкир было как неосознанным, так и вполне осознаваемым. Совпадение по времени усиления ассимиляционного процесса с началом массовой урбанизации придало ему всеобщий характер. Ассимиляция в бытовом сознании зачастую стала восприниматься как желательное средство для достижения конечной цели «стать не хуже, чем русские». Под этим подразумевалось радикальное улучшение качества жизни посредством переезда в город, владение в совершенстве русским языком, возможность занятия престижных позиций в советском обществе. При этом, рядовым башкиром довольно мало осмысливалось свое будущее существование в качестве представителя своего народа, часто предполагалось, что все национальные проблемы в светлом будущем будут успешно решены к всеобщему согласию. Будущее башкирского народа как культурной единицы перестало сильно волновать большинство его представителей, мысли которых были больше заняты процессом урбанизации и улучшения качества жизни.

Стремление нерусских народов РСФСР приблизиться к культуре и уровню жизни этнического большинства (русских) вела не только к языковой, но и к различным вариантам брачной ассимиляции. Заключение смешанных браков у башкир стало одной из стратегий в деле успешной урбанизации. В этом контексте можно выделить модели поведения башкирской элиты и простых трудящихся. В то время, как у кадровых военных из башкир, партийно-номенклатурных работников и технической интеллигенции превалировали установки на межнациональные браки с русскими (как с представителями более престижной социальной группы), то у неквалифицированных рабочих, вчерашних крестьян, низших милицейских чинов, молодых медиков и педагогов, студентов, зачастую брачными партнерами становились представители татарского народа. В обыденных представлениях многих урбанизирующихся башкир часто существовало мнение, что создание семьи в условиях города со «своими», т. е. с башкирами, не позволит им максимально раздвинуть границы всех имеющихся возможностей и помешает успешной адаптации к новой для башкир урбанистической культуре.

В этих условиях позиции башкирского языка пострадали особенно сильно. В башкирских семьях, переехавших на постоянное жительство в город, родители старались всеми силами научить детей русскому языку для того, чтобы их дети были равными среди сверстников. Поэтому башкирские родители не только отдавали своих детей учиться в русскоязычные школы (правда, башкирских школ и детских садов в городах практически не было), но и сами в своих семьях в массовом порядке переходили на русский язык и не противились, когда к ним их дети обращались по-русски: «папа», «мама». Например, в ходе социологического опроса 1986 г., только 22,2% башкир, проживающих в городах БАССР, ответили, что общаются дома на родном языке (в сельской местности этот показатель составлял почти 70%). Остальные городские башкиры сообщили, что общаются дома: на татарском языке – 10,4 %, на татарском и русском – 17,0%, только на русском – 23,0%, на башкирском и русском – 25,2 % [*Башкиры, русские, татары...* 2010. С. 28–29]. Условность ответов «общаюсь дома на

татарском и русском» и «общаюсь дома на башкирском и русском» не должна вводить в заблуждение: предполагается, что в данном случае речь идет о переходной стадии к русскоязычию в семье, когда на башкирском/татарском языке говорят родители или супруг респондента, а он отвечает им на русском, либо наоборот.

Тенденция к домашнему русскоязычию в городах привела к тому, что многие представители второго поколения городских башкир (выросшие в городах) в 1980-х гг., говорили на родном языке с сильными затруднениями, а порой и вовсе не понимали его.

Что касается дошкольного образования, то по данным социологического опроса 1986 г., 97,2% городских родителей-башкир указали, что их дети посещают дошкольное учреждение, в котором единственным языком воспитательной работы является русский [*Там же*. С. 32]. При этом, воспитание их детей в детском саду на русском языке посчитали для себя желательным почти 60% родителей-башкир в городах, а воспитание на башкирском языке – только 5,3%. Ровно треть (33%) родителей посчитали желательным воспитание их детей в детских садах на башкирском и русском языках. Но в середине 1980-х гг. даже те родители в городах, которые все же хотели начать водить своих детей детские сады с башкирским или смешанным языком воспитательной работы, как правило, не могли этого сделать по причине практического отсутствия таковых в городах Башкортостана.

Не имея выбора, родители водили детей в русскоязычные дошкольные учреждения, в результате их дети полностью переходили дома на русский язык, забывая навыки общения на родном языке. Это, в свою очередь, вызывало у детей убежденность в плохом знании башкирского языкам. Поэтому многие родители отдавали их в русскоязычные школы, что приводило к еще большей утрате детьми основных факторов этничности. По мнению этнографа Н.В. Бикбулатова, этническая ассимиляция башкир в составе татар и русских обрела широкие масштабы в городах, «чему способствовало отсутствие башкирских детских учреждений и школ, сужение сфер функционирования башкирского языка» [*Бикбулатов,* 2010. С.22]. Например, в 1988 г. удельный вес учащихся республики (не только башкир), изучающих башкирский язык в качестве предмета, составлял только 8,2% [*Галлямов,* 1996. С. 133].

Немаловажным фактором ассимиляционного выбора у башкир являлась и национальная политика Советского государства. Для позиции многих родителей решающим аргументом стало, помимо прочего, введение всеобщего русскоязычия высшего образования в 1970-х гг. Это обстоятельство болезненно обсуждалось лишь небольшой прослойкой башкирской интеллигенции, так как явно противоречило многолетним официально провозглашавшимся принципам национальной политики. Значительная же часть родителей, особенно в городах, заботясь о будущем своего ребенка, о его карьере, предпочитали отдавать детей в русские школы. Как замечает Ф.Х. Гарипова, «...причина такого поведения заключалась в ограниченности функций национальных языков и невозможности получения высшего образования на этих языках... Таким образом, стремление родителей дать своим детям высшее образование, было на руку руководству страны, которое проводило политику русификации малых народов» [*Гарипова,* 2006. С. 95].

Городские русскоязычные школы являлись одним из сильнейших факторов ассимиляции. Здесь начинались долговременные дружеские отношения между учащимися различных национальностей, царил дух коммунистического воспитания; здесь в душах детей взращивались семена общесоветского патриотизма и т. д. Преподавание на русском языке, бесспорно, давало башкирским детям возможность приобщения к русской культуре. Таким образом, второе поколение башкир в городах получало глубоко личный опыт о нравах русскоязычного городского общества, который их родители редко имели. По этой причине, конфликт отцов и детей между двумя поколениями башкир в городах, хотя и не всегда был явным, но был фундаментальным по своей природе.

Противоречие в сознании второго поколения башкир в городах было более глубоким, чем оно выглядело на поверхности. С одной стороны, они были привязаны к своим родителям родственными чувствами. Но их приверженность к родителям сталкивалась с приверженностью к своим русскоязычным друзьям и городской культуре, которую последние олицетворяли. Для городских башкир второго поколения манеры поведения их городских сверстников символизировали будущее, а образы родителей – прошлое. «Они такие старомодные, их взгляды так устарели» – часто говорили про своих родителей подрастающие городские башкиры.

Прибывающие в города башкиры, имели сельское происхождение и потому, как правило, обладали изначально низким социальным статусом. Часто они были не в состоянии внятно объяснить своим детям, кто они есть, в чем состоит их историческое наследие, из кого состоит их народ. Обычно они могли только лишь сообщить своим сыновьям и

дочерям о том, что их народ является коренным на Урале, исповедовал в прошлом мусульманскую религию и называется этот народ «башкиры». Таким образом, большинство башкирских детей в городах не знали, что в действительности означало «быть башкиром», за исключением тех знаний, которые они получали во время поездок с родителями к родственникам в их деревни. Такие поездки часто приводили детей из второго поколения городских башкир к мысли о том, что «быть башкиром» – это в первую очередь иметь деревенское происхождение и потому низкий уровень общей культуры. Но такие поездки напоминали еще и о том, что в городах городские башкиры не имеют глубоких корней. Ведь даже своих умерших членов семьи, башкиры, проживающие в городах, часто увозили хоронить на родовые кладбища в родные деревни. И такая тесная связь городских башкир первого поколения с родными местами в сельской местности создавало у них ощущение о городе, в который они переехали, как о чужом и холодном, что приводило к некоторому эмоциональному отчуждению от этого места обитания.

Нерусское и деревенское происхождение родителей, их слабое образование, непонимание или игнорирование городских стандартов – все это часто приводило к чувству превосходства над ними у их детей. Это переворачивало обычные отношения поколений. Когда дети отказывались слушаться советов родителей и подчиняться их авторитету, они могли найти понимание у своих русскоязычных сверстников и наставников. Бывали случаи, когда в отношениях между поколениями у детей начинало доминировать чувство скрытого презрения к своим родителям, как к невежам. Иногда дети искажали либо меняли свое имя или фамилию, ссылаясь на их созвучие с нежелательными словами русского языка.

Такие столкновения иногда становились трагедиями для родителей. Система руководства и контроль, который родители осуществляли в нормальной ситуации над детьми, была ослаблена или давала сбои, а зачастую и полностью была расстроена. И это приводило к тому, что эти дети становились причиной социальных проблем, таких как «казанский феномен» 1970–1980-х гг. Их нравы и мораль падали, потому что они пытались имитировать те примитивные стороны городской жизни, которые чаще всего наблюдали: или гротескную «игру» пионерско-комсомольских сборов, либо «правдивую» неформальную подростковую уличную субкультуру. Чаще всего они просто копировали друг друга. Дети обычно не имели возможности получить представление о более высоких аспектах городской жизни и часто испытывали чувство неполноценности в культурном отношении. Это чувство находило компенсацию в чувстве превосходства по отношению к культуре родителей.

Такой конфликт между поколениями не всегда заканчивался разрывом семейных связей. Различия во мнениях могли иметь результатом и компромисс, либо же помогало обычное терпение. Конфликты могли прекращаться с постепенной культурной ассимиляцией родителей и возрастающим взаимным пониманием, которое приносило взросление детей. Младшим детям в семье помогало улучшение материального благосостояния или удачные примеры их старших братьев и сестер. Тем не менее, напряжение между поколениями из-за культурных различий в семьях городских башкир являлось фактором, который очень сильно осложнял их жизнь в растущих городах Башкортостана.

Когда представители второго поколения городских башкир становились объектами не только национальных, но и расовых предрассудков, их положение становилось особенно сложным. Проявление у них ассимиляционного поведения иногда могло наталкиваться на опасения и противодействие со стороны родителей или бабушек и дедушек, а отсутствие желания походить на окружение – повлечь антипатию со стороны сверстников в школе или во дворе. Больше всего это касалось юных горожан-башкир, чьи родители происходили с территорий к югу или востоку от столицы Башкортостана. В то время как у городских татар, во избежание различных бытовых проявлений ксенофобии, сойти за русского было не очень сложно (их расовый тип мало отличается от европеоидного), антропологические черты у многих городских башкир ярко отличаются от аналогичных черт у большинства городского населения. Будучи внутри почти русскими по усвоенной с детства городской культуре, вследствие своих физических данных они часто вызывали неприятие на бытовом уровне у своих сверстников.

По мере того, как дети башкирских сельских мигрантов в городах становились все более урбанизированными, в их семьях углублялся конфликт культур. Различия между городской русскоязычной культурой и деревенскими башкирскими нравами, для которых были свойственны тесная связь с родственниками, власть отца и почтение к старшим, были слишком велики. Молодому поколению городских претила старомодность и руральность старших, в то время как последние усматривали в молодежи отсутствие уважения, хорошего поведения и интереса к культуре предков.

Со стороны сверстников дети башкир в городах также часто чувствовали насмешливое, пренебрежительное отношение. Нередко городские подростки, вследствие антропологических различий, приклеивали к ним обидные ярлыки типа «аллаяр» и преследовали. Довольно часто они испытывали настоящую национальную вражду, особенно в тех городских районах, где количество башкир превышало обычный уровень в достаточной мере, чтобы непроизвольно или произвольно начали нарушаться существующие ранее в этой местности этнические границы.

Иногда негативное отношение городских сверстников к молодым городским башкирам второго поколения настолько обескураживало последних, что они начинали искать духовное прибежище среди своих соплеменников-сверстников сельского происхождения. Однако культурная дистанция между ними была очень велика, поскольку представители второго поколения башкир в городах были слишком урбанизированы и, как правило, не владели в достаточной мере башкирским языком, чтобы быть своими для сельских башкир.

Таким образом, второе поколение башкир в городах становилось «проблемой» для своего народа. Оно не принадлежало в полной мере ни к башкирам, ни к русским.

Не меньшей проблемой стала и татароязычная ассимиляция башкир, проживающих в северных и западных районах республики. Одной из причин ассимиляции большей части северо-западных башкир была сложившаяся в 1920-х гг. и продолжающаяся вплоть до окончания XX в. практика их обучения в школах на татарском языке. В результате, многие из них со временем выбирали татарскую этническую идентичность. Это, в свою очередь, становилось главной причиной того, что от одной переписи населения к другой численность башкир в Башкортостане фактически не возрастала, и даже наметилась тенденция к падению их доли в составе всего населения республики. Такая динамика не могла не вызвать у руководства Башкирской АССР опасений потери Башкирией в будущем статуса автономной республики. При этом в начале и середине 1970-х гг. в БАССР насчитывалось только 715 башкирских школ, контингент которых составлял лишь половину общего числа учащихся башкирской национальности в республике.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, первым секретарем Башкирского обкома БАССР М.З. Шакировым в 1977 г. были предприняты меры по согласованию с высшим руководством СССР и соответствующими низовыми районными комитетами компартии вопроса перевода языка обучения детей северо-западных башкир с татарского на башкирский. После этого Минпросом БАССР была проведена разъяснительная работа среди руководителей соответствующих районных отделов образования, которым было дано указание провести родительские собрания на местах.

Внедрение башкирского как языка обучения началось в 1978 г. В результате принятых мер 1978–1981 гг., язык обучения сменился с татарского на башкирский в 343 школах северных и западных районов республики. Кроме этого, в 67 русскоязычных школах районов Башкортостана, а также городов Нефтекамск, Сибай, Белорецк и Учалы, башкирский стал изучаться дополнительно в качестве родного.

Министр просвещения БАССР тех лет С. Зиганшин вспоминает: «Для обеспечения введения обучения на башкирском языке, в те районы, которые нуждались в кадрах, были направлены молодые учителя башкирского языка, одновременно из существующих местных кадров отбирались учителя, знающие башкирский язык. С 1978–1979 учебного года в северо-западных районах начали проводиться собрания, семинары, конференции педагогов и партийного руководства, посвященные проблемам обучения на родном языке...» [*Йыһаншин*, 2012. С. 144].

Однако, с приходом в 1985 г. в СССР к власти М.С. Горбачева, началась массовая смена политического руководства союзных, автономных республик, областей, районов и городов. В Башкортостане в 1987 г. также сменились руководители областного комитета КПСС, Верховного Совета и Совета Министров БАССР. Первым секретарем Башкирского обкома КПСС был назначен далекий от жизни республики, неопытный в вопросах хозяйственного развития больших населенных территорий, некомпетентный в вопросах национальной политики Р. Хабибуллин. Не посоветовавшись с местными историками, филологами, писателями и прежним руководством республики, он дал ход очередному переводу языка обучения башкирских детей северо-запада Башкортостана с башкирского на татарский, русский языки и даже допустил изъятие башкирского языка как языка обучения в школах других районов БАССР.

Заслуженный учитель Салимьян Гумеров так вспоминает о реакции некоторых северо-западных башкир на перевод школ с башкирского на татарский язык обучения: «...Через несколько лет мне довелось встретиться с ним (с Героем Социалистического труда Талгатом Рахмановым, первым секре-

Современные наиболее популярные республиканские периодические издания, в том числе на башкирском языке

тарем Илишевского райкома КПСС. – *Т. Г.*). Т. Рахманов был без настроения: “Эх, парни, какое святое и хорошее дело нами было начато. Сейчас всю нашу работу уничтожили. История этого не простит,” – горько сказал он. В это же время мне пришлось посетить колхоз “Танып” Татышлинского района. С председателем колхоза Ф. Габдрахмановым мы зашли в школу. Тут же нам ученики задали вопрос: “На башкирском языке нам было интересно и легко учиться, мы привыкли. Почему его убрали?” К сожалению, ответить на эти вопросы мы не были готовы, ведь этот вопрос уже решили люди, не знающие истории и равнодушные к решению национальных проблем...» [*Ғүмәров*, 2012. С. 128–129].

В результате общее количество учащихся республики, изучающих башкирский язык, к началу 1990-х гг., значительно сократилось по сравнению с началом 1980-х гг. Как сообщает этносоциолог Р.Р. Галлямов, «количество учащихся, обучающихся на башкирском языке с 1980 по 1992 год, сократилось с 67 906 до 54 085 чел., а в процентном отношении к общему числу учащихся с 11,8 до 9,2%»[*Галлямов,* 1996. С. 133].

Процесс урбанизации, с одной стороны, приводил к этноязыковой ассимиляции городских башкир, а с другой стороны стал необходимым условием для появления у них модернизированной этничности городского типа. Многие из повзрослевших представителей второго поколения городских башкир во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг. осознали, что они не в состоянии поддерживать полноценный разговор на родном языке со своими соплеменниками, литература и СМИ на башкирском языке для них недоступны, на свадьбах они не могут исполнять башкирские песни вместе со всеми и т. д. В разные периоды жизни такое осознание у большинства из них вызывало целую палитру негативных чувств: от небольшого ощущения своей неполноценности до сильной досады и стыда. Поэтому, определенная часть городских башкир первого и второго поколения, столкнувшись с ассимиляцией, начала проявлять интерес к наследию своего народа: истории, языку, музыке, обычаям, религии.

В то же время провозглашение в стране политики гласности, плюрализма, свободы слова и печати дали возможность башкирской интеллигенции публиковать старые и создавать новые произведения, касающиеся истории и современного состояния башкирского народа, его языка и культуры. Быстро возрастающий объем информации башкирской тематики требовал количественного и качественного развития каналов ее распространения.

Первыми на сформировавшийся социальный запрос отреагировали периодические издания.

Газета «Совет Башҡортостаны», журнал «Ағиҙел», представляющие башкироязычную прессу, стали увеличивать количество статей и заметок по вопросам сохранения и развития башкирского языка, исторической судьбы башкирского народа. В русскоязычных газетах «Советская Башкирия», «Ленинец», «Вечерняя Уфа» чаще стали выходить статьи по истории и этнографии башкир, проблемам национального возрождения башкирского народа. Стали публиковаться материалы по самостоятельному изучению башкирского языка, Количество приходящих в редакции всех вышеперечисленных газет писем читателей с требованиями публикаций башкирской национально-культурной тематики, возросло во много раз по сравнению прежним периодом. Многие из этих писем содержали собственные мнения читателей по проблемам башкирского языка и публиковались редакциями печатных изданий почти без купюр.

В январе 1990 г. на базе газеты «Ленинец» была создана новая башкироязычная газета «Йәшлек», почти полностью ориентированная на освещение современного положения башкир и истоков их культуры. Эта газета, благодаря либеральному подходу редакции, стала наиболее популярной площадкой для обсуждения проблем этноязыковой ассимиляции, путей развития башкирского языка, искусства и народного творчества.

В то же время, в среде башкирской интеллигенции городов Башкортостана на почве усиления интереса к башкирской культуре, активизировались процессы самоорганизации. Это выражалось в создании самодеятельных кружков, ансамблей, библиотек, клубов. Так, например, 1988 г. в г. Уфе был образован Башкирский национально-культурный клуб «Ак тирма». Деятельность данного клуба была направлена на сохранение и развитие культуры, языка, традиций и обычаев башкирского народа. Важнейшей частью деятельности данного клуба стали регулярные заседания башкирской общественности г. Уфы во Дворце культуры «Нефтяник» в 1988–1993 гг., собиравшие от нескольких сотен до полутора тысяч человек. На этих заседаниях выступали национально ориентированные писатели, поэты, музыканты, общественные деятели, политики. Все заседания проходили на башкирском языке.

Во многом под влиянием развернувшейся в обществе дискуссии о сохранении башкирского языка, многие городские башкиры, ранее практиковавшие общение в семье и воспитание своих детей на русском языке, признали свои прежние взгляды ошибочными. Некоторые из них приняли решение перевести своих детей из русскоязычных школ в башкирские. Наиболее сознательные, не ограничившись этим, предпринимали попытки перейти в семье к воспитанию детей на родном языке. Однако, все эти практические действия не приобрели среди городских башкир достаточно массовый характер.

Так, по материалам опроса 1993 г., проведенном в городах Башкортостана, этносоциологом Р.Р. Галлямовым, были рассчитаны величины использования языков городскими башкирами в семье на основе их ответов о языке общения с ближайшими родственниками. Только на башкирском языке в родственно-бытовой сфере общались 38,07% городских башкир, на смешанном башкирско-русском – 12,26%, на русском – 8,38%, на татарском языке – 6,75% [*Галлямов,* 1996. С. 120–121]. Полученные Р.Р. Галлямовым материалы нельзя прямо сопоставлять с результатами 1986 г., приведенными выше, поскольку под ближайшими родственниками многими городскими башкирами могли подразумеваться родители, дедушки и бабушки, проживающие в сельской местности, а не со своими детьми в городах.

Таким образом, к концу 1980-х – начало 1990-х гг., процессы языковой ассимиляции у большинства городских башкир, в силу различных причин, как объективных, так и субъективных, так и не повернулись вспять. Мобилизация этничности у городских башкир выразилась, прежде всего, в обострении национального чувства, повышении национального самосознания.

Определенным этапом, подводящим итоги развития этноязыковой ситуации в Башкортостане в 1980-х гг., стала публикация основных результатов Всесоюзной переписи населения 1989 г., нанесшая сильнейший удар по самочувствию башкир, проживающих в Башкортостане. Оказалось, что к 1989 г., вследствие неблагоприятных демографических для башкир этнических процессов, в том числе ассимиляционных, показатель их абсолютной численности в Башкирской АССР снизился до 863, 8 тыс. чел. (в 1979 г. этот показатель составлял 935,8 тыс. чел.). В то же время резко, на 180 тыс. чел., увеличился показатель абсолютной численности татар Башкортостана. Таким образом, доля башкир в Башкортостане составила 21,9%, а татар – 28,4 %. В 1979 г. 64,4 % башкир признали башкирский язык в качестве родного, таким образом, в абсолютном выражении они составляли 598 963 чел. В 1989 г. уже 74,7% башкир Башкортостана признавали башкирский язык родным, но вследствие общего падения их численности в своей республике, оказалось, что абсолютный показатель таких башкир за десять лет увеличился всего на 46,3 тыс. чел. На первый взгляд, процесс этноязыковой консолидации башкир про-

текал в это десятилетие более чем успешно, поскольку доля башкир БАССР, признающих башкирский язык в качестве родного, увеличилась на 10,3%. Но если бы при таком темпе этноязыковой консолидации абсолютная численность башкир оставалась, по меньшей мере, на одном и том же уровне, то прирост башкир, признающих башкирский язык родным, составил бы не 46,3 тыс., а минимум 96,4 тыс. чел., т. е. на 50 тыс. чел. больше.

Башкирская интеллигенция, благодаря появившейся свободе печати и свободе слова, впервые осознала реальность новой угрозы – полной смены национальной идентичности северо-западных башкир, которые под влиянием языковых ассимиляционных процессов постепенно стали записываться татарами. В этих условиях патриотически настроенные представители башкирской интеллигенции приступили к активной борьбе за придание башкирскому языку статуса государственного. Данные устремления башкирской интеллигенции в некоторой степени совпали с автономистскими устремлениями номенклатурной бюрократической элиты Башкирской ССР и стали катализатором последующих событий.

Первым успехом в укреплении политико-правового статуса башкирского языка стало принятие Закона БССР «О выборах Президента Башкирской ССР» [*Советская Башкирия*, 1991. 1 окт.], в котором было установлено, что Президентом может быть избран гражданин, владеющий, наравне с русским, и башкирским языком.

Обсуждение законопроекта «О выборах Президента Башкирской ССР» в Верховном Совете БССР проходило в напряженной обстановке. В ходе обсуждения в день, который предшествовал дню принятию закона, выяснилось, что некоторые депутаты категорически выступают против статьи об обязательном владении предполагаемым Президентом республики башкирским языком. Свои возражения они аргументировали тем, что принятие этой статьи может стать в будущем основой для ограничения права избираться тем кандидатам, которые не владеют башкирским языком по причине небольшого процента башкир в составе населения республики. В связи с этим решение вопроса о необходимости пункта о башкирском языке было отложено на другое время.

На следующий день острая полемика по данному пункту была продолжена, обстановка была тревожной. Колеблющиеся депутаты могли отклонить принятие закона, если бы большинство авторитетных политиков в ходе дискуссии не поддержало положение о том, что президент должен владеть башкирским языком.

Однако, на заседание сессии Верховного Совета БССР в качестве гостя пришел народный поэт Мустай Карим, который выступил с яркой речью в защиту законопроекта и попросил депутатов узаконить пункт о башкирском языке. Он обратился к чувству справедливости депутатов, говоря им о башкирах: «...Не их вина, что... они остались в меньшинстве. Несправедливо сейчас историческое право той или другой нации исчислять в процентах, ибо проценты не в пользу башкирского народа. Но я позволю себе заявить, как старый башкирский поэт: у башкирской нации нет никаких упреков и претензий к другим. С историей не судятся. Только она сама может судить. Повторяю: нет никаких предъявлений счетов к прошлому, да и настоящему в этом плане. Речь идет только о божьей справедливости, то есть о насущных правах коренной нации. Если вопрос конкретно стоит о том, должен ли возможный президент знать язык, историю, нравы, духовную жизнь, обычаи, в конечном счете, сущность древней нации, то этот вопрос в немалой степени считаю неразумным. Как же иначе?...» [цит. по: *Гарипова,* 2006. С. 75].

По свидетельствам присутствующих, выступление Мустая Карима имело решающее значение для колеблющихся депутатов. Состоялось повторное голосование, в ходе которого Верховный Совет БССР принял закон с пунктом о том, что Президентом может быть избран только гражданин, владеющий башкирским и русским языками.

Общественно-политическое значение принятия данной нормы трудно переоценить. Позже данная норма была закреплена в Конституции Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г., Законе «О Президенте Республики Башкортостан». В среде башкирской интеллигенции закон вызвал чувство удовлетворения и повысил ее лояльность к республиканской власти. Одновременно, принятие данного закона означало сигнал для хозяйственных и интеллектуальных элит северо-западных районов о том, что, несмотря на неутешительные для башкир результаты переписи 1989 года, власть в республике снова стала лояльной по отношению к башкирскому языку.

Однако, в 1998 г., по запросу группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление, поставившее вышеуказанную норму под сомнение. Одной из причин такого решения, Конституционный Суд Российской Федерации назвал отсутствие в законодательстве РБ закона, регулирующего правовой статус языков [*Известия Башкортостана,* 1998. 19 мая].

Оформление правового режима функционирования башкирского языка

В Башкортостане в отличие от других республик, до 1990-х гг. не было закона, регулирующего правовой статус языков в Республике Башкортостан. Такое положение стало следствием того, что определенной политизированной частью населения Республики Башкортостан (далее РБ) выдвигались требования законодательного закрепления в РБ статуса татарского языка как еще одного государственного, наряду с башкирским и русским. Пленумом Татарского общественного центра (ТОЦ) БССР был разработан соответствующий проект закона Башкирской ССР «О языках». Свой проект закона был разработан и представителями башкирской общественности: его подготовили и представили в Верховный Совет РБ ученые и специалисты Института истории, языка и литературы УНЦ РАН под руководством директора З.Г. Урак-сина. Но Председатель Верховного Совета Баш-кортостана М.Г. Рахимов не хотел торопиться с принятием закона «О языках», опасаясь осложнени татаро-башкирских противоречий по проблемам языка.

Деятели башкирского национального движения настаивали на принятии закона о двух государственных языках, критикуя М.Г. Рахимова за нерешительность и обвиняя его в том, что в данном вопросе он «пошел на поводу» у татарских националистов. Основным доводом в пользу двух государственных языков они считали государственный статус татарского языка в Татарстане, в то время как башкирский язык юридически не был защищен нигде, даже в собственной республике. Это, по их мнению, способствовало и без того интенсивной ассимиляции башкир татарами. Например, заместитель председателя национально-культурного центра «Ак тирма» Роберт Султанов, заявил: «Мы не можем ввести здесь третий государственный язык и стать филиалом Татарстана» [*Воробьев, Грушкин,* 1999. С. 21]. Более умеренные представители башкирской интеллигенции, выражая отрицательное мнение о возможности признать в республике государственным и татарский язык, ссылались на то, что органам государственной власти Башкортостана в случае такого признания пришлось бы осуществлять полномочия Республики Татарстан, что является абсурдным с юридической точки зрения. Башкирский социолог Р. Ирназаров, например, писал: «...Государственные органы Республики Башкортостан обладают суверенными полномочиями лишь на башкирский язык. Они могут по отношению к последнему, например, определять нормы литературного выражения, утверждать терминологию... разрабатывать и осуществлять политику по данному языку» [*Известия Башкортостана,* 1991. 10 дек.].

В то же время, обсуждая вопрос принятия закона о языках, другая, часть татарской интеллигенции тоже придерживалась точки зрения, согласно которой государственными языками в Башкортостане должны быть закреплены лишь башкирский и русский языки. Например, лидер татарской партии «Иттифак» Ф. Байрамова (г. Казань) на встрече в Башкортостане не поддержала стремление татарской диаспоры ввести государственное трехъязычие, а выступила за придание официального статуса только башкирскому и русскому языкам [*Воробьев, Грушкин,* 1999. С. 22].

Однако, попытка принять в 1992–1993 гг. республиканский закон «О языках», дающий статус государственного башкирскому (и русскому) языку оказалась неудачной. Несмотря на то, что требования о государственном трехъязычии выдвигались небольшой группой татарской интеллигенции и не имели широкой поддержки среди самого татарского населения Башкортостана, это стало одной из главных причин того, что башкирский закон о языках не был принят вовремя. Все требования башкирской общественности о скорейшем принятии закона «О языках» в этот период были проигнорированы Верховным Советом РБ из политических соображений.

Необходимо отметить, что это уже была не первая попытка законодательно определить статус языков республики. Еще в 1991 г. Верховный Совет РБ рассматривал возможность принять вариант Декларации о государственном суверенитете БССР, в которой государственным языком провозглашался башкирский, а русский – языком межнационального общения. Однако из опасений вызвать резкий протест татароязычной общественности республики этот вариант тогда также не прошел. В памяти М.Г. Рахимова и его окружения было также свежо сопротивление некоторой части депутатов ВС БССР во время принятия закона «О выборах Президента Башкирской ССР» по вопросу об обязательном владении Президентом республики башкирским языком. Как писал башкирский парламентарий З.И. Еникеев, такой неоднозначный опыт показал: «...Принятие такого закона (о языках. – *Т. М.*) в настоящее время крайне затруднительно... Часть народных депутатов резко отрицательно реагируют уже на постановку вопроса о башкирском языке...» [*Суверенная республика...* 1998. С. 113–114].

Между тем, этносоциологический опрос 1993 г. показал, что в городах Башкортостана 37,5% респондентов из числа русских согласились с тем, что небашкирские дети должны владеть башкирским разговорным языком, при условии сохранения собственного языка и культуры. Еще 39,2 % русских горожан ответили, что они «скорее согласны» с этим. Что касается городских татар, то ответ «безусловно согласен» выбрали 41,3 %, а ответ «скорее согласен» – еще 37,2% респондентов.

Несмотря на то, что принятие закона о языках народов Республики Башкортостан затянулось на неопределенное время и потому политика властей РБ в отношении башкирского языка не имела надежной юридической основы, вскоре начали появляться признаки, указывающие на попытки ее проведения де-факто.

Так, 7 мая 1993 г. Министерством образования РБ был издан приказ № 425 «Об учебных планах общеобразовательных учебных заведений Республики Башкортостан с 1993–94 учебного года». По этому приказу изучение башкирского языка объявлялось обязательным во всех школах республики. Утверждались базовые учебные планы башкирских, татарских, русских общеобразовательных школ, с изучением языка республики (башкирского). В башкирских и русских школах изучение башкирского языка предполагалось от 1 до 8 часов, а в татарских – от 1 до 2 часов в неделю [*Грушкин,* 2003. С. 161].

Однако, против данного приказа немедленно выступили Татарский общественный центр Башкортостана и общественное объединение «Русь», представители которых начали распространять среди населения листовки, как и ряд депутатов Городского Совета Уфы. Свой протест они обосновывали тем, что поскольку в законодательстве республики отсутствует Закон о языках, башкирский язык не может в обязательном порядке изучаться во всех школах РБ в качестве государственного.

В то же время, Башкирский народный центр «Урал» осудил ТОЦ РБ и ОО «Русь», обвинив их в «антибашкиризме» и расценив их действия как умышленное нагнетание в республике межнациональных страстей, попытку дестабилизировать общественно-политическую обстановку в Башкортостане [*Грушкин,* 2003. С. 236].

В результате возникшей ситуации, указанный приказ в школах республики выполнялся лишь факультативно. Официально приказ не был отменен, но, превратившись в пустую декларацию, был вскоре забыт [*Грушкин,* 2003. С. 162]. Политическая элита готовилась к выборам Президента Республики Башкортостан и не собиралась всерьез требовать реализации приказа. В этот предвыборный период это стало бы поводом для дальнейших нежелательных спекуляций со стороны оппозиции.

Тем временем продолжался процесс этноязыковой ассимиляции башкир, наиболее явно проявляя себя в городах. Так, по результатам опроса 1993 года, в городах республики число лиц, свободно говорящих на башкирском языке, было намного меньше числа башкир, говорящих свободно на русском. При этом доля городских башкир, испытывающих затруднения при общении на башкирском языке или совсем на нем не говорящих, в совокупности составляла 28,8% [*Киекбаев,* 1998. С. 161].

По материалам микропереписи 1994 г., показатель семейного русскоязычия у городских башкир стал намного выше (37,3%) и более, чем в 1,5 раза превысил аналогичный показатель 1986 г. (23%), что говорит о резком увеличении темпов их этноязыковой ассимиляции. В целом же по республике, предпочитали общаться в семье на башкирском языке – 64,3%, на русском – 17,0%, на другом языке (по видимому, на татарском) – 18,7% башкир [*Галлямов,* 1996. С. 138].

Также в 1994 г. микроперепись впервые зафиксировала показатели языкового поведения башкир в учебных заведениях и дошкольных учреждениях. Уфимский этносоциолог Р.Р. Галлямов на основе данных микропереписи рассчитал использование башкирами родного языка в этой сфере. По его расчетам, если в целом по Республике Башкортостан русский язык использовался респондентами-башкирами в 67,6% случаях, то в городах этот показатель составил 96,8%. Башкирский язык использовался соответственно в 27,9% и 3,02% случаях [*Галлямов,* 1996. С. 132].

Удельный вес учащихся республики, изучающих башкирский язык в качестве предмета, по сравнению с 1988 годом почти не вырос, и в 1994 году составил всего 9,3%. Однако общая численность детей, изучающих башкирский язык, по сравнению с началом 1980-х годов значительно упала [*Галлямов,* 1996. С. 133]. Произошло это за счет перевода многих башкирских школ в конце 1980-х гг., с попустительства Р. Хабибуллина, на другие языки обучения (в первую очередь – на татарский или русский).

С середины 1990-х гг. в Башкортостане присутствие башкирского языка в сфере образования стало постепенно нарастать. Были созданы новые башкирские гимназии, школы и детские сады. В русскоязычных школах открывались «башкирские классы». Так, например в г. Уфе были созданы:

Башкирская школа-лицей № 136, Башкирская гимназия № 122, Башкирская гимназия № 140, Башкирская школа-гимназия № 144, Башкирский лицей № 48, Республиканский башкирско-турецкий лицей, Республиканский экономический лицей-интернат и филиал Башкирской республиканской гимназии № 1 в Демском районе столицы республики [*Мухтаров,* 2004. С. 58]. Кроме того, башкирские гимназии и лицеи были открыты в городах: Кумертау, Салават, Белебей, Нефтекамск, Сибай, Стерлитамак и других, а также в некоторых сельских районных центрах. С 1996/1997 учебного года в Башкортостане обучение на башкирском велось в 878 школах, а в 512 школах с русским языком обучения открылись башкирские классы.

Обучение детей башкирской национальности на родном языке в 1997/1998 учебном году велось уже в 898 школах. Число их по сравнению с 1993г. увеличилось на 73. Число учащихся, обучающихся на родном башкирском языке, увеличилось с 58 128 чел. в 1993 г. до 68 213 чел. в 1997 г. Количество школ, где обучение велось на башкирском языке либо башкирский язык изучался как предмет, возросло с 1 301 в 1993 г. до 1 600 в 1997 г. Численность учащихся, изучающих башкирский язык как предмет, возросла с 39 224 до 56 071 чел. [*Хисамитдинова,* 1998. С. 37–38].

Согласно справке Министерства народного образования РБ «Сведения об изучении родных языков в школах Республики Башкортостан по состоянию на 1 сентября 1997 года», в республике из 172 411 учащихся башкирской национальности на родном языке обучалось 68 213 школьников (39,5%), а родной язык как предмет изучали 56 071 детей (32,5%). Всего башкирский язык изучали 124 290 (72%) школьников башкирской национальности. При этом башкирский язык преподавали 2 316 учителей, из них с высшим образованием – 1 891 (81,6 %), со средним специальным – 355, неспециалистов – 70, заочно обучавшихся – 102 человека. Кроме того, на 1998–1999 учебный год требовались 305 учителей. За последние пять лет, предшествующих составлению справки, число изучающих башкирский язык увеличилось в 1,9 раза [*Сведения...* 1997. С. 1].

Что касается дошкольного образования, то с 1993 по 1997 год в РБ число дошкольных образовательных учреждений с воспитанием детей на башкирском языке либо с изучением башкирского языка выросло с 404 до 478. Число детей, посещающих эти учреждения, возросло соответственно с 13 622 до 16 088 чел. По сведениям, приведенным тогдашним министром народного образования Ф.Г. Хисамитдиновой, это число составляло не многим более половины от всех детей башкирской национальности, посещающих ДОУ республики [*Хисамитдинова,* 1998. С. 42]. При этом ДОУ только с башкирским языком обучения посещало лишь 8 068 башкирских детей (26 %).

В 1993–1997 гг. стали открываться классы, группы по изучению башкирского языка детьми северо-западных башкир. Если в 1996 г. в данном регионе башкирский язык изучали 16,2% детей, обучавшихся в 160 школах, то в 1997 г. этот показатель составлял 23,7% при 192 школах (в абсолютном значении – 7 830 детей).

В то же время, была признана нецелесообразность изучения башкирского языка в татарских школах республики. В августе 1995 г. министр народного образования РБ Ф.Г. Хисамитдинова заявила: «Все могут изучать свой родной язык: «башкирские дети – башкирский язык, татарские дети – татарский язык... Если в классе учатся представители разных народов, то такие классы должны быть разделены на группы для изучения родного языка. Программа национальных школ должна обеспечить это в принудительном порядке, независимо от желания родителей и самих учащихся» [*Кызыл таң,* 1995. 22 авг.]. Но на практике, Министерство народного образования РБ пыталось не только поддерживать изучение башкирского языка самими башкирами, но и постепенно обеспечить его обязательное изучение в русскоязычных школах Республики Башкортостан. Однако, как указывает московский историк Д.В. Грушкин, попытки фактически обязательного введения изучения башкирского языка наталкивались на объективные трудности: нехватку учебных пособий, квалифицированных учителей и противодействие некоторой части родителей [*Грушкин,* 2003. С. 163].

Неопределенность статуса башкирского языка не могла продолжаться долго, особенно учитывая то, что во многих республиках языки титульных народов давно стали государственными. Как было указано выше, Конституционный Суд Российской Федерации 27 апреля 1998 г. принял решение, направленное против нормы Конституции РБ об обязательном владении Президентом РБ башкирским языком. В своем постановлении он указал, что «правоприменительные органы должны обеспечивать в ходе избирательного процесса реализацию избирательных прав граждан вне зависимости от требований к знанию языка» [*Известия Башкортостана,* 1998. 19 мая]. Однако, постановление все же не назвало однозначно указанную норму неконституционной либо соответствующей Конституции

РФ, ссылаясь на отсутствие Закона Республики Башкортостан «О языках». При этом подчеркивалась необходимость скорейшего решения вопроса о правовом статусе государственного языка в Республике Башкортостан. В результате, как считает московский исследователь Д.В. Грушкин, «решение Конституционного Суда РФ подтолкнуло государственные органы Башкирии к принятию нормативного акта, регулирующего языковые отношения в республике» [*Грушкин,* 2003. С. 112].

В декабре 1998 г. президентом Башкортостана М. Рахимовым в порядке законодательной инициативы был внесен в парламент республики проект закона «О языках народов Республики Башкортостан». С момента своего появления и первого обсуждения в Законодательной Палате Госсобрания РБ данный законопроект вызвал острую реакцию национальных движений, позиции которых резко отличались. Так, негативно отнеслись к проекту закона общественные организации татарского национального движения (Исполком съезда татар РБ, ТОЦ РБ, Милли Меджлис татар РБ, Союз татарской молодежи «Азатлык» и др., а также русское общественное объединение «Русь». В то же время организации башкирского национального движения приветствовали включение в повестку Госсобрания РБ обсуждения проекта закона «О языках народов Республики Башкортостан» и потребовали скорейшего его принятия.

Причиной недовольства татарских общественно-политических организаций стала статья 3 законопроекта, в которой государственными объявлялись башкирский и русский языки, а татарский язык в этой статье не упоминался. Следует отметить, что татарские национальные организации Башкортостана нашли поддержку в лице руководства Татарстана, которое открыто попыталось вмешаться в дела соседней республики. В январе 1999 г., во время обсуждения в парламенте Башкортостана проекта закона о языках, Государственный Совет Татарстана принял обращение к депутатам Государственного Собрания – Курултая РБ, в котором была выражена надежда, что в законе «О языках народов РБ» будет определен государственный статус языка татарского населения, составляющего значительную часть многонационального народа республики.

У некоторой части русской интеллигенции г. Уфы вызвала неудовольствие статья 14 законопроекта, в которой было введено требование сдачи квалификационных экзаменов на владение башкирским языком для кандидатов на должность Президента РБ.

Между тем, в ходе обсуждения в Госсобрании РБ вопроса о приятии закона о языках выяснилось, что часть татарской интеллигенции, как и раньше, придерживалась точки зрения, согласно которой государственными языками в РБ должны быть официально закреплены лишь башкирский и русский языки. Например, академик РАН Роберт Нигматуллин (татарин по национальности), возглавлявший в то время одновременно Уфимский научный центр РАН и Академию наук Республики Башкортостан, на заседании Госсобрания РБ высказался за принятие закона о языках, в котором статус государственного признавался за башкирским и русским языками и подчеркнул, что башкирский язык нуждается в защите. В газете «Республика Башкортостан» от 10 февраля 1999 г. он опубликовал свою точку зрения: «Башкирский язык одним башкирам не сохранить, если им не будут пользоваться татары и русские в Башкортостане, хотя бы в небольшой сфере» [цит. по: *Гарипова,* 2006. С. 77].

Кроме того, в 1991 г. в защиту башкирского языка встал Мустай Карим, народный поэт Республики Башкортостан, который на парламентском заседании 5 февраля 1999 г. выступил в поддержку законопроекта, предложенного Президентом РБ. Таким образом, в результате действий М.Г. Рахимова и активности башкирского национального движения, 5 февраля 1999 г. Государственное Собрание РБ приняло закон «О языках народов Республики Башкортостан», который 15 февраля был подписан Президентом РБ.

В мае 1999 г. увидел свет Указ Президента РБ «О реализации закона Республики Башкортостан “О языках народов Республики Башкортостан”». Согласно указу, Кабинету Министров было поручено создать комиссию по реализации данного закона во главе с Премьер-министром РБ. При комиссии по языкам были созданы терминологическая и топонимическая службы. Кроме перечисленных структур, согласно указу Президента РБ, при районных и городских администрациях были созданы комиссии по реализации закона о языках. Комиссия при Кабинете Министров РБ по реализации закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» являлась постоянно действующим координационным органом, осуществляющим взаимодействие министерств, ведомств, научных учреждений и учебных заведений по исполнению закона.

В конце 1999 г. Кабинетом Министров РБ была принята «Государственная программа сохранения, изучения и развитая языков народов Республика Башкортостан на 2000–2005 гг.», в которой были

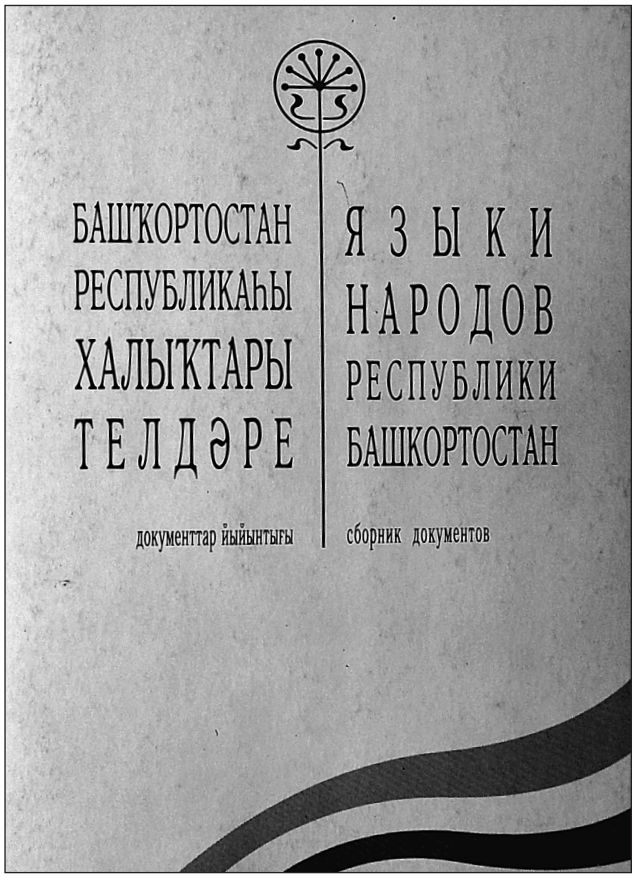
предусмотрены конкретные мероприятия по ее реализации. Специфика данной программы состояла в том, что на ее реализацию были запланированы небольшие средства. В программе было выделено 11 направлений. Одним из главных направлений Программы являлась поддержка государственных языков РБ: русского как государственного языка РФ и башкирского как языка башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение.

Работа по реализации программы активно велась при оформлении улиц, дорожных указателей, названий предприятий и т.д. Эта работа была проведена на уровне органов власти районов и городов республики. Городские, районные комиссии и учреждения проделали большую работу по оформлению вывесок, служебных, рекламных и других надписей на государственных языках. Многие производители товаров обеспечили свою продукцию товарными знаками, инструкциями, рекламой на башкирском и русском языках. Администрации городов и районов Башкортостана оформили названия улиц, предприятий, организаций, учреждений на государственных языках. Большую работу проделали дорожники по оформлению названий населенных пунктов, географических объектов, дорожных указателей на государственных языках.

Велась работа и по обеспечению функционирования государственных языков Республики Башкортостан в учреждениях дошкольного и общего среднего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования. Министерством образования, администрациями районов и городов РБ проведена работа по оборудованию кабинетов башкирского и русского языков в учреждениях образования. Министерством образования РБ также был создан компьютерный вариант учебников башкирского языка.

По реализации республиканского закона «О языках народов Республики Башкортостан» большая работа была проведена и в области издательского и библиотечного дела. Учеными Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, издательствами «Китап», «Башкирская энциклопедия» подготовлены и изданы терминологические, диалектологический, ряд двуязычных словарей, справочников, разговорников, учебников и учебных пособий по башкирскому языку.

Однако, наряду с некоторыми успехами были и очевидные недостатки в реализации Закона и Госпрограммы. Например, несмотря на то, что Президентом РБ в апреле 2000 г. в целях ускорения реализации Закона «О языках народов РБ» Кабинету министров РБ было поручено срочно, в



месячный срок принять несколько подзаконных актов [*Распоряжение Президента*... 2000], это распоряжение было исполнено только в августе 2001 г.

В ходе реализации Государственной программы также не были до конца решены вопросы, связанные с увеличением мощности каналов радиовещания и телевидения для обеспечения приема передач в дальних районах республики, соседних областях и республиках, где проживают башкиры. Не удовлетворялись культурно-языковые потребности башкир, проживающих в странах ближнего зарубежья. Не во всех районах и городах была решена проблема издания газет на башкирском языке.

Однако, главным недостатком Госпрограммы стал тот факт, что большинство ранее принятых законов РБ, касающихся сфер употребления языков, не были приведены в соответствие с законом о языках. Из трех запланированных законов был принят только один, и тот только через пять с половиной лет. Министерством труда, занятости и социальной защиты и Министерством юстиции не были доведены до конца разработка и утверждение перечня должностей (профессий) работников государственных, правоохранительных органов, предприятий, учреждений, организаций здравоохранения, торговли, бытового обслуживания, образования, культуры, связи, транспорта, коммунального хозяй-

ства и других видов обслуживания, общественных организаций, в обязанности которых входит общение с гражданами или ведение делопроизводства на государственных языках Республики Башкортостан.

Итак, подводя итог мероприятиям, выполненным после получения башкирским языком статуса государственного, следует признать, что принятие в 1999 г. республиканского Закона «О языках народов Республики Башкортостан» и Государственной программы не привело к коренным изменениям в функционировании государственного башкирского языка.

В то время, когда органы высшей государственной власти медлили с принятием решительных мер по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», в системе образования начали падать темпы внедрения башкирского языка в сферу образования и воспитания, а кое-где этот процесс повернулся вспять. Так, численность школьников, изучающих башкирский язык, с 1998 по 2002 год увеличилась в республике с 124 290 всего лишь до 137 500 чел. (в 1,1 раза). Доля башкир, обучавшихся на родном языке, за это время вообще увеличилась лишь на доли процентов (с 39,5% в 1998 г. до 41,1 % в 2002 г.). Из 20 северо-западных районов Республики Башкортостан серьезные успехи в изучении башкирского языка как государственного к 2002 г. были достигнуты лишь в 1 районе (Буздякском), в 6 районах показатель оставался ниже республиканского, а в 9 районах башкирский язык изучали не более 10% детей. В некоторых районах, например, в Бураевском, процент детей, изучающих башкирский язык, к 2002 г. даже резко упал по сравнению с 1998 г. [*Второй Всемирный...,* 2002. С. 382–393].

За пределами Республики Башкортостан ситуация с изучением башкирского языка также в лучшую сторону не изменилась, а по некоторым позициям даже ухудшилась. Например, сократились объемы заказов учебной и учебно-методической литературы по башкирскому языку в Министерство образования Башкортостана из регионов Российской Федерации, где компактно проживало башкирское население [*Второй Всемирный...* 2002. С. 382–393]. В 2002 г. в Челябинской области из 41 тыс. учащихся башкирской национальности родной язык изучали как предмет лишь 8,5 тыс. в 80 школах. В Пермской области башкирским детям преподавался не башкирский, а татарский язык, ссылаясь на близость к нему местного диалекта. В Оренбургской области башкирский язык преподавался в 42 школах как предмет [*Второй Всемирный...* 2002. С. 382–393]. Также ни в одной школе г. Челябинска башкирский язык не изучался, несмотря на наличие 40-тысячного башкирского населения.

В городах особенно зримо проявлялась этноязыковая ассимиляция на индивидуально-бытовом уровне. В конце 2001 г. этносоциологом Т.Г. Мухтаровым был проведен опрос башкирской молодежи в возрасте до 30 лет, проживающей в городах Уфа, Нефтекамск и Сибай. Материалы его исследования выявили, что среди молодежи в городах Башкортостана продолжалось отчуждение от профессиональной культуры башкирского народа: на родном языке предпочитали читать художественную литературу лишь 9,9%, больше на русском – 43,9%, на обоих языках – 44,1% респондентов. Более 40 % башкирской молодежи в городах признались, что ничего не слышали о современных башкирских кинофильмах. Прессу на башкирском языке читали регулярно от 25 до 30% респондентов, а на русском языке – от 30 до 43% [*Мухтаров,* 2004. С. 58].

Также, согласно данным указанного опроса, в семье, с родителями на башкирском языке общались 36,6%, на русском – почти 20% башкирской молодежи городов республики. Еще 20% общались с родителями на смешанном русско-башкирском суржике. Почти 34% респондентов к своим родителям обращались со словами: «мама, папа», примерно столько же – 37,6 – на башкирском языке («атай, әсәй» либо на диалектном эквиваленте) [*Там же*].

Этноязыковая ассимиляция башкир продолжалась, парадоксальным образом переплетаясь с успехами Госпрограммы, связанными с улучшением условий бытования башкирского языка в сфере массовых коммуникаций. Так, 25 сентября 2000 г., в качестве структурного подразделения ГУП ТРК «Башкортостан» было создано и начало свою работу Радио «Юлдаш» (башк.: «Юлдаш» радиоһы) – первая государственная радиостанция Республики Башкортостан, которая вещает на башкирском и татарском языках в круглосуточном режиме в европейском диапазоне FM. Радио «Юлдаш», в эфире которого больше времени занимают музыкальные, развлекательные, информационные и поздравительные программы на башкирском языке, быстро стало достаточно популярным среди башкирского населения среднего и старшего возраста. Вещание радиоканала было организовано на всей территории Республики Башкортостан и на сопредельных территориях.

26 августа 2002 г. вместо прежнего «Третьего канала» начал работу 18-часовой республиканский спутниковый телеканал «БСТ» («Башкирское спутниковое телевидение») с увеличенным временем

вещания на башкирском языке. По сравнению с прежними, призрачными формами существования башкирского языка в телеэфире, создание этого канала стало настоящим прорывом, количество башкироязычных передач значительно возросло. Башкирское спутниковое телевидение появилось с новыми программами, концепцией и ведущими, что повысило его привлекательность среди среднего и молодого поколения.

В то же время, несмотря на рост количества наименований, тиражи периодических изданий на башкирском языке после недолгого подъема, начали испытывать спад (табл. 1, табл. 2). По сообщению председателя правления Союза писателей РБ Р. Бикбаева, в начале 2000-х гг. литературный журнал на башкирском языке «Агидель» почти перестали выписывать за пределами республики, хотя в 1960-х гг. его там выписывали тиражом в десятки тысяч [*Второй Всемирный...* 2002. С. 666 –667].

Главным же результатом реализации Госпрограммы стало законодательное закрепление в середине 2000-х гг. всеобщего обязательного изучения башкирского языка в школах.

Башкирский язык в образовательном пространстве республики

Вопрос об обязательном изучении башкирского языка в учреждениях дошкольного и среднего образования стоял в республике еще с начала 1980-х гг. С 1990-х гг. он, в основном, поднимался башкирскими национальными организациями, которые требовали от властей республики перейти к политике паритетного двуязычия. Такая политика должна была обеспечить постепенное овладение всеми жителями республики башкирским языком наряду с русским.

На федеральном уровне необходимость знания всеми жителями регионов РФ соответствующих национальных языков, была признана парламентариями Совета Национальностей ВС РФ после принятия в 1991 г. Закона «О языках народов Россий-

Таблица 1

Тиражи республиканских периодических изданий на башкирском языке в 2002–2012 гг.*

№ п/п	Наименование газеты или журнала	Среднеразовые тиражи годовые (в тыс. экз.)										
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Башкортостан	222	207	16,5	18,2	16,7	14,3	12,4	12,7	12,4	13,5	8,5
2	Йэшлек	38,6	30,4	25,7	26,9	21,8	21,8	18,6	18,2	15,5	14,5	14,2
3	Йэншишма	6,7	6,2	6,4	7,1	5,4	6,0	5,8	5,3	5,1	3,5	3,9
4	Агидель	6,4	6,4	6,5	7,0	4,5	4,6	6,0	4,6	4,2	3,7	3,4
5	Башкортостан кызы	22,2	21,1	19,3	21,0	18,3	17,3	17,3	15,5	13,2	11,0	10,9
6	Ватандаш	6,9	6,9	6,9	7,1	5,9	6,5	5,8	4,8	4,1	3,5	3,0
7	Хэнэк	4,6	5	4,4	4,6	4,8	4,1	3,8	3,0	2,5	2,3	2,3
8	Шонкар	5,1	5,5	6,1	5,8	8,5	8,0	7,7	8,4	8,2	6,4	5,0
9	Акбузат	17,1	17,5	15,1	16,2	14,1	16,0	16,3	15,9	15,6	12,0	10,4
10	Аманат	13,6	15,3	13,5	14,6	12,5	14,7	14,2	14,7	14,2	10,8	9,0
11	Тамаша	3,1	3,1	2,6	2,4	2,6	2,8	3,0	3,2	3,0	2,9	2,9
12	Башкортостан укытыусыхы	30,7	32,6	32,9	35,3	37,6	34,5	31,9	29,4	27,4	23,8	21,3

* Источник: Сведения Агентства РБ по печати и массовой информации.

Таблица 2

Тиражи городских, объединенных и районных газет Республики Башкортостан на башкирском языке в 2002–2012 гг.*

№ п/п	Наименование газеты	Территория распространения	Среднеразовые тиражи годовые (в экз.)											Примечания
1	2	3	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
1	**Сэрмэсэн тандары**	Кушнаренковский р-н						200	611	266	491	217	221	Изд. с 2007 г.
2	**Ак тирмэ**	Татышлинский р-н						420	420	420	420	420	420	Изд. с 2007 г.
3	**Ак шишмэ**	г. Дюртюли и Дюртюлинский р-н					1 800	1 800	1 300	2 300	1 900	960	960	Изд. с 2006 г.
4	**Акмулла тойэге**	Миякинский р-н	800	795	810	790	800	815	820	790	790	775	755	
5	**Тамырзар**	Бураевский р-н							316	277	629	482	343	Изд. с 2008 г.
6	**Элшей хэбэзэре**	Альшеевский р-н	1 334	1 287	1 214	1 274	1 285	1 219	1 238	1 151	1 134	1 074	1 065	
7	**Аскынымйэнтойэгем**	Аскинский -р-н		420	314	618	530	831	830	591	541	550	480	Изд. с 2007 г.
8	**Балкантау**	г. Давлеканово и Давлекановский р-н	1 453	1 465	1 373	1 340	1 250	1 069	1 060	1 076	997	996	997	До 2007 г. «Байрак»
9	**Атайсал**	г. Сибай	1 509	1 714	1 473	2 143	2 087	2 031	2 101	1 982	1 957	2 492	2 461	
10	**Ашкадар**	г. Стерлитамак	7 800	7 700	5 500	5 300	5 300	4 500	2 800	3 000	4 300	2 450	2 620	

1

11	**Ашказар тандары**	Федоровский р-н	403	391	397	392	430	417	419	421	412	388	370	
12	**Мирас**	Бакалинский р-н	250	250	250	250	280	300	300	340	340	330	330	
13	**Танып тулкындары**	Балтачевский р-н					756	334	426	589	578	311	214	Изд. с 2006 г.
14	**Бэлэбей хэбэрзэре**	г. Белебей Белебеевский р-н	300	280	190	159	126	166	133	283	462	268	154	
15	**Благовар хэбэрзэре**	Благоварский р-н						317	450	433	550	487	367	Изд. с 2007 г.
16	**Боро шишмэлэре**	г. Бирск и Бирский р-н							658	758	563	445	576	Изд. с 2008 г.
17	**Буздэгем-йэнтэйэгем**	Буздякский р-н					280	280	280	280	280	280	280	Изд. с 2006 г.
18	**Дэирэ**	Кармаскалинский р-н						1 095	1 187	1 287	1 317	1 279	1 204	Изд. с 2007 г.
19	**Етегэн**	Ермекеевский р-н						860	650	650	710	380	287	Изд. с 2007 г.
20	**Ейэнсура тандары**	Зианчуринский р-н	3 132	3 146	2 910	2 982	2 752	2 751	2 898	2 737	2 790	2 559	2 567	
21	**Ауыл уттары**	Зилаирский р-н	1405,4	1565,5	1 350	1 413	1 500	1 502	1 548	1 547	1 685	1 516	1 330	
22	**Сакмагош саткылары**	Чекмагушевский р-н	300	300	300	300	300	300	300	300	300	300	300	
23	**Дэуер**	Иглинский р-н				425	425	425	425	425	425	425	280	Изд. с 2005 г.
24	**Инйэр**	Архангельский р-н	826	989	1 014	1 111	1 157	1 199	1 154	1 147	1 084	1 100	1 075	
25	**Йыйын**	г. Янаул и Янаульский р-н			500	500	400	400	550	550	600	400	300	Изд. с 2005 г.
26	**Йэйгор**	г. Благовещенск и Благовещенский р-н						390	653	719	756	604	554	Изд. с 2007 года

27	**Голбостан**	Калтасинский р-н								325	269	312	265	Изд. с 2009 года
28	**Конгэк**	г. Мелеуз и Мелеузовский р-н	1 302	1 671	1 579	1 733	1 886	1 964	1 770	1 758	1 697	1 602	1 275	
29	**НурИман**	Нуримановский р-н						100	462	282	297	300	362	Изд. с 2007 г.
30	**Моразым**	Кугарчинский р-н								1 893	2 210	2 066	2 051	Изд. с 2009 г.
31	**Кама тулкындары**	г. Нефтекамск						716	777	650	641	258	208	Изд. с 2007 г.
32	**Курай**	Краснокамский р-н		400	400	400	400	400	400	400	400	400	400	Изд. с 2003 г.
33	**Маяк**	Илишевский р-н						411	388	403	324	396	364	Изд. с 2007 г.
34	**Мэсетле тормошо**	Мечетлинский р-н	2 412	3 558	2 531	3 140	2 000	2 144	2 095	1 887	1 645	1 490	1 385	
35	**Нарыштау**	г. Октябрьский							200	300	210	220	200	Изд. с. 2008 г.
36	**Беззен Кыйгы**	Кигинский р-н	1 487	1 454	1 477	1 493	1 492	1 515	1 282	1 367	1 161	1 189	1 195	
37	**Яны Балакатай**	Белокатайский р-н	588	562	565	589	564	587	520	562	533	455	487	
38	**Ак калама**	г. Агидель								4 000	400	300	200	Изд. с. 2009 г.
39	**Оскон**	Абзелиловский р-н	4 286	4 759	4 521	4 742	4 527	5 017	4 851	4 800	4 986	4 770	4 453	
40	**Офо озэндэры**	Уфимский р-н								266	860	694	312	Изд. с. 2009 г.
41	**Рух**	Аургазинский р-н	350	500	550	560	500	500	450	460	540	460	480	
42	**Сакмар**	г. Баймак Баймакский р-н	7 451	7 379	7 509	7 454	7 332	7 049	6 977	6 564	6 449	6 333	5 802	
43	**Салауат**	г. Салават	782	1 210	2 355	1 365	1 196	2 047	2 019	1 288	1 330	1 259	1 111	
44	**Дим буйы**	Чишминский р-н						600	600	350	370	350	400	Изд. с. 2007 г.

45	**Дим буйзары**	Бижбулякский р-н								240	373	372	286	Изд. с. 2009 г.
46	**Стэрлебаш шишмэлэре**	Стерлибашевский р-н	1 052	946	1 085	1 076	1 039	990	1000	980	960	880	850	
47	**Табын**	Гафурийский р-н	3 780	3 804	3 752	3 736	3 680	3 700	3 610	3 520	3 212	3 410	3 204	
48	**Тан**	Бурзянский р-н	3 000	3 000	3 000	3 000	3 026	3 100	3 080	3 100	3 120	3 110	3 133	
49	**Торатау**	Ишимбайский р-н,г. Ишимбай	2 471	2 556	2 947	3 032	3 177	3 648	3 733	3 461	3 487	3 133	3 233	
50	**Йэнтойэк**	г. Туймазы и Туймазинский р-н					300	300	300	300	300	300	300	Изд. с. 2006 г.
51	**Умырзая**	Мишкинский р-н								355	515	127	185	Изд. с. 2009 г.
52	**Урал**	г. Белорецк и Белорецкий р-н	2 340	2 332	2 334	2 293	2 334	2 340	2 335	2 254	2 303	2 128	2 123	
53	**Хазина**	Караидельский р-н		184	250	202	217	601	503	500	534	501	406	Изд. с. 2003 г.
54	**Хэйбулла хэбэрзэре**	Хайбуллинский р-н	2 100	2 200	2 200	2 100	2 600	2 200	2 300	1 900	1 800	1 800	1 800	
55	**Сон хулышы**	Шаранский р-н				80	80	120	130	200	250	300	300	Изд. с. 2005 г.
56	**Айлестан**	Дуванский р-н							853	1 000	1 000	813	773	Изд. с. 2008 г.
57	**Юрюзань**	Салаватский р-н	2 220	1 954	1 711	1 661	1 380	1 473	1 532	1 536	1 640	1 610	1 605	
58	**Юшатыр**	г. Кумертау, Куюргазинский р-н	-	-	-	2 070	1 845	1 789	1 714	1 700	1 640	1 620	1 290	Осн. в 2005 году
59	**Яйык**	г. Учалы, Учалинский р-н	5 200	5 200	5 100	5 000	5 000	5 000	4 800	4 600	4 400	3 700	3 600	

* Источник: Сведения Агентства РБ по печати и массовой информации.

ской Федерации». Так, московский социолингвист М.В. Дьячков сообщает: «В июне 1992 года Совет Национальностей Верховного Совета Российской Федерации одобрил Концепцию государственной программы по сохранению и развитию языков народов Российской Федерации. Данная Концепция, в частности, предусматривала владение всеми постоянными жителями региона как своим родным языком, так и вторым языком, имеющим хождение в данном регионе. Осуществление этого положения в значительно большей степени способствовало бы расширению его функциональности и повышению социального статуса» [*Дьячков,* 1996. С. 86]. К сожалению, несмотря на то, что Концепция была утверждена, указанная программа так и не была принята, и потому осталось неясным, каким образом Российская Федерация будет обеспечивать владение жителями регионов местными национальными языками. Фактически, осуществление этого направления языковой политики властями РФ было пущено на самотек. В результате республики в составе РФ, заинтересованные в изучении своих государственных языков нетитульным населением, стали действовать самостоятельно.

Как было упомянуто выше, в мае 1993 г. Министерство народного образования РБ издало приказ «Об учебных планах общеобразовательных учебных заведений Республики Башкортостан с 1993–94 учебного года», согласно которому изучение башкирского языка как предмета предусматривалось во всех школах республики. Однако, по причинам политического характера, данный приказ большинством исполнителей был проигнорирован и превратился фактически в рекомендацию.

Тем не менее, надежды определенной части башкирского общества на реализацию в РБ политики паритетного двуязычия имели во второй половине 1990-х гг. видимую тенденцию к осуществлению. В период с 1992 по 1997 год, в результате деятельности Министерства народного образования РБ, число школьников, изучающих башкирский язык увеличилось в 1,9 раза и составило в 1997 г. 124 290 чел. В этот год общее число учащихся общеобразовательных школ РБ составило 697,7 тыс. чел. Таким образом, в школах республики башкирский язык изучали уже почти 18 % детей. Согласно данным социологического опроса 1997 г., в городах РБ большинство опрошенных башкир (62,3%) назвали предполагаемое введение обязательного преподавания башкирского языка во всех школах республики в качестве одного из главных мероприятий по сохранению башкирского языка. Против такого

На уроке башкирского языка в одной из общеобразовательных школ республики

мероприятия высказались 28,45% респондентов [*Киекбаев,* 1998. С. 111].

После того, как в 1999 г. был принят Закон РБ «О языках народов Республики Башкортостан», формальные преграды для введения обязательного изучения всеми школьниками республики башкирского языка были устранены. Однако с приходом в 2000 г. к власти нового Президента РФ перед властями республики и башкирской общественностью встала проблема сохранения в новых политических условиях суверенитета Республики Башкортостан. В этой ситуации языковой вопрос снова отошел на второй план.

Вскоре федеральные власти объявили подготовку к очередной Всероссийской переписи населения, которая должна была пройти осенью 2002 г. Учитывая горький опыт переписи 1989 г., которую башкирский народ встретил неподготовленным, в результате чего показатели доли башкирского населения в составе населения БАССР оказались наихудшими за предыдущие 30 лет, руководство республики назначило на июнь 2002 г. проведение II Всемирного курултая башкир. Основной целью этого мероприятия была консолидация башкирского народа перед грядущей переписью. На секции «Башкирское национальное образование: состояние, проблемы перспективы» II Всемирного курултая башкир была принята резолюция, требующая от Министерства образования РБ «обратить самое серьезное внимание на организацию преподавания башкирского языка как государственного во всех школах, ссузах и вузах республики и завершить реа-

лизацию этой задачи не позднее ближайших 2–3 лет» [*Второй Всемирный...* 2002. С. 426].

Однако, политические события в республике в конце 2003 г. (выборы Президента РБ) и в начале 2004 г. (массовые уличные протесты в г. Уфе), вновь отвлекли на себя все внимание башкирской интеллигенции от проблем сохранения башкирского языка. Одновременно падала и общая активность башкирской интеллигенции, которая становилась морально все более зависимой от власти. В результате, подготовленный Министерством образования РБ законопроект о внесении изменений в статью 7 Закона РБ «Об образовании», в 2003 г. с минимальным перевесом был отклонен Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан [*Интервью с Юлмухаметовым...,* 2013. С. 2].

Однако в следующем году Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 16 ноября 2004 г. № 16-П признал нормативное положение статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании», устанавливающее, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах, не противоречащим Конституции Российской Федерации. Для руководства Республики Башкортостан такое решение Конституционного Суда РФ означало, что федеральный центр не будет вмешиваться в вопросы введения обязательного изучения башкирского языка в школах Башкортостана.

Наконец, с назначением в 2005 г. на пост заместителя Премьер-министра Правительства Башкортостана И.Г. Илишева, решение вопроса сдвинулось с мертвой точки. Немаловажную роль в изменении отношения властей к башкирскому языку сыграл и опыт соседнего Татарстана, в котором обязательное изучение татарского языка было введено для всех учащихся школ уже несколькими годами ранее.

Вскоре Министерство образования Республики Башкортостан снова выступило с законопроектом о внесении изменений в республиканский закон об образовании. На осенней сессии Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан был принят Закон Республики Башкортостан «О внесении изменений в статью 7 Закона Республики Башкортостан "Об образовании"». Этим законом (от 28 сентября 2005 г. № 212-з) в ч. 3 ст. 7 Закона «Об образовании» был введен абзац, который гласил: «Башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан изучается в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования в рамках республиканского компонента содержания образования в объемах, предусмотренных государственными базисными учебными планами» [*Сборник документов...* 2008. С. 15–16].

Таким образом, решение вопроса оказалось простым. С 1992 г. принятый на федеральном уровне Закон РФ «Об образовании» наряду с федеральным, выделял и региональный компонент образования, субъекты РФ имели право устанавливать свои предметы в рамках регионального компонента.

В федеральном базисном учебном плане региональному (национально-региональному) компоненту отводилось не менее 10 % и не более 15% от общего нормативного времени, отводимого на освоение образовательных программ общего образования. За счет этого времени во всех школах Башкортостана преподавался предмет «Культура Башкортостана», вводились новые (например, «География Башкортостана»), а также углубленно изучались предметы федерального компонента. Теперь же содержание регионального компонента в Башкортостане было пересмотрено и введено изучение башкирского языка как государственного во всех школах республики.

В 2006–2007 учебном году все школы республики начали реализацию новых образовательных программ, включающих изучение башкирского как государственного, независимо от национальности учащихся. Несмотря на то, что с момента внесения в Закон РБ «Об образовании» прошел почти год, это важнейшее начинание было слабо обеспечено учительскими кадрами, учебниками и учебно-методической литературой. Разъяснительная работа, которая должна была подготовить население к новшествам в сфере образования, была проведена лишь поверхностно. Для большинства жителей республики такое нововведение оказалось неожиданным.

Антирахимовская оппозиция быстро увидела в новых условиях возможности для спекуляций. 1 сентября 2006 г. в г. Уфе так называемый «Гражданский Форум Республики Башкортостан», провел пикет против введения обязательного изучения башкирского языка. Координационный Совет объединенной оппозиции Республики Башкортостан поддержал инициативу «Гражданского Форума» и принял по этому поводу специальное обращение к жителям Башкирии, в котором введение обязательного изучения башкирского языка было названо «языковой повинностью». Однако, несмотря на действия оппозиции, в 2006/2007 учебном году в общеобразовательных учреждениях и

учреждениях начального и среднего профессионального образования Республики Башкортостан, введение обязательного изучения башкирского языка как государственного в объеме 3 часов в неделю, прошло без серьезных конфликтных ситуаций. В то же время в ряде русскоязычных и других небашкирских школ не обошлось и без случаев саботажа или профанации.

Однако, недолгий период суверенных прав республик в составе Российской Федерации подходил к концу. Политику обязательного изучения башкирского языка в конце 2000-х гг. государственным органам Башкортостана пришлось осуществлять в условиях законодательного ограничения со стороны федерального центра полномочий субъектов РФ по формированию и реализации собственной национально-языковой политики.

Так, незадолго до законодательного введения обязательного изучения башкирского языка в школах Республики Башкортостан как государственного, на федеральном уровне был принят федеральный закон, который функционально ограничил языки нерусских народов РФ. Это Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ.

Согласно статье 3 этого закона русский язык на территории РФ подлежит обязательному использованию в обширных сферах, например в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства; при подготовке и проведении выборов и референдумов; в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации; во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений; при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах Российской Федерации, почтовых переводов денежных средств; в рекламе, в деятельности общероссийских, региональных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций общероссийских, региональных и муниципальных периодических печатных изданий, за исключением деятельности организаций телерадиовещания и редакций периодических печатных изданий, учрежденных специально для осуществления теле– и (или) радиовещания либо издания печатной продукции на государственных языках республик, находящихся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранных языках.

Ограничение функций нерусских родных языков выразилось в том, что перечень сфер обязательного применения государственного языка (русского) в этом законе распространился и на многие, не подлежащие государственному регулированию, ситуации. Некоторые эксперты выразили непонимание, почему, например, любая деятельность всех без исключения организаций, независимо от их форм собственности, обязательно должна сопровождаться русской речью, тогда как для других языков таких гарантий не предусмотрено. Также невозможно было объяснить, почему во взаимоотношениях между организациями с одной стороны и гражданами, а также иностранцами, с другой, должен обязательно использоваться русский язык, если юридическое и физическое лица согласны общаться между собой на ином, удобном им языке. Столь же неправомерно навязывание использования русского языка в рекламе: рекламодатель вправе выстраивать свой бизнес в расчете на покупателя, который может не быть русскоговорящим.

Все эти запреты и недопущения противоречили Конституции РФ, которая допускает ограничение прав и свобод только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Не соответствовал предложенный законом о государственном языке подход и Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств от 5 ноября 1992 г. (Россия подписала, но до сих пор не ратифицировала Хартию). Хотя хартия исходит из того, что поддержка защищаемых ею языков не должна проводиться в ущерб официальным языкам, ее 10 статья рекомендует административным органам вести переписку с иноязычным населением на их языках. А в тех областях, в которых проживает достаточное число носителей региональных языков и языков меньшинств, – использовать эти языки в рамках региональной и местной административной деятельности. Хартия предусматривает также обяза-

тельство Стороны исключить из своего законодательства любое положение, запрещающее или ограничивающее без веских причин использование региональных языков и языков меньшинств в документах, относящихся к экономической и социальной жизни.

Реализация федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» уже привела к тому, что в сфере рекламы применение башкирского языка перестало иметь под собой юридическое основание. Так, в начале 2007 г. один из читателей республиканской башкироязычной газеты «Йәшлек» не согласился с тем, что в данной газете значительная часть информации (телепрограмма, реклама) стала даваться не на башкирском, а на русском языке. Поэтому он обратился в суд с требованием вынести решение, обязывающее редакцию данной газеты публиковать всю информацию только на башкирском языке, поскольку именно башкирский язык является языком данного периодического издания, согласно учредительным документам. Однако суд в части требований, касающихся рекламы, истцу отказал, ссылаясь на ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», которая требует, чтобы русский язык обязательно применялся в рекламе [*Сборник документов*... 2008. С. 115-116].

С принятием Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» юридические проблемы у башкирского языка не закончились. Чуть больше, чем через год после перехода в Башкортостане к обязательному изучению в школах башкирского языка как государственного, на федеральном уровне произошли очень важные изменения, касающиеся языковой политики РФ в системе образования. В декабре 2007 г. был принят федеральный закон № 309-ФЗ, который ознаменовал наступление нового периода в судьбе языков народов Республики Башкортостан. Этот федеральный закон, носящий наименование «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», упразднил национально-региональный компонент, предусмотренный ранее Законом РФ «Об образовании».

Исключение из текста закона РФ «Об образовании» понятия «национально-региональный компонент» означало изъятие у субъектов РФ полномочий на организацию преподавания своих предметов в рамках 10–15 % от общего нормативного времени, отводимого на освоение образовательных программ общего образования. Теперь вопрос, быть или не быть преподаванию, например, башкирского языка как государственного в РБ, стал зависеть от позиции Министерства образования Российской Федерации. Таким образом принятый закон привел к существенной эрозии принципа федерализма в законодательстве об образовании, прекратив на уровне федеральных законов обеспечение суверенных прав республик РФ на преподавание на своих территориях соответствующих государственных языков.

Закономерно, что Министерство образования Российской Федерации, опираясь на новый закон, вскоре сформировало новый федеральный базисный учебный план (ФБУП), в котором часы изучения региональных предметов были существенно сокращены. Реализация данного ФБУПа на территории Республики Башкортостан привела к тому, что изучение башкирского языка перестало быть обязательным в дошкольных образовательных учреждениях с 2010–2011 учебного года.

В то же время, реализация нового федерального закона привела и к другим, неожиданным для функционирования башкирского языка в сфере образования неблагоприятным нововведениям. Так, 28 ноября 2008 г. был введен в действие приказ № 362 Министерства образования и науки РФ о проведении итоговой аттестации выпускников только на русском языке. Кроме того, в перечне предметов, по которым предусматривалась государственная итоговая аттестация, отсутствовали родные языки.

В связи с этим, в Верховный Суд Российской Федерации обратилась жительница Республики Татарстан А.А. Камалова с заявлением о признании недействующим этого Положения по тем основаниям, что оно противоречит статье 6 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», согласно которым граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Однако ей было отказано на том основании, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П установлено, что регулирование статуса татарского языка как государственного языка Республики Татарстан, его изучение (преподавание) в рамках основного общего образования как общеобязательной дисциплины должны осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации в соответствии с

Таблица 3

Количество учащихся, изучающих родной башкирский язык, в Башкортостане в 2011–2012 гг.*

№ п/п	Название района, города, респ. учр., школы	Кол-во школ	Всего уч-ся баш. нац-ти по району (городу)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого	% от общего числа уч-ся баш. нац- ти
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*	*15*	*16*	*17*
1.	Абзелиловский	15	6 148	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.	Альшеевский	27	1 668	48	79	77	74	77	56	63	71	66	38	38	687	41,18
3.	Архангельский	11	1 130	51	48	53	39	39	49	48	53	52	45	54	531	46,9
4.	Аскинский	10	2 121	82	93	66	68	150	158	164	187	195	177	132	1 472	69,4
5.	Аургазинский	14	811	26	28	24	34	38	29	34	40	41	24	26	344	42,1
6.	Баймакский	9	7 256	227	212	194	190	157	200	191	171	178	105	115	1 940	26,73
7.	Бакалинский	8	345	21	20	28	22	31	34	30	33	36	23	24	302	87,53
8.	Балтачевский	22	1 176	103	76	109	121	113	110	116	118	192	54	64	1 176	100
9.	Белебеевский	14	664	34	33	22	39	33	49	26	39	35	38	41	389	58,58
10.	Белокатайский	16	1 230	46	57	49	44	52	48	62	43	39	36	60	536	43,57
11.	Белорецкий	29	4 190	166	224	220	230	186	221	200	191	238	125	125	2 126	50,73
12.	Бижбулякский	6	373	13	11	21	14	28	18	28	20	26	16	27	222	59,51
13.	Бирский	5	49	0	4	2	3	2	0	3	8	7	3	2	34	69,38
14.	Благоварский	2	151	0	0	0	1	0	3	1	1	3	1	0	10	6,62
15.	Благовещенский	22	405	31	30	37	46	42	46	42	43	50	13	21	401	99,01
16.	Буздякский	5	472	10	22	20	26	7	19	24	24	15	13	9	189	44,04
17.	Бураевский	47	1 487	70	110	133	131	130	138	166	170	165	129	106	1 448	97,37
18.	Бурзянский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
19.	Гафурийский	12	2 445	43	80	54	78	52	60	77	48	51	0	0	543	22,2
20.	Давлекановский	17	1 555	46	56	40	52	61	84	62	60	79	32	59	630	40,51
21.	Дуванский	3	610	38	23	20	20	27	21	23	26	15	23	19	255	41,8
22.	Дюртюлинский	20	1 768	71	148	112	119	119	130	148	129	148	77	76	1 277	72,2
23.	Ермекеевский	4	151	1	6	3	8	10	20	21	21	15	9	5	119	78,8
24.	Зианчуринский	16	2 829	83	72	64	62	87	76	78	76	59	53	55	765	27,04
25.	Зилаирский	7	1 405	27	21	23	19	27	24	39	33	40	36	26	315	22,41
26.	Иглинский	12	1 042	74	59	78	60	48	63	54	62	59	36	35	628	60,26
27.	Илишевский	23	2 071	57	94	88	109	165	143	170	173	162	89	106	1 356	65,47
28.	Ишимбайский	20	4 089	88	104	110	90	100	121	149	128	155	103	78	1 226	29,98
29.	Калтасинский	6	93	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
30.	Караидельский	8	1 266	54	29	27	26	31	45	49	50	45	21	19	396	32,27
31.	Кармаскалинский	6	1 469	15	13	21	18	8	15	13	20	26	6	13	159	10,82
32.	Кигинский	10	972	3	38	28	33	78	73	73	77	87	34	42	566	58,23
33.	Краснокамский	14	577	33	29	41	56	55	56	60	42	40	3	8	423	73,31
34.	Кугарчинский	22	2 511	71	102	101	95	124	118	111	116	111	73	99	1 121	44,64
35.	Куюргазинский	17	1 146	24	27	37	26	38	41	33	51	38	17	27	359	31,32
36.	Кушнаренковский	7	115	0	7	8	12	8	18	15	13	18	11	0	110	95,65
37.	Мелеузовский	26	2 801	169	196	191	151	176	147	159	190	115	68	100	1 702	60,76

38.	Мечетлинский	4	1 688	80	64	64	64	64	56	51	41	40	49	45	618	36,61
39.	Мишкинский	3	143	0	1	7	8	9	3	3	12	4	7	6	60	41,95
40.	Миякинский	12	816	27	37	49	47	48	59	68	79	53	61	70	598	73,28
41.	Нуримановский	7	707	45	20	33	35	47	48	43	66	66	36	35	474	67,04
42.	Салаватский	7	2 231	82	68	81	92	84	96	92	94	82	47	61	879	39,39
43.	Стерлибашевский	10	737	24	26	30	26	70	69	65	63	77	42	45	537	72,86
44.	Стерлитамакский	13	661	33	34	35	38	26	35	27	34	32	17	11	322	48,71
45.	Татышлинский	33	1 706	86	101	117	129	157	151	154	150	163	63	57	1 328	77,84
46.	Туймазинский	56	2 474	188	257	267	273	206	205	239	208	226	103	65	2237	90,42
47.	Уфимский	4	774	8	6	9	12	16	17	16	11	19	0	10	124	16,02
48.	Учалинский	19	5 804	344	354	361	317	324	332	344	345	330	214	222	3 487	60,07
49.	Федоровский	4	330	7	3	5	5	3	5	7	0	1	8	8	52	15,75
50.	Хайбуллинский	12	3 414	64	44	60	52	72	93	139	98	101	14	34	771	22,58
51.	Чекмагушевский	17	546	4	0	2	0	26	46	57	55	60	36	37	323	59,15
52.	Чишминский	11	654	34	38	49	38	65	79	68	50	64	32	60	577	88,22
53.	Шаранский	4	106	0	1	0	0	3	1	2	7	2	4	0	20	18,86
54.	Янаульский	12	1 621	107	108	158	110	146	166	162	152	153	101	78	1 441	88,89
55.	г. Уфа	115	13 469	567	619	565	557	636	552	670	593	555	307	384	6 005	44,58
56.	г. Агидель	2	466	19	16	32	24	37	45	55	45	42	43	50	408	87,55
57.	г. Бирск	9	342	19	25	36	26	30	30	27	41	41	17	17	309	90,35
58.	г. Кумертау	16	1 634	52	48	55	52	76	75	111	111	127	80	83	870	53,24
59.	г. Нефтекамск	19	3 494	8	100	192	157	289	304	316	308	283	137	127	2 221	63,56
60.	г. Октябрьский	16	1 201	64	96	119	141	127	97	139	106	128	41	51	1 109	92,33
61.	г. Салават	20	2 617	120	198	222	216	201	220	205	197	186	104	120	1 989	76
62.	г. Сибай	12	3 821	159	122	136	131	132	143	108	119	131	113	109	1 401	36,66
63.	г. Стерлитамак	34	3 871	223	297	225	217	265	231	200	224	182	37	63	2 164	55,9
64.	г. Межгорье	3	604	0	0	0	0	0	9	25	19	20	6	0	79	13,07
65.	РШИ № 5	1	105	0	0	0	0	0	0	10	21	19	16	14	80	76,19
66.	РХГИ им. Давлеткильдеева	1	214	0	0	0	0	9	15	38	27	18	20	17	144	67,28
67.	РЭЛИ	1	237	0	0	0	0	0	0	12	28	75	60	62	237	100
68.	РБЛИ	1	292	0	0	0	0	0	0	67	55	61	58	51	292	100
69.	ГСУВУЗТ Серафимовская спец.школа	1	6	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	6	100
70.	РХГИ им. Г. Альмухаметова	1	204	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ИТОГО	992	120 104	4189	4834	5001	4883	5467	5615	6062	5 907	6 001	3 420	3 617	54 996	45,78

* Источник: Данные Министерства образования РБ.

общефедеральными государственными стандартами с учетом того, что в отличие от русского языка татарский язык не является официальным языком на территориях других субъектов Российской Федерации [*Сборник документов...,* 2010. С. 91–97].

В Республике Башкортостан башкирский язык стал предметом, по которому государственная итоговая аттестация предусматривалась факультативно. На основании ежегодных постановлений Правительства Республики Башкортостан проводится единый региональный экзамен по башкирскому языку. Единый региональный экзамен (ЕРЭ) по башкирскому языку не входит в число обязательных экзаменов. Министерство образования РБ обратилось в Министерство образования и науки РФ и Государственную Думу с предложением ввести экзамен по родному языку в число обязательных для учащихся национальных школ. Однако, перспективы такого предложения являются туманными.

Постепенно число детей, выбирающих башкирский язык для сдачи ЕРЭ, сокращается. Если в 2010 г. ЕРЭ сдавало 415 чел., то в 2012 – всего 180. ЕРЭ редко выбирается для сдачи даже выпускниками профильных школ Уфы. Как выяснил в январе 2013 г. Интернет-сайт 102diploma.ru, администрация башкирской гимназии № 158 им. М. Карима, например, сообщила, что экзамен по башкирскому языку в их учебном заведении является обязательным и сдается в устной форме по билетам. Форму ЕРЭ выбирают те, кто планирует изучать эту дисциплину в вузе. Последние два года желающих не было. В башкирском лицее № 136 в 2012 году предмет в данной форме сдавали четыре человека. Все они планировали поступать на факультет башкирской филологии и журналистики БашГУ. В 2012–2013 учебном году в этом лицее к сдаче ЕРЭ готовился лишь один ученик.

И, наконец, с 2011–2012 учебного года первые классы стали обучаться по новым федеральным государственным образовательным стандартам. Они не предусматривают изучение государственных языков национальных республик. Таким образом, в школах Башкортостана башкирский язык перестал быть обязательным предметом для первоклассников. В 2012–2013 учебном году по новым стандартам обучаются соответственно 1 и 2 классы начальной школы. В связи с этим, по данным Минобразования РБ, доля изучающих башкирский язык школьников в республике упала с 98,5% до 87% (табл. 4).

* * *

На фоне неблагоприятных тенденций в национально-языковой и образовательной политике федеральных органов власти, в последние годы по отношению к башкирскому языку нарастают нигилистические настроения и в самом башкирском обществе.

Так, по сведениям Министерства образования Республики Башкортостан, в республике стала постепенно сокращаться доля башкирских детей, обучающихся на родном башкирском языке. Если 2008–2009 гг. из общего количества башкирских детей только 39,3% обучались в школе на родном языке, то в 2011–2012 гг. этот показатель снизился до 37,9% (табл. 3).

За пределами Башкортостана продолжается уменьшение количества детей, изучающих родной башкирский язык как предмет. Об обучении на башкирском языке не может быть и речи.

С начала 2000-х гг. продолжается падение тиража периодических изданий на башкирском языке. Одной из причин этого явления стало плохое знание литературного башкирского языка подписчиками нового поколения.

В 2009 г. башкирский язык был включен в изданный ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся в опасности» (UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger), получив статус «уязвимый» – «большинство детей говорит на языке, но сфера его употребления может быть ограничена (например, бытовым употреблением)».

Главной причиной этноязыковой ассимиляции, сокращения общения молодых башкир между собой на башкирском языке, становится нарастающий в обществе поток разнообразной информации на русском и английском языках и неадекватность государственной языковой политики в этих сложных условиях. Попытки воспитать двуязычных детей через государственную систему образования терпят неудачу вследствие снижения общего уровня образования и культурного уровня родителей.

Сегодня, оценивая перспективы сохранения и развития башкирского языка в XXI в., нельзя не согласиться с тем, что башкирский язык постепенно теряет свою сферу распространения. Так, согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., башкирским языком в России по состоянию на начало XXI в. владели 1379,7 тыс. чел. Однако следующая перепись (2010 г.) показала, что в России башкирским языком владеют уже не более 1 152,4 тыс. чел. Всего в мире башкирским языком владеют сегодня 1223,74 тыс. чел. В Башкортостане

Таблица 4

Количество учащихся, обучающихся на родном башкирском языке в Башкортостане в 2011–2012 гг.*

№ п/п	Название района, города, республиканского учреждения, школы	Кол-во школ	Всего уч-ся баш. нац-ти по району (городу)	Классы											Итого	% от общего числа уч-ся баш. нац- ти
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	11	*12*	*13*	*14*	*15*	*16*	*17*
1	Абзелиловский	56	6 148	423	404	410	441	346	426	376	382	456	277	255	4 196	68,24
2	Альшеевский	12	1 668	76	95	102	83	76	113	89	102	96	49	71	952	57,07
3	Архангельский	15	1 130	63	60	67	65	65	57	51	53	66	14	23	584	51,68
4	Аскинский	17	2 121	84	105	104	117	17	19	15	17	31	0	0	509	23,99
5	Аургазинский	6	811	35	46	46	46	43	59	51	43	49	29	20	467	57,58
6	Баймакский	67	7 256	521	498	525	548	514	485	584	588	575	273	242	5 353	73,77
7	Бакалинский	0	345	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8	Балтачевский	0	1 176	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	Белебеевский	1	664	13	15	15	17	24	28	34	33	57	0	0	236	35,54
10	Белокатайский	14	1 230	62	59	53	65	69	47	38	51	58	9	1	522	42,43
11	Белорецкий	28	4 190	180	179	181	207	191	181	182	201	189	57	67	1 815	43,31
12	Бижбулякский	3	373	11	11	13	10	11	13	6	6	10	6	3	100	26,8
13	Бирский	0	49	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14	Благоварский	0	151	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15	Благовещенский	0	405	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16	Буздякский	2	472	14	12	8	10	10	10	12	14	9	12	6	117	24,78
17	Бураевский	2	1 487	2	2	3	2	0	0	0	0	0	0	0	9	0,6
18	Бурзянский	35	2 921	252	232	283	316	274	293	353	299	270	175	183	2 921	100
19	Гафурийский	30	2 398	186	199	192	178	190	214	202	219	221	80	98	1 979	82,52
20	Давлекановский	20	1 555	69	73	63	83	88	86	94	100	100	48	23	827	53,18
21	Дуванский	6	610	28	39	36	29	19	23	15	22	24	0	0	235	38,52
22	Дюртюлинский	1	1 768	23	15	29	29	0	0	0	0	0	0	0	96	5,42
23	Ермекеевский	0	151	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24	Зианчуринский	30	2 829	162	196	195	202	165	166	187	176	217	111	107	1 884	66,59
25	Зилаирский	18	1 405	102	85	99	115	110	93	80	126	111	59	56	1 036	73,73
26	Иглинский	6	1 030	36	28	31	28	22	21	34	33	31	25	16	305	29,61
27	Илишевский	2	2 047	3	9	2	1	0	0	0	0	0	0	0	15	0,73
28	Ишимбайский	33	4 108	231	207	208	213	222	196	223	268	254	114	134	2 270	55,25
29	Калтасинский	0	93	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
30	Караидельский	5	1 266	23	30	25	30	9	8	13	12	11	7	10	178	14,06
31	Кармаскалинский	15	1 469	43	50	62	80	61	73	60	51	66	28	25	599	40,77
32	Кигинский	13	972	47	59	52	71	13	12	12	17	14	0	0	297	30,55
33	Краснокамский	3	577	0	3	7	12	0	0	0	0	0	0	0	22	3,81
34	Кугарчинский	35	2 511	110	133	153	116	100	119	100	146	121	23	44	1 165	46,39

35	Куюргазинский	21	1 146	82	83	87	95	68	75	61	72	89	42	33	787	68,67
36	Кушнаренковский	0	115	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
37	Мелеузовский	18	2 801	102	82	109	92	104	86	79	109	116	75	64	1 018	36,34
38	Мечетлинский	16	1 688	115	100	111	113	96	93	92	101	92	31	23	967	57,28
39	Мишкинский	2	143	8	6	11	5	9	14	6	9	15	0	0	83	58,04
40	Миякинский	13	816	39	46	47	45	48	43	47	53	58	3	6	435	53,3
41	Нуримановский	2	707	8	9	14	12	4	4	2	1	2	0	0	56	7,92
42	Салаватский	22	2 231	163	124	120	145	136	120	141	152	159	56	36	1 352	60,6
43	Стерлибашевский	8	737	31	51	38	39	0	0	0	0	0	0	0	159	21,57
44	Стерлитамакский	3	661	5	8	11	11	5	9	7	7	3	5	0	71	10,74
45	Татышлинский	3	1 706	7	13	13	0	0	0	0	0	0	0	0	33	1,93
46	Туймазинский	0	2 474	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
47	Уфимский	0	774	16	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	27	3,48
48	Учалинский	29	5 804	207	230	238	240	205	228	250	245	250	107	117	2 317	39,92
49	Федоровский	6	330	32	23	17	26	25	35	31	25	33	6	5	258	78,18
50	Хайбуллинский	27	3 414	180	196	197	225	196	172	141	168	146	22	24	1 667	48,82
51	Чекмагушевский	0	546	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
52	Чишминский	2	654	13	11	8	12	0	0	0	0	0	0	0	44	6,72
53	Шаранский	0	106	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
54	Янаульский	7	1 621	9	17	21	14	0	0	0	0	0	0	0	61	376
55	г. Уфа	10	13 469	291	288	295	255	257	248	257	223	258	190	157	2 719	20,18
56	г. Агидель	1	466	16	28	29	27	0	0	0	0	0	0	0	100	21,45
57	г. Бирск	0	342	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
58	г. Кумертау	2	1 634	41	40	36	57	59	58	59	74	76	58	52	610	37,33
59	г. Нефтекамск	1	3 494	34	25	27	27	0	0	0	0	0	0	0	113	3,23
60	г. Октябрьский	1	1 201	5	8	3	6	0	0	0	0	0	0	0	22	1,83
61	г. Салават	1	2 617	51	42	41	54	50	30	40	38	35	22	32	435	16,62
62	г. Сибай	2	3 821	194	234	202	160	145	161	210	212	183	119	124	1 944	50,87
63	г. Стерлитамак	3	3 871	29	32	31	32	29	53	101	116	96	72	74	665	17,17
64	г. Межгорье	0	604	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
65	ГОУ РЛИ Дуванского района	1	281	0	0	0	12	28	47	43	42	53	28	27	280	99,64
66	БРГИ им. Р. Гарипова	1	678	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	678	678	100
	ИТОГО	677	120 104	4 477	4 642	4 670	4 818	4 103	4 218	4 278	4 606	4 700	2 232	2 846	45 590	37,95

* Источник: Данные Министерства образования РБ.

по степени распространения башкирский язык стоит на третьем месте после русского и татарского [*Башкиры в начале XXI века...,* 2008. С. 29–30].

В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением башкирского этносоциолога М.Дж. Киекбаева, высказанным еще в 1999 г., но актуальным и поныне: «Для возрождения башкирского языка... необходимо создавать моральные и социальные стимулы для его изучения... Поскольку в республике отсутствует высшее образование на башкирском языке, а значит, и перспективы для роста человека, люди будут ориентироваться на изучение только русского языка и будут отдавать детей в русские школы или школы, где башкирский язык преподается в лучшем случае в качестве одного из предметов. Несмотря на возросшее в последнее время внимание к башкирскому языку, он все же нуждается в охранных и протекционистских мерах со стороны государственных органов республики...» [*Киекбаев,* 1998. С. 113–114].

БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Под термином национальное образование понимается часть системы образования того или иного государства, которая способствует духовному и культурному воспроизводству народов, этнических групп, проживающих в данном государстве*. Поэтому в многонациональных государствах система национального образования должна быть направлена на формирование национального самосознания, сохранение ментальных особенностей и родного языка, развитие традиционной и профессиональной культуры того или иного этноса.

В Концепции развития национального образования в Республике Башкортостан говорится о том, что национальное образование включает:

– методологические основы, идеи, принципы построения, тенденции развития, содержание, средства, методы образовательно-воспитательной деятельности, подготовку педагогических кадров, семейное воспитание;

– образовательные учреждения, деятельность которых направлена на реализацию социального заказа общества по обучению и воспитанию всесторонне развитой личности на родном языке, формированию гражданина России, обладающего глубокими знаниями, широким кругозором, духовностью и национальным самосознанием;

– образовательные программы, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности Республики Башкортостан, разработанные с учетом общемировых и общероссийских тенденций развития образования.

Национальное образование выступает в качестве одного из важнейших индикаторов состояния этнических культур и отражает демографическую, социокультурную и языковую ситуацию в Республике Башкортостан.

Национальное образование – это этнокультурная среда, в которой происходит сохранение и трансляция духовного и культурно-исторического наследия народа, формирование у подрастающего поколения нравственного иммунитета в рамках системы дошкольного, общего образования, а также внешкольного образования детей [*Концепция развития национального образования*... 2009. С. 7–8].

Таким образом, основным признаком национального образования является обучение и воспитание на родном языке. Однако не только язык определяет сущность национального образования. Для него важна также этнокультурная среда, которая является одним из основных факторов в формировании личности в языковом, духовно-нравственном, познавательном аспектах. Как писали великие педагоги и писатели прошлого Ян Амос Коменский, Джон Локк, Иоганн Песталоци, Жан-Жак Руссо и др., содержанием народного (национального) образования должны быть исторические, духовные и культурные ценности конкретного народа [*Коменский*, 1988; *Локк*, 1985; *Песталоци*, 1893; *Руссо*, 1762].

В России к идеям национального образования одним из первых обратился великий русский педагог К.Д. Ушинский. По его мнению, у каждого народа, большого и малого, есть свой идеал человека. Над формированием этого идеала и должна заниматься народная, т. е. национальная школа. Языком обучения в народной школе, по мнению К.Д. Ушинского, должен быть родной язык. Он писал, что обучение на чужом языке задерживает естественное развитие ребенка. В то же время

* 'В последние годы в современной России термин «национальный» употребляется в значении «государственный».

К.Д. Ушинский считал, что народная школа не должна замыкаться только на собственной культуре этноса. Поэтому он ратовал за изучение иностранных языков, истории и культуры других народов [*Ушинский*, 1857; *Он же,* 1952. С. 43]. Действительно, содержание образования в национальных школах и других учреждениях системы образования не должно сводиться только до этнической культуры и истории. Оно должно быть обращено и к общечеловеческим ценностям, особенно ценностям тех этносов, с которыми народ контактирует, живя на одной территории, в составе одного государства.

Национальное образование любого народа обычно бывает тесно связано с историей, историей духовной культуры этого этноса. В этом плане не составляет исключения национальное образование и башкирского народа.

Установить точное время появления первых школ у башкир довольно трудно. Опираясь на ряд письменных источников, М.Н. Фархшатов считает, что первые организованные школы у башкир могли появиться не позднее XVII в. [*Фархшатов*, 2011. С. 426]. В принципе соглашаясь с этой датой, вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд фактов, позволяющих говорить и о более ранних этапах развития башкирского (тюркского) просвещения. Безусловно, эти факты носят косвенный характер, но вместе с тем, на наш взгляд, они могут пролить свет на более ранние этапы развития просвещения (образования) тюркоязычных народов, в том числе и башкир.

Итак, во-первых, следует отметить то, что башкиры, как и все тюркоязычные народы, являются наследниками древнетюркской письменной культуры, довольно развитого литературного языка и отшлифованной многими поколениями тюрков рунической письменности [*Тенишев*, 2006. С. 8–104]. Если учесть, что древнетюркским руническим письмом писались не только ханские эпитафии, но и обыкновенные, при этом довольно многочисленные, бытовые документы, связанные с куплей-продажей, арендой, наследством, а также фиксировались тексты гаданий, примет и др. явлений из повседневной жизни простых тюрков, то можно предположить, что значительная часть тюркского населения владела руническим письмом и письменной традицией.

Изложенные факты позволяют говорить о том, что в древнетюркском обществе уже была определенная система по передаче знаний, письменной культуры, самого письма из поколения в поколение. Судя по текстам таких крупных древнетюркских памятников, как «Памятник в честь Кюль-Тегина», «Памятник в честь Тюньюкука» и др., в древнетюркскую эпоху происходила не только передача знаний по истории и культуре тюрков, письменности и литературного языка, но и шло формирование тюркского самосознания, менталитета и идентичности [*Малов*, 1951. С. 27–43, 61–70]. Все это указывает на наличие у древних тюрков своей просветительской традиции (образования).

Башкиры, как и все современные тюркоязычные народы, безусловно, наследовали просветительские традиции древних и средневековых тюрков. Об этом свидетельствуют письма и воззвания вождей башкирских восстаний (например, «Письмо Батырши»), кубаиры – эпосы, легенды и предания, исторические и другие протяжные песни башкир, сохранившие традиции, мотивы, стилевые особенности древнетюркских письменных памятников [*Материалы*...1936. Ч. 1; С. 307–308; *Батырша хатыныҥ*... 1979. С. 131–158; *Башкирское*... 2000. С. 5–39; *Башкирское*... 1974; *Башкирское*... 1981].

О сохранении у башкир древнетюркской традиции просвещения (образования) свидетельствуют также сведения восточных авторов о башкирах, которые получали образование еще на рубеже I и II тысячелетий нашей эры в странах Ближнего Востока и Средней Азии, в городах Египта и Волжской Булгарии. А в более поздние эпохи башкиры учились в Казанском и Астраханском ханствах, мусульманских медресе Крыма и Дагестана [*Путешествие*... 1939. С. 66; *аль-Булгари*, 1870; *История Татарии*... 1937. С. 25; *Смирнов*, 1951. С. 58; *Амин аль-Хали*, 1962; *Фахретдинов*, 1899. С. 31–32; *Вәлиди Туған*, 1996. Б. 14–18; *Юлдашбаев*, 1972. С. 709]. Безусловно, если бы не было традиций просвещения (образования) в самом башкирском обществе, вряд ли было возможно получение образования башкирами в других странах и городах Востока.

Однако письменные источники о башкирских школах средневековья, к сожалению, не сохранились. Обучались ли башкирские дети в домашних или кочевых школах, или их обучением и социализацией занимались особые наставники – ҡанбаба, позднее – абызы, говорить очень сложно. Поэтому, опираясь только на документы, таварихи, исторические романы, воспоминания более поздних эпох, а также фольклорные источники, мы можем говорить о том, что у башкир была своя система национального просвещения (образования) [*Вәлиди Туған*, 1996. С. 656; *Документы и материалы... (1574–1798),* 2012; *Документы и материалы... (XIX век),* 2012; *Документы и материалы... (1900–1940),* 2012].

Рахметовская средняя школа Абзелиловского района Республики Башкортостан (современный вид).

Как и у многих тюркоязычных народов просвещение и образование у башкир были тесно связаны с мусульманской религией. Школы и медресе обычно создавались при мечетях. Поэтому существует мнение, что мусульманские школы башкир долгое время носили наднациональный характер [*Фархшатов*, 2011. С. 426]. Вместе с тем следует отметить тот факт, что руководители, идеологи, наиболее активные участники башкирских восстаний, а в начале XX в. башкирского национального движения были выпускниками различных мусульманских медресе и школ [*Әхмәтзәки Вәлиди Туған*, 1996. С. 15; *Хисамитдинова*, 2010. С. 30–32]. Изложенные факты позволяют говорить о том, что мусульманские учреждения образования у башкир в определенной степени выполняли функции и национальной школы.

Не случайно государственные органы Российской империи в XVIII в. пытались сократить количество мусульманских школ у башкир, считая их очагами антиправительственных настроений [*История*... 2011. Т. 3. С. 428–429]. Закрытие мусульманских школ, запрещение домашнего обучения мальчиков в богатых семьях и семьях башкирской элиты после восстаний также наводят на мысль о том, что система мусульманского образования (просвещения) у башкир в отличие от системы образования многих мусульманских народов, носила национальный характер, т. е. она служила башкирскому народу, способствовала не только просвещению, но и формированию национального самосознания и идентичности. По-видимому, это было связано с тем, что башкирам был во многом чужд «ортодоксальный» ислам и среди них, особенно среди южных и юго-восточных башкир, широкое распространение получили различные суфийские тарикаты, которые не раз служили формой выражения социального протеста против господствующей государственной системы и официальной религиозной доктрины [*Башкортостан*... 1996. С. 552–553; *Вәлиди Туған*... 1996. С. 15, 19].

Таблица 1

Количество детей, обучающихся на башкирском языке, в республике в 1993–1997 гг.

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
58128	59213	63594	66189	68213

Позднее, в основном с середины XIX в., у башкир появились правительственные русскоязычные школы. Основной целью этих учебных заведений, безусловно, было обрусение нерусских народов России [*Журнал*... 1870. С. 53]. Тем не менее они способствовали распространению русской грамоты, а через нее – достижений великой русской культуры. Поэтому количество русско-башкирских школ, контингент учащихся в них из года в год увеличивались. Например, если в 1900 г. в крае было 93 школы, то к 1914 г. их стало уже 191 [*Фархшатов*, 1994. С. 111].

В целом русско-башкирские школы сыграли положительную роль в образовании и просвещении башкирского народа. Многие их выпускники стали активными борцами за свободу своего народа, встали в ряды участников национального движения башкир после революции 1917 г. Исходя из изложенных фактов можно с уверенностью сказать, что русско-башкирские школы, как и мектебы и медресе у башкир, в те годы выполняли функцию национальной школы. Они способствовали не только культурно-духовному развитию башкир, но самое главное – они принимали участие в формировании этнического самосознания и воспитании активной личности.

После установления советской власти в Башкортостане, как и везде, стала формироваться национальная школа в советском его понимании. Национальная политика, проводимая под лозунгом «школа на родном языке», дала возможность развернуть национальную систему образования в крае. Уже в первые годы советской власти обучение в республике велось на семи языках, в том числе и на башкирском. Почти в каждом населенном пункте были открыты башкирские школы. В результате уже к 1927/28 учебному году в республике насчитывалось 666 школ, хотя они были представлены в основном начальной школой. Средних же школ в республике было незначительно. Так, по данным 1937/38 учебного года, в республике функционировало всего 28 средних башкирских школ [*История башкирского народа,* 2010. Т. 5. С. 320–321]. Однако, несмотря на это, в целом до середины 30-х гг прошлого столетия система башкирского национального образования в республике развивалась. Не только открывались школы, но и создавались учебники, учебные пособия, различные типы словарей, открывались башкирские отделения по подготовке учителей в педагогических техникумах и др. [*Савельева*, 1958. С. 52].

Однако со второй половины 30-х гг. XX столетия в развитии национального образования отмечается некоторый спад. Во-первых, сократилось количество башкирских школ в северо-западных районах республики, что было связано с массовым переводом башкирских школ этих районов на татарский язык обучения [*История башкирского народа,* 2010. Т. 5. С. 321–322]. Во-вторых, в связи с выходом Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г., начинается перевод башкирских школ на двуязычное обучение (языками обучения в школе стали русский и башкирский языки). В отдельных районах и городах Башкирской АССР в целях скорейшей реализации вышеуказанного постановления местные власти национальные школы стали переводить полностью на русский язык обучения [*История башкирского народа,* 2011. Т. VI. С. 294].

Все это привело к значительному сокращению этнической компоненты в башкирской национальной школе. Спаду развития национального образования, в третьих, способствовала и двукратная смена письменности – сначала с арабского на латиницу (1928 г.), а затем с латиницы на кириллицу (1939 г.). Смена письменности лишила молодое поколение башкир, как и многих тюркоязычных народов, письменной культуры, созданной многими поколениями предков на арабской графике. Что же касается старшего поколения, то смена письменности перевела его в одночасье к числу безграмотного населения страны, т. к. многие не могли даже поставить свои подписи буквами нового алфавита.

Указанные факты сыграли роковую роль в дальнейшем развитии башкирского этноса. В психологии башкир активно стали развиваться чувства неполноценности, ущербности, второсортности, которые привели к снижению этнического самосознания, национальной гордости, части башкир – к мимикрии. Результаты вышеуказанных психологических изменений отражаются в сокращении количества башкир от переписи к переписи, языковой ассимиляции городских башкир, сведении на нет национальной школы.

Годы Великой Отечественной войны и тяжелые годы послевоенного восстановления только усугубили эти процессы этнического развития башкир.

С 1960-х гг. начинает активно проводиться политика создания «советского народа», говорящего на русском языке, и государство постепенно отказывается от поддержания и развития национальных школ. В области образования эта политика вела к переводу школ на обучение на русском языке. В результате такого отношения к образованию к 80-ым гг. XX в. национальные школы сохранились только в сельских населенных пунктах Башкортостана, Татарстана, Тувы, Якутии, Чувашии и других

Таблица 2

Количество башкирских детей, обучающихся в национальных ДОУ республики в 1993–1997 гг.*

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
13622	15078	15590	15620	16088

* Источник: *О выполнении*... 1998. С.13, 37.

национальных республик. А в городах национальными были лишь несколько интернатных учреждений, созданных для сельских учащихся из малообеспеченных семей. В Башкортостане только в городе Уфе в 80-е гг. прошлого столетия функционировала одна единственная, открытая в 70-е гг. под давлением общественности, башкирская школа № 20.

В целом политика советского государства, стремящегося к слиянию наций, нанесла огромный вред национальному образованию страны и Башкортостана в частности. Такая политика в образовании привела к тому, что несколько поколений людей лишились родного языка и культуры, были оторваны от обычаев и традиций своего народа.

С конца 80-х и начала 90-х гг. прошлого столетия в развитии башкирского национального образования начинается новый этап, связанный с перестройкой и демократизацией общества.

Демократические преобразования, обновление духовной жизни народов, новые социально-экономические условия в стране и в республике поставили перед башкирским обществом вопрос о возрождении национального образования, что было тесно связано с возрождением башкирского народа в целом. Поэтому данный вопрос стал объектом внимания как государства, так и общественности и академической науки. В первую очередь была создана правовая база для обеспечения возрождения башкирского народа и его национальной школы. Это были уже многократно упомянутые выше Декларация о государственном суверенитете Республики Башкортостан от 11 октября 1990 г., Приложение к Федеративному договору от Республики Башкортостан от 31 марта 1992 г., Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г., Договор РФ и РБ «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» от 3 августа 1994 г. Хотя ни в одном из указанных документов нет особых статей о возрождении ни народа, ни национальной школы башкир, тем не менее отдельные статьи, разделы перечисленных документов дали возможность для разработки комплекса мер по созданию реальных условий для развития образования, культуры, языка, традиций и духовных ценностей башкирского народа.

В дальнейшем в Башкортостане были приняты ряд специальных законов, подзаконных актов, направленных на развитие, совершенствование национального образования. Во-первых, был принят закон Республики Башкортостан «Об образовании» (1992 г.). В нем, например, отмечалось: «Граждане Республики Башкортостан имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, представляемых системой образования. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образова-

Открытие одной из башкирских гимназий (1990-е гг.)

тельных учреждений, подготовкой соответствующих специалистов, а так же условий для их функционирования» (п. 2 ст. 6).

В 1995 г. состоялся Первый Всемирный курултай башкир. Его резолюции, но самое главное – одобренная на нем и принятая Правительством республики государственная программа «Возрождение и развитие башкирского народа» на 1995–2010 гг. сыграли большую роль в развитии башкирского национального образования. В программе говорилось о необходимости существенного расширения сети школ с башкирским языком обучения, национальных детских дошкольных учреждений и отдельных башкирских групп в них, указывались также наиболее оптимальные в решении этих проблем направления.

В частности, в программе «Возрождение и развитие башкирского народа» на 1995–2010 гг. были отмечены следующие направления развития национальной школы:

– последовательное восстановление и создание национальных общеобразовательных школ и детских садов (яслей) в районах и населенных пунктах с преобладающим башкирским населением;

– повсеместное воссоздание и открытие башкирских классов и групп в районах и населенных пунктах со смешанным национальным составом населения [*Государственная программа...* 1996. С. 31].

В целях реализации названной госпрограммы в республике стали открываться башкирские школы, школы-интернаты, лицеи-интернаты, гимназии-интернаты, детские сады, а в русскоязычных школах, детских садах появились башкирские группы. В результате количество детей, обучающихся в башкирских национальных школах и изучающих родной язык, стало увеличиваться из года в год (см. табл. 1).

Аналогичная картина наблюдалась и в системе национального дошкольного образования, несмотря на то, что в 90-х гг. прошлого столетия наблюдалось общее сокращение детей дошкольного возраста (см. табл. 2).

В эти годы появляются новые типы башкирских национальных учебных заведений – гимназии и лицеи. Например, в 1994–1998 гг. были открыты Республиканский экономический лицей-интернат (г. Уфа), Политехнический лицей-интернат (г. Кумертау), Республиканский кадетский лицей-интернат (г. Ишимбай), Башкирско-турецкие лицеи-интернаты в городах Уфе, Стерлитамаке и Нефтекамске, Восточный лицей в г. Сибае, Башкирская гимназия-интернат в пос. Красноусольске, Республиканский лицей-интернат в с. Месягутово и др. Кроме республиканских интернатных лицеев и гимназий, в 1994–1998 гг. были открыты пять муниципальных башкирских гимназий и лицеев в Уфе (№ 140, 122, 144, 136, 48), гимназии в городах Сибае, Стерлитамаке, Салавате, Ишимбае, Мелеузе, Белорецке, Белебее и Учалах, а также в таких сельских населенных пунктах, как Исянгулово, Мраково, Аскарово, Раевка, Малояз и др.

Целью этих национальных учреждений образования было, во-первых, обеспечение качественным образованием одаренных детей из сельских глубинок, во-вторых, привлечение к национальному башкирскому образованию детей из городов и других урбанизированных населенных пунктов, плохо владеющих своим родным языком и далеких от своих этнокультурных и духовных корней. Изучение в перечисленных башкирских учебных заведениях иностранных языков по углубленной программе, компьютеризация процессов обучения, внедрение новых технологий и др. сделали престижными данные школы, и они стали пользоваться популярностью среди городского башкирского населения. В результате сотни городских башкирских детей в те годы были возвращены к родной культуре, языку.

В 90-е гг. прошлого столетия отмечается рост школ, контингента детей, изучающих родной башкирский язык в северо-западных районах Республики Башкортостан. Так, если в 1995/1996 учебном году только 16 % детей северо-западных башкир изучали язык своего народа, то в 1996/1997 учебном году – уже 23,7 %. Увеличилось и количество школ в северо-западных районах с изучением башкирского языка. Если в 1995/96 учебном году в 160 школах северо-западных районов изучался башкирский язык, то в следующем учебном году – уже в 192 школах, в которых обучалось 7 830 детей башкирской национальности. В девяностые годы существенно увеличилось количество кабинетов башкирского языка. В частности, если в 1993 г. было 525 кабинетов, то к 1997 г. их стало 944.

Активно разрабатывались учебно-методические комплексы. В результате к 1998 г. были созданы учебники, методические пособия для учащихся 1–9 классов башкирских школ и школ, где башкирский язык изучался как учебный предмет.

Увеличилось также число учебных заведений, факультетов, отделений по подготовке учителей родных языков и воспитателей для национальных детских садов. Ежегодный прием в педагогические учреждения образования был доведен в те годы до 350 чел. для учителей родных языков, 675 чел. для начальных школ и 275 чел. для воспитателей детских садов. В результате, если в 1993 г. в школах

Башкортостана работало 1 133 учителя родного языка, то в 1997 г. их стало 1 724.

Повысился образовательный уровень учителей башкирского языка [*О выполнении...* 1998]. Этому способствовало открытие в 90-х гг. XX в. факультетов, отделений башкирской филологии в Башкирском государственном университете (БашГУ), Башкирском государственном педагогическом институте (БГПИ, ныне Башкирский государственный педагогический университет – БГПУ им. М. Акмуллы) Бирском и Стерлитамакском педагогических институтах (ныне оба – филиалы БашГУ), а также Сибайском институте и Учалинском факультете БашГУ.

Вопросам национального образования уделялось особое внимание в ежегодных Посланиях Президента Республики Башкортостан к Государственному собранию – Курултаю. Проблемы национального образования обсуждались на августовских совещаниях с участием Президента, членов Правительства, глав администраций городов и районов республики. Все это способствовало тому, что национальный компонент начал активно внедряться даже в вузовскую систему образования республики. Так, например, в целях выполнения решений Первого Всемирного курултая башкир и государственной программы «Возрождение и развитие башкирского народа», были открыты башкирские группы на историческом и юридическом факультетах БашГУ, башкирско-иностранные отделения в БашГУ, БГПИ, Бирской педагогической академии, в ряде педучилищ и колледжей республики.

Открытие национальных отделений, факультетов сыграло положительную роль не только в развитии национального образования, но и в улучшении имиджа, повышении престижа башкирского языка. Кроме этого, улучшению имиджа, привлекательности башкирского национального образования способствовали выпускники инновационных учреждений образования как башкирско-турецкие лицеи, экономический, политехнический и др. лицеи-интернаты, республиканские и муниципальные башкирские гимназии, которые поступали и блестяще учились в престижных вузах не только Башкортостана и России, но и зарубежных стран.

В последнее десятилетие прошлого столетия, наряду с открытием новых учреждений образования, были разработаны новые учебные планы, программы, учебники, ставшие инструментами для реализации республиканской Концепции преподавания башкирского языка. Данная Концепция, подготовленная в 1993 г. профессором Ф.Г. Хисамитдиновой, в дальнейшем вошла в государственную программу «Возрождение и развитие башкирского народа» и сыграла большую роль в дальнейшем развитии башкирского национального образования.

Значение этой Концепции преподавания башкирского языка в том, что впервые в преподавании родных языков стало учитываться наличие трех категорий населения, изучающих тот или иной национальный язык. В Концепции говорилось о том, что при обучении башкирскому языку необходимо учитывать наличие, во-первых, детей-башкир, для которых башкирский язык является основным средством общения, познания действительности, овладения этнической культурой, во-вторых, детей-башкир, говорящих на другом языке, но у которых на генном уровне заложен код родного языка, а естественное усвоение родного языка было нарушено, в-третьих, детей из смешанных семей или других этносов, изучающих башкирский разговорный язык [*Государственная программа...* 1996. С. 31].

В соответствии с Концепцией были выработаны принципы, содержание образования и методика преподавания башкирского языка для каждой группы детей, изучающий башкирский язык. В основе разработки программ, учебников, учебных пособий по башкирскому языку для всех типов школ, средних и начальных профессиональных учебных заведений, а также вузов не только 90-х гг. прошлого столетия, но и последующих лет лежит именно эта Концепция. К сожалению, из-за отсутствия соответствующих методистов, высококвалифицированных авторов учебников, слабой подготовки учителей Концепция не смогла полностью обеспечить ожидаемого результата. Исходя из изложенного можно констатировать, что важнейший социальный заказ башкирского народа, сформулированный на Первом Всемирном курултае башкир был выполнен только частично.

В 1999 г. был принят закон РБ «О языках народов Республики Башкортостан», в котором башкирский язык был объявлен в качестве государственного наряду с русским. На его основе были разработаны и приняты Государственные программы сохранения, изучения и развития языков народов Башкортостана на 2000–2005, и 2006–2010, 2012–2016 гг. В дальнейшем были внесены изменения и дополнения в закон РБ «Об образовании», а также принято более 30 подзаконных актов для реализации закона «О языках народов РБ». Была также разработана и принята Концепция башкирского национального образования (1999 г.).

Безусловно, все это дало возможность улучшить качество обучения и изучения башкирского языка, так как были выпущены учебники, учебные пособия, словари для всех ступеней национальной школы, увеличено число кабинетов, в отдельных

школах введены в штаты должности заместителей директоров по национальному образованию. Появились и новые стимулирующие факторы для развития башкирского национального образования. В частности, большую популярность завоевали такие мероприятия, как конкурс учителей башкирского языка, конкурс грантополучателей и др.

Таким образом, к началу XXI в. в республике были налицо определенные сдвиги в области национального школьного строительства. Однако, судя по данным Министерства образования Республики Башкортостан, выступлений на Втором Всемирном курултае башкир (2002 г.), в развитии башкирского национального образования с 1999 г. начинается некоторый застой.

В 2002 г. прошел Второй Всемирный курултай башкир, на котором были подведены итоги по возрождению башкирского народа и его национальной школы. Было отмечено, что в республике организовано обучение на 6 языках, а девять родных языков изучаются как учебный предмет. Было заявлено также об увеличении количества школ и контингента учащихся, изучающих башкирский язык по сравнению с 1995 г. почти в 2 раза. Таким образом, в 2002 г. из 169 тыс. детей башкирской национальности получали образование на родном языке более 69 тыс., а как предмет башкирский язык изучали 68 тыс. По официальным сведениям, в это время более 80% учащихся башкирской национальности изучали свой родной язык [*Второй*... 2002. С. 383].

Безусловно, по сравнению с 1995 г., когда из 154 750 башкирских детей только 67% были охвачены изучением башкирского языка, показатели к 2002 г. улучшились. Однако, если сравнить эти данные с данными 1997 г., когда обучением на башкирском языке было охвачено 68 213 учащихся-башкир, то можно заметить некоторую стагнацию в развитии национального образования в республике [*Хисамитдинова*, 1998. С. 37].

Аналогичное явление застоя отмечается и в развитии сети и контингента дошкольных учреждений с обучением на родном башкирском языке. Как было показано выше, по данным Министерства образования, в 1997 г. в РБ функционировало 478 башкирских дошкольных учреждений. В них воспитывалось 16 088 детей. Что же касается 2002 г., то, по тем же официальным сведениям, в 482 дошкольных учреждениях воспитывалось и обучалось на башкирском языке те же чуть более 16 тыс. детей [*Второй*... 2002. С. 388].

Изложенные факты свидетельствуют, что в развитии башкирского национального образования в 1999–2002 гг. отмечается действительно некоторый застой. Контингент детей, обучающихся в башкирских школах, детских садах, в течение 5 лет практически не изменился. Даже принятие в 1999 г. закона «О языках народов РБ», «Концепции башкирской национального образования», внесение изменений и дополнений в закон «Об образовании» Республики Башкортостан в виде статьи 7, Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов РБ на 2000–2005 гг., государственной программы «Народы Башкортостана» и др. существенно не улучшили развитие национального башкирского образования в 2000-х гг.

В некоторых направлениях произошел даже откат. Перестали, например, открываться новые республиканские башкирские школы, лицеи и гимназии, дошкольные учреждения, башкирские отделения, факультеты в вузах, средних профессиональных учебных заведениях. В те годы лишь в Демском районе г. Уфы в 1999 г. начала работать начальная школа – детский сад № 7, в Советском районе была открыта начальная школа – детский сад № 13 с башкирским языком обучения в 2000 г.

Таким образом, если в 90-е гг. XX в. башкирское национальное образование получило мощное развитие, то начало 2000-х гг. характеризуется застоем, хотя определенная работа велась по комплектации школ учебниками, учителями с высшим образованием, кабинетами башкирского языка, компьютерной техникой и т. д.

Существенные изменения в развитии национального образования Башкортостана, как и в России в целом, начинаются с 2009–2010 гг. Эти изменения были обусловлены введением нового федерального государственного образовательного стандарта, утвержденного приказом № 373 Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. В соответствии с новыми стандартами из учебных планов исчезли предметы национально-регионального компонента. В результате с 2010 г. в учебных планах и программах была резко сокращена национальная составляющая. Во-первых, исчезли часы башкирского языка в I, II, X и XI классах. Произошло сокращение часов на изучение башкирского языка и в других классах. В силу ухудшения демографической ситуации стали закрываться сельские башкирские школы, что привело к сокращению количества учителей башкирского языка. В целях экономии средств были объединены существующие в отдельных школах башкирские параллельные классы с русскими классами. В детских садах стали закрывать башкирские группы. Все эти факты свидетельствуют о том, что с 2010 г. в Башкортостане, как и в других национальных республиках, идет тревожный процесс свертывания институтов национального образования.

БАШКИРОВЕДЧЕСКАЯ НАУКА

Башкирское научное сообщество на стыке веков

Несмотря на весомые достижения и солидную поддержку науки и других отраслей профессиональной культуры со стороны Советского правительства и Коммунистической партии к середине 1980-х гг. обнаружились и серьезные просчеты в этой области. В башкортостанской науке это проявлялось, например, в увлечении наращиванием знаний прежде всего в области физического мира и общества в целом, в то время как наука о человеке оказалась на втором плане. Такие специальные дисциплины как психология, педагогика, социология личности, религиоведение, экология, туризм и др. в ней были представлены весьма слабо (в основном в вузовской науке), а имеющие соответствующие труды явно отставали от российского, а тем более мирового уровня. Это происходило и потому, что авторы плохо знали, или игнорировали результаты исследований своих зарубежных коллег, в том числе эмигрировавших за рубеж башкирских ученых А.-З. Валиди Тогана, А. Инана, Г. Тагана и др.

Под флагом интернационализации и интеграции шел неумолимый процесс утраты национальной специфики республиканской научной продукции. Башкирские ученые, особенно «технари», быстрыми темпами отрывались от насущных проблем своего этноса и малой родины. А если таковые и находились, то местная партийно-государственная машина обрушивала на них всяческие кары. Башкирская академическая наука крайне медленно генерировала новые научные идеи, о чем свидетельствовало почти полное отсутствие академиков и член-корреспондентов башкирской национальности в составе АН СССР. По данным переписи населения 1977 г., Башкир-ская АССР по количеству лиц с высшим образованием среди союзных и автономных республик советского государства занимала последнее место. Доля же башкир с высшим образованием была даже ниже среднереспубликанской – 32 против 44 чел. на 1 000 жителей в возрасте 10 лет и старше. И это наблюдалось в регионе, который по показателям совокупного общественного продукта опережала все автономные республики и занимала 6–7-е место среди союзных республик. Показательна и другая статистика. К концу 1980-х гг. расходы на науку от национального дохода Башкортостана были в пять раз ниже, чем по стране, а по количеству докторов и кандидатов наук на 10 тыс. населения республика вдвое уступала средним показателям [*Халфин, Юсупов*, 2006. С. 143, 145–146].

Дегуманитаризация республиканской науки, ее отрыв от новых запросов жизни и мирового научного пространства стали преодолеваться с начала 1990-х гг. в ходе глубинной общественной трансформации в стране. В те годы были приняты в числе прочих новые законы о науке и меры по ее поддержке в центре и на местах. Были разработаны также различные программы по развитию национальных культур, контуры которых были обозначены Башкирскими народными съездами, Всемирными курултаями (конгрессами) башкир, Башкирским народным центром «Урал», Всебашкирским центром национальной культуры «Ак тирмэ» и др. Новое понимание принципа федеративного государственного устройства России, расширение прав ее субъектов, новое «хождение» башкирской интеллигенции «во власть» привели к появлению и в Республике Башкортостан национальной академии наук как «самоуправляемой государственно-общественной организации» для координации фундаментальных исследований и эффективного использования их результатов на практике [См.: *Об учреждении*... 1991]. Башкирская Академия наук в отличие

от АН Республики Татарстан изначально позиционировала себя как «отделение» Российской академией наук и установила теснейшие связи с ней. Это позволило ей избежать особых крайностей «национализации» местной науки, что в условиях интеграции и глобализации мировой науки было необходимо для поступательного развития башкирского академического сообщества.

В настоящее время в составе Академии наук Республики Башкортостан представлено 7 отделений: гуманитарных, социально-экономических, физико-математических и технических, химико-технологических, биологических и сельскохозяйственных и медицинских наук, а также наук о Земле и природных ресурсах. Они координируют деятельность 8 научных организаций.

Новым явлением на рубеже XX–XXI вв. в Башкортостане стало создание научных ассоциаций и союзов (Союз научных и инженерных организаций Республики Башкортостан, Башкирский союз химиков им. Д. И. Менделеева, Общественная организация – Башкирское отделение Международной Тюркской академии и др.). Все это способствовало плюрализации научной мысли, разработке новых крупных научных программ по возрождению и развитию духовной культуры башкирского народа, основные тренды которых были обозначены на Башкирских народных съездах и Всемирных курултаях башкир.

В последние десятилетия в Республике Башкортостан расширилась научно-издательская база, появились, кроме новых научных учреждений, и новые академические издательства (например, «Гилем») и издания (например, «Вестник АН РБ», «Проблемы востоковедения», «Вестник УНЦ РАН» и др.). В республике широко стала практиковаться стажировка ученых в признанных зарубежных научных учреждениях. В поддержку науки в республике включились спонсоры, возродилась практика «частных» исследователей. Башкирские ученые, число которых значительно возросло*, все чаще и чаще становились участниками фундаментальных научных проектов с участием зарубежных ученых, а также различных международных научных форумов, что способствовало более полной интеграции их в мировой научный мир.

Несмотря на многие позитивные сдвиги, процесс ускорения и обновления башкортостанской науки идет, однако, в целом с большими трудностями. До сих пор в республике, как и во всей России, не найдены эффективные механизмы взаимодействия научных учреждений с практикой. Идет также поиск оптимальной модели подготовки научных кадров и информационного обеспечения науки. Совершенно очевидно, что простое копирование зарубежного опыта в этой сфере не дает желаемых результатов. Не всегда оправдывают себя и новые формы финансирования (через систему грантов), формы организации («малой» и «большой» Академий наук), Попытка сосредоточения фундаментальных исследований в первую очередь в университетах ведет к распылению кадровых и материальных ресурсов, дублированию исследовательских тем) местной науки. В условиях насаждения «сверху» рыночных отношений идет неумолимый процесс коммерциализации науки, как и всей отечественной

* Новейшие статистические данные не всегда позволяют выделить ученых-башкир из огромного количества научных работников. Известно, что в начале 1999 г., по данным Госкомстата РБ, только в системе местного вузовского образования работало 2 375 кандидатов наук, 514 докторов и 458 профессоров [Известия Башкортостана, 1999. 12 февр.]. В это же время в 12 институтах Уфимского научного центра РАН, 9 НИИ АН РБ, 24 научных конструкторских подразделениях десяти вузов, одиннадцати промышленных предприятий и 28 проектных институтах республики трудилось 600 докторов и 4 000 кандидатов наук, в том числе 2 академика и 8 член-корреспондентов РАН, 23 академика и 44 член-корреспондентов АН РБ [Там же, 17 апр.].

культуры. Поэтому местные ученые слабо участвуют в популяризации научных знаний, нередко становятся приверженцами и пропагандистами малопродуктивных идей (евразийство, тенгрианство и т. п.), а некоторые из них увлеклись построением эффектных, но недостаточно обоснованных научных теорий (С. А. Галлямов, Э. Р. Мулдашев и др.).

Все это ведет к падению престижа профессии исследователя, потере авторитета академической науки у населения, среди которого идет ускоренный рост интереса к «чудесам», оккультизму, отчуждение от традиционных духовных устоев и ценностей, потеря жизненных ориентиров и энергии. Эти и другие проблемы требуют решительного оздоровления науки Башкортостана, определения ее подлинного места в духовной жизни башкирского народа для сохранения и приращения его уникального духовного наследия, создания необходимых социально-экономических и морально-психологических условий для сохранения динамики культурного развития и резкого повышения интеллектуального потенциала всего этноса, его активного участия в мировом диалоге культур. В конечном итоге башкирские ученые XXI в. призваны создать конкурентоспособную наукоемкую региональную экономику и комфортную для проживания человека гуманное гражданское, социальное, информационное общество.

О том, что вышеуказанные задачи вполне выполнимы свидетельствуют прежде всего славная история и современное состояние башкироведческих исследований в Институте истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УНЦ РАН).

Академическое башкироведение

Современная гуманитарная наука о башкирах в основном представлена в двух научных центрах: Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН и Башкирском госуниверситете. Отдельные направления представлены в институтах АН РБ, педвузах, гуманитарных кафедрах других вузов республики. Однако Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН является главным научным учреждением не только в Башкортостане, но и Южном Урале, осуществляющим комплексные фундаментальные и прикладные исследования по башкироведению. Являясь первым академическим учреждением в республике, Институт обеспечивал и сегодня обеспечивает академический уровень башкироведческих исследований.

В развитии академических башкироведческих исследований условно можно выделить четыре этапа.

Первый этап связан с академическими экспедициями XVIII в. В 1733–1743, 1768–1774 гг. Санкт-Петербургской академией наук были предприняты экспедиций на Урал и в Сибирь. Маршруты участников экспедиции проходили через башкирские земли, в ходе которых был собран уникальный материал о быте и хозяйстве, обычаях и обрядах, языке и культуре башкир того времени.

Материалы экспедиций позднее были опубликованы. Тем самым для российской науки впервые были открыты башкиры как народ и территория их обитания – Южный и Средний Урал и прилегающие к нему степи. Наблюдения и выводы таких исследователей, как И.Г. Георги, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, о башкирском крае, верованиях, обычаях и обрядах башкирского населения региона не потеряли актуальность и сегодня. Поэтому «башкирские материалы» участников академических экспедиций XVIII в. Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УНЦ РАН) были подготовлены и переизданы полностью или частично.

Второй этап связан с исследованиями и топографическими описаниями, проведенными в конце XVIII в. Петербургской академией наук и Сенатом, в результате чего появились описания, содержащие сведения не только по топографии, но и истории, хозяйству, быту, верованиям, даже менталитету башкир. В этом русле написана, например, книга П.И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» (Оренбург, 1887).

Третий этап связан с Башкирской комплексной экспедицией Академии наук СССР в 1927–1930 гг. Гуманитарную часть этих экспедиций возглавили известные ученые: этнолог, антрополог и археолог С.И. Руденко, тюрколог и славист Н.К. Дмитриев. Участники этих экспедиций собрали уникальный материал о башкирах, их культуре и языке. Позднее С.И. Руденко опубликовал свою монографию «Башкиры: Историко-этнографические очерки» (М.;Л., 1955), работу над которой он начал еще в начале XX в. А Н.К. Дмитриев создал первую академическую «Грамматику башкирского языка» (М.–Л., 1948), ставшую образцом для написания грамматик других тюркских языков. Значение трудов С.И. Руденко и Н.К. Дмитриева неоценимо как для развития гуманитарных наук Башкортостана, так и для формирования научных кадров для республики. В 2006–2008 гг. названные монографии

сотрудниками ИИЯЛ УНЦ РПН также были переизданы.

Примечательно и то, что С.И. Руденко и Н.К. Дмитриев на материалах экспедиций в Башкортостан опубликовали ряд статей во Франции и Австрии. Благодаря этим публикациям материал о башкирах получил известность среди европейских тюркологов. Имена этих выдающихся русских ученых с благодарностью произносят не только ученые Башкортостана, России и зарубежных стран. Почти в каждой башкирской семье можно увидеть книгу С.И. Руденко «Башкиры». А в деревнях по р. Инзер из поколения в поколение передаются легенды о красивом русском ученом Н.К. Дмитриеве, который хорошо знал башкирский язык.

Четвертый этап в развитии башкироведческих исследований в Башкортостане связан с созданием в 1922 г. Академического центра при Наркомпросе БАССР, основной задачей которого было изучение истории и культуры башкирского народа. В 1932 г. при Совнаркоме республики был учрежден Башкирский научно-исследовательский институт национальной культуры, который после ряда преобразований в 1951 г. стал называться Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (БФАН, ныне – УНЦ РАН) и превратился в подлинный центр академической гуманитарной науки в регионе. В истории ИИЯЛ условно можно выделить два периода: советский и постсоветский. Поэтому все плюсы и минусы эпохи не могли не отразиться в его судьбе. Культурная революция, политические репрессии, Великая Отечественная война, «оттепель» 60-х гг. XX в. – ничто не прошло без следа в судьбе как самого института, так и его сотрудников.

В первые годы своего существования ИИЯЛ в основном выполнял прикладные задачи языкового строительства, связанные с разработкой норм литературного языка, правил орфографии. Была разработана, внедрена вместо арабографичной новая башкирская письменность сначала на латинской, позднее на славянской графической основах. Позднее подверглись усовершенствованию правила орфографии и орфоэпии башкирского языка. Решались проблемы нормирования литературного языка, составления и издания двуязычных, терминологических словарей, учебников и учебных пособий по башкирскому языку и литературе.

Практическая направленность в работе института определялось во многом решениями бюро обкома КПСС, в которых подчеркивалось, что вся работа научного коллектива должна быть «тесно увязана с практикой и направлена целиком и полностью на службу социалистической культуре». Однако, несмотря на установки партии, с первых же дней деятельности ИИЯЛ активно включается в разработку фундаментальных научных проектов по истории Башкортостана, археологии региона, этнографии, этнологии, фольклору, литературе и языку башкирского народа. В результате уже в 1932–1936 гг. коллективом историков были подготовлены первый том «Истории башкирских восстаний». В то же время бывший ректор МГУ академик М.К. Любавский, высланный в Уфу, вел работу над монографиями «Очерки по истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX веках», «Вотчинники башкиры и их припущенники в XVII–XVIII вв.», «Русская помещичья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX века» и «Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв.». Опальный ученый подготовил к печати также два сборника документов «Выборы в Уфимской провинции депутатов в Екатерининскую комиссию 1767 г. и данные им от различных национальных групп населения наказы», «Акты и документы по истории [башкирского] землепользования»). Перед войной началась работа над обобщающим трудом под названием «История Башкирии» в 4 томах

С 1933 г. историки вместе с учеными московских и ленинградских академических институтов и архивов начинают работать над подготовкой многотомного сборника документов «Материалы по истории Башкирской АССР». Однако «Материалы...» (кроме 1-го тома), как и многие другие труды института, в силу известных причин, связанных с исторической обстановкой 30-х гг. XX в., не увидели света.

В годы «большого террора» был нанесен непоправимый урон всей гуманитарной науке Башкортостана, как и России в целом. Часть ученых была отстранена от научной деятельности и репрессирована. В результате к концу 30-х гг. XX в. институт был обескровлен, а в первые годы Великой Отечественной войны оказался даже на грани закрытия. У него отобрали здание, другое имущество, библиотеку. В военные годы научных сотрудников числилось всего от двух до семи человек. Но, несмотря на это, в ИИЯЛ продолжалась работа по составлению большого русско-башкирского словаря, сборников по фольклору, подготовке монографий по истории Башкортостана и участии башкир в войнах России с иноземными захватчиками, творчеству отдельных писателей.

В 1951 г., в связи с организацией в республике Башкирского филиала АН СССР, Институт истории, языка и литературы становится академическим

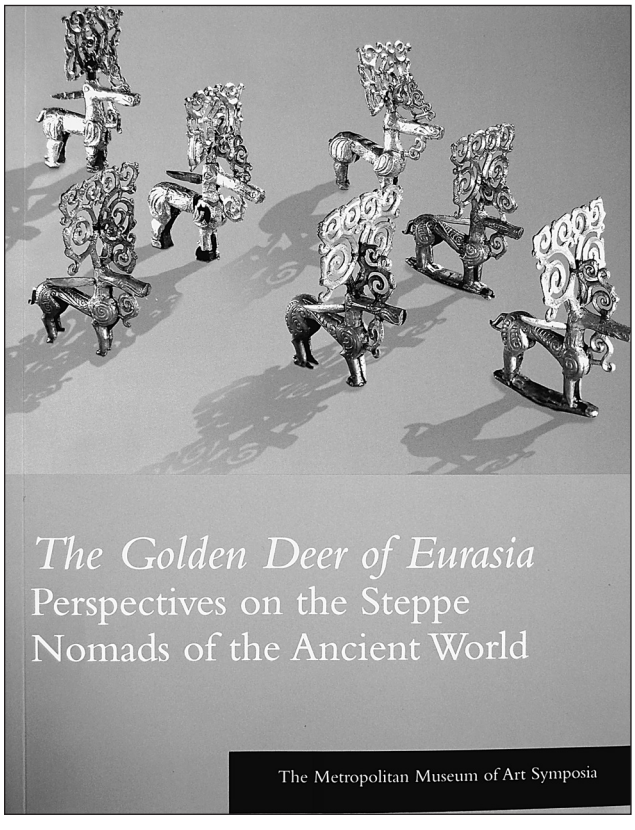
учреждением.

Академическим учреждениям для достижения серьезных результатов в первую очередь нужна правильная стратегия научных поисков. Главной особенностью стратегии ИИЯЛ всегда являлись тесная связь исследований сотрудников с общеисторическими и общефилологическими актуальными проблемами, их направленность на решение важнейших задач гуманитарных наук. Первоочередным задачами для ученых института в послевоенные годы стали подготовка и издание крупных коллективных монографий, публикации документов, сводов фольклора, толковых и двуязычных словарей.

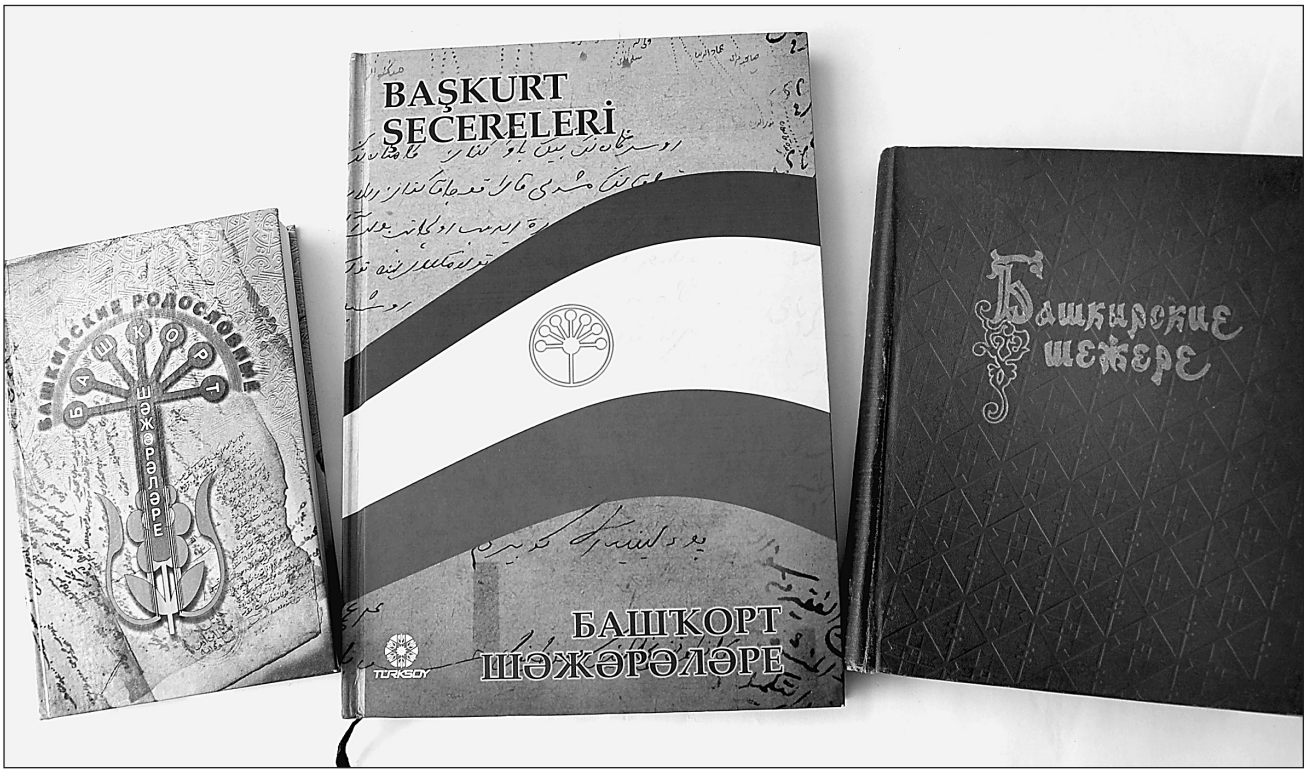
В результате во второй половине XX в. увидели свет многие крупные монографии, публикации документов, своды башкирского фольклора, одно– и двуязычные словари башкирского языка. Среди них: «Очерки по истории Башкирской АССР» в 2 томах (1956–1966), «Очерки истории Башкирской организации КПСС» (1973), «Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения» Р.Г. Кузеева (1974), «Декоративное творчество башкирского народа» Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н.Шитовой (1979), «История Уфы: Краткий очерк» Р.Г. Ганеева (1981); «Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945» Т.Х. Ахмадиева (1984), «Салават Юлаев: Исследование документальных источников» И.М. Гвоздиковой (1982, 1992), «История башкирской литературы XVIII–XIX вв.» А.И. Харисова на башкирском и русском языках (1966 и 1972), «Археологическая карта Башкирии» (1976), «Башкирская система родства» Н.В. Бикбулатова (1981), «Эпические памятники башкирского народа» А.Н. Киреева (1961), 18-томный свод «Башкирское народное творчество» (1972–1985), коллективная монография «История башкирской литературы» в 6 томах (1990–1996), «Башкирия в русской литературе» в 5 томах (1961–1968), серия «Археология и этнография Башкирии» в 5 томах (1962–1973), «Диалектоло-гический словарь башкирского языка» в 3 томах, толковый словарь «Башҡорт теленең һүҙлеге» в 2 томах (1993), «Грамматика современного башкирского языка» под ред. А.А. Юлдашева (1981) и др.

Вполне закономерно, что в 1982 г. Институт за достигнутые успехи Указом Верховного Совета СССР был награжден орденом «Знак Почета».

Значительным событием в археологии Башкортостана и всего Южного Урала явились раскопки А.Х. Пшеничнюка в 1986–1990 гг. в Оренбургской области Филипповских курганов, давших богатейший материал по истории, культуре и искусству ранних кочевников Урало-Поволжья (IV в. до н. э.), принимавших активное участие в формировании башкирского народа [*История башкирского народа,* 2009. Т. 1. С. 361–362]. Материалы Филипповских курганов получили мировую известность. Они с большим успехом выставлялись в музеях США, Италии, Швеции, а также в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе. Выставки сопровождались изданием красочных каталогов «Золотые олени Евразии» [*Нью-Йорк*, 2000; *Милан*, 2001; *СПб.*, 2001; *М.*, 2003; *Уфа*, 2002].



Богатая коллекция открытых А.Х. Пшеничнюком сокровищ ранних кочевников сначала хранилась в Музее археологии и этнографии, который был открыт при Институте истории, языка и литературы в 1976 г. Впоследствии этот музей с богатыми и уникальными фондами стал базой для организации нового научного подразделения – Отдела народов Южного Урала с Музеем археологии и этнографии, который был создан по инициативе и при активном участии таких сотрудников ИИЯЛ как Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, А.Х. Пшеничнюк, Р.М. Юсупов, Ю.А. Морозов, Б.Б. Агеев и др. В 1999 г. отдел был реорганизован в Центр этнологических исследований УНЦ РАН, который через 10 лет получил статус академического института. Кроме сарматской коллекции, в музее сосредоточен огромный этнографический материал, собранный иссле-



дователями Института истории, языка и литературы УНЦ РАН в разные годы со всех башкироязычных территорий страны.

Сбором и изучением духовных богатств, которые в течение многих столетий были накоплены башкирским и другими народами края, занимались не только археологи и этнографы. Несмотря на экономические и кадровые проблемы, а также бездорожье, сотрудники Института, объехав практически все населенные пункты с башкирским населением, собрали огромный материал и создали уникальные фонды по устно-поэтическому и музыкальному фольклору, диалектологии и топонимии, этнографии и антропологии, а также рукописному письменному наследию. Только диалектологическая, лексическая и топонимическая картотечные базы института включают в себя более 3 млн. слов и словоформ; созданы уникальная этнографическая фототека, краниологическая коллекция, хранилище рукописных и печатных книг на арабском, персидском и старотюркском языках.

Именно это культурное наследие, собранное десятилетиями в ИИЯЛ, послужило базой для создания здесь в 1991 г. группы, затем отдела Башкирской энциклопедии, который в 1995 г. стал самостоятельным Научным издательством «Башкирская энциклопедия». Следует отметить, что начатая на базе института книга «Башкортостан: краткая энциклопедия» увидела свет в 1996 г. в объеме 70,5 печатных листов. В 2011 г. Научное издательство «Башкирская энциклопедия» завершило подготовку и издание «Башкирской энциклопедии» в 7 томах. Большинство научных сотрудников Института являются авторами того или иного тома данной энциклопедии.

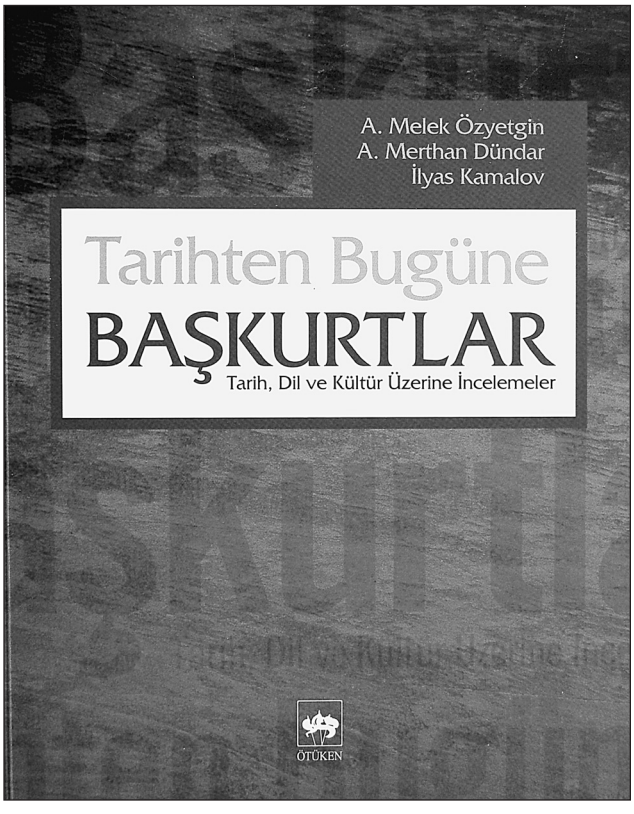
В целом к началу 90-х гг. ИИЯЛ УНЦ РАН превратился в один из крупных и авторитетных гуманитарных научных центров Южного Урала. С переходом к рыночной экономике и демократизацией общества у института появились новые возможности для реализации творческих идей, введения в научный оборот ранее запрещенных источников. Однако демократизация общества сопровождалась обвалом в экономике, резким снижением материального благосостояния населения страны. Безусловно, все это не могло не отразиться и на судьбе науки. Как и многие академические институты, ИИЯЛ пережил ряд реорганизаций и сокращений. Существенно уменьшилось финансирование. Из бюджета института исчезли статьи, связанные с экспедициями, научными командировками, конференциями. Перестали выходить монографии и сборники. Сократилось число молодых сотрудников, защитивших докторские и кандидатские диссертации. Сложившаяся ситуация привела к стагнации ряда научных направлений.

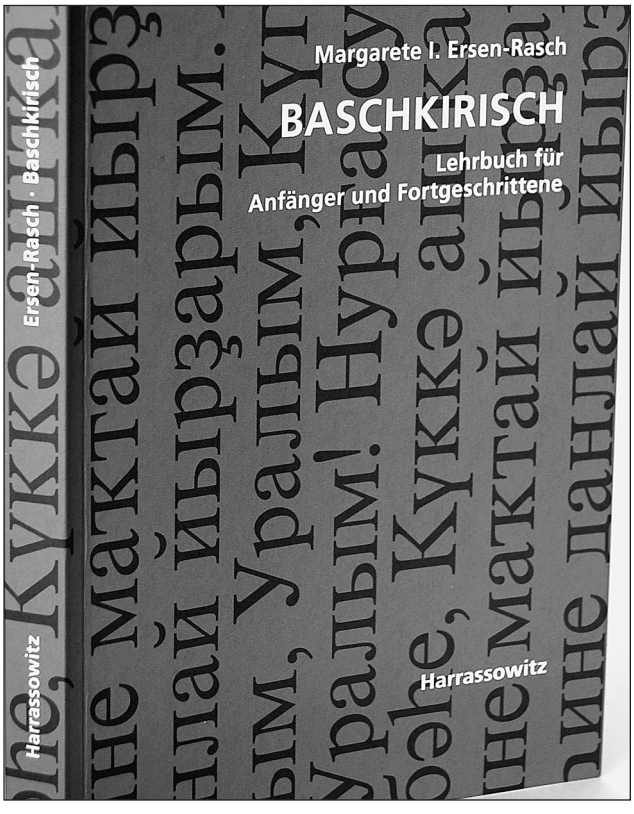
Активизация научной жизни в институте начинается с конца 90-х гг. прошлого столетия. Благодаря участию в научно-технических программах Академии наук РБ в институте разрабатываются новые перспективные темы. После принятия Закона: «О языках народов Республики Башкортостан» институт получил возможность издавать ряд своих монографий, терминологических и двуязычных словарей. Благодаря поддержке Президента и Правительства республики проводятся крупные международные и всероссийские научные форумы. Годы перестройки и последующий постсоветский период потребовали от ученых и руководства института пересмотра методологии, тематики исследований, что способствовало активизации научной жизни института, особенно в последнее десятилетие.

В настоящее время сотрудниками ИИЯЛ УНЦ РАН ежегодно издается более 30 монографий, словарей, сводов фольклора, источниковедческих работ, документальных сборников, в т. ч. и за рубежом. Это стало возможно благодаря программной поддержке Президиума и Отделения историко-филологических наук (ОИФН) РАН, грантам РГНФ и РФФИ, грантам Президента Республики Башкортостан, программам, грантам АН РБ и зарубежным фондам. Немалую роль в активизации издательской деятельности сыграло приобретение мини-типографии за счет целевых денег, выделенных из Фонда Президента Республики Башкортостан.

Из изданных в последние годы трудов наиболее значимыми являются «История Башкортостана с древнейших времен до 90-х годов XX в.» в 5 томах, четыре из которых подготовлены и изданы в последние 15 лет; «История башкирского народа» в 7 томах (объемом от 43 до 55 печ. листов) с семью документальными приложениями в виде отдельных книг объемом 30–35 печатных листов; и др. Названные монографии подготовлены на основе широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. В этих трудах подвергся пересмотру ряд фундаментальных науч-ных проблем истории края с глубокой древности до современности. В написании перечисленных коллективных монографий приняли участие не только научные сотрудники двух исторических отделов, но и этнологи, этнографы, фольклористы, литературоведы, археологи, лингвисты института, а также ученые из других научных центров России.

Наиболее значимыми результатами отделов филологического направления в последние годы являются: «Диалектологический атлас башкирского языка», «Русско-башкирский словарь» в 2 томах, «Мифологический словарь башкирского языка», 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 13-й тома «Башкирского народного творчества» на башкирском и 12-й (последний) том этого же свода на русском языках, эпос «Урал-батыр» и «Салават Юлаев в башкирском фольклоре» на башкирском, русском и английском языках; трехтомная история башкирской литературы на русском языке. Заметным вкладом в востоковедческую науку являются монография Р.М. Булгакова и И.Г. Галяутдинова «Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Ч.1: Тюркские рукописи», а также изданные в Анкаре коллективная монография сотрудников института и ученых Турции «Башкиры» (2008), книга «Башкирские шежере» (2009) – на турецком, изданные в





Берлине учебник «Башкирский язык» (2009) на немецком языках.

Развитие в XXI в. компьютерных технологий, процессы глобализации вызывают у представителей этнических меньшинств чувство тревоги за судьбу национального языка. Это в значительной мере обоснованно: если язык не сможет приспособиться к новой обстановке, не возьмет на себя функции передачи нарастающего потока информации в новых технологиях (компьютерный документооборот, интернет, СМС-сообщения в мобильных телефонах и т. д.), то потери позиций национального языка будут неизбежными. Поэтому лабораторией лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ сделано много по развитию башкирской компоненты в электронном пространстве. В частности, в 2010 г. создан машинный фонд башкирского языка. Сегодня институт при поддержке ОИФН, а также Института языкознания и Института русского языка РАН приступил к созданию национального корпуса башкирского языка.

К числу новых научных направлений ИИЯЛ следует отнести экспериментально-фонетические исследования. Вместе с новосибирскими учеными башкирские лингвисты с использованием магнитной томографии исследовали все три диалекта башкирского языка. В 2012 г. вышел «Атлас артикуляций звуков восточного диалекта», готовятся аналогичные атласы и по другим диалектам, а также монографии по артикуляционной настройке звуков диалектов башкирского языка.

В последние годы активизировались научные контакты института с другими академическими учреждениями РАН. В 2010 г. вышло совместное исследование антропологов института с генетиками Института биохимии и генетики УНЦ РАН по антропологии башкир Пермского края. Вместе с учеными Института этнологии и антропологии РАН, Института биохимии и генетики УНЦ РАН подготовлена и издана в 2010 г. коллективная монография «Антропология башкир». Совместно с отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН готовится коллективная монография «История башкирского языка». Вместе с Институтом лингвистических исследований РАН проводятся диалектологические экспедиции. На стадии завершения находится коллективная монография «Башкиры» из серии «Народы и культуры», в подготовке которой вместе с учеными Института этнологии и антропологии РАН принимают участие многие сотрудники Института истории, языка и литературы УНЦ РАН.

СОВРЕМЕННЫЙ БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

Башкирский язык – один из государственных языков Башкортостана. Он относится к кыпчакской ветви тюркской группы языков, входящей в алтайскую языковую семью. Наибольшее родство у башкирского языка с татарским, казахским, ногайским языками, множество общих черт обнаруживаются также с восточными тюркскими (алтайским, хакасским и др.). Кроме того, в башкирском языке фиксируются следы взаимодействий с монгольскими, тунгусо-манчжурскими, финно-угорскими и иранскими языками, имеются арабские заимствования, за последние столетия прочно утвердились русизмы. Общая численность говорящих на башкирском языке, по переписи 2010 г., составляет 1 млн. 152,4 тыс. чел. Язык распространен (при учете компактного расселения носителей) в Республике Башкортостан, в отдельных районах Пермского края, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Курганской, Самарской, Саратовской и Тюменской областей и республик Татарстан и Удмуртия, а также в других местах дисперсного расселения башкир в России, странах ближнего и дальнего зарубежья [*Второй Всемирный*... 2002. С. 47–50].

В новейших тюркологических исследованиях в истории башкирского языка выделяется четыре эпохи – алтайская (или урало-алтайская), общетюркская, кыпчакская и собственно башкирская. В алтайскую или урало-алтайскую эпоху в прабашкирском языке, судя по реконструкциям соматической терминологии, названий лиц, в том числе терминов родства, названий частей тела животных, ландшафта, метеоявлений, времени, пространства, атрибутов, элементарной физиологии, а также основных глаголов, связанных с жизнедеятельностью человека, формируются самый древний лексический пласт, агглютинативность и другие общие для алтайских языков черты [*Дыбо, Хисамитдинова*, 2009. С. 313–331].

После распада в IV–III вв. до н. э. алтайской семьи в истории развития тюркских языков, начинается общетюркская эпоха, когда складываются основной словарный фонд, базовые фонетические и другие особенности, общие для всех тюркских, в том числе и башкирского языка.

В конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. с расколом гуннского сообщества (на северных и южных гуннов) происходит распад тюркского праязыка на западную и восточную ветви. К этому времени относится отделение булгарской подгруппы из пратюркского языка. С IV–V вв. н. э., с распадом огузской, карлукской и кыпчакской общностей, очевидно, начинается формирование фонетических, лексических и других особенностей, объединяющих современные десять кыпчакских тюркских языков.

В течение домонгольской эпохи в пракыпчакской общности выделяются восточная и западная ветви, а в последующую золотоордынскую эпоху – отдельные кыпчакские языки. С этим временем исследователи связывают формирование и собственно башкирского языка [*Дыбо*, 2006. С. 816].

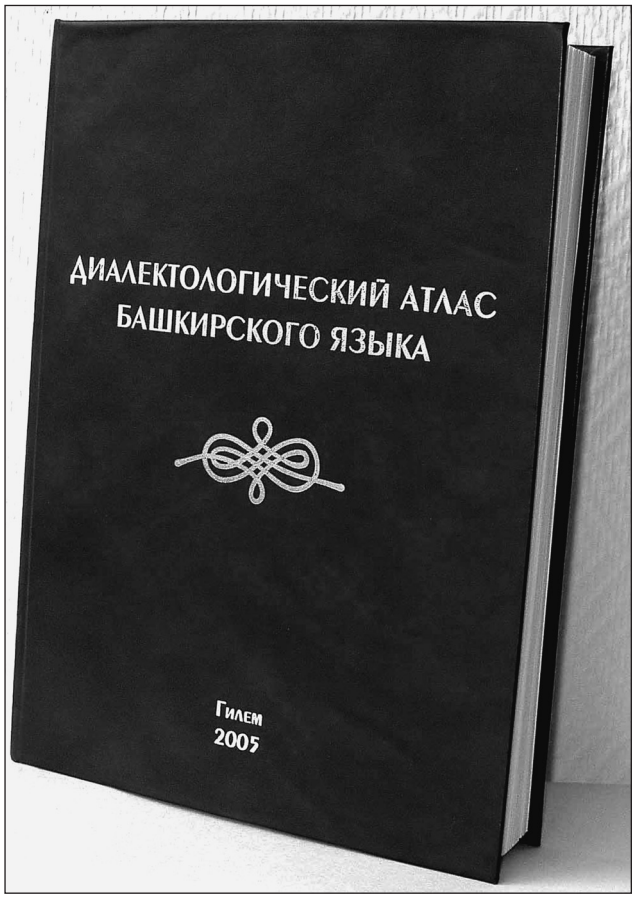
Как было сказано выше, современный башкирский язык относится к кыпчакской группе. Однако в нем имеются особенности, характерные для огузских (туркменский, диалекты турецкого), булгарских (диалекты чувашского) и сибирских (алтайский, хакасский, тувинский, якутский, язык древнетюркских памятников) тюркских языков [*Янгузин, Хисамитдинова*, 2007. С. 248]. Изложенные факты явились причиной появления, во-первых, гипотезы об огузском происхождении башкирского языка. Вот как пишет об этом известный тюрколог А.В. Дыбо: «Башкирский язык, скорее всего, огузский в своей основе, подвергался неоднократ-

ной кыпчакизации: в домонгольскую эпоху, в золотоордынский период и, наконец, в относительно позднее время...» (*Дыбо*, 2006. С. 816). Во-вторых, наличие общих булгаро-башкирско-венгерских этнонимов, распространенность в топонимии Волго-Уральского региона и апеллятивной лексике башкирского языка огромного пласта слов с ротацизмом и ламбдаизмом, позволили ряду исследователей выдвинуть гипотезу о значительности булгарского компонента в формировании башкирского этноса [*Кузеев*, 1974. С. 413–424; *Хисамитдинова*, 1989. С. 80–87].

Безусловно, отдельные специфические отличия башкирского языка являются результатом диалектного взаимодействия с неродственными языками – иранскими, финно-угорскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, иранскими и славянскими языками. Так, появление специфического звука **h** в башкирском языке и его диалектах, возможно, связано с иранским субстратом [*Максютова*, 1976. С. 186]. Гипотеза Н.Х. Максютовой подтверждается и тем, что в северо-западном диалекте, носители которого скорее испытали финно-угорское влияние, звук **h** отсутствует.

Следует отметить, что единичные лексические заимствования из соседних языков не могли оказать особого влияния на структуру башкирского языка. Существенное иноязычное влияние башкирский язык испытал после принятия башкирами ислама. Массовое проникновение арабо-персидских заимствований привело к изменению не только лексической, но и фонетической структуры башкирского языка. В частности, в башкирском языке появились согласные **ф**, **х**, активизировались звуки **h**, **ғ** и **ҡ**, которые, наряду с башкирской лексикой, охватили и заимствования. В XX столетии, в связи с расширением башкирско-русского двуязычия, повлекшим за собой массовый приток русской и интернациональной лексики, произошли новые изменения в фонетической системе башкирского языка. Сложилась своеобразная фонетическая подсистема, характерная для новых заимствований. Сравните (далее: ср.): *вагон* и старое заимствование *бизрә* от *ведро*, *тренер* и *торба* от *труба* и др. Новая фонетическая система, безусловно, оказала влияние на акцентную систему, орфографию и орфоэпию. Однако, несмотря на все это, башкирский язык сумел сохранить свои специфические особенности, упомянутые еще в словаре Махмуда ал-Кашгари «Диван лугат ат-турк», составленном в 70-х гг. XI в. [*Махмуд ал-Кашгари*, 2010. С. 22].

Современная тюркология выделяет в башкирском языке три диалекта: восточный, северо-запад-



ный и южный [*Чеченов*, 2001. С. 257]. Территориально восточный диалект охватывает восточную часть Башкортостана, отдельные районы Челябинской, Курганской и некоторые населенные пункты Свердловской областей [*Максютова*, 1976. С. 12]. Северо-западные районы Башкортостана, отдельные районы Пермского края, Свердловской области входят в зону распространения северо-западного диалекта башкирского языка [*Миржанова*, 1991. С. 5]. Несмотря на ассимиляционные процессы, связанные с административно-территориальными изменениями 20-х гг. XX в. в Мензелинском и Бугульминском уездах (кантонах), отдельные особенности северо-западного диалекта башкирского языка, судя по данным татарских диалектологов, устойчиво сохраняются в говорах населения восточной части Татарстана и татар Оренбургской области [*Садыкова*, 1979. С. 73–104; *Баязитова*, 1982. С. 3–9]. А южный диалект бытует в основном в центральных и южных районах Башкортостана, отдельных районах Оренбургской, Саратовской, Самарской областей [*Миржанова*, 1979. С. 4].

Следует отметить, что башкирские диалекты в сопредельных с Башкортостаном областях и республиках распространены в основном в местах компактного проживания коренного башкирского

населения соответствующего субъекта Российской Федерации. В городах и местах дисперсного расселения башкирского населения отмечаются смешанные говоры башкирских диалектов.

Башкирские диалекты расчленяются на говоры. В восточном диалекте отмечаются айский, аргаяшский, кубалякский, кызылский, миасский, сальютский, среднеуральский говоры. Северо-западный диалект башкирского языка включает в свой состав гайнинский, караидельский, нижнебельский или нижнебельско-ыкский и таныпский говоры. В состав южного диалекта входят демский, ик-сакмарский и средний говоры [*Максютова*, 1976. С. 12–16]. Отдельные диалектологи выделяют еще бурзянский, учалинский, зигазинский говоры [*Шәкүр*, 2002. С. 218–222].

Известно, что диалекты многих языков мира настолько сильно отличаются друг от друга, что их носители вынуждены общаться друг с другом через язык-посредник. Диалекты и говоры башкирского языка очень близки между собой. Различия между ними незначительны, хотя для них и характерны специфические особенности, отличающие их друг от друга и других тюркских языков. Эти особенности относятся в основном к фонетике, поэтому остановимся на этом вопросе подробнее.

Наиболее яркими особенностями диалектов башкирского языка являются:

– широкое употребление щелевого звука **h** вместо древнего пратюркского **c**. Ср.: пратюркские *suv* 'вода', *sal* 'класть', *bas* 'давить', *basi caq* 'униженный, немощный', которые в башкирском языке и его диалектах перешли в звук **h**: *һыу, һал, баһ* (в ик-сакм. говоре и *баҫ* – в лит. яз.), *баһымсаҡ* (кызыл. и кубал., *баҫымсаҡ* – в ай. говоре). Следует отметить, что звук **h** в пратюркском употреблялся только в конце слова, поэтому и в современных тюркских языках он встречается лишь в конце некоторых междометий (ср: каз.: *ah!, uh!, oh!*) и заимствованных словах (сравни: в тат. *һава*, туркм. *hova*, узб. *hava*, уйгур. *hava* 'воздух') [*Мусаев*, 2002. С. 283].

Судя по данным диалектологов, последовательный переход пратюркского **c** в **h** отмечается в ряде говоров восточного и ик-сакмарском говоре южного диалектов башкирского языка. Ср: *һарымһаҡ* (арг., сальют) 'козлобородник', *йаһы* (кызыл.) 'широкий', *баһ* (бурз.) 'дави'. По употреблению **h** вместо общетюркского и пратюркского **c** особо отличаются бурзянский и сальютский говоры, в которых звук **h** представлен (кстати, в сальютском хорошо сохранился и сегодня), во всех позициях слова. Ср: *ҫаҡау* (бурз.) 'косноязычный', *ҡыһҡа* (сальют) 'короткий', *ҡыһым* (сальют) 'узкий', *өһ* (сальют) 'верх', *өһкитәк* (сальют) 'оборка' и др. В других говорах восточного и южного диалектов пратюркское **c** в середине и конце слова обычно переходит в межзубный **ç**. Ср: *анҫат* (дем., иргиз) 'легко', *таҫыл* (сред., кубал.) 'опыт, сноровка, уменье', *ыҫ* (дем.) 'дым', *тәҫ-тәҫ* (дем.) тас-тас – междометие для успокоения кобылицы и др.

Особенно последовательный переход пратюркского **c** в межзубный **ç** отмечен в демском говоре южного диалекта, в котором звук **ç** употребляется даже в начале слова. Ср: *ҫөт* 'молоко', *ҫарымҫаҡ* 'чеснок', *ҫорау* 'вопрос', *ҫәндерә* 'лежанка' и др. Что же касается северо-западного диалекта башкирского языка, то в нем пратюркский **c** хорошо сохранился. Ср.: *сағызак* 'оса', (в баш. лит. – *һағыҙаҡ*, тат. лит. – *кормош, шөпшә*), *саҡал* 'нагрудник' (в баш. лит. *һаҡал*, *яға*, в тат. лит. – *изү, күкрәкчә*), *сыбай* 'верхом' (в баш. лит. – *һыбай*, тат. лит. – *атлы, җайдак*) и др.

Следует отметить, что в говорах северо-западного диалекта башкирского языка звук **h** не употребляется даже в заимствованиях из арабского и персидского языков. Ср., например: *аya* (гайн, нижнебельск.) 'воздух', в баш. лит. – *һаya*, в тат. лит. – *һава* (от арабского *hava* 'любовь, страсть', *өнәр* (нижнебельск, танып., гайн) 'ремесло', в баш. лит. – *һөнәр*, тат. лит. – *һөнәр* (от персид. *hunar* 'мастерство, умение', *уш* (сев.-запад.) 'память, сознание, рассудок', в баш. лит. – *һуш*, в тат. лит. – *аң*, *һуш* (от персид. *hош* 'сознание'.

Кроме того, в отдельных говорах башкирского языка одновременно, но в разных примерах, встречаются все три звука, т. е. древнее пратюркское **c**, межзубный **ç** и щелевой увулярный **h**. Например, в кубалякском и кызылском говорах восточного диалекта в отдельных словах и формах сохраняется пратюркский **c**. Ср: *саралйын/саралдин* 'бекас' в лит. – *һаралйын*; *сарымсаҡ* 'чеснок', в лит. яз. – *һарымһаҡ*; *саташыу* 'бредить', в лит. – *һаташыу*. В то же время в других словах и формах кубалякского говора отмечается употребление звуков **h** и **ç**. Ср: *һаһыҡ* 'вонючий, зловонный', в лит. – *һаҫыҡ*; *ҫоҫа* 'челнок ткацкого станка', в лит. – *һоҫа*; *киһәк* 'кусок', в лит. – *киҫәк* и др. Аналогичные примеры можно найти и в других говорах башкирского языка. Изложенные факты свидетельствуют о том, что в диалектах и говорах башкирского языка зафиксированы различные этапы перехода пратюткского **c** в щелевой увулярный **h** через межзубный **ç** (**c—> ç —> h**).

Таким образом, говоры и диалекты башкирского языка прошли специфический путь эволюции системы согласных. На определенном историческом этапе пратюркский **c** перешел в **h**. Причем отдельные говоры еще сохранили пратюркское **c**,

другие далеко отошли от пратюркского состояния и приобрели звук **h**, третьи, типа демского, отошли от пратюркского **c**, но не дошли до звука **h**, они как бы задержались в своем развитии. Поэтому в этом говоре зафиксирован промежуточный **ç**, который, судя по данным лингвиста-экспериментатора из Новосибирска Н.С. Уртегешева, находится на стадии перехода в увулярный щелевой **h** [*Уртегешев*, 2012. С. 210, 214–217].

– второе интересное фонетическое явление диалектов и говоров башкирского языка – это употребление межзубного звонкого **ҙ** вместо пратюркского **d.** Следует подчеркнуть, что данное явление объединяет все три диалекта башкирского языка. Оно охватывает почти все позиции слова, если принимать во внимание и заимствования. Ср. в начале слова: *ҙимнәү* (караид.) 'сосватать, лит. – *димләү*'; *ҙурәтәй* (сев.-запад.) 'дед со стороны отца'; *Ҙөһрә* (нижнебельск.), лит. – *Зөһрә*; в середине слова: *боҙай* (сев.-запад.) 'пшеница', в баш. лит. – *бойҙай*, в тат. лит. – *бодай, быҙау* (нижнебельск.) 'теленок', в баш. лит. – *быҙау*, тат. лит. – *бозау, аҙаланыу* (среднеурал.) 'портиться', в баш. лит. – *аҙыу*; тат. лит. – *азу*; в конце слова: *баҙ* (сакмар.) 'погреб', *ҡаҙ* 'гусь' и т. д.

Интересно отметить, что межзубный **ҙ** охватил даже аффиксальную систему башкирского языка и его диалектов. Ср.: *барҙыҡ* 'мы ходили', *беҙҙә* 'у нас', *өйҙәр* 'дома', *бармаҙы* 'не ходил', *килмәҙе* 'не приходил' и др. Переход пратюркского **d** в **ҙ** особенно последовательно проходит в нижнебельском говоре башкирского языка. Как показывают примеры, в данном говоре звонкий межзубный **ҙ** охватывает даже анлаут заимствованных слов. Ср.: *ҙаман* 'время, период', *ҙар* 'печаль', *ҙакун* 'закон', *Ҙаки*р – личное имя и др. [*Миржанова*, 1991. С. 5; *Юлдашев*, 2010. С. 124]. Данное явление настолько широко встречается в нижнебельском говоре башкирского языка, что его носителей – мензелинских башкир татары шутливо называют *ҡыҙыл боҙаулар* 'красные телята'.

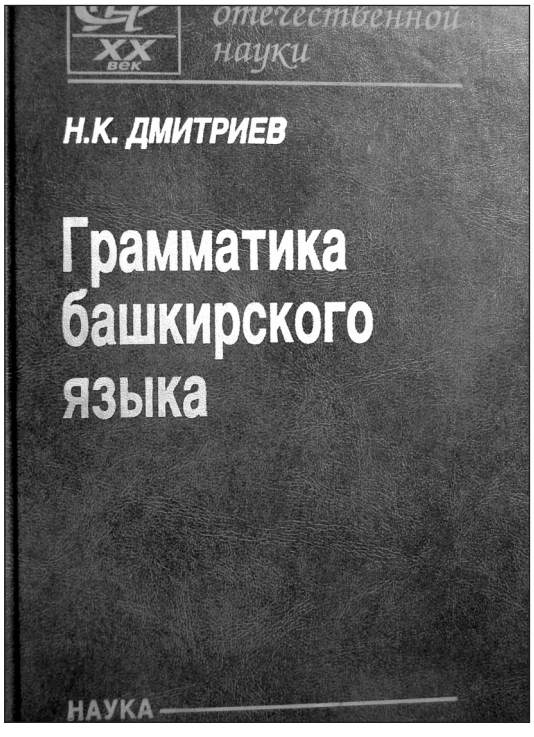
3. Как особенность северо-западного диалекта в области согласных можно привести употребление звука **с** или **ш** вместо пратюркского (**ч**) в отдельных словах и формах. Ср.: *әтәс* (караид., танып.) 'петух', в баш. лит. – *әтәс*, в тат. лит. – *әтәч*; *сейәләнеү* (караид.) 'спутываться (о нитках)', в баш. лит. – *сейәлеү*, тат. лит. – *чуалыу*; *шишен* (танып., нижнебельск.) 'раздеваться', в баш. лит. – *сисен*, тат. лит. – *чишен.* [*Миржанова*, 1991. С. 124].

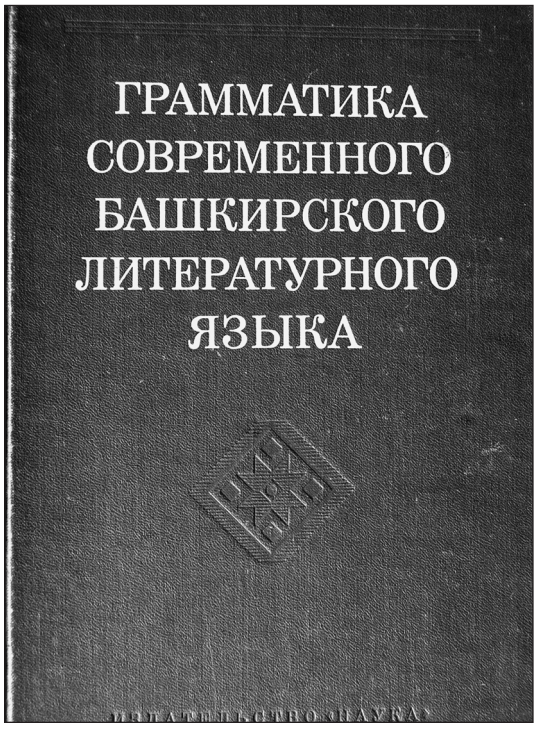
4. Из особенностей башкирских диалектов и говоров в области вокализма следует отметить редукцию праязыковых узких и последующее сужение широких гласных [*Чеченов*, 2002. С. 257–258]. В этом башкирский язык объединяется с татарским, в котором также отмечено данное явление, называемое в тюркологии «булгарским сдвигом» в вокализме. Как показывает термин, редукция праязыковых узких и последующее сужение широких гласных в урало-поволжских тюркских языках произошло под влиянием булгарского языка. Если учесть, что в составе башкир, по данным Р.Г. Кузеева, представлен значительный булгарский компонент, то в формировании вокалической системы башкирских диалектов и говоров, безусловно, участвовал и язык булгарских племен [*Кузеев*, 1974. С. 417].

Поэтому тезисы авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков [далее: СИГТЯ]: Региональные реконструкции» о том, что вокалическая система башкирского языка сложилась под влиянием татарского являются некорректными, т. к. башкиро-булгарские контакты, как отмечают историки, происходили задолго до сложения татарского языка. Как признают сами же авторы СИГТЯ, основа татарского языка с характерным булгарским сдвигом в системе вокализма складывается во второй половине XV в. [*Чеченов*, 2002. С. 256]. Да и языковой материал по диалектам башкирского языка показывает о разновременном и разнообъемном булгарском сдвиге в вокализме башкирского и татарского языков.

Отличия в вокализме существуют даже в северо-западном диалекте башкирского. Например, в северо-западном диалекте в односложных словах и в первом слоге двусложных слов употребляется широкий звук **ә**, в то время как в татарском – узкий **и**: *кәм* 'меньше', в баш. лит. – *кәм;* тат. лит. – *ким; кәрәк* 'надо', в баш. лит. – *кәрәк*, тат. лит. – *кирәк; кәбәк* 'мякина', в баш. лит. – *кәбәк*, тат. лит. – *кибәк*; *кәртә* 'жердь', в баш. лит. – *кәртә*, тат. лит. – *киртә*. Сюда же можно добавить и такое явление, как употребление в составе отдельных корневых и аффиксальных морфем в северо-западном диалекте башкирского языка, как и в других диалектах, широких **а** и **ә**. Ср.: *бармай* 'не идет', *килмәй* 'не придет', *ҡарайыҡ* 'посмотрим', *әйтмәйек* 'давайте не скажем' и др. Что же касается татарского языка, то в нем в указанных формах употребляются узкие **ы** и **и**. Ср.: *бармый*, *килми, карыйк, әйтмик*.

Аналогичные примеры можно привести по всем говорам башкирского языка. Изложенные факты еще раз доказывают близость всех трех диалектов башкирского языка. Имеющиеся различия между диалектами и говорами отражают взаимосвязи башкирского языка с другими тюркскими и нетюркски-





ми языками. Кроме этого, они свидетельствуют о сложной этноязыковой истории самих башкир.

Как отмечают авторы СИГТЯ, опираясь на исторические и лингвистические материалы, вплоть до XVIII в. территория распространения башкирского языка охватывала также некоторые юго-восточные районы современного Татарстана. Об этом свидетельствуют и татарские говоры, которые до сих пор сохраняют фонетические признаки, характерные только для башкирского языка. Изменения начинают происходить в XVIII в., когда на башкирских землях появляются припущенники, служилые татары, мишари, которые общаясь с местными башкирами, оказали определенное влияние и на их язык. Решающую роль в изменении северо-западного диалекта сыграли мечети, мектебы и медресе, служба и обучение в которых в XVIII–XIX вв. в основном велась на татарском языке [*Чеченов*, 2002. С. 258]. Все это способствовало формированию специфических фонетических особенностей северо-западного диалекта башкирского языка.

В целом, как уже отмечалось выше, диалекты башкирского языка имеют несущественные различия, и это дает возможность свободно общаться между собой носителям разных говоров и диалектов башкирского языка.

Башкирский язык по своему строю относится к языкам агглютинативного типа. В нем корень предшествует аффиксальным морфемам. Изменения на стыках морфем (соответствия звуков, вставка или выпадение звуков) возможны, однако граница между ними остается легко различимой. Единство словоформы в башкирском языке поддерживается и сингармонизмом. В башкирском языке, как и в других тюркских языках, четко противопоставлены друг другу имена и глаголы. Существительные не имеют ни категории рода, ни категории одушевленности-неодушевленности. Они различаются по линии «человек–нечеловек».

К категории «человек» относятся все личные имена, названия родственных отношений, профессий, должностей, национальностей, т. е. все то, что связано с обозначением человека. Все остальные имена, в том числе и названия всех остальных живых существ, относятся к категории «нечеловек». Первые отвечают на вопрос кем? (кто?), вторые – нимә? (что?).

Башкирский язык относится к языкам номинативного строя. Подлежащее в предложении при любом сказуемом сохраняет единую падежную форму. Пассивных конструкций литературный язык не имеет.

В структуре словосочетания словопорядок выполняет грамматическую функцию: даже при наличии формальных показателей связи зависимый компонент располагается впереди главного. Ср.: *таш юл* 'каменная дорога'; *йомшаҡ юрған* 'мягкое одеяло'.

В структуре предложения словопорядок, прежде всего, выполняет смысловую функцию. С его помощью выделяются: предмет речи и само сообщение о нем (тема и рема), смысловое ядро высказывания.

Вопрос выражается с помощью вопросительных слов и частиц, интонация играет лишь вспомогательную роль. Расположение вопросительных слов в предложении относительно свободное. Вопросительные же частицы, как и показатели отрицания, соотнесенного с высказыванием, примыкают к сказуемому. Отнесение вопроса к тому или иному элементу предложения достигается словопорядком.

В лексике выделяются общетюркские и заимствованные слои; особый пласт – это собственно башкирская лексика. Среди заимствований выделяются старозаимствованные и новозаимствованные слова. Старозаимствованная лексика фонетически адаптирована. Новые заимствования практически не адаптированы (харизма, компьютер, принтер) или адаптированы частично (һаҡлыҡ банкы – сберегательный банк). Новые заимствования в основном имеют восточнославянское (русское) происхождение. Даже слова, восходящие к западноевропейским языкам, так называемые интернационализмы, проникают в башкирский язык преимущественно через русский.

Следует отметить, что среди старозаимствованной лексики также имеются слова восточнославянского происхождения. Ср.: *самауыр* – от *самовар*, *бүрәнә* – от *бревно* и др. Старые и древние заимствования башкирского языка в основном восходят к индоиранским, финноугорским, монгольским, арабскому языкам. Наряду с фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями следует отметить особенности в номинации башкирского языка.

В каждом языке отражается своеобразие мировидения, мировосприятия и миропонимания народа – носителя языка. Именно поэтому один и тот же предмет, одно и то же действие в различных языках называются по-разному.

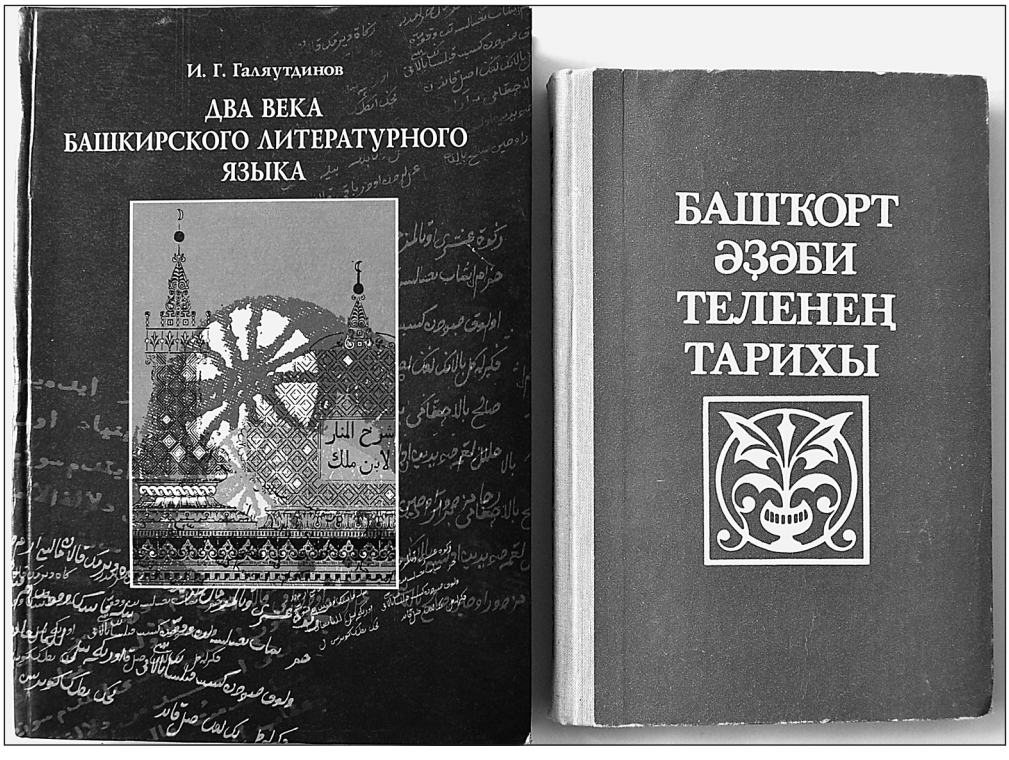
Так, например, пахучая черная ягода, растущая в естественных условиях вдоль рек, в русском языке называется смородина (от древнерусского смород, т. е. запах), в башкирском – *ҡарағат* (от древнетюркского *ҡара* (черный) и *–ғат / -ҡат / -ған / -ҡан* (ягода, плод), в татарском – *карлыган* (от дреанетюрского ҡарлығ (холодный) и *–ҡан /-ған / -ҡат / -ғат* (ягода). Таким образом, одну и ту же ягоду различные народы называли и называют по-разному. Это связано с тем, что из всех признаков, характерных тому или иному предмету, народ выбирает для называния свой. Одни народы выделяют размер, другие цвет, третьи вкусовые и другие признаки в соответствии со своей моделью мира, различиями языкового материала, обусловленными этноисторическими, этнокультурными особенностями формирования того или иного этноса. Именно поэтому русские из всех признаков смородины выбирали при назывании запах, башкиры – цвет, татары – температурное состояние, поляки – место произрастания. Таким образом, из признаков смородины каждый народ отобрал наиболее на его взгляд существенный признак и на его основании дал наименование.

В каждом языке обнаруживается своя тенденция и в отборе признаков номинации. Так, для башкирского языка, по нашим наблюдениям, наиболее существенным признаком при номинации является цвет. Для доказательства этого положения можно сослаться на названия птиц в башкирском языке. Из 392 названий птиц, зафиксированных в книге Э.Ф. Ишбердина «Птицы Башкортостана» [*Ишбердин*, 1986], 148 имеет в своем составе цветообозначение. Ср.: *аҡкош* (лебедь) – (букв. белая птица), *ҡарағош* (большой подорлик) – (букв. черная птица), *һарығош* (иволга) – (букв. желтая птица), *ҡыҙылтүш* (снегирь) – (букв. красная грудь) и др. Что же касается русского языка, то в нем из тех же 392 названий лишь 48 имеет в своем составе цветообозначение.

Цветообозначения в башкирском языке занимают большое место и при вторичной номинации. Ср.: *ҡара һыуыҡ,* (сухой мороз) – (букв. черный холод); *ҡара көҙ* (поздняя осень) – (букв. черная осень); *һары һағыш* (неодолимая тоска) – (букв. желтая тоска); *һары таң* (раннее утро) – (букв. желтая заря); *аҡ күңел* (чистая душа) – (букв. белая душа); *аҡ юл* (счастливый путь) – (букв. белая дорога).

Наряду со цветообозначением в башкирском языке активно используются при вторичной номинации и названия частей тела. Ср.: *тау бите* (склон горы) – (букв. лицо горы); *йылға ҡолағы* (затон, заводь) – (букв. ухо реки); *йылға башы* (исток реки) (букв. голова реки); *энә күҙе* (ушко иглы) – (букв. глаз иглы) и т. д. Последний пример ярко показывает национально-культурную специфику восприятия и названия предметов окружающего мира. Как в башкирском, так и русском языках, для обозначения отверствия иглы использованы названия частей тела.

Однако каждый народ называл его по-своему, исходя из своего восприятия мира. Русские заметили его близость с ушами, башкиры – глазами. В результате появились русское название «ушко иголки» и башкирское *энә күҙе* – (букв. глаз иглы). Попутно можно добавить, что обозначение уха (*ҡолаҡ*) башкирами употребляется обычно при назывании выпуклых, выступающих с двух сторон



частей предмета. Ср.: *ҡаҙан ҡолағы* (ушко котла), *биҙрә ҡолағы* (ушко ведра), *бүрек ҡолағы* (ушко шапки). А предметы с отверстиями, в которые можно поглядеть, башкиры называют *күҙ* (глаз, глазок). Ср.: *мәрйен күҙе* (ушко бусинки), *энә күҙе* (ушко иголки); *ишек күҙе* (глазок) и т. д. Следует добавить, что у башкир – жителей степей – обозначения органов зрения более активно участвуют во вторичной номинации.

Национальная специфика башкирского языка особенно проявляется в семантике. Так, изучение лексики, связанной с наивной анатомией башкир, показывает, что распределение ощущений на наивной «анатомической карте» человека у башкир отличается от других народов. Например, в большинстве индоевропейских языков местом локализации ощущений у человека является сердце. А в башкирском языке существует представление о локализации эмоций не только в сердце, но и в печени. Ср.: *ҡара йөрәк* (или *бауыр*) – (злой), *таш йөрәк* (или *бауыр*) – (жестокий). Об этом же свидетельствуют выражения *бауыр итем* (дорогой, родной) – (букв. печеночное мясо мое), *бауырға инеү* (влезать в душу) – (букв. войти в печень) и слова – *бәғрем, бәғеркәйем* (родимый, душенька, сердечко мое) – (букв. печень моя, печеночка моя) и т. д.

Судя по примерам, печень является местом сосредоточения положительных эмоций человека. Что же касается отрицательных чувств, то их источником в наивной «анатомической карте» башкир является талаҡ (селезенка). Ср.: *талаҡ ташыу* (сильно раздражаться, быть не в себе) – (букв. селезенка переполнилась, вздулась); *сар талаҡ* (упрямый, несговорчивый) – (букв. крикливая, дикая, необузданная селезенка), *талағын күпсетеү* (сплетничать) – (букв. селезенке дать прокоснуть) и т. д.

Национально-культурная специфика башкирского языка наглядно проявляется и в обозначениях движения. Всякое движение характеризуется в отношении способа и направления. В русском языке для характеристики движения существует система префиксов, т. е. приставок. В частности, добавление к глаголу движения приставки у– указывает на удаление субъекта от предмета. Ср.: ушел, уехал, улетел, уплыл. Приставка при-, наоборот, указывает на приближение субъекта к предмету. Ср.: пришел, приехал, приплыл. Следует также добавить, что, кроме направления, перечисленные глаголы движения содержат указание и на способ движения. Ср.: шел, ехал, летел, плыл.

Таким образом, в русском языке движение одновременно характеризуется и по направлению и по способу, причем основа указывает на способ передвижения, а приставки – на направление. Что же касается башкирского языка, то в нем направление и способ движения передаются лексическим *килеү* (приходить), *китеү* (уходить), *барыу* (идти), *йөрөү* (ходить), *менеү* (подниматься), *төшөү* (спускаться), *атлау* (шагать), *йөҙөү* (плавать), *осоу* (лететь) и синтаксическим *килә ята* (идет), *китеп*

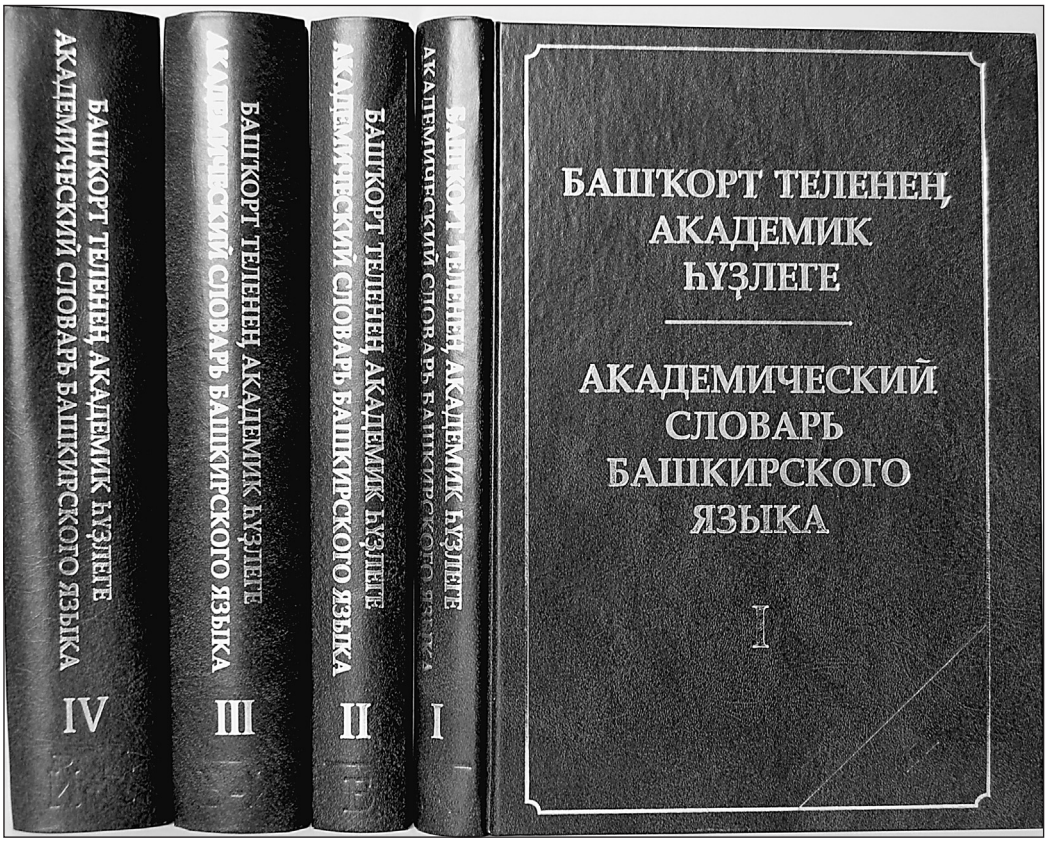
Программные продукты Лаборатории лингвистики и информационных технологий при ИИЯЛ УНЦ РАН

бара (уходит), *ҡайтып инде* (вернулся), *сығып китте* (ушел), *осоп төштө* (свалился), *йөҙөп килде* (приплыл) путями.

В то же время следует отметить, что как способ, так и направление движения в башкирском языке когда-то, возможно, оформлялись и фонетическим путем. Глагольные пары *килеү* (приходить) – *китеү* (уходить), *йөрөү* (ходить) – *йөҙөү* (плавать), *атлау* (шагать) – *аҙымлау* (прошагать), *әйләнеү* (вертеться) – *өйрөлөү* (вращаться), *баҫыу* (вставать) – *батыу* (тонуть) и другие исторически восходят к одному общему корню. Семантические сдвиги, по-видимому, обусловили и фонетические изменения как в корне, так и в аффиксах. В частности, древним общим корнем глаголов *атлау* (шагать) – *аҙымлау* (прошагать) является *aj*, имеющий фонетические варианты *ат-/аҙ-/ад–* и др. Перечисленные варианты корня *aj* являются древними корнями современных слов *аяҡ* (нога, конечность), *аҙым* (шаг), *аҙаҡ* (конец), *атлау* (шагать) и др. Таким образом, семантическое изменение слова привело к изменению и фонетического облика корня. Аналогичные изменения претерпели и глаголы движения *килеү* (приходить), *китеү* (уходить). Значения приближения и удаления в данном случае переданы изменением фонетического облика аффикса [*Янгузин, Хисамитдинова*, 2007. С. 352].

Национальная специфика башкирского языка особенно выпукло проявляется при изучении лексики, связанной с мифологически отмеченными реалиями. К таковым относятся названия мифологических персонажей (Урал батыр 'Урал-батыр', Һомай 'Хумай', девушка – лебедь) и мифологизированных лиц (кендек инәй 'повитуха', белемсе 'знахарь'), мифологических и мифологизированных животных (Аҡбуҙат 'Акбузат', крылатый конь, Аҡ йылан 'царь Змей'), мифологических и мифологизированных растений (абаға сәскәһе 'цветок папоротника', күгәрсен күҙе 'незабудка') и т. д.

В развитии башкирского литературного языка специалисты выделяют донациональный и национальный периоды. На первом этапе это был письменно-литературный язык тюрки Урало-Поволжья, который восходит к чагатайскому (XV–XVIII вв.), хорезмско-тюркскому или золотоордынскому (XIII–XIV вв.), караханидско-уйгурскому (XI–XII вв.) литературным языкам, в свою очередь, исторически связанными с руническими тюркски-



ми литературными языками Восточного и Западного тюркских каганатов (VI–XII вв.) и древнеуйгурским литературным языком (VII–XI вв.) [*Тенишев*, 1979. С. 85–86].

Письменно-литературным языком тюрки Урало-Поволжья пользовалась только образованная часть башкирского населения [*Галяутдинов*, 2000. С. 25], в целом же бытовал народно-разговорный язык с его различными диалектами и говорами. Довольно автивно в обществе функционировал отшлифованный *сэсэнами* (сказителями) наддиалектный язык башкирского фольклора.

Все три языковых уровня находились в тесном взаимодействии: в башкирский народно-разговорный язык и язык фольклора проникали отдельные элементы письменно-литературного языка тюрки, а в тюрки, в свою очередь, появились дифференциальные признаки, усилившиеся после вхождения башкир в Русское государство, особенно в XVIII в. В письменный язык начинают проникать множество слов и форм башкирского разговорного и фольклорного языков, заимствования из русского языка. Об этом свидетельствуют башкирские шежере (генеалогические записи или родословные), договоры и другие акты, письма, художественные произведения того времени [*Галяутдинов*, 2000. С. 30–31].

Таким образом, в XVI–XVIII вв. происходит формирование старобашкирского письменно-литературного языка, в котором еще были сильны традиции тюрки. Описанная тенденция усилилась с зарождением и развитием просветительского движения и массовым приходом в литературу нового поколения башкирских писателей и поэтов (М. Акмулла, М. Уметбаев и др.). Таким образом, этот этап завершается формированием старобашкирского литературного языка.

С конца XIX в. начинается новый этап в развитии башкирского литературного языка, который можно разделить на четыре периода: – с конца XIX в. до начала 1920-х гг., когда функции литературного языка выполнял старобашкирский или, по определению И.Г. Галяутдинова, «башкиризованный тюрки Урало-Поволжья»; с начала 20-х гг. XX в. складываются современные черты башкирского литературного языка; в 30–40-е гг. происходит формирование основной терминологии, функциональных стилей, норм орфографии и орфоэпии башкирского литературного языка; 50–90-е гг. характеризуется дальнейшим совершенствованемнорм башкирского литературного языка, обогащением лексики, некоторых изменений норм орфографии и стабилизацией башкирского литературного языка; с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время продолжается

период развития башкирского языка как государственного.

5 февраля 1999 г. Государственным собранием – Курултаем Республики Башкортостан был принят Закон «О языках народов Республики Башкортостан». Закон признал государственный статус башкирского языка, наряду с русским. Безусловно, принятие специального языкового закона, разработка Государственных программ сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005, 2012–2016 гг., внесение изменений в Конституцию Республики Башкортостан, Закон Республики Башкортостан «Об образовании», разработка более 30 подзаконных актов по языковой политике создали благоприятные условия для развития башкирского языка, расширения его общественных функций, поднятия престижа. Он стал более активно функционировать в образовании, культуре, СМИ, использоваться в оформлении названий населенных пунктов, дорожных указателей, этикеток, ярлыков и др. В последние годы на башкирском делаются объявления на железнодорожном, авиационном, речном, автомобильном и городском общественном транспорте.

Положительные сдвиги наметились в сфере компьютерных технологий. Создание Лаборатории лингвистики и информационных технологий при Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН дало возможность разработать программы по компьютерному обеспечению функционирования башкирского языка. Государственный статус и радикальные изменения, происходящие в стране и мире, не могли не отразиться в развитии башкирского литературного языка. В частности, в последние годы сильно трансформировались общественно-политическая и научная терминология. Так, в ряд историзмов уходят неологизмы советской эпохи (совхоз, колхоз, колхозник), и, напротив, возвращаются еще недавно считавшиеся устаревшими определения: *мөхәррир (редактор), сәркәтип (серетарь), табип (врач)* и др.

В языке появились и новообразования. Например; *көйәрмән* – «болельщик», *йәнһүрәт* – «мультфильм». В литературный язык стали проникать некоторые разговорные, просторечные слова и формы. Ср.: *гәзит (газета), урыҫ (русский)* и др. Все это нашло отражение в новейших словарях последних лет. Безусловно, изменения в области лексики существенны, т. к. она быстро реагирует на события в общественной жизни, но даже в грамматике башкирского языка появились некоторые новые формы – под влиянием русского языка активизировались сложные предложения с придаточными, калькирование и др. Под влиянием орфографии практически исчезает из разговорной речи молодого поколения звуки **у**, **ү**, мягкий **в.** Вместо них стали употребляться звуки **б, в**. Ср. например: *ваҡ, Вәсилә, сәбәп, бабай* [*Хисамитдинова,* 2010. С. 5].

Башкирская письменность, как и литературный язык, прошла очень сложный путь развития.

Как и многие тюркские народы, до принятия ислама башкиры пользовались рунической письменностью (VII–XII вв.). Сходство с древними рунами имели башкирские родоплеменные тамги. Затем башкиры, видимо, пользовались уйгурским письмом, т. к. ханские ярлыки и другие документы в Золотой Орде писались уйгурскими или арабскими буквами [*Тенишев*, 2006. С. 105–109].

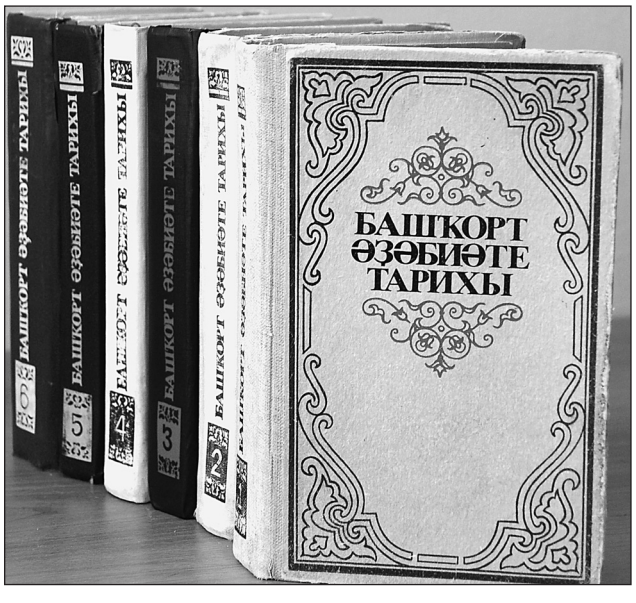
С принятием ислама башкиры стали пользоваться арабской графикой. В 1928–1929 гг. башкиры перешли на латинскую, а в 1939 г. – на русскую графику (кириллицу). Интересно отметить что кириллица в башкирский язык вводилась еще в конце XIX – начале XX в. частью башкирской интеллигенции.

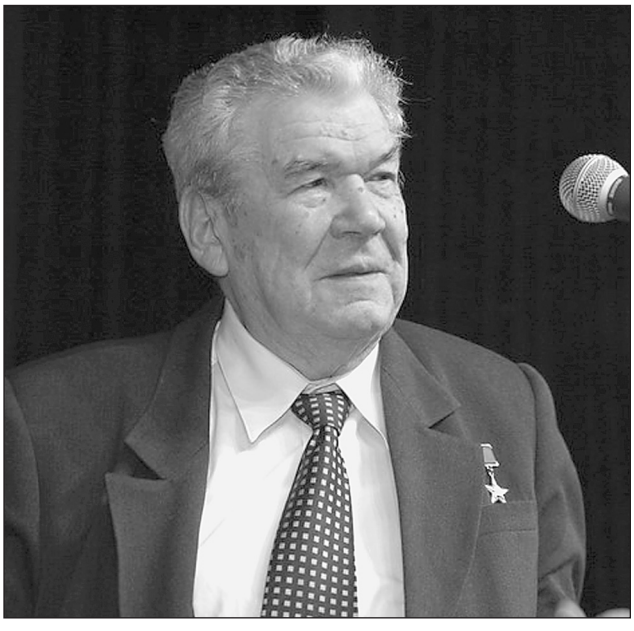
Современный алфавит башкирского языка, основанный на кириллице, состоит из 42 букв. Кроме 33 общих с русским языком букв, приняты еще 9 букв для обозначения специфических звуков башкирского языка. Безусловно, упрощение письменности способствовало расширению грамотности среди башкир. С другой стороны, двухкратная смена письменности привела к разрыву связи с прошлой культурой народа и потере существенного пласта исторической памяти.

БАШКИРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Годы перестройки, развала СССР и становления новой России породили крупные изменения не только в жизни общества, но и в художественной литературе. Свобода слова стала великим благом для развития творческой мысли, писатели получили возможность во всеуслышание говорить о судьбе страны, народа и родного языка, о проблемах экологии, суверенитета Башкортостана и тех исторических личностях, чьи имена раньше были под строгим запретом. Касаясь этих проблем, на XIII съезде писателей Башкортостана (2001 г.) председатель Правления Союза писателей республики, Народный поэт Башкортостана Р. Бикбаев сказал: «Слово – самое большое богатство человечества, и его нужно беречь. Его нужно очистить от скверны, вернуть к первоначальной чистоте, когда оно вдохновляло человека, возвышало его душу... Радует то, что башкирская литература не только в эти трудные годы, но и на всем протяжении своей истории никогда не торговала словом, не оскорбляла человеческое достоинство, не унижала высокий дух человека. Башкирская книга, башкирская печать никогда не призывала к межнациональной розни, не натравливала один народ на другой, никогда не имела злого намерения столкнуть религии, нации, страны» [*Бикбаев*, 2009. С. 392.]. Эти слова воспринимались не только характеристикой башкирской литературы 90-х гг. прошлого столетия, но и программой писательского сообщества на будущее.

Со второй половины 80-х гг. в национальной печати стали открыто писать о таких незаслуженно забытых именах, как Мухаметша Бурангулов, Гарифулла Кииков, Фатхелькадир Сулейманов и др. Открылись новые темы в литературе. В национальном словесном искусстве большое развитие получила историческая тематика. Появились новые жанры и жанровые формы, возродились такие традиционные жанры, как кисса, дастан и др.





Народный поэт Башкортостана Мустай Карим

Поэзия

В начале пореформенного периода в башкирской литературе вперед вырвалась поэтическая публицистика с политическим пафосом. Процессы перестройки и демократизации общества одним из первых приветствовал Т. Юсупов. Его сборник «Раздумья на скалах» (1988) посвящен злободневным проблемам современности. И. Киньябулатов («Выздоровление») и А. Атнабаев («Пустое обещание») по-своему ответили на вызовы времени. Р. Мифтахов в стихотворении «Тревожная мысль» печалится о рухнувших надеждах сограждан в связи с уходом в небытие огромной страны – Советского Союза.

Новые веяния особенно тяжело переживали поэты старшего и среднего поколения. В стихотворении «Век» М. Карим прямо называет перестройку «безвременьем». В поэме Р. Бикбая «Базарный топор» обрисовывается крушение базарным топором тех идей, которым миллионы людей были верны с малых лет. В стихотворении «Бурзянская сосна» (1989) автор поднимает проблему экологии, разбазаривания природных богатств края. Так же созданная им ранее поэма «Жажду – дайте воды!» (1989) акцентирует внимание читателей на проблему загрязнения рек республики. Поэт взывает к совести общества, вступившего в постиндустриальный век цивилизации, когда каждый человек должен задуматься о нанесенном природе ущербе, о безопасности экологии родного Башкортостана. Лирический герой стихотворения – человек, потерянный в шумном городе. Все беды, страдания, темные стороны жизни сфокусированы в образе города. Город в данном случае – символ произвола, разрушительной силы, искусственной жизни, искусственных чувств. Город угнетает лирического героя, медленно убивает его. Основу жизни, спасение от бед он ищет в образе природы, в данном случае – в деревне.

Поэты ныне больше обращаются к теме экологии Башкортостана, духовного развития народа, судьбы нации и языка. В этом плане весьма характерны произведения Р. Бикбаева, К. Аралбаева, А. Игебаева, Т. Ганиевой, Ф. Тугызбаевой, Х. Назара и др.

Как известно, творческий путь Р. Назарова был очень коротким. Однако его яркие произведения произвели ощутимое влияние на развитие поэзии дальнейших десятилетий. Они переиздаются и являются популярными среди читателей, особенно среди молодежи.

В современной поэзии был весьма своеобразным поэтический голос Р. Хисаметдиновой. Она успела издать всего три сборника стихов: «Подарок» (1981), «Девушка Иремеля» (1981), «Слово матери» (1989). Книга «Соловьиная тропа» (2001) была издана после смерти поэтессы, но завоевала огромную популярность у читателей образностью поэтического языка, искренностью и естественностью чувств, стремлением к своеобразному открытию тайн окружающего мира. У поэтессы наблюдается особая тонкость чувств, лиризм, неожиданность образов. В ее лирике отражены жертвенная любовь, глубокие переживания, скорбь.

В 90-ые гг. прошлого века получил развитие жанр «дастан». Дастан Т. Карамышевой «Мир рожден от любви» вошел в сборник «Молитвы души» (1998). В нем даются размышления лирического героя о тайнах, страданиях и радостях в любовной сфере. Дастан «Моя птица Хумай» Ф. Тугузбаевой являет собой поэтический обзор истории рода кангылы, описывает известных личностей, их героический и полный любовных событий путь.

Т. Ганиева в постсоветский период обращается к темам исторического прошлого башкирского народа в поэмах «Кипчаки» и «Аркаим».

Из произведений тех лет знаменательным является цикл стихов «Пусть приходят мои годы» С. Алибаева, Цикл написан в форме древнего восточного календаря с названием месяцев, приведены аналогии с современностью. Каждому году поэт желает счастье, благополучие.

В этот бурный период молодые поэты и поэтессы Кул-Давлет, Х. Юлдашев, Р. Туляк, Утябай, Т. Давлетбердина, Б. Искужин, Искандария, Габидулла, Ю. Ильясова, Г. Якупова, Р. Усманова, И. Ягудин, Ф. Шакирьянов, М. Закиров, М. Кабиров, а также пришедшие в литературу чуть позже З. Ханнанова, С. Абузаров, А. Гарифуллина, Г. Кутуева и другие своими первыми произведениями привнесли в поэзию мечты и надежды нового поколения. Многие из них вступили в 90-е гг. XX в. с собственным, вполне зрелым мировоззрением, с новыми мыслями. Свободомыслие, обновление исторической памяти народа, рост национального самосознания, увеличение специальных изданий для молодежи, забота о сохранении и развитии культуры, языка, широкое народное движение за самостоятельность Башкортостана – всеэто прибавило поэзии молодых смелости и вдохновения [*Антология поэзии*... 2007. С. 33].

Современность привносит новизну не только в содержание произведений, но и приводит к поиску новых направлений в форме и структуре стиха. Поэзия А. Юлдашбаева – пример белого стиха. Его сборник «Метамарфозы» является рефлексией жесткой действительности, ритм белого стиха более точно показывает противоречивую энергию современности. Чтобы полнее передать дух времени, к новым формам стиха часто обращались также Р. Бикбаев, Р. Сафин, К. Аралбаев, А. Ахмет-Хужа и другие поэты [*Хусаинов*, 2004. №12. С. 101–117].

Имена Р. Туляка, Г. Шафикова, Д. Шарафетдинова и др. поэтов, смело обличающих пороки советской и новой действительности, вошли в анналы башкирской поэзии постсоветского периода. Например, стихотворение «Призыв» («Оран») Р. Туляка по своему содержанию и стилю напоминает жанр кубаир. Своеобразный монолог-обращение лирического героя усиливает публицистическое звучание произведения, ораторский стиль делает интонацию стихотворения эмоционально-возвышенной, убеждающей. Монолог ведется от имени «живого духа погибших в сражениях башкиров», речь лирического героя напоминает выступление сэсэна на йыйыне перед народом. Произведение пронизано патриотическим духом, гражданским пафосом. Все эти особенности делают стихотворение близким к традициям творчества сэсэнов. Но также между ними есть и существенные отличия, которые позволяют увидеть индивидуальный стиль современного поэта.

Некоторые стихотворения едва ли не полностью построены на описании картины природы, точнее, на восприятии этих явлений лирическим героем (например, «Белая ночь» Д. Шарафетдинова). В них «пейзаж предстает не как статическая данность, но как гармоническое переживание природы лирическим героем, как состояние его души» [*Эпштейн*, 1990. С. 134.]. Они завершаются эмоциональным заключением, где лишь последние строки стихотворения обнаруживают лирическое начало, там напрямую слышан голос лирического героя. В древние времена человек жил в тесной взаимосвязи с природой. Традиции выражать смутно-человеческое через конкретно-природное можно наблюдать на всем протяжении истории развития литературы.

Раздумья о судьбе Башкортостана и родного народа, подъем исторических пластов стали важной тенденцией в современной поэзии и особенно в жанре поэмы. Это наглядно видно из произведений таких авторов, как Р. Бикбаев, К. Аралбаев, Т. Юсупов, А. Игебаев, Т. Ганиева, Ф. Тугызбаева, Р. Туляк и некоторые другие. В поэзии вместе с гордостью за отчий край и родной народ все более проявляется боль от виденного и пережитого (поэмы Р. Туляка «Кашмау», К. Аралбаева «Белая юрта», З. Султанова «Моя родословная», Т. Ганиевой «Кипчаки» и др.). Но это не пессимизм, а стремление смотреть жизни в глаза, вырвать людей из плена равнодушия во имя будущего страны и народа.

Проза

В башкирской прозе постсоветского периода образовалось множество направлений. Это было обусловлено освобождением от догмата одной идеологии, от предоставления писателям права выбора тематики и формы своих произведений.

В новых условиях традиции исторической прозы продолжали и развивали Г. Хусаинов («Кровавый пятьдесят пятый», «Книга батыров» и серия «ЖЗЛ»), Р. Баимов («Кречет мятежный»), Н. Мусин («Алдар-батыр», «Там лежат останки батыров»), Г. Шафиков («Расстрел», «Тень Чингисхана»), Я. Хамматов («Сырдарья», «Салават»), Б. Рафиков («Седой ковыль», «Карасакал», «Кунгак», «В ожидании конца света»), А. Хаким («Караван», «Кожаная шкатулка») и др.

Появились рассказы, повести и романы, отвечающие на прямые вызовы времени, открыто повествующие о тех или других гранях общественной жизнидеятельности. В литературе начинают прочно укрепляться жанры фантастики и фентези. Отдельно стоят произведения З. Султанова и Т. Гиниатуллина. Если творчество первого посвящено альтернативной истории башкир, то второй

обращается к традициям и обычаям маленькой родины, стандартной деревни башкир.

Творчество Д. Булякова в области прозы является одним из самых эстетически насыщенных в башкирской литературе пореформенного периода. В сборниках повестей и рассказов «Клен обновляет листья», «Водопад», «Перекаты», «Догони даль голубую», «Горячий снег» и другие вырисовывается образ принципиального героя, поднимающего морально-этические проблемы современности. Роман «Пришелец» повествует об общественно-социальных явлениях, вызвавших необходимость перестройки общества, затрагиваются вопросы духовных корней. Романы «Жизнь дается однажды», «Взорванный ад» свидетельствуют о переходе творчества Д. Булякова на новую ступень мастерства. Эти романы были одними из первых произведений, где общественно-политические, экономические проблемы, тенденции, мешающие развитию страны в демократическом направлении, поднимаются со всей остротой.

Роман Р. Камала «Таня-Танхылыу», в котором оригинальная композиционная мозаика помогает автору донести идею и тематику до читателя, насыщен психологизмом и раздумьями о судьбе родного народа. Особый подбор мотивов, ретроспективный подход, эпистолярные элементы делают разнообразным сюжет произведения, придают его содержанию философский смысл.

Сюжет произведения – ретроспекция, воспоминания, «точка зрения» Фанисы, подруги главной героини, чередующаяся с текстами писем самой Танхылыу. Ведущим мотивом является скрытый в эпиграфах глав метафорический мотив «листка дерева», жизнь романтической героини, не нашедшей своего места в этом обществе, отчуждаемой окружающими, автор сравнивает с осенним листком. Даже название произведения – «Таня-Танхылыу» говорит о двойственности судьбы главной героини, ее попытках подстроиться под суровую реальность. Данный мотив постепенно становится лейтмотивом всего романа. Острота конфликта связана с историей женщины-башкирки, попытавшейся устроить свою судьбу в русско-латышеском сообществе, беззаветно любившей русского парня Петрика, который и стал главным виновником ее гибели.

Произведения А. Аминева и Г. Хисамова также являются примером удачного использования скрытых мотивов. Например, если тема повести А. Аминева «Китайгород» – «современная деревня», а идейно-тематическая проблематика связана с судьбой башкирского народа, то главным мотивом произведения можно считать слова из речи персонажа – Файзуллы Сагитовича: «Короче говоря, нельзя от земли нам отделяться, отделимся – нам конец». В этой повести обнаруживается еще один мотив – это ожидание перемен (возрождение народа, сохранение башкирского языка), которые символизирует сломанный грузовик «ЗИЛ», забытый на поле.

Скрытые мотивы имеют место и в романе «Тафтиляу» Г. Хисамова. Один из них – мотив смертельной опасности. Он обнаруживается в попытках истребления бурзян, казни Йал-эмира, деятельности Ивана Тевкелева.

В некоторых случаях одни и те же мотивы присущи всему творчеству писателя. Яркий пример тому – произведения Г. Гиззатуллиной («Сто одна жизнь моя», «Превращение бабочки» и др.). Несчастье, стремление к любви без надежды на взаимность, непростые отношения между мужчиной и женщиной – такие мотивы сквозят в эпиграфах новелл писательницы. К примеру, ее произведение «Сто одна жизнь моя» открывается эпиграфами «Современность страдает без нежности. Многие нуждаются в любви, но мало кто может ее дать» (Томас А. Харрис), «Будьте свечами друг другу» (Гаутама Будда).

В некоторых случаях сильно влияние мотива и образного параллелизма на сюжетную динамику. Рассказ Р. Султангареева «Татарин и башкир» изобилует мотивами, несущими мощное смысловое значение. С первых строк произведения читатель сталкивается с психологическим диалогом, острым конфликтом в отделении милиции. Контрастные портреты задержанных (башкира Ишмурзы и татарина Маснави), первоначальная напряженность в их отношениях даются на основе тонко прочувственного психологизма. Писатель очень точно создает образный параллелизм, используя различия в менталитете двух народов. Хотя по мере развития сюжета растет дружба между двумя героями, все-таки между ними сохраняется какая-то неискренность, искусственность, что подтверждает словоохотливость Маснави и наивная вера, простота характера Ишмурзы. Также доказательством этому служит открытость финала («Почему-то они потупили взгляды, и потом без лишних слов каждый повернулся в свою сторону»), которая сохраняет внутренний конфликт. В основе постепенного перехода внешнего конфликта во внутренний, его сохранения лежат мотивы «несвободы», «неволи» (отделение милиции, тюрьма, колония). По мысли автора, в скованной неволей (экономической, духов-

ной) обществе конфликты, в том числе национальные, сохраняются.

Удачная композиционная структура произведения – это также результат творческого мастерства писателя. Повесть Н. Мусина «Тишина гор» начинается кратким предложением – «У Загитова пропал сын». Таким образом, через мотивы «утери», «исчезновения» читатель узнает о жизни отрицательного персонажа – Шамиля Шамуковича Загитова. Писатель линейно, через элемент «узнавания», показывает читателям двуличие, беспринципность и эгоизм этого человека. Мотивы «утери», «исчезновения» видны в описании жизненного пути главного героя – Давлета Рыскулова (утеря жены, сына). Неожиданно сюжетная линия, рассказывающая о Шамиле Шамуковиче, прерывается, и автор переходит к описанию судьбы Давлета (такой скачок в сюжете обеспечивает ознакомление Загитова с рукописями Рыскулова), что вызывает интерес к произведению, возникают перипетии конфликта. Именно во время перехода повествования от одного образа к другому выясняется, что симпатии писателя (а произведение с мощной «точкой зрения» автора) на стороне Рыскулова. Объединение двух сюжетных линий сильными мотивами является примером концентрической композиции, да и временно-пространственная проблема решается очень тонко.

О романе Г. Хисамова «Актамыр» можно сказать, что он основан на монтажной конструкции. С первого взгляда, произведение состоит из неподчиненных друг другу, даже не совпадающих по времени и пространству сюжетов: история министра Петрова, линия студента Сагита, судьба мальчика Миннияра, жизнь Рашита, Халита, Виля и др. В романе их связь в большинстве своем дается на ассоциативном и смысловом уровнях. Сюжетные линии исходят из главной идеи произведения, говоря словами самого автора, «исходят из судьбы нации и обладают сильной эстетической энергией».

Такая же картина наблюдается в романе Н. Мусина «Последняя борть». Здесь монтаж видим на примере сюжетов Дамира Талипова и Расуля. Автор не встречает этих двух героев, и дает их жизни в резком контрасте. На основе этой антитезы и строятся линии конфликта (город и деревня, отношение к природе, философия жизни, взгляд на любовь и т. д.).

В романе Асылгужи «Возраст Салавата» принцип монтажа (Салават, Стефан Малый, Андрей и Леонтий, Екатерина II и др.) подчиняется одной цели: создавая гиперпространство, во всей полноте осветить жизнь башкирского народа, российского и мирового сообщества (на примере Черногории) в XVIII столетии. Это помогает автору не только создать панорамную историческую картину Крестьянской войны, но и, расширяя пространственно-временную плоскость, поднять роман до уровня хроники. Исходя из этой цели, автор-прозаик и связывает лаконичные и в то же время полные эстетической силы, эмоционального духа сюжеты с башкирскими восстаниями. Эти сюжеты автор проводит не только через себя, но и через оценку неизвестного Историка-хрониста, который и «пишет» эту «летопись». Историческая гипотеза «Оседланный конь» Б. Рафикова отличается использованием оригинального композиционного приема – монтажа. Две параллельные сюжетные линии (с одной стороны – «Салават на каторге», с другой – «Етембай, Роман в Башкортостане») создают масштабность, раскрывают полностью образ всего подчиненного царю российского народа XVIII века – «оседланного коня».

Также надо сказать о детективном романе Г. Хисамова «Девятнадцатый», в котором талантливо используется прием «монтажа». В начале в части «Свадьба» передвижение героев – Кабира и Лейлы то в Уфе, то в Москве, то вновь в Уфе создает кадровую комбинацию и приключенческую монтажировку. Однако цель автора – показать представителей башкирской нации за пределами Башкортостана, на глобальном уровне. Для того, чтобы произведение соответствовало жанру «приключенческий детектив», чтобы соблюдались масштабность и динамичность, автор подчиняет все сюжетные линии романа монтажной конструкции. И как раз второй параллельный сюжет связан с отцом Лейлы –Гали, которого автор перипетиями жизни бросает в Великобританию, в Лондон. В третьей, связующей, сюжетной линии – линия Вилена, которая спаивает два первых сюжета. Романы «Призрак» А. Утябая, «И не было человека роднее» Ш. Хазиахметова, «Новый башкир» Ф. Галимова тоже основаны на монтаже.

Роман «Новый башкир» Ф. Галимова отличается новизной своей тематики. Автор вносит в современную литературу нового героя – молодого предпринимателя. После реформ начала 90-х гг. XX в. «дикий капитализм» за собой привносит в жизнь общества стереотипы, стоящие за словами «крупный предприниматель», «бизнес», «валюта», «ваучер», «приватизация». Наблюдается разделение на тех, кто сказочно разбогател, и на тех, кто беднеет на глазах; перед нами – так называемая эпоха «шоковой терапии».

Роман публицистического характера, открывшийся эпиграфами, по содержанию и сюжетному построению являет собой инструкцию для начинающего бизнесмена. Автор применил такой прием, при котором повествование ведется от первого лица – летописца эпохи. Свою позицию, ставшую лейтмотивом произведения, он объясняет во введении: «Я и дело, предпринимательство, бизнес. Когда же началась эта эпопея?.. Сам не заметил, как нырнул в море беспощадного бизнеса. В океан дикого российского бизнеса. Лишь спустя 12 лет удалось вынырнуть. Еще одна мысль приходит в голову: прибывание в бизнесе дало мне необыкновенно большой, даже уникальный жизненный опыт. Честно говоря, в эти годы я кипел в гуще жизни. Многое пережил, познакомился с различными людьми, общался».

Этот роман – хроника 90-х гг. прошлого столетия. Здесь находят место и раскол народа, в советское время зарабатывавшего простым трудом, и изменение стереотипов и правил жизни в обществе, и сложная судьба человека. Роман состоит из глав, главы – из маленьких рассказов. Особенны названия глав – «Первые сто тысяч», «Первые миллион рублей», «Первые миллион долларов». Из этих соединений производится монтаж всего произведения. Символ эпохи – деньги, гонка за легкими деньгами, преклонение перед большими деньгами – мотивы, пронизывающие произведение. Для героя «делать деньги» становится смыслом жизни. Каждый рассказ – путь от мелкого «челнока» до крупного предпринимателя, очередной шаг к богатству, к обеспеченности семьи, к победе в бизнесе.

Эпиграфы раскрывают проблематику романа: «Деньги – вещь очень важная, особенно когда их нет» (Э.М. Ремарк), «Бедность приходит к тому, кто эмоционально и интеллектуально готов с ней смириться. Богатство выбирает тех, кто готов принять его и наслаждаться им» (Д. Гиллес), «Мысль не свободна, если ею нельзя заработать» (Б. Рассел), «Трудное – это то, что может быть сделано немедленно. Невозможное – то, что потребует больше времени» (Д. Сантаяна). Как видно по этим эпиграфам, автор умело использует западную философскую мысль при характеристике современной России, Башкортостана, эпохи «дикого капитализма». Эпиграфы – мотивы сюжета романа.

Автор связывает с бизнесом и другие события, происходящие в обществе. Например, в рассказе «Путешествие в Москву» (проводится аналогия с произведением Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», только здесь – из Башкортостана в Москву) описывается хаотичность времени, нищета деревень из глубинки, поля, покрытые сорняком вместо пшеницы. Особенно сильный момент – автор вводит образ старушки, плачущей на останках сгоревшей церкви, в которой заживо сожгли батюшку со всей семьей. Этот рассказ можно назвать сверхсюжетом данного произведения.

Картина нечестной конкуренции, преобладающего чувства зависти рисуется в рассказах «Сезон и дефолт», «Перипетии сезона». Автор здесь знакомит читателя с образом Азима Абдуллаева. Через характеристики, данные его коллегами, среди которых и герой произведения, перед читателем предстает человек, знающий толк в торговле, но жадный до денег, алчный, завистливый, часто пьющий.

При всех таких отрицательных моментах, маленьких и больших трагедиях в обществе, автор, конфликтуя с реальностью, оставляет своего героя идеалом башкирского бизнесмена – мецената, относящегося к каждому с уважением, помогающего нуждающимся, личности. Автор ввиду того, что, создавая обобщенный идеальный образ башкирского бизнесмена, старается следовать череде реальных событий, подробному изложению конкретных случаев, превращает художественный текст в публицистическую хронику, что отрицательно отражается на всем сюжете произведения.

Повесть Н. Мусина «Шкура хищника» – пример показа через призму судьбы одного героя целой эпохи. Поэтому время в произведении воспринимается как «биографическое время». Судьба охотника Холтанбая течет постепенно, отдельные эпизоды его жизни воссоздают картину эпохи. Однако автор расширяет временные рамки, используя при этом ретроспекцию – воспоминания героя о молодости, об отце. Конфликт героя с обществом, с современностью запускает в сюжет хронотоп «дороги». Жизнь охотника как дорога, лесная тропа ложится смысловым фундаментом всей композиции произведения. Лесная тропа становится для героя-охотника и спасением и в то же время служит причиной смерти. В эпилоге Холтанбай пытается выйти на построенную руками человека трассу за спасением, однако находит там только «хищников» в человеческом обличии и свою погибель.

Детективная повесть Н. Гаитбая «Капкан» удачно вливается в философское смысловое поле мировой литературы. Хронотопы «дороги» и «погони», пронизывающие произведение через динамичные диалоги, через неожиданные перипетии способствуют созданию удачной структуры жанра.

Роман Т. Гариповой «Буренушка» – история судеб XX столетия. В романе освещается, начиная с начала века, жизнь четырех поколений. Однако

ведущим можно назвать образ Мадины. Ее образ концентрирует все остальные образы в единую сюжетную линию. Мадина перенимает силу и твердость характера бабушки Барсынбики, красоту и доброту матери Гульбаныу. Судьба, полная лишений, – сирота, сама себе пробившая дорогу в жизни, талантливая певица, ставшая волею судеб дояркой. Жизнь, полная трагичности и всевозможных перипетий.

В исторической основе произведения – все значимые события века: революция, коллективизация, репрессии, война, послевоенные годы, перестроечная и реформационная современность. Автор на высоком психологическом и эстетическом уровне показывает развитие характеров в течение столетия, комплектуя сюжет мистическими образами животных, усиливающих понятийный фундамент текста романа: Бойрекей (Буренушка), Кук Буре (Голубой Волк), Акманлай (Белолобый).

Категория счастья, связанная с образом Мадины и ставшая главным лейтмотивом в сюжете произведения, находит полное отражение в последней части «Солнечные бури» («Кояшлы бурандар»). Она – счастливая мать двух образованных дочерей, бабушка, собравшая возле себя всю семью. Вместе с духовным счастьем приходит и материальное благополучие. Автор, отвечая вызову времени, доводит образ Мадины от доярки до уровня преуспевающей бизнес-леди. Логическим завершением романа-эпопеи становится роскошный сабантуй, устроенный героиней.

Проблемы нынешной действительности и образ современника нашли своеобразное отражение также в рассказах, повестях и романах С. Шарипова, Г. Якуповой, Х. Тапакова, Ф. Акбулатовой, Х. Даутова, Н. Игезьяновой, М. Абсалямова, М. Искандарова, Р. Уразгулова, И. Буракаева, Ф. Мурзакаева, М. Ахметшина и других прозаиков. Художественное воплощение образа современника сравнительно более удачно произведено в повестях А. Аминева «Китайгород», «Танкист» и «В одной лодке», в романе-трилогии Г. Якуповой «Женщины», в рассказах и повестях С. Шарипова «Старозимовье», «Дубовый столб» и «Голубой катер».

Изъяны и пороки современного общества стали основной темой юмористических и сатирических произведений М. Салимова «Птичье молоко» и «Замечательный человек», Р. Тимершина «С языком не говорить не можешь» и «Семь сказок», М. Каримова «Ложная тропа» и «Слово за слово», Р. Мифтахова «Слезы».

Драматургия

Башкирская драматургия, берущая свои корни с начала XX в., в советскую эпоху получила мощное развитие. Творчество именитых мастеров: С. Мифтахова, М. Бурангулова, Б. Бикбая, М. Карима, И. Абдуллина, Н. Асанбаева, А. Абдуллина и других вывело национальную драматургию на всесоюзный уровень.

Перемены, произошедшие в политической арене во второй половине 80-х – 90-е гг. XX в., привели к модернизации культурных и духовных ценностей. Современная драматургия является эстетической мощью, способной воссоздавать панораму постоянно изменяющейся действительности, создать духовно-нравственные предпосылки этим изменениям.

В 1980–2000-е гг. зазвучали такие имена как: Г. Шафиков («Операция», «Старая квартира», «Урал батыр», «Хадия» и др.), Н. Гаитбай («Дом на краю пропасти» и др.), Ф. Буляков («Лети, мой толпар!», «Бибинур, ах, Бибинур» и др.). В лучших традициях башкирской драматургии создают свои произведения К. Акбашев, Г. Ахметкужина, Т. Гарипова, Х. Иргалин, Б. Искужин, Р. Кинзябаев, С. Латыпов, М. Садикова, Р. Кул-Давлет, А. Идельбаев.

И. Юмагулов в своих драмах «Через лишения», «Журавли возвращаются» и «Пустая колыбель» обращается к образу современника –представителя интеллигенции. Главных героев Саяра, Рахима Ирназаровича, Рахиму объединяет стремление жить законами частной собственности. Саяру («Через лишения») не удается в новых условиях продавать свои картины, из-за этого от него уходит невеста. Однако Саяр не отчаивается, находит ушедшую невесту, и помогает ей поднятся по карьерной лестнице. Рахим Ирназарович («Журавли возвращаются») уходит из дома, узнав об измене супруги. Рахима («Пустая колыбель») бросает супруга, чтобы жить в многодетной семье другого мужчины-вдовца. Герои И. Юмагулова не приемлют существующие жизненные условия и сохраняют верность своим идеалам.

Трагедия И. Юмагулова «Резной трон» (1992) посвящен событиям начала XVI в., кровавым столкновениям между родами Тунгаур и Кипчак. Образ резного трона, подаренного ногайским ханом Яубасар-бею, становится олицетворением истязающего тунгаурцев ига. Однако жизнь следующих «разделяй и властвуй» «резных тронов» не вечна. Кипчаки и тунгаурөы, объединившись, выходят против ногайского войска.

В литературе постсоветского периода особое место заняли драмы Ф. Булякова. Его дебют открылся на сцене Салаватского башкирского драматического театра трагедией «Расстрелянный табун». В последующем его произведения были поставлены Стерлитамакским и академическим драматическим театром имени М. Гафури. За первыми трагедиями «Медовый месяц» и «Расстрелянный табун» (1989) был написан драматический цикл, посвященный обличению тоталитарного режима – притча «Забытая молитва» (1994) и трагифарс «Бибинур, ах, Бибинур!» (1995). В мелодрамах «Герань – цветок прощания» (1997) и «Половецкая мистерия» (1999) поднимаются актуальные проблемы постсоветского периода: распад нравственных устоев, отказ от гуманистических ценностей. Ф. Буляковым написан сценарий телесериала «Дочь Луны» (2001), в котором отображены социальные и нравственные проблемы современности.

Пьесы драматурга напоминают театр абсурда. Его герои попадают и в смешные, и в ужасающие ситуации. Порой даже кажется, что они лишены возможности полностью воздействовать на события. Но каждый раз находя в себе силы оценить происходящее с юмором, иронически, они оказываются способны проявить гражданское мужество. Показываемые в пьесах судьбы людей подаются не холодно отстраненно, чувствуется тепло авторского сердца. Тема любви занимает в творчестве Ф. Булякова одно из главных мест. Чувства героев к родной земле, народу, женщине, матери проявляются в драматических и трагических коллизиях и поворотах действия, поданных в то же время в комическом ракурсе. За драмы Ф. Булякову присвоено почетное звание «Народный писатель Республики Башкортостан».

Настоящим открытием современной драматургии стал триптих Н. Асанбаева, состоящий из пьес «Актамыр», «Писал бы историю на камнях», «Имя твое вернулось, Валиди!». В 2005 г. в Салаватском драматическом театре впервые был показан спектакль «Башкир из Кузеня». Его также повторили и на сцене Ташкентского театра. С 2010 г. триптих ставится коллективом Башкирского академического драматического театра.

В пьесе воплощен образ известного общественного деятеля, лидера башкирского национального движения, востоковеда-тюрколога Ахмет-Заки Валиди Тогана. Не умаляя достоинства А. Валиди как политика и полководца, автор обращает большое внимание на его образ как ученого, исследующего корни тюркских народов. Как показывает автор в произведении, для А.-З. Валиди как на родине, так и в эмиграции было очень важно сохранить душевное спокойствие, нравственный стержень, психологическую устойчивость.

Содержание первой части трилогии составляют страницы жизни героя в России, его общественная деятельность, связанная с башкирским национальным движением и борьбой за создание Башкирской Автономии. Во второй и третьей драмах политический мотив заметно ослабляется, но не снимается полностью, он все еще продолжает влиять на быт и трудовую деятельность эмигранта Валиди. Автор пьес выбирает такие обстоятельства и ситуации, в условиях которых его герои выдерживают испытание и получают подтверждение своей верности поставленной цели и гражданскому долгу, преданности делу, любви к Родине, родному народу, близкому человеку.

Творчество Н. Гаитбая как драматурга ярко отображают трагедия «Ночь, или Хадия и Рами» (1992), посвященная жизни Х. Давлетшиной и Р. Гарипова, драма «Стол на четверых», фарс «О, ужас!», комедия «Любви все возрасты покорны». Пьесам автора свойственны образность языка, острота противоречий, новеллические элементы. И в драмах, и в комедиях Н. Гаитбай поднимает социальные и нравственно-этические проблемы. В драме «Стол на четверых» обремененная работой, общественными делами героиня утратила духовные связи с самыми близкими людьми – мужем и дочерью. Причины – социальные условия. В драме «Дом на берегу» поднимается проблема отчужденнности от духовности людей, которые заражены духом накопительства. В комедии «Приехали девушки в село» в комических приемах поднимается серьезная социальная проблема сегодняшней деревни: нет девушек, на которых парни могли бы жениться, растить детей, обеспечить продолжение рода и тем самым – продолжение жизни деревни, в которой остаются одни пожилые – старики и старухи. В лирической комедии «У кого конь – у того задор» затрагивается проблема, связанная со своеобразием жизни и быта башкир: в центре – драматическая судьба башкира Кутлубая, который веками жил и живет мыслью: «Мой конь – мои крылья».

В развитии башкирской драматургии немаловажную роль сыграло творчество Г. Шафикова. Написанные им в 1980–2000-е гг. пьесы «Операция», «Хадия», «Урал-батыр», «На камне кровь моя густая...», «Черный иноходец» и «Атилла» были поставлены в театрах Башкортостана, России и за рубежом.

«Пещера» является одной из самых удачных пьес Г. Шафикова. По его сюжету, один из глав

администраций районов Рашитов Бакал Бакалович принимает решение продать легендарную пещеру американскому бизнесмену Трумэну. Художник Султан встает против продажи земли, хотя понимал что силы неравны. В конце концов он принимает крайнее решение – взрывает пещеру, при этом погибает сам. Жертвенность героя наталкивает на различные размышления: с одной стороны, автор как бы остро показывает близость национальной катастрофы, с другой, сам факт взрыва природного и исторического памятника вызывает много противоречивых вопросов.

Драматург Т. Давлетбердина («Моя семья») мастерски описывает проблемы женского алкоголизма и вытекающие от нее социальные конфликты.

Детская литература

Одним из распространенных видов прозы в 80-е гг. XX столетия являлись «школьные повести». Авторы своих героев ставят в различные непохожие друг на друга ситуации, используя множество художественных приемов. В повести «Родник течет» Р. Байбулатов изображает жизнь подростков, познающих мир, понимающих несостоятельность своего будущего без нравственных критериев: совести, преданности, искренности, дружбы и любви. В повести этого автора «Не умирай от стыда» отражается жизнь подростков, совершивших преступление и попавших в исправительно-трудовую колонию. Описанию трудолюбивых старшеклассников, вырастивших в пустынном месте огород и оказавших тем самым помощь не только школе, но и поселку, посвящена повесть Н. Гаитбая «Найди свое призвание».

Развитие фантастической прозы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. видно на примере таких произведений, как трилогия «Черный ящик», «Прощание» и «На чужой планете», повесть «Капкан» Н. Гаитбая. В трилогии речь идет о мальчике Батыре и его друзьях, волею обстоятельств вставших на борьбу с преступным миром на Земле и в других планетах. Произведения «Непобедимый Яныш» С. Салимгареева и «Черный исток» Г. Хисамова посвящались волшебным и загадочным явлениям на башкирской земле. Повесть «Шерлок Холмс не плачет» Г. Хисамова увлекательно рассказывает о храбрых разведчиках, боровшихся с контрабандой исторических ценностей.

В драматургии произведения «Косолапому не спится», «Загадочное путешествие» С. Алибаева, «Кудряшка» А. Ягафаровой, «Акбузат» Ю. Шафиковой, «Камыр батыр» И. Равилова, «Золотой топор» С. Суриной продолжили воспитательную традицию, принятую от старших писателей советского периода башкирской литературы.

Публицистика

В постсоветский период башкирская публицистика вступила в новую эру, расширяя горизонты в жанрово-стилевом, структурном отношениях, тематическом плане. Этому способствует и функционирование мощной базы различных изданий республики: журналов и газет «Агидель», «Ватандаш», «Шонкар», «Йэшлек», «Хэнэк», «Киске Офе», «Аманат» и др. Многие писатели (Р. Камал, А. Аминев, М. Салимов, А. Утябай, А. Юлдашбаев и др.) являются профессиональными журналистами.

Современной публицистике пришлось приспосабливаться к массовой компьютеризации и расширению границ Интернета, который на сегодняшний день постепенно вытесняет печатные издания, предлагая альтернативу в виде различных электронных сайтов.

По содержанию различаются несколько течений в современной башкирской публицистике: историко-философское; социально-бытовое; общественно-политическое.

Вместо классических очерков приходит время злободневных статей, краткой аналитики и др.

* * *

В целом, современная башкирская литература переживает нелегкое время. Перипетии, произошедшие в стране, в определенной степени затормаживают развитие художественного словесного мастерства, однако они нисколько не мешают удачному экспериментированию писателей как в области содержания и формы, так и в жанрово-стилевом, тематическом планах.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В 1980–2000-х гг.

Последние десятилетия XX в. ознаменованы вступлением башкирской музыкальной культуры в новую фазу развития профессионализма, насыщенную разнообразными событиями. Многие процессы культурной, творческой жизни республики, впрочем, как и всей страны, были обусловлены сложившейся общественно-политической ситуацией.

В башкирской музыкальной культуре 1980–1990-х гг. получают развитие те направления, которые сформировались в предыдущие годы. 1980-е – первая половина 1990-х гг. оказываются в своем роде кульминацией деятельности Башкирской академической хоровой капеллы под руководством Т. Сайфулина. По-прежнему в своем роде «визитной карточкой» Башкортостана в России и за рубежом остается Ансамбль народного танца им. Ф. Гаскарова. Расцвет в 1990-х гг. Театра оперы и балета (после кризисного состояния в 1980-х гг.) неразрывно связан с именем возглавившего коллектив выдающегося музыканта Р. Гареева. Значительными событиями концертной жизни республики стали симфонические концерты, организатором которых выступил главный дирижер оркестра Театра В. Платонов. Подъему престижа театра также способствовали проводимые фестивали «Ирина Архипова представляет», «Шаляпинские вечера в Уфе», «Памяти Рудольфа Нуреева»*.

Особое место в культурной жизни Башкортостана этого времени занимают фестивали музыки композиторов Поволжья и Урала, ежегодные фестивали старинной и современной камерной, хоровой и симфонической музыки. Общую картину дополняют концерты пленумов, съездов, международные конкурсы музыкантов-исполнителей имени З. Исмагилова, Н. Сабитова и др.

Важнейшими импульсами для развития музыкальной культуры Башкортостана, композиторского творчества стали рождение в 1992 г. Национального симфонического оркестра (главный дирижер – Т. Камалов, с 2011 г. – Р. Сулейманов), а также создание оркестра башкирских народных инструментов при Башкирской государственной филармонии (2001 г., художественный руководитель Р. Гайзуллин), открытие органа в Филармонии (1987 г.), отделения башкирских традиционных инструментов в Институте искусств.

Кроме того, деятельность Башкирской филармонии неразрывно связана с именами таких талантливых певцов, известных далеко за пределами Башкортостана и России, как И. Газиев, Ф. Кильдиярова, В. Хызыров – исполнителей классических оперных арий и романсов, башкирских народных песен, эстрадной музыки, сочинений башкирских композиторов. Среди корифеев национальной эстрады – Г. Измайлова и Н. Кадырова. Р. Загретдинов и Р. Юлдашев открыли миру традиционные башкирские инструменты кубыз (хомуз) и курай, соответственно.

Фольклорный ансамбль «Ядкар», руководимый талантливым певцом, Г. Хамзиным, известным исполнителем как башкирских протяжных песен озон-кюй, так и сочинений национальных композиторов, знакомил с башкирской культурой страны Западной Европы, Канады, США, Австралии.

В 2000-е гг. последовательная концертно-просветительская деятельность участницы междуна-

* Однако если в 2000-е гг. Нуреевский фестиваль сохранил свой прежний статус, то судьба Шаляпинского – в силу определенных экономических и организационных проблем – оказалась более драматичной: регулярность его проведения была нарушена (в отличие от аналогичного фестиваля, проводимого раз в два года Татарским государственным театром оперы и балета).

Национальный симфонический оркестр Республики Башкортостан.

родных фестивалей, мастер-классов Э. Хайрутдиновой способствовала значительному расширению представления уфимских слушателей об органе. Данный список можно продолжить.

В рассматриваемый период получает дальнейшее развитие система *музыкального образования*. Так, к середине 1990-х гг. в республике действует 146 детских музыкальных, художественных школ и школ искусств (из них в Уфе – 16), в которых под руководством 1 337 педагогов обучается 29,4 тыс. детей [*Очерки по истории башкирской музыки,* 2001. С. 95]. Развитию музыкального образования в значительной степени способствовало открытие музыкальных факультетов в педагогических институтах: Башкирском государственном педагогическом университете имени М. Акмуллы, Стерлитамакской педагогической академии, в Сибайском институте Башгосуниверситета. Таким образом, происходит дальнейшее расширение и упрочение позиций академического музыкального искусства.

По-прежнему вершиной системы музыкального образования в республике остается Уфимский государственный институт искусств (ныне – Академия искусств им. З. Исмагилова), в истории которого 1980-е гг. можно определить как период расцвета*. Появившиеся в г. Уфе в связи с созданием института (1968) молодые талантливые музыканты, выпускники Московской, Ленинградской, Казанской, Новосибирской, Свердловской консерваторий, ГМПИ имени Гнесиных, обрели к этому времени профессиональную зрелость и мастерство. В переполненном концертном зале Института искусств (ныне – Шаляпинский) проходили выступления преподавателей: пианистов – лауреата Международного конкурса имени Листа – Бартока в Будапеште В. Монастырского, А. и Л. Франков, И. Лаврова, Ф. Айзенберг, М. Кочурова, В. Ланге. Интерес любителей музыки неизменно вызывали концерты скрипачей С. Саркисьянца, М. Геллер, Р. Кирдана, виолончелиста А. Калачева, баянистов: лауреата международного конкурса «Дни гармоники» в Клингентале Р. Шайхутдинова и дипломанта того же конкурса В. Суханова, победителя «Кубка мира» в Вашингтоне В. Фильчева и др.

В исполнении Квартета института искусств, Фортепианного трио, студенческого симфонического оркестра (дирижер М. Голубицкий), ансамбля русских народных инструментов «Родные напевы»

* Напротив, в 1990-е гг. Институт искусств переживает полосу кризиса, результатом которого стал отток многих музыкантов, что не могло не сказаться на творческой атмосфере этого учебного заведения тех лет.

Оркестр башкирских народных инструментов при Башкирской государственной филармонии

(руководитель А. Савицкий) звучали разнообразные, сложные программы, включавшие произведения русской и западной классики, музыки XX века, в том числе и башкирских композиторов.

На рубеже второго-третьего тысячелетий в Башкортостане возникают новые творческие коллективы: Национальный оркестр башкирских народных инструментов, Симфоджаз-оркестр, «Оскар-квартет», Струнный квартет Союза композиторов Башкортостана. Развитие исполнительского искусства на народных инструментах проявилось также в появлении таких коллективов, как дуэт баянистов Р. Шайхутдинов – В. Суханов (1974 г.), ансамбль народных инструментов «Забава» (1981 г., художественный руководитель Н. Руснак, а с 2002 г. – В. Ярцев).

На протяжении последних десятилетий минувшего столетия в Институте искусств было подготовлено огромное количество музыкантов-исполнителей, лауреатов престижных международных конкурсов*.

С талантливыми исполнителями сотрудничает Союз композиторов республики, возглавляемый Р. Газизовым, а затем – Р. Сабитовым, который приглашает музыкантов к участию в проведении различных фестивалей и музыкальных смотров. Концертно-исполнительский «бум», какого не знала республика прежде, активизировал композиторское творчество во всех областях: хоровой, музыкально-театральной, симфонической, камерной, что привело к значительному расширению жанровой системы **современного композиторского творчества**.

Тенденция *стилевого плюрализма,* возникшая в начале стадии «нового времени» [*Скурко*, 2005. С. 43] и отражающая общую закономерность отечественной музыкальной культуры минувшего столетия, получает развитие и на данном этапе. Так, продолжение классико-романтических традиций в синтезе с национальным стилем обнаруживается во всех сферах творчества З. Исмагилова, Х. Ахметова, Р. Муртазина, Р. Сальманова и др. В свою очередь, композиторы–«семидесятники» (Р. Газизов, Л. Исмагилова, Е. Земцов, В. Баркалов, Р. Касимов, Д. Хасаншин) и присоединившиеся к ним в последующие десятилетия их ученики (Р. Сабитов, Р. Зи-

* Подробная информация о преподавателях и выпускниках, лауреатах разнообразных конкурсов содержится в книге «Созвездие талантов. Уфимская государственная академия искусств им. Загира Исмагилова / Сост. и авт. текста Н. Ф. Гарипова» (Уфа, 2008).

Композитор, народный артист СССР Загир Исмагилов (портрет художника Р.С. Сабирова)

ганов, С. Низаметдинов и др.) привносят новые образы, темы, выразительные средства, расширяющие и обогащающие стилистический диапазон национальной музыки достижениями композиторского творчества XX века, новым отношением к фольклору. На смену жанрово-стилевым канонам русской музыки XIX века, приходят другие ориентиры, связанные с музыкой И. Стравинского и Б. Бартока, Д. Шостаковича и А. Шнитке, А. Губайдулиной и Э. Денисова, а также композиторов «новой фольклорной волны», «нововенцев», европейского послевоенного авангарда*.

Итогом отмеченных тенденций явилось рождение *новой концепции фольклора и переход от фольклоризма предыдущих стадий к неофольклоризму*, что в целом определяет стилевую доминанту музыки «нового времени» [*Скурко*, 2011, С.11 – 15].

В сочинениях М. Ахметова, Л. Исмагиловой, Р. Касимова, Р. Сабитова, Д. Хасаншина и др. наблюдается актуализация архаических, дожанровых интонационных моделей народного творчества, принципов раннефольклорного интонирования, усиление роли древних обрядовых, эпических жанров (кубаир, баит), а также интонационного пласта, связанного с мусульманской традицией, – в их сопряжении с техниками письма XX века [*Скурко*, 2005, С.56 – 66].

Одной из определяющих тенденций музыки «нового времени» оказывается *жанровый универсализм:* небывалое по интенсивности развитие всех существующих областей профессиональной музыки.

В области **хорового творчества** жанры обработки народных песен (башкирских, русских, татарских и др.), пьесы, поэмы для хора, сквозные для предыдущих этапов истории академической башкирской музыки, оказываются востребованными и в 80-е – 90-е гг. XX в. При этом центр тяжести смещается в область крупных жанров и форм хоровой музыки. На первый план выдвигаются хоровой цикл («Наказ матери» З. Исмагилова, «Странички из вагантов» и «Странички из дневника» С. Низаметдинова, «Из японской поэзии» Р. Сабитова, «Песни моих сестер» Д. Хасаншина и т.д.), вокально-симфоническая поэма («Бессмертие» З. Исмагилова, «Раны земли» А. Сальмановой, «Варварство» А. Березовского), кантата («Я – россиянин» З. Исмагилова, «Мир отстояли, мир защитим» Ш. Ибрагимова), оратория («Мы победители» З. Исмагилова, «Немеркнущий стих» Л. Исмагиловой).

Хоровая музыка «нового времени» отражает новые стилевые тенденции, такие как расширение поэтических, лексических границ, инструментальная трактовка хора, привнесение театральных элементов в манеру исполнения и – как результат – принципов хорового театра и многие другие.

В круг поэтических приоритетов композиторов новой генерации, наряду с башкирскими поэтами М. Каримом, Г. Шафиковым, Р. Назаровым, Я. Кулмыем, входит русская поэзия Золотого и Серебряного веков, западная и отечественная лирика XX столетия, арабская, японская поэзия и т.д., что столь же типично и для камерно-вокального творчества.

Неофольклорные стилевые тенденции проявляются в стремлении композиторов к выявлению выразительности и художественной самоценности башкирской монодии, глубинных свойств ее образно-музыкального, интонационного строя, на что направлены разнообразные современные приемы письма (обработки озон-кюй Е. Земцова, С. Низаметдинова, С. Сальманова, Д. Хасаншина). Оратория Л. Исмагиловой «Немеркнущий стих» на тексты Омара Хайяма и кантата Д. Хасаншина «Сцены из народной жизни» (на собственные тексты композитора) очерчивают *центробежную и центростремительную тенденции* музыки «нового времени». Л. Исмагилова, создавая через поэзию О. Хай-

* Этому во многом способствовало расширение международных творческих контактов: поездки композиторов Башкортостана на фестивали современной музыки «Варшавская осень», «Пражская весна». Особое значение имели тесные творческие контакты с композиторами округа Галле (ГДР), в 1980-е – начале 1990-х гг. города-побратима Уфы: обменные концерты башкирских и немецких исполнителей, композиторов, участие в ежегодных музыкальных фестивалях старинной и современной музыки, в музыковедческих конференциях и др.

яма *образ Востока* – впервые в башкирской хоровой музыке – обращается к остросовременной лексике, техникам XX в., что позволяет говорить о *неоориентализме*[*].

Напротив, Д. Хасаншин в «Сценах из народной жизни» создает образец этнографической трактовки жанра кантаты, воскрешая древнейшие языческие обряды доисламской эпохи, распространенные среди башкирских племен, жанровые эпизоды из кочевой жизни[**].

Тенденция *к жанровому миксту*, общая для музыки XX в., нашла отражение в оратории-балете для чтеца, солистов, синтезатора, смешанного хора и симфонического оркестра «Эгле – королева ужей» А. Березовского, симфониях-ораториях «Разговор с Салаватом» С. Низаметдинова, «Песни о Салавате» Д. Хасаншина, хоровой Симфонии № 2 для смешанного хора и фортепиано С. Низаметдинова и др.

Камерная музыка становится экспериментальным полем для поисков новых средств выразительности, освоения современных техник письма и шире – отражением принципиально новых свойств музыкального мышления как такового. Бурное развитие камерно-инструментального творчества обусловлено повышением профессионального исполнительского уровня музыкантов потребностью в расширении педагогического, концертного репертуара для всех инструментов на разных уровнях музыкально-образовательной системы в республике: от ДМШ – до исполнительских ассистентур-стажировок. Важным импульсом явилось создание камерных ансамблей, многочисленные сольные выступления инструменталистов.

Поиск новых звуковых красок, смелые эксперименты с тембрами обусловливают такую новую тенденцию башкирской музыки, как *инструментальный, тембровый универсализм*, небывалый интерес ко всем инструментальным тембрам, и в первую очередь – к духовым и ударным, которые уравниваются в своих правах с фортепиано.

В музыке «нового времени» происходит выдвижение на первый план и переосмысление классических жанров струнного квартета (Р. Газизов, Р. Зиганов, Р. Сабитов, Д. Хасаншин, И. Хисамутдинов), фортепианного квинтета (А. Березовский, Р. Газизов), фортепианного трио (Д. Хасаншина), сонаты для фортепиано, а также всех инструментов симфонического оркестра.

Кроме того, появляются произведения для органа, башкирских народных инструментов, к которым композиторы предыдущих генераций не обращались. Таковы Каприччио и Фантазии для органа Р. Касимова, Концертная дилогия для органа и камерного оркестра Р. Зиганова, обработки башкирских и татарских песен для голоса и органа И. Хисамутдинова. Среди сочинений для башкирских традиционных инструментов – Сонатина, пьесы для курая и фортепиано Ф. Гафурова, программные миниатюры для курая и ансамбля башкирских народных инструментов М. Ахметова, обработки башкирских народных мелодий для ансамбля кураистов А. Кубагушева и др.

Тенденция индивидуализации инструментальных составов, особый интерес к ансамблям духовых инструментов, широкое применение ударных раскрывается в Октете Л. Исмагиловой для флейты, гобоя, двух скрипок, альта, виолончели, фортепиано и литавр, Квинтет-сюите для медных инструментов Д. Хасаншина, Квинтете для духовых, ударных и фортепиано Р. Зиганова и др.

Влияние камерных принципов музыкального мышления, *камерности* в широком смысле данного понятия на все крупные формы и жанры композиторского творчества проявляется в возникновении камерной симфонии, камерной оперы, камерного балета, о чем речь пойдет далее.

Область **симфонической музыки** становится приоритетной в творчестве современных башкирских композиторов, наиболее последовательно отражая новые принципы музыкального мышления, разнообразные стилевые процессы, типичные для данного периода. Жанровая система стадии «нового времени» обнаруживает тенденцию к очевидному *снижению интереса к концертной пьесе для оркестра, сюите, увертюре* и бурным развитием концерта, симфонии, приоритетными на данном этапе.

Новые тенденции в области языка, стиля раскрываются в усилении образной характерности, (симфонические пьесы В. Скобелкина, миниатюры из области «Музыки для детей» С. Шагиахметовой и др.), концертного начала (Рапсодия, Ноктюрн для

---

[*] Сходные тенденции, также связанные с поэзией О.Хайяма, обнаруживаются в сочинении А. Березовского «Рубайят» для баса и симфонического оркестра, созданном в те же годы.

[**] Однако наряду с отмеченными новыми тенденциями в хоровой музыке 1980-х гг. едва ли не доминирующими оказываются темы героико-патриотического содержания, прославляющие Ленина, партию, революцию, могущество и величие Советского Союза, Башкортостана и т.п. – типичный советский тематический набор (кантаты Р. Хасанова «Ленин родился весной» и «Башкирия, край ты вольный», Д. Хасаншина «Кантата о Ленине», «Героям Октября», оратория Р. Газизова «Я твой сын, комсомол» и т. п.). Причем, однообразие идеи, клишированность содержания приводит к обезличенности, упрощенности стилистики музыкально-выразительных средств, что в целом вызывает проблему профессионализма данных сочинений.

валторны и симфонического оркестра И. Хисамутдинова, Концертная фантазия «Азамат» для скрипки и большого симфонического оркестра, две фантазии для курая и симфонического оркестра М. Ахметова и др.).

В то же время композиторы пишут концертные пьесы для оркестра русских народных инструментов («Поэма памяти» Р. Гафурова, «Напев и наигрыш» С. Сальманова, «Марийская рапсодия» А. Кукубаева и др.), духового оркестра (А. Кукубаев, А. Каримов), оркестра баянистов («Фантазия на темы Великой Отечественной войны» А. Кукубаева), оркестра башкирских народных инструментов (Фантазия «Уфа – город мой» А. Кукубаева, пьесы М. Ахметова). Данную область дополняет новая для башкирской музыки жанровая разновидность – концертная пьеса для эстрадно-симфонического оркестра*.

Две сюиты и «Симфонические сцены» из балета «Ходжа Насретдин» Л. Исмагиловой, Сюита из музыки балета Р. Хасанова «Легенда о курае», «Симфонические фрески» Р. Сабитова на основе музыки балета «Прометей» оказываются продолжением жанра, национальные корни которого – в сюитах Н. Сабитова из музыки балетов «Горный орел», «Буратино», «Люблю тебя, жизнь».

Концерт, возникший, в башкирской музыке 1950-х гг., занимает лидирующее положение в жанровой системе композиторского творчества «нового времени», отражая действие одной из магистральных тенденций второй половины XX века.

К жанру концерта обращаются композиторы старшего поколения – З. Исмагилов, Р. Муртазин, «семидесятники» Л. Исмагилова, Р. Газизов, Д. Хасаншин, Р. Сабитова и Р. Зиганова. Именно концерт 1980-х гг. стал «полем» стилевых взаимодействий, отражением *неоромантических, необарочных, полистилистических и других тенденций*, характерных и для других областей композиторского творчества.

Доминирующее положение традиционно занимает концерт для фортепиано с оркестром (Р. Газизов, З. Исмагилов, Л. Исмагилова, Д. Хасаншин, Р. Зиганов, Р. Касимов, В. Скобелкин), скрипки с оркестром (Р. Газизов, Л. Исмагилова, Р. Сабитов, М. Ахметов). Особую группу образуют концерты для солирующих инструментов, не применявшихся в башкирском концерте прежде: для гобоя (Р. Газизов, Р. Сабитов), трубы (Р. Муртазин), альтового саксофона (Д. Хасаншин), а также органа (Р. Зиганов, А. Хасаншин). В этом же ряду – единственный в башкирской музыке образец концерта для голоса и симфонического оркестра А. Габдрахманова (1979 г.), продолжающий традицию концерта Р.Глиэра, вокализа С. Рахманинова и др.

Особое положение в данной группе принадлежит концерту для оркестра (Концерт для оркестра Р. Газизова, «Айтыш» Д. Хасаншина), concerto grosso как репрезентанту *необарочного направления* (Concerto grosso и Концерт для гобоя и камерного оркестра Р. Газизова, Концерт для органа с оркестром Р. Зиганова, Концерт для струнного оркестра с солирующим гобоем Р. Сабитова). Связь с *неоромантизмом*, раскрывается в Концерте для фортепиано, струнных и ударных Р. Газизова «Вариации и тема», Concerti grossi Р. Газизова и Р. Сабитова.

Новые тенденции в развитии башкирского инструментального концерта определяются *драматизацией содержания,* насыщением конфликтностью, симфонизацией жанра (Скрипичные концерты Л. Исмагиловой и Р. Сабитова, Симфония с солирующей скрипкой А. Хасаншина).

Обозначенные процессы получают наиболее последовательное развитие в **жанре симфонии** – вершине жанровой иерархии, отражающей глубинные художественные процессы. Ситуация стилевого плюрализма, в целом характерная для стадии «нового времени», раскрывается в параллельном развитии двух направлений: фольклорного и неофольклорного. Первое репрезентируют Шестая, Седьмая симфонии, Концерт для трубы с оркестром Р. Муртазина, Концерт для фортепиано с оркестром З. Исмагилова, продолжающие традиции русского лирико-жанрового, жанрово-эпического симфонизма XIX в. Однако на первый план выдвигается неофольклорное направление, связанное с активным обновлением жанра, возникновением альтернативных вариантов, что позволяет ввести понятие *«новой симфонии»*. Таковы созданные в данный период три симфонии Р. Газизова, шесть – Р. Касимова, «Такташ-» и Камерная симфония Л. Исмагиловой, Третья и Четвертая Д. Хасаншина, четыре симфонии М. Ахметова, Первая–Третья Р. Зиганова и др. При этом происходит значительное расширение границ содержания, обогащение новыми темами, идеями, типами образов.

Основой поэтики по-прежнему остается *образ Великой степи*, ее пространство, фоносфера – своеобразный макрокосмос в мировосприятии кочевых народов (Первая–Шестая симфонии Р. Касимова,

* Эта область связана с творчеством Р. Газизова, на протяжении полутора десятилетий сотрудничавшего с Эстрадно-симфоническим оркестром под управлением Ю. Силантьева.

Третья симфония «Полынь степная» Р. Зиганова и т. д.). Также наблюдается усиление философского начала (проблемы истории и современности, Человека в его отношениях с Природой, Космосом, окружающим миром, поиск ответа на вечные вопросы Жизни и Смерти, Добра и Зла). Особый содержательный пласт башкирской симфонии конца XX века составляют дихотомии Восток-Запад (Третья и Четвертая симфонии Р. Касимова, Третья – М. Ахметова), Природа и цивилизация (Четвертая и Пятая Р. Касимова, Первая Р. Зиганова), Человек и Религия, нравственные аспекты Бытия (Вторая симфония «Символы веры» Р. Зиганова) и др.

Композиторы обращаются к знаковым образам национальной культуры, истории: Урал-батыр, Салават Юлаев становятся сквозными образами для многих сочинений (Вторая симфония М. Ахметова, Третья симфония «Полынь степная» Р. Зиганова, симфония-оратория «Разговор с Салаватом» С. Низаметдинова, Шестая симфония Р. Касимова «Мир и война Юлаева сына Салавата»). Новые тенденции в области содержания национальной симфонии связаны с воплощением *образов природы, нашествия, тишины* (Р. Сабитов, Л. Исмагилова, Р. Касимов, М. Ахметов) и др. Для обличения агрессивных «злых сил» композиторы обращаются к принципу *гротеска*, особенно характерному для музыки XX в. (Г. Малер, Д. Шостакович, А. Шнитке).

Расширение сферы содержания влечет за собой разнообразные *новые тенденции* в области симфонизма, драматургии, композиции, стиля. Так, наряду с продолжением в новых стилевых, лексических условиях *ветви жанрового симфонизма* («Айтыш» Д. Хасаншина, концерты для оркестра Р. Газизова), композиторы идут по пути переосмысления, трансформации, обобщения через стиль моторных жанров. Причем, модели последних часто служат средством создания агрессивных «образов нашествия» (Первая симфония Р. Газизова, Вторая–Шестая Р. Касимова, Первая Р. Сабитова).

Возникновение монологического симфонизма служит отражением влияния на музыкальное мышление башкирских композиторов художественного метода Д. Шостаковича, А. Локшина и М. Вайнберга. В то же время исходным импульсом часто становится одноголосный напев озон-кюй. Отсюда проистекает особая роль медленных, статических эпизодов. Особую роль играет введение в кульминациях, обрывающихся на пике напряжения, монологов солирующих инструментов – голоса автора, словно осмысливающего события после нашествий злых сил, катаклизмов внешнего и внутреннего порядка (симфонии Р. Касимова, Скрипичный концерт и вокальные симфонии Л. Исмагиловой).

Новым для башкирского симфонизма драматургическим приемом оказывается введение *медленных медитативных финалов-«многоточий»,* образующих открытую форму (Четвертая симфония Д. Хасаншина, Скрипичные концерты Л. Исмагиловой и Р. Сабитова и др.) – как бы уходов в бесконечность Пространства и Времени.

Обозначенные тенденции в области поэтики, симфонизма в синтезе с современной музыкальной лексикой обусловливают обновление и других «параметров» жанра симфонии и в первую очередь – ее драматургического и композиционного облика.

Главной тенденцией, раскрывающейся на уровне структурного облика сонатно-симфонического становится *множественность композиционных решений*. Об этом свидетельствуют разнообразные трех– и четырехчастные, двух– и многочастные циклы, одночастные композиции поэмного типа.

Примерами *следования канону* могут служить Пятая и Шестая симфонии Р. Муртазина, Вторая и Третья – Х. Ахметова, Третья Н. Даутова. Активное *обновление канона* трехчастного цикла (быстро – медленно – быстро) «изнутри» приводит к перерастанию в трехчастную репризную композицию (Первая, Третья симфонии Р. Газизова, Вторые симфонии М. Ахметова и Р. Зиганова). *Альтернативные* варианты по отношению к канону возникают в условиях своеобразной темповой инверсии («медленно – быстро – медленно») в Первой симфонии Р. Сабитова, Четвертой Р. Касимова и др., а также в двухчастных циклах, построенных по принципу медленно-быстро. Причем, в последних композиторы актуализируют фольклорную модель *песня – танец* (Октет Л. Исмагиловой, Концерт для скрипки с оркестром Р. Сабитова, Диптих для симфонического оркестра Р. Касимова, Концертная дилогия для органа и симфонического оркестра Р. Зиганова). Двух-, трехкратное «удвоение» этой структуры приводит к возникновению четырехчастной (Concerto grosso Р. Газизова, Первая симфония Р. Касимова), многочастной (Концерт для гобоя и камерного оркестра Р. Газизова, Концерт для струнного оркестра с солирующим гобоем Р. Сабитова), контрастно-составной композиции слитноциклического типа (Вторая, Третья, Пятая, Шестая симфонии Р. Касимова).

При этом особенно велика формообразующая роль *принципов обрамления, зеркальности, рондальности и др.* Тематизм медленных эпических вступлений или первых частей, оказываясь главной образ-

но-музыкальной идеей, часто пронизывает цикл или одночастную композицию поэмного типа, выполняет функцию «рефрена высшего порядка» и образует драматургически контрастные сопряжения с моторными разделами симфоний. В синтезе с драматургическими, интонационными процессами данная закономерность служит отражением глубинных свойств национальной художественной ментальности. Таковы Вторая–Четвертая симфонии Р. Касимова, Concerto grosso Р. Газизова, Концерт для струнного оркестра с солирующим гобоем Р. Сабитова, Первая, Третья симфонии Р. Газизова.

В то же время происходит ослабление роли тех формообразующих принципов, которые доминируют в условиях жанрового канона симфонии и концерта. Прежде всего, речь идет об *отказе от сонатной формы* (симфонии и Скрипичный концерт Л. Исмагиловой, Скрипичный концерт Р. Сабитова, Вторая-Шестая симфонии Р. Касимова). Отсюда – *тотальное распространение индивидуализированных одночастных фор*м [*Григорьева,* 2002].

С одной стороны, одночастная симфония обнаруживает ряд инвариантных свойств, присущих *поэмным, балладным формам* XIX столетия. В то же время здесь раскрываются как новые тенденции в области содержания, драматургии, формообразования и – шире – мышления XX в., так и связи с глубинными принципами башкирского фольклора и, в частности, с поэмностью озон-кюй. Кроме того, индивидуализации башкирской «новой симфонии» способствует применение монтажной формы (Четвертая симфония Д. Хасаншина, Вторая – Шестая симфонии Р. Касимова), альтернативных форм и т.д. В итоге разделение циклов на части приобретает условный характер, а симфонии подчиняются разнообразным общим закономерностям одночастных полифункциональных форм (симфонии Р. Касимова, Четвертая симфония Д. Хасаншина).

Процесс индивидуализации симфонии раскрывается и в особенностях ее жанровой структуры – в возникновении таких разновидностей, как *камерная симфония*, *микстовые жанровые структуры*. Таковы Камерная симфония Л. Исмагиловой, Камерная симфония для флейты, гобоя, альта, виолончели, чембало и фортепиано А. Хасаншина, Маленькая симфония в народном стиле для курая, кубыза, думбыры и струнного оркестра Р. Сабитова.

Тенденция сближения жанров концерта и симфонии в музыке «нового времени» – симфонизация концерта и усиление концертного начала, принципов концертирования, импровизационности в симфонии – приводит к возникновению микстовой структуры симфонии-концерта и концерта симфонии. Наиболее наглядно это выражено в каденциях-монологах солирующих инструментов, часто возникающих после кульминаций, обрывающихся на пике напряжения (монологи-исповеди «Такташ–симфонии» и Камерной симфоний Л. Исмагиловой, монологи-медитации, монологи-рефлексии Второй–Пятой Р. Касимова, две сольные каденции Первой симфонии Р. Зиганова, угасающие soli-монологи вибрафона, флейты и рояля в «тихой» заключительной кульминации Первой симфонии Р. Газизова и многие другие). В этом же ряду – импровизационные эпизоды, связанные с применением алеаторики, джазовой стилистики (разнообразные фортепианные эпизоды quasi cadenzi в Третьей и Четвертой симфониях Касимова, Второй – М. Ахметова, Первой–Третьей симфониях и Концерте для оркестра Газизова).

Среди индивидуализированных полижанровых структур – синтез симфонии, старинного сюитного цикла и скрипичного концерта (Симфония для большого симфонического оркестра с солирующей скрипкой А. Хасаншина), камерной симфонии и концерта («Маленькая симфония в народном стиле» Р. Сабитова), камерной симфонии и concerto grosso (Вторая симфония «Музыка для струнных» Р. Газизова) и т. д.

Новыми для башкирской музыки моделями жанра стали вокальная симфония и симфония с вокалом, едва ли не наиболее показательные, с точки зрения индивидуализации жанра, вписывающиеся в одну из основополагающих тенденций музыки XX столетия. Таковы жанры симфонии-оратории («Песни о Салавате» Д. Хасаншина, «Разговор с Салаватом» для чтеца, солистов, хора и симфонического оркестра С. Низаметдинова, Третья симфония М. Ахметова «По прочтении башкирского эпоса «Урал-батыр»). Особое место в этом ряду занимают симфония-месса – Четвертая симфония «Реквием-узун-кюй» М. Ахметова, созданная на основе интертекстуальных взаимодействий заупокойной мессы с напевами озон-кюй. Полижанровая структура, объединяющая признаки симфонии, вокальной поэмы и концерта лежит в основе «Такташ-симфонии» для сопрано и симфонического оркестра и Камерной симфонии для баса и камерного оркестра Л. Исмагиловой.

Если в вокальной симфонии голос или хор являются равноправными по отношению к оркестру участниками музыкального произведения, то в *симфонии с вокалом* введение партии солиста или хора носит эпизодический характер – преимущественно в заключительных разделах формы и акцентирует главную идею произведения. Первым образцом

данного жанра стала Третья симфония Д. Хасаншина для струнных, голоса (сопрано) и литавр (1976), где вокализ сопрано вводится в коде – смысловой вершине произведения – для усиления итоговой, результирующей функции.

Однако наиболее ярко новаторская трактовка вокального начала раскрывается в Четвертой симфонии Р. Касимова, где хоральная тема мужского хора вводится после генеральной кульминации-катастрофы, ассоциируется с молитвой, звучащей на руинах цивилизации, и сопровождается сконструированным вербальным текстом, выполняющим сонорно-колористическую функцию и вызывающим разнообразные полиязычные ассоциации.

Обозначенные *поли*-тенденции находят непосредственное проявление в стилевых взаимодействиях «новой симфонии», образовании открыто-ассоциативного типа стиля (термин Г. Григорьевой), новых для башкирской музыки, но типичных для мировой культуры второй половины XX века нео-стилевых тенденций, так их как неоромантизм, необарокко, неоориентализм, неоэтнографизм, а также – новая моностилистика. При этом в башкирской музыке «нового времени» оппозиция «свое-чужое» выступает в значении: национальное-инонациональное.

Преломление в творчестве башкирских композиторов *необарочных тенденций* музыки XX в. является своего рода вершиной сложного, длительного процесса эволюции монодийного музыкального мышления. При этом «башкирское необарокко», несомненно, вбирает обширный художественно-музыкальный опыт отечественных классиков – Шостаковича, Вайнберга, Шнитке и др.

Принципы необарокко в творчестве башкирских композиторов проявляются в широком применении разнообразных полифонических форм (от простейших форм двухголосия – до сверхмногоголосия), в моделировании старинных полифонических жанров, тематизма, наконец, стиля эпохи – в их соединении со знаками ФК и современной композиторской техникой.

К числу наиболее популярных в музыке «нового времени» относятся: пассакалья (Concerto grosso, Концерт для оркестра, для гобоя и камерного оркестра Р. Газизова, Пассакалья и фуга Л. Исмагиловой), токката (концерты Газизова и Концерт для струнного оркестра с солирующим гобоем Р. Сабитова), жига (финалы Concerto grosso Газизова и Симфонии А. Хасаншина), хорал (Concerto grosso Газизова, симфонии Р. Касимова), фарандола (Пятая сифония Касимова), инструментальная ария (Концерт для гобоя и камерного оркестра Р. Газизова, Концерт для струнного оркестра с солирующим гобоем Р. Сабитова) и др. Одним из главных репрезентантов эпохи барокко в XX в., в том числе и у башкирских композиторов на стадии «нового времени», становится Concerto grosso (Concerto grosso Р. Газизова, называвшийся выше Гобойный концерт Р. Сабитова и др.).

Европейские жанры эпохи барокко на уровне тематизма вступают во взаимодействие с жанровыми структурами башкирского фольклора: стилистикой озон-кюй, эпических жанров, коранической речитации-молитвы, заклинаний, плясовых моделей, с одной стороны, и с широким лексическим, стилистическим спектром XX в. – с другой.

Тенденцию к интеграции культур, народов, «раздвижению» времени, пространства обитания человека на рубеже второго – третьего тысячелетий в башкирской музыке «нового времени» со всей непосредственностью раскрывает *феномен полистилистики*. Причем, методы цитирования, воссоздания, присвоения, трансформации, сформировавшиеся в творчестве первых башкирских композиторов на основе работы с фольклором, в условиях полистилистики переносятся в область «чужих» стилей, которые, в свою очередь, вступают в отношения диалога со знаками национального стиля. На этой основе возникают контрасты, конфронтация стилистических моделей, управляющие тематической драматургией таких разных по содержанию художественных явлений, как Третья–Восьмая симфонии Р. Касимова, Четвертая Д. Хасаншина, концерты и Третья симфония Р. Газизова.

Примечательно разное преломление данного метода в условиях жанрового симфонизма (Четвертая симфония Д. Хасаншина, Концерт для оркестра Р. Газизова) и эпико-драматического (симфонии Р. Касимова). В первом случае полистилистика выступает как новое качество сюитного типа мышления, «игры», непосредственно восходящей к фольклорному канону и творческим принципам первых профессиональных композиторов. Так, в условиях жанровой концепции Четвертой симфонии Д. Хасаншина основными компонентами стилевой драматургии произведения оказываются: «национальный стиль», представленный разными жанровыми моделями башкирского фольклора, «стиль Д. Лигети», джаз, аллюзии на темы русской музыки XIX в. (Глинки, Римского-Корсакова) и др.

Напротив, в контексте драматической идеи полистилистические приемы часто вызывают ассоциации с киномузыкой, кинодокументалистикой. Так, к примеру, Третья–Пятая симфонии Р. Касимова продолжают тот ряд музыкальных «докумен-

тов эпохи», к которым относят симфонии Д. Шостаковича, Первую симфонию А. Шнитке, Симфонию Л. Берио и др. При этом архаические лексемы, ритмический тематизм, микротематизм, моделирующие моторные жанры башкирского фольклора, многочисленные аллюзии, бытовые жанры, цитаты песен-маршей – символов XX в. и др., образуют стилистический калейдоскоп, некий вселенский интонационный хаос.

Таким образом, рассмотренные пути развития башкирской «новой» симфонии, возникающие на гребне микстовых тенденций XX в., дополняют общую панораму жанровой системы национального композиторского творчества. В результате происходит глубокое переосмысление традиционной модели жанра – вплоть до замены ее параметров новыми принципами художественной организации текста. При этом, аналогично русской, западноевропейской симфонии второй половины XX в. главным критерием в определении жанрового канона симфонии остается, по определению М. Арановского, «формула Человека... образующая *архетипический уровень семантики жанра, канон,* который должен присутствовать в каждом произведении» [*Арановский,* 1998. С. 309]. Рассмотренные сочинения Л. Исмагиловой, Р. Касимова, Р. Газизова, Д. Хасаншина, Р. Сабитова и некоторых других башкирских авторов служат наглядным подтверждением сказанному.

Обозначенные тенденции инструментальной музыки, характерные для стадии «нового времени», обнаруживаются и в **музыкальном театре**.

1980-е–1990-е гг. вписали новые страницы в историю музыкального театра Башкирии. (Причем, первое десятилетие справедливо связывают с кризисом в истории театра, а первую половину 1990-х гг. – с его возрождением [*Очерки*... 2006; *Скурко*, 1996]). В произведениях оперного и балетного жанра, с одной стороны, получают продолжение уже сложившиеся традиции национального театра, а с другой, – происходит их активное обогащение стилевыми, драматургическими, жанровыми явлениями, отражающими некоторые общие тенденции, типичные для данного периода.

«Большая» многоактная, камерная, детская, рок-опера – такова жанровая панорама оперного творчества композиторов Башкортостана данного периода. Авторы обращаются к темам далекого исторического прошлого («Послы Урала» З. Исмагилова, «Нэркес» Х. Ахметова, «В ночь лунного затмения» С. Низаметдинова), темам Гражданской и Великой Отечественной войн («Гульямал» Н. Даутова, «Великий рядовой» Д. Хасаншина, «Черные воды» С. Низаметдинова). Проблема Художник и общество волнует С. Низаметдинова («Memento») и З. Исмагилова («Акмулла»).

При этом оперы З. Исмагилова «Послы Урала» (1981) и «Кахым туря» (1999) (героико-эпическая опера), «Нэркес» Х.Ахметова (лирико-драматическаий жанр) следуют традиционной модели оперного жанра XIX в. Активное обновление, переосмысление традиций, современная трактовка драматургических принципов, оперных форм, расширение стилистического диапазона оказываются важными чертами опер Д. Хасаншина и С. Низаметдинова, балетов Л. Исмагиловой и Р. Сабитова.

Сближение оперного и ораториального жанров – одна из ведущих тенденций советской эпической оперы на народно-героическую, народно-патриотическую тему – служит «общим знаменателем» для столь разных сочинений, как «Послы Урала» и «Великий рядовой» Д. Хасаншина, посвященной Александру Матросову*. Причем, творение Д. Хасаншина отличается более сложной жанровой и стилистической структурой. Это проявляется в объединении признаков советской песенной, речитативной оперы, многоплановости либретто, драматургии, в построении которых композитор последовательно применяет приемы, идущие от литературы, кино, театра. Использование подлинных документальных материалов, фрагментов из писем Матросова, из газет военного времени, произведений башкирского писателя Х. Гиляжева, вкрапление стихов Э. Багрицкого, С. Кирсанова, М. Светлова «программирует» новый для башкирской оперы монтажный тип драматургии, резкие переключения эпизодов по типу быстро сменяющихся кадров. Особую роль играет использование характерных «кинонаплывов», связанных с намеренным нарушением хронологической последовательности в описании событий, игрой разными временными планами, свободно сопоставляемыми и вторгающимися друг в друга [*Скурко*, 1996. С.37–64].

В целом «Великий рядовой» Д. Хасаншина представляет собой интересный и показательный (хотя и не бесспорный) пример решения темы Великой Отечественной войны в жанре «большой» оперы.

Тенденция камерности, о которой речь шла в связи с инструментальными музыкальными жанрами, в советской музыке в целом, находит последовательное отражение и в музыкальном театре – в

* Опера Д. Хасаншина не была поставлена

заметно возросшем интересе композиторов к жанру одноактной оперы («Шинель», «Коляска» «А. Холминова, Записки сумасшедшего» Ю. Буцко, «Дневник Анны Франк», «Письма Ван-Гога» Г. Фрида «Бедные люди» Г. Седельникова и многие другие).

В историю башкирского музыкального театра интерес к камерным жанрам проявился в 1980-е гг. – в опере «Черные воды» С. Низаметдинова, отчасти – в «Акмулле» З. Исмагилова, а также в балетах «Девушка и смерть» Р. Сабитова, «Свадьба» Д. Хасаншина*.

Обе оперы – при всех очевидных эстетико-стилевых различиях – объединяет ряд общих типологических признаков жанра и прежде всего – «ограничение внешнесобытийного, полный простор самовыражения героя, где жизненные перипетии предстают в его оценке, в субъективном преломлении его личности» [*Скурко*, 2005. С. 215]. Так, внутренний психологический мир героя, его судьба, борьба с косностью, невежеством и деспотизмом, трагизм одиночества, отверженности – основные мотивы новой оперы З. Исмагилова, написанной на либретто И. Дильмухаметова.

Острота и драматическая экспрессия, высокая смысловая, психологическая концентрация партитуры С. Низаметдинова во многом обусловлены содержанием, идеей, структурой и поэтической стилистикой одноименной поэмы М. Карима, по которой композитором было создано либретто. Темы любви к Родине и предательства, мужества и трусости, верности и измены, звучащие в поэме М. Карима с пронзительной остротой, концентрируют в себе вечные, непреходящие нравственные ценности и получают углубленное музыкально-сценическое воплощение в опере С. Низаметдинова.

Продолжением поисков С. Низаметдинова в области драматургии, стиля становятся его оперы 1990-х гг.: «В ночь лунного затмения» по одноименной трагедии М. Карима и «Memento» на либретто Р. Галеева и Р. Хантемирова.

Оперы раскрывают одну из важнейших тенденций башкирской музыки «нового времени» – к расширению национальных музыкально-языковых границ, усилению интеграционных процессов. Последние порождены самой эпохой и корреспондируют с аналогичными явлениями в сфере социально-политических, экономических, межкультурных взаимодействий в конце второго тысячелетия. В музыке это приводит к выходу за пределы национального стиля в область некой универсальной стилистики как таковой.

В первой опере композитор соединяет традицию большой эпической оперы, русской лирико-психологической драмы XIX–XX вв. с принципами веристской, экспрессионистской опер. Такой микст определяет особенности музыкальной стилистики произведения. Интонационные модели, восходящие к Бородину, Мусоргскому, Чайковскому, Рахманинову, Верди, Пуччини, Прокофьеву, Шостаковичу, в опере С.Низаметдинова *переплавлены* с песенной, романсовой стилистикой и опосредованно преломленными элементами башкирского музыкального канона. В результате создается «открыто ассоциативный тип стиля» (терминология Г. Григорьевой), новый с точки зрения башкирской оперной традиции, но характерный для отечественной и западной музыки последней трети XX в. [*Там же*. С. 223]. В опере С. Низаметдинова он в значительной мере был продиктован столь же новым для национального академического искусства – «прагматическим» (по выражению композитора), коммерческим подходом, продекларированным в дискуссии об опере «В ночь...» [*Там же*. С.223] и определившим многие особенности сочинения. Отсюда – стремление к доходчивости, «общительности» интонационного языка, широкое применение жанров песни, баллады, романса и многие другие свойства, обращенные к широкой слушательской аудитории, – в сочетании со сквозным симфоническим развитием.

Следующим шагом в данном направлении стала опера «Memento», посвященная уходящему тысячелетию. Об изначальной музыкальной ориентации на массового слушателя свидетельствует подзаголовок: «Сладко-горький коктейль из шести слезинок»** – в духе мексиканских, бразильских и других телесериалов, пользовавшихся большой популярностью в те годы.

Произведение представляет своеобразный цикл из шести относительно самостоятельных, завершенных оперных миниатюр с Прологом и Эпилогом. Их объединяет общность концепции: «Художник – Жизнь», «Художник – толпа», – актуальной во все времена: и особенно остро звучащей в нашу эпоху всеобщей коммерциализации как искусства, так и жизни. Главными героями миниатюр становятся Сократ, Хайям, Микеланджело, Пушкин и Есенин, предопределяя принцип стилизации в качестве главного стержня композиторской и режиссерской работы, подчеркнутое *сопоставление* разных стилей, посредством которых композитор передает условный колорит каждой эпохи. Это позволяет говорить

* К сожалению, ни один из названных балетов не увидел света рампы.

** После такого «жанрового определения» в программке спектакля называются имена действующих лиц – «компонентов коктейля».

Сцена из оперы

о *полистилистике* на всех уровнях спектакля. Причем, в качестве жанровой основы партитуры композитор избирает самые доступные для слушательского восприятия жанры, репрезентирующие ту или иную эпоху: лирический романс, монолог, советскую эстрадную и массовую песню 1950–1970-х гг. (в хоровом и сольном вариантах) и т. п.

В результате в «Memento» на рубеже XX–XXI столетий происходит воссоздание модели советской песенной оперы со всеми ее pro e contra, широко известными по многочисленным музыковедческим работам, посвященным данному жанру. Композитор отказывается от симфонического развития, создавая иллюзию художественного единства сочинения посредством внемузыкальных – сценических приемов, также образующих в своем роде «коктейль» для массового потребителя.

Балансирование как в музыке, так и в постановке на грани искусства и китча, к сожалению, часто нарушается в сторону последнего, приводя к художественному результату, прямо противоположному по отношению к композиторскому замыслу. Так, заключительная картина вместо задуманной функции обличения тотальной распродажи в наши дни духовных ценностей, созданных человечеством за всю его историю, de facto выполняет функцию прославления агрессивной разрушительной силы толпы.

Итогом оказывается смещение художественных акцентов, что влечет за собой в «Memento» (в отличие от предыдущих опер композитора) значительное снижение эстетической и этической «планки». Та же тенденция прослеживается и в операх С. Низаметдинова 2000-х гг. «Звезда любви» и «Наки».

Жанр балета 1980–1990-х гг. составляет своеобразную параллель к опере и дополняет общую картину развития башкирского музыкального театра рядом новых интересных явлений.

С произведением Д. Хасаншина «Свадьба» (1982) связано рождение новой жанровой разновидности в национальном музыкальном театре – одноактного камерного балета, с концентрированным развитием драматического сквозного действия, стремлением к преодолению номерной драматургии. Тем самым «Свадьба» отражает одну из важнейших тенденций XX века и в то же время служит продолжением линии национального балета, сложившейся в 1960–начале 1970-х гг. в балетах Н. Сабитова*.

* Продолжением данного направления также можно считать балеты М. Ахметова «В ночь лунного затмения» по одноименной пьесе-трагедии М. Карима и «Северные амуры» на сюжет из истории войны России с Наполеоном.

Обращаясь к своеобразной «сцене из народной жизни», быта деревни, композитор обостряет глубокий драматизм, психологический подтекст, тем самым поднимая бытовую фабулу до уровня высокого художественного обобщения общезначимого, общечеловеческого звучания. Причем, главным стержнем произведения становится «Вечная» как в народном, так и профессиональном в искусстве, тема трагической любви Юноши и Зульхизи (Ромео и Джульетта, Фархад и Ширин, Лейла и Меджнун).

Тенденция к расширению стилевых границ находит яркое преломление и в балете «Ходжа Насретдин» Л. Исмагиловой и балете-оратории «Прометей» Р. Сабитова. В первом композитор идет по пути создания ориентального балета номерной структуры, отталкиваясь от традиции «русской музыки о Востоке», характерной для XIX в. и получившей национально-самобытное преломление в балетах композиторов Закавказья, Средней Азии 1940–1960-х гг. (К. Караев, А. Хачатурян, А. Баланчивадзе, А. Баласанян, Ю. Тер-Осипов и др.). В творчестве Л. Исмагиловой данная тенденция, – с коррекцией на художественный опыт XX в. – ранее раскрывшаяся в оратории «Немеркнущий стих», в 2000-е гг. получит продолжение (в ином ракурсе) в балете «Аркаим».

«Ходжа Насретдин» – очаровательная, весёлая история о любви, верности, дружбе, смелости и находчивости. Ее сюжет и драматургия пронизаны лирическими (линия Ходжа – Гюльджан), комедийно-сатирическими (звездочет Гуслия Гуссейн) и драматическими ситуациями, в результате которых зло, коварство и стяжательство, царящие в мире и представленные «силами контрдействия» (Эмир, Джафар-ростовщик, Шпион), терпят поражение. Действие, насыщенное контрастными поворотами событий, разворачивается на фоне колоритных жанрово-бытовых зарисовок бухарского базара, в мрачной темнице, в эпизодах, рисующих атмосферу расслабленности, неги восточного гарема во дворце Эмира и т. д.

Композитор идет по пути воссоздания пышного, яркого восточного колорита, восточных образов, восточной лирики, используя весь богатейший арсенал выразительных средств, как традиционных, так и современных. Это раскрывается и в музыкальных характеристиках-портретах главных персонажей, и в тонкой звукозаписи пейзажных эпизодов, подчас с использованием разнообразных сонорных эффектов, и в жанровых массовых сценах. Создавая «общевосточный» колорит, Л. Исмагилова в то же время вплетает в музыкальную лексику балета ритмо-интонации башкирского фольклора. Тем самым композитор следует традиции этнографического балета XX в. (например, А. Хачатуряна, К. Караева и др.).

Напротив, образы архаики, суровые, агрессивные, связанные с обращением к древнейшим страницам истории, стали основой балета Л. Исмагиловой «Аркаим». В нем на основе имеющихся исторических сведений о древнем уральском городище создается остро современный сюжет, представляющий собой сплав исторически достоверного знания с художественным вымыслом. Отсюда – черты жанра притчи, раскрывающиеся в рамках *романтической хореодрамы*.

Многомерность образно-смысловых линий, сопоставление лирико-драматической и жанрово-характерной сфер, реального и мистического планов действия, «игра» со временем-пространством, сопоставление реалий прошлого – настоящего, настоящего – будущего определяют особенности драматургии и музыкального языка. Имеется в виду монтажный принцип драматургии, метод полистилистики в собственно музыкальном решении партитуры, где жанрово-бытовые зарисовки, ритуальные эпизоды (заклинания воды и мечей, поклонения солнцу, богине Хумай), помпезно-декоративная сцена приема послов сменяются эпизодами битв, погони, смерча и гибели всех персонажей.

Следуя принципам неофольклорного мышления, Л. Исмагилова актуализирует архаические интонационные модели, восходящие к раннефольклорному интонированию – древним обрядам, шаманскому ритуалу, а также к формулам исторически более поздних жанров (озон-кюй, баитов, кыска-кюй и др.), элементам, идущим от распевного коранического чтения. Яркую тембровую характерность, усиливающую архаический колорит, придает звучание традиционных инструментов (курай, кубыз). Обозначенные приемы органично соединяются с разнообразными техниками современного письма. Особое значение приобретают ритмический тематизм как «предельное» выражение стихийной архаической силы, а также элементы рок-музыки и джаза.

Обращение к «вечному образу» мировой культуры Прометея в балете-оратории Р. Сабитова по трагедии М. Карима «Не бросай огонь, Прометей», непреходящим философским проблемам бытия влечет за собой монументальность синтетического жанра, объединившего в себе балет, ораторию и симфонию, чем обусловлен и фресковый характер сцен, объединенных сквозным симфоническим развитием, системой лейтмотивов.

Музыка балета вбирает в себя разнообразные знаки, вызывающие опосредованные ассоциации с античностью и Стравинским, романтической традицией, русской музыкой XIX в. и так называемым «третьим направлением» (Уэббера, Рыбникова, Артемьева). Причем, названные стилистические компоненты ассимилируются композитором в условиях *неофольклорных принципов мышления*, чем достигается единство стиля произведении.

Среди стилистических истоков «Фресок» значительную роль играет *ориентальная стилистика*. Сабитов вводит в музыкальную ткань своего сочинения интонационные модели, которые с XVIII в. в определенном художественном контексте являются носителями восточной семантики, образуя в XIX в. целый пласт так называемой русской музыке о Востоке. Таковы амелодичная, с жесткой ритмикой «тема Зевса» с присущим ей условным восточным оттенком, аллюзия на тему Шехеразады («тема огня») и др.

Итогом становится *стилистический универсализм балета*, опосредованная трактовка всех стилистических компонентов, отобранных композитором для воплощения поставленной художественной задачи.

В конце XX – начале XXI в. оперная и балетная труппы Башкирского государственного театра оперы и балета пополняются новыми именами талантливых исполнителей, победителей престижных международных конкурсов. Таковы теноры И. Валиев и А. Каюмов, баритоны Я. Абдульманов и Р. Хабибуллин. Среди солистов, выступающих на лучших сценах мира, басы А. и И. Абдразаковы, сопрано А. Каримова, С. Аргинбаева, Э. Фатыхова. В то же время успешно продолжается творческая деятельность и таких маститых представителей уфимской оперной сцены, как бас С. Аскаров, тенор Х. Ижболдин, баритон Р. Кучуков и др.

В балетную труппу также приходит талантливая молодежь, широко востребованная как на отечественных, так и на зарубежных театральных сценах. Имеются в виду примы-балерины Р. Закирова, Г. Мавлюкасова, Г. Сулейманова, Г. Халитова премьеры И. Маняпов, Р. Мухаметов, солист и хореограф-постановщик Р. Абушахманов и др.

Хор театра (хормейстер Э. Гайфуллина), благодаря своему высокому профессионализму становится одним из лучших в России коллективов подобного рода.

Общая картина башкирской музыкальной культуры будет неполной, если не принять во внимание такие сферы, как эстрада, джаз, рок и другие области поп-, масскультуры.

Бурное развитие **эстрадной музыки** рассматриваемого периода отмечено возникновением эстрадных оркестров и ансамблей, широкой популяризацией данной области культуры средствами массовой информации. Важным катализатором процесса профессионализации эстрадной музыки явилось открытие в 1974 г. эстрадного отделения в Уфимском училище искусств, а также обращение к данной области творчества выпускников Уфимского государственного института искусств [*Кудоярова,* 1996, 2006, 2009].

Произведения башкирских авторов: Р. Газизова, Р. Зиганова [*Скурко*, 2005. С. 176–178], Н. Даутова, Р. Сахаутдиновой, С. Низаметдинова и др. – звучат на Всероссийских праздниках эстрадной музыки, фестивалях эстрадной песни в Сочи, Юрмале, включаются в программы концертов съездов и пленумов Союзов композиторов Республики Башкортостан, России.

Особая ветвь башкирской музыкальной культуры связана с **джазом**, наиболее интенсивное развитие которого (по сравнению с предыдущими десятилетиями) приходится на период с середины 1980-х гг. В республике регулярно проводятся джазовые фестивали и концерты: Всесоюзный джазовый фестиваль «Уфа-88», «Джаз-форум-89», ежегодный городской детский джазовый фестиваль «Мистер джаз», республиканский – «Джаз и не только» и др. В 1998 г. в Башкирской филармонии создается биг-бэнд под управлением Л. Маркорова. Гастроли и мастерклассы всемирно известных джазовых музыкантов: И. Бриля, И. Бутмана, А. Кролла, О. Лундстрема – способствуют повышению профессионального мастерства башкирских джазистов.

Джазовые ансамбли «Дустар» (под управлением М. Юлдыбаева), «Орлан» (под управлением О. Киреева), «Транс-Атлантик» (под управлением С. Чипенко) и некоторые другие в последние десятилетия минувшего века получают известность не только в Башкортостане, но также в России и за рубежом. Причем, одной из причин этого становится национальная самобытность исполняемых композиций, в стилистике которых наблюдается сочетание типичных для джаза форм и принципов музицирования с ритмо-интонационными, ладовыми структурами, корни которых восходят к башкирскому фольклору. Эта же закономерность прослеживается и в репертуаре рок-групп «Аргамак», «Ант» «Дервиш-хан» и др.

Начавшееся также с середины 1980-х гг. в Башкортостане возрождение **рок-музыки** раскрывается в возникновении многочисленных рок-клубов, рок-групп, и т. п., среди которых особой популяр-

ностью пользуются «Антракт» (Ю. Петров), «ЧК» (Н. Уфимцев), «Рок-архив» (И. Гриднев), а к концу 1990-х годов – «Lumen» (Р. Булатов).

Важной составляющей музыкальной культуры Башкортостана является *самодеятельное искусство*. Многочисленные национальные коллективы, отражают этническое многообразие населения республики. Таковы башкирский вокально-инструментальный ансамбль «Караван-сарай», получивший широкую популярность как в республике, так и за ее пределами, а также ансамбли «Кабырсак», «Эхиреттер», «Хатира» и др. [*Горичевская*, 2006, С. 407].

Таким образом, башкирская музыка во всех ее жанровых сферах представляет широкую картину взаимодействия традиционного и новаторского, национального и «общеевропейского». Причем, если композиторы старшего поколения строго следуют классическим жанровым моделям инструментальных и музыкально-театральных жанров XIX в., воплощают их на основе стилистики, традиционной для башкирского профессионального искусства, то в сочинениях композиторов следующей генерации очевидно стремление к активному переосмыслению традиций, ориентация на современные разновидности музыкальных жанров.

Обращение к современным темам, сюжетам, а также новая интерпретация «вечных» тем и образов влекут за собой обновление драматургии, формы, расширение языковых границ, более опосредованное и – одновременно – более глубокое претворение элементов народной и профессиональной музыки – в синтезе с принципами композиторской техники XX в. При этом важнейшей закономерностью, с наибольшей полнотой и непосредственностью проявившейся к рубежу веков и получающей продолжение вплоть до наших дней, оказываются разные формы интеркультурных, интерстилевых взаимодействий. Причем, одним из параметров сложного процесса эволюции музыкального мышления оказывается последовательное расширение радиуса стилевых взаимодействий – тенденция, типичная для всех национальных академических музыкальных культур минувшего столетия. В то же время связь с архетипическими закономерностями национального музыкального мышления обусловливает самоидентификацию национальной культуры в контексте глобализационных процессов современности.

ТЕАТР И КИНО

Театр

Старейшим флагманом башкирского драматического искусства по праву считается **Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури**. Он многократно становился дипломантом республиканских, российских и международных театральных фестивалей. В его творческом коллективе собраны лучшие актерские силы республики.

С 2005 г. главным режиссером БГАТД им. М. Гафури является Айрат Абушахманов, заявивший о себе как режиссер еще в 2003 г. дипломным спектаклем «Долгое-долгое детство» по одноименной повести Мустая Карима. С его приходом на сцене Башкирского академического театра ставились получившие общественный резонанс спектакли – «Утраченные грезы» А. Атнабаева, «Красная звезда» М. Гафури, «Кодаса» Б. Бикбая, З. Исмагилова, «Пролетая над гнездом кукушки» по К. Кизи, «Снежная королева» по Г. Х. Андерсону, «Мулла» Т. Миннуллина, «Мастер и подмастерье» по З. Биишевой, «Шауракай» М. Бурангулова, «Грешно ли любить?» Т. Миннуллина, «Моя семья» Т. Давлетбердиной и др. В 2010 г. состоялась премьера исторической драмы «Ахметзаки Валиди Тоган» по мотивам драматической трилогии Н. Асанбаева и воспоминаниям А.-З. Валиди Тогана. В следующем году этот спектакль с большим успехом был представлен на Международном театральном фестивале «Тысяча дыханий и один голос» в г. Конья в Турции.

В последние десятилетия достаточно плодотворно работали и другие театры республики. Среди них – один из старейших коллективов республики **Сибайский государственный башкирский театр драмы им. А. Мубарякова** (основан в 1931 г.) В 1990-е гг. на его сцене ставились спектакли по произведениям башкирских, отечественных и зарубежных авторов:

БГАТД (современный вид)

«Пеший Махмут» по трагикомедии М. Карима, «Виноватые» по драме А. Арбузова, «Порог» Д. Дударева, «Башкирская свадьба» М. Бурангулова, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Банкрот» А. Н. Островского и др.

Особая страница в жизни театра – спектакль «Кодаса» по произведению З. Исмагилова и Б. Бикбая. Музыкальная комедия с большим успехом была показана в знаменитом театре им. Е. Вахтангова в рамках Дней Республики Башкортостан в Москве в 1997 г. Знаменательным явлением стали также спектакли «Волшебный курай» по драматической легенде З. Биишевой, «Тамарис» – по трагедии Т. Ганеевой в постановке Д. Галимова, «Башмачки» Х. Ибрагимова в постановке О. Ханова, «Абыстай» Г. Ахметкужиной и др.

Сибайский театр можно назвать счастливой колыбелью драматургов, так как именно с его сцены начали свой творческий путь такие известные авторы, как Н. Гаитбаев, Т. Гарипова, Г. Ахметкужина, Б. Искужин, Т. Ганеева и др.

В 1991 г. был основан **Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр.** Первый его спектакль «Наследники» по драме Дулата Исабекова был показан 7 апреля того же года. У истоков этого театра стояли художественный руководитель, заслуженный деятель искусств РБ, лауреат государственной премии им. Салавата Юлаева Гульдар Ильясова, народные артистки РБ Киньябика Исламгулова и Рафига Галина, заслуженный артист РБ, ныне директор театра Тагир Искандаров и корифей башкирского театрального искусства – заслуженный артист РФ, лауреат премии им. Гали Ибрагимова, известный башкирский драматург Ильшат Юмагулов.

За апрошедшие годы Стерлитамакским театром поставлено свыше 60 спектаклей. За спектакль «Забытая молитва» по пьесе Ф. Булякова коллектив был удостоен звания лауреата Государственной премии РБ им. С. Юлаева на II республиканском фестивале «Театральная весна-94», состоящемся в г. Стерлитамак. Театр не ограничивался лишь постановкой произведений башкирских драматургов. На его сцене были, например, поставлены спектакли русских и украинских авторов: «Мурлин Мурло» Н. Коляды, «Прими их, Шамбала» Б. Гаврилова, «Плюшевая обезьяна на детской кроватке» М. Яблонского и др.

В августе 1989 г. было принято постановление Совета Министров БАССР о создании двуязычного (башкирского и русского) республиканского **Театра юного зрителя.** Его основателем стал заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии им. С. Юлаева и премии обкома комсомола им. Г. Саляма, профессор Г.Г. Гилязев. По его инициативе в 1986 г. театральный факультет Уфимского государственного института искусств набирает специальный курс для будущего Театра юного зрителя.

В январе 1990 г. состоялась первая постановка театра: сказка для детей «Кто украл трамвай?» П. Высоцкого и О. Колчинской. Сезон 1990–1991 гг. театр открывает премьерой спектакля по пьесе М. Бурангулова «Идукай и Мурадым» в постановке Д. Абсалямовой. В 1991 г. открывается актёрская студия театра на базе Уфимского училища искусств. В мае того же года он показывает «Доходное место» А. Н. Островского в постановке А. Коробицына; в апреле 1996 г. принимает участие на I республиканском фестивале спектаклей для детей «Колонсак» со спектаклем «О чём грустит Акбай» Т. Миннулина, а также участвует в российских и международных фестивалях в Санкт-Петербурге («Чайка» А. Чехова), Екатеринбурге («Реестр любви» Ф. Булякова), Йошкар-Оле («Любовью не шутят» А. де Мюсса) и др.

В 1995 г. согласно постановлению Министерства культуры Республики Башкортостан Театр юного зрителя был преобразован в **Нацио-нальный молодежный театр Республики Башкортостан**. В 2002 г. для него было возведено новое здание, оснащенное самой современной техникой. А в 2006 г. молодежному театру было присвоено имя Народного поэта Башкортостана Мустая Карима.

Произошли позитивные перемены и в жизни других театральных коллективов. Так, в 1990-е гг. Салаватский башкирский государственный драматический театр пополнился выпускниками Уфимского государственного института искусств. Новый уровень творческой работы проявился в его спектаклях «Иргиз» по роману Х. Давлетшиной, «Салават» по драме Я. Апушкина, «Страна Айгуль» и «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Огненный вихрь» и «Матери ждут сыновей» А. Мирзагитова, «Смелые девушки» М. Гиззата. Заметным событием коллектива стали «Одна любовь, тысяча влюблённых» К. Гандора – А. Сайфуллина, «Невестка Шаура» М. Бурангулова, «Бездна» Л. Валиева и др.

Башкирский государственный театр кукол был создан в 1932 г. как один из первых национальных театров кукол в стране, в те же годы сформировались русская и башкирская труппы. Под руководством московского режиссера В. М. Штейна в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Башкирский театр кукол был одним из самых ярких и известных театров в СССР [*Райтаровская*, 2010; *Голдовский,* 2011]. Тогда

Здание Национального молодежного театра Республики Башкортостан в Уфе (современный вид)

одним из первых в стране он начал ставить постановки для взрослых – «Белый пароход» Ч. Айтматова, «Черноликие» М. Гафури, «Божественную комедию» И. Штока и др. Спектакли В. М. Штейна стали лауреатами и дипломантами многих театральных фестивалей: «Белый пароход» был отмечен на Втором фестивале театров кукол Урала, Первом и Третьем Всероссийском фестивале национальной драматургии и театрального искусства, Первом международном фестивале театров кукол стран Азии в г. Ташкенте (Узбекистан, 1979); «Галима» награждена дипломом международной организации УНИМА на Четвертом международном фестивале в г. Печ (Венгрия, 1982).

В 1988 г. театр представил спектакль «Индийская легенда» (режиссер заслуженный деятель искусств РБ П.Р. Мельниченко) в Индии, за что был удостоен Международной премии им. Дж. Неру.

Существенно расширилась география фестивалей – спектакли Башкирского кукольного театра становились призерами фестивалей в городах Москве, Краснодаре, Самаре, Челябинске. Постановки «Храбрый петух» Н. Гаетбаева, «Букет для мамы» И. Альмухаметова, «Волшебные сказки

Церемонии открытия Международного фестиваля тюркоязычных театров в г. Уфе

Янсары» С. Суриной были показаны в Турции. Сегодня в афише театра представлены основные жанры кукольной драматургии – классическая и современная сказка, башкирский эпос.

В последние годы творческим коллективом руководили А. Р. Саетов (директор) и заслуженный артист РФ, народный артист РБ А. Ахметшин (главный режиссер). С 2011 г. театром руководит И. Р. Альмухаметов.

В Республике Башкортостан уделяется большое внимание развитию театрального искусства посредством организации фестивалей и конкурсов. С 1991 г. организуется и проводится Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык» («Родство») и Республиканский фестиваль спектаклей для детей «Колонсак» («Жеребенок»).

Театральные организации республики не раз становились участниками и победителями международных, всероссийских, региональных и республиканских театральных фестивалей, проводимых в субъектах Российской Федерации, в странах ближнего и дальнего зарубежья: в городах Москве («Золотая маска»), Магнитогорске («Театр без границ»), Казани («Навруз»), («Золотая репка») Самаре, Стамбуле и Конья («Простор театр») Турецкой Республики, Тольятти («Он и Она»), Тюмени («Золотой конек»), Минске («Белая вежа») Республики Беларусь и других.

В декабре 2010 г. в г. Стерлитамаке прошел Республиканский театральный фестиваль башкирской драматургии. На нем участвовали 11 театров из городов Уфы, Стерлитамака, Салавата, Сибая и Туймазы. По итогам фестиваля стали лауреатами: Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр – за спектакль «Москва–Васютки» по пьесе Ф. Булякова в постановке Азата Зиганшина в номинациях «Лучшая драматургия», «Лучшая работа режиссера», «Лучшая сценография» и «За актерский дуэт»; Туймазинский государственный татарский драматический театр – за спектакль «Любовь окаянная» по пьесе Ф. Булякова в постановке Байраса Ибрагимова в номинациях «Лучшая драматургия», «Лучшая работа режиссера» и «Лучшая мужская роль»; главный режиссер Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури Айрат Абушахманов – «за создание образа Ахмет-Заки Валиди в контексте эпохи» в поставленном им спектакле «Ахметзаки Валиди Тоган» по трилогии Н. Асанбаева и др.

Кинематография

Развитие профессионального кинопроизводства в Республике Башкортостан неразрывно связано с государственной киностудией «Башкортостан», созданной 25 мая 1990 г. Первым ее руководителем стал Амир Абдразаков. В киностудию были приглашены из Алма-Аты известные режиссеры М. Якшимбетов, из Душанбе Д. Хамитова. Именно они стояли у истоков башкирского профессионального кинематографа. Первой работой студии стала полнометражная документальная лента М. Якшимбетова «Врата свободы». В 1990 г. А. Абдразаков снял короткометражные ленты «Хроника республики» и «70 лет Башкирскому Академическому».

В 1992 г. Д. Халикова выпустила ленту «Курай Юмабая», которая напомнила народу историю забытого башкирского виртуоза-исполнителя Ю. Исанбаева. В этом же году М. Якшимбетов снял историко-документальную ленту «С. Т. Аксаков в Башкирии». Деятелям национальной культуры и государственным деятелям были посвящены фильмы «Ишмулла Дильмухаметов», «Зайнаб Биишева», «Акмулла», «Заки Валиди Тоган».

В 1995 г. режиссер Б. Юсупов завершил свою первую работу «Стеклянный пассажир». Пять лет спустя молодой мастер отличился новой работой – полнометражной картиной «Радуга над моей деревней».

Фильмы башкирской киностудии отличает интерес к национальному фольклору и к его мастерам. Значительный вклад в разработку этой темы внес В. Сагитов. В серии фильмов – «Гаскаров», «Истоки» и «Северные амуры» он запечатлел на пленке лучшие творения ансамбля народного танца Башкортостана, увековечив имя его создателя Ф. Гаскарова.

За 20 лет работы башкирскими кинематографистами создано более 90 документальных, мультипликационных и художественных фильмов, которые завоевали всероссийскую известность.

Фильмы киностудии регулярно участвуют в различных фестивалях и конкурсах. Так, фильм «Врата свободы» был отмечен Дипломом Международного кинофестиваля «Серебряный полумесяц» в Ашхабаде (1992 г.), «Аркаим» и «Деревенька» получили дипломы Всероссийского кинофестиваля в Москве (1994 г.). Лента «Сад расходящихся тропок» в 1995 г. удостоился премии фестиваля «Молодое кино Урала» в Екатеринбурге и награжден Дипломом киносмотра «Фирюзинские встречи» в Ашхабаде. Международное признание принесла студии анимационная лента «Далеко вниз по реке»,

удостоенная Гран-при на Всероссийском фестивале в Тарусе (1998 г.) и почетных наград на фестивалях в Бразилии и Хорватии.

Новые успехи были достигнуты в начале XXI столетия. В 2006 г. на международном фестивале «Золотой минбар» в Казани дипломная работа студентки ВГИК из Башкортостана Ф. М. Фархшатовой «Две жены» была признана лучшей в номинации короткометражных фильмов. Полнометражный художественный фильм режиссера Айсыуака Юмагулова «Ловец ветра» (2010), анимационный фильм режиссера Рима Шарафутдинова «Глупый волк» (2010) и короткометражный игровой фильм «Еңмеш» («Настырный») (2011) режиссера Айнура Аскарова участвовали в российских и международных кинофестивалях. Примечательно, что фильм «Еңмеш» стал первым башкирским фильмом, принявшим участие на Каннском фестивале (2011).

Оценивая первые шаги национальной киностудии, следует признать, что ее работы отмечены большим жанровым разнообразием. Так, к юбилею празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне на киностудии «Башкортостан» был выпущен документальный фильм «Война нас не считала за детей...» о вкладе в Победу работников тыла Республики Башкортостан. В 2010–2011 гг. состоялись премьеры новых художественных фильмов киностудии – «Моя звезда» и «13-й раунд» Булата Юсупова, а также документального фильма «Артист из народа: Арслан Мубаряков».

Сегодня в фильмофонде киностудии «Башкортостан» насчитывается более 6 тысяч копий фильмов на пленке, 627 копий фильмов на DVD-дисках. В нем хранятся также копии более 100 фильмов, созданных башкирскими кинематографистами (на башкирском и русском языках).

Заметный импульс прогрессу отрасли кинематографии Республики, несомненно, дал Закон Республики Башкортостан «О государственной поддержке кинематографии в Республике Башкортостан». В целях ее реализации 31 декабря 2009 г. постановлением Правительства Республики Башкортостан была утверждена республиканская целевая Программа «Сохранение и развитие кинематографии в Республике Башкортостан» на 2010-2013 гг. Она направлена на дальнейшее развитие кинопроизводства, модернизацию сети государственных кинотеатров, республиканского киновидеопроката, упорядочение и оптимизацию структуры киноотрасли в целом.

ИСЛАМ И ЕГО ИНСТИТУТЫ

На протяжении многих веков в истории башкирского народа ислам и ее институты являлись одними из важных компонентов общественно-политической жизни. В постсоветский период роль и значение религиозного фактора существенно выросли.

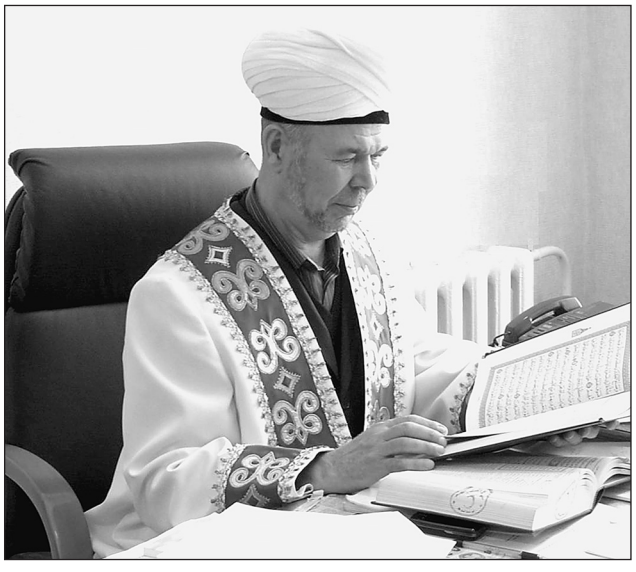
По итогам этносоциологического опроса населения Оренбургской, Челябинской и Курганской областей, проведенного в последние годы с целью выявления степени религиозности и распространения религии в местах проживания башкирского населения, большинство респондентов обозначили себя как верующие [*Тузбеков*, 2007.С.113].

По материалам социологического опроса, проведенного ИСППИ Академии наук Республики Башкортостан в 2011 г., довольно значительная часть башкир соблюдает обязательные для мусульман религиозные нормы и предписания. Например, 32,7% из них соблюдают пост (уразу), 6,3% совершают ежедневный 5-кратный намаз, 82,9% подают милостыню (хаер), 28,9% не употребляют алкоголь, 24,9% соблюдают исламские предписания в питании, 26,0 % совершали обряд обрезания («суннат») своим сыновьям, 33,1 % стараются соблюдать мусульманские предписания в одежде, 7,4% стремятся накопить деньги для совершения хаджа. По данным секретариата Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России ежегодно совершают хадж от 30 до 60 жителей Башкортостана [*Информационно...,* 2012. С. 79]

В начале 90-х гг. прошлого столетия на волне подъема башкирского национального движения возникла идея воссоздания Духовного управления мусульман Башкортостана. Еще в августе 1991 г. в г. Уфе состоялся съезд, созванный имам-мухтасибом Уфимского мухтасибата Нурмухамматом Нигматуллиным (Нигматуллин Нурмухаммат Магафурович)*, ответственным секретарем Духов-ного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Нафигуллой Ашировым и главами Стерлитамакского, Октябрьского и Сибайского мухтасибатов. Съезд, представляющий 120 мусульманских общин Башкортостана, принял решение о целесообразности восстановления независимого башкирского Духовного управления мусульман, учрежденного после Октябрьской революции в декабре 1917 г., но ликвидированного в период сталинских репрессий в октябре 1936 г.

21 августа 1992 г. в г. Уфе был созван учредительный съезд религиозных деятелей Башкортостана, созванный по инициативе Нурмухаммат хазрата, имам-хатыба Уфимской соборной мечети, Нафигуллы хазрата, управляющего делами ДУМЕС, при поддержке Башкирского народного центра «Урал» и Башкирской народной партии. В его работе приняло участие около 300 представителей от 120 приходов. Делегаты этого форума единогласно проголосовали за образование отдельного Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), т. к., по их мнению, ДУМЕС не отвечало их чаяниям и желаниям. Председателем (муфтием)

* Муфтий и председатель духовного управления мусульман Республики Башкортостан, член высшего координационного центра духовных управлений России; родился 8 декабря 1946 г. в г. Сибай Башкирской АССР; учился в духовном медресе «Мир-Араб» (г. Бухара), окончил Ташкентский Исламский институт им. Имама ал-Бухари в 1975 г., исламский институт «Исламский призыв» (г. Дамаск, Сирийская Арабская Республика) в 1982 г.; в 1979–1983 гг. – ответственный секретарь Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири; в 1983–1992 гг. – первый имам-хатиб Уфимской соборной мечети; 21 августа 1992 г. был избран председателем (муфтием) Духовного управления мусульман Республики Башкортостан; женат, имеет четверых детей.



Председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан муфтий Нурмухаммет хазрет Нигматуллин

Соборная мечеть Ляля-Тюльпан

нового духовного управления был избран Нурмухаммат хазрат Нигматуллин, а его первым заместителем – Нафигулла хазрат Аширов. В состав президиума ДУМ РБ вошли также заместитель муфтия Ришат хазрат Рафиков, Аглям хазрат Газизов и Гусман хазрат Исхаков. На съезде был утвержден Устав ДУМ РБ, который 1 сентября 1992 г. был зарегистрирован в Совете по делам религии при Совете Министров республики.

Делегаты Учредительного съезда приняли обращение к мусульманам, проживающим в Башкортостане. В нем говорилось: «...Из-за появившихся недоразумений в ДУМЕС, не отвечающих канону ислама, в соответствии с изменившейся обстановкой и требованиями времени представители мусульманских религиозных кругов приняли следующие решения:

– мусульмане Башкортостана образовали свое Духовное управление с избранием его руководителей;

– учреждение этого управления направлено на укрепление религиозных, политических, социальных и национальных связей с мусульманами, проживающими в сопредельных территориях Башкортостана, а также в зарубежных странах;

– образование Духовного управления мусульман РБ будет способствовать укреплению дружеских и братских отношений между мусульманами республики;

– всецело поддерживаем план создания в братском Татарстане своего Духовного управления и уверены в установлении с ним тесных взаимоотношений...» [*Замандаш*, 1992. 30 сент.].

Нурмухаммат хазрат, избранный муфтием ДУМ РБ, объяснил факт появления нового Духовного управления в Башкортостане так: «ДУМЕС правит мусульманами от Прибалтики до Камчатки и от Санкт-Петербурга до Астрахани. В таком огромном регионе один-единственный муфтий не мог удовлетворить потребности всех религиозных общин. В последнее время все чаще раздавались требования общественности, мусульман о необходимости создания отдельного Духовного управления. Я сам лично всегда был против его создания. Но последние события в Набережных Челнах и в Уфе, а также болезнь муфтия ускорили все процессы.

Образование отдельного Духовного управления – это требование времени, требование народа, нашей современности» [Там же].

В ноябре 1992 г. ДУМ РБ провел II внеочередной съезд мусульман Башкортостана, на котором приняло участие 249 делегатов из 142 приходов. Делегаты съезда рассмотрели целый ряд важных для местных мусульман вопросов, подтвердили свою полную поддержку руководства Духовного управления мусульман республики и одобрили деятельность на пути его становления как независимого духовного центра, отвечающего интересам мусульман края.

В последующие годы в республике и за ее пределами отмечалось острое соперничество между ДУМЕС и ДУМ РБ. Признание самостоятельного существования ДУМ РБ со стороны ЦДУМ (правопреемника ДУМЕС) произошло только в ходе VI отчетно-выборного съезда мусульман республики, состоявшегося 22 октября 2008 г.

С 2007 г. в Башкортостане функционируют три мусульманских центра:

Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ). Председатель и муфтий с 1992 г. Нурмухаммат Нигматуллин;

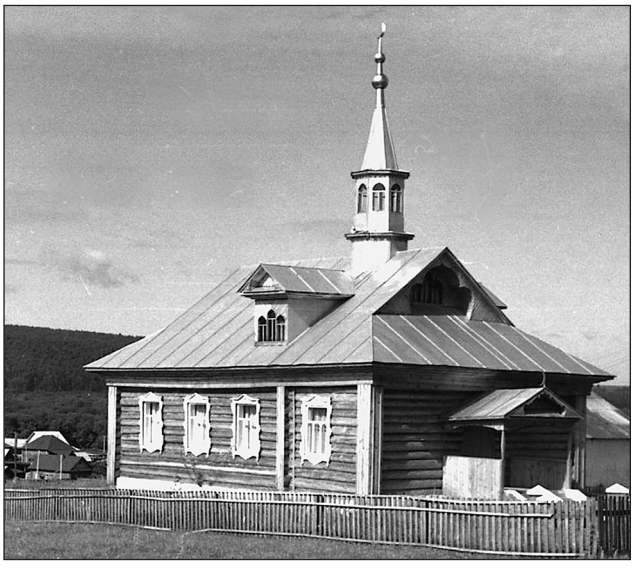
Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ). Председатель и Верховный муфтий ЦДУМ Талгат Таджуддин (Таджуддинов Талгат Сафич);

Региональное и духовное управление мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ, учреждено на съезде представителей местных мусульманских религиозных организаций, действующих на территории РБ и входящих в ЦДУМ с 18 июня 2003 г. Председатель и муфтий Таджуд-динов Мухаммад Талгатович.

В 1990-е гг. в Башкортостане, по данным глав администраций районов, было зарегистрировано 413 мусульманских прихода, из них к ЦДУМ относились 149, а к ДУМ РБ – 264 [*Юнусова,* 2007. С. 152]. Кроме того, в республике существовало 8 мечетей действующих автономно, не относящих себя ни к одному духовному управлению: 3 в Белорецком районе, по 2 – в Бурзянском и Стерлитамакском районах и 1 – в г. Салавате [*Там же*. С. 153]. В настоящее время в республике функционируют более 1 тысячи мечетей.

В конце 90-х гг. XX в. стало возможным возрождение мусульманской системы образования. Медресе и мектебы издавна пользовались всеобщим признанием среди башкирского населения, они были источниками знаний и просвещения. На сегодняшний день в Республике Башкортостан действуют 5 мусульманских учебных заведений. Крупнейшим из них является Российский исламский университет (РИУ) ЦДУМ России – один из 7 российских исламских вузов. После того как исламскому университету было возвращено здание медресе «Галия» в г. Уфе по ул. Чернышевского, 5, он имеет достаточно развитую инфраструктуру. Со дня образования университет выпустил более 1 тыс. шакирдов (студентов).

В республике Башкортостан и в России в целом формированию и совершенствованию системы отечественного исламского образования уделяется серьезное внимание. По инициативе Президента страны В.В. Путина реализуется специальная программа по содействию развитию мусульманского образования в России, рассчитанная на 2005–2015 гг. Одним из направлений программы является получение студентами-шакирдами параллельного светского образования в вузе-партнере. Таким образом подготовку исламских кадров предполагается



Сельская мечеть

вести на основе идеалов и ценностей традиционного российского ислама, которому присущи толерантность и стремление к межконфессиональному согласию.

В октябре 2012 г. в г. Уфе состоялась V Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», организованная и проведенная в рамках целевой программы содействия развитию исламского образования в России вузами-партнерами федерального проекта – Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы и Российским исламским университетом Центрального духовного управления России при поддержке Администрации Президента Республики Башкортостан, Международной исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) и Федерации университетов исламского мира (FUIM).

Башкирская творческая интеллигенция и республиканские власти уделяют также значительное внимание популяризации истинных ценностей ислама до широких слоев населения. Так, заметным просветительским мероприятием стали перевод Корана на башкирский язык и его публикация в 1993 г. республиканским издательством «Китап» им. Зайнаб Биишевой. Издательством «Башкирская энциклопедия» позднее подготовлены и изданы переводы Корана, 50 его сур М. Ямалетдинова и А. Биишева. Начат процесс возвращения духовного наследия известных религиозных просветителей из башкир. Например, в последние годы усилиями востоковеда И.Р. Насырова были переведены на русский и современный башкирский языки некото-

рые труды знаменитого Зайнуллы ишана Расулева (1833–1917).

На очередном пленуме ДУМ РБ, состоявшемся 19 марта 2009 г., было принято решение о создании Молодежного отдела ДУМ РБ для распространения ценностей ислама среди подрастающего поколения. К настоящему времени этим отделом проведено свыше 300 мероприятий, в том числе религиозно-просветительские лекции, познавательные конкурсы и др. [*Духовное управление мусульман РБ*, 2012. С. 36].

Молодежный отдел явился также инициатором проведения республиканского форума «Ислам. Молодежь. Он прошел в Уфе 19 апреля 2012 г. при организационной поддержке Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, ЦДУМ, Российского исламского университета ЦДУМ России. Участниками форума стали более 700 чел. – представители органов государственной власти, ученые, преподаватели и студенты светских и исламских учебных заведений республики, религиозные деятели. Перед участниками выступил Президент Башкортостана Р.З. Хамитов. По результатам работы форума была объявлена республиканская акция «Ислам – против экстремизма». В целом, можно отметить, что ислам в башкирском обществе возрожден и развивается.

БАШКИРСКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ

Процессы глобализации требуют активного поиска новых форм и методов сохранения и развития национальных культурных традиций. В постсоветский период в Башкортостане одним из действенных институтов возрождения исторической памяти и поддержания этнопсихологического склада народов края стало создание на территории республики 16 историко-культурных центров. Из 16 таких центров, функционирующих к 2013 г., три являются башкирскими. Это историко-культурные центры в населенных пунктах Темясово, Саитбаба и Сарайлы.

Историко-культурный центр **«Темясово»** был образован Указом Президента Республики Башкортостан от 10 июня 1994 г.

Село Темясово – возникло как одно из поселений башкир-бурзянцев на территории современного Баймакского района. Наиболее яркие страницы летописи села связаны с образованием после революции 1917 г. Башкирской Автономии. Именно здесь 18 февраля 1919 г. башкирские войска во главе с Ахмет-Заки Валидовым перешли на сторону советской власти. 21 февраля того же года в Темясово состоялся I Всебашкирский военный съезд, на котором был избран Временный революционный комитет (Башревком), получивший полномочия Башкирского правительства.

Подготовка к празднику «Карга бутканы»

Решением ВЦИК село Темясово было объявлено временной столицей Башкирской республики. Причем село изначально планировалось как столица всей «Малой Башкирии». Когда в августе 1919 г. Башревком из Саранска переехал в освобожденный от колчаковцев Стерлитамак, считалось, что это временное местопребывание для правительства «до приведения в порядок намеченного для его размещения здания в селе Темясово». Заки Валидов даже выезжал в окрестности Темясово для осмотра места строительства правительственных зданий. Но всем этим планам не было суждено сбыться.

Сегодняшнее Темясово является одним из крупнейших поселений Баймакского района и всего Башкирского Зауралья. Численность его населения в 1992 г. составляла 3 292 чел., а в 2008 г. – 4 270 чел. [*Социально-экономическое положение*... 2009. № 1. С. 64]. С историей села связаны страницы биографий таких известных башкирских поэтов и прозаиков, как Акмулла, Шайхзада Бабич, Мирхайдар Файзи, Батыр Валид, Салях Кулибай, Хусаин Кунакбай, Абдулхак Игебаев, Зайнаб Биишева и др.

Статус историко-культурного центра (филиала Дома Дружбы народов Республики Башкортостан) открыл новые перспективы для села.

Концепция историко-культурного центра предусматривает:

сохранение и возрождение традиционных форм жизнедеятельности башкирского народа, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт, национальных видов спорта и народных игр и т. д.;

оказание содействия администрации сельского поселения Темясовский сельсовет в создании необходимых условий для социально-культурного развития местного населения и полноценного его участия в общественной жизни;

участие в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории центра и организация инфраструктуры для культурного туризма на базе этих объектов;

создание условий для улучшения социально-экономического благополучия местного башкирского населения через мобилизацию его духовных ценностей и национальных культур;

содействие национальному и духовному возрождению всего башкирского народа, сохранению и развитию его языка и литературы;

оказание содействия и помощи историко-краеведческому музею в пополнении экспонатами, связанными с историей и культурой башкир и других национальностей, проживающих в с. Темясово;

проведение научно-практических конференций, посвященных юбилейным датам А.-З. Валиди, подписанию Соглашения между центральной советской властью и Башкирским правительством и т. д. [*Концепция развития филиала...* Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 02-2006].

За период своей деятельности центру удалось достичь существенных результатов в просветительской, культурной, социальной и других сферах местной и республиканской жизни.

Одним из приоритетных в работе центра является научно-образовательная деятельность. Действуя совместно с районным отделом образования, его работники уделяют большое внимание изучению башкирского языка и литературы, организации конкурсов работ по истории родного края. В сотрудничестве с районным методическим объединением учителей башкирского языка проводятся конференции, посвященные творчеству М. Акмуллы, Дню родного языка. Ежегодными стали Валидовские чтения, которые объединяют научное сообщество разных регионов России. По инициативе Курултая башкир Баймакского района на базе центра в последние годы прошли научно-практические мероприятия по темам: «Борьба башкирского народа за суверенную республику», «Экология и здоровье населения нашего региона», «Об охране родников и речек», «250-летие восстания Батырши».

Заметную роль центр играет в изучении архитектурного наследия занимаемой территории. Так, совместно с научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Башкортостан, администрацией муниципального района и краеведами выявлены недвижимые объекты историко-культурного наследия для постановки их на государственную охрану. В их числе здания: историко-краеведческого музея, в котором в 1919 г. проходил I Всебашкирский военный съезд, работал Башревком, позже находился центр Бурзян-Тангауровского кантона; первой русско-башкирской начальной школы, построенной в 1850-е гг.; бывшего Темясовского педучилища, где учились или работали многие видные деятели Башкортостана; дома имам-хазрата Абубакира Хусаинова, в котором останавливался А.-З. Валиди; дома, в котором родился и жил композитор Рауф Муртазин; складов Музафар-бая, построенных в середине XIX в.; лавки золотопромышленника Рамеева. Историко-культурную ценность представляет также местность, называемая «Карагай морон» (Сосновый бор), где в 1919–1920 гг. предполагалось строительство комплекса правительственных зданий Башкирской Республики. В 2005 г. в честь этих значимых исторических событий на этом месте возведена памятная стела.

В 2001 г. в с. Темясово в память о видном деятеле Башкортостана перед зданием историко-краеведческого музея был установлен бюст Ахмет-Заки Валиди. На церемонии открытия памятника присутствовали дочь и сын видного ученого и политика профессора Исенбике-ханым и Субедей-бей Тоганы, приехавшие из Турции.

Поддержка народного искусства центром заключается в организации творческих художественных коллективов и создании благоприятных условий для их функционирования. В настоящее время в Темясово работают вокальный ансамбль «Серҙәштәр», коллектив кураистов им. М. Баймухаметова, фольклорная группа «Хазина», танцевальный ансамбль «Йондоҙ», получивший звание «народный» и клуб «Атайсал», занимающийся просветительской работой среди населения.

Традиционным стало проведение центром праздников: «Һаумыһығыҙ, ауылдаштар!», «Һабантуй», башкирские национальные торжества «Ҡарға бутҡаһы», «Кәкүк сәйе», «Науруз», «Ҡорбан ғәйете», «Ураза байрамы», «Өләсәйем доғалары», праздник войлока, летний «Нардуған», «Шәжәрә байрамы». В ходе подготовки и проведения последнего мероприятия краеведы составили «Шэжере села Темясово» с выделением 12 подразделений рода монаш племени бурзян.

Проводимые центром праздники становятся культурным событием как для самих жителей села и района, так и для гостей из Оренбургской,

Челябинской, Саратовской областей и Пермского края, где компактно проживают представители башкирской национальности. Такие взаимоотношения способствуют межрегиональному сотрудничеству.

В соответствии с концепцией развития Темясовского историко-культурного центра, в настоящее время действует благотворительный фонд «Село Темясово», утверждены историко-архитектурный план и план детальной планировки исторической части села.

На сегодняшний день башкирский историко-культурный центр Темясово представляет собой хорошую базу для развития туристической инфраструктуры района. В предлагаемые маршруты экскурсий входит посещение памятников истории и культуры села, сельской модульной библиотеки, отреставрированного историко-краеведческого музея им. Г. Сулейманова, филиала Национального музея Республики Башкортостан. Ежегодно Темясово посещают более 2 000 чел.

В старинном селе башкир-табынцев Саитбаба современного Гафурийского района Республики Башкортостан находится второй башкирский историко-культурный центр – «**Саитбаба**», образованный по Указу Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 г.

Село Саитбаба – одно из старейших и самых больших башкирских сел в республике. Большую известность оно получило благодаря многим выдающимся деятелям религии, искусства и науки, выходцам из этого села. В разные годы здесь жили знаменитые религиозные деятели имам Сабир-хазрат и мулла Мухаметша. Мировую известность получило творчество ученого-филолога и писателя Джалиля Киекбаева, родившегося в деревне Каран-Елга, недалеко от села Саитбаба. В годы Великой Отечественной войны он работал директором Саитбабинской средней школы, которая сегодня носит его имя.

Историко-культурный центр «Саитбаба» ставит перед собой в первую очередь задачи изучения, сохранения и возрождения материального и духовного наследия башкирского народа. Для их реализации используется развитая материальная база села, включающая дом культуры, сельскую библиотеку, фонд которой более чем на 50 % состоит из книг на башкирском языке, среднюю общеобразовательную школу, дом-музей Дж. Киекбаева, краеведческий музей. Так, в сельской средней школе успешно ведется углубленное изучение башкирского языка и литературы. Под руководством квалифицированных педагогов учащиеся не только постигают тонкости родного языка и изучают историю народа и края, но и приобщаются к национальному искусству: сложению кубаиров, игре на курае и т. д.

В рамках историко-культурного центра функционирует фольклорный ансамбль «Асанай», творческая группа «Иман», исполняющая мунажаты и старинные народные песни, ансамбль кураистов и хоровой ансамбль. Отдельное место в жизни сельчан занимают народные промыслы. Жителям села удалось сохранить традиции башкирских национальных ремесел: резьбы по дереву, изготовления предметов из лозы и лыка, приготовления кумыса, ткачества с использованием уникальных башкирских орнаментов и др.

В 1991 г. в годовщину 80-летия ученого в районе учреждена ежегодная премия имени Дж. Киекбаева, присуждаемая писателям, художникам, журналистам, корреспондентам, работникам культуры и образования за значительный вклад в изучение творчества Дж. Киекбаева, за развитие науки, культуры, искусства башкирского народа [*Концепция развития филиала*... Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 02-2007]. В д. Каран-Елга Гафурийского района открыт Дом-музей им. Дж. Киекбаева, где представлены личные вещи ученого, труды и библиотека.

Регулярным в деятельности центра стало проведение юбилейных мероприятий в честь знаменитых земляков: народной артистки Республики Башкортостан Л. Файзуллиной, поэтессы Гульнур Якуповой, поэта Кабира Акбашева, прозаиков Гайфуллы Валеева и Нурислама Шайхуллова, ученых Гинията Кунафина и Анура Вахитова.

При содействии историко-культурного центра происходит организация народных праздников: «Һаумыһығыз, ауылдаштар!», «Шәжәрә байрамы», «Һабантуй», Йыйын «Джяйляу», Йыйын рода Кесе-Табын и Табын, «Ҡаҙ өмәһе», «Һуғым ашы», «Кәкүк сәйе», «Ҡарға буткаһы», «Нардуған» и др.

Экскурсионные программы историко-культурного центра «Саитбаба» включают посещение:

дома-музея Дж. Киекбаева в д. Каран-Елга;

географического центра Республики Баш-кортостан возле д. Зириково;

могилы Габдельджалиля-ишана у с. Саит-баба, аулии (святого) на кладбище д. Именник, старинных могил с арабографичными надмогильными эпитафиями на кладбище д. Кулканово;

зарослей лещины – лесного ореха, занесенного в Красную книгу Башкортостана, восточнее д. Кулканово;

курганов севернее д. Тугаево, относящихся к эпохе бронзы (III тыс. до н. э.).

Третий башкирский историко-культурый центр, называемый «**Сарайлы**», создан в д. Старый Усман Благоварского района Республики Башкортостан Указом Президента республики от 28 февраля 2011 г. На общественных началах историко-культурный центр функционировал уже с 2007 г. Целью историко-культурного центра является сохранение культурного и исторического облика деревни Старый Усман, популяризация истории башкир-минцев, их предводителей, известных личностей, традиций, обычаев и обрядов.

Жители д. Старый Усман являются потомками Кадаша – четвертого сына знаменитого Канзафар-бия, который в XVI в. ездил в Казань во главе делегации башкир для заключения договора с Московской Русью. Потомки Кадаша, сына Канзафар-бия, являются роды Курбангуловых, Хусаиновых, Насыровых, Садыковых, Мамалимовых, Мингазовых, Хасановых, Кулыевых, Булатовых, Нурисламовых и др., которые гордятся своими предками и чтут их память. Вместе с историко-культурным центром «Сарайлы» они проводят праздники родословных «Шежере байрамы», «Здравствуйте, односельчане». В целом башкирские историко-культурные центры проводят большую работу по сохранению традиционной культуры, языка, народных промыслов башкир.

БАШКИРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ БАШКОРТОСТАН. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП И ДИАСПОРЫ БАШКИР

Башкирский народ, этническая история которого протекала на обширном пространстве Урало-Поволжского региона, прошел длительный путь развития. Ядро этноса сформировалось и всегда оставалось в Южном Приуралье, где и сегодня расположена Республика Башкортостан. Но исконная территория, на которой обитали башкирские родоплеменные объединения, была значительно шире. В различные эпохи в силу разных причин, главным образом геополитических, границы обитания башкир менялись. Отражение этих процессов мы можем видеть в существовании сегодня на территории Урало-Поволжья особых этнографических групп башкирского населения. Это башкиры Курганской, Самарской, Саратовской Свердловской, Оренбургской и Челябинской областей, Пермского края и Республики Татарстан. Поэтому вся территория, на которой некогда кочевали башкирские племена, именуется Историческим Башкортостаном.

Исторический Башкортостан охватывал пространства Бельского бассейна, Степного Заволжья, бассейна рек Самары, Яик (Урал) и Эмба, часть западносибирских областей, включая Притоболье. Север Исторического Башкортостана находился в среднем течения р. Камы. Западная его граница находилась в Южном Закамье, в бассейне р. Большой Ик и на Бугульминско-Белебеевской возвышенности. В этих местах происходили интенсивные этнокультурные процессы. Башкиры, обитавшие в приграничных областях очерченной территории, всегда находились в особых условиях взаимодействия с другими народами, часто оказывались полностью в иноэтничном окружении. Но они сохраняли свою самобытность, которая и сегодня является объектом этнографических наблюдений, а порой открывает исследователям древнейшие пласты языка и духовной культуры башкир, которые не сохранились даже в самом Башкортостане.

Поэтому башкиры, проживающие сегодня в Курганской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Оренбургской и Челябинской областях, Пермском крае, в восточных районах Республики Татарстан – коренные жители этих регионов и неотъемлемая часть башкирского народа, хотя и оторванные административно от основной территории его обитания.

Формирование территориально-административного деления советского государства и образование в регионе Урало-Поволжья двух тюркских национальных автономий и вненациональных Уральской и Средневолжской областей, впоследствии разделенных на Пермскую, Свердловскую, Челябинскую и Курганскую области на севере и северо-востоке, Саратовскую, Самарскую и Оренбургскую области на западе и юге от Башкирской АССР, привело не просто к административному отделению башкир, компактными массивами проживавших на этих территориях, но и к усилению их культурно-языкового обособления и своеобразному развитию на протяжении всего советского периода. Так, зауральские башкиры оказались разделены и частью вошли в Челябинскую область в составе Аргаяшского, Кунашакского, Каслинского (кантонов) районов, а частью – в Курганскую область, сформировав Сафакулевский и Альменевский районы. Компактная группа башкир, проживающая в Степном Заволжье, оказалась разделенной между четырьмя районами двух областей – Самарской и Саратовской. При этом, как правило, центрами районов компактного расселения башкир в Урало-Поволжье за пределами Башкортостана становились смешанные населенные пункты.

Особенность этнических процессов в этих областях выражалась в более интенсивном взаимодей-

ствии с другими этносами, интернациональном характере внутриобластной политики, включая систему образования, информационные системы (пресса, радио, телевидение), отсутствии национально-культурных центров, которые впервые стали появляться только в 90-е гг. прошлого столетия. Но и эти условия не смогли полностью растворить относительно небольшие по численности этнографические группы башкир в интернациональной среде перечисленных регионов. В данном разделе приведены сведения по истории, культурно-языковом своеобразии и современном состоянии этих групп башкирского этноса.

БАШКИРЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Челябинская и Курганская области

Большая и компактная группа башкирского народа (более 200 тыс. чел.) проживает в Зауралье – в современных Челябинской и Курганской областях Российской Федерации. В первые годы советской власти (до 1934 г.) Аргаяшский и Ялан-Катайские кантоны, где в основном расселены зауральские башкиры, входили в состав Башкирской автономии. В прошлом основу здешнего башкирского населения составляли айлинские, катайские и табынские родоплеменные объединения. Кроме того, в Зауралье живут потомки представителей башкирских племен сальют, сынрян, сырзы, бекатин, сызги, терсяк, сарт-калмак и сарт-айле. Все эти племена этнографы объединяют под названием «северо-восточная этнографическая группа башкир». Считается, что в их среде бытует особый диалект башкирского языка, который филологи назвали «куваканским», или «северо-восточным».

В Челябинской области имеется несколько районов с многочисленным башкирским населением: в Аргаяшском районе проживают 27 403 башкира (64 % населения района)*, Кунашакском – 15 846 (49,2 %), Сосновском – 8 179 (14,2 %), Кизильском – 3 356 (12,1 %), Кусинском – 2 947 (9,0 %), Уйском – 2 630 (9,2 %), Верхнеуральском – 3 451 (8,2 %), Красноармейском – 2 713 (6,2 %), Агаповском – 2 063 (5,5 %), Нязепетровском – 1 725 (8,0 %), Чебаркульском – 2 143 (7,3 %), Ашинском (в т. ч. г. Аша) – 4 558 (6,4 %). Всего башкир в Челябинской области числится 162 513 чел.

Башкиры составляют довольно значительную долю городского населения области. В г. Челябинске проживает 31 039 башкир. В Магнитогорске перепись 2002 г. учла почти 15 000 башкир. В других городах области численность башкир не столь значительна и составляет в Златоусте 5 804 чел., Миассе – 5 747, Озерске – 4 514, Сатке – 4 206, Верхнем Уфалее – 2 343, Усть-Катаве – 2 160 чел.

Во второй половине XX в. в результате политики «укрупнения» и объявления некоторых сел неперспективными часть башкирских поселений региона исчезли. Особенно много сел прекратило свое существование на территории Кунашакского района Челябинской области. Например, полностью исчез Кульмяковский сельсовет (села Кульмяк, Зырянкуль, Биктимир и др.). В Алифкуловском сельсовете прекратили существование деревни Байбускарово, Калмаково и Мавлютово; в Халитовском – Капкан (Кудей), Арыково, Юмагулово, Ильчигулово, Ильминдиново и др.

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Челябинской и Курганской областей по переписям 1939–2010 гг.

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Челябинская обл.	70 358	88 480	117 537	133 682	161 169	166 372	162 513
Курганская обл.	–	12 748	17 525	17 664	17 548	15 343	12 257

* Здесь и далее приводятся данные переписи населения 2002 г. Официальная информация переписи населения 2010 г. по районам и городам субъектов Российской Федерации еще не опубликована.

Территория Каслинского района в прошлом – регион компактного расселения башкир племени бекатин. Трагедия на атомной станции «Маяк» в 1957 г. привела к исчезновению сел Берденишь, Алабугаты (Галикай), Сайбаш, Сатлык и Кирпясты, основанных башкирами-бекатинцами. Основная их масса была отселена в башкирские села Кунашакского района.

В Курганской области районы компактного проживания башкир расположены в западной ее части. Сегодня в Сафакулевском районе области проживает 7 314 башкир (43,1 % населения района), в Альменевском – 5 053 (33,2 %), в Щучанском – 1 020 башкир (4 %).

Вплоть до начала XXI в. башкирское население Челябинской и Курганской областей увеличивалось как за счет естественного демографического прироста, так и за счет миграции из Республики Башкортостан. Миграционный процесс был обусловлен с более высокой развитостью промышленности в городах Челябинской области (в первую очередь, Магнитогорск, Челябинск). Однако в дальнейшем рост численности башкир в Челябинской области прекратился, а в Курганской области заметно уменьшился. Сокращение численности башкирского населения Курганской области на современном этапе объясняется снижением, прежде всего, рождаемости. Немаловажными факторами являются также урбанизации и отток молодых башкир в г. Челябинск и другие крупные города соседней области.

В окружении многочисленного русского населения (более 80 % от общего числа жителей края) заметны тревожные процессы этноязыковой русификации и аккультурации зауральских башкир. Особенно негативно сказалось на их национальном самосознании прекращение в средних общеобразовательных школах Челябинской и Курганской областей обучения на башкирском языке. Например, в Челябинской области башкирский язык преподается лишь в около тридцати школах и то лишь как факультативный предмет. Только башкирское население с. Бурино Кунашакского района сумело сохранить в своей школе преподавание на родном языке. В Сафакулевском районе Курганской области в той или иной степени башкирский язык изучают в двух средних, четырех основных и трех начальных школах.

Еще сложнее ситуация в этой сфере в Альменевском районе Курганской области. Центром поддержания национальной культуры и языка в районе остается Азналинская школа, с 1996 г. работающая в статусе «Школа башкирской культуры». Региональным методическим центром изучения башкирского языка, культуры, истории, традиции является также Танрыкулевская школа.

В Челябинской области активно действует областная общественная организация «Башкирский курултай» и его отделения в городах Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс, Верхний Уфалей, Озерск, Копейск, Кыштым, Пласт и Трехгорный, а также в Аргаяшском, Ашинском, Кунашакском, Сосновском, Кизильском, Кусинском, Чебаркульском и Нязепетровском районах.

Интересы местной башкирской молодежи представляет региональная общественная организация «Союз башкирской молодежи Челябинской области». Организация имеет свои отделения в селах Аргаяш и Кунашак, а также в г. Магнитогорске. В г. Челябинске работает башкирский детский творческий коллектив. Кроме того, здесь действуют «Литературное объединение им. М. Акмуллы» и «Башкирский народный центр». В конце 2012 г. заработал филиал общественной организации «Ак тирмэ» в Сосновском районе. Всего в Челябинской области создано 40 фольклорных башкирских коллективов, в том числе 7 в Аргаяшском и 8 в Кунашакском районах. В г. Челябинске действует женская общественная организация «Фатиха».

Благодаря регулярным гастролям башкирских творческих коллективов: ансамбля танца им. Ф. Гаскарова, драматических театров Уфы, Сибая и Стерлитамака, Уфимской и Сибайской филармонии, эстрадных и фольклорных коллективов среди башкир области наблюдается рост интереса к собственным традициям и культуре. Постепенно возрождается игра на национальных инструментах – курае и кубызе, повышается уровень мастерства местных башкирских самодеятельных артистов и коллективов.

В Курганской области с 90-х гг. прошлого столетия постепенно возрождаются и стали традиционными башкирские народные праздники. Так, в дд. Бакай, Сарт-Абдрашит и др. проводят праздник «Какук-сае», в д. Бикберды – «Каргатуй», в сс. Шарип, Алакуль, Надеждинка и др. – «Каз омэсе». В школе с. Азналино работает краеведческий музей, в котором воссозданы в общих чертах быт и культура башкир этого региона. С начала 2000-х гг. Исполком областного курултая башкир совместно с администрациями районов проводит здесь фестивали башкирской песни и танца «Сынрау торна». Поддержанию этнического самосознания способствуют не только культурно-просветительские, но и общегуманитарные акции. Например, в области была организована выездная

работа Института глазных болезней Республики Башкортостан, врачи которого, в частности, обследовали башкирское население Альменевского и Сафакулевского районов. Такие акции способствуют развитию у местного населения чувства неразрывной связи с материнским этносом.

Важным направлением деятельности общественных организаций башкир региона стали пропаганда и содействие развитию такого национального вида спорта, как борьба на поясах – курэш. В Челябинской области, например, организована Федерация борьбы на поясах, которую возглавил мастер спорта М. Юсупов, сын знаменитого борца, заслуженного тренера СССР Х. Юсупова. В ряде сел этой области открылись секции по борьбе курэш, для которых закуплено соответствующее оборудование.

Башкирское Зауралье богато народными талантами. Так, Аргаяшский район является родиной целой плеяды выдающихся башкир, оставивших заметный след в современной истории и культуре своего народа. Среди них – известный ученый-этнограф Н.В. Бикбулатов (1931–1996, уроженец с. Этбай), общественный деятель и ученый-философ член-корреспондент Академии Наук Республики Башкортостан Д.Ж. Валеев (1940–2002, с. Этбай), а также талантливые поэты Д. Талхина (1952–2007, с. Метел), У. Киньябулатов (1934–2003, с. Колой), К. Киньябулатов (1920 г., с. Маулит) и др.

Пермский край

Основная масса башкир Пермского края относится к одному из древнейших башкирских родов гайна. Поэтому язык пермских башкир лингвисты идентифицируют как гайнинский говор северо-западного диалекта башкирского языка. В этнографическом аспекте гайнинцы наряду с другими племенами – уран, балыксы, ун, танып – составляют основу так называемых «северных башкир», входящих в северо-западную этнографическую группу.

Башкиры-гайнинцы, в силу комплекса социально-политических причин оказавшиеся в отрыве от основной массы башкирского народа, сохранили свою этническую самобытность, несмотря на то, что их разговорный язык близок к литературному татарскому.

В Пермском крае большая часть башкир расселена в бассейне р. Тулва в Бардымском районе, отсюда их второе название – «тулвинские башкиры». В литературе можно также встретить название «бардымские башкиры».

В годы советской власти количество башкир Пермского края устойчиво росло. Так, в 1920 г. оно равнялось 48 427 чел., в том числе в Осинском уезде 44 737 и Пермском уезде 3 605 чел. [*Статистический сборник...* 1923. С. 38–39]. Максимальная численность башкир в крае была зафиксирована Всероссийской переписью населения в 2002 г. – 52 326 чел. (см. табл. 1), в том числе в Бардымском районе 24 952 чел. (85,1 % всего населения), Чернушинском – 3 280 (6,5 %), Куединском – 1 954 (5,9 %), Пермском – 1 430 (1,6 %) и Осинском – 1 363 (3,9 %), а также в г. Пермь – 11 200 чел. (1,0 %). В числе нынешних пермских башкир много мигрантов из северных районов Республики Башкортостан – Аскинского, Татышлинского и Янаульского.

В 1989 г. пермских башкир, считавших родным языком татарский, насчитывалось 30 477 чел. Они составляли 58,1 % всех башкир области. Несовпадение языковой и этнической идентичностей во многом способствовало и способствует сокращению показателей численности местного башкирского населения. Кроме того, эту негативную тенденцию усиливают активные процессы урбанизации и сокращение сельского населения.

До 2000 г. на территории Пермского края работали татаро-башкирские национальные общества. Областная (краевая) администрация долгое время руководствовалась в своей работе принципом, что на территории области образовалась единая этнокультурная общность татаро-башкир. Поэтому действующая Региональная национально-культурная автономия (РНКА) татаро-башкир представляла интересы и татар, и башкир. Однако ее работа по развитию башкирского языка и культуры оказалась недостаточно эффективной, хотя в руководстве РНКА существовала особая должность заместителя председателя, курировавшего «башкирский вопрос».

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Пермского края по переписям 1929–2010 гг.

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Пермский край	48 427	28 952	39 557	47 812	48 752	52 326	40 740

В этой связи в 2000–2001 гг. по инициативе Всемирного курултая башкир и башкирского населения региона в районах Пермского края были созданы местные органы национального самоуправления – курултаи. Некоторое время они оставались в составе Региональной национальной культурной автономии татар и башкир.

В 2006 г. на основе районных курултаев была образована, а в феврале 2008 г. официально зарегистрирована общественная организация – «Региональный курултай башкир Пермского края». Ее резиденция расположилась в г. Чернушка, а филиалы действуют в южных районах области, поскольку основная масса башкир компактно проживает к югу от г. Пермь – в Бардымском, Пермском, Осинском, Уинском, Чернушинском, Куединском, Октябрьском и Кунгурском районах.

В начале 2003 г. Курултай башкир Пермской области наладил выпуск газеты «Хаерле кон» для всех 7 районов, в которых проживает башкирское население. Позже газета прекратила свою деятельность. Вместо нее с 2008 г. при поддержке газеты «Йантуяк» Аскинского района и Управления печати Республики Башкортостан была учреждена газета «Пермские башкиры».

Этническая ситуация в регионе характеризуется отсутствием у большинства тюркоязычного населения области четкого представления о своих этнических корнях. Эта проблема обуславливает и основные направления деятельности местного Курултая башкир. Так, в 2001 г. был организован первый региональный сабантуй с приглашением представителей всех соседних районов Башкортостана и современного Пермского края. В последующем сабантуй перерос в международный этнофестиваль – форум «Добрососедство», который с этого времени проводится ежегодно в г. Чернушка.

Интересные образовательные программы по развитию творческих способностей башкирских детей в вокальном и танцевальном искусстве, по их приобщению к истокам национальной культуры разработаны руководителями самодеятельных коллективов З.Ф. Махатовой и Г.И. Юсуповой. Так, ансамбль «Сулпан» под руководством З.Ф. Махатовой ежегодно становится победителем в региональном фольклорном фестивале. В 2000 г. он стал дипломантом II степени на VIII фестивале искусств детей и юношества Пермского края, а в 2003 г. – дипломантом I степени. Сегодня в ансамбле занимаются дети 3-х возрастных групп, всего более 50 чел.

При поддержке исполкома Всемирного курултая башкир в г. Чернушка стал работать кружок по национальной борьбе – курэш. В 2003 г. там же были проведены областные межрегиональные соревнования по этому виду борьбы. В последние годы в крае организована федерация по курэшу.

Местный курултай стремится разнообразить свою работу. Примером могут служить мероприятия, организуемые в тесном взаимодействии с государственными и общественными организациями Республики Башкортостан, прежде всего Исполкомом Всемирного курултая башкир.

В 2007 г. на федеральной трассе около с. Кояново Пермского района, а также в Кояновской сельской школе была установлена мемориальная доска известному «рудознатцу» и «рудопромышленнику» из гайнинских башкир, основателю Горного института в г. Санкт Петербурге Исмагилу Тасимову. В школе также открыта экспозиция архивных и прочих материалов. Все это способствует формированию чувства гордости местного населения за своих предков и возрождению этнического самосознания жителей этого старинного башкирского села.

Курултай башкир края принимает активное участие в социальных конкурсах разного уровня. Так, в 2006 г. в конкурсе социальных и культурных проектов ООО «Лукойл–Пермь» был выигран грант в номинации «Сохранение национально-культурной самобытности народов Прикамья». Проект имел целью создание центра культуры и языка башкир «Оран» и проведение культурно-просветительских акций в южных районах Пермского края.

Ярким примером активной работы областного курултая и его взаимодействия с различными общественными и научными структурами может служить организация съемок фильма о башкирском свадебном обряде в г. Чернушка под руководством известного уфимского фольклориста Р.А. Султангареевой при поддержке компании «Лукойл». Это мероприятие состоялось также благодаря гранту, выигранному Р.Т. Мухаматьяновым в конкурсе социальных программ ООО «Лукойл–Пермь». Кроме того, на средства гранта были приобретены юрта и 10 традиционных башкирских костюмов. Съемки фильма вызвали неподдельный интерес со стороны местного населения и переросли в настоящий народный праздник этнической культуры.

Управлением образования Чернушинского района в местном центре детского творчества выделено помещение, где силами башкирских педагогов оформлен методический кабинет центра «Оран» для поддержки районных курултаев Пермского края. В 2006 г. в г. Чернушка после презентации центра «Оран» начались культурно-информацион-

ные выездные акции по районам всего Пермского края, приуроченные к 450-летию добровольного вхождения башкир в состав России. Мероприятия проводились в форме концертов, конкурсов по ремеслу, детских рисунков, блюд башкирской кухни, а также лекций и выступлений по истории и культуре башкир региона. В 10 районах Пермского края прошли культурно-информационные акции с участием ансамбля «Далан», историков и ученых Башкортостана, членов исполкома Всемирного курултая башкир. Силами специалистов центра «Оран» Б. Шагалина и З. Махатовой проводились тематические вечера, посвященные юбилею, мастер-классы по обучению игре на национальных музыкальных инструментах и хореографии в школах и детских садах в Чернушинском, Осинском, Куединском и Бардымском районах. В Октябрьском районе поработали шефы-специалисты из Караидельского района Башкортостана.

В 2007 г. в г. Чернушка на базе центра «Оран» была проведена первая межрегиональная конференция на тему «Язык как средство приобщения детей к башкирской культуре», в которой приняли участие педагоги из Бардымского, Октябрьского, Куединского, Осинского, Чайковского и Пермского районов. Учителя факультативов по башкирскому языку З. Зубаирова и Г. Азьмуханова провели мастер-классы, а специалисты из Министерства образования Башкортостана, а также учебных заведений и администраций Аскинского и Татышлинского районов выступили с лекциями, поделились опытом по обучению башкирскому языку башкир, говорящих на северо-западном диалекте башкирского языка.

В целях возрождения исторического наследия, укрепления семейных и родовых уз в области регулярно проводятся праздники «Шэжэре байрамы». При их подготовке населению предлагается изучить семейные архивы, а также архивы бывших Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний, принять участие в конкурсе «Знаешь ли ты свои корни и родовой знак?» и представить на рассмотрение конкурсной комиссии семейное или родовое генеалогическое древо – шэжэре. Эти начинания получили положительный общественный отклик.

С 2007 г. Курултай башкир Пермского края возобновил проведение башкирских йыйынов. Так, в июне 2007 г. йыйын прошел в д. Конюково (Эрэмэ аулы) по сценарию З.Ф. Махатовой. Символично, что первые йыйыны в регионе – «Куштамак йыйыны» – проходили именно в этой деревне еще до проведения региональных «Сараш йыйыны» и «Барда йыйыны».

В 2010 г. был разработан герб гайнинских башкир, который используется в различных мероприятиях. В период подготовки к III Всемирному курултаю башкир в районах прошли местные форумы, а затем – итоговая краевая конференция башкир Пермского края, где были избраны 14 делегатов для участия во Всемирном курултае, приняты наказы от населения, соответствующие резолюции и обращения к местному башкирскому населению и соплеменникам в Республике Башкортостан.

В июне 2012 г. в одном из крупнейших поселений гайнинских башкир – с. Елпачиха (Удик) состоялся учредительный курултай башкир племени гайна.

Важную роль в духовно-нравственном возрождении народа играют мусульманские священнослужители. В 2004 г. под руководством и финансовой поддержке краевого курултая башкир была построена мечеть в г. Чернушка.

Свердловская область

В прошлом юго-западная и южная часть современной Свердловской области являлась территорией расселения башкирского народа, составляя северо-восточную окраину Исторического Башкортостана. Жители ряда сел и деревень, компактно расположенных в бассейне р. Уфимки (башк.: Кариҙел)и на ее притоках, являются потомками башкир таких родоплеменных образований, как опей (упей), кошсо (кушчи), сызги и терсяк. Земли к востоку от долины р. Уфимки, за Уральским хребтом, были вотчиной башкир племени сальют (сальзигут).

На территории современной Свердловской области упейцами были основаны сс. Шакур и Акбаш (Нижнесергинский район).

Большую часть башкир в долине р. Уфимки составляют потомки кошчинцев, проживающие в следующих селах этого региона: Артя-Шигир, Азигул и Битки (Артинский район); Уфа-Шигир и Урмикей (Нижнесергинский район); Усть-Баяк, Бишково, Рахмангул, Верхний Баяк и Коян (Красноуфимский район).

Потомки древних сызгинцев компактно проживают в пределах Красноуфимского района области, в первую очередь, это села сызгинцев – Сызги, а также Озерки (Табынлыкуль) и Усть-Бугалыш. Башкирами-сызгинцами по происхождению являются частью жители сел Средний Бугалыш, Ува и др.

В пределах Нижнесергинского района Свердловской области расположено с. Аракай – един-

ственное поселение древнебашкирского племени терсяк, занимавшего некогда обширные пространства, впоследствии вошедшие в Свердловскую (включая г. Екатеринбург), Челябинскую (северная часть) и Тюменскую (южная часть) области.

Потомки гайнинцев (бисер-гайнинцев) проживают ныне в с. Гайны Ачитского района, а также составляют часть жителей сс. Уфа-Шигири, Усть Баяк, Акбаш и др.

По антропологическим характеристикам башкиры Свердловской области являются представителями различных типов уральской расы с примесью европеоидных антропологических типов южного происхождения, что свидетельствует о сложной генетической истории их формирования, тесной этнической взаимосвязи (ассимиляции) с угорским населением этого региона. Неслучайно наиболее явственные следы лексического влияния финно-угорских языков на башкирский язык лингвисты обнаруживают именно в диалектах северных башкир [*Ишбулатов,* 1979].

До революции 1917 г. башкиры этого региона, как и бардымские (гайнинские) башкиры, относились к различным уездам (в основном Красноуфимского) Пермской губернии. В первые годы советской власти башкиры Азигуловской, Шокуровской и Ювинской волостей Красноуфимского уезда в составе вновь образованного Дувано-Кущинского кантона вошли в Автономную Башкирскую Советскую Республику, впервые административно объединившись со всем башкирским народом. Но уже в 1923 г. границы кантона были изменены, и указанные волости отошли к Екатеринбургской губернии, присоединенной затем к Уральской области. Из нее позднее была выделена Свердловская область. В результате свердловские башкиры оказались оторванными от материнского этноса.

Анализ результатов советских и постсоветских переписей и этнического состава населения районов и городов Свердловской области позволяет сделать вывод о том, что рост численности башкирского населения во второй половине XX в. происходил в этом регионе во многом благодаря механическому движению – миграции башкир в область из Башкортостана. Активно развивавшиеся промышленные агломерации Среднего Урала привлекали сюда башкир, особенно из ближайших сельских районов северо-востока Башкортостана: Дуванского, Белокатайского, Мечетлинского и других районов.

Сокращение численности башкир этого региона в последние десятилетия (см. табл. 1) в некоторой степени объясняется оттоком башкир в Республику Башкортостан (реэмиграция). Миграционный прирост населения Республики Башкортостан в одном только 1992 г. составил 30 917 чел. (прибыло 129 537, а выбыло 98 620 чел.), в том числе по северо-восточному региону республики (Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Салаватский и Мечетлинский районы) – 1 789 чел. (прибыло 5 544, а выбыло – 4 071 чел.) [*Социально-экономическое положение...* 1996. С. 17–15]. Именно механическое движение перекрывало естественную убыль населения (соотношение рождаемости и смертности) северо-восточных районов Башкортостана: в 1994 г., например, естественная убыль населения этого региона составила 1,5 % [*Там же*. С. 12–13].

Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. показали относительную немногочисленность башкир в Свердловской области (см. табл. 1 и 2). В 2002 г. в Нижнесергинском районе было зафиксировано всего 554 башкира или 0,9 % от всего (60 512 чел.) населения района, в Красноуфимском – 298, в Артинском – 136 башкир. Некоторые исследователи связывают эти небольшие показатели с ошибками при проведении переписи. Однако более важными причинами являются активные процессы миграции из региона молодежи на фоне усиливающейся амбивалентности (неопределенности) этнического самосознания местных башкир, а также неблагоприятная демографическая ситуация в регионе в целом. Ввиду превышения смертности над рождаемостью численность старших поколений, главных носителей этнического самосознания, в последние десятилетия неуклонно сокращалась.

В школах северных башкир (в Бардымском и Пермском районах Пермского края; Нижнесергинском, Артинском, Ачитском и Красноуфимском районах Свердловской области) уже давно в качестве родного преподается татарский язык, поэтому влияние татарского литературного языка там более сильное, чем башкирского. Во многом именно

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Свердловской области по переписям 1926–2002 гг.

	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Численность башкир	59 112	14 631	21 428	30 051	41 500	37 296	31 183

Таблица 2

Динамика изменения численности городского и сельского населения Свердловской области по крупнейшим национальностям в 1939–2002 гг.

Национальность	1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	город	село	город	село	город	село	Город	село	город	село	город	село
Всего	1 503 588	1 007 721	3 074 290	970 126	3 485 007	834 734	3 785 787	668 721	4 096 510	610 253	3 943 529	542 685
Русские	1 369 216	925 353	2 697 236	862 854	3 107 590	730 768	3 374 096	580 865	3 656 625	520 323	3 532 488	470 486
Татары	49 400	31 583	117 339	40 883	134 284	41 741	143 871	35 470	152 269	31 512	141 414	26 729
Башкиры	**4 461**	**3 704**	**11 988**	**2 643**	**18 099**	**3 329**	**25 626**	**4 425**	**35 298**	**6 206**	**31 948**	**5 348**
Марийцы	2 866	12 739	5 767	14 577	8 916	15 154	11 724	15 033	15 946	15 351	14 815	13 048

несовпадение языковой и этнической идентичностей способствовало сокращению показателей численности башкирского населения на Среднем Урале в советский период истории. Другой причиной было то, что разработанные в 1920-е гг. нормы литературного башкирского языка основывались на диалектах южных и юго-восточных башкир, в то время как диалекты северных и западных башкир были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения впервые проявились при проведении советской переписи 1926 г., когда было введено различие между этнической (национальной) принадлежностью и родным языком.

Обучение на татарском языке и распространение татарской литературы, сильное территориальное смешение татар с коренными жителями вели к аккультурации и языковой ассимиляции местных башкир. Прежде это способствовало формированию у башкир двойного этнического самосознания. Ныне фиксируется амбивалентное самосознание части «северных» башкир.

Следовательно, оторванность данной местности от основной массы башкирского народа, многочисленность окружающего пришлого населения, объективно вели к размыванию четкого представления башкир региона о своей этнической принадлежности.

Этот процесс продолжается и сегодня. В регионе наиболее активно в качестве национального компонента идет введение преподавания татарского языка. В 2004–2005 учебном году в школах Ачитского, Артинского, Красноуфимского и Нижнесергинского районов Свердловской области занятия по татарскому языку посещали 1 557 детей. Башкирский язык в минимальном объеме изучается лишь в селах Уфа-Шигир, Шакур и Урмикей, а также в одной из школ г. Верхняя Пышма (по переписи 2002 г. там зафиксировано 1 682 башкира).

Важно учитывать и процессы этнической ассимиляции в этом регионе со стороны доминирующего этноса страны – русских, составляющих в Свердловской области абсолютное большинство населения. В регионе высок уровень межэтнических

Таблица 3

Динамика изменения численности и удельного веса основных этнических групп в составе населения Свердловской области в 1989–2010 гг.

	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	4 706 763	4 486,2	4 297 747
Русские	4 176 948 (88,7 %)	4 002 974 (89,2 %)	3 684 843 (85,7 %)
Татары	183 781 (3,9 %)	168 143 (3,8 %)	143 803 (3,3 %)
Башкиры	**41 500 (0,88 %)**	**37 296 (0,83 %)**	**31 183 (0,72 %)**
Коми-пермяки	2 122	1 897	–
Украинцы	82 215 (1,7)	55 478 (1,2)	35 563 (0,82)
Марийцы	31 297	27 863	23 801
Удмурты	23 610	17 903	13 789
Белорусы	28 879	18 541	11 670
Немцы	31 461	22 540	14 914
Азербайджанцы	7 290	15 171	14 215

браков, в том числе русско-башкирских. По крайней мере, этот показатель межэтнического взаимодействия здесь во много раз превосходит аналогичный в национальных республиках. В целом, процесс аккультурации является тенденцией этнокультурного развития не только башкир, но и татар и других малых народов региона (см. табл. 3).

В настоящее время на территории Свердловской области действуют несколько общественных организаций, представляющих интересы башкирского народа. Крупнейшими и наиболее активными из них являются: «Курултай башкир Свердловской области», созданный в 1997 г. (руководитель В.Ф. Тюменцева); «Свердловский областной башкирский центр», действующий с 2001 г. (руководитель Ф.Ф. Юсупова) и Общественная организация женщин-башкирок г. Екатеринбурга «Фатима».

Среди важнейших результатов деятельности общественной организации «Курултай башкир Свердловской области» можно выделить следующие. С 2001 г. башкирский язык изучается в школах деревень Урмикей, Шакур и Уфа-Шигири Нижнесергинского района, а также в городах Каменск-Уральский, Верхняя Пышма, Березовский и Екатеринбург. Оказывается посильная материальная помощь всем школам, где изучается башкирский язык. Совместно с Институтом развития регионального образования ежегодно проводятся областной и межрегиональный конкурсы «Учитель года по башкирскому языку и литературе». В 2008 г. по инициативе местных национальных организаций и решению администрации Нижнесергинского района под эгидой ЮНЕСКО заложен камень под строительство международного молодежного центра коренных народов в д. Уфа-Шигири.

Оренбургская область

Башкирский народ обитает в степях Оренбуржья более тысячи лет. В 922 г. арабский путешественник Ибн Фадлан, путь которого пролегал через западную часть нынешней области, описал в своем дневнике местных башкир.

Родоплеменная структура башкир Оренбуржья раскрывает суть сложных этнических процессов, проходивших как в целом на территории обитания оренбургских башкир, так и собственно внутри этнографической группы. На востоке области проживают потомки башкир племен усерган и кыпсак. В пользу их давнего расселения здесь говорит тот факт, что основанные ими населенные пункты являются старейшими в области. Многим из них более 500 лет (например, дд. Рыскулово, Сунарчи, Сарбай, Чураево и др.). В западной части области проживают в основном представители племен табын и бурзян. Кроме того, там представлены потомки племен мин, юрматы, усерган, кыпсак, елан, тамьян и сынрян.

В некоторых башкирских населенных пунктах отмечаются родовые подразделения, называемые мишәрҙәр (мишари), татарҙар (татары), ҡаҙактар (казахи) и др., потому что на протяжении исторического развития башкиры Оренбуржья абсорбировали в своем составе различных представителей этих этнических общностей, селившихся на башкирских землях.

По типу материальной культуры и хозяйства этнографы различают в составе оренбургских башкир две подгруппы: юго-восточную и юго-западную. Их язык по основным признакам отнесен языковедами к южному, или юрматинскому, диалекту башкирского языка. При этом считается, что разговорный язык башкир Красногвардейского района близок к демскому говору башкир. А башкиры Асекеевского района, в силу комплекса объективных исторических причин, в настоящее время разговаривают на говоре, близком к современному литературному татарскому языку.

Сегодня башкир Оренбургской области около 50 тыс. чел. (см. табл. 1) Они расселены компактно как в восточных, так и в западных районах области – в бассейнах рек Урал, Большой Ток и Малый Ток, Уран, Большой Кинель, Бузулук. Крупные общины существуют в Оренбурге и городах восточного промышленного узла: Орск, Новотроицк, Гай, Медногорск и Кувандык.

На востоке области башкиры проживают в основном в прилегающих к Республике Башкортостан районах: Кувандыкском – 5 632 чел. (23,1 % населения района), Саракташском – 1 853 чел., Гайском – 2 522 чел. (20,7 % населения района). Башкиры этой части области представлены и в городах: Гай – 2 052 чел., Медногорск – 3 541 чел, Новотроицк – 2 593 чел. и Орск – 4 270 чел. Этот регион был в прошлом вотчиной башкир племени усерган.

Первые годы после создания Башкирской АССР села современного Кувандыкского и части Саракташского районов находились в составе ее Зианчуринского кантона. В результате неоднократных изменений, вносимых советским правительством в территориальные границы республики, башкиры этого региона оказались в конце концов оторванными от остальной части этноса и вошли в состав Оренбургской области. Ныне ее Кувандыкский район – один из крупнейших регионов прожи-

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Оренбургской области по материалам переписей 1939–2010 гг.

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Оренбургская область	22 952	30 126	37 501	43 269	53 339	52 685	46 696

вания башкир. Здесь они компактно проживают в долине р. Сакмара и на ее притоках.

Компактный регион расселения башкир находится и в западной части области. Это – села, входившие когда-то в Ток-Чуранский кантон Башкирской республики. В Красногвардейском районе проживают ныне 6 056 башкир (23,8 % населения района), Александровском – 2 137 (10,7 %) и Ново-Сергиевском – 2 527 башкир. Кроме того, башкир много в Тюльганском (2 395 чел. или 10,1 % населения района), Тоцком, Переволоцком, Асекеевском и Октябрьском районах.

Последние переписи населения демонстрируют непрерывный рост численности башкир Оренбургской области в XX в. и небольшую стабилизацию соответствующих количественных показателей в начале XXI в. Это во многом было обусловлено естественным приростом, связанным с сохранением традиций многодетности в башкирских семьях, слабой урбанизацией в регионе – в прошлом столетии большая часть башкирского населения продолжала жить в сельской местности. На увеличение численности башкир влияли также внешние причины. Значительный искусственный прирост происходил в связи с освоением промышленного узла Восточного Оренбуржья (гг. Гай, Медногорск, Орск, Новотроицк и Кувандык), вызвавшим миграционной приток башкир из южных районов Башкортостана.

Однако в последние десятилетия отмечается сокращение численности башкир в регионе. Это связано, прежде всего, с активной урбанизацией и сопровождающим ее большим количеством межэтнических браков, в основном русско-башкирских и татаро-башкирских. Другой причиной можно считать усиливающуюся миграцию молодежи в Республику Башкортостан, реже – в другие регионы.

По результатам Всероссийской переписи 2010 г. численность башкир Оренбуржья составила 46 696 чел., по сравнению с 2002 г. она уменьшилась на 5 989 чел. (см. табл. 1).

Реальной проблемой, как и в других областях за пределами Башкортостана, является неуверенная самоидентификация и даже постепенная утрата оренбургскими башкирами этнического самосознания. Так, по переписи 2002 г. в Асекеевском районе практически не было башкир, хотя в прошлом долина р. Большой Кинель была местом компактного расселения башкирских населенных пунктов племен кыпсак, тамьян и елан. В советское время существенным фактором, способствующим процессам ассимиляции, были приобщение башкирского населения в массовом порядке к основам татарской культуры, преподавание татарского языка в школах, распространение татарской литературы, а также увеличение числа смешанных браков.

В области также существует актуальная проблема «вымирания» сел – цементирующей основы башкирской культурной общности, так как именно там башкирский язык являлся и является основным языком общения. В советский период имела место практика ликвидации неперспективных деревень и укрупнения сел. В настоящее время деревни пустуют из-за оттока населения в более крупные населенные пункты. Целый комплекс негативных тенденций, происходивших в нашей стране, не мог не затронуть и башкирское население Оренбуржья.

Укрупнение деревень в советское время, социально-экономические потрясения и демографический кризис в постсоветский период сделали возможным исчезновение десятка деревень ток-чуранских башкир. В долине р. Ток, например, исчезли аулы Катай, Кабак, Байтуска и Бикбулат. Южнее, в долине рек Малый и Большой Уран обезлюдили аулы Юрматы, Бапес и др.

Отъезд молодежи в города и другие регионы страны, закрытие детских учреждений и общеобразовательных школ, проблемы с занятостью делают призрачным будущее и некоторых ныне существующих башкирских сел и деревень этого региона. В 1990-е гг. имела место реэмиграция башкир из Республики Казахстан и других стран СНГ, что лишь незначительно компенсировало отток местных башкир из Оренбуржья в другие области России.

На сегодняшний день только в Восточном Оренбуржье прекратили существование около 20 % башкирских деревень, под угрозой исчезновения находятся еще ряд населенных пунктов, где прожи-

вают всего лишь несколько человек. Но есть и позитивные тенденции. Особая социальная мобильность отличает башкир Красногвардейского района. Прежде всего, это их деловая активность в области частного предпринимательства. Важно то, что башкирские бизнесмены небезучастны к судьбе родной культуры, образования и языка, оказывают материальную и организационную помощь местной общественной организации башкир – куралтаю, а также помогают деятельности башкирских фольклорных коллективов.

Несмотря на многие негативные явления на пути этнического развития этнографические группы башкир Оренбургской области сохранили свой язык лучше, нежели башкиры северных и западных областей (Пермский край, Свердловская область, Республика Татарстан), где идут сильные ассимиляционные процессы. В то же время башкиры-оренбуржцы уступают в степени и качестве владения родным языком башкирам и северо-востока, и востока, то есть Челябинской и Курганской областей.

Социологические исследования А.И. Тузбекова, который изучал башкирское население Оренбургской, Челябинской и Курганской областей, показывают, что если количество совершенно свободно владеющих родным языком в названных регионах примерно равно, то свободно читающих и пишущих на башкирском языке респондентов в Челябинской и Курганской областях почти в два раза больше, чем в Оренбургской. Количество тех, кто понимает родной язык, но не говорит, в Оренбургской области оказалось 14 % (из числа опрошенных), в то время как в Челябинской и Курганской областях – 3 % и 1 % соответственно [*Социально-политическая ситуация...* 2007].

Снижение роли родного языка и преобладание русского языка объясняются несколькими причинами. В Оренбургской области значительно больше число смешанных браков. В большинстве смешанных семей (как на селе, так и в городе) национальность несовершеннолетних детей определяется не в пользу башкир. Большую роль играет также удаленность районов компактного расселения оренбургских башкир от Башкортостана. Снижение знания языка более отчетливо отмечается в таких отдаленных районах области, как Красногвардейский и Александровский, где плохо налажена инфраструктура, связывающая их с Республикой Башкортостан. В других же обследованных районах, таких как Тюльганский, башкирский язык сохраняет свои позиции как средство устного общения на бытовом уровне.

Общая картина, выявленная социологическими исследованиями, такова, что в многонациональных населенных пунктах русский язык все более активно вторгается в башкирскую семью и занимает довольно прочную позицию. Особенно привержены к использованию русского языка дети. Следовательно, этноязыковая социализация подрастающего поколения башкир происходит, в основном, на русском языке.

В последние десятилетия в Оренбургской области стали регулярно проводиться куралтаи, съезды и конференции местных башкир. Существуют несколько башкирских организаций: Курултай башкир Оренбуржья, действует местный Союз башкирской молодежи. С 1993 г. в Оренбурге в целях популяризации башкирского языка и освещения местных событий издается газета «Karyanhарай» на башкирском и русском языках. На рубеже 1990–2000-х гг. на местном радио и телевидении велись передачи на башкирском языке. В Оренбургском государственном педагогическом университете в 1991–2009 гг. и в Государственном педагогическом колледже в 1990–2009 гг. существовали башкирские группы, что способствовало подготовке кадров для изучения и распространения башкирского языка в школах и среди населения. В 2007 г. в 47 общеобразовательных учреждениях области изучали башкирский язык в форме факультативов 1 раз в неделю.

В настоящее время перед башкирами Оренбуржья стоит задача успешной и эффективной социализации этноса в новых политико-экономических условиях, создания мобильной и конкурентоспособной общины в условиях модернизационных процессов, идущих в регионе и во всей России на фоне всеобщей глобализации. Башкиры при условии активной и умелой организации легко объединяются на этнокультурной основе. Важная роль в этом процессе отводится традиционной религии – исламу суннитского толка. В деревнях и городах восстанавливаются или строятся мечети и молельные дома. Желающие могут получать религиозное образование в Оренбурге, Татарской Каргале и Бузулуке, где есть религиозные мектебы и медресе, а также едут учиться в Уфу, Казань, Москву, за рубеж – в Узбекистан, Турцию, Египет, Саудовскую Аравию.

Оренбургская область – родина таких известных представителей башкирской интеллигенции, как академик З.Г. Ураксин (д. Максютово), поэт, депутат и Председатель Комитета по образованию, науке, культуре, спорту и делам молодежи Государственного Собрания – Курултая Республ-

лики Башкортостан Р.Т. Бикбаев (д. Верхне-Кунакбаево), композитор, автор музыки гимна Республики Башкортостан Ф. Идрисов (г. Оренбург) и др.

Самарская область

Самарская область является одной из самых многонациональных регионов в Российской Федерации. Здесь живут представители 157 национальностей. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность самарских башкир составляла 7 290 чел. (0,23 % всего населения области).

Сложная этнографическая ситуация в области влияет на особенности национальной политики местной власти. В 1993 г. в целях обеспечения равных возможностей для национально-культурного возрождения местных народов постановлением Администрации области была утверждена соответствующая региональная программа под названием «Возрождение», рассчитанная на 1994–1998 гг. За время ее реализации была проведена значительная работа по восстановлению историко-культурного потенциала, созданию региональной национальной образовательной системы, формированию единого информационного пространства, мониторинга этнических процессов. При этом выявилось, что традиционная культура большинства народов региона, включая башкирское население, в значительной степени утрачена.

Исследователи истории и культуры башкир Самарской области также отмечают, что по сравнению с другими региональными группами в среде самарских башкир идет ускоренный процесс сокращения числа лиц, владеющих родным языком, сам же башкирский язык резко ограничен в сферах применения, во многом забыты многие традиции духовной культуры. Поэтому приоритетным направлением региональной национальной политики в рамках названной программы «Возрождение» стало воссоздание традиционного уклада жизни.

После завершения программы «Возрождение» была принята программа «Возрождение–2», рассчитанная на 1999–2002 гг. Приоритетными ее направлениями стали создание национально-культурных центров и развитие национального образования. В ходе реализации программы были, в частности, заключены соглашения о сотрудничестве между администрацией Большечерниговского района Самарской области и администрацией Аургазинского района Республики Башкортостан (1998 г.), «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» между администрацией Самарской области и Правительством Республики Башкортостан, которые способствовали дальнейшему расширению и укреплению дружественных и добрососедских отношений между регионами.

Одним из главных результатов реализации названных программ стало воссоздание местной системы начального и среднего образования на национальных языках, в том числе на башкирском. Башкирский язык стал преподаваться как региональный компонент образовательной программы или факультативно как в сельских, так и в некоторых городских общеобразовательных учреждениях области. Кроме того, в школьный курс были введены такие предметы, как этнография, культура родной речи, искусство перевода, национальная история и музыка, прикладное искусство, народные промыслы и ремесла, история религии.

В период с 2001 по 2007 год в Самарской области функционировали 4 башкирских национальных дошкольных учреждений. В 2001 г. в школах 9 башкирских деревень Большеглушицкого и Большечерниговского районов было организовано изучение родного языка. Решением экспертно-методического совета по этнонациональной политике аппарата Правительства Самарской области от 22 февраля 2007 г. региональными языками или языками нацменьшинств в Самарской области были признаны несколько языков, в том числе и башкирский. По данным Министерства образования и науки Самарской области, в 2006–2007 учебном году башкирский язык изучался в 7 общеобразовательных учреждениях области (152 ученика).

Выпускники башкирских школ области получили возможность учиться в учебных заведениях Республики Башкортостан. Так, в 2001–2002 гг. в рамках целевой подготовки специалистов в республиканских вузах обучалось 37 чел. из Самарской области. Целевой прием осуществлялся в основном по специальностям башкирский язык и литература, журналистика, история, культура и искусство.

Учителя башкирского языка и литературы учебных заведений Самарской области принимают активное участие в конкурсах «Учитель года», которые проводятся в Республике Башкортостан. Так, в 1999 г. учительница Таш-Кустяновской основной школы Большеглушицкого района Самарской области А.Х. Хисматуллина за достижения в работе была награждена специальным призом республиканского Министерства народного образования.

В последнее время в стране реализуется реформа школьного образования, которая, к сожалению, в большинстве случаев подрывает устои националь-

ной школы. К настоящему времени Министерством образования Самарской области уже закрыты 2 малокомплектные сельские школы в башкирских селах Таш-Кустьяново и Муратшино Большеглушицкого района, а в Большечерниговском районе – две башкирские общеобразовательные школы: Истокская и Костинская, которые были преобразованы в начальные (1–4 кл.) в качестве филиалов Краснооктябрьской средней школы. В 2006 г. было осуществлено решение о снижении статуса Иргизской башкирской средней школы до уровня основной общеобразовательной школы (9 кл.).

Сегодня в Самарской области при поддержке региональной администрации издается 10 национальных газет, в том числе газета «Ыр ы » на башкирском языке.

Газета «Ырғыҙ» выходит с 2000 г., хотя идея ее создания появилась еще в июле 1996 г., в период открытия мечети в с. Муратшино Большеглушицкого района и проведения I куралтая башкир Самарской области. Практические мероприятия по ее реализации начались после проведения праздника, посвященного 200-летию оседлого проживания башкир в Степном Заволжье (ноябрь 1998 г.). Первые выпуски «Ыргыза» стали выходить на базе общетюркской духовно-просветительской газеты «Азан» («Призыв») по инициативе ее редактора Ш.Х. Галимова, а также благодаря спонсорской помощи со стороны предприятий ЗАО «Самараспецмонтаж» (руководитель Т.Т. Хузин, главный инженер Г.В. Савганов), ООО «Лукойл-бурение» (руководитель Р.Г. Салихов), первого председателя «Куралтая-конгресса башкир» Самарской области С.Л. Гарифова.

Впоследствии газета «Ырғыҙ» выпускалась как приложение к областной татарской газете «Бердәмлек», а с 2009 г. является самостоятельным изданием башкир Самарской области. С апреля 2012 г. она имеет свою интернет-версию на официальном веб-сайте областного «Дома дружбы народов».

В марте 2002 г. вышел пробный номер газеты «Ҡоролтай» как печатный орган общественного объединения «Куралтай башкир» городского округа г. Самара. Но в силу разных обстоятельств это начинание не получило своего продолжения. В 2008 г. под руководством редактора газеты «Ырғыҙ» С.Б. Красновой-Игенбетовой был выпущен в свет первый экземпляр журнала «Мы – башкиры!», который был посвящен 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России. В 2012 г. издан второй выпуск этого журнала [*Галимов,* 2010; *Кржижевский*, 2012. С. 127–129].

В 1996 г. по инициативе активистов-башкир из п. Южный и с. Муратшино Большеглушицкого района Самарской области был проведен I областной куралтай башкир, на котором был сформирован исполнительный комитет «Куралтай – конгресс башкир» Самарской области. 8 августа 1997 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации была зарегистрирована общественная организация «Куралтай – конгресс башкир Самарской области» с центром в п. Южный Большеглушицкого района области. Правовой базой для ее деятельности стала Концепция государственной национальной политики в Самарской области, а также федеральные законы «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. и «О национально-культурной автономии» от 17 июля 1996 г.

В ноябре 1999 г. была создана Большечерниговская районная общественная организация «Башкирский культурный центр „Иргиз“», руководителем которого долгое время являлся Д.В. Шамгунов. В начальный период численность членов областного куралтая составляла около 100 чел.

В рамках реализации национальной политики постановлением губернатора Самарской области от 12 сентября 2001 г. было создано государственное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов». В связи с этим у башкир Самарской области появились новые возможности для реализации планов в деле сохранения и развития башкирской национальной культуры. Наряду с другими 20 национально-культурными объединениями, «Куралтай – конгресс башкир Самарской области» получил в безвозмездное пользование офисное помещение в указанном учреждении, в котором имелись все условия для работы и проведения культурных мероприятий, организована библиотека башкирской литературы и видеотека.

В декабре 2001 г. Самарская губернская Дума приняла программу: «Формирование культурного потенциала устойчивого развития Самарской области», продолжившая линию поддержки деятельности национальных общественных структур, просветительских центров, музеев, школ, библиотек [*Правовая регламентация положения...*].

В марте 2002 г. состоялся I куралтай башкир, проживающих в г. Самара, на котором была создана общественная организация «Куралтай башкир», которая 17 декабря 2002 г. получила официальную регистрацию в Министерстве юстиции Самарской области.

До 2003 г. национально-культурные мероприятия общественных организаций «Куралтай – конгресс башкир Самарской области» и «Куралтай баш-

кир» городского округа г. Самара проводились за счет личных средств членов исполкомов и спонсоров (С.Л. Гарифов, Г.В. Савганов, Г.В. Мамбетов, М.Б. Краснов, С.Н. Вилданов и др.), а с 2004 г. расходы по организации национальных праздников были включены в бюджетное финансирование соответствующих подразделений Правительства Самарской области и департаментов мэрии г. Самара.

В мае 2004 г. на расширенном заседании общественной организации «Курултай – конгресс башкир Самарской области», проходившем в с. Большая Черниговка, был утвержден новый его председатель – С.Н. Вилданов. При его активном участии структуры управления организации были переведены в областной центр – в г. Самара, что позволило «Курултаю – конгрессу башкир Самарской области» и «Курултаю башкир» городского округа г. Самара расширить и укрепить связи с Республикой Башкортостан и с национальными общественными организациями других регионов России. Стали проводиться регулярные семинары, круглые столы и форумы: «Великие люди Башкортостана – выходцы из Самарской области», «Самарские башкиры: история и современность» и т. п.

В сентябре 2011 г. «Курултай – конгресс башкир Самарской области» прекратил свою деятельность. С этого времени единственным центром содействия сохранению и развитию культуры, языка, традиций и обычаев башкирского народа, популяризации национальной культуры, привлечения молодого поколения к общественной деятельности является «Курултай башкир» городского округа г. Самара.

В ноябре 2011 г. в п. Иргизском Большечерниговского района Самарской области на базе сельского Дома культуры был открыт Башкирский национально-культурный центр, заведующим которого является М.А. Ахметова, а художественным руководителем – Г.А. Султанова.

С 2011 г. в стенах Дома дружбы народов стали проводиться башкирские национальные праздники «Каргатуй» и «Науруз». Традиционным стал ежегодный башкирский национальный праздник «Йыйын» вблизи д. Имилеевка Большечерниговского района Самарской области, в котором принимают участие и деятели культуры Республики Башкортостан. Каждый «Йыйын» проходит под определенным лозунгом. В 1998 г. он был приурочен 200-летию оседлого проживания башкир по р. Большой Иргиз и прошел под названием «Здравствуй, земля Иргизская!». «Йыйын» 2001 г. посвятили 95-летию со дня рождения башкирского поэта Р. Нигмати, а следующий организовали в честь 100-летию со дня рождения башкирской писательницы Х.Л. Давлетшиной и т. д.

В последние годы на территории Республики Башкортостан проводится большая работа по популяризации народного праздника «Шежере байрамы». В апреле 2010 г. он впервые прошел и в г. Самаре. Затем этот праздник стал ежегодным и проводится в разных местах компактного проживания самарских башкир.

Саратовская область

Современный этнический состав населения Саратовской области также складывался на протяжении многих веков и является результатом сложных этнокультурных процессов. По данным переписи 2010 г., на территории Саратовской области проживают около 3,5 млн чел., представляющих 135 этносов. Численность местного башкирского населения равна 3 489 чел. (0,1 % всех жителей). Башкиры проживают в основном в Перелюбском и Пугачевском районах области.

Саратовская область и Республика Башкортостан имеют давние торгово-экономические и культурные связи. Уже в 1994 г. эти два субъекта Российской Федерации подписали Соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве, действие которого стало ежегодно продлеваться. На его основе в г. Уфе стали проводиться «Дни экономики Саратовской области в Башкортостане» (в последующие годы стали именоваться как Дни курултая башкир Саратовской области в Республике Башкортостан), а в г. Саратове – «Дни Башкортостана» (впоследствии – Дни татарской и башкирской культур).

В ноябре 1995 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по физической культуре и спорту администрации Саратовской области и Государственным комитетом Республики Башкортостан по физической культуре, спорту и туризму с целью осуществления практики регулярного участия ведущих спортсменов и сборных команд Республики Башкортостан и Саратовской области в соревнованиях по народным, национальным и другим видам спорта, а также обеспечения взаимного участия спортсменов на народных праздниках «Сабантуй». Тогда же было заключено Соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере между Республикой Башкортостан и Саратовской областью для наиболее полного удовлетворения культурных запросов и развития национальных традиций башкир, проживающих на территории области.

Новый импульс сотрудничеству между Саратовской областью и Республикой Башкортостан придал Договор о дружбе и сотрудничестве между регионами, подписанный в январе 2003 г. На его основе в тот же год в г. Саратове было открыто торгово-экономическое представительство Министерства торговли и внешнеэкономических связей Республики Башкортостан, а в 2004 г. – республиканское Представительство в Саратовской области, которое стало координировать дальнейшие мероприятия по реализации межрегионального Соглашения о сотрудничестве. Вскоре на базе Представительства Башкортостана был открыт Торговый Дом «Башкортостан», который только в первом полугодии 2006 г. организовал 3 рабочие встречи и 2 визита руководителей республиканских министерств и ведомств по городам и промышленным предприятиям области, в ходе которых были заключены ряд договоров между промышленными предприятиями городов Салавата, Стерлитамака и Мелеуза Республики Башкортостан и предприятиями Саратовской области.

В феврале 2011 г. Республику Башкортостан посетила делегация во главе с губернатором Саратовской области П.Л. Ипатовым. В рамках визита был подписан Протокол на 2011–2012 гг. по реализации Договора о дружбе и сотрудничестве между Саратовской областью и Республикой Башкортостан, а также было открыто Представительство Саратовской области в г. Уфе.

В 2003 г. в ходе реализации программы «Областная целевая программа национально-культурного развития народов в Саратовской области (2003–2006 гг.)» для укрепления диалога между различными национальностями и конфессиями в Саратовской области был открыт этнографический музейный комплекс «Национальная деревня народов Саратовской области» на территории Парка Победы на Соколовой горе. Там в числе 15 подворий представлена также башкирская юрта, изготовленная по эскизам Национального краеведческого музея Республики Башкортостан.

В январе 2006 г. на базе этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области» был создан «Центр поддержки развития национальных культур» с целью содействия местным национально-культурным объединениям в сфере сохранении исторического наследия народов области.

В последующем национально-культурные отношения в Саратовской области регулировались областным законом «Об областной целевой программе „Национально-культурное развитие народов Саратовской области“ на 2008–2010 гг.» В ходе ее реализации в числе прочих мероприятий состоялся I Конгресс Ассамблеи народов Саратовской области (март 2008 г.), на котором было подписано соглашение «О развитии взаимодействия с национальными объединениями в Саратовской области», стал проводиться (с 2009 г.) областной смотр центров национальных культур и т. д. [*Амелин, Мокин,* 2011. С. 282; *Пивнева*, 2011. С. 76; *Ахмедов*, 2007. С. 12].

Важной сферой практической деятельности областной администрации является возрождение школьного обучения на родном языке. Еще в начале 90-х гг. XX в. в Министерстве образования Саратовской области был создан сектор по развитию национального образования. С этого времени началась работа по созданию сети школ с обучением на родном языке. Так были открыты в области и первые две начальные школы с изучением башкирского языка [*Жаворонский*, 1999. Ч. 1. С. 15]. Кроме того, по инициативе Саратовской областной татарско-башкирской общественной культурно-просветительской организацией «Идель» на базе Саратовского областного института усовершенствования учителей стали проводиться курсы повышения квалификации для директоров школ и учителей башкирского и татарского языков [*Рашитов*, 2003. С. 82]. Преподавание башкирского языка на факультативной основе проводились также в Перелюбском районе Саратовской области, а именно в стенах среднего общеобразовательного учреждения с. Калинин (З.Т. Кунаева), в начальном учебном заведении с. Кунакбаево (Г.Т. Хазеева) и в школе с. Кучумбетово (И.Х. Хамзин).

Однако в начале XXI в. в связи с реформой школьного образования в стране путем «оптимизации» образовательной среды подверглись сокращению многие малокомплектные общеобразовательные учреждения и в Саратовской области, в том числе учебные заведения, в которых велось преподавание башкирского языка. Например, уже с 2008 г. не обучаются на башкирском языке в школах с. Бобровый Гай и с. Максютово Пугачевского района, отсутствует национальный компонент в образовательном процессе в учебных заведениях Перелюбского района Саратовской области и т. п.

Новым явлением в новейшей истории молодых саратовских башкир явилось направление их на учебу в общеобразовательные, среднеспециальные и высшие учебные заведения г. Уфы и других городов Республики Башкортостан на основе межрегионального соглашения. Это дало возможность 25 юношам и девушкам из Саратовской области посту-

пить по квотной системе в вузы, колледжи, школы-интернаты Башкортостана. Однако никто из них после завершения обучения не возвратился в Саратовскую область. Развитая духовная среда исторической родины, более высокий уровень социально-экономического развития Башкортостана, большие возможности для трудоустройства и решения жилищных вопросов и многое другое склоняют молодое поколение саратовских башкир к смене места жительства. В Республике Башкортостан они чувствуют себя настоящими башкирами.

Во многом явными и скрытыми проблемами в сфере национального образования объясняются тревожное положение в вопросе владения родным языком среди саратовских башкир.

Социологические опросы, проведенные Т.Д. Фаттаховой, и академические этнографические экспедиции последних лет в башкирские населенные пункты Саратовской области свидетельствуют, что башкиры в возрасте 65 лет называют родным языком башкирский язык, читают литературу на башкирском языке, владеют башкирским письмом на основе латиницы или кириллицы, соблюдают народные обычаи и традиции, являются ценными информаторами по вопросам традиционной культуры, имеют отрывочные представления об истории происхождения и расселения башкир в Степном Заволжье. Это поколение респондентов, по-видимому, является последним носителем башкирского языка и культуры в регионе.

Башкиры в возрасте от 40 до 60 лет башкирский язык также называют родным языком, хорошо владеют им, но читать и писать на родном языке они уже не могут. Большинство из них стремятся соблюдать народные обычаи и традиции, имеют отрывочные представления о традиционной культуре. Некоторые из них интересуются историей башкирского народа, пользуются услугами «Башкирского спутникового телевидения» («БСТ»), заботятся о традиционном воспитании подрастающего поколения и стараются предоставить ему возможности для усвоения навыков активного владения родным башкирским языком.

Молодое же поколение саратовских башкир в возрасте от 20 до 40 лет, хотя и называет башкирский язык родным, но практически им не владеет. Двуязычие, включающее русский и родной язык, стало для молодого поколения неотвратимым и неизбежным явлением. В молодых семьях родители говорят с детьми уже по-русски.

Поколение саратовских башкир школьного возраста уже не владеет башкирским языком, оно является в основном русскоязычным. Большей частью родители этих детей сами не знают родного языка и не могут самостоятельно обучать своих детей башкирскому языку. Дети школьного возраста на вопрос: «Какой язык они считают родным?» не могут дать однозначного ответа. В первую очередь, в такую категорию входят дети из смешанных семей, число которых увеличивается из года в год. В смешанных семьях в межличностном общении доминирует русский язык, хотя и соблюдаются традиционные башкирские семейно-бытовые обряды (имянаречение, церемония показа водного источника молодой снохе, похоронно-поминальные обряды и др.).

Таким образом, родной язык – главное средство связи поколений – молодым поколением саратовских башкир забывается. Вместе с языком забывается и смысл морально-нравственных ценностей башкирского народа, как уважение к старшим, забота о пожилых родителях, любовь к своему народу, родному языку, национальной культуре, обычаям и традициям. Забвение родного языка, равнодушное, безответственное отношение к родному языку вызывают духовную деградацию народа, способствуют его быстрой ассимиляции в инокультурной среде.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. в Саратовской области появились первые национально-культурные объединения. Так, 24 мая 1989 г. была создана Саратовская областная татарская общественная культурно-просветительская организация «Идель». В январе 1992 г. она прошла вторичную перерегистрацию и стала именоваться Саратовской областной татарско-башкирской общественной культурно-просветительской организацией «Идель». Впоследствии на ее базе возникли новые общественные организации: в апреле 1994 г. – Региональная татарская национально-культурная автономия Саратовской области (председатель К.А. Аблязов), а в мае 1998 г. – Региональная башкирская национально-культурная автономия Саратовской области (председатель З.Ш. Хакимов).

В 1995 г. в работе I Всемирного курултая башкир в г. Уфе приняли участие и делегаты от саратовских башкир. Курултай способствовал активизации общественно-культурной деятельности среди башкирского населения Саратовской области. Но самостоятельная общественная региональная организация «Курултай (конгресс) башкир Саратовской области» возникла только в январе 2002 г. В том же году по инициативе активистов-башкир из числа жителей Перелюбского района области был сформирован исполком его Перелюбского отделения.

В 2006 г. в г. Уфе впервые были проведены Дни курултая башкир Саратовской области.

Особенностью работы общественной региональной организации «Курултай (конгресс) башкир Саратовской области» является то, что она функционирует при активном взаимодействии с региональной татарской национально-культурной автономией. В частности, ежегодно они совместно проводят Дни татарской и башкирской культуры, праздники «Навруз», «Сабантуй», «Каз омэсе». Эти два национальные объединения стали также учредителями молодежных организаций «Салават» и «Сарытау» [*Фархутдинов*, 2008. С. 123-124; *Семенов*, 2011. № 9. С. 29].

При общественной региональной организации «Курултай (конгресс) башкир Саратовской области» активно работает Саратовская башкирская молодежная организация «Салават», созданная в 2005 г. во главе с А.Р. Садыковым.

Республика Татарстан

Как уже отмечалось, XX в. привнес в жизнь многих российских народов новые территориальные границы, при определении которых советской властью не везде были разумно учтены исторические особенности и национальный состав той или другой территории. Так, башкиры, часть коренных жителей Нижнего Закамья и северо-восточных отрогов Бугульмино-Белебеевской возвышенности, административно оказались в составе Татарской автономной республики.

В 1920 г. в Татарской автономной республике проживало 121,3 тыс. башкир (см. табл. 1). Это башкиры, входившие в племенные объединения юрми, еней, буляр и байлар, составлявших ядро древнебашкирского этноса, а также сарайлы-мен, кыргыз, гирей (кирей, киреит) и елан. В пределах современного Татарстана ареалы их проживания располагались в Актанышском, Азнакаевском, Агрызском, Менделеевском, Сармановском, Бавлинском, Альметьевском, Мензелинском, Тукаевском, Муслюмовском, Ютазинском, Лениногорском, Бугульминском районах.

Известны попытки Башкирского правительства и обкома РКП(б) в 1920-е гг. включить все названные территории в состав Башкирской автономии. В частности, в одном из постановлений БашЦИК «О границах БССР» говорилось о необходимости внесения их в состав «...башкирской волости Мензелинского уезда по реке Ик» [*ЦАОО РБ*. Ф. 122. Оп. 5. Д. 6. Л. 44]. Но указанная часть постановления не была реализована, и в районе среднего и нижнего течения р. Ик административная граница между Башкирской республикой и созданной позже Татарской АССР была проведена восточнее – по р. Сюнь, что оставило к западу от указанной границы компактную территорию с преобладающим башкирским населением. Именно политико-административный фактор, наряду с социальными условиями, сыграл основную роль в быстрой аккультурации и языковой ассимиляции башкир Татарстана в массовом масштабе.

В этой связи можно выделить две подгруппы башкир Республики Татарстан. К первой относятся башкиры, являющиеся потомками коренного (автохтонного) населения указанных восточных районов Татарстана, которые на данный момент практически не идентифицируют себя с материнским этносом. Между тем, около 200 местных сел и деревень, а также современные гг. Азнакаево и Бавлы были основаны башкирами различных родов. В настоящее время потомки западных башкир проживают в Агрызском, Альметьевском, Актанышском, Бавлинском, Лениногорском, Менделеевском, Мензелинском, Муслюмовском, Сармановском, Тукаевском и Ютазинском районах Республики Татарстан.

Разговорный язык данной этнотерриториальной группы башкир относится к нижнебельскоикскому говору северо-западного диалекта башкирского языка.

Вторая, гораздо меньшая по численности подгруппа представлена башкирами, приехавшими в Татарстан уже в советское и постсоветское время из других регионов Урало-Поволжья и из различных районов самой Республики Башкортостан. Наиболее крупные из существующих общин башкир «новой волны» сформировались в Набережных Челнах и Нижнекамске в результате трудовых миграций 1960–1970-х гг. Сегодня в этих городах проживают более 55 % всех башкир Республики

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Татарстана по переписям 1920–2010 гг.

	1920 г.	**1926 г.**	**1939 г.**	**1959 г.**	**1970 г.**	**1979 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
Татарстан	121 300	1 800	931	2 063	2 808	9 256	19 106	14 911	13 726

Татарстан, зафиксированных последними переписями населения [*Tartarica. Амлас, ???* С. 602–603].

Вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. характеризовались активизацией социально-политических движений в стране. На фоне демократизации общества, распада некогда мощной державы – Советского Союза, в условиях ослабления центральной власти и жесточайшего социально-экономического кризиса повсеместно наблюдался так называемый «взрыв этничности» – рост политической активности народов, «стремление к истокам», борьба за сохранение национального языка и культуры. Повсюду возникали национально-культурные общества. История Курултая башкир Татарстана берет начало именно с этого времени.

Национально-культурное общество «Башҡорт йорто» в г. Казани было создано в 1992 г. Инициаторам этого движения был Р. Тукташев родом из Оренбуржья. В том же году в Набережных Челнах, где насчитывалось около десяти тысяч башкир, по инициативе Л. Габбасовой (родом из г. Сибая) возникла башкирская национально-культурная община «Юлдаш». Впоследствии девять национально-культурных обществ г. Казани, в том числе «Баш орт йорто», на I съезде народов Татарстана стали учредителями Ассоциации национально-культурных организаций Республики Татарстан, которая в настоящее время называется Ассамблеей народов Татарстана и объединяет около 60 подобных организаций республики.

Башкирская община «Юлдаш» при поддержке городской администрации Набережных Челнов с самого начала действовала активно. Ею было открыто три воскресных класса по изучению родного языка, сформирован фольклорный ансамбль «Гульназира». Работа общества оживилась с предоставлением общине собственного помещения в Доме дружбы «Родник». Там была собрана небольшая библиотека, создан минимузей – красочная юрта, оформлены историко-информационные стенды, устроена костюмерная национальной одежды, организовано обучение технике игры на курае и кубызе.

С возникновением в 1995 г. Исполкома Всемирного Курултая башкир появились новые возможности для расширения деятельности башкирской общины и в Татарстане. В настоящее время в республике функционируют 13 национально-культурных автономий, среди которых Курултай башкир является одной из самых активных организаций. Курултай башкир Татарстана строит свою деятельность в тесном контакте с государственными учреждениями и ведомствами обеих республик. Так, в 2007 г. общими усилиями были проведены торжественные заседания Курултая в гг. Казань и Набережные Челны, а в Нижнекамске состоялся большой музыкально-литературный вечер «Етегән шишмә».

В 1998 г. на основе федерального закона «О национально-культурных автономиях» казанская и набережночелнинская организации были перерегистрированы под названиями «Национально-культурная автономия башкир «Шоңҡар г. Набережные Челны» и «Национально-культурная автономия башкир г. Казани». В 2000 г. в Татарстане родилась еще одна башкирская национально-культурная автономия «Урал» в г. Нижнекамске. В настоящее время при ней работает воскресный класс и небольшой ансамбль кураистов.

В мае 2002 г. эти три организации, объединившись, созвали Курултай башкир Республики Татарстан, на котором была положена основа будущей Национально-культурной автономии башкир Республики Татарстан – Курултая башкир Республики Татарстан. Поддержка руководства Башкортостана и Татарстана дала возможность провести этот форум на высоком уровне. Был избран Совет Курултая башкир, состоялись выборы делегатов на предстоящий II Всемирный Курултай башкир. Создание Совета Курултая башкир на республиканском масштабе вывело башкирские автономии на следующий этап развития. Воодушевленные участием в работе Всемирного Курултая башкир, прошедшего в июне месяце 2002 г. в г. Уфе, делегаты от национально-культурных организаций заметно оживили практическую работу на местах, создавая совместно с другими подобными обществами атмосферу дружбы и доброжелательности в Татарстане.

Национально-культурные образования башкир открыты для всех, кому близки культура и искусство башкирского народа. Вечера «Етегән шишмә», прошедшие во Дворце культуры г. Нижнекамска в ноябре 2003 и 2007 гг., вечера встречи в казанском Доме дружбы собрали и объединили не только башкир, но и представителей других народов – уроженцев Башкортостана, которым дороги башкирские танцы, песни и мелодии курая.

Со дня своего основания члены башкирской национально-культурной организации Набережных Челнов стремились к открытию собственной школы. Эта проблема стала приоритетной и для Совета Курултая башкир Республики Татарстан. Для претворения этой цели в жизнь в течение нескольких лет шла скрупулезная работа на разных властных уровнях.

В 2004 г. многолетние старания общественников увенчались успехом. Городская администрация г. Набережные Челны приняла распоряжение об открытии средней общеобразовательной башкирской школы. Уже в сентябре 2004 г. она начала работать на базе городской средней школы № 11. Впоследствии башкирская школа стала самостоятельной, и сегодня ее учащиеся являются призерами олимпиад по башкирскому языку, участниками различных общественных и научных форумов и конференций. В ноябре 2007 г. по ходатайству Курултая башкир Татарстана первым Президентом Республики Башкортостан М.Г. Рахимовым школе был подарен новый автобус марки ПАЗ.

В 2004 г. Республика Башкортостан отметила 250-летний юбилей национального героя Салавата Юлаева. От этого праздника не остались в стороне и башкиры Татарстана. Набережночелнинская автономия провела конкурсы, чтения, члены казанской организации посетили г. Палдиск Эстонской Республики, возложили цветы к памятнику Салавата, осмотрели место его ссылки, встретились с работниками музея, башкирами и татарами Эстонии. Итоговым мероприятием, посвященным юбилею башкирского батыра, явились торжественные вечера с участием башкирских и татарских ученых в гг. Казань и Набережные Челны.

Национально-культурные организации башкир Татарстана активно участвуют в праздниках и других мероприятиях, проходящих в республике. Так, в 2005 г. в рамках года г. Казани Курултай башкир Республики Татарстан организовал в Доме дружбы г. Казани выставку работ башкирских художников-любителей Татарстана Я. Баширова, Л. Сабитовой и А. Мухаметшиной, в открытии которой приняли участие члены Исполкома Всемирного Курултая башкир, председатель Союза художников Татарстана А.А. Абзгильдин, заслуженный художник Башкортостана Р.Ф. Имашев, руководство Татарстана.

Казань притягивала башкир на протяжении столетий как важный научный и духовно-культурный центр. Сегодня среди известных башкир, чья жизнь и творчество связано с Татарстаном, можно отметить руководителя Казанского хореографического училища, народную артистку Российской Федерации, республик Башкортостан и Татарстан, профессора Н.Д. Юлтыеву; председателя Правления Союза художников Республики Татарстан, лауреата Государственной премии им. Г. Тукая, заслуженного художника Российской Федерации, народного художника Татарстана А.А. Абзгильдина; заслуженного художника Республики Башкортостан Р.Ф. Имашева; народную артистку Республики Татарстан Г.С. Исангулову; заслуженного архитектора Республики Татарстан Р.К. Юлдашбаева; заслуженного деятеля искусств Татарстана, ведущего хореографа знаменитого драматического театра им. Г. Камала С.С. Аминеву и многих др.

БАШКИРСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Башкиры оседали в Средней Азии и казахских степях в массовом порядке еще в период колонизации Российской империей Южного Урала, особенно в период подавления башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Так, 29 сентября 1720 г. башкиры Минской волости писали Петру I: «В прошлых, государь, годах, тому ныне лет с шестьдесят, как было в Уфимском уезде смятение, и в то время разбрелось нашей братьи башкирцев врознь многое число, а именно, в Каракалпацкую и в Калмыцкую, и в Турецкую земли...» [*РГАДА*. Ф. 248. Кн. 115. Л. 286].

Башкирская миграция в этот регион усилилась в 1920—1930-е гг., достигнув своего пика в период освоения целинных земель. Значительное увеличение числа башкир в 60–70-х гг. прошлого столетия объясняется в первую очередь большой их миграцией в Казахстан, когда в СССР действовали общесоюзные государственные программы развития сельского хозяйства и социалистической индустриализации. Тогда в среднеазиатских республиках и Казахстане были созданы относительно привлекательные социальные условия для устранения постоянного дефицита в квалифицированных кадрах, что влекло приток мигрантов из Башкортостана. Немаловажным фактором была близость культуры башкир и тюркских народов Средней Азии, комплиментарное отношение местного населения к собратьям по вере, языку и культуре. Важную роль играл и тот факт, что в среднеазиатских союзных республиках меньшим было идеологическое давление государства и большей – свобода для предпринимательства. Поэтому, скорее всего, рост численности башкирского населения в Средней Азии и Казахстане мог продолжиться, если бы не распад Советского Союза.

Республика Казахстан

Казахстан и Башкортостан – две пограничные республики. Их соседство и сотрудничество насчитывает почти тысячелетие. Земля кыпчаков (Дешт-и Кыпчак) и Земля Башкир обозначены уже на средневековых картах, о них упоминают многие средневековые арабские и европейские авторы, миссионеры и путешественники. Во времена Золотой Орды, почти 800 лет тому назад, территории обитания башкирских и казахских племен входили в состав единого государства.

Можно с большой долей уверенности говорить о том, что в этногенезе двух братских народов участвовали многие общие компоненты. Это прослеживается, в частности, на уровне родоплеменной номенклатуры казахов и башкир. Среди таких параллелей можно выделить башкирское племя «тамьян», а у казахов племя «тама» в составе племенного союза Младшего жуза. На протяжении нескольких столетий башкиры племени усерган жили в непосредственном соседстве с казахами Среднего и Младшего жуза и считаются родственными древнему и крупному казахскому племени Аргын. В составе башкир-бурзянцев имеется древний род байулы, родственный жагалбайлинцам Младшего жуза. Башкирско-казахские этнические параллели можно обнаружить и в рамках целого ряда других племен и родов.

В советский период численность башкир, переселявшихся и оседавших в Казахстане, постоянно росла. Последняя советская перепись населения 1989 г фиксирует наивысшие показатели численности башкирской диаспоры в регионе (впрочем, как и в других республиках Средней Азии). В это время башкир в Казахстане было немногим более 40 тыс. (см. табл. 1)

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Республики Казахстан по переписям 1939–2010 гг.

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2009 г.
Количество башкир в Казахстане	**3 450**	**8 742**	**21 442**	**32 499**	**41 847**	**23 200**	**17 263**

Причины миграции башкир в Казахстан практически те же, что и в Кыргызстан и Узбекистан. Но все же есть и своеобразие. Если, например, в Кыргызстане башкиры в основном пополняли ряды рабочего класса и инженерно-технических работников, то в Казахстане было довольно много башкир, переселившихся в сельскую местность, особенно в период освоения целинных земель. Близость границ усиливала миграционные процессы и способствовала оттоку в северный Казахстан населения из башкирского Зауралья, которое в советскую эпоху в экономическом отношении развивалось достаточно слабо и имело избыточные трудовые ресурсы.

В 1960–1980-е гг. довольно значительной была численность башкир, переселившихся в гг. Аркалык, Рудный, Экибастуз, Караганда, Джезказган, Шевченко (ныне Актау), Актюбинск и Петропавловск, в которых создавались горнодобывающие, нефтехимические и перерабатывающие предприятия. Так, в эти годы в одном только шахтерском поселке Джезды Джезказганской области проживало не менее 12 семей – выходцев из дд. Чурай и Чиряштамак Миякинского района Башкирской АССР. [*Асылгужин, Хибатуллина,* 2006. С. 11].

Но после распада СССР и последовавшего за этим катастрофического ухудшения социально-экономической обстановки, наиболее полно проявившейся как раз в перечисленных моногородах (опирающихся в своем развитии лишь на один вид производства), начался процесс реэмиграции башкир на родину. В результате к началу XXI в. численность башкир в Казахстане уменьшилась более чем вдвое. По данным переписи 2009 г., их оставалось там менее 20 тыс. чел. Из них около 5 000 чел. проживает в Костанайской области, около 5 000 – в Карагандинской, по 1 500 – в Актюбинской и Павлодарской и в среднем по 1 000 чел. – в Мангистауской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Акмолинской, Алматинской, Южно-Казахстанской и Алматинской областях.

Кыргызская республика

Контакты между киргизами и башкирами имеют многовековую историю. Это, естественно, отразилось на их языке, внешнем облике, фольклоре, обычаях и традициях. Башкирский язык достаточно понятен киргизам. Духовному сближению двух родственных народов способствует и единая религия – ислам. Этническая общность башкир и киргизов широко наблюдается также в материальной культуре. Имеющиеся общие пласты в родоплеменной этнонимии киргизов и башкир характеризуют активное этническое взаимодействие и показывают, с одной стороны, инерцию ранее установленных этнических контактов, с другой – инфильтрацию в их состав новых этнических групп соседствующих народов. Этнонимические параллели киргизов с башкирами свидетельствуют об общности средневекового этнического субстрата этих этносов.

Приток башкирского населения в Кыргызстан начался сразу после присоединения Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX в. Башкиры наряду с татарами по заданию российских властей выполняли военно-разведывательные, научно-исследовательские, торговые, просветительские и религиозные миссии, а также шли на Юго-Восток просто в поисках лучшей жизненной доли.

В годы советской власти количество переселенцев увеличилось. В 20–30-е гг. XX в. в республики Средней Азии хлынул поток в основном так называемых антисоветских элементов – мулл, баев, бывших царских офицеров и членов их семей [*Валиев*, 1991]. Например, в числе высланных в Киргизию оказалась и семья будущего академика Академии наук Республики Башкортостан Нафисы Ляпиной, которая несколько лет прожила в г. Ош [*Утябаева*, 2009. С. 235–237].

Численность башкирской диаспоры в Кыргызстане возросла в 60–70-х гг. прошлого столетия за счет выпускников вузов, направляемых по распределению на работу в среднеазиатские республики. Кроме того, некоторые солдаты, сержанты и

Таблица 1

Динамика изменения численности башкир по регионам Кыргызской Республики по данным переписей населения 1979–2009 гг.

№	Регион	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.
1	Кыргызская Республика	3 741	4 026	2 044	1 111
2	Баткенская область	352	465	168	60
3	Джалал-Абадская область	894	1055	392	164
4	Иссык-Кульская область	263	216	129	96
5	Нарынская область	65	34	14	8
6	Ошская область	1126	1043	399	219
7	Таласская область	34	40	29	9
8	Чуйская область	364	484	421	270
9	Горкенеш Бишкек	643	689	492	285

офицеры срочной службы башкирской национальности из военных частей, дислоцировавшихся в Киргизии, после увольнения в запас оставались в «теплом и радушном краю». Много молодых специалистов и просто рабочих из Башкортостана прибывали в Кыргызстан по так называемым «комсомольским путевкам» – направлениям на новые промышленные и строительные объекты. Так, большое количество башкир, в том числе высококвалифицированных специалистов, работали на предприятиях угольной промышленности в Сулюкте, Кызыл-Кие, Кок-Жангаке, Таш-Кумыре.

Башкиры в Киргизстане всегда расселялись дисперсно. По официальной статистике, до Великой Отечественной войны в республике представителей башкирского этноса было не так много. Тогда основная масса башкир проживала на севере – в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине. Впоследствии принцип их расселения изменялся. В 60–70-х гг. XX в. большая часть башкир сосредоточилась на юге республики, в первую очередь, в Ошской области. В 1989 г. в этом регионе проживало более 60 % всех башкир республики. После распада СССР и обретения Кыргызстаном независимости башкиры все в большей степени вновь концентрируются на севере – в Чуйской области и г. Бишкек. По данным I Национальной переписи населения Республики Кыргызстан (март 1999 г.), в этих двух регионах проживало более 40 % местного башкирского населения. Из-за политических кризисов марта 2005 и апреля 2010 гг. активизировались реэмиграционные процессы башкир [*Пожарский*, 2006].

Имеющиеся статистические данные наглядно демонстрируют колебания численности башкир в Кыргызстане. Так, если в 1989 г. в республике башкир проживало 4 026 чел., то в 1999 г. всего 2 044 чел. [см. табл. 1; *Кыргызстандын чөлкөмдөрү*, 2001. С. 106–107]. Таким образом, за период между двумя национальными переписями численность башкир в республике сократилась почти вдвое. Перепись же населения 2009 г. зафиксировала по стране только 1 111 чел. башкирской национальности (см. табл. 1), из которых указали родным языком язык своей национальности всего около 500 чел. Это значит, что только 45 % учтенных башкир владеют родным языком [*Основные социально-демографические...* 2009. С. 91].

В действительности башкир в Кыргызстане проживало всегда гораздо больше. Однако многие из них по ряду причин записаны в документах под другими национальностями, чаще как татары. Это обусловлено последствиями ассимиляционных процессов, массовых репрессий в годы Гражданской войны и организационными ошибками, допущенными во время проведения национальных переписей населения.

Одна из главных причин ассимиляции башкир Кыргызстана – трудность поиска брачного партнера башкирской национальности. Половая ассиметрия в социальной структуре башкирской диаспоры существенно понижает ее демографический потенциал.

В постсоветское время расширяются культурные взаимосвязи Кыргызстана с Башкортостаном. Вначале развитию межреспубликанских во многом способствовали личные дружеские отношения Президентов А.А. Акаева (с 1990 по 2005 год) и М.Г. Рахимова (с 1993 по 2010 год). В межреспубликанских отношениях преобладают культурные кон-

такты. Так, в июне 2002 г. для участия в театральном фестивале «Ошские ночи» на юг Кыргызстана приехала труппа артистов Стерлитамакского драматического театра, а в июле 2008 г. в дни празднования 20-летия республиканского Татаро-башкирского культурного центра «Туган тел» («Родной язык») г. Бишкек посетили артисты Башкирской государственной филармонии. С 2006 г. благодаря многочисленным ходатайствам центра «Туган тел» две республики стали активно сотрудничать в области высшего образования: тогда четверо студентов из Башкирии были зачислены по обмену в Кыргызско-Турецкий университет «Манас», а 8 кыргызстанских юношей и девушек смогли поступить в лучшие высшие учебные заведения г. Уфы.

Уфа является важным торгово-бартерным партнером Бишкека. В Башкирскую республику из Кыргызстана экспортируются шерсть, кожаные изделия, ферментированный табачный лист, хлопок, сахар, благородные и редкие металлы. Взамен Кыргызстан получает нефтепродукты и товары широкого народного потребления: спички и пищевую соду, а также отбеливающие и дезинфицирующие средства, соляную кислоту и т. д.

Контактам киргизов с башкирами способствует также усиление трудовой миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию. По официальным данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Башкортостана проживало 308 киргизов. По неофициальным же данным, на башкирской земле ежегодно трудятся более тысячи кыргызстанцев. Поэтому для удовлетворения духовных потребностей и защиты прав соотечественников в июне 2006 г. при Ассамблее народов Башкортостана был учрежден Центр киргизской культуры «Ала-Тоо». Его председателем стала С.А. Алиева, доцент кафедры журналистики Башкирского государственного университета.

В годы «перестройки» народы Кыргызстана, в том числе башкиры, по-новому начали осмысливать свое место в современном мире, свою судьбу. Это явилось основным фактором начала создания общественных объединений по национальному признаку. После обретения республикой независимости 21–22 января 1994 г. по инициативе Президента А. Акаева был проведен Первый курултай народа Кыргызстана, в работе которого приняли участие лучшие представители всех основных этнических групп, в том числе 2 делегата от башкирской диаспоры [*I Курултай народа Кыргызстана*, 1996. С. 93]. По решениям курултая была образована Ассамблея народа Кыргызстана (АНК), стало уделяться особое внимание созданию национально-культурных центров.

В Средней Азии башкиры занимают ту же социально-экономическую нишу, что и татары. В результате этого этнокультурное поле двух народов является общим. Поэтому башкирская диаспора Кыргызстана на началах добровольности консолидируется вокруг татаро-башкирских общественных объединений. Еще в ноябре 1989 г. в г. Бишкек был создан Татаро-башкирский культурный центр «Туган тел». Основателями центра явились активисты и башкирской национальности – Э. Сафин, С. Даутова, Б. Харрасов, Э. Нурдинова и др. [*В единстве и согласии*... 2004. С. 59]

«Туган тел» в числе семнадцати национально-культурных центров, ассоциаций и обществ, действовавших в г. Бишкек, вошел в Совет Ассамблеи народа Кыргызстана и в 1998 г. разместился в отведенном специально для него офисе в «Доме Дружбы».

С 2000 г. центр имеет свой печатный орган – ежеквартальную газету «Туган тел» тиражом 500 экз. По республиканскому радио и телевидению с периодичностью 2 раза в месяц выходят 20-минутные передачи на татарском и башкирском языках. При центре функционируют национальная воскресная школа и кружок «Уроки Корана».

Особой гордостью Татаро-башкирского центра является музыкально-хореографический ансамбль, которым первоначально руководила заслуженная артистка Киргизской ССР Мунжия Еркинбаева. На счету самодеятельных артистов центра активное участие во всех массовых мероприятиях, которые проводятся в столице в честь календарных праздников: Нооруз, День Победы, День независимости Кыргызстана [*Марченко*, 1999].

Силами актива центра ежегодно проводится также национальный праздник «Сабантуй», традиционно посвященный окончанию весенне-полевых работ и включающий интересную и разнообразную программу. Народный праздник сопровождается проведением конкурса национальных блюд, играми (борьба – курэш» и др.), состязанием гармонистов, смотром художественной самодеятельности и танцами. Примечательно, что летний праздник всегда собирает большое количество участников и зрителей, в том числе представителей других диаспор, что, несомненно, способствует укреплению дружбы между народами [*Токомбаев*, 2008].

В сезон сабантуев доброй традицией стали семейные поездки и в сам Башкортостан. В свою очередь, родственники башкир из Урало-Поволжья часто сами приезжают в Республику Кыргызстан.

Таблица 2

Список
современных татаро-башкирских региональных общественных организаций Кыргызстана*

№	Название	Регион	Год создания	Руководитель
1.	«Иркен» («Свободный»)	г. Токмок	1998	Х.М. Ризатдинов
2.	«Идель» («Волга»)	г. Кара-Балта	1998	Р. Гарипов
3.	«Ирек» («Свобода»)	г. Кант	1999	Р.Н. Шарипова
4.	«□мет» («Надежда»)	г. Чолпон-Ата	2000	А.Г. Юсупов
5.	«Татулык» («Дружба»)	г. Каракол	2001	Р. Насибуллин
6.	«Ялкын» («Пламя»)	г. Джалал-Абад	2004	Р.Ш. Кадырмятов
7.	«Чишма» («Родник»)	г. Талас	2010	Л.Р. Петракова

*Источник: *Татары и башкиры в Кыргызстане*, 2005. С. 8–9.

Такие связи не дают забыть старинные национальные обычаи.

В организационную структуру «Туган тел» вошли ряд других татаро-башкирских региональных общественных организаций (см. табл. 2).

История создания другого самостоятельного Татаро-башкирского национально-культурного центра «Илькаем» («Милая Родина») Ошской области началась с учредительного собрания, состоявшегося 10 марта 1991 г. В нем приняли участие семьдесят человек – жителей г. Ош, которые избрали Совет центра и ревизионную комиссию. Председателем Совета стал главный инициатор создания объединения – инструктор Ошского горкома компартии Киргизии Р. Дусеев, его заместителем – Т. Харасова. Сам центр первоначально разместился в здании горкома партии [*Мустафина*, 1991]. В работе центра отличились также активисты из числа башкир: Р. Гайсаров и Р. Сулайманова (вице-президенты), Я. Амиров (член Президиума), Т. Аюпов (председатель Совета молодежи), Ф. Мухиева, Ч. Мирсаитов и др.

Уже в течение первого года существования активисты центра сумели провести пять крупных праздничных вечеров отдыха, создали кружок родного языка в школе им. К. Маркса, организовали подписку на газеты и журналы из Башкортостана и Татарстана (в т. ч. «Ағиҙел», «Башҡортостан ҡыҙы» и др.) [*Дусеев*, 1992]. В дальнейшем «Илькаем» наладил широкие связи с республиками Башкортостан и Татарстан, а также зарубежными татарскими и башкирскими объединениями. В 2005 г. центр был принят в структуру международной общественной организации Всемирный курултай башкир. С января 2008 г. в Ошской области действует самостоятельный Башкирский культурный центр «Ак тирмэ».

В начале XXI столетия общественное движение башкир и татар активизировалось также в Баткенской и Джалал-Абадской областях Кыргызстана. В 2001 г. общественное объединение «Татаро-башкирская диаспора» открылось при Ассоциации этнических россиян «Содружество» г. Сулюкта. Председателем организации, официально зарегистрированной 30 июня 2003 г., стала учительница средней школы С.А. Кадермятова.

В 2004 г. в г. Джалал-Абад открылся Центр «Ялкын» (Пламя) в статусе областного отделения республиканского Татаро-башкирского культурного центра. Председателем организации стал Р.Ш. Кадырмятов. Сознавая важность сохранения этнокультурного наследия, актив центра регулярно организует мероприятия, приуроченные к кыргызстанским и российским официальным праздникам (в том числе 12 июня – День города Уфы и 11 октября – День Республики Башкортостан).

В целом, башкиры играли и играют заметную роль во многих сферах общественной жизни Кыргызстана. В столице республики г. Фрунзе (ныне – Бишкек) в 1939 г. родился выдающийся башкирский литератор Газим Шафиков, из-од пера которого вышли такие замечательные книги, как «Хадия», «Здесь моя Родина», «И совесть, и жертвы эпохи» и др. В течение 8 лет собственным корреспондентом правительственной газеты «Эркин-Тоо («Свободные горы»)» по южному региону была выпускница факультета журналистики Казанского государственного университета Светлана (настоящее имя – Гульчечек) Гафарова, позднее возглавлявшая ошскую городскую газету «Итоги недели».

Другой представитель башкирского народа – Ольга Владимировна Безбородова (в девичестве Сафина Алима) после обретения Кыргызстаном суверенитета получила сначала мандат малого парламента г. Бишкек, а позже – и высшего законодательного органа республики. Родилась она 25 ноября 1954 г. в г. Джалал-Абад, окончила филологический факультет Киргизского госуниверситета. Трудовую деятельность начала рабочим завода имени В.И. Ленина, затем работала диктором на радио, парламентским корреспондентом, заместителем главного редактора газеты «Утро Бишкека», а с марта 2001 г. стала главным редактором газеты «Вечерний Бишкек». С октября 2004 г. по апрель 2005 г. являлась депутатом Бишкекского городского Кенеша XXIV созыва, членом Постоянной комиссии по развитию местного самоуправления, работе с общественными организациями, партиями и связями со средствами массовой информации. В марте 2005 г. О.В. Безбородову избрали депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики IV созыва (от Курулушского избирательного округа № 11). Она является лауреатом премий Президента и Правительства Кыргызской Республики [http://whoiswho.akipress.org/?cat=50i8i&id=1551].

Республика Узбекистан

Узбекский этнос, как и другие тюркские народы Средней Азии, имеет много общего с башкирами. Историческое родство этих двух тюркских народов прослеживается также по данным родо-племенной номенклатуры, историческим преданиям. Так, легенды айлинских родов башкир (тырнаклы, мурзалар, каратавлы, сарт, ай) повествуют о приходе их предков на Урал с Сыр-Дарьи или с отрогов «Башкурстких гор» близ Бухары. Этноним ай (айле) зафиксирован в форме айнлы в составе узбеков Туркмении. Кроме того, среди башкир-айлинцев имеются такие родовые этнонимы, как кызылбаш, узбек, бухар, сарт. Древние исторические сказания другого крупного башкирского племени – мен (минцев) – повествуют об их пребывании когда-то в Мавераннахре. Башкирско-узбекские этнические параллели можно обнаружить и в номенклатуре ряда других племен и родов: племя кошсы у башкир – кушчи у узбеков; племя катай у башкир – род ктай у зеравшанских узбеков, племя тазлар у башкир – род тас-катаган и род таз племени мангыт у узбеков и др.

По происхождению, культурной и политической истории башкирский народ очень близок также к каракалпакам (коренной народ Каракалпакстана – автономной республики в составе Узбекистана).

Этническая и культурная близость помогала башкирам успешно взаимодействовать с народами Узбекистана в самых различных сферах. В середине 1920-х гг. в Туркестане было создано Татаро-башкирское национальное бюро при Совете нацменьшинств. В местах компактного проживания башкир и татар открывались школы, детские учреждения, рабочие клубы. Судопроизводство, по желанию населения, велось на родном языке.

Башкиры в советском Узбекистане обустраивались в основном в городах и поселках городского типа. Значительное их число было занято также в сельском хозяйстве, чаще всего в профессиях, связанных с техникой (трактористы и комбайнеры).

В годы Второй мировой войны из Узбекистана ушло на фронт немало башкир. За ратные подвиги двум из них – М.В. Ахмедову (хлопкороб из Янгиюля) и Г.Г. Мурзагалибову (рабочий завода «Красный двигатель», г. Самарканд) было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Башкиры-мигранты 1960-х гг. чаще селились в городах. Так, представителей башкирской интеллигенции можно было встретить и в Каракалпакстане, и в Ферганской долине, и в Бухарской и Кашкадарьинской областях. Согласно переписи населения 1979 г., в Ташкенте проживало 5 135 башкир. Очевидно, многие из них приехали в Ташкент в период его восстановления после разрушительного землетрясения 1966 г. Примечательно, что в 90-е гг. прошлого столетия одна из центральных улиц сто-

Таблица 1

Динамика изменения численности башкирского населения Республики Узбекистан по переписям 1939–2010 гг.

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.
Количество башкир в Узбекистане	**765**	**7 516**	**13 500**	**20 760**	**25 879**	**34 771**	**3 707**

лицы Республики Узбекистан была названа именем А.-З. Валиди.

После 1991 г. началась активная реэмиграция башкир на свою историческую родину (см. табл. 1). Тем не менее, в Узбекистане сохраняется относительно крупная башкирская диаспора. Сегодня ее представители на новой родине имеют относительно широкие возможности развивать свою культуру, язык, традиции и обычаи. Башкиры Узбекистана часто заключают смешанные браки (с татарами, узбеками, русскими, корейцами и др.), что становится одной из основных причин их аккультурации.

С Узбекистаном связаны имена многих видных башкир. Среди них – лидеры башкирского национального движения начала XX в. А.-З. Валиди и Ю.Ю. Бикбов, ученый-языковед, заслуженный работник культуры Башкирской АССР Р.Р. Халикова (род. в г. Карши); актриса театра кукол, народная артистка Башкирской АССР (1985) В.Т. Рахимова (род. в с. Карадарьинское Андижанской области) и др.

* * *

Подводя итоги, можно констатировать, что происходящие на рубеже двух столетий социально-экономические изменения, трансформация идеологических и нравственных ориентиров не могли не сказаться и на башкирском населении, проживающем за пределами Республики Башкортостан.

Анализ результатов официальных переписей населения, а также показателей рождаемости и смертности, миграционных перемещений и других социально-демографических показателей делает возможным сделать вывод о стагнации в этнодемографическом развитии башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан и за рубежом на рубеже XX–XXI вв. Это связано как со снижением уровня рождаемости у башкир, так и с явными процессами их этнической ассимиляции. В Челябинской, Оренбургской, Курганской областях и в других регионах страны нарастает процесс урбанизации башкирского населения, косвенно способствующий сужению ареала функционирования башкирского языка, росту количества смешанных, чаще русско-башкирских браков, что в целом активизирует процессы аккультурации башкирского этноса.

Несовпадение языковой и этнической идентичностей продолжает отрицательно влиять на количественные показатели северных башкир. Всероссийскими переписями 2002 и 2010 гг. зафиксировано снижение численности башкир в Бардымском районе Пермского края на фоне увеличения численности татар. С середины 20-х гг. XX столетия процесс этноязыковой ассимиляции интенсивно протекал также в районах компактного проживания башкир на юго-западе Свердловской области – в Нижнесергинском, Артинском, Красноуфимском и Ачитском районах. Сокращение численности башкир связано также с миграционными процессами – частичным возвращением башкир, выехавших в 70–80-е гг. XX в. в промышленно развитые центры Среднего Урала, обратно в Республику Башкортостан.

Появление историко-познавательной литературы о башкирах Республики Татарстан и других субъектов Российской Федерации, информационная работа Башкирского спутникового телевидения и других средств массовой информации способствуют постепенному росту интереса у башкир, проживающих вне материнского этноса, к своим этническим корням, пробуждению у них национального самосознания. Особенно явственно это проявляется в росте популярности составления родословных – шежере как отдельных семей, так и отдельных сел.

В настоящее время имеется ряд российских регионов, где наблюдается хотя и небольшой, но стабильный рост численности башкирской диаспоры. Это, прежде всего, гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. Состав башкирской диаспоры в указанных регионах отличается некоторыми особенностями. Здесь много представителей студенчества и творческой интеллигенции, потомков хозяйственной и партийной номенклатуры.

Начиная с 1970-х гг. быстрый рост численности башкирской диаспоры наблюдался в нефте– и газодобывающих регионах Западной Сибири. Однако перепись 2010 г. подтвердила тенденцию к стабилизации и постепенному сокращению численности башкир в этих регионах, что связано, прежде всего, с реэмиграцией башкир в Республику Башкортостан.

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРАЗВИТИЯ БАШКИР И МОДЕРНИЗАЦИИ БАШКИРСКОЙ НАЦИИ В XXI в.

Исторический период с 1985 по 2012 год стал временем быстрых и глубоких качественных перемен как глобального так и регионального уровней. Поэтому этнодемографическое и социально-экономическое положение башкирского народа также изменялось достаточно динамично. Ключевыми факторами данных изменений стали следующие мировые, российские и региональные процессы и тенденции:

– глобализация, а также динамичная информатизация всех сфер общественной жизни, связанная с ними убыстряющаяся урбанизация в мире и России; демократизация общества, а затем кризис и распад СССР, возникновение независимой Российской Федерации и других постсоветских государств;

– политические трансформации, противоречивый процесс демократизации, а также крупные перемены в реализации федеральной и национальной политики в России;

– развитие рыночных отношений в российской экономике и их социальные последствия;

– политические, социально-экономические и духовно-культурные процессы в БАССР – БССР – РБ и ее отношения с иными регионами РФ (в особенности с теми, где имеется значительное количество башкир).

Приведенные в томе данные, а также учет еще более широкого круга источников, позволяют сделать ряд общих выводов.

Прежде всего, очевидно, что в заключительный период исторического существования СССР башкирский народ вошел в достаточно сложном социально-экономическом и этнодемографическом положении.

Основной исторический центр национального развития башкир – Башкирской АССР и прилегающие к ней регионы исторического расселения башкир, хотя и стали в XX в. достаточно мощными промышленными и сельскохозяйственными регионами, однако по социальным показателям жизни населения в целом уступали не только союзным республикам, но и многим регионам РСФСР. Для башкирского населения эта ситуация усугублялась еще и тем, что его большая часть являлась сельскими жителями, уровень жизни которых в СССР заметно уступал горожанам. Это ускорило процессы урбанизации, привело к возникновению новых городов, крупных предприятий на местах проживания коренного народа, превратив его в этнос догоняющей модернизации с сохранением высоких темпов воспроизводства, этнического самосознания, самобытности и духовной культуры.

В этот же период регионы «Исторического Башкортостана» к 70-м гг. XX в. в силу специфики своего промышленного и сельскохозяйственного развития оказались в сложной экологической ситуации (нефтедобыча и нефтепереработка; химическая, машиностроительная и горнодобывающая промышленность, сверхинтенсификация, в целом экстенсивного, сельского хозяйства), что негативно влияло на здоровье и демографические процессы всех жителей, в т. ч. и башкир. При этом именно в местах компактного проживания башкир в Челябинской (завод «Маяк») и Оренбургской (Тоцкий полигон) областях произошли случаи радиоактивного заражения территорий.

Наконец, многолетнее смешение национального самосознания с «национализмом», введение национальной культуры в жестко ограниченные рамки и фактическое одобрение со стороны властных структур отказа от нее и сведения «национальной» специфики к минимуму – все это способствовало развитию ассимиляционных и аккультурационных процессов в среде преимущественно сельского и неадаптированного в городах, не имеющего значительного количества интеллигенции башкирского населения. При этом, преобладающим направлением данной ассимиляции стало идентифицирование себя с близким по языку и культуре, более многочисленным и урбанизированным татарским населением, а не с неким «советским народом» (общие черты «советских» людей несомненно имелись, но они были не этничны, а надэтничны). Способствовала ассимиляции незавершенность этнической консолидации башкир в западных регионах, внедрение в качестве основного этнического маркера башкирского литературного языка, не учитывающего все диалекты коренного населения, и массовая миграция башкирского населения из мест его компактного проживания, связанная именно с социальным отставанием данных регионов.

Надо наряду с этим не забывать и то, что к последнему этапу истории СССР башкирский народ достиг и ряда позитивных результатов в своем развитии, во многом противоречиво связанных с теми же процессами советского периода, о которых говорилось выше. Эти моменты раскрыты в работах ряда башкирских ученых.

Главное – это важнейшее политическое достижение башкирского народа в XX в. – автономная республика. Сам факт ее существования в советской государственно-политической системе, даже при ограниченности ее прав и возможностей, требовал наличия башкирского народа и какого-то минимума его национально-культурных проявлений, в плане реализации «ленинской национальной политики». Соответственно, Башкирская АССР оказывалась политическим основанием признания башкирского народа необходимым в СССР, а значит – и определенных мер в этом направлении. Важную роль здесь играло возникновение и развитие в башкирском населении социально-профессиональных групп управленцев (руководителей), интеллигенции (в основном – в гуманитарной сфере, в искусстве и культуре, в образовании).

Индустриальное развитие и урбанизация увеличивали башкирское городское население, которое наиболее быстро стало расти в 70-е гг. прошлого столетия. При этом возрастали и количество, и процентная доля башкир занятых в промышленности, в т. ч. среди квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников (ИТР). Временная миграция «на севера» была связана, прежде всего, с нефтедобычей и также оказалась и фактором мобильности, модернизации социального развития башкирского населения.

Глубокие политико-идеологические, а затем – и социально-экономические изменения в советском и российском обществе оказали в целом противоречивое воздействие на социально-экономическое и этнодемографическое развитие башкирского народа.

Уже в условиях «перестроечного» СССР появление впервые после начала XX в. башкирских национальных организаций, а затем их легализация и легитимизация, идейно-политическая активность стимулировали подъем башкирского национального самосознания, позволили осознать, сформулировать проблемы национального развития башкирского народа, сделать их предметом общественного, а затем позже – и государственного внимания, искать и реализовывать пути их решения.

С 90-х гг. XX в. отмечается повышение политико-правового статуса республики. Период политики суверенитета Республики Башкортостан в составе Российской Федерации повысили статус башкирского народа в РБ. Кроме того, у Республики Башкортостан, несмотря на кризисные процессы в стране, появились дополнительные возможности самостоятельно решать ряд социально-экономических вопросов, в т. ч. и в национальной политике.

Самостоятельно, с учетом местных особенностей был осуществлен «башкирский вариант» реформ. С учетом того, что около 60% башкир живет на селе, были сохранены колхозы и совхозы не только как производственные единицы, но и как формы социальной организации жизни сельского населения. В годы экономического кризиса за счет бюджетных средств была продолжена работа по развитию и укреплению социально-культурной инфраструктуры на селе: строились дороги, школы, дома культуры. Осуществлена полная газификация, электрификация и телефонизация села. Продажа земли в частную собственность в Башкортостане была запрещена. Была организована социальная поддержка многодетных семей, инвалидов, пенсионеров и молодежи за счет средств республиканского бюджета.

Широко развернулось жилищное строительство, была укреплена материально-техническая база национального образования, здравоохранения, башкирской культуры, искусства, печати, телевидения и радио, науки, национальной литературы.

Наличие собственного законодательства позволило планомерно решать проблемы приватизации предприятий основных отраслей народного хозяйства с учетом интересов и мнений трудовых коллективов, укреплять судебные и правоохранительные органы, их материальную базу и кадровый потенциал; обеспечить социальную ориентированность республиканского бюджета, поддерживать учителей, врачей, других работников государственных учреждений; добиваться развития инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи; в огромных масштабах вести строительство жилья в городах, райцентрах и сельских поселениях.

Получила мощное развитие культурно-духовная жизнь. Были приняты и осуществлены государственные программы по возрождению и развитию народов Башкортостана, башкирского языка и др. Проводились народные праздники, фестивали национального искусства, спортивные соревнования.

В условиях резкого, почти катастрофического изменения общественной жизни страны, в республике удалось избежать крайних форм духовного кризиса социальных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, дать населению определенные духовные ориентиры, направить деятельность возникающих общественных объединений в позитивне русло.

Обобщая всю совокупность сложных, часто противоречивых общественных процессов конца XX и начала XXI в., можно сказать, что в этот период повысилась престижность осознания своей принадлежности к башкирскому народу; поднялись его уровень и качество жизни, а также и авторитет в РФ Республики

Башкортостан; были проведены определенные политико-правовые мероприятия, направленные на содействие национальному развитию башкир.

Результатом этого стали: возросшая этническая консолидация башкирского народа, нашедшая выражение в росте доли башкирского населения в республике (как в связи с увеличением рождаемости, так и в связи с возрастанием процента башкирской самоиндентификации граждан); а также важные социальные изменения – рост уровня образования и процента студенческой молодежи в башкирском населении, возрастание доли башкир среди работников управления, культуры и искусства, образования, продолжающаяся урбанизация этноса – рост доли городских башкир (при определенном повышении их социально-профессионального статуса в составе городского населения). Ослабли тенденции миграции башкир за пределы республики, напротив, проявились тенденции обратной миграции представителей башкирского этноса в РБ (как из регионов временной трудовой миграции и иных российских регионов, так и из ряда постсоветских государств).

Однако процессы глобализации, происходящие в обществе модернизационные изменения одновременно порождали и порождают негативные тенденции в развитии башкирского народа. Так, демократизация и либерализация в общественной жизни, которые создали условия для самоорганизации и саморазвития башкирского народа и повышения влияния его представителей на государственную политику, дают и возможность для попыток ограничить (по мотивам формального равенства прав граждан) государственную поддержку национального развития народов, необходимую коренным народам Российской Федерации, уступающим в своем развитии многочисленным этнонациям.

Далее, распад советской плановой, централизованной системы экономики и становление рыночных отношений во всех сферах жизни общества не только открывает определенные возможности возрождения традиционных направлений хозяйственной деятельности башкир и развития их экономической активности, но и ставит серьезные проблемы перед всеми народами, связанные с уменьшением возможностей государственной поддержки национального развития, с необходимостью нахождения представителями любой нации благоприятных позиций в рыночной системе. А в условиях становления черт глобального потребительского общества, экспансии денационализированной «массовой культуры», особенно в урбанизированной среде, экономические условия для сохранения национальных культурных традиций, без специальной работы в этом направлении, часто становятся весьма неблагоприятными. То же самое можно сказать и о социально-экономическом положении представителей различных национальностей.

Каковы же этнодемографические и социально-экономические перспективы башкирского народа в XXI столетии?

Прежде всего, башкирский народ, насчитывающий более 1,5 млн. чел. и занимающий 4-ое место по численности в Российской Федерации, имеет в целом достаточный демографический потенциал дальнейшего развития. Несмотря на связанные с урбанизацией тенденции к малодетной семье, в башкирских семьях как желаемое число детей, так и реальное (хотя и в меньшей степени) превышают соответствующие показатели у других народов Республики Башкортостан и Российской Федерации в целом. Это самый главный потенциал этноса. Этнодемографические показатели и установки повышают и рост национального самосознания, особенно в Республике Башкортостан, что привело к заметному увеличению доли башкирского населения в республике, по сравнению с последней «советской» переписью 1989 г., в 2010 г. на 8,5% (правда, с 2002 по 2010 год процент башкирского населения несколько снизился – на 0,2). Преодоление тенденции снижения доли башкирского населения на территории его исторического центра национального развития, наблюдавшейся с конца XIX в., можно считать также одним их важных достижений начала XXI в. Правда, тенденция снижения численности населения, общая для большинства «европеизированных» народов России в XX–XXI вв. наблюдается и у башкир. Также сложным остается этнодемографическое положение тех групп башкирского населения, которые проживают в других регионах Российской Федерации. Продолжаются процессы абсолютного сокращения их численности и относительного – их доли в процентном отношении среди населения данных регионов.

Учитывая, что большинство башкир проживающих в регионах «исторического Башкортостана» (Челябинская, Оренбургская, Курганская, Самарская, Саратовская и Свердловская области, Пермский край и Республика Татарстан), относятся к сельскому населению – их ассимиляция и денационализация могут значительно ускориться при ожидающихся и в дальнейшем процессах роста урбанизации в этих регионах. Этнонациональное развитие данных групп башкирского населения требует определенных мер, связанных с национальной политикой РФ, межрегиональными связями РБ и активностью башкирских общественных национально-культурных организаций, а также переноса акцента на проблемы саморазвития и модернизации башкирского этноса.

Необходимо развернуть в среде башкир общественное движение для улучшения социальной экологии и здоровья населения, что связано с развитием процессов самоорганизации, предпринимательства, утверждением в семье и национальной среде культа труда, деловой активности и предприимчивости, духа созидательности и конкурентности. Необходимо на уровне местных поселений (поселков, деревень, сел) развернуть борьбу против пьянства, наркомании, безделья, за трезвое село, поддержать и дальше развивать хозяйственную деятельность, связанную с традиционными промыслами, разведением коневодства, пчеловодства, кумысоделия и др.

Общие процессы повышения национально-этнического самосознания, социальной активности этноса, развитие Башкортостана в форме «суверенной республики в составе России» и общее повышение самостоятельности регионов в постсоветской России, без сомнения, привели к повышению образовательного и квалификационного уровня башкирского населения, их доли среди квалифицированных работников и специалистов в промышленности, а также в управленческой и культурной элите.

Продолжилась и ускорилась урбанизация башкир, что, в целом, следует считать позитивной тенденцией, поскольку в XXI в. только нации, приобщенные к современному образу жизни и современным технологиям, могут рассчитывать на успешное развитие.

Однако, в условиях рыночной экономики, остается крайне низким процент предпринимателей (особенно средних и крупных) среди башкир.

Не проявляя, в своем большинстве, предпринимательской активности, башкиры вообще пока более склонны работать на государственных и муниципальных предприятиях, или трудиться индивидуально, чем в организациях частного бизнеса.

В настоящее время доля сельского населения среди башкир по-прежнему несколько превышает городское. Трудоспособная часть башкирского народа занята в основном в таких сферах, как сельское и лесное хозяйство, добывающая и перерабатывающая промышленность, машиностроение и металлообработка, причем в большей мере занята физическим трудом.

В области умственного труда башкиры заняты в большей степени в сферах управления (государственных и муниципальных органах и учреждениях, партийных и общественных структурах, сельском и лесном хозяйстве, научных, образовательных и культурных учреждениях), науке (особенно-гуманитарной), искусстве и культуре (особенно – литература и печать), медицине.

Среди башкир мало не только предпринимателей, мало и руководителей промышленных предприятий, ИТР, работников в сферах торговли, снабжения, финансов и т.п.

На сегодня уровень жизни одной трети башкир и одной четверти башкирских домохозяйств исследователи определяют как «бедность». При этом большинство башкирского населения РБ проживает в менее социально-экономически развитых зонах республики. Отмечается и снижение, по сравнению с представителями других народов, самих критериев бедности и богатства в сознании башкир.

Все это свидетельствует о том, что башкиры в настоящее время недостаточно включены в модернизационные процессы. Еще не заметна их роль в наиболее экономически значимых и перспективных рыночных процессах, что создает опасность того, что нация со временем может оказаться в еще худшем положении в стихийно возникающем межнациональном распределении общественного труда, в современной рыночной экономике.

В то же время нельзя говорить о каком-то «абсолютном» или принципиальном неприятии башкирами рыночной экономики и предпринимательства. Исторические примеры и данные опросов показывают наличие у башкир интереса к предпринимательству, как к самостоятельной экономической активности. Однако чтобы реализовать этот интерес должны провести определенную работу государственные органы, система образования, общественность. Это же необходимо и для решения в целом проблем улучшения социально-экономического положения башкирского народа, повышения уровня и качества его жизни.

Суть нынешней исторической переходной ситуации в том, что постепенно прекращают действовать многие социальные механизмы советского этапа истории башкирского народа, а также краткого, но весьма значимого этапа «суверенитета РБ в составе РФ» и начинают проявлять себя новые структуры и процессы, связанные прежде всего с модернизацией всех сторон общественной жизни. Из сложных испытаний XX в. башкирский народ вышел с достаточно сильным демографическим потенциалом, с развивающимся к лучшему социально-экономическим потенциалом. В настоящее время в этих сферах жизни народа сталкиваются противоположные тенденции – позитивные, связанные с общим повышением самосознания и социальной активности башкир, с консолидацией народа, – и негативные, связанные с недостаточной пока еще адаптированностью башкирского народа к реалиям укоренения рыночной экономики и связанным с ней обновлением общественной жизни.

Все эти явления и процессы не могут не вызвать противоречивые тенденции.

В общем плане выделяются две противоположные и, в то же время, единые процессы в этнонациональном развитии: сегментация, аккультурация, деградация некоторых характеристик и, в итоге, ассимиляция; процессы интеграции, обновления, саморазвития и модернизации башкир как этноса. Эти тенденции тесно переплетаются в реальном развитии башкирского народа, проявляясь в различных аспектах, этапах, соотношениях между собой. Они неизбежно сопутствуют истории нации, т.к. сам этнос является не застывшим объектом, а живым процессом, каждый момент которого создается определенным сочетанием некоторых факторов (Кузеев Р.Г.).

Но понять и проанализировать это сочетание различных факторов, а тем более попытаться повлиять на него возможно лишь на четкой методологической основе.

Прежде всего надо разобраться с теми понятиями, которыми мы часто оперируем при определении целей национального развития башкирского народа, формировании государственных программ, связанных с возрождением, сохранением, развитием этноса.

Стратегия «сохранения» представляет собой традиционный консервативно-прагматический вариант осмысления перспектив развития башкирского народа в XXI в., где акцент делается на безусловное сохранение и определенное совершенствование его сложившихся в настоящее время менталитета, культуры и образа жизни в условиях изменяющегося мира.

Соответственно, основное внимание обращается на село, как на «источник национального бытия», на традиционные занятия и образ жизни, сохранение языковой среды без учета потребностей и интересов развития их основных носителей-башкир. Нередко особые надежды в плане сохранения этнонациональной идентичности и демографического благополучия возлагаются на исламскую религию.

Элементы целенаправленного сохранения и поддержки определенных сторон традиционной национальной культуры и религиозных традиций несомненно необходимы. Однако превалирование «охранительного» подхода, отказ от урбанизации и модернизации, может привести нацию в трайбализм, в своеобразную тупиковую историческую нишу, некую добровольную резервацию, где можно существовать неопределенно долго, за счет отказа от исторического будущего (подобно некоторым малым народам, ведущим «традиционный образ жизни» или замкнутым религиозным общинам). Полагаем, что в национальной культуре и образе жизни что-то должно исчезать и меняться, вопрос лишь в степени и наличии восполнения несохраненного позитивным изменением, являющимся основой для развития и саморазвития.

Подобна этому и идейная модель «возрождения» народа, только она отличается в своих крайних вариантах архаичной романтикой и утопизмом, мифологичностью, антиисторизмом. Дело в том, что утверждая необходимость тотального «возрождения» национальной культуры в этнографической копии, мы отвергаем ее исторический опыт развития, и, часто произвольно и умозрительно, объявляем нормативным и перспективным некий «идеальный период» в прошлом (не реальном, а воображаемом). Конечно, историческое развитие циклично и некоторые моменты прошлого могут и должны возрождаться, но уже в новой форме.

Попытки буквального восстановления ушедших реалий не только бесперспективны, но могут и усиливать сегментацию народа, порождать конфликты и неисполнимые в принципе надежды и ожидания. К подобным случаям относятся движение за реальное восстановление родо-племенных структур (в свое время резко критиковалось проф. Д.Ж. Валеевым из-за его дезоинтегрирующей для башкирского народа роли); идеи возрождения древнего тэнгрианства вместо ислама; мифические рассуждения о древней истории башкир, к истории которых относятся все цивилизации, вплоть до шумеров; предложения восстановить «вотчинное право» на владение землей (вместо поиска современных реальных правовых механизмов предупреждения обезземеливания сельчан) и т. п.

У нашего народа огромный потенциал развития и саморазвития. Об этом свидетельствует факты организации снизу, на уровне сельских поселений и органов местного самоуправления движений «за трезвый образ жизни», за безалкогольные праздники, «Здравствуйте, односельчане», стремление определенной части сельского населения самой ставить и решать со всем этносом проблемы социальной экологии и здорового образа жизни.

Башкирская семья обладает самым высоким потенциалом рождаемости среди других народов. Это очень важный показатель демографического развития башкир, который может стать надежной основой не только для самосохранения этноса, но и его саморазвития.

Для этого важно расширить деятельность институтов самоорганизации этноса, повсеместно охватить их влиянием сельское население, ставить и постепенно решать проблемы саморазвития и модернизации на уровне личности, семьи и институтов гражданской самодеятельности. Ждать помощи от государства, надеяться, что как в советские годы оно будет вести этнос за руки в прекрасное будущее – все это уже в прошлом.

Сохранение высоких темпов рождаемости, перестройки воспитания детей, юношей и девушек в семье, привлечение их в активную общественную и трудовую деятельность, самоорганизация, самоуправление, саморазвитие – вот магистральный путь развития народов. Государство будет помогать тому, кто проявляет деловую активность, заботливость о семье и воспитании детей в этнонациональном плане.

Башкирский народ достойно встретил XXI в. как одна из крупных этнических общностей в Российской Федерации, как нация, именем которой названа республика – субъект Федерации. Сегодня этническая сущность человека все еще остается фундаментом общественных интересов людей, во многом под ее определяющим воздействием складываются их отношения к социальным и политическим институтам, власти в целом, формируется в определенной мере социально-ценностная система. Коренной народ в Республике Башкортостан определяет в значительной степени устойчивость и стабильность общественно-политической ситуации.

За истекшие двадцать лет укрепилось национальное сознание и самосознание башкир, получили развитие их представления о мире и своем месте о нем, через постоянное сравнение своего положения со статусом других этнических общностей.

В условиях глобализации очень ценно то, что среди башкир и других народов вырабатываются мотивы и интересы развития, модернизации и саморазвития. Постепенно исчезают из жизни явления изолированности. Усиливается открытость башкирского общества, стремление к взаимодействию и сотрудничеству с другими народами и на этой основе растет толерантность и способность адаптации к процессам современного развития.

Сохраняя свою самобытность, родной язык, национальную культуру и традиции, башкиры вот уже более четырех столетий являются народом, принимающим самое активное участие в интеграционных процессах в России, обретая постепенно черты общегражданской российской общности.

Совершенно иным стал за истекшие двадцать лет экономический, культурный, демографический, социально-политический, социально-психологический статус коренного народа и его место в многонациональном башкортостанском обществе.

Изменения в политико-властной сфере, законодательстве, социально-экономическом, демографическом положении свидетельствуют о том, что башкиры твердо ориентированы держать путь в будущее в русле общемодернизационных процессов в стране и мире.

Башкортостан, по его территории, народнохозяйственному комплексу и природным ресурсам, обладающим мощным социально-этнополитическим потенциалом в качестве основы жизнедеятельности народа, представляет собой одну из крупных и развитых республик – государств в составе России.

Это для проживающих с древних времен на территории своей исторической родины башкир и в начале XXI столетия имеет высокое социально-политическое значение.

Абсолютная и относительная численность коренного народа, демографические показатели развития определяют его будущее, устойчивость к процессам ассимиляции и социальной деградации. У башкир – самая высокая в республике рождаемость, наиболее благополучные показатели естественного движения. Постоянный рост мотивов и потребностей и их удовлетворенности подтверждают прочный потенциал социального благополучия, заложенный в истекшие годы.

Осуществление реформ по башкирскому варианту, позитивные перемены в экономике и социальной жизни, социально-профессиональной структуре башкир, их урбанизация, изменения в развитии производительных сил хозяйственно-экономической деятельности населения южных, северо-западных районов и Зауралья подтверждают происшедшие серьезные сдвиги в социально-экономическом развитии башкир.

Важной характеристикой общественно-политического развития башкир является наличие собственной государственности в форме полноправного субъекта Российской Федерации.

Сегодня республика является конституционной формой защиты и реализации социально-экономических и духовно-культурных интересов этноса, организации его национальной жизни, совместно со всем многонациональным населением региона.

Возникновение буржуазной государственности Башкирской республики после февраля 1917 г. во главе с А.-З. Валиди; обретение после Гражданской войны Советской автономии и развитие Башкирской АССР в составе Советского Союза имело огромное значение при всех исторических проблемах и испытаниях. За это время получил мощное развитие экономический и культурно-духовный потенциал, развивалось промышленное производство и сельское хозяйство республики, строились заводы и фабрики, учебные заведения и культурные учреждения, создавались научные центры. Велико и морально-политическое значение огромного вклада башкирского народа и всех жителей Башкортостана в Победу в Великой Отечественной войне. Это стало позитивным фактором повышения национального и общегражданского самосознания башкир в

XX в. А эвакуация в БАССР в годы войны многих крупных и современных производственных комплексов превратило республику в один из ведущих индустриальных центров советской «сверхдержавы». Даже в рамках унитарного по сути СССР, Башкортостан стал важным и заметным регионом, уверенно вышел на 5–6-е место по уровню экономического развития, опережал многие союзные республики. Эти факторы и сегодня значимы для этнического развития и саморазвития башкир, усиливают мотивацию национального самосознания.

Особое место в истории государственности Башкортостана занимает период «суверенной республики» в 90-х гг. XX в. Декларация о государственном суверенитете реализовала в БАССР в условиях часто хаотического развития в ситуации общероссийского кризиса, благодаря пониманию и поддержке других народов республики, в определенной степени и модель «национального суверенитета», когда башкирский народ мог самостоятельно определять и реализовывать пути своего развития. Именно в эти годы возросло представительство башкир в структурах законодательной и исполнительной власти, в органах местного самоуправления, причем к руководству во многом пришли новые люди. Выросло и национальное самосознание башкирского народа.

Вместе с тем и к настоящему времени башкиры по многим показателям социально-экономического и духовно-культурного развития, в ряде сфер общественной жизни отстают от других этносов России и республики. Это не может не беспокоить национальную элиту, молодое поколение, что выражается в заявлениях и акциях некоторых общественных движений. Актуальный вопрос о достижении равенства башкир «де-факто» с другими этносами предмет решения на государственном, муниципальном и общественном уровнях, требует продолжения формирования новой инфраструктуры культурной и духовной жизни башкир, создающим объективные возможности прогресса в развитии этноса.

Социально-психологическое состояние, сознание и самосознание этноса, его статус в общественном сознании России и обеспечение позитивной этнической самоидентификации, сохранение природной и культурно-исторической среды обитания башкир – все это требует как проведения определенной продуманной государственной политики, так и, главное, самоорганизации самих башкир в сотрудничестве со всеми народами России.

Опираясь на материалы всех семи томов данного издания, полагаем, что башкирский народ не является ни малочисленным, ни реликтовым этносом и его перспективы – нормальное и успешное развитие в рамках непростых реалий XXI в. в целом и российской истории. Это развитие должно сочетать сохранение базовых оснований этноса, его самодостаточность – с необходимой модернизацией.

Данное развитие должно опираться на новые, современные источники, механизмы и факторы и решать новые, неизбежно возникающие проблемы.

В настоящий момент выделяются следующие коренные проблемы:

– преодоление существующего уже более 90 лет отрыва от основной части материнского этноса 700 тыс. «западных» и «северо-западных» башкир, связанного с внедрением в начале XX столетия искусственно сформированного башкирского литературного языка, который не учитывает историческое самосознание и специфику их разговорного языка. Эта проблема напрямую связана с процессами консолидации башкир в приграничных районах, их незавершенностью, что предполагает необходимость снятия искусственных преград на пути укрепления этнической идентичности на основе их исторического самосознания. Наши ученые, прежде всего лингвисты, специалисты по диалектологии, истории и теории литературного языка должны научно разработать и предложить рекомендации для постановки и решения указанной проблемы в практическую плоскость;

– сокращение охвата и функций башкирского языка, его аномально недостаточное распространение среди башкир;

– отчуждение от башкирского языка и национальной культуры новых поколений «городских башкир», потенциально являющиеся источником национальной элиты;

– ускоренные процессы ассимиляции и аккультурации башкирского населения, проживающего на территории «исторического Башкортостана», но за пределами Республики Башкортостан;

– формирование социальных институтов формирования и консолидации национально-культурной элиты башкирского народа и ее взаимодействия с его основными слоями;

– преодоление тенденций социальной деградации башкирского села, связанных с кризисными процессами в современном сельскохозяйственном производстве, но не нашедшем оптимальных путей реформирования;

– формирование более оптимальной и соответствующей особенностям современного общества, социально-профессиональной структуры башкирского населения РФ;

– обеспечение благоприятного для развития башкир отношения к башкирскому народу и его потребностям со стороны других народов РФ и органов власти республики и страны.

Полагаем, что перспективным для развития республики в составе Российской Федерации может быть утверждение в органах власти и в общественном сознании понимания республик как исторических центров национально-культурного развития коренных российских народов, связывающих их с Российским государством в целом, т. е. решающих не только региональные, но и важные общефедеральные задачи.

Важным моментом в решении всех данных проблем является то, что российские трансформации продолжаются и еще не пришли к устойчивой модели, а в развитии Республики Башкортостан завершился своеобразный, по своему плодотворный для национально-культурного развития, но внутренне глубоко противоречивый этап развития в форме «суверенный республики в составе Российской Федерации». Дело в том, что, хотя Республика Башкортостан никогда не являлась (и не могла, и не стремилась) «национальным башкирским государством», а всегда была многонациональным государственным образованием в рамках федерации, тем не менее в 1990–2010-х гг. национально-культурная элита башкирского народа во многом частично совпадала с республиканской государственно-административной элитой, а национально-культурное движение башкир в том числе и в регионах РФ получало постоянную государственную поддержку в РБ, от ее государственных структур.

Соответственно, еще раз подчеркиваем, главным направлением развития народа сегодня становится его самоорганизация, саморазвитие, деятельность на уровне местного самоуправления, поселений и общественных объединений.

Не отказываясь от определенных требований к государственной национальной политике в РБ и в РФ, необходимо активно решать вопросы национально-культурного развития на уровне гражданского общества. Возможно, мы уже видим первые примеры подобного рода – движение за трезвое и благоустроенное село, новые общественно-культурные объединения, формирование национальных Интернет-сообществ и многое другое.

От того, насколько активные слои башкирского народа сумеют использовать накопленный к рубежу XX–XXI вв. потенциал национального развития и вписать башкирский народ в формирующиеся структуры новых общественных реалий XXI в., во многом зависит будущее башкир. Но подобная неопределенность, а точнее открытость вопросов этнодемографического и социально-экономического развития народов характерна в настоящее время практически для всего человечества. Особенно остро подобные проблемы стоят в России, где глобальные изменения накладываются и на чисто внутренние для российского общества, но не менее глубокие, качественные трансформации.

Главное, во всех сложных и часто трагических испытаниях своей многовековой и славной истории башкирский народ не только не потерялся на непростых дорогах мирового развития, но и достойно вошел в XXI в., в новое, третье тысячелетие человечества и обладает высоким потенциалом дальнейшего прогресса.

TENDENCIES, PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF BASHKIRS' SELF-DEVELOPMENT IN THE XXIst CENTURY

The historical period from 1985 to 2012 has been a time of rapid and profound qualitative changes both on global and regional levels. For this reason the ethnodemographical and socio-economic situation of the Bashkir people has also changed dynamically enough. The key factors of these changes have been the world, Russian and regional processes and trends:

– globalization, as well as dynamic informatization of all spheres of public life, accelerating urbanization in the world and Russia; democratization of the society related to them, and then the crisis and disintegration of the USSR, the emergence of independent Russian Federation and other post-Soviet States;

– political transformation, contradictory process of democratization in the Russian Federation, as well as major changes in the implementation of federal and national policy in the Russian Federation;

– development of market relations in the Russian economy and their social consequences;

– political, socio-economic and spiritual-cultural processes in the Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic (the BSSR), in the Republic of Bashkortostan and her relations with other regions of the Russian Federation (in particular with those where there are significant numbers of Bashkirs).

Data given in the volume as well as reckoning with an even broader range of sources allow to make a number of general conclusions.

First of all, it is obvious that the Bashkir people in the final period of the USSR's historical existence has entered in a difficult enough socio-economic and ethnodemographic position.

The main historical centre of the national development of Bashkirs – Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic and adjacent regions of the historical settling of the Bashkirs though becoming a powerful industrial and agricultural region in the XXth century, however, judging by social indicators of life of the population as a whole they were inferior not only to the Union republics, but also to many regions of the RSFSR. For the Bashkir population the situation has been aggravated by the fact that its larger part was the rural population. The latter's level of living in the USSR has been markedly inferior to the townspeople. This has accelerated the process of urbanization and led to emergence of new cities, large enterprises at the place of residence of the indigenous people. This has turned Bashkirs into an ethnos with catching up modernization that preserved high rates of reproduction, ethnic self-consciousness, identity and spiritual culture.

In this same period regions of «historical Bashkortostan» towards the 70s of the XXth century were in a difficult ecological situation (oil production and refining due to specifics of their industrial and agricultural development; chemical, machine building and mining industry, superintensification of extensive agriculture on the whole). That had a negative influence on the health and demographic processes of all residents, including the Bashkirs. It is in places of Bashkirs' compact residence in the Chelyabinsk district (the «Mayak» factory) and the Orenburg (Totsk testing ground) district that their occurred cases of radioactive contamination of territories.

Finally, long-term mixing of national self-consciousness with «nationalism», introduction of the national culture on a strictly limited scope and actual approval by the powers-to-be of its denial and reduction «of the national» specificity to a minimum – all this have contributed to the development of assimilation and acculturation processes in the environment of a mostly rural Bashkir population unadapted to cities, not having a significant number of intelligentsia. Besides, the prevailing direction of this assimilation has become identification of oneself with the Tatar people close in language and culture, more numerous and urbanized, and not with some sort of the «Soviet people». General features of the «Soviet» people certainly were there yet they were not ethnical, but superethnical ones. The non-complete nature of Bashkir ethnic consolidation in the western regions; introduction of the Bashkir literary language as the main ethnic marker, not taking into account all dialects of the local population and mass migration of the Bashkir population from the places of compact settlement, associated specifically with social backwardness of these regions have aided the assimilatioin.

Along with this we should not forget that towards the last stage of the USSR's history the Bashkir people has reached a number of positive results in its development, in many respects contradictorily associated with the same processes of the Soviet period mentioned above. These features are revealed in the works of some Bashkir scholars (R.G. Kuzejev, etc.)

The main thing here is the most important political achievement of the Bashkir people in the XXth century viz. an Autonomous Republic. The very fact of its existence in the Soviet state-political system, even with its limited rights and opportunities required the existence of Bashkir people and of some minimum of national-cultural manifestations,

in terms of implementing the «Leninist national policy». Respectively, the BASSR has provided the political basis of recognizing the Bashkir people necessary in the USSR, and therefore it has been the basis of certain measures in this direction. An important role here was played by the emergence and development among the Bashkir population of socio-professional groups of managers, intellectuals (mainly in the humanitarian sphere, in the arts and culture, in education).

The industrial development and urbanization have increased the Bashkir urban population, which began to grow most quickly in the 70ies. With this increased the number and percentage of Bashkirs employed in industry, including qualified workers and engineers. Temporary migration to the North has been primarily associated with the oil production and this also turned out to be a factor of mobility and modernization of the Bashkir population's social development.

Deep political and ideological, and then socio-economic changes in the Soviet and Russian society have in general a contradictory impact on the socio-economic and ethnodemographic development of the Bashkir people.

Already in the conditions of «perestroika» in the USSR, the emergence of Bashkir national organizations (for the first time after the beginning of the XXth century) and then their legalization and legitimization, their ideological-political activity have stimulated a rise of Bashkir national self-consciousness and allowed to understand and formulate problems of national development of the Bashkir people, to make them the subject of the public, and then later that of the public attention, to seek and implement ways of their solution.

Starting with the 90ies of the XXth century increase of the politico-legal status of the Republic, the period of the sovereignty policy of the Republic of Bashkortostan within the Russian Federation have raised the status of the Bashkir people in the Republic of Bashkortostan. This has happened also in other regions of the Russian Federation with the help of the Republic's leadership and that of the national bodies. In addition, the Republic of Bashkortostan, in spite of crisis processes in the country, has had additional opportunities to independently solve a number of socio-economic issues, including those in the framework of the national policy.

The «Bashkir version» of reforms has been carried out independently. Taking into account the fact that about 60 per cent of Bashkirs live in rural areas collective and state farms have been preserved not only as production units, but also as a form of social organization of life of the rural population. In the years of economic crisis work on development and strengthening of the socio-cultural infrastructure in rural areas was continued – at the expense of budgetary funds: they built roads, schools, houses of culture. The state bodies carried out full gasification, electrification and installation of telephones in villages. Sale of land for private ownership in the Republic of Bashkortostan has been banned. They have organized social support for large families, the disabled, pensioners and young people owing to funds of the Republican budget.

Housing construction has been on a wide scale, the material-technical base of the national education, health, Bashkir culture, art, the press, television and radio, as well as that of science, the national literature have been strengthened.

Availability of its own legislation permitted to consistently solve the problem of privatization of enterprises of basic branches of the national economy, taking into account interests and opinions of labour collectives. This also allowed to strengthen the judicial and law enforcement bodies, their material and human resources; to ensure a social orientation of the Republican budget, to support teachers, doctors and other workers of state institutions; to secure the development of housing infrastructure and communal services, transport and communications; it has permitted to carry out construction of housing in towns, district centers and rural settlements on a large-scale.

There has been a powerful development of cultural and spiritual life. State programmes on the revival and development of the peoples of Bashkortostan have been adopted and implemented. National holidays, festivals of national art, sports competitions used to be held.

In conditions of sharp, almost catastrophic changes in the social life of this country, the Republic managed to avoid the extreme forms of a spiritual crisis during social, inter-ethnic and inter-confessional conflicts, to offer the population certain spiritual values, guide the work of emerging public associations mainly in positive terms. Summing up the whole of intricate, often contradictory social processes of the late XXth and early XXIst century we can say that in this period there has increased prestige and awareness of one's belonging to the Bashkir people, the level and quality of life went up, as did the authority of the Republic of Bashkortostan in the Russian Federation; certain political and legal measures aimed at promoting national development of the Bashkirs have been undertaken.

This has resulted in growing ethnic consolidation of the Bashkir people which found expression in a rise of the share of Bashkir population of the Republic (both in connection with an increase in the birth rate, and also due to growing percentage of the selfidentification of Bashkir citizens). Also there have been important social changes: high level of education and the percentage of student youth in the Bashkir population has grown up. There was an increase in the share of Bashkirs among the employees in the administration, culture and art, education. We witnessed

continuing urbanization of the ethnos – a growing share of urban Bashkirs (with a certain improvement of their socio-professional status in the composition of the urban population). Also migration trends among Bashkirs outside the Republic have weakened, on the contrary, there appeared tendencies of the returning migration of representatives of the Bashkir ethnos to the Republic of Bashkortostan (both from regions of temporary labour migration and from other Russian regions, as well as from a number of post-Soviet States).

However, globalization processes and changes in social transformations have simultaneously generated negative trends in the development of the Bashkir people. Thus, democratization and liberalization of the public life that have created conditions for self-organization and self-development of the Bashkir people and increased influence of its representatives on the state policy also provided an opportunity for attempts to limit (on motives of formal equality of citizens' rights) the state support for the national development of peoples most necessary for the indigenous peoples of the Russian Federation.

Further, the collapse of the Soviet planned centralized system of economy and market relations developments in all spheres of life of our society not only provide certain chances for a rebirth of traditional directions of economic activity of Bashkirs and for the development of their economic activity, but they also pose serious problems to all peoples, associated with reduced opportunities of the state support for the national development, with the necessity of finding favorable positions in the market system for a member of any nation. And in conditions of forming a global consumer society, expansion of denationalized «mass culture» especially in the urban environment, economic conditions for a preservation of national cultural traditions are often very poor without special work done in this direction. The same can be said about the socio-economic situation of representatives of various nationalities.

What are the ethnodemographical and socio-economic prospects of the Bashkir people in the XXIst century?

First of all, the Bashkir people, with its more than 1,5 million people and occupying the 4th place by their numbers in the Russian Federation, generally possess enough demographic potential for further development. Despite a trend for small families associated with urbanization, Bashkir families exceed corresponding indicators of other peoples in the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation as a whole concerning the number of children. This is the main potential of our ethnos. Ethnodemographical indicators and directives increase growth of national self-consciousness, particularly in the Republic of Bashkortostan, which has led to a marked increase in the share of Bashkir population in the Republic (as compared with the last Soviet census of 1989), in 2010 by 8.5 per cent. However, from 2002 to 2010 the percentage of Bashkir population has declined slightly by 0.2. Overcoming the tendency of decreasing the share of the Bashkir population on the territory of the historical centre of national development observed since the end of the XIXth century, can also be considered one of the most important achievements at the beginning of the XXIst century. However, the trend of the population declining, common to most «westernized» peoples of Russia in the XXth-XXIst centuries has been observed among the Bashkirs, too. Also complicated remains the ethnodemographic situation of those groups of the Bashkir population who live in other regions of the Russian Federation. Processes of an absolute reduction of their number continue, so does the relative share in the percentage of the population of these regions.

Given most of Bashkirs residing in the regions of the «historical Bashkortostan» (Chelyabinsk, Orenburg, Kurgan, Samara, Saratov, Sverdlovsk regions, the Permsky Krai and the Republic of Tatarstan) belong to the rural population – their assimilation and denationalization can significantly accelerate as is expected with a growth in urbanization processes in these regions. Ethno-national development of these groups of the Bashkir population requires specific measures connected with the national policy of the Russian Federation and inter-regional ties of the Republic of Bashkortostan and with activity of Bashkir public national and cultural organizations, as well as with a transfer of stress on the problem of self-development and modernization of the Bashkir ethnos.

It is necessary to develop a public movement among Bashkirs for an improvement of the social environment and health of the population which is connected with the development of processes of self-organization and going into business. The family and the national environment should develop a cult of labour, as well as a spirit of creativity and competitiveness. At the level of local settlements (towns, villages) it is necessary to expand a fight against drunkenness, drug addiction and idleness. Also one needs to support and further develop economic activity connected with traditional crafts, horse breeding, bee-keeping, making koumiss, etc.

General processes of enhancing national and ethnic consciousness, those of raising social activity of our ethnos, development of Bashkortostan in the form of a «sovereign Republic within Russia» and a general increase of the autonomy of regions in the post-Soviet Russia, without doubt have led to an improvement of the educational and qualification level of the Bashkir population; their share among qualified workers and specialists in the industry has grown, as it did in management and among the cultural elite.

The urbanization of Bashkirs continued and accelerated, which, in general, should be regarded as a positive trend, because in the XXIst century only a nation involved in the modern way of life and modern technology can count on

any successful development. However, in conditions of the market economy the percentage of entrepreneurs (especially medium-sized and large ones) among the Bashkirs remains extremely low. Not displaying, for the most part, a business activity, Bashkirs at large are yet more inclined to work at state and municipal enterprises, or work individually rather than in bodies of the private business. At present the share of the rural population among Bashkirs is still slightly higher than that of the town dwellers. The able-bodied part of the Bashkir people is employed mainly in such areas as agriculture, forestry, mining and processing industry, mechanical engineering and metal working, and to a greater extent is busy with physical labor.

In the sphere of mental labour Bashkirs are employed mainly in the government spheres (state and municipal bodies and institutions, party and public structures in agriculture and forestry, scientific, educational and cultural institutions), in science (especially the humanitarian one), art and culture (especially in literature and printing), also in medicine.

Among the Bashkirs few are not only businessmen, few are also managers of industrial enterprises, engineers, and workers in the spheres of trade, supply, finance, etc.

As for today researchers define the life level of the one third of Bashkirs and that of the one-quarter of Bashkir households as «a poor one». The majority of the Bashkir population of the Republic of Bashkortostan lives in the less socio-economically developed areas of the Republic. One notes a decrease of the criteria of poverty and wealth in the minds of Bashkirs as compared with representatives of other peoples.

All this testifies to the fact that the Bashkirs have not been sufficiently involved in modernization processes. Their role in the most economically important and promising market processes is still not noticeable which creates a risk to the nation, getting with time into a worse position still regarding the modern market economy.

At the same time we can not speak of any kind of «absolute» or principled opposition of Bashkirs to the market economy and entrepreneurship. Historical examples and surveys indicate amid Bashkirs presence of an interest in entrepreneurship as to an independent economic activity. However, to realize this interest public authorities, the educational system, and the community should carry out some specific work. The same is necessary for the solution of general problems of improving the socio-economic situation of the Bashkir people, raising the level and quality of life of the Bashkir people.

The essence of the current historical transitional situation is that many of social mechanisms of the Soviet stage of Bashkir people's history gradually cease to operate, as do those of a brief but very important stage of the «sovereignty of the Republic of Bashkortostan within the Russian Federation». New structures and processes associated first of all with the modernization of all aspects of social life begin to show themselves. From complicated tests of the XXth century the Bashkir people have come out with a strong demographic potential and with a socio-economic potential to develop for the better. At the present time people in these spheres of life is faced with opposite trends – one positive, associated with a general rise in the self-consciousness and social activity of Bashkirs, with consolidation of the people, and a negative one combired with yet insufficient adaptability of the Bashkir people to realities of the market economy and the renewal of public life related with it.

All these phenomena and processes cannot but cause contradictory trends.

In general terms there are two opposite and at the same time unified processes in our ethnic and national development: 1) segmentation, acculturation, degradation of some characteristics resulting in assimilation; 2) processes of integration, updating, self-development and modernization of Bashkirs as an ethnos. These trends are closely intertwined in the real development of the Bashkir people manifesting themselves in various aspects, stages and relations between them. They invariably accompany the nation's history, since an ethnos is not a rigid object but a living process, each feature of which is created by a certain combination of some factors (R.G.Kuzejev).

But to understand and analyze this combination of different factors, and especially as try to influence it becomes possible only on a clear-cut methodological basis.

First of all we must deal with those concepts which we often use in defining objectives in the national development of the Bashkir people, and with aims pursued in forming state programs connected with the revival, preservation and development of the ethnos. The strategy of "preservation" is a traditional conservative and pragmatic option in comprehending prospects of development of the Bashkir people in the XXIst century, where emphasis is laid on unconditional preservation and a certain improvement of the current mentality, culture and the way of life in conditions of a changing world.

Accordingly, the chief attention is given to the village as a «source of national existence», to traditional occupations and the way of life, to the preservation of linguistic environment without due consideration given to needs and interests of their main beareers viz. the Bashkirs. Often special hopes are pinned on the Islamic religion in the area of preserving the ethno-national identity and demographic well-being.

Elements of purposefully preserving and supporting certain aspects of traditional national culture and religious traditions are undoubtedly needed. However, the domination of the «conservative» approach, rejection of urbanization and modernization may lead the nation to tribalism, to a kind of deadlock (historical niche), a voluntary reserve, where you can exist indefinitely due to a refusal of future history (like some small peoples leading a «traditional way of life» or like closed religious communities). We believe that in the national culture and the way of life something should disappear and change, the question is only in the extent and availability of replacing things not preserved by a positive change which is the basis for development and self-development.

Similar to this is an ideological model of people's «revival» but it differs in its most extreme versions in having archaic romance and utopianism, and in its being mythological and antihistorical. The fact is that arguing the necessity of «a revival» of the national culture in an ethnographic copy we reject its historical experience of development, and often arbitrarily and intellectually we declare to be normative and promising a certain «ideal» period in the past (not real but imaginary one). Of course, historical development is a cyclical one and some factors of the past can and should be revived yet by now in a new modernized form.

Attempts to literal restoration of past realities are not only futile but they may reinforce fragmentation of the people, generating conflicts, hopes and expectations impossible in principle. Such cases include the movement for the real revival of tribal structures (sharply criticized by prof. D.Valejev at the time because of its desintigrating role for the Bashkir people); the idea of reviving ancient Tengry worship instead of Islam; the mythical reasoning about the ancient history of the Bashkirs – the history of which includes all of civilization, including the Sumerians; proposals to restore the «ancestral land law» for land ownership (instead of searching for real modern legal mechanisms of preventing dispossession of villagers of their land), etc.

Our people has a huge potential for development and self-development. This is evidenced by facts of organizing from beneath (on the level of settlements and local self-government bodies), movements «for a sober way of life», for non-alcoholic holidays, «Hello, fellow villagers» festivals, desire of a certain part of the rural population to pose and solve problems of social ecology and healthy lifestyle together with all our ethnos. The Bashkir family has high potential of fertility among other peoples. This is a very important indicator of the demographic development of Bashkirs which can become a reliable basis not only for the self-preservation of the ethnos but also the one for its own self-development.

To this end it is important to expand activities of institutions of self-organization among ethnic groups, to widely cover the rural population, to pose and gradually solve the problem of self-development and modernization at the level of the individual, the family and the institutions of civil initiative. To wait for assistance from the state, to hope that as in the Soviet years it will lead ethnos by the hand into the fine future – all this is already in the past. Continuing high fertility rates, restructuring the education of children in the family, involving them in active social and labour activity, self-organization, self-management, self-development – this is the main path of development of the peoples. The state will help he or she who displays business activity, cares for the family and for education of children in the ethnical and national spirit.

The Bashkir people has adequately met the XXIst century as one of the largest ethnic communities in the Russian Federation, as a nation the name of which bears our Republic, as a subject of the Federation. Today the ethnic nature of a human being still remains the foundation of public interests of the people. In many respects this influences and shapes their relationship to social and political institutions, and to the authorities in general, forming a system of values to a certain degree. The indigenous people in the Republic of Bashkortostan determine to a large extent the stability of our socio-political situation, too.

The past twenty years have strengthened the national consciousness and self-consciousness of the Bashkirs, the development of their ideas regarding the world and their place in it, through constant comparison of their position with the status of other ethnic communities.

In conditions of globalization it is very valuable that among Bashkirs and other peoples motives and interests of development, modernization and self-development are being developed. Phenomena of exclusion gradually disappear from life, openness of the Bashkir society increases, as do strivings for interaction and cooperation with other peoples, also tolerance and an ability to adapt to processes of modern development on this basis.

Preserving their identity, the native language, national culture and traditions Bashkirs for more than four centuries are the people taking the most active part in integration processes in Russia gradually gaining features of general Russian community. For the past twenty years the economic, cultural, demographic, socio-political, socio-psychological status of the indigenous population and its place in the multinational society of Bashkortostan have become completely different.

Changes in the political sphere and that of power, legislative, socio-economic, demographic situation suggest that the Bashkirs are firmly oriented to blaze the way to the future in line with general modernisation processes in the country and the world.

Bashkortostan due to its territory, its economic structure and natural resources possesses a powerful socio-ethnopolitical potential as the basis of life for its people, it is one of the largest and developed republic States forming Russia.

This is of high socio-political significance also at the beginning of the XXIst century for Bashkirs living since ancient times on the territory of their historical Motherland.

The absolute and relative number of the indigenous people, the demographic development indicators determine its future and resistance to processes of assimilation and social degradation. The Bashkirs' birthrate is the highest in the Republic.Constant growth of motives and needs and their gratification confirm a strong potential of social well-being laid in the past years.

The implementation of reforms after the Bashkir option, positive changes in the economy and social life, socio-professional structure of Bashkirs, their urbanization, changes in the development of productive forces of the population of the southern, North-Western regions and in the Trans Urals confirm serious changes occurring in Bashkirs' socio-economic development.

An important characteristic of the socio-political development of Bashkirs is the existence of their own statehood in the form of a full-fledged subject of the Russian Federation.

Today this Republic is a constitutional form of protecting and implementing socio-economic and spiritual-cultural interests of our ethnos, the organizational form of its national life, together with all multinational people of the region.

The emergence of bourgeois statehood of the Bashkir Republic after February 1917 headed by A.-Z. Validi; getting Soviet autonomy after the Civil war and development of Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic within the Soviet Union have been of great importance in all historical problems and trials. During this time we have seen powerful development of the economic and cultural-spiritual potential. Industrial production and agriculture of the Republic were developing, plants and factories, schools and cultural bodies were built, research centers have been set up. Great is the moral and political significance of a huge contribution of the Bashkir people and all the inhabitants of Bashkortostan to the Victory in the Great Patriotic war. It was a positive factor in improving the national and civic identity of Bashkirs in the XXth century. And the evacuation to the Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic of many large and modern industrial complexes in the war years has turned the Republic into one of leading industrial centers of the Soviet «superpower». Even in the framework of a unitary USSR Bashkortostan has become an important and distinguished region. It confidently occupied the 5-6th place in the level of economic development being ahead of many of Soviet republics. These factors today are significant for the ethnic development and self-development of Bashkirs, they increase motivation of the national self-consciousness.

A special place in the history of Bashkortostan's statehood occupies the period of a «sovereign Republic» in the 90s of the XXth century. The Declaration of state sovereignty to a certain extent implemented the model of «national sovereignty», in conditions of the often chaotic development in a situation of an all-Russian crisis, thanks to the understanding and support of other peoples of the Republic. Hereby the Bashkir people could independently define and implement ways of its development. It was in these years that representation of Bashkirs in structures of legislative and executive power, bodies of local self-government has increased. Besides many new persons, representatives of different nationalities came to leadership. National self-consciousness of the Bashkir people has increased, too.

At the same time even now the Bashkirs lag behind of other ethnic groups of Russia and in the Republic by many indicators of socio-economic and spiritual-cultural development in a number of spheres of public life. This cannot but worry the national elite and the young generation which is reflected in statements and actions of some social movements. The topical question of achieving a «de-facto» equality of Bashkirs with other nations is the subject of decisions at the state, municipal and community levels. This requires continuation of forming a new infrastructure of Bashkirs'cultural and spiritual life creating objective possibilities for progress in the development of our ethnos.

The socio-psychological condition, consciousness and self-consciousness of the ethnos, its status in the public consciousness of Russia and ensuring positive ethnic self-identification, conservation of natural and cultural-historical habitat of Bashkirs – all this requires both a specific well thought-out state policy and, above all, self-organization of Bashkirs in cooperation with all nations of Russia.

Basing ourselves on the materials of all seven volumes of this publication, we consider the Bashkir people neither small, nor a relic of an ethnos and its prospects are normal and successful development in the framework of intricate realities of the XXIst century in general and in the framework of Russian history. This development is to combine preservation of basic principles of our ethnos, its self-sufficiency with necessary modernization.

This development should be based on new, modern sources, mechanisms and factors and it is to address new problems inevitably arising.

At present there are the following fundamental issues.

Firstly, overcoming separation from the main part of the parent ethnos of 700,000 «Western» and «North-Western» Bashkirs existing already for more than 90 years. This is associated with the introduction of an artificially formed Bashkir literary language in the early XXth century, which does not take into account historical self-consciousness and the specifics of their spoken language.

This problem is directly connected with processes of consolidation of Bashkirs in the border areas, their incompleteness, which implies a need to remove artificial barriers on the way of strengthening the ethnic identity on the basis of their historical self-consciousness. Our scholars, first of all linguists, specialists in dialectology and history and theory of the literary language should scientifically develop and propose guidelines for formulating and solving this problem in a practical manner.

Secondly, the reduction of the scope and functions of the Bashkir language, its anomalously insufficient spread among Bashkirs.

Thirdly, the alienation from the Bashkir language and national culture of new generations «of city Bashkirs» potentially serving as the source of national elites.

Fourthly, accelerated processes of assimilation and acculturation of many groups of the Bashkir population, residing on the territory of «historical Bashkortostan» outside of the Republic of Bashkortostan.

Fifthly, shaping social institutions of forming and consolidating the national-cultural elite of the Bashkir nation and its interaction with its main strata.

The sixth point is overcoming tendencies of social degradation of the Bashkir village linked with crisis processes in modern agricultural production, villages failing to find optimal ways of reforming.

The seventh point is the formation of more optimal and relevant features of modern society befitting the socio-professional structure of the Bashkir population in the Russian Federation.

The eighth point consists in ensuring a favourable attitude towards the Bashkir people on the part of other peoples of the Russian Federation and the authorities of the Republic and of this country concerning development of Bashkirs and their needs.

An important aspect in settling all these problems is the fact that Russian transformations are continuing not having come yet to a steady model. In the development of the Republic of Bashkortostan there has ended a peculiar but internally a profoundly contradictory stage of development in the form of «a sovereign Republic within the Russian Federation» fruitful for its national and cultural development. The fact is that, although the Republic of Bashkortostan has never been a «national Bashkir state» and it never sought to be one it has always been a multinational state formation in the framework of the Federation. Nevertheless, in the years of 1990-2010 the national cultural elite of the Bashkir people has largely overlapped with the Republican state-administrative elite, and the ethno-cultural movement of the Bashkirs including the regions of the Russian Federation has received a permanent state support in the Republic of Bashkortostan from its state structures.

Accordingly, we stress once again – the main direction of development for the people today is their self-organization, self-development, activity at the level of local self-government in settlements and public associations.

Not abandoning certain requirements to the state national policy in the Republic of Bashkortostan and in the Russian Federation, it is necessary to actively address issues of national-cultural development at the level of the civil society. We may already see the first examples of this kind – the movement for the sober and well-kept villages, new socio-cultural associations, formation of the national Internet community and much more.

Depending on how active strata of the Bashkir people will be able to use the potential of the national development accumulated at the turn of XXth and XXIst centuries and be able to involve the Bashkir people in the evolving structures of the new social realities of the XXIst century – all this is about to shape the future of Bashkirs. But such uncertainty, and more precisely – open nature of issues of ethnodemographical and socio-economic development of peoples is characteristic for the present moment. Ours is an epoch of great social changes practically for the whole of mankind. Particularly acute are problems of this kind in Russia where global changes are superimposed on purely internal ones for the Russian society, and these transformations are no less profound and qualitative.

The main thing, the Bashkir people has not become lost on the difficult road of world development in intricate and often tragic trials in their age-long and glorious history but it also has successfully entered the XXIst centuty, a new third Millennium of mankind and it has a high potential for further progress.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248. Кн. 115. Л. 286.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 966–1001, 1566а–1566д, 3998–4185, 6174–6238.

Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ). Ф. 122. Оп. 5. Д. 6; Ф. 10172. Оп. 1. Д. 122, 123.

ЦИА РБ. (Центральный исторический архив Республики Башкортостан). Ф. 472. Оп. 9. Д. 6837.

Текущий архив Госкомстата России.

Архив Государственного Собрания – Крулутая Республики Башкортостан.

Архив отдела труда и заработной платы треста «Кумертаустрой».

Архив отдела труда и заработной платы Белорецкого металлургического комбината.

Архив отдела труда и заработной платы Мелеузовского химического завода.

Архив отдела труда и заработной платы объединения «Башкируголь».

Архив отдела труда и заработной платы Уфимского моторостроительного производственного объединения.

Интервью с Юлмухаметовым, 2013 г. – Интервью с Юлмухаметовым М.Б., бывшим зам. министра образования Республики Башкортостан, 28 января 2013 г. // Личный архив Т.Г. Мухтарова.

Конституция Республики Башкортостан, 2002 – Конституция Республики Башкортостан. Уфа, 2002.

Концепция развития филиала... 2006 – Концепция развития филиала государственного учреждения Дома дружбы народов башкирского историко-культурного центра «Темясово» // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 02-2006.

Концепция развития филиала... 2007 – Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирского историко-культурного центра «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 02-2007.

Материалы территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Сведения... 1997 – Сведения об изучении родных языков в школах Республики Башкортостан по состоянию на 1.09.1997 г.

Текущий архив Администрации Президента Республики Башкортостан.

Текущий архив Башкирского республиканского управления статистики за 1989, 1994, 1995 гг. (Д. 1602/89, 1854/94 и др.).

Текущий архив отдела труда Башкирского медно-серного комбината г. Сибая.

Текущий архив отдела труда и заработной платы производственного объединения «Салаватнефтеоргсинтез».

Текущий архив отдела труда и заработной платы Учалинского горно-обогатительного объединения.

Опубликованные источники

I Курултай народа Кыргызстана, 1996 – I Курултай народа Кыргызстана, 1996. Бишкек, 1996.

Агропромышленный комплекс России... 2006 – Агропромышленный комплекс России в 2005 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М., 2006.

Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан... 2006 – Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан в 2006 г.: Стат. сб. Уфа, 2006.

Азнабаев, 2009 – Азнабаев А.М. Из сундука памяти (Почти мемуары). Уфа, 2009 (на башк. яз.).

Акназаров, 1995 – Акназаров З.Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа, 1995.

Антология поэзии... 2007 – Антология поэзии Башкортостана: Голоса веков / Сост. Р. Бикбаев и А. Юлдашбаев. Уфа, 2007.

Батырша хатыны ... 1979 – Батырша хатының аҡҡа күсермә нөсхәһе / Тексты транскрипциялаусы һәм баҫмаһа әҙерләүсе Ғ.Б. Хөсәйенов // Башҡорт әҙәбиәтенең текстологияһы мәсьәләләре. Өфө, 1979.

Башкирское... 1995 – Башкирское народное творчество. Уфа. 1995. Т. 1: Обрядовый фольклор (на башк. яз.).

Башкирское... 1974 – Башкирское народное творчество: Песни. Эпические и лирико-эпические песни. Уфа, 1974. Кн. 1.

Башкирское... 1993 – Башкирское народное творчество. Уфа, 1993. Т. 7: Пословицы, поговорки. Приметы, загадки.

Башкирское...1981 – Башкирское народное творчество: Эпос. Исторические сказания, романтические дастаны, поэтические состязания, кубаиры. Уфа, 1981. Кн. 3.

Башкирское... 2000 – Башкирское народное творчество. Уфа, 2000. Т. 5: Исторический эпос.

Башкиры, русские, татары... 2010 – Башкиры, русские, татары в последней четверти XX в.: Краткие итоги Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. Уфа, 2010.

Башкиры... 2008 – Башкиры в начале XXI века: Стат. сб. Уфа, 2008.

Башкортостан... 1995 – Башкортостан и башкиры в зеркале статистики / Сост.: З.Г. Ураксин и М.В. Мурзабулатов. Уфа, 1995.

Бикбаев, 1982 – Бикбаев Р. Заря (Стихи) / Пер. с башк. М., 1982.

Брачное состояние... 2006 – Брачное состояние населения Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат.сб. Уфа, 2006.

Брачное состояние... 2012 – Брачное состояние населения Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Стат. сб. Уфа, 2012.

В единстве и согласии... 2004 – В единстве и согласии: Материалы о деятельности Совета Ассамблеи народа Кыргызстана и ее общественных объединений / Сост. А.И. Фукалов и др. Бишкек, 2004.

Возрастной состав населения... 1990 – Возрастной состав населения Башкирской АССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990.

Второй...2002 – Второй Всемирный Курултай башкир (14–15 июня 2002 г.): Док. материалы: Стенограф. отчет. Уфа, 2002.

Вәлиди Туған, 1996 – Вәлиди Туған. Хәтирәләр / Төрөксәнән тәржемә. Өфө, 1996.

Демографические процессы... 2004 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2004.

Демографические процессы... 2005 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2005.

Демографические процессы... 2006 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2006.

Демографические процессы... 2007 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2007.

Демографические процессы... 2008 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2008.

Демографические процессы... 2009 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2009.

Демографические процессы... 2010 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2010.

Демографические процессы... 2011 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2011.

Демографические процессы... 2012 – Демографические процессы в Республике Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2012.

Демографический ежегодник... 2002 – Демографический ежегодник Республики Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2002.

Демографический ежегодник... 2003 – Демографический ежегодник Республики Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2003.

Документы и материалы... (1574–1798) – Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012.

Документы и материалы... (1790–1912) – Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012.

Документы и материалы... (1900–1940) – Документы и материалы по истории башкирского народа (1900–1940). Уфа, 2012.

Домохозяйства Республики Башкортостан, 2006 – Домохозяйства Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат. сб. Уфа, 2006.

Законы Башкирской ССР... 1992 – Законы Башкирской ССР. Уфа, 1992. Вып. 1.

Известия Башкортостана... 1998 – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П // Известия Башкортостана. 1998. 19 мая.

История... 1937 – История Татарии в материалах и документах. М., 1937.

Итоги Всероссийской... 2012 – Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М., 2012. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке.

Конституция Республики Башкортостан... 2002 – Конституция Республики Башкортостан. Уфа, 2002.

Конституция Российской Федерации... 1994 – Конституция Российской Федерации. М., 1994.

Концепция долгосрочной стратегии... 2004 – Концепция долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан «Башкортостан–2015». Научный доклад / Науч. рук. А.Х. Махмутов. Уфа, 2004.

Концепция развития... 2010 – Концепция развития национального образования в Республике Башкортостан. Уфа, 2010.

Кто есть кто в Республике Башкортостан. Уфа, 1995. Вып. 1: По состоянию на 1 августа 1995г.

Кузеев, 1999 – Кузеев Р.Г. Народы Башкортостана: Государственная программа. Уфа, 1999. Ч. 1.

Кыргызстандын чөлкөмдөрү, 1991 – Кыргызстандын чөлкөмдөрү: Ош облусу: 1999 жылдагы Кыргыз Республикасынын Биринчи улуттук эл каттоосунун жыйынтыктары. Бишкек, 2001. III китеп.

Материалы празднования 450-летия... 2007 – Материалы празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России, 2007.

Материалы... 1936 – Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. 1.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 1989 – Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС: 19–20 сентября 1989 года. М., 1989.

Махмуд ал-Кашгари, 2010 – Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк: Свод тюркских слов: В 3 т. М, 2010. Т. 1.

Народное хозяйство... 1986 – Народное хозяйство Башкирской АССР за годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.): Стат. сб. Уфа, 1986.

Население Башкортостана... 2008 – Население Башкортостана: XIX–XXI века: Стат. сб. Уфа, 2008.

Население Республики Башкортостан, 2006 – Население Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат. сб. Уфа, 2006.

Национальный... 2006 – Национальный состав населения Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат. сб. Уфа, 2006.

Национальный состав... 2012 – Национальный состав населения Республики Башкортостан (По данным Всероссийской переписи населения 2010 года): Стат. бюл. Уфа, 2012.

Национальный... 2012 – Национальный состав населения Республики Башкортостан по муниципальным образованиям (По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов): Стат. бюл. Уфа, 2012.

О мерах к образованию... 1870 – О мерах к образованию населяющих Россию инородцев (26 марта 1870 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. № 3–4. Отд. 1. С. 53–59.

О проекте декларации... 1990 – О проекте Декларации государственном суверенитете Башкирской АССР. Двадцать третья сессия Верховного Совета Республики Башкортостан двенадцатого созыва. Стенографический отчет. 10–11 окт. 1990 г.

Об учреждении... 1991 – Об учреждении Академии наук Башкирской ССР. Указ Президиума Верховного Совета Башкирской ССР от 6 февраля 1991 г. // Советская Башкирия. 1991. 9 февр.

Областная целевая программа... 2001 – Областная целевая программа национально-культурного развития народов Саратовской области (2003–2006 гг.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2001. № 5.

Основные социально-демографические... 2009 – Основные социально-демографические характеристики населения и количество жилищных единиц. Бишкек, 2009. Кн. 1.

Оценка ресурсного потенциала... 1995 – Оценка ресурсного потенциала Республики Башкортостан (Препринт). Уфа, 1995.

*Парламентаризм...*2005 – Парламентаризм в Башкортостане: История и современность: Док. и материалы: В 2 кн. / Сост. В.Г. Азнагулов и З.Г. Хамитова. Уфа, 2005. Кн. 1–2.

*Первый...*1998 – Первый Всемирный курултай башкир (1–2 июня 1995 г.): Стеногр. отчет. Уфа, 1998.

Предварительные результаты... 1995 – Предварительные результаты Всероссийской микропереписи 1994 г. по Башкортостану. Уфа, 1995.

Профессиональный состав... 1991 – Профессиональный состав населения Башкирской АССР (По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991.

Путешествие... 1939 – Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и коммент. под ред. акад. И.Ю. Крачковского. М.; Л., 1939.

Республика Башкортостан: Доклад... 2009 – Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой и Г.Ф. Хилажевой. Уфа, 2009.

Российский статистический ежегодник, 2006 – Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 2006.

Сельское хозяйство Республики Башкортостан, 2006 – Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2006.

Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации... 1993 – Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39, 43.

Собрание законодательства Российской Федерации... – Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 42; 2000. № 20, 29.

Состояние в браке... 1995 – Состояние в браке и рождаемость в России: По данным микропереписи населения 1994 г.: Стат. сб. М, 1995.

Социально-экономическое... 2012 – Социально-экономическое положение Республики Башкортостан: Комплексный доклад, № 12 (Январь–декабрь 2011г.) / Башкортостанстат. Уфа, 2012.

Социологический ответ... 2012 – Социологический ответ на «национальный вопрос»: Пример Республики Башкортостан / Институт социологии РАН, Башкирский филиал ИС РАН. М.; Уфа, 2012.

Среднесрочная программа... 2010 – Среднесрочная программа экономического развития Зауралья на 2011–2015 гг. Уфа, 2010.

Статистический ежегодник... 2000 – Статистический ежегодник Республики Башкортостан / Госкомстат РБ. Уфа, 2000.

Статистический ежегодник... 2011 – Статистический ежегодник Республики Башкортостан. Уфа, 2011.

Статистический сборник... 1923 – Статистический сборник на 1923 г. Оханск, 1923.

Стенографический... 1992 – Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923. М., 1992.

Стратегия социально-экономического развития... 1994 – Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан. Уфа, 1994.

Султанов, 1989 – Султанов Ф.В. На широкой демократической основе: Доклад Председателя Президиума Верховного Совета БАССР // Советская Башкирия. 1989. 11 нояб.

Уровень жизни населения... 2012 – Уровень жизни населения Республики Башкортостан: Стат. сб. Уфа, 2011.

Фахретдинов, 1899 – Фахретдинов Р.Ф. Салима, или целомудрие (Повесть). Казань, 1899 (на яз. тюрки, араб. графика).

Федеративный... 1994 – Федеративный договор: Док. и коммент. М., 1994.

Финансы и приватизация, 2001 – Финансы и приватизация / Госкомстат РБ. Уфа, 2001.

Формирование семейно-брачных отношений... 2005 – Формирование семейно-брачных отношений в Республике Башкортостан. Аналитическая записка / Башкортостанстат. Уфа, 2005.

Хисамитдинова, 1998 – Хисамитдинова Ф.Г. О выполнении «Программы развития образования Республики Башкортостан на 1993–1998 гг.» и задачах образования на 1999–2003 гг. Проект концепции. Уфа, 1998.

Этнополитическая мозаика 1992 – Этнополитическая мозаика Башкортостана: Очерки, документы, хроника: В 3 т. / Сост. и отв. редактор М.Н. Губогло. М., 1992.

Юлдашбаев, 1995 – Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан: XX век: Этностатистика. Уфа, 1995.

Юлдашбаев, 2002 – Юлдашбаев Б.Х. Национально-государственное устройство Башкортостана: Док. и материалы: В 4 т. Уфа, 2002. Т. 1.

Юлдашбаев, 2009 – Юлдашбаев Б.Х. Национально-государственное устройство Башкортостана: Док. и материалы: В 4 т. Уфа, 2009. Т. 4. Ч. 2.

Юлдашбаев, 1995 – Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан: Этностатистика. Уфа, 1995.

Языки народов... 2008 – Языки народов Республики Башкортостан: Сб. док. Уфа, 2008. № 4.

Языки народов... 2010 – Языки народов Республики Башкортостан: Сб. док. Уфа, 2008. № 5.

Периодическая печать

Аргументы и факты. М. 1990. № 2.

Балкантау. Давлеканово, 1994. Июнь.

Башкортостан. Уфа, 1992. 29 окт.

Блокнот агитатора. Уфа, 1982. № 11.

Ватандаш. Уфа, 1997. № 4.

Ведомости Верховного Совета... – Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1992. № 6; 1994. № 11.

Ведомости Съезда... – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. М., 1990. № 2; 1991. № 23, 24, 27, 37, 44.

Ведомости Съезда... – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. М., 1989. № 5; 1990. № 16, 19; 1991. № 4, 37.

Вечерняя Уфа. Уфа, 1990. 12 марта, 23 авг., 25 сент., 4, 11 окт., 18 дек.; 1992. 27, 31 марта, 18 апр.; 1993. 9 окт.

Замандаш. ф , 1992. 30 сент.

Йәшлек. ф , 1992. 27 авг.; 1994. 19 апр. и 4 марта.

Известия Башкирии. Уфа, 1991. 21 марта, 24, 27 авг., 3 сент.

Известия Башкортостана. Уфа, 1991, 28 сент., 10 дек.; 1993. 28 дек; 1994. 1 сент.; 1998. 10 апр., 4 нояб.

ИТАР–ТАСС. М., 2009. 8 июня.

Коммерсант. М., 1995, 8 июля; 2001. 23 марта; 2008. 19 июня; 2009. 23 марта, 20 июня.

Комсомольская правда. М., 2011. 1 февр.

Кызыл таң. Уфа, 1995. 22 авг.

Ленинец. Уфа, 1990. 20 февр., 19 апр., 12 июля, 16 авг., 1 сент.; 1991. 22, 24 авг.; 1992. 25 февр., 30 апр.

Независимая газета. М., 1992. 10 апр.

Новый регион. М., 2006. 21 февр.

Отечество. Уфа, 2011. 19 марта

Республика Башкортостан. Уфа, 2004. 24 сент., 9 окт.; 2006. 27 февр.; 2011, 15 марта; 2012. 7 февр.

Российская газета. М., 2001. 16 мая; 2011. 11 февр.

Совет Башкортостаны. ф , 1990. 1 авг.

Советская Башкирия. Уфа, 1989. 6, 16, 24 сент., 24 окт., 24 дек.; 1990. 10, 13, 21 февр., 5, 10, 21 апр, 2, 18 мая, 12 июня.;10, 14 авг., 12 окт., 21 нояб.; 1991. 31 авг., 1 окт, 20 нояб.; 1992. 7 нояб., . 1993. 26 апр.; 1994. 6 авг; 1999. 4 февр.

Советская Россия. М., 1990. 17 июня.

Стерлитамакский рабочий. Стерлитамак, 2012. 3 марта.

Литература

Азнагулов, Кунакбаева, 2010 – Азнагулов В.Г., Кунакбаев Р.Х. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: История становления и развития. Уфа, 2010.

Азнагулов, Хамитова, 2005 – Азнагулов В.Г., Хамитова З.Г. Парламентаризм в Башкортостане: История и современность: В 2 кн. Уфа, 2005.

Азнагулов... 2005 – Азнагулов А.Г., Лаврентьев С.Н., Савичев В.Л. Парламентаризм в Башкортостане: Традиции и тенденции развития. Уфа, 2005.

Аитов, 1993 – Аитов Н.А. Общество переходного периода: Курс лекций. Алматы, 1993.

Амелин, Мокин, 2011 – Амелин В.В., Мокин К.С. Приволжский Федеральный округ // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2011.

Амин-аль-Хали, 1962 – Амин аль-Хали. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. М., 1962.

Андерсон, 2001 – Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001.

Андрющенко, 2008 – Андрющенко Я.В. Рождаемость: Социально-демографический очерк. Уфа, 2008.

Арановский, 1998 – Арановский М. Музыкальный текст: Структура и свойства. М., 1998.

Арон, 1993 – Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.

Асфандияров, 2010 – Асфандияров А.З. Аулы Мензелинских башкир. Уфа, 2010.

Асфандияров, 2009 – Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009.

Асылгужин, Хибатуллина, 2006 – Асылгужин Р.Р., Хибатуллина Л.А. Демские башкиры: Этническая история, культура и численность. Уфа, 2006.

Асылгужин, Юсупов, 2011 – Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. История башкирских сел и деревень Актанышского района Республики Татарстан. Уфа, 2011.

Асылгужин, Юсупов, Салауши, 2010 – Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М., Салауши. Западные башкиры: Политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа, 2010.

Атлас артикулярных настроек... 2012 – Уртегешев Н.С., Хисамитдинова Ф.Г., Ишкильдина Л.К. Атлас артикулярных настроек согласных восточного диалекта башкирского языка. Уфа, 2012.

Ахмедов, 2007 – Ахмедов К.М. Национально-культурные объединения в политических процессах региона (На примере Саратовской области): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007.

Ахметова, 2001 – Ахметова Г.Ф. Башкирская женщина и современный город. Уфа, 2001.

Ахметова, Валиахметов, Латыпова, 2000 – Ахметова Г.Ф., Валиахметов Р.М., Латыпова Ф.Б. Башкирская женщина: Мнения и представления о себе, семье и обществе (По результатам социологического исследования). Уфа, 2000.

Ашин, 1985 – Ашин Г.К. Современные теории элиты: Крит. очерк. М.,1985.

Аюпов, 2003 – Аюпов М.А. Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России. Уфа, 2003.

Аюпов, 2010 – Аюпов Т. Кыргызы и Кыргызстан в трудах башкирских историков-эмигрантов (Историографический очерк). Ош, 2010.

Бакс, 1993 – Бакс В. Элементы неопределенности в переходный период // Политические исследования.1993. № 1.

Башкортостан... 1996 – Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

Башкиры-гайнинцы... 2008 – Башкиры-гайнинцы Пермского края: История, этнография, антропология, этногеномика / Под общ. ред. Р.М. Юсупова. Уфа, 2008.

Баязитова, 1982 – Баязитова Ф.С. Мензелинский говор татарского языка. Казань, 1982.

Беленчук, 1988 – Беленчук Л.Н. Материалы комната при РСФСР – источник по изучению национально-культурного строительства (1929–1934) // Советские эпохи, 1988. № 5.

Бикбаев, 2009 – Бикбаев Р. Литература поиска и созидания // Судьба Земли, дыхание времени. Уфа, 2009.

Бикбулатов, 1995 – Бикбулатов Н.В. Башкиры: Краткий этноисторический справочник. Уфа, 1995.

Бикбулатов, 1992 – Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992.

Бикбулатов, Фатыхова, 1991 – Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир: XIX–XX вв. М., 1991.

Борисов, 1996 – Борисов С. Постоянные и переменные величины регионального политического процесса до и после выборов. Н. Новгород, 1996.

Бри, 2000 – Бри М. Региональные политические режимы и системы управления // Россия регионов: Трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. М., 2000.

ал-Булгари, 1870 – Хисаметдин бин Шарафетдин ал-Булгари. Рисала-и таварих Булгарийа. Казань, 1870 (на яз. тюрки, араб. графика).

Бурханова, 2004 – Бурханова Ф.Б. Семья и брак в Башкортостане. Уфа, 2004.

Бурханова, 2004а – Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. Уфа, 2004.

Бурханова, 2010 – Бурханова Ф.Б. Репродуктивные установки башкир (По данным социологических исследований) // Проблемы демографического развития башкирского народа: Сб. науч. ст. по итогам «круглого стола». Уфа, 2010.

Бурханова, Терелецкова, 2010 – Бурханова Ф.Б., Терелецкова Е.В. Гендерный фактор в разводах. Уфа, 2010.

Бускунов, Кульшарипов, Мурзабаев, 2000 – Бускунов А.М., Кульшарипов М.М., Мурзабаев И.С. На службе народу: Башкирскому народному центру «Урал» – 10 лет. Уфа, 2000.

Валеев, 1993 – Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа, 1993.

Валеев, 2001 – Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли: Основные тенденции развития. Уфа, 2001.

Валеев, 2007 – Валеев Д.Ж. Путь к истине. Уфа, 2007.

Валиахметов, 1993 – Валиахметов Р.М. Национально-культурное развитие башкир в сельской местности на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 1993.

Вилданов, 2007 – Вилданов С.Н. Башкиры Самарской области: История и современность // Башкиры Самарской области: История и современность: Материалы круглого стола. Самара, 2007.

Вилданов, 2008 – Вилданов С.Н. Башкиры Самарской области: История и современность // Мы – башкиры. Самара, 2008.

Вишневский, 1987 – Вишневский А.Г. Два исторических типа демографического поведения // Социологические исследования. 1987. № 6.

Воробьев, Грушкин, 1999 – Воробьев Д.В., Грушкин Д.В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан: Доклад о-ва «Мемориал». М., 1999.

Вятр, 1979 – Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.

Гайдук, Сулейманов, 2011 – Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Путинская Россия: Между федерализмом и унитаризмом. Уфа, 2011.

Галимов, 2010 – Галимов Ш. Десять лет прожить... Или инструкция по открытию национальной газеты // Азан. 2010. № 2.

Галин, 1998 – Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: Тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа, 1998.

Галин, Галина, 1994 – Галин Р.А., Галина Л.Л. Миграция населения республики Башкортостан: Динамика и особенности. Уфа, 1994.

Галин, Галина, 1996 – Галин Р.А., Галина Л.Л. Население Республики Башкортостан: Динамика и особенности формирования. Уфа, 1996.

Галлямов, 1996 – Галлямов Р.Р. Многонациональный город: Этносоциологические очерки. Уфа. 1996.

Галлямов, 1997 – Галлямов Р.Р. Этнополитические элиты национальных республик России о межнациональных отношениях и перспективах национально-государственного устройства страны (На примере Башкортостана) // На путях политической трансформации общества (Политические партии и политические элиты постсоветского периода). М., 1997. Ч. 2.

Галяутдинов, 2000 – Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа, 2000.

Гарипова, 2006 – Гарипова Ф.Х. Опыт языкового строительства в Республике Башкортостан. Уфа, 2006.

Гатин, 2009 – Гатин Д.Ю. Этнокультурное образование в Самарской области // Самарская область: Этнос и культура. 2009. № 1.

Гегель, 1932 – Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. М., 1932. Т. 9.

Гельман, 2006 – Гельман В.Я. Возвращение Левиафана? (Политика рецентрализации в современной России) // Полис. М., 2006. № 2.

Голдовский, 2011 – Голдовский Б. [Рецензия:] Наталия Райтаровская. Владимир Штейн. История одного театра и судьбы // Книжная полка. 2011. Вып. 3 (143).

Горичевская, 2006 – Горичевская Л. Самодеятельное творчество // Башкирская энциклопедия: [В 7 т.] Уфа, 2006. Т. 2.

Григорьева, 2002 – Григорьева Г. К изучению современных индивидуализированных форм // Музыкальная культура: Век XIX – век XX. М., 2002. Вып. 2.

Грушкин, 2003 – Грушкин Д.В. Национальная государственность как способ модернизации башкирского этноса: 1988–2001 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Гумерова, 1996 – Гумерова Л. Бюджетные полномочия республики // Известия Башкортостана. 1997. 23 дек.

Ғүмәров, 2012 – Ғүмәров С. Теле барзың – иле бар // Ватандаш. 2012. №11.

Давлеткулов, 1998 – Давлеткулов А.Х. Проблемы художественно-эстетического осмысления исто-

рии этноса в башкирском эпосе (Опыт социально-философского анализа). Уфа, 1998.

Давлеткулов, 2012 – Давлеткулов А.Х. История этноса и его социальная жизнь в эпической поэзии башкир (Социально-философский анализ). Уфа, 2012.

Даль, 1990 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т. 3.

Дегтярев, 1966 – Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Политические исследования. 1966. № 3.

Демография... 2002 – Демография башкирского народа: Прошлое и настоящее: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. II Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2002.

Дробижева, 1996 – Дробижева Л.М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.

Дусеев, 1992 – Дусеев Р. «Илькяем»: Год спустя // Эхо Оша. 1992. 10 марта.

Духовное управление мусульман... 2012 – Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. Уфа, 2012.

Дыбо, 2006 – Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М. 2006.

Дыбо, Хисамитдинова, 2009 – Дыбо А.В., Хисамитдинова Ф.Г. Башкирский язык в системе алтайских языков // История башкирского народа: В 7 т. М., 2009. Т. 1.

Дьячков, 1996 – Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996.

Елисеев, 1974 – Елисеев С.В. Социальные проблемы современной научно-технической революции. Уфа, 1974.

Еникеев, 2002 – Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостан в составе России: Историко-правовые исследования. Уфа, 2002.

Еникеев, 2007 – Еникеев З.И. История государства и права Башкортостана. Уфа, 2007.

Жаворонский, 1999 – Жаворонский А.А. Проблемы взаимодействия органов региональной власти с представителями национальных объединений // Этнос и власть: Проблемы гармонизации межнациональных отношений. Саратов, 1999. Ч. 1.

Живая память, 2009 – Живая память / Авт.-сост. М.М. Утябаева. Уфа, 2009.

Заславская, 2002 – Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002.

Зеркин, 1996 – Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д, 1996.

Зотова, 2006 – Зотова З.М. Власть и общество: Проблемы взаимодействия. М., 2006.

Ирназаров, 1991 – Ирназаров Р. Суверенитет Башкортостана и государственный язык // Известия Башкортостана. 1991. 10 дек.

Ильин, Мельвиль 1997 – Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Политические исследования. 1997, № 6.

Ирназаров, 1997 – Ирназаров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа, 1997.

Исламгулов, 1999 – Исламгулов Р.Р. Анализ бюджетной политики субъекта Федерации (на примере Республики Башкортостан) // Маликов М.К. Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан: В 3 т. Стерлитамак, 1999. Т. 3.

История башкирского народа, 2010 – История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2010. Т. 5.

История башкирского народа, 2011 – История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2011. Т. 3.

История башкирского народа, 2011а – История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2011. Т. 6.

Ишбердин, 1986 – Ишбердин Э.Ф. Башҡортостан ҡоштары. Өфө, 1986.

Ишбулатов, 1967 – Ишбулатов Н.Х. Лексические связи башкирского языка и его диалектов с финно-угорскими языками (Материалы) // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. 4.

Ишмуратов, 2001 – Ишмуратов Х. Визит дружбы // Ватандаш. 2001. № 12.

Йыһаншин, 2012 – Йыһаншин С. Туған телде укытыу проблемалары // Ағиҙел. 2012. № 7.

Кабашева, Кадыров, Утяшева, 2006 – Кабашова Е.В., Кадыров С.Х., Утяшева И.Б. Социальные аспекты рождаемости в Республике Башкортостан. Уфа, 2006.

Касимов, 2009 – Касимов С.Ф. Национально-государственное устройство Башкортостана в 1946–2000 годах. Уфа, 2009.

Киекбаев, 1998 – Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: История и современность (Опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.

Коменский, 1988 – Коменский Я.А. Великая дидактика: Избранные главы. М., 1988.

Коровицына, 2002 – Коровицына Н.В. Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // Социологические исследования. 2002. № 5.

Косинов, 2008 – Косинов И.Г. Реформируемая Федерация: Укрепление российских регионов. М., 2008.

Краткая... 1994 – Краткая философская энциклопедия. М., 1994.

Кржижевский, 2012 – Кржижевский М.В. Самарские башкиры: Страницы истории, особенности традиционной и современной культуры. Самара, 2012.

Кудоярова, 2006 – Кудоярова Л. Джаз // Башкирская энциклопедия: [В 7 т.] Уфа, 2006. Т. 2.

Кудоярова, 2009 – Кудоярова Л. Рок-музыка // Башкирская энциклопедия: [В 7 т.] Уфа, 2009. Т. 5.

Кудоярова, 1996 – Кудоярова Л. Эстрадная музыка и джаз // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

Кузеев, 1974 – Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.

Кузеев, 1978 – Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.

Кузеев, 1992 – Кузеев Р.Г. Народы ЮжногоУрала и Среднего Поволжья: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Кузеев, 1999 – Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999.

Кузеев, 1999 – Кузеев Р.Г. Народы Башкортостана: Государственная программа. Уфа, 1999. Ч. 1.

Кульшарипов, 1997 – Кульшарипов М.М. У истоков суверенной республики (К 80-летию объявления автономии Башкортостана). Уфа, 1997.

Кульчик, 1992 – Кульчик Ю.Г. Этнополитические процессы в Башкортостане: Информационно-аналитический обзор. М., 1992.

Кургинян, 1990 – Кургинян С.Е. и др. Постперестройка: Концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М., 1990.

Ленин, 1967 – Ленин В.И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. М., 1967. Т. 7.

Локк, 1985 – Локк Дж. Соч.: В 3 т. М. 1985. Т. 1.

Магомедов, 1997 – Магомедов А.Г. Локальные элиты и идеология регионализма // На путях политической трансформации общества (Политические партии и политические элиты постсоветского периода). М., 1997. Ч. 2.

Магомедов, 2000 – Магомедов А.Г. Мистерия регионализма. М., 2000.

Максютова, 1976 – Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка: В сравнительно-историческом освещении. М.1976.

Маликов, 1999 – Маликов М.К. Проблемы реализации суверенитета в Республике Башкортостан: Очерки. Документы. Нормативные акты: Хроника: В 3 т. Стерлитамак, 1999. Т. 2.

Малов, 1951 – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.; Л., 1951.

Маннапов, 2009 – Маннапов М.М. Башкиры Степного Заволжья (История расселения, родоплеменная структура, хозяйство): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009.

Марченко, 1996 – Марченко Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности. М., 1996.

Марченко, 1999 – Марченко А. Кыргызстан – наш общий дом // РиФ. 1999. 5 февр.

Махмутов, 2009 – Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: Прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2009.

Межнациональные отношения... 1994 – Межнациональные отношения в условиях социальной нестабильности. СПб., 1994.

Миграционные... 2007 – Миграционные процессы в Республике Башкортостан / Под ред. Р.А. Галина. Уфа, 2007.

Миржанова, 1979 – Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М., 1979.

Миржанова, 1991 – Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: Формирование и современное состояние. Уфа, 1991.

Миржанова, 2002 – Миржанова С.Ф. Башкиры Осинской дороги // Башкиры племени гайна. Уфа, 2002.

Мурзабулатов, 1999 – Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане 1939–1989 гг. Уфа, 1999.

Мурзабулатов, 2001 – Мурзабулатов М.В. Западный регион Республики Башкортостан. Уфа, 2001.

Мурзабулатов, Аратова, 2011 – Мурзабулатов М.В., Аратова А.Ш. Традиционные и современные брачно-семейные отношения народов Республики Башкортостан. Уфа, 2011.

Мусаев, 2002 – Мусаев К.М. Консонантизм // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные конструкции. М. 2002.

Мустафина, 1991 – Мустафина А. И словечко по-татарски // Ленинский путь. 1991. 4 апр.

Мухтаров, 2004 – Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа, 2004.

Нигматуллин, 2006 – Нигматуллин Д.Д., Рашитов Ф.А. Саратовские башкиры в историко-этнографическом отношении // Народы Саратовского Поволжья: История, этнография, современность: Материалы Обл. науч.-практ. конф. Саратов, 2006.

Никольский, 1899 – Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.

Ожегов, 1986 – Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986.

Очерки по истории башкирской музыки, 2001 – Очерки по истории башкирской музыки. Уфа, 2001. Вып. 1.

Очерки по истории башкирской музыки, 2006 – Очерки по истории башкирской музыки. Уфа, 2006. Вып. 2.

Панарин, 2001 – Панарин Э.Д. Теоретические подходы к национальным проблемам // Панарин Э.Д., Мухаметшина Н.С. Национальные проблемы в постсоветской территории: Учебное пособие. СПб., 2001.

Панова, Бахтин, 1972 – Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Жизнь Мухамеда. М., 1972.

Пантин, Лапкин, 1998 – Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России: К обсуждению гипотезы // Политические исследования. 1998. № 2.

Пивнева, 2011 – Пивнева Е.А. О рейтинге этнокультурного потенциала регионов // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2011.

Пихоя, 2000 – Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти: 1945–1991. Новосибирск, 2000.

Пожарский, 2006 – Пожарский В. До отъезда – один шаг... // Дело №... 2006. 15 марта.

Полищук, 1999 – Полищук Л. Российская модель «переговорного» федерализма (Политико-экономический анализ) // Власть. 1999. № 5.

Празаускас, 1989 – Празаускас А.А. Федерализм и права народов СССР // Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР. М., 1989.

Проблемы... 2010 – Проблемы демографического развития башкирского народа: Сб. научн. ст. по итогам работы круглого стола, посвящ. III Всемирному курултаю башкир / Под ред. Р.М. Валиахметова, М.М. Кульшарипова, Р.З. Шакурова. Уфа, 2010.

Проблемы стратификации... 1995 – Проблемы стратификации российского общества в переходный к рынку период. Пермь, 1995.

Пшеворский, 1999 – Пшеворский А. Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999.

Рабинович, 1997 – Рабинович И., Фуфаев С. Хозяин (Штрихи к портрету М. Рахимова) // Pro et Contra. 1997. № 2.

Райтаровская, 2010 – Райтаровская Н. Владимир Штейн: История одного театра и судьбы. М., 2010.

Рахимов, 2000 – Рахимов М.Г. Конституция будет работать на благо Башкортостана // Советская Башкирия. 2000. 4 нояб.

Рахматуллина, 2006 – Рахматуллина З.Р. [З.Ш. Шакиров:] Вся жизнь – служение народу // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Уфа, 2006.

Рахматуллина, 2000 – Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (Социально-философский анализ). Уфа, 2000.

Рахматуллина, 2001 – Рахматуллина З.Я. Духовное наследие башкирского народа: Прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2001.

Рашитов, 2003 – Рашитов В.Ф. Роль национально-культурной автономии в реализации национального компонента исторического образования (На материале Саратовской области) // Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: Проблемы и перспективы. Казань, 2003.

Региональные... 1996 – Региональные элиты и население о политике и политиках / Информационный бюллетень Центра социологического обеспечения подготовки государственных служащих. М., 1996.

Регионы... 2003 – Регионы России: Хроника и руководители. Екатеринбург, 2003. Т. 8. Республика Башкортостан/ Под ред. К. Мацузато.

Ресурсы мобилизованной этничности, 1997 – Ресурсы мобилизованной этничности / Редкол.: М.Н. Губогло (отв. ред.) и др. М.; Уфа, 1997.

Роднов, 2006 – Роднов М.И. Спор о цифре: численность башкирского народа во второй половине XIX–XX вв. // Этностатистические траектории Южного Урала: Динамика расселения народов Башкирии: Сб. ст. М., 2006.

Российская социологическая... 1998 – Российская социологическая энциклопедия / Под. общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

Российская... 1999 – Российская социологическая энциклопедия. М., 1999.

Руссо, 1961 – Руссо Ж.Ж. Эмиль или о восстании // Хрестоматия. М. 1961.

Рязанцев, Одинцов, 2001 – Рязанцев В.В., Одинцов А.А. Федеративные проблемы российской государственности // Вестник МГУ. Сер. 18: Социология и политология. 2001. № 1.

Савельева, 1958 – Савельева А.Ш. К истории осуществления всеобуча в Башкирии. // Национальные школы РСФСР 40 лет. М. 1958.

Садыкова, 1985 – Садыкова З.Р. Говоры Оренбургских татар. Казань, 1985.

Сайфуллин, 2010 – Сайфуллин Ф.А. Развитие аграрного и земельного законодательства Республики Башкортостан // Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан (15 лет по пути становления и развития законодательной системы РБ). Уфа, 2010.

Сальников, 2000 – Сальников В.П. Муртаза Рахимов: Державник или удельный князь (Серия: Политики современной России). СПб., 2000.

Сафин, 1997 – Сафин Ф.Г. Принципы этнополитического развития Башкортостана. М., 1997.

Семенов, 2011 – Семенов В. Татарские национальные объединения в России как элемент гражданского общества // Власть. 2011. № 9.

Семенова, 2011 – Семенова А.Н. Духовность народа и основания национальной и религиозной политики: Социально-философские аспекты. Уфа, 2011.

Сенатова, 1996 – Сенатова О. Региональный авторитаризм на стадии его становления // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Под ред. Т. Заславской. М., 1996.

Скурко, 1996 – Скурко Е. Традиции и современность в башкирском музыкальном театре конца 70-х–80-х годов // Музыкальный театр: Пути и перспективы. М., 1996.

Скурко, 2005 – Скурко Е. Башкирская академическая музыка: Традиции и современность. Уфа, 2005.

Словарь... 1989 – Словарь иностранных слов. М., 1989.

Смирнов, 1951 – Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.

Современные этнополитические... 2004 – Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: Модель Башкортостана: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004.

Созвездие талантов... 2008 – Созвездие талантов: Уфимская государственная акакдемия искусств им. Загира Исмагилова / Сост. и авт. текста Н.Ф. Гарипова. Уфа, 2008.

Социальное развитие... 2001 – Социальное развитие Республики Башкортостан / Под. ред. Ф.С. Файзуллина. Уфа, 2001.

Социально-политическая ситуация... 2007 – Социально-политическая ситуация, этнокультурные традиции и функционирование этничности в Республике Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областях: Этносоциол. опрос общественного мнения / Центр этнол. исслед. УНЦ РАН; рук С.Ф. Касимов; исполн. А.И. Тузбеков. Уфа, 2007.

Социально-экономическое положение... 1996 – Социально-экономическое положение Северо-Восточного региона Республики Башкортостан. Уфа, 1996.

Социальные и демографические... 2010 – Социальное и демографическое развитие России: Каирская программа действий: 15 лет спустя. М., 2010.

Союз... 1995 – Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства / Сост. Л.Н. Пучкова и др. М., 1995.

Суверенная республика... 1998 – Суверенная республика как правовое государство: Сб. ст. Уфа. 1998.

Сулейманов, 2004 – Сулейманов А.О качестве образования и проблемы национальных кадров. Уфа, 2004.

Султангареева, 1998 – Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа. 1998.

Султанмуратов, 2008 – Султанмуратов И.З. Башкиры: Социально-демографический облик. Уфа, 2008.

Tartarica. Атлас... 2006 – «Tartarica». Атлас: История татар и народов Евразии: Республика Татарстан вчера, сегодня, завтра / Науч. ред Р. Хакимов. Казань; М.; СПб., 2006.

Тенишев, 1979 – Тенишев Э.Р. Языки древне и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте // Вопросы языкознания. 1979. № 2.

Тенишев, 2006 – Тенишев Э.Р. Избранные труды: В 2 кн. Уфа, 2006. Кн. 2.

Тишков, 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследование по социально-культурной антропологии. М., 2003.

Токомбаев, 2008 – Токомбаев А. Пой и танцуй – у нас сабантуй! // Слово Кыргызстана. 2008. 30 июля.

Топорнин, 1990 – Топорнин Б.Н. Новый союзный договор: Теоретические подходы // Новый союзный договор: Поиски решений. М, 1990.

Тощенко, 1998 – Тощенко Ж. Как же назвать тех, кто правит нами? // Независимая газета. 1998. 31 дек.

Тузбеков, 2007 – Тузбеков А.И. Исламская ойкумена: Религиозные верования башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей // Ислам и государство. М.; Уфа, 2007.

Туровский, 2006 – Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М., 2006.

Уртегешев, 2010 – Уртегешев Н.С. «С» и «з» в речи носителей трех говоров башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2010. С. 214–217.

Утяшева, 2007 – Утяшева И.Б. Репродуктивное поведение населения Республики Башкортостан: в статистических итогах и мнениях респондентов // Демографическое развитие России: Материалы межрегион. школы-семинара молодых ученых. Уфа, 2007.

Фаизов, 2010 – Фаизов Г.Б. Ислам и государство: Единство, противоборство, конвергенция. Уфа, 2010.

Файзуллин, 2011 – Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа, 2011.

Фарукшин, 1994 – Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: Вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6.

Фархутдинов, 2008 – Фархутдинов М.Р. Татары в Саратовском Поволжье: Исторический аспект и современные проблемы управления // Межнациональное взаимодействие и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе: Материалы науч.-практ. конф., 21–22 марта 2008 г. Саратов, 2008. Ч. 2.

Фархшатов, 1994 – Фархшатов М.Н. Народное образование на Южном Урале в пореформенный период. М. 1994.

Фархшатов, 2011 – Фархшатов М.Н. Школьное образование башкир в XVI–XVIII вв. // История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2011. Т. 3.

Федотова, 1997 – Федотова В.Г. Модернизация другой Европы. М., 1997.

Филиппов, 2000 – Филиппов В. Перспективы российской государственности в этническом контексте // Федерализм. 2000, № 2.

Хакимов, 2009 – Хакимов Р.С. Развитие российского федерализма в условиях социально-политической трансформации в конце XX – начале XXI вв. (Историко-политический анализ): Автореф. дис. д-ра полит. наук. Казань, 2009.

Халфин, Юсупов, 2006 – Халфин С.А., Юсупов Р.Г. Академическая наука в Башкортостане: Становление и развитие (1951–2001 гг.). Уфа, 2006.

Хилажева, 2008 – Хилажева Г.Ф. Некоторые аспекты этнодемографического развития Республики Башкортостан // Демографическое развитие России. Уфа, 2008.

Хисамитдинова, 2010 – Хисамитдинова Ф.Г. Башкирский язык и башкирское языкознание сегодня // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2010.

Хисамитдинова, 1989 – Хисамитдинова Ф.Г. История башкирского языка: Материалы по исторической фонетике. Уфа, 1989.

Хисамитдинова, 2003 – Хисамитдинова Ф.Г. История и культура Башкортостана. Уфа, 2003.

Хисамитдинова, 1996 – Хисамитдинова Ф.Г. Роль матери в воспитании, образовании и социализации детей. Уфа, 1996.

Хисматов, 2005 – Хисматов М.Ф. Башкирская энциклопедия. Уфа, 2005.

Хусаинов, 2004 – Хусаинов Г. Современное башкирское стихотворение // Агидель, 2004, № 12 (на башк. яз.).

Чеченов, 2002 – Чеченов А.А. Вокализм // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. М., 2002.

Чешко, 1993 – Чешко С.В. Конституционная реформа и национальные проблемы в России // Этнографическое обозрение. 1993. № 6.

Шабров, 1999 – Шабров В.Ф. Политическая власть: Курс лекций. М., 1999.

Шакиров, 2000 – Шакиров Р. Линия жизни: 1850–2000: Служение Отечеству. М., 2000.

Шахрай, 2001 – Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма. СПб., 2001.

Штомпка, 1996 – Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Шәкүр Р. Быуаттар аманаты. ф , 2002.

Экономика Башкортостана... 1998 – Экономика Башкортостана: Учебник для вузов и ссузов / Под общ. ред. Х.А. Барлыбаева. Уфа, 1998.

Экономика... 2007 – Экономика Башкортостана: Учебник для вузов и ссузов / Под общ. ред. Х.А. Барлыбаева. Уфа, 2007.

Экономическая... 2004 – Экономическая энциклопедия регионов России: Республика Башкортостан. М., 2004.

Энциклопедический... 1955 – Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1955. Т. 3.

Энциклопедический социологический словарь, 1995 – Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

Эпоха... 2001 – Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001.

Эпштейн, 1990 – Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990.

Юлдашбаев, 1972 – Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (Дооктябрьский период). Уфа, 1972.

Юлдашбаев, 1995 – Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана: Учебное пособие. Уфа, 1995.

Юлдашев, 2010 – Юлдашев А.А. Диалекты башкирского языка // Диалекты тюркских языков. М., 2010.

Юнусова, 1999 – Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа,1999.

Юнусова, 2007 – Юнусова А.Ю. Ислам в Башкортостане. М., 2007.

Ядов, 1999 – Ядов В. Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика. 1999. № 10–11.

Ямаев, Алмаев, 2007 – Ямалов М.Б., Алмаев Р.З. История Башкортостана в XX веке. Уфа, 2007.

Ямаева, 2012 – Ямаева Л. Региональный ислам: Традиции и современное состояние // Ватандаш. 2012. № 12.

Янгузин, 2001 – Янгузин Р.З. Изучение этнографии башкир в XX столетии (1917–2000 гг.): Учебное пособие. Уфа, 2001.

Янгузин, Хисамитдинова – Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России: Башкиры. Уфа, 2007.

Электронные ресурсы

Безбородова Ольга Владимировна [Электронный ресурс] // Кто есть Кто. – Режим доступа: http://who.ca-news.org/people/1551, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Биография Рустэма Хамитова [Электронный ресурс] // Президент Республики Башкортостан. – Режим доступа: http://www.presidentrb.ru/rus/hamitov/biografiya, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Государственная программа «Возрождение и развитие башкирского народа», одобренная Постановлением Кабинета Министров РБ от 6 ноября 1996 г. № 301 [Электронный ресурс] // Деловой портал Республика Башкортостан. – Режим доступа: http://bashkortostan.newscity.info/docs/sistemav/dok_leqdqo/index.htm, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

МУЗ «ЦРБ Бураевская» [Электронный ресурс] // Администрация МР Бураевский район Республики Башкортостан. – Режим доступа: http://www.buraevo.ru, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Послание Президента Республики Башкортостан Р.З. Хамитова Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан (15.03.2011) [Электронный ресурс] // Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: Официальный информационный портал. – Режим доступа: http://www.gsrb.ru/ru/poslanie/poslanie.doc, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Послание Президента Республики Башкортостан Р.З. Хамитова Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан (30.11.2011) [Электронный ресурс] // Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: Официальный информационный портал. – Режим доступа: http://www.gsrb.ru/ru/poslanie/ poslanie2011/, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Послание Президента Республики Башкортостан Р.З. Хамитова Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан (29.11.2012) [Электронный ресурс] // Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: Официальный информационный портал. – Режим доступа: http://www.gsrb.ru/ru/poslanie/poslanie2012.php, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Правовая регламентация положения национальных меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minorities.ceprs.indem.ru/Samara/Samara07.htm, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Премьер-министром Башкирии стал Азамат Илимбетов: [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии. – Режим доступа: http://old.actual-comment.ru/news/24745, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Рустэм Хамитов подписал указ о повышении зарплат воспитателям детских садов [Электронный ресурс] // ИА «Башинформ». – Режим доступа: http://www.bashinform.ru/news/400344, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Социологический ответ на «национальный вопрос»: Пример республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. М, 2012 // Режим доступа: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании [Электронный ресурс] // Литература и жизнь. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html, свободный. Дата обращения: 23.05.2013. – На рус. яз.

www.Газета.Ru – российская интернет газета. 2003. 8 дек.

www.Полит.ру – российское электронное средство массовой информации. 2002. 1 окт.

СОКРАЩЕНИЯ

абс. – абсолютное
авг. – август
авт. – автор
ай. – айское
Академия ВЭГУ – Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
АН – Академия наук
АНК – акционерная нефтяная компания / Ассамблея народа Кыргызстана
АО – акционерное общество / автономный округ / автономная область
АОН – Академия общественных наук
АПК – агропромышленный комплекс
апр. – апрель
арг. – аргаяшское
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АЭС – атомная электростанция
БАГСУ – Башкирская академия государственной службы и управления
БАИД – Башкирская ассоциация избирателей и депутатов
БАЛ – Башкирские авиалинии
БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
башк. / баш. – башкирское
БГАТД – Башкирский государственный академический театр драмы
БГПИ – Башкирский государственный педагогический институт
БГПУ – Башкирский государственный педагогический университет
БГУ / БашГУ / Башгосуниверситет – Башкирский государственный университет
БНП – Башкирская народная партия
БНЦ – Башкирский народный центр
БССР – Башкирская Советская Социалистическая Республика / Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСТ – Башкирское спутниковое телевидение
БТК – Башкирская топливная компания
букв. – буквальное
бурз. – бурзянское
БФАН – Башкирский филиал Академии наук
в. – век
ВГИК – Всероссийский государственный институт кинематографии
ВКБ – Всемирный курултай башкир
ВЛКСМ –Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи
ВНП – валовой национальный продукт
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВПН – всероссийская перепись населения
ВРП – валовой региональный продукт
ВС – Верховный Совет
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
вып. – выпуск
высш. – высшее
г. – год / город
га - гектар
гайн. – гайнинское
гг. – года / города
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГКЧП – Государственный Комитет по чрезвычайному положению
ГМПИ – государственный музыкально-педагогический институт
ГОК – горно-обогатительный комбинат
ГСМ – горюче-смазочный материал
ГУП – государственное унитарное предприятие
д. – дело / деревня
д. ф. н. – доктор филологических наук
д. ю. н. – доктор юридических наук
дд. – деревни
дек. - декабрь
дем. – демское
ДМШ – детская музыкальная школа
ДОУ – дошкольное образовательное учреждение
др. - другое
ДРСУ – дорожное ремонтно-строительное управление
ДУМ – Духовное управление мусульман
ДУМЕС – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири
ЕРЭ – единый региональный экзамен
жен. – женщины
ЗАГС – Отдел записей актов гражданского состояния
зам. – заместитель
ЗАО – закрытое акционерное общество
и. о. – исполняющий обязанности
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИК – исполнительный комитет
им. – имени
иргиз. – иргизское
ИСППИ – Институт социально-политических и правовых исследований
ИТР – инженерно-технический работник
К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство
каз. – казахское
караид. – караидельское
кв. – квадратный
кг. – килограмм
КГБ – Комитет государственной безопасности
кл. – класс

км. – километр
конф. – конференция
КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КРО – Конгресс Русских Общин
кубал. – кубалякское
КФХ – крестьянско-фермерское хозяйство
кызыл. – кызылское
Л. – Ленинград / лист
лат. – латинское
ЛДПР – Либерально-демократическая партия России
лит. – литература
лит. яз. – литературный язык
ЛПХ – личное подсобное хозяйство
м - метр
М. – Москва
МВД – Министерство внутренних дел
млн – миллион
млрд – миллиард
МСОО – Международный союз общественных объединений
МТС – моторно-тракторная станция
муж. – мужчины
МУП / МУУП – муниципальное унитарное предприятие
н. э. – наша эра
науч. рук. – научный руководитель
НГДУ – нефтегазодобывающее управление
нижнебельск. – нижнебельское
НИИ – научно-исследовательский институт
НИР – научно-исследовательская работа
НК – нефтяная компания
нояб. – ноябрь
НПК – нефтеперерабатывающий комплекс
ОАО – открытое акционерное общество
ОВР – Отечество – Вся Россия
ОИФН – Отделение историко-филологических наук
окт. – октябрь
ОО – общественное объединение
ООО – общество с ограниченной ответственностью
Оп. – опись
ОПХ – опытно-производственное хозяйство
п. – пункт
персид. – персидское
печ. – печатное
пос. / п. – поселок
пр. – прочее
проф. – профессор
ПТУ – профессионально-техническое училище
ПУ – профессиональное училище
р. – река
РАН – Российская академия наук
РБ – Республика Башкортостан
РГАДА – Российский архив древних актов
РГНФ – Российский Гуманитарный Научный Фонд
рис. – рисунок
РИУ – Российский исламский университет
РК – районный комитет
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНЕ – Русское Национальное Единство
РНКА – региональная национально-культурная автономия
род. – родился
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТП – ремонтно-техническое предприятие
руб. – рубль
РФ – Российская Федерация
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
с. – страница / село
сакм. / сакмар. – сакмарское
СБМ – Союз башкирской молодежи
сев.-запад. – северо-западное
сент. – сентябрь
СИГТЯ – сравнительно-историческая грамматика тюркских языков
СКР – суммарный коэффициент рождаемости
см. – смотри
СМИ – средство массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет народных комиссаров
сост. – составитель
СПГ – социально-профессиональная группа
спец. – специальное
СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив
ср. – сравни
сред. – среднее / среднеуральское
сс. – села
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР / Союз ССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – статья
СХО – сельскохозяйственная организация
США – Соединенные Штаты Америки
т. – том / тонна
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. к. – так как
т. п. – тому подобное
т. ч. – то число
табл. – таблица
танып. – танынпское
тат. – татарское

ТОЦ – Татарский общественный центр
ТРК – телерадиокомпания
туркм. – туркменское
тыс. – тысяча
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
узб. – узбекское
уйгур. – уйгурское
УНЦ – Уфимский научный центр
УПО – Уфимское производственное объединение
УРО – Уральское отделение
Ф. – фонд
ФБУП – федеральный базисный учебный план
февр. – февраль
ФО – федеральный округ
фр. – французское
ФС – Федеральное Собрание
ФСБ – Федеральная Служба Безопасности
ЦАОО – Центральный архив общественных объединений
ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман
ЦИА – Центральный исторический архив
ЦИК – Центральная избирательная комиссия
ЦК – центральный комитет
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ч. – часть
чел. – человек
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
экз. – экземпляр

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абайдуллин И., 100
Абдразаков А., 331, 336
Абдразаков И., 331
Абдулатипов Р.Г., 10, 73
Абдуллин А., 315
Абдуллин И., 315
Абдульманов Я., 331
Абзгильдин А.А., 368
Аблязов К.А., 365
Абсалямов М., 315
Абсалямова Д., 334
Абузаров М., 54
Абузаров С., 311
Абушахманов А., 333, 336
Абушахманов Р., 331
Агеев Б.Б., 295
Азнабаев А.М., 54
Азнабаев Р.Т., 109
Азнагулов В.Г., 15, 66
Азьмуханова Г., 355
Айзенберг Ф., 319
Айтматов Ч., 335
Аитов Н.А., 194
Акаев А.А., 371, 372
Акбашев К., 315, 344
Акбулатова Ф., 315
Акманов И.Г., 103
Акмулла М., 289, 307, 319, 327, 336, 340, 341, 342, 343, 352
Акназаров З.Ш., 102
Аксаков С.Т., 336
Алдар Исекеев, 17
Александр Дж., 18
Алексеев С.С., 13
Алибаев С.А., 100, 310, 317
Алиева С.А., 372
Алмаев Р.З., 16
Альмухаметов Г., 17
Альмухаметов И.Р., 335, 336
Амантай Г., 17
Амеров Ф.С., 92
Аминев А., 312, 315, 317
Аминев С.Х., 75
Аминева С.С., 368
Амиров Я., 373
Андерсон Б., 24, 25
Андерсон Г.Х., 333
Апушкин Я., 334
Аралбаев К., 105, 310, 311
Арановский М., 327
Арбузов А., 334
Аргинбаева С., 331
Аринин А.Н., 11, 90
Арон Р., 27
Арсланов М., 54
Артемьев, 331
Арутюнян Ю.В., 10
Асанбаев Н., 315, 316, 333, 336
Аскаров А., 337
Аскаров С., 331
Асылгужа, 313
Асылгужин Р.Р., 105, 129
Атаманчук Г.В., 10
Атнабаев А., 310, 333
Афанасьев В.Г., 45
Афанасьев Ю.Н., 10, 47
Ахмадиев Т.Х., 295
Ахмадинуров Р.М., 15
Ахмедов М.В., 374
Ахметкужина Г., 315, 334
Ахметов М., 321, 322, 323, 324, 325, 329
Ахметов Х., 320, 324, 327
Ахметова М.А., 363
Ахмет-Хужа А., 311
Ахметшин А., 336
Ахметшин М., 315
Аширов Н., 338, 339
Аюпов М.А., 14, 51, 54, 72, 73, 88
Аюпов Т., 373
Аяцков Д., 38
Бабич Ш., 17, 342
Багаутдинов И.Р., 65
Багрицкий Э., 327
Байбулатов Р., 317
Байдавлетов Р.И., 92, 93
Баимов Р., 101, 311
Баймухаметов М., 343
Байрамова Ф., 262
Бакиев Р.С., 88, 92
Бакиров У.Н., 54
Бакс В., 18
Баланчивадзе А., 330
Баласанян А., 330
Баркалов В., 320
Барлыбаев Х.А., 15, 154
Барт Ф., 24
Барток Б., 319, 321
Батырша, 17, 284, 343
Бауман Н.Э., 110
Баширов Я., 368
Безбородова О.В. (Сафина А.), 374
Бепеней, 17
Березовский А., 321, 322
Берио Л., 327
Бибакова Н.Я., 16
Биишев А., 340
Биишева З., 333, 334, 336, 340, 342
Бикбаев (Бикбай) Р.Т., 236, 251, 268, 309, 310, 311, 361
Бикбай Б., 315, 333, 334
Бикбов Ю.Ю., 375
Бикбулатов Н.В., 256, 295, 353
Бирюков С.В., 9
Богданов Р., 45
Болтенкова В.В., 10

Болтушкин В.В., 11
Бородин, 328
Бриль И., 331
Бугера М.С., 72
Булатов Р., 332
Булатовы, 345
Булгаков Р.М., 297
Буляков Д.М., 66, 312
Буляков Ф., 315, 316, 334, 336
Буракаев И., 315
Бурангулов М., 309, 315, 333, 334
Бурлацкий Ф., 9
Бурма А.И., 54
Бускунов А.М., 14, 103, 104
Бутенко А.П., 10
Бутман И., 331
Буцко Ю., 328
Вайнберг М., 324, 326
Валеев Г., 344
Валеев Д.Ж., 11, 12, 13, 52, 100, 103, 236, 353, 381
Валиахметов Р.М., 15, 160
Валид Б., 342
Валиди (Валидов) А.-З., 17, 101, 291, 316, 333, 336, 342, 343, 375, 382
Валиев И., 331
Валиев Л., 334
Ван-Гог, 328
Вахитов А., 344
Вахтангов Е., 334
Верди, 328
Веремеенко С., 96, 116
Вилданов С.Н., 363
Водолазов Г.Г., 10
Володин В., 107, 108
Воробьев А., 97
Высоцкий П., 334
Габбасова Л., 367
Габдельджалиль, 344
Габдрахманов А., 323
Габдрахманов Ф., 259
Габидулла, 311
Гаврилов Б., 334
Газиев И., 318
Газизов А., 339
Газизов Р., 320, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 331
Гайдар Е.Т., 72
Гайдук В.В., 13
Гайзуллин Р., 318
Гайсаров Р., 373
Гаитбаев (Гаитбай) Н., 314, 315, 316, 317, 334, 335
Гайфуллина Э., 331
Галеев Р., 328
Галиев Г.Т., 16
Галимов А.Г., 66
Галимов Д., 334
Галимов Ф., 313
Галимов Ш.Х., 362
Галин А.З., 109
Галин Р.А., 15, 129, 130
Галина Р., 334
Галлямов Р.Р., 15, 259, 260, 263
Галлямов С.А., 293
Галяутдинов И.Г., 297, 307
Гамзатов Р., 108
Гандор К., 334
Ганеев Р.Г., 295
Ганиева Т., 310, 311, 334
Гареев М., 169
Гареев Р., 318
Гареев Р.Р., 54, 55, 60, 61
Гарипов Р., 316
Гарипова Т., 314, 315, 334
Гарипова Ф.Х., 256
Гарифов С.Л., 362, 363
Гарифуллина А., 311
Гаскаров Ф., 318, 336, 352
Гатауллин Р.Ф., 66
Гаутама Будда, 312
Гафарова С. (Г.), 373
Гафури М., 106, 316, 333, 335, 336
Гафуров Р., 323
Гафуров Ф., 322
Гвоздикова И.М., 295
Гегель, 19
Геллер М., 319
Геллнер Э., 24
Гельман В.М., 9
Георги И.Г., 293
Гиззат М., 334
Гиззатуллина Г., 312
Гиллес Д., 314
Гиляжев Х., 327
Гилязев Г.Г., 334
Гилязитдинов Дж.М., 13, 16
Гимаев Р.Н., 60, 66, 85
Гиниатуллин Т., 311
Глинка, 326
Глиэр Р., 323
Гнесины, 319
Гоголь Н.В., 334
Голосов Г.В., 9
Голубицкий М., 319
Гоптарева И.В., 10
Горбачев М.С., 10, 32, 34, 47, 51, 68, 70, 258
Горбунов И.А., 51, 55, 56, 61, 66, 75
Горенбург Дм., 18
Гревингхольт Й., 18
Григорьева Г., 326, 328
Гриднев И., 332
Грушкин Д.В., 264, 265
Грызлов Б., 97
Губайдулина А., 321
Губогло М.Н., 10
Гумеров А.Г., 66
Гумеров С., 258
Гумерова Л.Ш., 13, 65
Гусев В.К., 51
Гусманов У.Г., 15
Давлетбердина Т., 311, 317, 333
Давлеткулов А.Х., 17

Давлетова К.Ж., 107
Давлетшин Г., 17
Давлетшина Х.Л., 316, 334, 363
Даутов Н., 324, 327, 331
Даутов Х., 315
Даутова С., 372
Дахин Д.А., 9
де Мюсс А., 334
Демин Ю.С., 60, 61, 66
Денисов Э., 321
Дильмухаметов А.М., 54, 55
Дильмухаметов И., 328, 336
Дмитриев Н.К., 293, 294
Доннел Г.О., 18, 23
Дробижева Л.М., 10
Дударев Д., 334
Дусеев Р., 373
Дыбо А.В., 299
Дьячков М.В., 273
Ельцин Б.Н., 34, 35, 47, 52, 70, 72, 73, 74, 77, 78, 87, 88, 89, 100, 102
Еникеев З.И., 13, 14, 65, 70, 262
Еникеева С.А., 72
Еркинбаева М., 372
Есенин, 328
Житяев А.П., 54
Загретдинов Р., 318
Зайцев М.А., 84
Закиев М.З., 124
Закиров М., 311
Закирова Р., 331
Зарипов А.Я., 16, 105
Заславская Т.И., 9, 10
Звягинцев А.Г., 95
Земцов Е., 320, 321
Зиганов Р., 320, 322, 323, 324, 325, 331
Зиганова Р., 323
Зиганшин А., 336
Зиганшин С., 258
Зинуров Р.Н., 13
Золотарева М.И., 10
Зубаирова З., 355
Зубков В.А., 97
Ибн Фадлан, 358
Ибрагимов Б., 336
Ибрагимов Г., 51, 334
Ибрагимов Х., 334
Ибрагимов Ш., 321
Иванов К., 51
Игебаев А., 310, 311, 342
Игезьянова Н., 315
Идельбаев А., 100, 315
Идрисов Ф., 361
Ижболдин Х., 331
Измайлова Г., 318
Илимбетов А., 110, 114
Илишев И.Г., 105, 274
Ильясова Г., 334
Ильясова Ю., 311
Имам ал-Бухари, 338
Имашев Р.Ф., 368
Ипатов П.Л., 364
Иргалин Х., 315
Ирназаров Р.И., 16, 105, 227, 262
Исабеков Д., 334
Исанбаев Ю., 336
Исангулова Г.С., 368
Исенбике Тоган, 343
Искандария, 311
Искандаров М., 315
Искандаров Т., 334
Искужин Б., 311, 315, 334
Исламгулова К., 334
Исмагилов З., 172, 318, 319, 320, 321, 323, 327, 328, 333, 334
Исмагилова Л., 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 330
Исхаков Г., 339
Исянбаев М.Н., 15, 58, 160, 162
Исянов Р.Ш., 107
Ишбердин Э.Ф., 304
Ишмуратов М.М., 60, 84
Кабиров М., 311
Кавардаков В.А., 66
Кадаш, 345
Кадермятова С.А., 373
Кадырмятов Р.Ш., 373
Кадыров Р.Ф., 87, 90
Кадыров С.Х., 154
Кадырова Н., 318
Казакбаев Р.Х., 16
Казакулов Р.Г., 90
Калачев А., 319
Калинина К.И., 10
Калмантаев Н.М., 17
Камал Г., 368
Камал Р., 312, 317
Камалов Т., 318
Каневский Л., 52
Канзафар, 345
Караев К., 330
Карамышева Т., 310
Карасакал, 17, 311
Карим М., 85, 261, 265, 279, 310, 315, 321, 328, 329, 330, 333, 334
Каримов А., 323
Каримов М., 315
Каримова А., 331
Карл Т., 23
Карякин Ю.Ф., 10
Касимов Р., 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327
Касимов С.Ф., 17
Катаев Н.А., 66, 72
Кахым туря, 327
Каюмов А., 331
Квашнин А.В., 97
Киекбаев Дж., 344
Киекбаев М.Дж., 15, 282
Кизи К., 333
Кииков Г., 309
Кильдиярова Ф., 318

Кильмяк, 17
Кинзя Арсланов, 17
Кинзябаев Р., 315
Киньябулатов И., 310
Киньябулатов У., 353
Киньябулатова К., 353
Кипсак, 17
Кирдан Р., 319
Киреев А.Н., 295
Киреев О., 331
Кириенко С.В., 93
Кирсанов С., 327
Клебанов И.И., 97
Козак Д.Н., 97
Козлова А.Е., 10
Колчинская О., 334
Коляды Н., 334
Коменский Я.А., 283
Коновалов А.В., 97
Копсов А.Я., 75, 88
Коробицын А., 334
Корольков Г.П., 66
Косенко В.П., 60
Коулман Д., 23
Кочуров М., 319
Кравчук Л.М., 35
Краснов М.Б., 363
Краснова-Игенбетова С.Б., 362
Кривяков Г.В., 54, 55
Кролл А., 331
Кубагушев А., 322
Куватов Д.М., 60
Кудрин А.Л., 97
Кузеев Р.Г., 11, 13, 14, 15, 121, 124, 125, 295, 302, 381
Кукубаев А., 323
Кул-Давлет Р., 311, 315
Кулибай С., 342
Кулмый Я., 321
Кулыевы, 345
Кульчик Ю.Г., 10
Кульшарипов М.М., 13, 14, 15, 17, 52, 58, 100, 102, 103, 104
Кунаев Д.А., 45
Кунаева З.Т., 364
Кунакбаев Р.Х., 15
Кунакбай Х., 342
Кунафин Г.С., 17, 344
Курбангуловы, 345
Кусимов С.Т., 96
Кутуева Г., 311
Кучуков Р., 331
Кушаев Х., 17
Лаврентьев С.Н., 16
Лавров И., 319
Ланге В., 319
Ланкина Т., 18
Латыпов С., 315
Латышев П.М., 97
Левитин И.Е., 97
Ленин В.И., 5, 21, 44, 82, 83, 102, 322, 374
Лепехин И.И., 293
Лигачев Е.К., 55
Лигети Д., 326
Лист, 319
Локк Дж., 283
Локшин А., 324
Ломоносов М.В., 89
Лужков Ю., 38
Лукманов Т., 106, 107
Лукьянчикова А.А., 66
Лундстрем О., 331
Лысенко Б.И., 65
Любавский М.К., 294
Ляпина Н., 370
Мавлюкасова Г., 331
Магазов Р.Ш., 65, 72
Магафуров К.Б., 16
Мажитов Н.А., 13, 100, 103, 105, 106
Майкы, 17
Максютова Н.Х., 300
Малер Г., 324
Малик Х., 18
Маликов М.К., 13
Маликов Ф., 107
Мамалимовы, 345
Мамбетов Г.В., 363
Маняпов И., 331
Маркоров Л., 331
Маркс К., 373
Маслобоев Ю.А., 51
Матросов А., 327
Махатова З.Ф., 354, 355
Махмуд ал-Кашгари, 300
Махмутов А.Х., 15, 198, 199, 205, 208
Медведев Д.А., 61, 111
Мелвиль А.Ю., 9
Мельниченко П.Р., 335
Менделеев Д.И., 292
Мигранян А.М., 10
Микеланджело, 328
Мингазовы, 345
Миннуллин Т., 333, 334
Миргазямов М.П., 61, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 88, 90, 100
Мирзагитов А., 334
Мироненко И., 46
Мирсаитов Ч., 373
Мифтахов Р., 310, 315
Мифтахов С., 315
Монастырский В., 319
Морозов Ю.А., 295
Моск Г., 182
Мубаряков А., 172, 333, 337
Музафар, 343
Муйтен, 17
Муксинов И.Ш., 73, 89
Мулдашев Э.Р., 293
Муратшин Ф.Р., 13
Мурзабаев Б.А., 109
Мурзабулатов М.В., 15, 17
Мурзагалибов Г.Г., 374

Мурзакаев Ф., 315
Муртазин М., 172
Муртазин Р., 320, 323, 324, 343
Муртазин-Иманский В., 17
Мусин Н., 311, 313, 314
Мусин Р.С., 61
Мусоргский, 328
Мухаматьянов Р.Т., 354
Мухамедъяров А.М., 15
Мухаметдинов Р.К., 75
Мухаметов Р., 331
Мухаметша, 344
Мухаметшина А., 368
Мухиева Ф., 373
Мухтаров Т.Г., 15, 267
Набиуллина Э.С., 97
Назар Х., 310
Назарбаев Н.А., 70
Назаров Р., 310, 321
Наздратенко Е., 38
Наполеон, 329
Насибуллин Р.Т., 15
Насыров И.Р., 340
Насыровы, 345
Неру Дж., 335
Нигмати Р., 363
Нигматуллин Н.М., 338, 339, 340
Нигматуллин Р., 100, 103
Нигматуллин Р.И., 85, 265
Низаметдинов С., 321, 322, 324, 325, 327, 328, 329, 331
Никитин А.В., 66
Никифоров Ю.Н., 16
Новодворская В.Н., 47
Нойманн И., 18
Нуйкин А.А., 10
Нурдинова Э., 372
Нуреев Р., 318
Нурисламовы, 345
Оренбуркин Р.П., 72
Островский А.Н., 334
Павлов Б.Н., 66
Паллас П.С., 293
Песталоци И., 283
Петр I, 369
Петров Ю., 332
Печников И., 45
Платонов В., 318
Полтавченко Г.С., 97
Попов Г.Х., 10, 47
Прокофьев, 328
Прокушев В., 45
Путин В.В., 39, 61, 96, 104, 106, 114, 154, 340
Пуччини, 328
Пушкин, 328
Пшеворский А., 23
Пшеничнюк А.Х., 295
Равилов И., 317
Радищев, 314
Рамазанов М.Д., 55
Рамеев, 343
Распопов Н.П., 9
Рассел Б., 314
Расулев З., 341
Рафиков Б.З., 100, 101, 103, 311, 313
Рафиков Р., 339
Рахимов М.Г., 38, 60, 61, 63, 64, 65, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 79, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 100, 102, 103, 104, 107, 109, 110, 152, 262, 265, 368, 371
Рахимов У.М., 91
Рахимова В.Т., 375
Рахманинов С., 323, 328
Рахманов М.Г., 16
Рахманов Т., 258, 259
Рахматуллина З.Я., 17
Раянов Ф.М., 13, 52
Резбаев М.К., 60, 61
Ремарк Э.М., 314
Римский-Корсаков, 326
Россель Э., 38
Ростоу Д., 18, 23
Руденко С.И., 293, 294
Руснак Н., 320
Руссо Ж.-Ж., 283
Рыбкин И., 38
Рыбников, 331
Рыженков С.И., 9
Рыжков Н.И., 32
Рыков А.Н., 75
Рычков П.И., 293
Сабир, 344
Сабитов Н., 318, 323, 329
Сабитов Р., 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 330, 331
Сабитова Л., 368
Сабитова Р., 323
Савганов Г.В., 362, 363
Савицкий А., 320
Савичев В.Л., 16
Сагитов В., 336
Садикова М., 315
Садриев М.М., 16
Садыков А.Р., 366
Садыков Ю.В., 74
Садыковы, 345
Саетов А.Р., 336
Саид-Галиев С., 82
Сайфулин Т., 318
Сайфуллин А., 334
Сайфуллин Ф.А., 15
Салават Юлаев, 71, 107, 295, 297, 311, 313, 322, 324, 325, 334, 368
Салимов М., 315, 317
Салихов Г.Г., 17
Салихов Р.Г., 362
Салишев Р.З., 16
Сальманов Р., 320
Сальманов С., 321, 323
Сальманова А., 321
Сальников М., 65
Салям Г., 334

Самигуллин В.К., 13
Сантаяна Д., 314
Саркисьянц С., 319
Сасанбаева Э., 100
Сафаргалин Г.З., 66
Сафаров М.Г., 50, 51, 152
Сафин В.А., 100
Сафин Р., 96, 116, 311
Сафин Э., 372
Сафонов В.Е., 13
Сафронов Л.П., 45, 60
Сахаров А.Д., 10, 47
Сахаутдинова Р., 331
Светлов М., 327
Седельников Г., 328
Селюнин В.И., 10
Семенова А.Н., 17
Сиверин А., 54
Силантьев Ю., 323
Скобелкин В., 322, 323
Скоков Ю., 77
Скутин А.Н., 66
Собчак А.А., 47
Соколова В.Н., 54
Сократ, 328
Солженицын А.И., 33
Соловьев А., 9
Сталин И.В., 52
Столяров М.В., 10
Стравинский И., 321, 331
Субедей Тоган, 343
Сулайманова Р., 373
Сулейманов А.М., 17, 106, 109
Сулейманов М.Н., 15
Сулейманов Р., 318
Сулейманов Ф. (Инан А.), 17, 291, 309
Сулейманова Г., 331, 344
Сулейманова Р.Н., 16
Султангареев Р., 312
Султангареева Р.А., 354
Султанов З., 311
Султанов Р., 262
Султанов Ф.В., 48
Султанова Г.А., 363
Сурина С., 317, 336
Сурков В.Ю., 97
Суханов В., 319, 320
Таган Г., 17, 291
Таджуддинов М.Т., 340
Таджуддинов Т.С., 340
Талхина Д., 353
Танатарова Л.З., 16
Тапаков Х., 315
Тасимов И., 17, 354
Тер-Осипов Ю., 330
Тимергалина Ш., 17
Тимершин Р., 315
Тимирязев К.А., 48, 102
Тимонин А.Н., 13, 65
Титов К., 38
Толкачев К.Б., 13, 92, 93, 96
Толстиков Г., 52
Торри С., 18
Торривеллек К.Л., 18
Тугузбаева Ф., 310
Тугызбаева Ф., 310, 311
Тузбеков А.И., 360
Туйгунов А., 102
Тукай Г., 368
Тукташев Р., 367
Туляк Р., 311
Туровский Р.С., 9
Тухватуллин Р.М., 16
Тюменцева В.Ф., 358
Уметбаев М., 307
Умнова И.В., 10
Уразбаев Б.Н., 66
Уразгулов Р., 315
Ураксин З.Г., 85, 262, 360
Уртегешев Н.С., 302
Усманов Х.Ф., 15
Усманова Р., 311
Утябай А. (Утябай), 311, 313, 317
Уфимцев Н., 332
Ушинский К.Д., 283, 284
Уэббер, 331
Файзи М., 342
Файзуллин Ф.С., 16, 17, 105
Файзуллина Л., 344
Фарукшин М.Х., 182
Фархшатов М.Н., 284
Фархшатова Ф.М., 337
Фаттахова Т.Д., 365
Фатыхова Э., 331
Федорин И., 52
Федотова В.Г., 9
Фенин Л.Н., 16
Фильчев В., 319
Франк А., 319, 328
Франк Л., 319
Фрид Г., 328
Фролов В.А., 10
Хабибуллин А.Г., 13
Хабибуллин Р., 331
Хабибуллин Р.Х., 47, 54, 55, 61, 75, 258, 263
Хазеева Г.Т., 364
Хазиахметов Ш., 313
Хайрутдинова Э., 319
Хайям О., 321, 322, 328
Хаким А., 311
Хакимов З.Ш., 365
Хакимов Р.С., 92
Халиков М., 17, 82
Халикова Д., 336
Халикова Р.Р., 375
Халитова Г., 331
Хамзин Г., 318
Хамзин И.Х., 364
Хамитов Р.З., 72, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 341
Хамитов Э., 107

Хамитова Д., 336
Хамитова З.Г., 15
Хамматов Я., 311
Ханнанова З., 311
Ханов О., 334
Хантемиров Р., 328
Хантингтон С., 18
Харасова Т., 373
Харисов А.И., 295
Харисов Ф.Х., 66
Харрасов Б., 372
Харрис Т.А., 312
Хасанов А.Г., 84
Хасанов Р., 322, 323
Хасановы, 345
Хасаншин А., 323, 325, 326
Хасаншин Д., 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329
Хасбулатов Р.И., 65, 73
Хачатурян А., 330
Хилажева Г.Ф., 15
Хисаметдинова Р., 310
Хисамитдинова Ф.Г., 17, 103, 264, 289
Хисамов Г., 312, 313, 317
Хисамутдинов И., 322, 323
Хисматуллин Б.Ф., 131
Хисматуллина А.Х., 361
Хобсбаум Э., 24
Холминов А., 328
Хузин Т.Т., 362
Хусаинов А., 343
Хусаинов Г., 311
Хусаиновы, 345
Хызыров В., 318
Чайковский, 328
Черномырдин В.С., 38, 73, 77, 88, 90
Черняев Д.А., 90
Чехов А., 334
Чингисхан, 311
Чипенко С., 331
Чубайс А.Б., 38
Чувилина Н.Б., 16
Шагалин Б., 355
Шагиахметова С., 322
Шагиев М.Х., 54, 60, 66
Шаймиев М., 38
Шайхуллов Н., 344
Шайхутдинов Р., 319, 320
Шакиров А.С., 65
Шакиров З.Ш., 46
Шакиров М.А., 91
Шакиров М.З., 44, 45, 46, 47, 61, 75, 258
Шакирьянов Ф., 311
Шакуров Р.З., 15, 17, 55, 66
Шакуров Р.Ф., 100
Шамгунов Д.В., 362
Шарафетдинов Д., 311
Шарафутдинов Р., 337
Шаретдинов Э.Ф., 61
Шарипов С., 315
Шафиков Г., 52, 311, 315, 316, 321, 373
Шафикова Ю., 317
Шахрай С.М., 10, 88
Шейн Л., 18
Шитова С.Н., 295
Шмиттер Ф., 18, 23
Шнитке А., 321, 324, 326, 327
Шостакович Д., 321, 324, 326, 327, 328
Штейн В.М., 334, 335
Шток И., 335
Шушкевич С.С., 35
Юлдашбаев А., 311, 317
Юлдашбаев Б.Х., 12, 13, 15, 16, 17, 52, 65
Юлдашбаев Р.К., 368
Юлдашев А.А., 295
Юлдашев Р., 318
Юлдашев Х., 311
Юлдыбаев М., 331
Юлтыева Н.Д., 368
Юмагулов А., 337
Юмагулов И., 315, 334
Юрин А.С., 66, 72
Юсупов Б., 336, 337
Юсупов Д.З., 65
Юсупов М., 353
Юсупов Р.М., 295
Юсупов Т., 310, 311
Юсупов Х., 353
Юсупова Г.И., 354
Юсупова Ф.Ф., 358
Яблонский М., 334
Ягафарова А., 317
Ягудин И., 311
Якупова Г., 311, 315, 344
Якшимбетов М., 336
Ямалетдинов М., 340
Ямалов М.Б., 16
Янборисов Р.А., 51
Янгузин Р.З., 15, 17
Ярцев В., 320

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абзелиловский район, 126, 138, 162
Абхазия, 32
Австралия, 318
Австрия, 294
Агаповский район, 351
Агидель, г., 69, 126, 152, 162, 168, 176, 184
Агрызский район, 366
Адыгея (Республика Адыгея), 40, 94
Азербайджан, 32
Азигул, с., 355
Азигуловская волость, 356
Азия, 99, 102, 129, 284, 330, 335, 369, 370, 372, 374
Азнакаево, г., 366
Азнакаевский район, 366
Азналино, с., 352
Акбаш, с., 355, 356
Акмолинская область, 370
Актанышский район, 366
Актюбинск, г., 370
Актюбинская область, 370
Алабугаты (Галикай), с., 352
Алакуль, с., 352
Алаш-орда, 82
Александровский район, 359, 360
Алжир, 101
Алма-Аты, г., 45, 336
Алматинская область, 370
Алтай (Республика Алтай), 37, 128
Альменевский район, 349, 352, 353
Альметьевский район, 366
Альшеевский район, 162
Америка, 26, 102
Андижанская область, 375
Анкара, г., 297
Аракай, с., 355
Аргаяш, с., 352
Аргаяшский кантон, 351
Аргаяшский район, 349, 351, 352, 353
Аркаим, городище, 310, 330, 336
Аркалык, г., 370
Армения, 34
Артинский район, 355, 356, 357, 375
Артя-Шигир, с., 355
Архангельский район, 162, 166, 167
Арыково, д., 351
Асекеевский район, 358, 359
Аскарово, с., 288
Аскино, с., 174
Аскинский район, 126, 162, 174, 175, 353, 354, 355
Астраханское ханство, 284
Астрахань, г., 339
Аургазинский район, 83, 162, 361
Ачитский район, 356, 357, 375
Аша, г., 351
Ашинский район, 351, 352
Ашхабад, г., 336
Бавлинский район, 366
Бавлы, г., 366
Байбускарово, д., 351
Байдавлетово, д., 48
Баймак, г., 126, 138, 160, 162, 171, 172, 176, 178, 179, 184
Баймакский район, 102, 107, 113, 126, 138, 162, 171, 184, 342, 343
Байтуска, д., 359
Бакай, д., 352
Баку, г., 32
Балтачевский район, 126, 162, 174
Бапес, д., 359
Бардымский район, 124, 353, 354, 355, 356, 375
Баткенская область, 373
Башкортостан (Башкирия, БАССР, Башкирская АССР, БССР, Башкирская ССР, Республика Башкортостан, РБ), 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 32, 33, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81,82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 139, 142, 146, 149, 150,151, 152, 153, 154, 155, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 179, 182, 184, 186, 187, 188, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 205, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 216, 218, 219, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 238, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 273, 274, 275, 276, 279, 283, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 300, 304, 308, 309, 310, 311, 313, 314, 316, 318, 320, 321, 322, 327, 331, 332, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 349, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 375, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 384
Белая, р., 46, 68
Белебей, г., 56, 58, 162, 169, 177, 185, 264, 288
Беловежье, 35
Белокатайский район, 162, 356
Белорецк, г., 46, 58, 66, 162, 177, 179, 185, 258, 288
Белорецкий район, 93, 162, 172, 340
Белоруссия (БССР, Республика Беларусь), 34, 35, 82, 129, 336
Бельский бассейн, 349
Бердениш, с., 352
Березовский, г., 358
Берлин, г., 298
Бижбулякский район, 162
Бикберды, д., 352
Бикбулат, д., 359
Биктимир, с., 351
Бирск, г., 162, 177
Бирский район, 162
Битки, с., 355
Бишкек (Фрунзе), г., 371, 372, 373, 374
Бишково, с., 355
Благоварский район, 162, 345
Благовещенск, г., 50, 51, 58, 162, 177
Благовещенский район, 56, 88, 162
Бобровый Гай, с., 364

Большая Черниговка, с., 363
Большеглушицкий район, 361, 362
Большеустьикинское, с., 170
Большечерниговский район, 361, 362, 363
Большой Ик, р., 349
Большой Иргиз, р., 363
Большой Кинель, р., 358, 359
Большой Ток, р., 358
Большой Уран, р., 359
Бразилия, 115, 337
Бриш, д., 93
Бугульминский район, 366
Бугульминский уезд, 300
Бугульминско-Белебеевская возвышенность, 349, 366
Будапешт, г., 319
Буздякский район, 162, 267
Бузулук, г., 360
Бузулук, р., 358
Бураево, с., 168
Бураевский район, 126, 162, 168, 267
Бурзянский район, 126, 138, 162, 171, 172, 340
Бурибай, с., 58
Бурино, с., 352
Бурятия (Республика Бурятия), 37, 39
Бухара, 82, 338, 374
Бухарская область, 374
Вашингтон, г., 319
Великобритания, 313
Венгрия, 129, 335
Верхне-Кунакбаево, д., 361
Верхнеуральский район, 351
Верхние Татышлы, с., 174
Верхний Баяк, с., 355
Верхний Уфалей, г., 351, 352
Верхняя Пышма, г., 357, 358
Волго-Уральский регион, 300
Волжская Булгария, 284
Восток, 284, 322, 324, 330, 331
Восточно-Казахстанская область, 370
Гай, г., 358, 359
Гайны, с., 356
Гайский район, 358
Галле, округ, 321
Гафурийский район, 56, 138, 162, 344
ГДР, 321
Германия, 129
Грузия, 34, 35, 82
Давлеканово, г., 162, 177
Давлекановский район, 56, 162
Дагестан, 284
Дамаск, г., 338
Демский район, 264, 290
Дешт-и Кыпчак, 369
Джалал-Абад, г., 373, 374
Джалал-Абадская область, 373
Джезды, п. г. т., 370
Джезказган, г., 370
Джезказганская область, 370
Дон, 82
Дувано-Кущинский кантон, 356
Дуванский район, 56, 162, 356
Душанбе, г., 336
Дюртюли, г., 162
Дюртюли, с., 89
Дюртюлинский район, 162
Евразия, 295
Еврейская АО, 127
Европа, 23, 26, 102, 106, 121, 151, 318
Египет, 284, 360
Екатеринбург, г., 334, 336, 356, 358
Екатеринбургская губерния, 356
Елпачиха (Удик), с., 355
Ермекеевский район, 162
Заволжье, 349, 362, 365
Закавказье, 330
Закамье, 349, 366
Запад, 324
Зауралье, 15, 16, 151, 178, 184, 210, 212, 342, 351, 353, 370, 382
Зианчуринский кантон, 358
Зианчуринский район, 48, 126, 138, 162, 167
Зилаирский кантон, 102
Зилаирский район, 107, 126, 162, 184
Зириково, д., 344
Златоуст, г., 351, 352
Золотая Орда, 308, 369
ЗСФСР (Закавказская Федерация), 82
Зырян-куль, с., 351
Иглинский район, 32, 162, 167
Ик, р., 366
Илишевский район, 126, 162, 169
Ильминдиново, д., 351
Ильчигулово, д., 351
Именник, д., 344
Имилеевка, д., 363
Ингушетия (Республика Ингушетия), 37, 39, 40, 94, 127, 128
Индия, 115, 335
Инзер, р., 294
Иргизское, п. г. т., 363
Иремель, гора, 310
Иркутская область, 127
Иссык-Кульская котловина, 371
Исянгулово, с., 288
Италия, 33, 295
Ишимбай, г., 58, 162, 177, 179, 185, 288
Ишимбайский район, 162, 167
Йошкар-Ола, г., 334
Кабак, д., 359
Кабардино-Балкария, 37
Казанское ханство, 284
Казань, г., 262, 336, 337, 345, 360, 367, 368
Казахстан (Казахская ССР), 34, 45, 70, 82, 99, 129, 132, 359, 369, 370
Калинин, с., 364
Калининский район, 56
Калмаково, д., 351
Калмыкия (Республика Калмыкия), 37, 128
Калтасинский район, 162
Кама, р., 349
Каменск-Уральский, г., 358
Камчатка, 339
Канада, 318
Капкан (Кудей), д., 351

Караганда, г., 370
Карагандинская область, 370
Карадарьинское, с., 375
Караидельский район, 162, 175, 355
Каракалпакстан, 374
Каран-Елга, д., 344
Карелия (Республика Карелия), 37, 127
Карламан, д., 46
Кармаскалинский район, 113, 162, 166, 167
Карши, г., 375
Каслинский район, 349, 352
Катай, д., 359
Кашкадарьинская область, 374
Кемеровская область, 110, 127
Кигинский район, 162, 356
Кизильский район, 351, 352
Кировский район, 56
Кирпясты, с., 352
Китай, 115, 129
Кокандская автономия, 82
Колой, с., 353
Коми (Республика Коми), 40, 94, 127
Конья, г., 333, 336
Конюково (Эрэмэ), д., 355
Копейск, г., 352
Костанайская область, 370
Коян, с., 355
Кояново, с., 354
Красноармейский район, 351
Красногвардейский район, 358, 359, 360
Краснодар, г., 335
Краснодарский край, 45, 127
Краснокамский район, 162
Красноусольск, п. г. т., 288
Красноуфимский район, 355, 356, 357, 375
Красноуфимский уезд, 356
Крым, 284
Кубань, 82
Кувандык, г., 358, 359
Кувандыкский район, 358
Кугарчинский район, 61, 107, 126, 138, 162
Куединский район, 353, 354, 355
Кулканово, д., 344
Кульмяк, с., 351
Кумертау, г., 50, 56, 58, 162, 177, 264, 288
Кунакбаево, с., 364
Кунашак, с., 352
Кунашакский район, 349, 351, 352
Кунгурский район, 354
Курганская область, 14, 127, 299, 300, 338, 349, 351, 352, 360, 375, 379
Кусинский район, 351, 352
Кучумбетово, с., 364
Кушнаренковский район, 162, 167
Куюргазинский район, 162
Кыргызстан (Киргизская ССР, Киргизия, Республика Кыргызстан, Кыргызская Республика), 32, 34, 129, 370, 371, 372, 373, 374
Кыштым, г., 352
Латвия (Латвийская ССР), 32, 33, 34, 82
Ленинградская область, 375
Лениногорский район, 366
Ленинский район, 56, 113
Литва (Литовская ССР), 33, 34, 82
Лондон, г., 313
Маверannахр, 374
Мавлютово, д., 351
Магаданская область, 127
Магнитогорск, г., 336, 351, 352
Максютово, д., 360
Максютово, с., 364
Малояз, с., 170, 288
Малый Ток, р., 358
Малый Уран, р., 359
Мангистауская область, 370
Марий Эл (Республика Марий Эл), 37, 127
Маулит, с., 353
Медногорск, г., 358, 359
Межгорье, г., 126
Мелеуз, г., 50, 162, 177, 288, 364
Мелеузовский район, 162
Менделеевский район, 366
Мензелинский район, 366
Мензелинский уезд, 300, 366
Месягутово, с., 288
Метел, с., 353
Мечетлинский район, 126, 162, 170, 356
Миасс, г., 351, 352
Минск, г., 336
Минская волость, 369
Мишкинский район, 162
Миякинский район, 162, 370
Младший казахский жуз, 369
Молдавия (Молдова), 32, 34
Москва, г., 5, 11, 14, 33, 35, 36, 38, 41, 70, 71, 73, 79, 86, 88, 96, 97, 111, 114, 116, 127, 128, 295, 313, 314, 334, 335, 336, 360, 375
Московская область, 127, 128, 375
Мраково, с., 288
Мурапталово, д., 46
Муратшино, с., 362
Муслюмовский район, 366
Набережные Челны, г., 339, 366, 367, 368
Нагорный Карабах, 32
Надеждинка, с., 352
Ненецкий АО, 128
Нефтекамск, г., 50, 56, 126, 162, 168, 177, 258, 264, 267, 288
Нижехозятово, д., 83
Нижнекамск, г., 366, 367
Нижнесергинский район, 355, 356, 357, 358, 375
Ново-Сергиевский район, 359
Новосибирск, г., 302
Новотроицк, г., 358, 359
Ново-Турбаслы, с., 88
Нуримановский район, 56, 162
Нязепетровский район, 351, 352
Озерки (Табынлыкуль), с., 355
Озерск, г., 351, 352
Октябрьский район, 354, 355, 359
Октябрьский, г., 162, 169, 179
Оренбург, г., 46, 82, 293, 358, 360, 361
Оренбургская губерния, 293, 355

Оренбургская область, 14, 54, 67, 128, 267, 295, 299, 300, 338, 343, 349, 358, 359, 360, 375, 377, 379
Оренбуржье, 358, 359, 360, 367
Орск, г., 358, 359
Осинский район, 353, 354, 355
Осинский уезд, 353
Ош, г., 370, 373
Ошская область, 32, 371, 373
Павлодарская область, 370
Палдиск, г., 368
Переволоцкий район, 359
Перелюбский район, 363, 364, 365
Пермская губерния, 355, 356
Пермская область, 14, 124, 128, 136, 267, 349, 354
Пермский край, 127, 128, 298, 299, 300, 344, 349, 353, 354, 355, 356, 360, 375, 379
Пермский район, 353, 354, 355, 356
Пермский уезд, 353
Пермь, г., 353, 354
Петропавловск, г., 370
Печ, г., 335
Пласт, г., 352
Поволжье, 32, 150, 318
Прибалтика, 32, 34, 339
Приволжский ФО, 93, 94, 110
Приднестровье, 32
Прикамье, 354
Приморский край, 38
Притоболье, 349
Приуралье, 349
Пугачевский район, 363, 364
Раевка, с., 288
Рахмангул, с., 355
Российская империя, 21, 82, 285, 369, 370
Россия (РСФСР, Российская Федерация, РФ, Российское государство), 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 87,88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 113, 114, 115, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 141, 143, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 163, 183, 192, 197, 199, 205, 213, 218, 226, 227, 231, 235, 238, 255, 261, 264, 265, 266, 267, 268, 273, 274, 275, 276, 279, 283, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 294, 297, 299, 301, 309, 314, 316, 318, 329, 331, 334, 336, 338, 340, 341, 343, 351, 355, 359, 360, 361, 362, 363, 368, 372, 375, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 384
Рудный, г., 370
Русское государство (Московская Русь), 238, 307, 345
Рыскулово, д., 358
Сайбаш, с., 352
Саитбаба, с., 344
Сакмара, р., 46, 359
Салават, г., 50, 56, 162, 168, 179, 185, 188, 264, 288, 336, 340, 364
Салаватский район, 162, 170, 356
Самара, г., 150, 335, 336, 362, 363
Самара, р., 349
Самарканд, г., 374
Самарская (Куйбышевская) область, 38, 67, 299, 300, 349, 361, 362, 363, 379
Санкт-Петербург (Ленинград), г., 14, 36, 73, 96, 127, 128, 295, 314, 334, 339, 354, 375
Саракташский район, 358
Саранск, г., 342
Саратов, г., 363, 364
Саратовская область, 38, 67, 299, 300, 344, 349, 363, 364, 365, 366, 379
Сарбай, д., 358
Сармановский район, 366
Сарт-Абдрашит, д., 352
Сатка, г., 351
Сатлык, с., 352
Саудовская Аравия, 360
Сафакулевский район, 349, 352, 353
Сахалинская область, 127
Свердловская область, 14, 38, 128, 299, 300, 349, 355, 356, 357, 358, 360, 375, 379
Северная Осетия (Республика Северная Осетия (Алания)), 37, 40, 94
Северо-Западный ФО, 127
Северо-Казахстанская область, 370
Сибай, г., 107, 126, 138, 162, 177, 178, 179, 184, 185, 258, 264, 267, 288, 336, 338, 352, 367
Сибирь, 32, 152, 293, 338, 375
Сирийская Арабская Республика, 338
СНГ (Содружество Независимых Государств), 8, 33, 35, 89, 131, 132, 359
Советский район, 290
Соколова гора, 364
Сосновский район, 351, 352
Сочи, г., 96, 331
Средневолжская область, 349
Средний Бугалыш, с., 355
Средний казахский жуз, 369
СССР (Союз ССР, Советский Союз), 5, 6, 9, 10, 12, 20, 22, 32, 33, 34, 35, 41, 43, 44, 47, 48, 50, 51, 52, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 76, 82, 83, 89, 102, 151, 152, 169, 209, 258, 286, 291, 293, 294, 295, 309, 310, 322, 334, 338, 353, 367, 369, 370, 371, 374,377, 378, 382, 383
Стамбул, г., 336
Старый Усман, д., 345
Стерлибашевский район, 162
Стерлитамак, г., 35, 50, 107, 162, 168, 177, 179, 184, 185, 188, 264, 288, 334, 336, 342, 352, 364
Стерлитамакский район, 83, 162, 340
Сулюкта, г., 373
Сумгаит, г., 32
Сунарчи, д., 358
США (Америка), 18, 24, 33, 97, 106, 129, 295, 318
Сызги, с., 355
Сыр-Дарья, р., 374
Сюнь, р., 366
Таваканово, д., 61
Таджикистан, 129, 132
Талач, д., 83
Таруса, г., 337
Татарская Каргала, с., 360
Татарстан (Татарская АССР, Татарская ССР, Республика Татарстан), 6, 38, 39, 40, 41, 86, 94, 101, 124,

182, 262, 265, 274, 276, 286, 292, 299, 300, 303, 339, 349, 360, 366, 367, 368, 373, 375, 379
Татышлинский район, 126, 162, 174, 175, 259, 353, 355
Ташкент, г., 335, 374
Таш-Кустьяново, с., 362
Тбилиси, г., 32
Темясово, с., 342, 343, 344
Ток, р., 359
Ток-Чуранский кантон, 359
Тольятти, г., 336
Тоцкий полигон, 377
Тоцкий район, 359
Трехгорный, г., 352
Тугаево, д., 344
Туймазинский район, 162
Туймазы, г., 162, 169, 177, 336
Тукаевский район, 366
Тулва, р., 353
Туркменистан (Туркмения), 129, 374
Турция (Турецкая Республика), 96, 101, 129, 297, 333, 336, 343, 360
Тыва (Тува, Республика Тыва), 128, 286
Тюльганский район, 359, 360
Тюменская область, 136, 299, 356
Тюмень, г., 336
Удмуртия (Удмуртская Республика), 39, 124, 299
Узбекистан (Республика Узбекистан), 45, 129, 132, 335, 360, 370, 374, 375
Уинский район, 354
Уйский район, 351
Украина (УССР), 34, 35, 82, 101, 129
Улан-Удэ, г., 39
Улу-Теляк, с., 32
Урал, 32, 150, 171, 257, 293, 295, 296, 318, 327, 335, 336, 356, 357, 369, 374, 375
Урал (Яик), р., 349, 358
Урало-Поволжье, 128, 152, 295, 306, 307, 349, 366, 372
Уральская область, 349, 356
Уральский хребет, 355
Уран, р., 358
Урмикей, с., 355, 357, 358
Усть-Баяк, с., 355, 356
Усть-Бугалыш, с., 355
Усть-Катав, г., 351
Уфа, г., 14, 44, 46, 47, 50, 51, 55, 56, 58, 68, 70, 77, 83, 84, 88, 96, 97, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 126, 150, 152, 153, 162, 166, 168, 170, 174, 176, 179, 182, 183, 184, 185, 218, 260, 263, 265, 267, 274, 279, 287, 288, 290, 294, 295, 313, 318, 319, 321, 323, 336, 338, 339, 340, 341, 352, 360, 363, 364, 365, 366, 367, 372, 373
Уфа, р., 46
Уфа-Шигири, с., 355, 356, 357, 358
Уфимка, р., 355
Уфимская губерния, 355
Уфимская провинция, 294
Уфимский район, 88, 162
Уфимский уезд, 369
Учалинский район, 107, 113, 162, 172, 184
Учалы, г., 126, 138, 162, 172, 177, 178, 179, 184, 185, 258, 288
Федоровский район, 162
Фергана, г., 32
Ферганская долина, 374
Финляндия, 82
Франция, 294
Хайбуллинский район, 107, 126, 138, 162, 184
Ханты-Мансийский АО – Югра, 127
Харьков, г., 44
Хиросима, г., 32
Хорватия, 337
Хорезм, 82
Центральный ФО, 127
Чайковский район, 355
Чебаркульский район, 351, 352
Чекмагушевский район, 162
Челябинск, г., 150, 267, 335, 351, 352
Челябинская область, 14, 96, 128, 267, 299, 300, 338, 344, 349, 351, 352, 353, 356, 360, 375, 377, 379
Черногория, 313
Чернушинский район, 353, 354, 355
Чернушка, г., 354, 355
Чечня (Чеченская республика), 102, 107, 108
Чиряштамак, д., 370
Чишминский район, 83, 162
Чувашия, 286
Чуйская долина, 371
Чуйская область, 371
Чукотский АО, 127
Чураево, д., 358
Чурай, д., 370
Шакур, с., 355, 357, 358
Шакша, 96
Шаранский район, 162
Шарип, с., 352
Швеция, 295
Шевченко (Актау), г., 370
Шокуровская волость, 356
Щучанский район, 352
Экибастуз, г., 370
Эмба, р., 349
Эстония (Эстонская Республика), 32, 33, 51, 82, 368
Этбай, с., 353
Ува, с., 355
Ювинская волость, 356
Юго-Восток, 370
Южная Осетия, 32
Южно-Африканская Республика, 115
Южно-Казахстанская область, 370
Южный ФО, 127
Южный, п. г. т., 362
Юмагулово, д., 351
Юрмала, г., 331
Юрматы, д., 359
Ютазинский район, 366
Якутия (Саха), 37, 39, 286
Ялан-Катайский кантон, 351
Ямало-Ненецкий АО, 127, 128
Ямашево, хутор, 102
Янаул, г., 162, 168, 177, 184
Янаульский район, 162, 168, 353
Япония, 33, 129

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (*М.А. Аюпов*) 5

БАШКИРСКИЙ НАРОД И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
(Историографический обзор) (*М.А .Аюпов*) 9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА (*М.А. Аюпов*) 20

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА

СОЮЗНО-РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕМЕН (*М.А. Аюпов*) 31
ПЕРЕСТРОЙКА И НАЧАЛО ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ (М.А. Аюпов) 44
ПРИНЯТИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ (*М.А. Аюпов*) 64
ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА (*М.А. Аюпов*) 86
УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ В РОССИИ
И ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (*М.А. Аюпов*) 92
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
(М. М. Кульшарипов, Р.Р. Газизов) 98
СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ВЛАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ (*Н.А. Евдокимов*) 110

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
(*Г.Ф. Хилажева, Р.А. Галин, И.Б. Утяшева, Ф.Б.Бурханова*) 121
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС
КАК ОСНОВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.
БАШКИРСКИЙ ВАРИАНТ РЕФОРМ (*Г.Ф. Биглова, С.Н. Семенов*) 149
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (*М.Н. Исянбаев)* 162
ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ БАШКИР (М.Д. Киекбаев) 176
РАЗВИТИЕ РЫНКА И ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (*Р.И. Ирназаров, Р.М. Валиахметов*) 194
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ БАШКИР (*Д.Г. Ягафарова, С.Х. Кадыров*) 215
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (*Ф.С. Файзуллин*) 226

СОВРЕМЕННАЯ ДУХОВНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНОСТЬ:
СОВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (*З.Я. Рахматуллина*) 235
ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
В БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ 1980–2000-х гг. (*Т.Г. Мухтаров*) 255
БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (*Ф.Г. Хисамитдинова*) 283
БАШКИРОВЕДЧЕСКАЯ НАУКА (*М.Н. Фархшатов, Ф.Г. Хисамитдинова*) 291
СОВРЕМЕННЫЙ БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК (*Ф.Г. Хисамитдинова*) 299

БАШКИРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
(*М.Х. Надергулов, А.О. Хужахметов*) 309
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА в 1980–2000-х гг. (*Е.Р. Скурко*) 318
ТЕАТР И КИНО (*А.Р. Хабибуллина*) 333
ИСЛАМ И ЕГО ИНСТИТУТЫ (Д.Г. Давлетшина) 338
БАШКИРСКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ (*А.Р. Хабибуллина*) 342

БАШКИРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ БАШКОРТОСТАН И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП
И ДИАСПОРЫ БАШКИР (*Ю.М. Юсупов, Р.И. Якупов*) 349
БАШКИРЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(*Р.Р Асылгужин, Ф.Е. Баширова, М.М. Маннапов, Р.Т. Мухаматьянов, Р.М. Рыскулов,
Т.Д. Фаттахова, Ю.М. Юсупов*) 351
БАШКИРСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНЕ (*Р.Р. Асылгужин, Т.М. Аюпов, А.Х. Рыскильдин, Р.Н. Шигабдинов*) 369

**ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРАЗВИТИЯ
И МОДЕРНИЗАЦИИ БАШКИРСКОЙ НАЦИИ В XXI в.** (*М.А. Аюпов. С.Н. Семенов*) 377

SUMMARY (*пер. с рус. на англ. яз. Ш.В. Нафикова*) 385

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА (сост. Г.Б. Азаматова, Д.Г. Давлетшина,
А.Я. Ильясова, А.Р. Мажитова, Л.Ф. Тагирова) 393

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ (сост. И.И. Буляков) 405

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ (сост. И.И. Буляков) 408

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ (сост. И.И. Буляков) 415

CONTENTS

FOREWORD *(M. Ajupov)* 5

THE BASHKIR PEOPLE AND PUBLIC TRANSFORMATIONS
(A historiographical survey) *(M. Ajupov)* 9

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GROUNDWORK IN STUDIES OF THE MODERN BASHKIR SOCIETY *(M. Ajupov)* 20

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE LATEST HISTORY OF THE BASHKIR PEOPLE

THE ALL-UNION AND RUSSIAN FRAMEWORK OF THE CHANGES *(M. Ajupov)* 31
THE *PERESTROJKA* AND START OF RENEWALS IN PUBLIC LIFE *(M. Ajupov)* 44
ADOPTING *THE DECLARATION OF STATE SOVEREIGNITY (M. Ajupov)* 64
INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF PRESIDENCY *(M. Ajupov)* 86
STRENGTHENING OF THE VERTICAL LINE OF POWER IN RUSSIA AND DESOUVEREIGNITIZATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN *(M. Ajupov)* 92
THE NATIONAL MOVEMENT AND NATIONAL INTERESTS *(M. Kulsharipov, R. Gazizov)* 98
MODERN CHANGES IN POLITICS AND POWER *(N. Yevdokimov)* 110

THE ETHNICAL DEMOGRAPHY AND MODERN SOCIAL AND ECONOMIC POSITION OF THE BASHKIR PEOPLE

THE ETHNICAL ASPECTS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES *(G. Khilazheva, R. Galin, I. Utjasheva, F. Burkhanova)* 121
THE ECONOMIC COMPLEX AS THE POPULATION ACTIVITY'S FOUNDATION. THE REFORMS' BASHKIR VERSION *(G. Biglova, S. Semjonov)* 149
THE PECULARITIES OF MODERN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN *(M. Isyanbajev)* 162
PROCESSES OF URBANIZATION OF BASHKIRS *(M. Kijekbajev)* 176
DEVELOPMENT OF THE MARKET AND CHANGES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE RURAL POPULATION *(R. Irnazarov, R. Valiakhmetov)* 194
THE BASHKIRS' LEVEL OF LIFE *(D. Yagafarova, S. Kadyrov)* 215
THE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE ETHNICAL COMMUNITIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN *(F. Fajzullin)* 226

MODERN SPIRITUAL AND ETHNOCULTURAL HISTORY OF THE BASHKIR PEOPLE

THE NATIONAL SPIRITUALITY: MODERN DIMENSION *(Z. Rakhmatullina)* 235
ETHNIC AND LINGUISTIC PROCESSES IN THE BASHKIR SOCIETY OF THE 80s TO THE END OF THE XXth CENTURY *(T. Mukhtarov)* 255

BASHKIR NATIONAL EDUCATION *(F. Khisamitdinova)* 283
THE BASHKIR SCIENCE *(M. Farkhshatov, F. Khisamitdinova)* 291
MODERN BASHKIR LANGUAGE *(F. Khisamitdinova)* 299
BASHKIR LITERATURE OF THE POST SOVIET TIME
(M. Nadergulov, A. Khuzhiakhmetov) 309
MUSICAL CULTURE IN THE YEARS OF 1980–2000 *(Ye. Skurko)* 318
THE CINEMA AND THEATRE *(A. Khabibullina)* 333
ISLAM AND ITS INSTITUTIONS *(D. Davletshina)* 338
BASHKIR HISTORICAL AND CULTURAL CENTRES *(A. Khabibullina)* 342

THE BASHKIRS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

THE HISTORICAL BASHKORTOSTAN AND HISTORY OF THE SHAPING
OF ETHNOGRAPHIC GROUPS, THE BASHKIR DIASPORAHS *(Y. Yusupov, R. Yakupov)* 349
BASHKIRS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(R. Asylguzhin, F. Bashirova, M. Mannapov, R. Mukhamatyanova, R. Ryskulov,
T. Fattakhova, Y. Yusupov) 351
THE BASHKIR DIASPORAH IN THE CENTRAL ASIA'S REPUBLICS
AND IN KAZAKHSTAN *(R. Asylguzhin, T. Ajupov, A.Ryskildin, R. Shigabdinov)* 369

TENDENCIES, PROBLEMS AND PROSPECTIVES
OF SELF-DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF THE BASHKIR

NATION IN THE XXIst CENTURY *(M. Ajupov, S. Semyonov)* 377

SUMMARY *(English by Sh. Nafiqoff)* 385

SOURCES AND REFERENCIES *(compiled by G.Azamatova, D. Davletshina,*
A. Ilyasova, A.Mazhitova, L. Tagirova) 393

LIST OF ABBREVIATIONS *(compiled by I. Bulyakov)* 405

NAME INDEX *(compiled by I. Bulyakov)* 408

PLACE NAME INDEX *(compiled by I. Bulyakov)* 415

История башкирского народа : в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа.: Гилем, 2012. – 424 с.: ил. – ISBN 978-5-02-037008-1.
Т. VII. – 2012. – ISBN 978-5-4466-0040-3 (т. 7).

Седьмой том «Истории башкирского народа» раскрывает основные вехи и направления общественно-политического, социально-экономического, демографического и этнокультурного развития башкирского народа в годы «перестройки» и постсоветское время, то есть в период с апреля 1885 г. по настоящее время. Факты и события, воспроизведенные в нем в хронологическом порядке, дают наглядное представление о том, что такое «модель Башкортостана», политическая и экономическая. История башкир и Башкортостана представлена в книге в тесной связи с историей других этносов региона, историей СССР и Российской Федерации, что позволило показать, что башкирский народ достойно вошел в новое тысячелетие и обладает высоким потенциалом для дальнейшего прогресса.

При оформлении тома использованы фотоматериалы, опубликованные в книге «Парламентаризм в Башкортостане: История и современность» (Уфа, 2005. Кн. 1) и альбоме «С любовью к Башкортостану и верой в Россию» (Уфа, 2012), а также снимки из фототеки Информационного агентства Республики Башкортостан «Башинформ» и личного архива Т.К. Суриной и В.Г. Котова. За содействие при их выявлении и подготовке к печати выражается благодарность всем авторам фотоснимков, а также Т.К. Суриной – лаборанту ИИЯЛ УНЦ РАН, Г.Б. Фаизову – автору-составителю вышеназванного альбома, А.Ф. Шакирову и Ш.Р. Валееву – ответственным работникам ИА «Башинфом».

Научное издание

ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

в семи томах
VII том

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской академии наук и Отделением гуманитарных наук
Академии наук Республики Башкортостан

Редакторы *Ф.А. Каримова*
Оформление и верстка *С.М. Ефименко*
Корректор *Ф.А. Каримова*

Подписано в печать 28.12.2012. Формат 60x84 $^{1}/_{8}$. Печать офсетная. Усл. печ. л. 49,29 + 0,93 вкл.
Тираж 10000 экз. Заказ № 2.0200.12.

Издательство «Гилем» АН РБ
г. Уфа, ул. Кирова, 15
Тел./факс.: (347) 273-05-93, 272-79-46
E-mail: gilem@anrb.ru

Отпечатано с готовых файлов на Государственном унитарном предприятии
Республики Башкортостан Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, пр. Октября, 2.